С. В. Голубев

Антарктический дневник: заметки орнитолога

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

Факультет биологии и экологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова

Филигрань

2014

УДК 913(99)+598.2
ББК 26.89(007)+28.693.35
Г62

Голубев, Сергей Владимирович
Антарктический дневник: заметки орнитолога. – Ярославль : Филигрань, 2014. – 336 с.

ISBN 978-5-906682-18-5

В предлагаемой вниманию читателя книге «Антарктический дневник: заметки орнитолога» приведена информация, собранная в ходе 57-й Российской Антарктической экспедиции (РАЭ). Автору книги — профессиональному орнитологу, работавшему в умеренных широтах Евразии, в Субарктике и Арктике, посчастливилось зимовать в качестве эколога и помощника начальника станции по природоохранным работам на наиболее длительно функционирующей Российской Антарктической станции Мирный (Восточная Антарктида). В книге в конспективной форме последовательно, с разной степенью детализации, приводится ежедневная информация о важнейших с точки зрения орнитолога событиях экспедиционной деятельности (в период с ноября 2011 года по март 2013 года), описываются встречи с различными видами позвоночных животных. В книге содержится справочная информация о людях, объектах инфраструктуры РАЭ и, преимущественно морских птицах и млекопитающих Мирового океана и Восточной Антарктиды — от Финского залива, Балтийского и Северного морей и Бискайского залива, до Северной, Экваториальной и Южной Атлантики и Индийского сектора Южного океана с посещением в южных широтах морей Космонавтов, Содружества, Девиса и залива Прюдс. Приводятся описания таких городов, как Бремерхафен (Германия) и Кейптаун (ЮАР), где производились остановки научно-экспедиционного судна «Академик Федоров» на пути в Антарктику. Особый интерес представляют описания животного мира и работ, проводимых экспедицией во льдах, окружающих Антарктиду, и на самом ледяном континенте (рейд станции Молодежная, станции Прогресс и Мирный). Значительная часть объема книги посвящена описанию орнитологических изысканий и в меньшей степени быта автора на станции Мирный (район архипелага Хасуэлл). Особое внимание в «дневнике» уделено представителям отрядов Трубконосые (Procellariiformes), Пингвинообразные (Sphenisciformes), Ржанкообразные (Charadriiformes), наблюдениям и изучению популяций южно-полярного поморника (Catharacta maccormicki), поморника Лоннберга (Catharacta antarctica lonnbergi) и императорского пингвина (Aptenodytes forsteri). Текст книги сопровождается богатым иллюстративным материалом — 250 фотографиями, 6 рисунками и 4 картами-схемами.

Книга предназначена прежде всего орнитологам, решившим связать свою жизнь с изучением авифауны труднодоступного и самого сурового на Земле континента — Антарктиды. Издание также может быть полезным зоологам, путешественникам и всем тем, кто интересуется историей и животным миром Антарктики и Мирового океана, а также впервые отправляющимся в Антарктическую экспедицию.

Главная цель книги — составить у читателя — будущего полярника, занимающегося природоохранными работами в Антарктике — представление о специфике работы эколога и орнитолога в составе Российской Антарктической экспедиции и облегчить познание фауны Атлантики, Южного океана и Антарктиды.

В книге использованы фотографии С. Ю. Кичко (с указанием авторства в подписях) и автора (без указания авторства), а также рисунки А.С. Субботина.

ISBN 978-5-906682-18-5

Книга издается в авторской редакции.

© С. В. Голубев, 2014
© С. Ю. Кичко (фото), 2014
© А. С. Субботин (рисунки), 2014

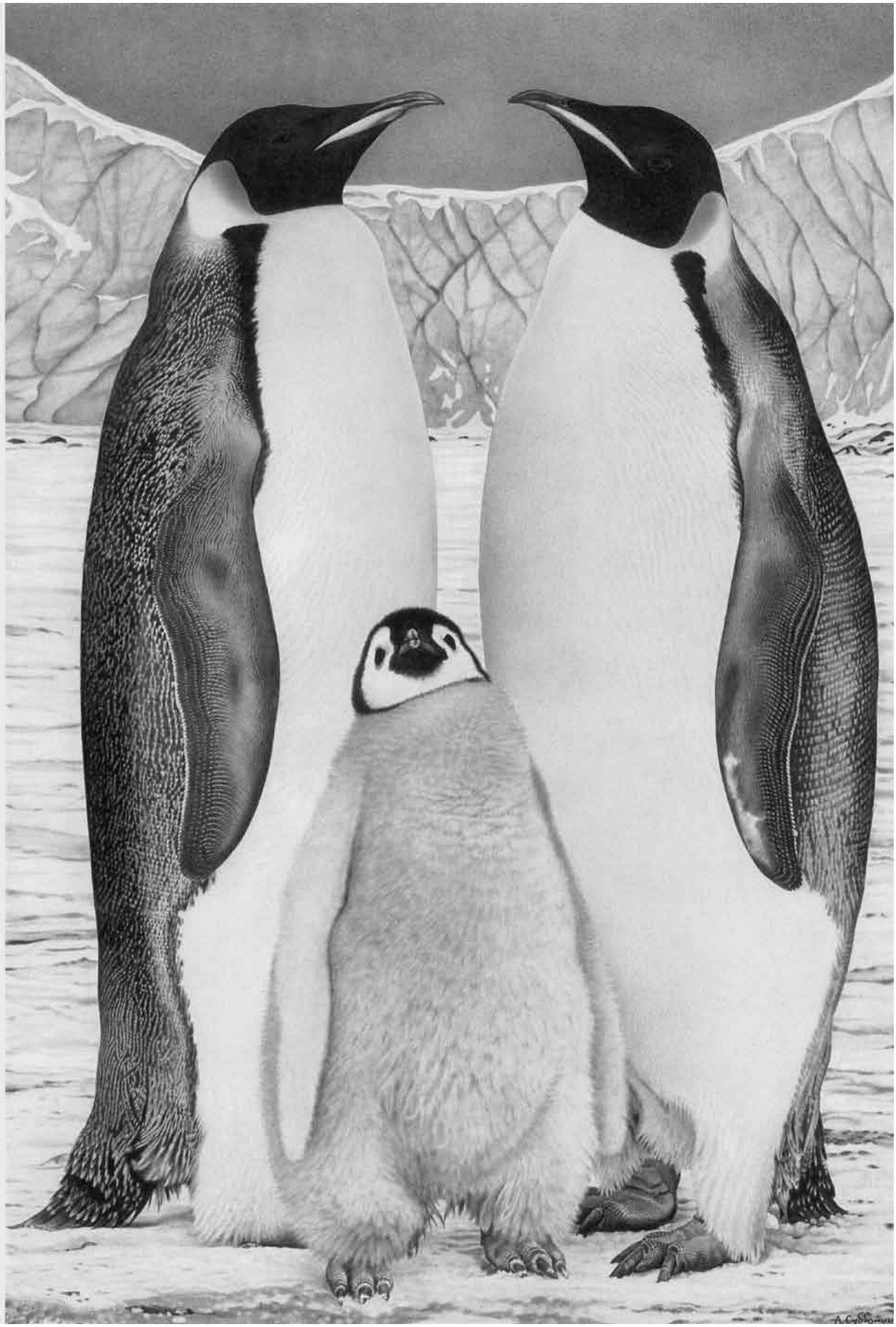


Рис. 1. Семья императоров. Художник А.С.Субботин.

Посвящается светлой памяти моей бабушки
Фоминой Нины Васильевны
(14.01.1924 – 27.06.2013)

Предисловие

«Вся земля, все, что ходит и плавает, принадлежит живущим на ней людям. И наверное, всем хватило бы мяса и жира, если бы не причуды белого человека…».

Ю. С. Рытхэу
Остров надежды

7,2 миллиарда человек населяет планету Земля, при этом рост населения продолжается. Глубина и масштаб воздействия человека на окружающую его среду обитания резко возросли. Человечество за короткий исторический период весьма существенно изменило лик планеты, воздействуя на все процессы, происходящие в биосфере. Визуально изменения лика природных ландшафтов легко заметить даже во время полета на самолете или вертолете, причем не только в обжитых и густонаселенных районах, но и в таких труднодоступных регионах, как Арктика или Антарктика. Антропогенное влияние незаметно лишь при полете над морями и океанами, но это впечатление обманчивое. Особенно поучительны в этом отношении снимки поверхности нашей планеты, полученные из ближнего космоса. Иными словами, к началу XXI века Земля, будучи «колыбелью человечества», оказалась не такой уж и необъятной, как представлялось раньше. Человек освоил почти всю поверхность суши планеты, следы пребывания человека есть везде. Как биологический вид он, безусловно, процветает. Но это процветание достигнуто ценой продолжающегося разрушения природной среды его обитания. Стремительное сокращение численности популяций многих видов животного и растительного царств, исчезновение биологических видов, существование их на грани вымирания — вот результат деятельности человечества.

Современная Антарктида — это огромный континент, где хозяйственная деятельность человека еще не приобрела таких глобальных масштабов, как на других континентах. Это огромный по своим масштабам заповедник на нашей планете, являющийся достоянием всего мира, всего человечества — континент, где ведутся только научные исследования. Антарктида — континент мира и науки!

До недавнего времени Антарктида оставалась последним и единственным материком, который начал открывать человечеству свои тайны. Но заповедная южная суша и лед, к которым приковано внимание мировой науки, таковой останется не вечно. Так или иначе современные технологии и научные изыскания достигнут уровня рентабельности использования континентальных и шельфовых антарктических ресурсов, и тогда Антарктида несомненно будет поделена на сектора между многими странами и использование ее недр начнется со все возрастающей силой и масштабами.

Рано или поздно, южный полярный холод начнет служить Человечеству. И со временем этот континент, несмотря на лютые условия существования на нем человека станет обжитым. Уже сейчас в Антарктиде мы наблюдаем немало мест, где побывал человек, хотя белых пятен на карте этого материка остается более, чем предостаточно. На побережье Антарктиды растут как грибы полярные станции различных стран мира, процесс этот набирает обороты и пребывание там человека не пройдет бесследно. Когда-нибудь перед Человечеством вопросы изучения и сохранения девственной природы Антарктики и населяющей ее биоты вста-

нут очень остро, решение их будет зависеть от объединенных усилий всех стран, накопивших опыт и знания о пребывании их на шестом континенте, с учетом понимания глобальных процессов функционирования Биосферы и осознания роли и места в них полярных областей.

Глубокоуважаемый читатель! В предлагаемой вашему вниманию книге «Антарктический дневник: заметки орнитолога» приведена информация, собранная в ходе 57-й Российской Антарктической экспедиции (РАЭ). Автору книги — профессиональному орнитологу, работавшему в умеренных широтах Евразии, в Субарктике и Арктике, посчастливилось зимовать в качестве эколога и помощника начальника станции по природоохранным работам на наиболее длительно функционирующей Российской Антарктической станции Мирный (Восточная Антарктида). В книге в конспективной форме последовательно, с разной степенью детализации, приводится ежедневная информация о важнейших с точки зрения орнитолога событиях экспедиционной деятельности (в период с ноября 2011 года по март 2013 года), описываются встречи с различными видами позвоночных животных. В книге содержится справочная информация о людях, объектах инфраструктуры РАЭ и, преимущественно морских птицах и млекопитающих Мирового океана и Восточной Антарктиды — от Финского залива, Балтийского и Северного морей и Бискайского залива, до Северной, Экваториальной и Южной Атлантики и Индийского сектора Южного океана с посещением в южных широтах морей Космонавтов, Содружества, Девиса и залива Прюдс. Приводятся описания таких городов, как Бремерхафен (Германия) и Кейптаун (ЮАР), где производились остановки научно-экспедиционного судна «Академик Федоров» на пути в Антарктику. Особый интерес представляют описания животного мира и работ, проводимых экспедицией во льдах, окружающих Антарктиду, и на самом ледяном континенте (рейд станции Молодежная, станции Прогресс и Мирный). Значительная часть объема книги посвящена описанию орнитологических изысканий и в меньшей степени быта автора на станции Мирный (район архипелага Хасуэлл). Особое внимание в «дневнике» уделено представителям отрядов Трубконосые (Procellariiformes), Пингвинообразные (Sphenisciformes), Ржанкообразные (Charadriiformes), набюдениям и изучению популяций южно-полярного поморника (Catharacta maccormicki), поморника Лоннберга (Catharacta antarctica lonnbergi) и императорского пингвина (Aptenodytes forsteri). Текст книги сопровождается богатым иллюстративным материалом — 250 фотографиями, 6 рисунками и 4 картами-схемами.

Книга предназначена прежде всего орнитологам, решившим связать свою жизнь с изучением авифауны труднодоступного и самого сурового на Земле континента — Антарктиды. Издание также может быть полезным зоологам, путешественникам и всем тем, кто интересуется историей и животным миром Антарктики и Мирового океана, а также впервые отправляющимся в Антарктическую экспедицию.

Главная цель книги — составить у читателя — будущего полярника, занимающегося природоохранными работами в Антарктике — представление о специфике работы эколога и орнитолога в составе Российской Антарктической экспедиции и облегчить познание фауны Атлантики, Южного океана и Антарктиды.

«Дневник» вряд ли кто-то прочтет от корки до корки — он совершенно не тянет на художественное произведение или интригующий детектив. Его, скорее всего, следует рассматривать как справочник ежедневных орнитологических событий, происшедших в антарктической экспедиции. Учитывая относительное постоянство условий обитания птиц в Восточной Антарктиде, в посещенных мною морях и океанах по маршруту, проделанному «Академиком Федоровым», можно с большой степенью вероятности гарантировать цепь фиксированных орнитологических событий и спустя несколько лет, а то и десятилетий. Вместе с тем, учитывая происходящие климатические изменения, вряд ли стоит пренебрегать и возможными переменами, происходящими в фауне и населении птиц. Читатель получит такие представления в краткой форме. Дневник-ежедневник — это конспект всего комплекса событий, окружавших автора.

Приведенные в «Дневнике» краткие описания ареалов птиц и млекопитающих и оценки численности состояния их глобальных популяций почерпнуты из разных литературных источников без ссылок на конкретных авторов сообщений, дабы избежать загромождения текста излишней для читателя информацией. Данные оценки численности птиц сильно разнятся в литературе, что свидетельствует о неполноте наших знаний этого обширного и труднодоступного региона. То же самое относится к морским птицам, гнездящимся, прежде всего, в Антарктиде и на прилегающих к ней территориях. Поэтому предпочтение в таких оценках отдавалось специальным научным публикациям, где этот вопрос был наиболее хорошо и корректно проработан.

Поскольку контекст «Дневника» готовился с расчетом на российского натуралиста, большинство известных и широко распространенных видов птиц и млекопитающих, обитающих в Евразии, не снабжалось соответствующими комментариями. В то же время краткая информация сопровождала те виды птиц, которые связаны с южным полушарием. К их числу относятся преимущественно представители трубконосых и пингвинов. Краткие аннотации сопровождают также и встреченных в Кейптауне южноафриканских птиц. При первом упоминании вида птиц в скобках приводится его латинское название. В каждом ежедневном очерке первое упоминание русского названия любого биологического вида выделено жирным шрифтом. Карты-схемы составят у читателя представление о местах проведения работ, а фотографии и черно-белые рисунки оживят сухое и малоэмоциональное содержание книги. Для облегчения восприятия информации курсивом в тексте книги выделена справочная информация.

Использованные и рекомендуемые для чтения литературные источники, приведены в алфавитном порядке в конце книги.

Исходя из этических соображений в тексте умышленно не приводятся реальные имена и фамилии действующих лиц, они заменялись такими существительными или словосочетаниями, как «московский доктор», «дизелист», «аэролог», «магнитолог», «озонометрист» и т. д.

Отзывы и замечания следует направлять на электронный адрес: **gol_arctic@mail.ru**.

Благодарности

Автор выражает благодарность личному составу 57-й Российской Антарктической Экспедиции, в ходе которой проводились наблюдения и исследования по морским птицам и млекопитающим Мирового океана и Антарктики, в частности. Особую признательность выражаю куратору Российских Антарктических биологических программ — заместителю директора по научной работе национального парка «Русская Арктика», к. б. н. М. В. Гаврило, благодаря которой стало возможным мое участие в составе 57-й РАЭ. Она же консультировала меня по ряду вопросов и предоставила в распоряжение ряд труднодоступных литературных источников по позвоночным животным Антарктики. Благодаря программе экологических работ на станции Мирный, составленной главным экологом РАЭ В. Н. Помеловым, изучению состояния антарктических птиц и млекопитающих уделялось значительное внимание. Начальник станции Мирный А. В. Панфилов оказывал содействие в подготовке и проведении работ, связанных с оздоровлением экологической обстановки на станции, и мониторинге за морскими птицами и млекопитающими архипелага Хасуэлл. В подавляющем большинстве походов на антарктические острова с научными целями меня сопровождал С. Ю. Кичко, искренний интерес которого к антарктической биоте объединял нас, способствовал слаженной работе в полевых условиях. Он же предоставил в мое распоряжение ряд ценных фотографий антарктических пейзажей и объектов животного мира. Благодарю полярников станции Мирный за бережное отношение к природе Антарктики. В ходе логистических операций в Южном океане мое посещение антарктической станции Прогресс с научно-ознакомительными целями стало возможным благодаря А. В. Воеводину — начальнику 57-й сезонной РАЭ. Старший матрос научно-экспедиционного судна «Академик Федоров» М. Ю. Константинов оказывал мне содействие в ходе морских учетов.

Уникальный в своем жанре, художник-анималист А. С. Субботин любезно предоставил для «Дневника» 6 рисунков антарктических и субантарктических животных высочайшего качества!

Книга «Антарктический дневник: заметки орнитолога» готовилась в стенах факультета биологии и экологии ЯрГУ им. П. Г. Демидова, при внимании и постоянном содействии декана факультета биологии и экологии О. А. Маракаева и ряда его сотрудников. Материальную поддержку проекту оказал Ю. В. Ладанов при содействии С. В. Листенькова.

Благодарю жену И. Н. Голубеву и сына Е. С. Голубева за их терпенье и понимание.

Всем вышеперечисленным лицам автор выражает глубокую признательность!

«Кто раз покорился Музе дальних странствий — остается верен ей навсегда…».

Н. П. Грушинский, А. Г. Дралкин
Антарктида

« … а ты усмотри себе в жизни мечту и тянись к ней. Может, это и есть главная мудрость нашей быстротекущей жизни».

В. М. Санин
Трудно отпускает Антарктида

«Еще в студенческие годы я вызвался на свой счет сопутствовать Парроту в его путешествии к Нордкапу, но получил отказ. А в последствии я хватался за каждый случай, как скоро представлялась возможность ехать в Пекин, или на Арарат для изследования его рушения по свежим следам. Каждый из таких случаев казался мне моею путеводною звездою. Тогда я с одинаковой охотой поехал бы во внутренность Африки и к Ледовитому морю».

А. Ф. Миддендорф
Путешествие на север и восток Сибири

С ранних лет мне нравилась природа, ее созерцание. Спустя годы стало ясно, насколько она многообразна в своих проявлениях, величественна, бесконечно прекрасна и притягательна! Божественный магнетизм природы подкупал совершенством и бесконечностью проявлений ее форм и содержания, тайной, которую она несет в себе! Природа удивляет своей неисчерпаемостью на фоне проявления общих закономерностей. Все представления о природе и процессах, происходящих в ней, кажущиеся очевидными при поверхностном знакомстве, меняются, как только задумываешься о сути происходящих в ней явлений.

Счастье каждого человека заключается, в том числе и в познании себя, в раскрытии того, что в нем заложено. Только осознав это, человек может строить свою жизнь с пользой и для себя, и для общества, и для окружающей его среды обитания.

В детстве все решалось достаточно просто — на уровне «нравится» — «не нравится». Нравились птицы, и постепенно детское увлечение переросло в профессиональный интерес. В школе любимыми предметами стали биология и география. В школьные годы меня почему-то тя-

нуло в тропики, хотелось изучать туканов, райских птиц, попугаев и колибри. Тропики подкупали разнообразием проявлений жизни, яркими красками, причудливыми формами объектов животного мира, необычной биологией их представителей. К концу школы я считал себя сформировавшимся молодым орнитологом-любителем и в отличие от своих сверстников, не мечтал о космонавтике.

После школы поступил на биологический факультет Ярославского государственного университета. Правда, на кафедрах факультета в то время специализации по орнитологии не было. Но мой интерес к изучению птиц был поддержан сотрудниками факультета. В студенческие годы грезы по тропикам исчезли, возрос интерес к птицам Ярославщины. Также была мечта связать свою жизнь с изучением птиц Дальнего Востока — с Уссурийской тайгой.

С окончанием университета довольно длительный срок я плотно занимался птицами Ярославского Поволжья, иногда выезжая севернее, в Вологодскую область и другие сопредельные регионы. Только намного позже, в ходе работ в труднодоступной глухой тайге Западной Сибири, безлюдных и холодных горах Путорана в Средней Сибири и приморских тундрах юго-восточной и северной Чукотки зародился интерес к суровой природе арктических широт. Северные экспедиции захватывали, завораживали. Каждая такая экспедиция — уникальная возможность собрать новый научный материал, получить неизгладимые впечатления, которыми живешь по ее завершению еще долгое время. Внутри меня оформилось сильное влечение к высокой Арктике и Антарктике, возникла мечта побывать в Антарктиде.

Мечта — удел романтиков, таинство, исходящее из глубины души! Без мечты об Антарктике, без жажды путешествия, без искреннего интереса к южному континенту, без энтузиазма в Антарктиду ехать, на мой взгляд, не стоит. Пребывание там неизбежно станет му́кой! И примеров тому предостаточно.

Мечта о южном континенте крепла с годами, но реализация ее не складывалась. О мечте и своих усилиях по ее реализации я рассказывал многим знакомым — орнитологам, друзьям, коллегам. Но все тщетно. Ситуация какое-то время казалась безнадежной.

Исторически сложилось, что главным поставщиком кадров для работы в Антарктиде был Санкт-Петербург. Наверное, во всех антарктических экспедициях питерцев большинство. Также Российская антарктическая экспедиция (РАЭ) предоставляет возможность работать в Антарктике и специалистам не только из различных регионов России, но и зарубежья, как ближнего, так и дальнего.

Из ярославцев и жителей Ярославской области в антарктических экспедициях иногда принимали участие механики-водители транспортных средств, сантехники, радисты, «сисадмины», врачи, ученые различных специальностей. Правда, ярославские орнитологи ледяной континент еще не посещали. А к тысячелетию Ярославля в Антарктиду была отправлена целая группа наших земляков, зимовавшая на станции «Новолазоревская», но орнитологов туда не брали и во время набора кадров мне вежливо отказали. Все же ярославская земля невидимыми нитями с Антарктидой так или иначе связана. Да и столичных героев-полярников на Ярославщину тянет. Например, Иван Дмитриевич Папанин в течение двадцати лет был организатором и директором Института биологии внутренних вод АН СССР в поселке Борок Некоузского района Ярославской области (волжский отрог Рыбинского водохранилища). Ныне институт носит его имя, а сам поселок превратился в маленький научный городок. За заслуги на этом поприще И. Д. Папанину первому было присвоено звание «Почетного гражданина Ярославской области».

Впоследствии я неоднократно посылал заявку в отдел кадров ААНИИ (Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт), но не получал ответа.

В декабре 2010 года решил напрямую позвонить известной в нашей стране полярной исследовательнице, курирующей российские антарктические биологические программы. В телефонном разговоре с ней стало ясно, что все возможно! Поступило предложение о зимовке на антарктической станции Мирный в составе 57-й Российской Антарктической экспедиции (РАЭ). Мне было дано время для обдумывания. Через несколько дней после обсуждения данного вопроса со своей семьей, я принял окончательное решение о работе в Антарктиде. Куратор антарктических биологических программ приняла мой ответ и постепенно начала вводить в курс дела. Первые проявления суровости Антарктиды начались здесь, на «Большой земле» с внутренней готовности и осознанного принятия непростого решения. Решиться оставить свою семью, родных и близких, работу в университете, где бессменно трудился всю жизнь, ехать почти на полтора года на край света, на материк с самыми экстремально суровыми усло-

виями на нашей планете, работать в полном отрыве от цивилизации в небольшом замкнутом коллективе полярников — это, безусловно, серьезное испытание.

В конце июля 2011 года в телефонном разговоре с сотрудницей отдела кадров ААНИИ получил добро на начало сборов и оформления документов, необходимых для предстоящей экспедиции. Часть справок заблаговременно собрал в Ярославле, за остальными пришлось ехать в Питер и получать их на месте. В начале сентября я прибыл в Питер, провел там неделю, проходя медкомиссию, курсы по борьбе за живучесть судна и решая прочие текущие вопросы. Затем снова в Ярославль.

Вновь в Питер выехал 1 ноября и со 2 ноября занимался дооформлением необходимых документов. Часто бывал на улице Беринга, 38 (станция метро «Приморская»), где расположен ААНИИ — красивое, строгое современное высотное здание, выделяющееся среди других городских построек, окружающих его. На крыше этого здания иногда отдыхали или выясняли отношения крикливые **серебристые чайки (Larus argentatus)** и **серые вороны (Corvus cornix)**. Окрестности «Приморской» нравились мне своим простором, небольшой тихой речушкой с плавающими на ней **кряквами (Anas platyrhynchos)**, **озерными (Larus ridibundus)** и **сизыми чайками (Larus canus)**, а также старым кладбищем среди вековых деревьев.

***

Арктический институт создан в 1920 году как Северная научно-промысловая экспедиция, реорганизованная в 1925 году в Институт по изучению Севера. Затем, в 1930 году он преобразован во Всероссийский арктический институт, в 1932 году его включают в структуру Главсевморпути, и он становится ее научно-оперативным центром. В 1938 году это учреждение получило название Арктического научно-исследовательского института, а в 1958 году — Арктического и антарктического научно-исследовательского института (ААНИИ).

***

7.11.2011. Собрание.

Утром я еще доделывал мелкие дела в ААНИИ, задержался в кабинете главного эколога РАЭ и опоздал на общее собрание участников экспедиции. Зал, в котором проходило собрание, достаточно вместительный и был весь переполнен, свободные места отсутствовали. Многие стояли у входной двери или в конце зала. Руководство ААНИИ и РАЭ уже завершало собрание, напоминая полярникам о правилах поведения в экспедиции. Особенно заострило внимание оно на спиртной теме. Часть личного состава, в том числе и начальника станции Мирный, впервые увидел после собрания, познакомились.

Вечером в Питер приехали жена с сыном, и вместе мы отправились на прогулку по городу с посещением океанариума. Вернулись поздно, океанариум понравился.

8.11.2011. Отплытие НЭС «Академик Федоров». Финский залив.

Ночью спал крепко, проснулся бодрым, немного тревожным. Попрощался с семьей.

К 9:00 подъехал в ААНИИ и посетил главного эколога РАЭ. Он передал мне запчасти для инсинератора (установки, сжигающей мусор) станции Мирный. Затем зашел в отдел кадров ААНИИ, попрощался с сотрудницей — приветливой женщиной, оформлявшей меня в экспедицию, забрал свой габаритный рюкзак, хранившийся у нее в кабинете, и отнес его к выходу из института. Там уже собрались несколько десятков участников экспедиции.

Утро низкооблачное, серое и унылое. В 10:00 к центральному входу ААНИИ подъехали два автобуса для полярников и одна небольшая машина для перевозки их вещей. Мы тронулись и через час прибыли в морской порт. Автобус доставил нас к месту швартовки «Академика Федорова». Корабль произвел впечатление своими размерами и величием! Правда, времени рассматривать его не было — поднявшись по трапу с вещами, мы разошлись по своим каютам.

***

Научно-экспедиционное судно (НЭС) «Академик Федоров» было построено в Финляндии на судоверфи «Раума Репола». Судно может преодолевать метровый лед и оборудовано носовыми и кормовыми подруливающими устройствами. На нем имеется 10 лабораторий, 7 океанографических лебедок, вычислительный центр. Наряду с каютами для членов экипажа, исследователей и вертолетчиков, на корабле имеется 160 мест для перевозки пассажиров в Антаркти-

ду и обратно. В общей сложности корабль может разместить на борту 250 человек. Одновременно с трюмными грузами НЭС может перевозить рефрижераторные грузы — главным образом продовольствие, образцы снега, льда и т. п. На борту судна в наличии вертолет, трактор, два тяжелых катера. Палуба корабля приспособлена для перевозки самолетов, цистерн, вездеходов. Судно вошло в строй в 1987 году и стало флагманом научной флотилии Арктического и антарктического института.

Названо судно в честь академика Евгения Константиновича Федорова — яркой и многоплановой личности. Это прекрасный организатор науки, генератор научных идей, экспериментатор, общественный и государственный деятель. Автор целого ряда монографий, научно-популярных книг («Полярные дневники», «Погода и урожай», «Часовые погоды») и научных статей. При его жизни осталась неопубликованной лишь книга «Переговоры». За свою жизнь он бывал во многих уголках СССР, многократно выезжал в служебные командировки за рубеж, посещал многие наши антарктические станции. В Арктике участвовал в трудных экспедициях на Землю Франца-Иосифа, на мыс Челюскина, дрейфовал на льдине в Северном Ледовитом океане. Как общественный деятель и дипломат Е. К. Федоров принимал активное участие в международной жизни страны, входил в состав или возглавлял многочисленные делегации, экспертные группы по выработке основ соглашения о прекращении ядерных испытаний всеми державами. Дипломатическая деятельность стала для него серьезной жизненной школой.

Евгений Константинович Федоров — инициатор создания современного научно-исследовательского полярного флота. Благодаря ему Арктический и Антарктический институт стал владельцем собственного флота, включавшего на первых порах два судна — «Профессор Визе» и «Профессор Зубов», впоследствии флот существенно расширился. Таким образом, «новое, более современное ледокольное научно-исследовательское судно, построенное в Финляндии, было названо — по справедливости и заслуженно — «Академик Федоров» (А. Ф. Трешников).

Биография Е. К. Федорова богата событиями. Он родился в апреле 1910 года в Бендерах (Молдавия) в семье кадрового военного. Мать Федорова работала на швейной фабрике. После окончания средней школы в 1927 году он (в 1928 году) поступил на физический факультет Ленинградского университета на специальность геофизика, а по окончании этого учреждения начал работать в Арктике.

В 1937 году Федоров участвовал в экспедиции на дрейфующей станции «Северный Полюс» (СП-1) в составе прославленной четверки «папанинцев», бросившей смелый вызов суровой природе Арктики. А. Ф. Трешников так отзывался об их уникальном и рискованном дрейфе: «первым всегда труднее: они идут в неизвестное». По возвращении с дрейфующей станции СП-1 ему и другим участникам по экспедиции была присвоена ученая степень доктора географических наук без защиты диссертации.

В 1939 году Федоров становится директором Арктического института, и в этом же году его переводят в Москву на более высокий пост — начальника Главного управления Гидрометеорологической службы при Совете Народных комиссаров СССР, он избирается депутатом Верховного Совета СССР, членом-корреспондентом Академии наук СССР.

В годы войны с гитлеровской Германией Е. К. Федорову было присвоено звание бригадного инженера, а впоследствии генерал-лейтенанта. В этот нелегкий период он проявил себя в качестве прекрасного организатора науки, оперативного работника и был награжден рядом правительственных наград.

После войны, в 1946 году, Е. К. Федоров возглавил советскую делегацию на международной метеорологической конференции в Женеве. В этом же году он был удостоен Сталинской премии по науке. Под его руководством в Главной геофизической обсерватории и в Центральной геофизической обсерватории стали производиться систематические исследования в области активных воздействий на процессы погоды. За научные исследования, проведенные на СП-1, он удостаивается Государственной премии СССР.

В 1947 году Е. К. Федоров постановлением Совета Министров СССР необоснованно снимается с должности начальника ГУГМС, лишается воинского звания генерал-лейтенанта, разжалуется в рядовые и предается суду чести.

В ноябре 1947 года он назначается заведующим лабораторией атмосферного электричества Геофизического института.

Следующий этап в жизни Е. К. Федорова был связан с Северным Кавказом (Приэльбрусье). В этой местности уже трудились ученые. Евгений Константинович взялся за послевоенное восстановление Эльбрусской комплексной высокогорной экспедиции со свойственным ему раз-

махом и научной основательностью. К 1952 году под его руководством создаются и функционируют постоянные исследовательские базы и метеорологические станции, параллельно исследовательские работы ведутся и в Нальчике. Основные направления исследований возникших лабораторий сводились к изучению физических свойств облаков и снега, выпадающего в горах. Лавинные исследования в Приэльбрусье имели важное научное и практическое значение. В 1952 году приказом директора Геофизического института Федоров был назначен начальником Геофизической комплексной экспедиции, в которой Эльбрусская экспедиция была частью структурного подразделения. В 1954 году Федоров принимает участие в краткосрочной арктической экспедиции и в третий раз в своей жизни посещает Землю Франца-Иосифа (первый раз — в 1932 году, второй — в 1937 году), посещает дрейфующие льды и дрейфующие полярные станции. В 1956 году он назначается заместителем директора по научной части Института прикладной геофизики, а в 1959 году — директором этого учреждения. Основное время ученый проводит в Москве, а в Приэльбрусье наведывается от случая к случаю. В 1958 году Федоров организовал исследования по физике облаков и осадков в городе науки — Обнинске. В 1959 году по инициативе Федорова в Нальчике создается Высокогорный геофизический институт, ставший современным научным учреждением по изучению физики облаков, осадков, физических свойств снега, образования селей и оползней в горах Северного Кавказа.

В 1960-м году Федоров становится академиком Академии наук СССР. В 1962 году он вновь возвращается в Гидрометслужбу и занимает пост начальника Главного управления Гидрометеорологической службы при Совете Министров СССР (ГУГМС). В 1963 году благодаря его энтузиазму целый ряд институтов в Обнинске, Нальчике, Новочеркасске и Кабардино-Балкарии выводятся из системы Академии наук и включаются в систему Гидрометслужбы.

В 1974 году он избирается депутатом Верховного Совета СССР по Якутскому избирательному округу, а также становится заместителем председателя Советского комитета защиты мира и членом бюро Всемирного совета мира.

В январе 1977 года скончалась жена Е. К. Федорова — Анна Викторовна Гнедич, с которой он прожил 43 года. Вот что пишет о его жене Алексей Федорович Трешников: «Жизнь Анны Викторовны не была легкой. Она помогала Евгению Константиновичу в его звездные дни, когда на «папанинцев», и на него в том числе, свалилась вселенская известность, — помогла выдержать испытание славой, спуская его с облаков на землю. И сама с честью выдержала испытание невзгодами, и «судом чести», которому подвергли ее мужа, и нелегкими бытовыми заботами в годы опалы. А когда Евгений Константинович вернулся к государственной работе — безропотно отпускала его в бесконечные дальние поездки».

После смерти жены Федоров продолжил активную жизнь. Он стал чаще ездить на конференции за границу и по городам СССР, любил бывать в Арктике, в том числе с визитами на «СП», и свой юбилейный день рождения отпраздновал на дрейфующей станции «СП-24».

Шло время. Федоров все больше и больше уделял внимания вопросам глобальной экологии. К тому времени он стал не только крупным ученым, но и известным общественным деятелем. Из-под его пера выходят две книги: «Взаимодействие общества и природы» и «Экологический кризис и социальный прогресс».

В конце 1970-х годов круг общественных и государственных вопросов академика Федорова существенно расширился. В 1976 году его избирают кандидатом в члены ЦК КПСС, в 1977 году — членом Президиума Верховного Совета СССР, вице-президентом Всемирного Совета мира, а в 1979 году — председателем Советского Комитета защиты мира. В 1980 году он включен в состав делегации Советского Союза на XXXV сессию Генеральной Ассамблеи ООН. Выступление его в ООН, как пишет А. Ф. Трешников, «было одним из последних актов государственной деятельности Е. К. Федорова, воплощавшей его личные научные исследования».

Незадолго до смерти Федоров во время роковой поездки в Приэльбрусье получил травму ноги с диагнозом — перелом шейки бедра. Первая операция прошла неудачно, и было принято решение о проведении дополнительного хирургического вмешательства. 30 декабря 1982 года во время второй операции Е. К. Федоров скончался.

***

Расселение полярников по каютам судна производилось согласно предварительно оглашенным в автобусе номерам. Поселился я в светлой каюте с номером «218». На потолке постоянно функционировал встроенный кондиционер, поддерживавший комфортную температуру. Каюта четырехместная, спальные места расположены в два яруса. Площадь помещения 8–9 м^2.

В номере — умывальник, душ и туалет, а в качестве окна — смотровой иллюминатор. Ближе к выходу — письменный стол и стул. Для одежды предусмотрены два шкафа.

Вместе со мной в каюте поселились озонометрист, океанолог и метеоролог. Все они также едут на станцию Мирный. Озонометрист намерен посетить Антарктиду седьмой раз, а на станцию Мирный собирается в третий раз. Океанолог едет на эту же станцию третий раз. Мы с метеорологом новички — будущие «миряне». При первом знакомстве все компаньоны произвели на меня очень хорошее впечатление.

До 15:00 корабль пустовал, многие куда-то разбежались, но к 17:00 все экспедиционщики заняли свои места в каютах. Научный состав в помещениях пересчитали, опоздавших не выявили.

Каждый из нас выбрал себе койку, началось неспешное освоение нового места проживания — на полки, стол выкладывались необходимые вещи (предметы личной гигиены, будильники, нэтбуки и ноутбуки, книги, записные книжки, сотовые телефоны и прочее). Маленький коридор и проход в каюте были забиты вещами. Постепенно вещи равномерно распределились по нишам и проходы освободились.

После 18:00 по судовой связи объявили о пограничном контроле, просили не выходить из кают до полного окончания процедуры. Через какое-то время в сопровождении начальника станции Мирный нас посетил пограничник. Он забрал у всех загранпаспорта, мореходные книжки и УЛМ (удостоверение личности моряка). Проверка документов продолжалась 2 часа. К половине девятого вечера пограничники и члены руководства ААНИИ и 57-й РАЭ покинули корабль, пожелав всем удачи.

Около 21:00 научно-экспедиционное судно «Академик Федоров» отшвартовалось от причала — настало время очередного антарктического вояжа российского полярного флагмана!

Корму нашего корабля оттаскивал от причала небольшой катер-буксировщик. Послышался шум от прибавивших обороты двигателей самого «Федорова». Корабль плавно развернулся, буксировщик освободился от канатов корабля-гиганта, и мы двинулись вперед — по Финскому заливу. Судно шло очень ровно, не кантуясь. Когда стоишь на палубе, слышны слабые всплески невысоких волн. От постоянно работающих двигателей корабля исходит ритмичный, равномерный негромкий шум, приятный на слух.

За бортом темно. Ночь. Весь горизонт заполнен огнями Санкт-Петербурга — желтыми, красными, белыми и зелеными. Очень красиво! Финский залив и Питер провожают очередную российскую экспедицию в южное полушарие.

В ночном небе в свете фонарей корабля иногда наблюдались мигрировавшие **серебристые чайки** в разных нарядах. В порту и в Финском заливе были обычны серебристые, **сизые** и **озерные чайки**, местами встречалась **кряква**.

Ужин начался около 22:00. Ужин вкусный — картошка, хороший кусок вареного мяса с соусом и компот.

Вот уже почти полночь. Вышел еще раз на открытую палубу. Вокруг темнота. Дует осенний ветерок. На палубах корабля сейчас мало полярников — все они разошлись по своим каютам. У кого-то из них бурный праздник, кто-то предался сну, кто-то проводит время в увлекательных беседах.

9.11.2011. Балтийское море.

Ночь пролетела быстро. В 7:00 нас разбудило судовое радио, но полчаса мы еще поспали. После вчерашнего дня в столовую пришло не так много полярников — большинство предавались крепкому сну, вряд ли кто-то из них мечтал об утренней еде. Лица некоторых из пришедших подкрепиться требовали «косметического ремонта». Еще вчера эмоции переполняли многих, но сейчас они выглядели уж очень скромно, будто их подменили.

На завтраке начальник станции Мирный попросил меня помочь закрепить груз РАЭ в трюме «Федорова». К моменту моего появления в трюме, там уже трудились три матроса. Я подошел к ним в назначенное время, и мы вместе закрепили груз часа за полтора.

Вышел на палубу и увидел красивый рассвет. На небе ни единого облачка, тепло, дует слабый свежий ветерок. Воды Балтийского моря показались сероватыми со слабым, почти незаметным, зеленоватым оттенком. Кроме **серебристых чаек**, которые постоянно находились в поле зрения, регулярно встречались стремительно летящие стаи каких-то морских уток, надежное определение которых было невозможно из-за больших дистанций, разделявших нас.

Направленным полетом утки перемещались низко над водой, зачастую они сливались с общим фоном видимой части акватории моря, проследить за ними практически невозможно.

Около 13:00 мы прошли Таллин, но с палуб корабля города не было видно. Температура за бортом +12° С, ветер 6 м/с, волнение моря 2 балла. Максимальная скорость судна, определенная по GPS-навигатору, составляла почти 31 км/ч, средняя скорость движения — около 27 км/ч.

В 14:00 всей каютой мы отправились на обед. Нам подали душистый рыбный суп, макароны с огромным куском вареной печени, облитым сверху аппетитным соусом, и чай. После сытного обеда вышли на палубу — в поле зрения постоянно находились различные корабли — от огромных океанских лайнеров до небольших суденышек. Затем участников экспедиции собрали на камбузе для того, чтобы прослушать курс о грамотном пользовании электричеством на корабле и расписаться в соответствующем журнале. После инструктажа по технике безопасности мы вернулись в свою каюту, и каждый занялся своими делами.

В 16:00 сходили на полдник — выдавали по два свежеиспеченных пирожка с капустой и чай с лимоном.

В 17:00 капитан объявил учебную шлюпочную тревогу. Наша каюта была закреплена за шлюпкой № 2. После сирены мы надели спасательные жилеты и подошли к своей шлюпке. Нас проверили на соответствие внешнему виду, пересчитали и распустили. К вечеру каюту стали посещать веселые бывалые полярники. Они щедро делились собственным антарктическим опытом — рассказывали интересные истории о зимовке в Антарктиде, рассуждали о стране и о мире, о житейских и финансовых проблемах. По кораблю прошел слух, что двух участников РАЭ могут снять с судна за неуплату налогов. Но, как выяснилось позже, все обошлось.

В 20:00 пошли на ужин. Ужин был великолепен. Нам подали наваристый суп-солянку, добрую порцию пюре с куриным окорочком и соусом, чай и булочку. Появилось ощущение, что вес моего тела неуклонно идет в гору.

После ужина мы вместе с океанологом посетили химическую лабораторию, где имелся доступ к компьютеру, в котором хранятся синоптические и прочие данные (температура воды, воздуха, курс, скорость ветра, скорость судна и т. д.), необходимые на морских работах. Затем мы поднялись на вертолетную площадку, вертолетов на ней не было, их упрятали в специальные помещения — ангары. Полярники любят бродить по «вертолетке», разминая и тренируя свои скучающие по физическим нагрузкам мышцы.

Наступившая ночь удивительно ясная и темная, ночное небо украшал ярко белый лунный диск. Мерцающая в его холодном свете балтийская вода расступалась перед носом «Федорова».

Зашел в курилку и поговорил с полярником, шедшим зимовать на Прогресс. Он заметил, что Мирный — хорошая станция, но с ней надо на «Вы», рекомендовал строго соблюдать правила техники безопасности, поскольку вокруг станции имеются глубокие трещины во льду, и есть обрывистые берега (кромка ледяного барьера), с которых можно легко сорваться в море, рассказал о несчастных случаях, произошедших на станции.

Планирую завтра начать пробные учеты птиц с ходового мостика. Озонометрист уже сходил на пеленгаторную палубу, снял со своих приборов первые показания и вгоняет их в компьютер. Метеоролог читает книжку, океанолог удалился на просмотр какого-то видеофильма.

По громкой связи передали, что стрелки часов следует перевести на час назад, так что любители сна смогут официально продлить себе это маленькое удовольствие.

В столовой сегодня вывесили меню на целую неделю. Ознакомившись с ним, стало ясно, что о голодной жизни и невкусной пище на корабле можно позабыть. Меню оказалось разнообразным и аппетитным. Я не стану каждый день описывать, как нас кормили, замечу лишь, что кормят на корабле вкусно и сытно.

10.11.2011. Балтийское море. Швеция.

Сегодня утро похоже на вчерашнее — те же краски утреннего неба на фоне восходящего солнца, немного изменился лишь рисунок облаков. Море спокойное, дует слабый теплый ветерок.

После завтрака наконец-то появилась возможность заняться наблюдениями за птицами Балтийского моря. С восходом солнца мы с озонометристом поднялись на пеленгаторную палубу — самое высокое место корабля, откуда открывается великолепный обзор по ходу движения судна и его бортам. Правда, традиционно учеты птиц ведутся с ходового мостика корабля, который находится ниже на одну палубу, но я решил остаться на пеленгаторной палубе вви-

ду более широкого обзора. Данные моего навигатора показали, что пеленгаторная площадка приподнята над уровнем моря на 20 м.

В Балтийском море обычны крупные белоголовые чайки — **серебристые**. На фоне общего невысокого обилия птиц чайки заметно оживляли пейзаж. В полутора и более километрах от нас стали попадаться отдельные мигрирующие стайки каких-то черных уток. Скорее всего, это были синьги. Изредка пролетали **гагары (Gavia sp.)**. Неоднократно стремительно проносились мимо мигрировавшие **кайры (Uria sp.)**. Их полет направленный и слабоманевренный. Птицы летели то длинными вереницами, то клином. Несколько раз вдалеке виднелись летящие **большие бакланы (Phalacrocorax carbo)**. В их стаях преобладали половозрелые птицы, молодые составляли меньшинство. Совсем близко от корабля пролетела стайка **обыкновенных турпанов (Melanitta fusca)**, их очень просто узнать по белым зеркальцам на крыльях, резко контрастирующим с общим серо-черным нарядом этих уток. Метрах в 300 в морских волнах обнаружилась стайка серовато-коричневых уток, осевших на отдых и кормежку. Утки то исчезали среди волн, то заново появлялись. Ими оказались обычные **кряквы**. Неожиданностью для меня стала встреча с высоко парящим над морем **обыкновенным канюком (Buteo buteo)**. Перед самым уходом с палубы рядом с кораблем пролетели четыре **зеленушки (Chloris chloris)**, а затем еще две какие-то мелкие буроватые пичуги из вьюрковых.

Около 11:35 в небе неожиданно появился истребитель. Он держал курс на наш корабль. Подлетев к «Федорову», истребитель сделал вокруг судна один круг, затем другой, третий. Затем заложил круг значительно большего диаметра, чем предыдущие, и начал с новой энергией нарезать над нами очередные геометрические фигуры. Иногда он подлетал совсем близко, и шум его двигателей просто оглушал. Вокруг «Федорова» на горизонте виднелись еще шесть судов, одно из них финское, размерами превышавшее наше. Но самолет кружил только над «Федоровым». Наступало обеденное время, я отправился на камбуз, прекратив наблюдение за «железной птицей». Позже высказывались версии, что это натовский самолет, кто-то узнавал в его конструкции шведскую машину.

С 15:00 возобновил наблюдения птиц с пеленгаторной палубы. Вдалеке показались шведские земли, невысокие, с ветряками. Мы вошли в зону роуминга, появилась возможность позвонить жене и друзьям.

К 16:00 мы подошли к южной материковой оконечности Швеции **(фото 1)** и прошли широким проливом между ней и крупным датским островом. После полдника наступило время камеральных работ. Вскоре и время ужина подоспело. Сытно и вкусно поев, наша компания разбежалась по кораблю кто куда. Население судна постепенно втягивалось в морскую жизнь. Для кого она составит полгода, а для кого-то — полтора.

Фото 1. Балтийское море. 10.11.11.

Подходит к завершению еще один день нашей экспедиции. Ночное море черное, крупные волны возникают и теряются в бликах луны. Холодно. Народ на палубе немногочислен. Кто-то ведет беседы, кто-то прогуливается в одиночестве, вглядываясь в морскую мглу.

Ежедневно знакомишься с новыми и новыми людьми, получаешь интереснейшую информацию от бывалых и видавших виды полярников, умудренных жизненным опытом.

11.11.2011. Полуостров Ютландия. Проливы Каттегат и Скагеррак.

Этой ночью мы прошли Копенгаген и вышли в проливы Каттегат и Скагеррак. Утро прохладное и ветренное, море слегка штормило. Вода казалась черной. Белые пенистые гребни вздымающихся волн придавали особую рельефность проливу. Низкая облачность не сплошная — богатые облачные шапки как бы размыты по небу легкой акварелью художника и не имеют своих четких контуров. Местами проглядывало солнце, отчего становилось заметно теплее.

Корабль держал курс на север. После 10:00 мы проходили самый северный датский островок (остров Лесё), находящийся восточнее северной оконечности полуострова Ютландия.

По громкой связи объявили о необходимости заполнения деклараций для прохождения таможни в Германии. Каждому разрешалось провозить не более 200 сигарет и не более 1 литра алкоголя. Превышение этих норм грозило большим штрафом. Помимо этого, в декларации в обязательном порядке требовалось указать фотоаппараты, ноутбуки, нетбуки и прочую аппаратуру.

До обеда я как всегда наблюдал за морскими птицами с пеленгаторной площадки, и сегодня день подарил мне встречи сразу с несколькими новыми видами птиц. Чем севернее мы шли, тем чаще встречались **морские чайки (Larus marinus)** и **моевки (Rissa tridactyla)**. Моевки вначале попадались одиночно, но в дальнейшем наблюдались и скопления их на воде до 30–40 особей. Однажды рядом с кораблем на воду опустилась **гагарка (Alca torda)**, недолго покачавшись на волнах, она вскоре улетела. Спустя полчаса возле корабля пронеслась одиночная самка **обыкновенной гаги (Somateria mollissima)**, а затем и стая этих птиц из 6 особей. Наиболее приятной для меня этим днем была встреча с крохотным чистиком — **люриком (Alle alle)** — одним из самых мелких представителей чистиковых. Жаль, что люрик быстро пролетел мимо судна, не задержавшись у него. Его фотопортрет в моей коллекции отсутствовал, да и встретил его в природе я впервые. Наконец, приблизительно в 500 метрах от судна пролетел одиночный белоснежный **лебедь-кликун (Cygnus cygnus)**.

Вторая половина дня оказалась нерезультативной, птицы встречались значительно реже, чем в дообеденное время. Из наиболее интересных встреч выделю залет на корабль самца **зяблика (Fringilla coelebs)** — он присел на палубу рядом с гидрологической лабораторией и обследовал ее в поисках пищи. Птица чувствовала себя бодро, а поведение ее демонстрировало уверенность. Один из дизелистов, шедших на Мирный зимовать, смог даже сфотографировать мигранта.

К 18:00 показался едва видимый мыс северной оконечности Ютландии с длинной, дымящей грязно-белым дымом трубой какого-то предприятия. Ощущение, что мы забираемся севернее, становилось все явственней, время от времени задувал холодный ветер, море штормило.

После ужина население нашей каюты единодушно изъявило желание посмотреть фильм про Антарктиду. Вместо одного фильма мы проглотили сразу три картины. Просмотренные фильмы понравились. Особенно приятно их смотреть с теми, кто уже бывал там. Полярники не только сопереживали героям фильма и событиям, которые в них освещались, но и комментировали отдельные эпизоды, что очень ценно! Легли спать поздно ночью. При этом перевели стрелки часов еще на час назад согласно сообщению судового радио.

Ближе к полуночи «Академик Федоров» лениво переваливался с носа на корму. Выйдя на палубу, в свете, исходящем от прожекторов корабля, я увидел черные четырехметровые волны, степенно гуляющие у бортов судна.

12.11.2011. Северное море.

7:30. Встали, умылись, направились завтракать. Перед завтраком из чистого любопытства вышел на палубу. За бортом корабля еще темно. Море штормило, дул холодный ветер. Кто-то из полярников уже стоял на корме и потягивал утреннюю сигарету.

Рассвет наступал медленно, неспешно и как-то лениво. Море окрашено серыми красками со слабым зеленоватым оттенком. Свод неба заволокло сплошной низкой облачностью. Суда изредка проходили в разных направлениях.

Пора идти на пеленгаторную площадку наблюдать за птицами. Оделся теплее. На пеленгаторной гулял приличный ветер. Как всегда, в готовность приведены бинокль, фотоаппарат и навигатор, сделана первая запись в дневнике о текущих координатах, времени начала учетов, дате и прочем. Бросилось в глаза почти полное отсутствие на данном учетном отрезке птиц, а ведь мы двигались в южном направлении и находились несколько юго-западнее самой северной оконечности полуострова Ютландия. Даже моевки, бывшие вчера одними из самых обычных по ходу судна, южнее не попадались. Первой птицей, которую удалось увидеть, был **обыкновенный скворец (Sturnus vulgaris)**. Он следовал за кораблем, то подлетая к корме, то уходя вперед вдоль борта судна к его носу. Затем вдалеке стремительно пролетела стайка **обыкновенных гаг** из 6 птиц, после чего опять наступило затишье. Наконец, к судну пристроилось несколько одиночных **морских чаек**. На поверхности волн, метрах в 300 показался какой-то серый предмет. Когда мы подошли ближе к нему, удалось рассмотреть, что это труп молодой морской чайки. Спустя еще минут десять, к кораблю метров на 70 подлетела мелкая воробьиная птица семейства вьюрковых, но определить ее до вида было невозможно — корабль постоянно качало, и встреча с пичугой была мимолетной. Еще через пять минут рядом с кораблем пролетел какой-то **дрозд (Turdus sp.)**. Стали появляться **серебристые чайки**, затем пролетела **моевка**. Настало обеденное время. Отключаю навигатор, складываю в рюкзак и рассовываю по карманам вещи и направляюсь к корме. Замечаю на воде одиночного самца **хохлатой чернети (Aythya fuligula)**.

За время утреннего учета мы прошли всего 18 км. Отправляюсь на обед и после получасового общения с коллегами поднимаюсь на свое рабочее место — на пеленгаторную и возобновляю прерванный учет. Снова вижу **скворца**, он успел освоиться на палубах судна — птица уверенно присаживалась на самые разные конструкции корабля, часто и беспокойно перелетая с места на место. Скорее всего, это был тот же скворец, что и встреченный до обеда. Наконец над судном пролетел мелкий соколок — **обыкновенная пустельга (Falco tinnunculus)**. Наступило очередное затишье. Вдруг из-под кормы в стремительном пируэте взмыла **северная олуша (Sula bossana)** — очень красивая белая птица с желтовато-оранжеватой головой и черными концами крыльев. На фоне темной морской воды она казалась ослепительно белой. Грациозная олуша исчезла так же быстро, как и появилась. Это была первая в моей жизни встреча с такой эффектной красавицей.

Северная олуша гнездится на многих островах в Северной Атлантике, где широко распространена, а центром распространения вида считается Британия. Численность мировой популяции превышает 260000 пар. В России в первой половине XX столетия северная олуша считалась редкой, случайно залетной птицей, регистрировавшейся на Мурмане. В дальнейшем количество регистраций одиночных птиц и групп до 3 особей участилось на Мурмане и Белом море, а начиная с 1996 года на острове Харлов наблюдались начало и ход размножения одной пары. К 2005 году численность северных олуш на этом острове оценивалась в 145–160 пар, а гнездовой ареал включает теперь и северо-западные районы России, в частности побережье Мурмана.

Вслед за олушей появились в небольшом числе **озерные** и морские чайки, а вдалеке была замечена низко летящая над водой стайка **синьг (Melanitta nigra)**. Еще одной неожиданностью для меня стала встреча с **вьюрком (Fringilla montifringilla)**, который присел на палубу, позволил себя хорошо рассмотреть и вскоре улетел. Время работы подошло к концу. Только собрался на полдник, как вдруг вышло солнце и подарило изумительно красивый пейзаж.

После полдника работал в каюте. Оставшаяся часть дня была окрашена хмурыми тонами, изредка сквозь тучи просачивались солнечные лучи **(фото 2)**. Корабль значительно сбросил скорость. На палубе множество полярников удили на спиннинги морскую рыбу. Правда, похоже, никто из них так ничего и не поймал. По судовому радио объявили о переводе стрелок часов еще на час назад.

После ужина население нашей каюты просматривало очередные фильмы об Антарктиде, закончился просмотр к полуночи. Вышел в очередной раз на палубу и услышал до боли знакомые позывные крики **дроздов-белобровиков (Turdus iliacus)**. Они сопровождали корабль небольшой стайкой.

Ночь. «Академик Федоров» стоял почти на одном месте. Судно прибавило ход, видимо, только в 1:00, о чем можно было судить по возросшему гулу дизелей.

Фото 2. Северное море. 12.11.11.

13.11.2011. Северное море. Город Бремерхафен (Германия).

Еще утром я проснулся от яркого света, исходящего из иллюминатора нашей каюты. К борту «Академика Федорова» почти вплотную подошел какой-то небольшой катер, оба судна некоторое время шли рядом. Мы принимали на борт лоцмана, который по морским правилам должен сопровождать «Академик Федоров» до места швартовки у германского причала.

Утро по метеоусловиям выдалось более теплым, чем предыдущее.

То и дело попадались суда, перевозящие различные грузы, мигающим светом обозначали себя маяки.

Вскоре после завтрака я забрался на пеленгаторную площадку, разложился и начал обозревать окрестности. Наше судно шло по мутной буроватой воде. Появились небольшие островки и косы из мелкого галечника с россыпями камней. Косы достаточно длинные, протяженность их достигала нескольких километров. Иногда наблюдались даже обширные галечниковые и илистые поля (отмели), пронизанные множеством проток. У кормы судна постоянно дефилировали 35–40 **сизых** и **озерных чаек**, иногда к ним присоединялись одиночные **серебристые чайки**. Трижды в кормовую стаю вклинивался **большой поморник (Stercorarius skua)**, но визиты его были кратковременными.

Большой поморник — самый крупный поморник Палеарктики. Гнездится в Исландии, на Фарерских, Шетландских и Оркнейских о-вах, о-ве Медвежьем, на Шпицбергене, в Шотландии и на ряде более мелких островов у северного побережья Норвегии. На территории бывшего СССР его регистрировали, в том числе и на гнездовании, на Мурмане, Айновых островах, в окрестностях Колгуева на Новой Земле, Земле Франца-Иосифа и в ряде других мест. Регистрировали его в Латвии, Литве. Размер популяции в Европе оценивается в 48 000 особей (гнездящихся пар — 16 000).

По мере приближения к морскому порту Бремерхафена в поле зрения стали попадаться в значительных количествах скопления **обыкновенных гаг** и чаек. На мелководьях у кос кормились **кроншнепы (Numenius sp.)** и еще какие-то более мелкие кулики, время от времени вдалеке пролетали стайки **больших бакланов** и каких-то морских уток. Изредка встречались одиночные гуси **гуменники (Anser fabalis)** и **гагары**, местами на воде виднелись небольшие скопления **крякв**.

Наконец показался причал с множеством высотных морских кранов, цистерн, промышленно-складских помещений и прочих технических конструкций. К нашему судну сзади подошел коренастый германский буксировщик. Какое-то время мы тащили его самого

на буксире, но как только настало время разворота «Федорова» к месту швартовки, буксировщик включился в работу и занес корму нашего корабля, способствуя развороту судна в нужном направлении. Пройдя через шлюз, мы пришвартовались. В среде моряков и полярников наметилось заметное оживление, масса народа с фотоаппаратами и видеокамерами рассредоточилась по палубам корабля вплоть до пеленгаторной площадки, оживленно беседуя. Корабль встал на прикол до одиннадцати часов дня. Вскоре любопытство населения корабля иссякло, большинство рассредоточилось по каютам, на корме остались единицы. Они разговаривали с родными и близкими по сотовому телефону или просто наблюдали за чайками, ловящими в мутной воде мелкую рыбку.

Обед перенесли на час позднее, на 13:00, полдник отменили. На время стоянки в Германии расписание приема пищи изменяется: завтрак — в 8:00, обед — в 13:00, а ужин — в 19:00.

После обеда наш начальник станции выдал всем «мирянам» по 50 евро и временные документы, с которыми мы могли свободно передвигаться по Бремерхафену. За пределы города нам выходить запрещалось. Матросы, получив деньги, быстро покинули корабль, часть участников экспедиции осталась для снятия лопастей с вертолета КА-32, стоящего на вертолетной площадке на корме «Академика Федорова». Каждая из лопастей (вес 68 кг) была отсоединена от винта машины и помещена в бокс, где находился еще один такой же вертолет. Палубный вертолет всем скопом откатили на место, указанное летчиками. Только после этого собрались прогуляться по Бремерхафену. Времени оставалось немного, и мы успели дойти лишь до маленького бара и отведать немного пива. Германское пиво не произвело впечатления — пиво как пиво. В баре за стойкой сидел местный дедушка-немец лет семидесяти и оживленно беседовал с барменшей. Лицо его, и особенно нос, были красными. К немцу подсело еще два пожилых немца. Напившись пива, веселые немцы покинули бар, попрощавшись с нами и пожелав всем удачи.

Бремерхафен («бременская гавань») небольшой портовый город (один из четырех крупнейших портовых городов Германии), основан в начале XIX века. Расположен в достаточно болотистой местности на северо-западе Германии, на правом берегу реки Везер. Численность населения около ста тридцати тысяч жителей. Бремерхафен ежегодно посещают десятки тысяч туристов. В городе много достопримечательностей. Одна из них — Главная площадь Старого города, ее еще называют Рыночной. Среди исторических строений выделяется здание городской Ратуши, построенное в начале XV века. Особенно выделяется современное высотное здание Музея климата, выполненное в виде огромного парусника. Небольшой, но уютный зоопарк, очаровывает выраженной «морской» направленностью. Среди его обитателей есть белые медведи, моржи, чайки, олуши, бакланы и даже гумбольтовы пингвины. Любители моря могут посетить океанариум. Еще одна достопримечательность города — Музей мореплавания, экспозиция которого рассказывает об истории развития судоходства в Германии. Для полярников могут представлять интерес экспонаты Института полярных и морских исследований имени Альфреда Вагенера. В общем, есть на что посмотреть, было бы время!

Воскресный день поразил отсутствием в городе местных жителей. Бремерхафен накрыл густой туман. Город казался скучным и безлюдным. На улицах чаще попадались не местные жители, а наши русские моряки. Так, ко мне подошел один моряк и сообщил, что недавно пришел сюда с Канарских островов на «Крузенштерне». Встречались и молодые ребята-матросы в форменной одежде с этого же судна. Парусник стоял в нескольких километрах от «Академика Федорова». Разумеется, возникло желание осмотреть его на следующий день.

Незаметно стемнело, зажглись городские фонари, отчего улицы Бремерхафена приобрели более привлекательный вид. В вечернем городе подавали голоса **зарянки (Erithacus rubecula)**, **дрозды-белобровики**, встретился в полете лесной голубь — **вяхирь (Columba palumbus)**.

На обратном пути при уличном освещении на аккуратно подстриженных газонах паслись свободно живущие кролики, они встречались буквально на каждом шагу, их было много. Кроликов в Бремерхафене никто не трогает. Они перебегают асфальтовые дороги, прыгая по газонам или просто отдыхают, сидя на крылечке какого-либо жилого частного дома. На полпути к кораблю мы всретили двух белок, которые перебежали нам дорогу.

Мы успели на ужин, и сытно поев, разошлись по каютам. Так заканчивался очередной день 57-й Российской антарктической экспедиции. Сегодня на корабль подсели три «мирянина». Они прилетели в Германию самолетом и ожидали прихода нашего судна. Далее они поедут с нами.

14.11.2011. Город Бремерхафен (Германия).

Ночью были заморозки, утром стоял густой туман.

После завтрака вторая бригада из РАЭ осталась на «Федорове» загружать на корабль научную аппаратуру, поступившую для российских антарктических станций, и коробки с пищевым провиантом. Мы с океанологом и озонометристом отправились в Бремерхафен. От корабля до города нормальным шагом можно дойти за 25 минут. Движение автотранспорта на улицах города уже более оживленное, чем в воскресный день. Многие горожане седлали свои авто, чистили запотевшие и покрывшиеся инеем стекла, прогревали двигатели. Намного больше местных жителей и на улицах города. Преобладало пожилое, пенсионного возраста население, а молодежь, по-видимому, работала. Горожане делали покупки в местных продуктовых магазинчиках. Мы неспешно гуляли.

В одном уютном квартале Бремерхафена неизвестным нам скульптором была смонтирована группа тюленей, отлитых из меди. Она подкупала своей реалистичностью. Сфотографировались на фоне тюленей, после чего продолжили знакомство с городом. До обеда обошли несколько центральных улиц и посетили целый ряд магазинов, совершая необходимые покупки, к обеду вернулись на корабль.

Завершив обеденную трапезу, мы направились осматривать знаменитый парусник «Крузенштерн» **(фото 3)**, пришвартованный недалеко от центра Бремерхафена — его родины. Матросы, дежурившие у трапа корабля, разрешили подняться на его палубу и более подробно ознакомиться с этим бывалым 85-летним морским красавцем. Нас встретил молодой матрос-гид и провел интересную получасовую экскурсию по музею, палубам и трюмам этого легендарного судна. Экскурсия понравилось.

В 18:00 «Крузенштерн» должен покинуть Бремерхафен и взять курс на Росток — другой германский город, также расположенный на побережье Северного моря, а затем и на Калининград — порт своей приписки.

После «Крузенштерна» мы посетили еще пару магазинов, совершили мелкие покупки и направились на «Федоров». Темно. Ни кроликов, ни белок в сумерках на обратном пути не встретилось. Вечером в каюте, обмениваясь впечатлениями, распили несколько бутылочек вкусного на этот раз германского пива. Так завершился второй день нашего пребывания в Бремерхафене.

Бремерхафен несколько отличается от городов Европейской части России фауной и населением птиц. На улицах города отсутствуют или встречаются в самом незначительном количестве некоторые синантропные виды птиц, да и общее количество птиц не высоко. Так из врановых мне ни разу не встретилась серая ворона, ее заменяет здесь **черная ворона (Corvus corone)**, но и она малочисленна. Несколько раз встретилась **сорока (Pica pica)**, а внутри одного из дворов на раскидистом дереве я обнаружил ее крупное массивное гнездо. **Галки (Corvus monedula)** в городе есть, но и их мало. **Сизых голубей (Columba livia)** в небольших стайках встретил в течение дня лишь четыре раза. Наиболее часто попадались на глаза крупные и красивые голуби — **вяхири**. Они обычно неподвижно сидели на ветвях деревьев парами или одиночно. Одна пара в тихом уютном скверике отдыхала среди голых ветвей раскидистой кроны дерева у рыхлого «вяхириного» гнезда, хорошо выделявшегося после листопада. В утренние часы я неоднократно слышал непродолжительное осеннее воркование нескольких самцов. Из чаек в городе обитают 3 вида — **озерная**, **сизая** и **серебристая**. Наиболее обычными на то время были озерные и серебристые чайки. Интересно, что отдельные серебристые чайки садились прямо на уличную брусчатку и важно расхаживали по ней, не боясь прохожих. Озерные чайки тоже расхаживали по улицам, но намного реже. Большинство озерных чаек концентрировалось на каналах возле шлюзов преимущественно вместе с сизыми чайками. Из воробьиных обычны в парках и скверах **черные дрозды (Turdus merula)**, их было больше всего, и они также близко подпускали к себе человека, почти не обращая на него внимания. Иногда нам встречались небольшие стайки **рябинников (Turdus pilaris)**, среди которых держались редкие **белобровики**. **Зеленушки** попались лишь однажды. На окраине одного из парков обследовала стволы деревьев **пищуха (Certhia familiaris)**. На улицах повсеместно обычна **большая синица (Parus major)**, в значительно меньшей степени — **обыкновенная лазоревка (Parus caeruleus)**. В городе почти нет воробьев. Я встретил небольшую стайку **домовых воробьев (Passer domesticus)** на причале, у места стоянки «Крузенштерна». К вечеру в куртине аккуратно подстриженных кустов одного из городских парков подала голос **зарянка**.

Фото 3. Парусник Крузенштерн (Бремерхафен, Германия). 15.11.11.

«Академик Федоров» продолжает свой отдых у германского причала, но двигатели его по-прежнему выстукивают ставший привычным уху ритм. Отходим ко сну навстречу грядущему дню. Население каюты, уставшее от сегодняшней прогулки, рухнуло в койки. Только метеоролог удалился к «восточникам» общаться.

15.11.2011. Город Бремерхафен (Германия).

Утро «прозрачное», вчерашний туман развеялся, появилась надежда на проведение хорошей орнитофотосессии. В Бремерхафене мы забежали в пару небольших магазинчиков, прикупили что-то по мелочам и разбрелись в разные стороны. Мы с океанологом в одном из пунктов связи оседлали интернет, ответили на письма, позвонили родным и близким. Оставшиеся до обеда полтора часа я потратил на наблюдение за птицами, сфотографировать удалось только **черную ворону**. Ее фото в моей коллекции отсутствовало. Воро́ны в городе встречаются повсеместно, но единично. Они терпимы к человеку и близко подпускают к себе. Заметив одну такую на зеленом подстриженном газоне, я достал из рюкзака фотоаппарат и приблизившись к птице, сделал пару кадров. Освещенность была низкая и кадры вышли далеко не лучшего качества. Насела плотная облачность, город снова окутал густой туман. Мы вернулись на корабль.

Фото 4. Озерная чайка (Larus ridibundus) (Бремерхафен, Германия). 15.11.11.

После обеда океанолог читал книгу, а я отправился в город для фотосъемки **озерных чаек** в зимнем наряде **(фото 4)**. Выбрал особь, которая подпустила максимально близко, и занялся ею. Снимки получились весьма симпатичными и мне понравились. Затем нужно было получить хорошие портреты молодых серебристых чаек и чаек в промежуточных нарядах, поскольку воз-

можность такая предоставлялась. Я направился к месту концентрации нужных мне птиц недалеко от музея техники, который располагался на берегу какой-то речки. К кинутому мной в речную воду куску черного хлеба сразу слетелось 6 или 7 чаек, включившихся в борьбу за лакомую пищу. К чаячьему скоплению подлетали все новые и новые птицы. В конце концов, рядом со мной на речке держалось около 30 **серебристых** и примерно столько же озерных чаек. Но сфотографировать птиц я не смог, поскольку к тому времени наступил вечер, стемнело, а имеющийся длиннофокусный объектив слабоват на светосилу. Найдя способ подманивания птиц в этом месте, я отправился на корабль. С завтрашнего дня начну полноценную фотосъемку чаек с подкормкой.

Сегодня новые виды птиц, ранее не встречавшиеся мне в Бремерхафене, не отмечены.

Сам город уже как-то наскучил — магазинов много, но ассортимент стандартный. Только птицы представляли интерес в этом крепком портовом городке на побережье Северного моря. На пути к кораблю встретился единственный кролик, он сидел в одиночестве на одном из городских газонов, почти не шевелясь.

На судне, до наступления ужина, мы выпили немного пива, пообщались. После ужина дооформил записи и перенес отснятый фотоматериал в компьютер. Коллеги рассредоточились по судну.

От отдельных полярников я слышал, что «Академик Федоров» отправится в плавание завтра примерно в 18:00, к этому времени должен прибыть и лоцман. Наш корабль продолжает стоять у причала Бремерхафена, погрузочно-разгрузочные работы на нем, похоже, завершены и выполнены в полном объеме.

16.11.2011. Северное море. Город Бремерхафен (Германия).

Из дней, проведенных в Германии, не было ни одного с нормальной дневной освещенностью. Постоянно было ветрено, пасмурно и холодно, что подчеркивало близость Бремерхафена к морю, да и собственно морской климат этого города. Сегодняшний день — не исключение.

По судовому радио с утра объявили о запланированном отходе «Академика Федорова» на 17:00, всем участникам РАЭ необходимо быть на судне не позднее 13:00.

Поскольку вчера удалось получить приличного качества снимки только озерных чаек в зимнем наряде, сегодня основной моей целью стала съемка молодых серебристых чаек. На завтраке я прихватил с собой несколько кусочков хлеба для подкормки птиц, собрал маленький заплечный рюкзачок и тронулся в путь.

Подходя к скамейкам, стоящим на набережной речки, заметил, что количество чаек утром не столь велико — птицы в поисках пищи широко рассредоточились по окрестностям. Разложился на одной из скамеек, достал фотоаппарат, выложил хлеб. В мгновенье ока подтянулись **серебристые** и **озерные чайки**. Через пять минут кормления вокруг меня одновременно роилось около 25 птиц. Начал фотографировать молодежь серебристых чаек, оставив озерных на потом. На мой взгляд снимки получились неплохими, но полного удовлетворения от съемок я не получил — уж слишком доступен объект фотосъемок. Скормил весь запасенный для птиц хлеб и вскоре чайки разлетелись в разных направлениях.

В Бремерхафене шла подготовка к какому-то местному празднику, его улицы с каждым днем становились все наряднее.

На мощеных аллеях и по улицам деловито расхаживали одиночные взрослые серебристые чайки. Их никто не преследовал, птицы близко подпускали к себе людей — на каких-то 1–1,5 м. **Черные вороны** не проявляли такого доверия к человеку и восседали на деревьях. Там же держались и ленивые **вяхири**. Они или спали, или вобрав в себя шею, нехотя наблюдали за движением прохожих и машин. К одному из них я подошел, сократив дистанцию метров до четырех, и только тогда вяхирь неохотно перелетел на соседнее дерево.

Около 11:30 я направился к месту швартовки нашего судна. Придя в каюту, обнаружил там метеоролога и океанолога. Метеоролог читал какую-то книгу, океанолог занимался разработкой одной из компьютерных программ по ледовой теме. Озонометрист отсутствовал, он искал в городе специальные лыжные очки для комфортной зимовки в Мирном. К обеду все гуляющие вернулись на корабль, воцарилось оживление. Наш начальник проверил личный состав в каютах и собрал у всех «мирян» временные документы, отметив, что такие же нам выдадут и в Кейптауне.

По судовому радио напомнили о планирующейся на 17:00 отшвартовке корабля.

Фото 5. Морской порт (Бремерхафен, Германия). 16.11.11.

За 15 минут до отправления палубная команда матросов заняла свои рабочие места, и в пять часов вечера германский катер-буксировщик начал медленно оттягивать корму «Федорова» от причала. Многие члены экспедиции наблюдали за происходящим с разных палуб, посыпался шквал звонков по сотовым телефонам.

К носу «Федорова» подплыл второй буксировщик и затащил нас в шлюз, где мы простояли целый час. Постоянно бурлящая в шлюзе вода привлекала множество озерных чаек. Только они и пытались кормиться в свете фонарей шлюза, но в темное время суток такая форма охоты неэффективна. В 18:00 шлюз открылся, и «Академик Федоров» получил возможность дальнейших перемещений. Перед нами раскрылось устье реки Везер. Буксировщик сопровождал нас какое-то время, затем развернулся и отправился в бремерхафенский порт. Мы же набрали ход.

Вечерний порт Бремерхафена красив и величественен в своих технократических конструкциях, весь в сияющих огнях **(фото 5)**. Складывается впечатление, что порт занимает площадь существенно бóльшую, чем сам город. Корабль движется, его еще сопровождают озерные чайки. В свете корабельных огней в сторону города пролетали единичные **сизые чайки**. По мере удаления от порта чайки стали исчезать. За бортом темно и холодно.

Большинство полярников покинуло палубы и разбрелось по каютам. Немногие остались созерцать окружающие виды с кормы, вертолетной площадки или с левого борта корабля, обращенного к берегу.

Подходит к завершению очередной день нашей большой экспедиции. Отдохнувший «Академик Федоров» покидает берега Германии.

17.11.2011. Северное море (западная оконечность). Пролив Ла-Манш.

Утром, натянул на себя пару свитеров, вышел на палубу и ощутил заметное потепление. Небо в последние дни покрыто сплошной серо-фиолетовой облачностью, за бортом гуляют волны, дует свежий ветерок. Корабль идет со скоростью около 30 км в час почти точно на юг, слегка отклоняясь на запад.

Расписание приема пищи становится прежним (морским): в 8:00 завтрак; в 12:00 обед; в 16:00 полдник и в 20:00 ужин.

До завтрака у кормы пристроилось около 20 **моевок** в зимнем наряде. Птицы то подлетали к ней, то удалялись, выписывая самые разнообразные траектории.

После завтрака прихватил свой маленький походный рюкзачок и взмыл на родную пеленгаторную платформу. Самую верхнюю палубу корабля (высота восьмиэтажного дома) обдувал сильный ветер. Внезапно из-под борта корабля на большой скорости взмыла **северная олуша**. Птица пролетела довольно близко от меня — в каких-то 20 метрах, но получить ее фотопортрет не удалось — не хватало освещенности. Вдалеке заметил еще одну. Корабль продолжали сопровождать моевки. Часть птиц качалась на морских волнах, и по мере приближения к ним судна взлетала, пристраиваясь к корме или отлетая от нее на несколько десятков ме-

тров. На удалении 300 метров от «Федорова» в южном направлении пролетело несколько черномантийных взрослых и рябых молодых **морских чаек**. К одной стайке пристроилась и светломантийная **серебристая чайка**, она сменила курс и исчезла в западном направлении. Океанолог сообщил о встрече какой-то маленькой птички черного цвета. Ей могла быть качурка, но я вновь встретил только одиночного скитающегося **обыкновенного скворца**. Возможно, он его и видел. Пролетев немного за судном, скворец прибавил скорость и скрылся из виду, уйдя к носу корабля. Примерно через час я обнаружил его на вертолетной площадке подбиравшего какой-то корм. Скворец немного прихрамывал, но движения его были бодрыми. Мешать птице, «борющейся» за крохи пищи не хотелось, и я оставил ее один на один с кораблем и бескрайним Северным морем. Недалеко от судна пролетел **большой поморник**. Вдалеке прямолинейным полетом шла черная, как уголь, морская утка. Скорее всего, это была синьга. Периодически встречались одиночные **кайры** или небольшие стайки этих птиц. Они перемещались в восточном или юго-восточном направлении.

Ближе к обеду ветер задул с еще большей силой, и количество моевок, сопровождавших корабль, заметно поубавилось. Зато чаще стали попадаться северные олуши. Удалось получить несколько среднекачественных снимков этих птиц. Олуши не подлетали близко к кораблю и держались от него в 100 и более метрах. Одна из олуш привлекла мое внимание особенностями распределения черного цвета на фоне белых крыльев и рулевых хвоста. Встреченная особь походила только на **австралийскую олушу (Morus serrator)** (судя по определителю морских птиц Хэррисона), хотя на последнюю еще похожа и капская олуша. Все же удалось рассмотреть один из важнейших ее отличительных признаков при определении со значительного расстояния — черные центральные рулевые перья на фоне белого хвоста. Австралийская, капская и северная олуши внешне очень похожи и ранее австралийскую и капскую олушей иногда рассматривали как подвиды северной олуши. В настоящее время в зарубежной литературе каждая из трех вышеупомянутых олуш рассматривается в качестве отдельного, самостоятельного вида. *Гнездится австралийская олуша колониально на островах у Новой Зеландии и Австралии. Численность мировой популяции оценивалась в 1980 году в 53000 пар. В некоторых колониях увеличение ее численности установлено в недавнее время.*

Внезапно над самой головой появились две длинношеие утки, летящие южным курсом. Ими оказалась пара хорошо знакомых мне **шилохвостей (Anas acuta)**.

Увлекшись учетами я опоздал на обед, а после него снова занял свое заветное «орнитоместо» на верхней палубе судна. Ветер еще более усиливался, птиц очень мало. Моевки исчезли и появлялись одиночно ближе к вечеру. Изредка показывались морские чайки. Участились встречи с северной олушей. Во второй половине дня она преобладала по численности над другими встреченными видами птиц. Олуши регистрировались и в полете, и отдыхающими на воде, и охотящимися. За день учетов в поле зрения попало 29 птиц. Завершил наблюдения около 18:00, наступала темень, ухудшилась видимость.

Примерно с 19:30 справа по борту появились огоньки. Мы входили в пролив Ла-Манш, причем намного ближе к британскому берегу, нежели к французскому. Между 20:00 и 21:30 на максимально близком расстоянии прошли английский город Довер. Он переливался разноцветными огнями. Британский берег издалека выглядел празднично. На французском побережье огней также немало, но слишком уж удалены они от нас. Огни создавали впечатление россыпи тлеющих угольков, окаймлявших побережья пролива.

С нижней палубы в 21:45 снова услышал протяжное звонкое «ци-и-и-и» **дроздов-белобровиков**, доносящееся из кромешной тьмы наступившей ночи. Теперь белобровики сопровождали наш корабль в самом узком месте между берегами Англии и Франции. По-видимому, после пролива Па-де-Кале наши родные европейские дрозды нам уже не встретятся.

В течение дня разговорился с одним из вахтенных матросов. Им оказался мой земляк из Рыбинска. Он переехал в Выборг, а затем с семьей и в Питер. В Антарктиду мечтал попасть с 2002 года, и мечта его осуществилась. В 2011 году он идет в экспедицию второй раз. Ледяной материк ему понравился, и в дальнейшем он собирается поддерживать отношения с нашим судном. Профессия у него редкая — водолаз.

Познакомился также с другим членом команды (старшим матросом), бывшим боцманом, имеющим солидный, более чем двадцатилетний стаж работы на морских судах. Он дал мне дельный совет по обращению с фотоаппаратурой во влажных морских условиях. Суть его рекомендаций заключалась в том, что нужно предельно аккуратно менять объективы на свежем воздухе и всячески оберегать фотоаппаратуру от воздействия соленой морской «микропыли». Действительно, Северное море, к примеру, достаточно соленое и за 3–4 часа наблюдений руки

от морской пыли становятся липкими. Такая пыль может вывести из работы (окислить) контакты объектива и запачкать поверхность фотоаппарата. На его памяти много примеров, когда фотоаппараты приехавших в Антарктиду людей после продолжительных морских съемок выходили из строя. О подобных вещах следует помнить тем, чья работа сопряжена с фотосъемками в морских условиях.

В этот день на горизонте встретилось 2–3 корабля, ранее за день хождения судна обычно их попадалось не менее 20. «Академик Федоров» уверенно и на хорошем ходу вошел в узкое горло Ла-Манша. Через несколько часов он пересечет нулевой меридиан, окажется в западном полушарии, и выйдет в теплую Атлантику.

18.11.2011. Северная Атлантика. Пролив Ла-Манш.

Вместе с озонометристом и океанологом все еще не спим. В 0 часов 50 минут нас ждет событие, которое проходит у многих незамеченным — мы пересечем нулевой меридиан и, как говорилось выше, покинем восточное полушарие и войдем в западное. Я бывал в западном полушарии на северо-востоке Азии (Чукотский автономный округ), но с запада в него не заходил. Остаются считанные минуты до нулевого меридиана. Мы с океанологом находимся на корме флагмана полярных экспедиций и наблюдаем на подсвеченном табло навигатора быстро меняющиеся наборы цифр и, наконец, вот они — нули! За бортом, как и прежде видна все более и более удаляющаяся от нас Великобритания. мы прошли нулевой меридиан без десяти ноль по Гринвичу. В это время мы находились на географической широте 50° 29'. Основная масса корабельного народа, видимо, уже легла спать, но несколько человек на палубе все же придали этому событию определенное значение. Нас также заинтересовал и диск луны. Ночное небо ясное, и яркие звезды оживляли своим светом темень необозримого космоса. Для нас самым ярким источником света на тот момент была луна. Она напоминала дольку апельсина, развернутую полукругом книзу и немного задранным вверх своим левым концом **(фото 6)**. Добравшись до каюты, мы решили отметить это событие, распив по бутылочке германского пива, и отошли ко сну.

С утра корабль плавно раскачивался на больших волнах, палубу обдувал уже заметно потеплевший ветер. Мы в Атлантике, начинается моя работа по учету морских птиц вдоль атлантического меридионального трансекта.

После завтрака посетил химическую лабораторию и снял там с компьютера необходимые показания: скорость ветра 14,1 м/с; температура воздуха +13,9° С; температура воды +15° С; скорость судна 7,5 узлов (морских миль в час); волнение моря 4 балла. Вышел на корму и обнаружил там целую группу висящих в воздухе **морских чаек** и **моевок.** На пеленгаторной площадке прохладный ветерок стал полоскать мою верхнюю одежду. Включил навигатор, достал блокнот с карандашом, сделал необходимые записи и дело пошло. В поле зрения то и дело попадались **северные олуши**, они кратковременно повисали в воздухе как над кормой, так и возле моего учетного места. Появились и **большие поморники**. В своей жизни я видел в тундрах Евразии короткохвостого, среднего и длиннохвостого поморников, но большого встретил только здесь. Изредка вдалеке пролетали одиночные **кайры**. Видовой состав пролива Ла-Манш оказался довольно бедным, но возросшая частота встреч северных олуш вселяла надежду на грядущие встречи с другими видами морских птиц. В будущем наверняка придется столкнуться с такими антарктическими видами как южно-полярный поморник и, если повезет, с поморником Лоннберга.

Фото 6. Вид луны во время перехода нулевого меридиана (Пролив Ла-Манш). 18.11.11.

Ближе к середине дня птицы стали попадаться редко. Чаще в поле зрения сновали моевки. Позднее с кормы все птичье население исчезло.

Во второй половине дня птиц почти не было, правда мое внимание привлекла сидящая на воде мелкая птичка — ей оказался

одиночный **плосконосый плавунчик (Phalaropus fulicarius)**. Доверчивый куличок держался на некотором расстоянии от корабля, но старался отплыть от него как можно быстрее. Помимо этого, незадолго до окончания учета я увидел у носа корабля двух выпрыгивающих из воды **дельфинов**. Окраска их напоминала окраску копченого леща. Этих дельфинов я видел впервые в своей жизни и после ужина запланировал их определить.

Познакомился с питерским доктором, идущим на Мирный. Он в Антарктику идет в четвертый раз — дважды зимовал на таких российских антарктических станциях как «Беллинсгаузен», был на Прогрессе. Любит фотографировать природу, в частности, птиц.

Завтра НЭС «Академик Федоров» примут воды коварного Бискайского залива!

19.11.2011. Северная Атлантика. Бискайский залив (западная оконечность).

«Бискайский залив вполне заслуженно пользуется у моряков дурной славой. В этом беспокойном районе океана погибло немало добрых судов со всем экипажем».

Руаль Амундсен.
Южный полюс

«… ужасный Бискайский залив, где и в самом деле злостно хулиганят безнаказанные штормы, залив, дно которого усеяно обломками разбитых бурями кораблей, — был тих, как Чистые пруды в Москве в безоблачную летнюю погоду».

В. М. Санин
Новичок в Антарктиде

Ветер 5 м/с, температура воздуха +15° С, температура воды +16° С, волнение моря 4 балла, зыбь.

Ночью корабль сильно раскачивало. К утру ситуация не изменилась. До завтрака вышел на палубу ознакомиться с обстановкой. Бискайский залив представлял мрачноватое зрелище — море черное, набегает волна за волной с белыми пенистыми гребешками, ветер и дождь. Облачность низкая и размазанная по всему небу фиолетовыми красками всевозможных оттенков. Облака не имеют резких границ, тоновые переходы красок плавные, просветов нет.

Все палубы корабля сырые. Нижнюю палубу заливает водой. Она не успевает сливаться в море через сливные отверстия. С верхних палуб через такие отверстия вся вода, в конце концов, скатывается на нижнюю палубу и при определенном крене судна выливается за борт. Корабль «с ног до головы» в дождевой и морской воде. В тапочках по палубам не походишь. Только в каютах по-прежнему тепло, светло и уютно, бесперебойно работает кондиционер — свежо. Корабль качает — всех мотает из стороны в сторону. На обеденном приеме пищи при качке у меня чуть суп через края не вылился. На огромных волнах на корме как на гигантских качелях, аж дух захватывает!

Каждый из нас по-разному переносит морскую качку. Кто-то уже не ходит в столовую — лежит не вставая или периодически бегает в туалет. Если уж кому-то совсем невмоготу, то есть возможность обратиться к судовому доктору или экспедиционным врачам, они помогут. Впрочем, большинство корабельного населения переносит качку вполне нормально.

Несколько раз до обеда выходил на палубу в ожидании улучшения погоды, но все тщетно **(фото 7)**. Вернулся в свою каюту. Вместе с океанологом распили по паре бутылочек легкого светлого пивка.

К самому обеду погода прояснилась, вышло солнце. Мы покидали зону грозы. В это время наше судно недолго сопровождали чайки **клуши (Larus fuscus)**. Они парили чуть выше пеленгаторной палубы.

После обеда приступил к очередным наблюдениям за птицами и поднялся на пеленгаторную палубу. Птицы вначале отсутствовали в поле зрения. Вдалеке пролетела **морская чайка**, затем показались **моевки**. Теперь они не висят на корме, а следуют на удалении от корпуса корабля в северном и северо-восточном направлениях. Изредка акваторию патрулировал **большой поморник**, причем временами он встречался достаточно часто. Совсем далеко, за границей учетной полосы низко над волнами пролетела неизвестная мне морская птица, определить ее при ярком солнце, сильной судовой качке с внушительного расстояния было невозмож-

Фото 7. Предгрозовое состояние в Бискайском заливе. 19.11.11.

но. Более того, птица постоянно терялась за нараставшими волнами, вновь показывалась при их спаде и при этом все более удалялась от корпуса судна. Внезапно я заметил, как над «Федоровым» пролетел какой-то **дрозд**, а чуть позже на корабль села небольшая **воробьиная птица**, сразу же потерявшаяся из виду. Наконец встретились и **северные олуши**. Одна из птиц была бурой — молодой. Молодые олуши в Атлантике встречаются мне второй раз. Низко над водой пролетали небольшие стайки **кайр** и единичные **гагарки**. Чуть ли не в километре от корабля вдалеке заметил небольшой фонтан — это был **кит**, но какой, непонятно. У корабля трижды отмечал **обыкновенных дельфинов (Delphinus delphis)** в количестве от 2 до 11 особей. Слишком уж резвые они, но определить себя позволили — выпрыгивали из воды, резвились, демонстрировали характерные систематические признаки. *В 1994 году обыкновенный дельфин был разделен на два вида: длинноклювый обыкновенный (Delphinus capensis) и короткоклювый обыкновенный дельфин (Delphinus delphis). Предполагается выделение и третьего вида, который к настоящему времени признан подвидом длинноклювого дельфина. Это широко распространенный вид, общая численность которого точно не установлена, хотя предположительно исчисляется 4 миллионами особей. В Атлантике в 2005 году в секторе европейских континентальных шельфовых вод численность оценена в 63400 особей. На западе Северной Атлантики — 121 000, на западе Бискайского залива в 1993 году — 62 000 особей.*

Закат в заливе был красочен. Солнце вдавливала в океан огромная хмурая туча **(фото 8)**. Рейс продолжается, каждый день не похож на предыдущий и несет все новую и новую интересную информацию.

Фото 8. Закат в Бискайском заливе. 19.11.11.

«Академик Федоров» покидает Бискайский залив и скоро пройдет вдоль португальских земель. Птиц с каждым днем становится все меньше, а встречи с морскими млекопитающими заметно участились. За сутки корабль прошел 319 миль.

20.11.2011. Северная Атлантика.

Текущей ночью проходили испанский мыс Финистерре, под утро (в 120 милях) —португальский город Порту (но его, конечно, не видели). Скоро выйдем на траверз столицы Португалии — Лиссабон, а затем постепенно удалимся от западного побережья Африки, и возьмем курс на Мадейрские острова.

Сегодня тепло и ветрено, осадков нет. Море по-прежнему неспокойно. Корабль мотает то с носа на корму, то с борта на борт. Птиц мало. Встречались **моевки** одиночно или группами до 3 особей. Однажды пролетел **большой поморник.** Стали попадаться и **обыкновенные буревестники (Puffinus puffinus)** — *трансэкваториальные мигранты, гнездящиеся на островах умеренных широт Северной Атлантики, численность мировой популяции оценивается в 1000000 особей или чуть более.* **Северные олуши** показались лишь дважды. Также в мой список птиц Северной Атлантики добавился еще и **круглоносый плавунчик (Phalaropus lobatus)** — стайка из трех птиц сидела на воде и была вспугнута подплывающим к ней кораблем. Вдалеке за рамками учетной зоны видел какую-то птицу из буревестников с белым брюхом и полностью коричневым верхом. Птица оказалась **тайфунником Шлегеля (атлантический буревестник) (Pterodroma incerta)**, *который гнездится почти исключительно на острове Гофф (архипелаг Тристан-да-Кунья). Предположительный размер мировой популяции вида около 5 миллионов птиц. Известны недавние оценки вида для острова Гофф, который, как считается, населяют 1,8 миллионов гнездящихся пар.*

В 11:30 по судовому радио объявили, что корабль за сутки прошел 377 миль, температура воздуха + 17° С, воды +18° С, ветер 11 м/с. С каждым днем становится заметно теплее. Некоторые полярники расхаживают по палубам с голым торсом, некоторые принимают солнечные ванны, другие скорым шагом нарезают круги на вертолетной площадке и занимаются физкультурой.

Из млекопитающих в первой половине дня встретилась стайка **дельфинов** из 3 особей, во второй половине — вдалеке наблюдался фонтан какого-то **кита**.

День пролетел быстро. «Академик Федоров» движется, обдуваемый и омываемый все более теплыми воздушными и водными массами.

21.11.2011. Северная Атлантика.

День обещает быть солнечным и теплым. Утром в 8:30 мы прошли траверз Гибралтарского пролива и продолжили курс на португальский архипелаг — острова Мадейра. Дует теплый ветер. В океане наблюдается волнение, но корабль качает слегка, не так, как в предыдущие дни. Очень красивый восход солнца. Небо наполовину в облаках, солнечный диск заливает оранжевым заревом видимое пространство небесного свода. Сквозь облака солнце спускает свои лучи в океан. Птиц нет.

Многие полярники в столовую ходят в легкой летней одежде — в трико и майках. Чайники и стаканы в столовой стоят у окна выдачи и приема пищи, а не на столах, как обычно. Теперь стаканы стоят на специальной тележке, а чайники на плоской поверхности, покрытой сырой материей, чтобы в случае качки не скользить по столам. Все это введено, видимо, после качки, в результате которой несколько чайников с компотом и чаем упали со стола на пол.

Днем прошли Касабланку более чем в сотне миль от берега. До обеда в учеты попалась **мадейрская качурка (Oceanodroma castro)**, *гнездящаяся в восточной Атлантике и в Тихом океане. По недавним оценкам размер глобальной популяции вида составлял около 150 000 особей.* Помимо нее встретился **обыкновенный буревестник**, а после обеда — одиночный **средиземноморский буревестник (Calonectris diomedea)**, *гнездящийся на островах Северной Атлантики и в Средиземноморье. Численность мировой популяции этого вида по разным источникам находится в пределах 600 000–1 200 000 особей.*

Около 13:30 полярников попросили спуститься в трюм-холодильник для сортировки климатической одежды по станциям и ее распределению среди участников РАЭ. Климатическая (антарктическая) одежда закупается в питерских магазинах, шьется она преимущественно известной и зарекомендовавшей себя фирмой «Техноавиа». При оформлении в РАЭ каждый участник в анкете указывает свой рост, вес, размер обуви и размер окружности головы. На основе этих

параметров каждому участнику подбирается персональный комплект одежды. Одежда пакуется в огромный рюкзак и заблаговременно грузится на корабль. На каждом рюкзаке есть отметка о станции, куда он направляется, и фамилия владельца рюкзака. Куртки, брюки, безрукавки, валенки, кирзовые сапоги, две пары ботинок, сапоги с мягкими голенищами, портянки, носки, перчатки, шапки, термобелье — вот неполный перечень обмундирования. Процедура получения снаряжения заняла достаточно много времени, на учеты идти смысла не было.

После полдника я возобновил учеты, но вплоть до наступления темноты ни птиц, ни морских млекопитающих не наблюдалось. Время текло мучительно медленно.

На свежем воздухе тепло, на палубе все больше блуждающих с голым торсом полярников.

Ближе к вечеру стало хмуро, наползала огромная низкая, тяжелая туча. Внезапно с левого борта корабля полил дождь, а с правого еще подсвечивало солнце. Минуту спустя дождь накрыл весь корабль, и видимость с 20 км упала до 1 км. Дождь скоро закончился, и учеты возобновились.

Вечером в 340 милях по широте проходим марокканский город Маракеш. Скоро судно распрощается с Северной Атлантикой и пересечет Северный тропик, мы окажемся в тропической Атлантике, где предстоит пережить настоящую тропическую жару.

22.11.2011. Северная Атлантика. Канарские острова.

Великолепное теплое и солнечное утро. Дует приятный ветерок. Полярники в утреннем уединении созерцают красоты могучего и бескрайнего Атлантического океана. Не видно берегов, горизонт чист.

После завтрака выкурил на корме ароматную утреннюю сигарету. Вскинул бинокль, и начал осматривать горизонт в поисках птиц. Море сегодня насыщенной сине-голубой окраски. На вершинах волн белые пенистые гребешки, их раздувает ветром, превращая брызги в мелкий, жемчужный, искрящийся капельный бисер морской воды.

Около половины девятого утра по судовому времени с правого борта корабля далеко впереди показалась земля. Контуры ее по мере приближения судна становились все более четкими, едва просматривались очертания гор, спрятанных в тумане и облаках. В 10:00 земля уже отчетливо видна и в бинокль без особого труда различаются строения, выделяющиеся белым цветом на общем сероватом фоне подножий горных склонов островов. Это Канары!

Наш курс лежал между двумя крупными островами Канарского архипелага (Испания) — островом Тенерифе и островом Гран-Канария. Около 11:00 мы вплотную приблизились к острову Тенерифе и прошли от него на расстоянии каких-то 9 миль. Стала доступной сотовая связь и полярники, воспользовавшись этим, звонили и отправляли SMS-сообщения. Все палубы корабля в это время заполнены народом, многие снимают Канары на видео или фото, загорают. По левому борту примерно в 20 милях от корабля показался остров Гран-Канария, но город Лас-Пальмас виден не был.

В северной части острова Тенерифе построек почти не видно, да и сам остров издалека кажется нетронутым, девственным. Рядом с ним прекрасно виден в бинокль небольшой скальный островок в виде клыка, торчащего из воды, и ряд еще более мелких, ничем не примечательных островков. В средней части острова Тенерифе и южнее по побережью преобладает городская застройка, виден город Санта-Круз. Остров Тенерифе выделяется своей высокой конической вершиной, уходящей в облака. Это вулкан Теиде — самая высокая гора Испании (высота 3718 метров). Южная часть острова низка, полога, с небольшими горными «бугорками».

У Канарских островов курсировало множество парусных яхт с длинными мачтами, изредка попадались небольшие корабли и катера.

В 11:30 по судовому радио объявили, что за сутки корабль прошел 356 миль. Волнение моря 4 балла, ветер 9 м/с, температура воздуха +21° С, температура воды +22° С.

Послеобеденное время. Мы все более и более удаляемся от Канар. К 16:00 Канарский архипелаг полностью исчез с горизонта.

На учете попались только **средиземноморский буревестник** и **мадейрская качурка**. Морские млекопитающие отсутствовали.

В 20:00 мы находились на удалении 185 миль от Северного тропика. Если «Академик Федоров» будет продолжать идти со скоростью 15 узлов в час, то Северный тропик мы пересечем около 9:00 утра, и Северная Атлантика останется лишь в наших воспоминаниях, дневниковых записях, фотографиях и видеороликах. Сейчас наше судно уверенно двигается вдоль Западной Сахары, в 130 милях от африканского побережья.

23.11.2011. Тропическая Атлантика. Северный тропик (тропик Рака).

В 7:30 на палубе еще прохладно, освежает утренний ветерок. Красивый восход солнца — огромный желто-оранжевый диск уверенно поднимался над горизонтом, все увеличиваясь в размерах, и вошел в пояс низкой серовато-фиолетовой облачности, нависшей над океаном.

Соседи по каюте после завтрака разыскали меня и сообщили, что на одной из палуб обнаружена небольшая черная птичка с перепонками на лапах. Судя по описанию, ей могла быть какая-то качурка. Вероятнее всего — **мадейрская качурка**, если исходить из географических соображений. Поднявшись на указанное полярниками место, я не обнаружил там птицы. Возможно, ее кто-то подобрал. Полярники рассказывали, что в каждой экспедиции на судне находят единичных ослабленных или разбившихся птиц, которые летят ночью на свет или находят временный приют на корабле для восстановления сил перед дальнейшими скитаниями. Как позже выяснилось, залетевшая к нам на корабль качурка, погибла. Ее нашли спустя три дня в одном из вентиляционных отверстий корабля и выкинули за борт.

Северный тропик мы проходили в 8:30 в 100 милях от африканского побережья. Встретили его на палубе. Бывалые полярники поздравили нас с этим событием.

В 11:30 по судовому радио объявили, что за сутки судно прошло 356 миль, 4118 миль осталось до Кейптауна, температура воздуха +20° С, температура воды +23° С, волнение моря 4 балла, скорость ветра 10 м/с.

Возобновил учеты морских птиц и млекопитающих. До обеда встретились две **мадейрские качурки** и пара сереньких **дельфинов (Tursiops truncatus)**, после обеда время от времени встречались качурки и **средиземноморские буревестники**. Сфотографировал с большой дистанции **тайфунника Шлегеля**. Ближе к вечеру примерно в километре от корабля виднелись мощные фонтаны **китов**, брызги которых сразу подхватывал ощутимый в этих местах ветер. Около 19:00 заметно потемнело. Морских птиц при такой освещенности легко пропустить, а обнаружив — трудно определить видовую принадлежность. Перед ужином часть данных занес в компьютер. Но камеральной работы, накопившейся за день, осталось довольно много.

Мы продолжаем идти вдоль побережья Западной Сахары, затем вдоль побережья Мавритании. Курс наш (180°) пролегает строго на юг. Мыс Кап-Бланк судно прошло на удалении 70 миль.

Вечером наша каюта решила отметить пересечение Северного тропика. На стол выставлена бутылочка коньяка. В компанию пригласили питерского доктора — одного из двух «мирянских» докторов. Последовали тосты, завязался разговор. Бутылочка быстро опустела.

Уже ночь, темная и теплая. Вышли покурить на корму и в кильватерном следе заметили светящуюся живность — какие-то полупрозрачные организмы цилиндрической формы и длиной от 10 до 20 и более сантиметров светились мягким, нежным флуоресцирующим зеленоватым светом. Местами «светлячков» было достаточно много, местами виднелись единичные экземпляры. Жаль, что я не знаю, как они называются. Матросы рассказали, что у носа судна встретили двух крупных **морских черепах**, скрывшихся в поверхностных слоях воды при приближении корабля. В течение дня попадались редкие корабли.

24.11.2011. Тропическая Атлантика.

Рано утром прошли траверз мавританского порта Нуакшот и подходили к траверзу архипелага Острова Зеленого мыса.

Утро солнечное, очень тепло, дует слабый ветерок. Небо в легкой дымке, ни облачка. Еще до завтрака с кормы наблюдались мелкие летучие темноспинные серебристые **рыбки** с длинными полупрозрачными грудными плавниками. Как говорят полярники — «рыба полетела». Сами рыбки похожи на селедку. Они внезапно появлялись стаей над синими волнами и, пролетев некоторое расстояние, плюхались в воду. От каждого такого шлепка в разные стороны разлетались брызги. Рыбьи стайки разной численности — от 3–5 до 100 и более особей. Правда, крупные стаи редки. Обычно наблюдается 20–40 рыбок. Вылетая из воды, они расправляют длинные грудные плавники и становятся похожими на летящую саранчу. Рыбки летят в 20–30 сантиметрах над поверхностью воды, ловко лавируя среди гребней волн. Одни из них не пролетают и метра, другие — до 70–80 метров. Получить хорошие снимки летуний — весьма не просто.

После завтрака мы шли на удалении 130 миль от африканского берега. Продолжаем двигаться на юг с курсом 180°. Выйдя на свою смотровую палубу, я обнаружил скопление **больших пестробрюхих буревестников (Puffinus gravis)**, *гнездящихся на островах Тристан-да-Кунья,*

Гофф и небольшими колониями на Фолклендах (численность мировой популяции оценивается в 5 миллионов гнездящихся пар). Вместе с ними держались **средиземноморские буревестники (фото 9)**, многие из них скученно плавали и делили какую-то добычу. Скопление охотящихся буревестников преследовало летучих рыбок в местах их повышенных концентраций. Удивительно, что, независимо от направления движения судна, рыбки всегда выскакивают из воды навстречу ходу корабля.

Фото 9. Средиземноморский буревестник (Calonectris diomedea) (Тропическая Атлантика). 24.11.11.

Неожиданно вдалеке над поверхностью воды вырос приличного размера загнутый назад черно-коричневый плавник какого-то **морского животного**, и через несколько секунд исчез. Кто это был, так и осталось для меня загадкой. Через некоторое время в 60–70 метрах от борта судна на поверхности воды появилось рыжевато-коричневое пятно диаметром около метра. Это **морская черепаха**, я понял это, когда она на мгновенье выставила над водой свою желтоватую голову с острым носом. Через некоторое время встретились еще две черепахи. В поле зрения постоянно сновали **буревестники**.

В 11:30 по судовому радио объявили, что за сутки пройдено 353 мили, до Кейптауна осталось 3965 миль, температура воздуха +25° С, температура воды +26° С, ветер 11 м/с, волнение моря 4 балла.

После объявления, метрах в 300–350 от корабля пролетела какая-то морская птица мелких размеров серо-белого цвета. Такую я видел впервые. Она была короткой и коренастой, летела на большой скорости. Определить ее с такого расстояния не смог, но пометку в дневнике сделал. Потом я выяснил по определителю морских птиц, что это был **малый буревестник (Puffinus assimilis)**. *Этот вид распространен достаточно широко, гнездится на западном побережье Франции, на островах Средиземноморья, Северной Атлантики, на Гавайях, в Новой Зеландии, у берегов Калифорнии и в ряде других мест. Глобальная популяция вида превышает 900 000 особей.*

После обеда чаще одиночно, реже парами встречалась **мадейрская качурка**. Около 17:00 видел стайку каких-то **дельфинов**. Птиц совсем мало, но наблюдения не прекращал до самого захода солнца. Порадовал своим появлением **длиннокрылый тайфунник (Pterodroma macroptera)**. *Этот вид гнездится колониально в Южном полушарии между 30° и 50° южной широты на островах Тристан-да-Кунья, Гофф, Крозет, Кергелен, Принца Эдуарда, а также на побережье южной Австралии и на севере Новой Зеландии. Вне гнездового сезона широко дисперсирует по субтропическим водам Атлантики, Индийского и Тихого океанов, встречаясь и в антарктической зоне. Глобальный размер популяции достигает 1 500 000 особей.*

На первой палубе у кормы пересекся с нашим «мирянским» сейсмологом, вечно улыбающимся человеком, общаться с которым одно удовольствие — шуточки, прибауточки, анекдоты, истории. Он попросил составить список «мирян», ни разу не пересекавших экватор на корабле, и передать его в 409 каюту старейшему полярнику на судне. Он уникален тем, что «с незапамятных времен» регулярно принимает участие в РАЭ, несмотря на свой почтенный возраст. Он то ли с 1926, то ли с 1928 года рождения. Внешне выглядит прекрасно, бодро — есть, с кого пример брать, на кого равняться! Говорят, что в честь этого знаменательного события нам выдадут грамоту и поставят печать на ягодицы.

24 ноября на 15-й широте продолжительность захода солнца от момента его касания линии горизонта до полного исчезновения составила 2 минуты 25 секунд, начало захода — 18:40. В тропической Атлантике закат красив — огромный солнечный диск оранжево-желтого окраса растворяется в безбрежном океане. Солнце исчезло, стало несколько пустынно в вечернем пейзаже Атлантики.

Питерский доктор с каждого полярника снимал показания ЭКГ. Пока я проходил эту пятнадцатиминутную процедуру, он демонстрировал мне свои великолепные фото природы.

За время пребывания на корабле многие полярники заметно прибавили в весе, округлились. С вхождением в тропические воды есть хотелось все меньше и меньше. Пора и мне задумываться о снижении веса. Кстати, сегодня на камбузе каждому выдали по коробке белого вина — это традиция. Вино хорошо утоляет жажду и корабельные доктора рекомендуют его, чтобы легче переносить экваториальную жару.

В 20:40 прошли траверз Дакара (Сенегал) на удалении 46 миль. Сыграл пару партий в шахматы с озонометристом. После игры вернулись в каюту и засели за компьютеры, предстоит еще много работы. В течение дня не попался ни один корабль. Вечером встретился **тайфунник Шлегеля**. Ночью светящийся планктон в кильватерном следе наблюдался редко.

25.11.2011. Тропическая Атлантика.

Сегодня солнце взошло в 7:14 (широта 12°12'). Продолжительность восхода — 1 минута 10 секунд. Восход солнца похож на вчерашний закат **(фото 10)**. Мы шли прежним курсом 180°, затем пошли курсом 140° вдоль берега Африки.

На палубе очень тепло, вокруг корабля ни единой птицы. Пустыня Сахара осталась за кормой. Теперь мы на траверзе Гвинеи-Бисау.

Перед самым обедом я намеревался свернуть утренние учеты, как вдруг на некотором отдалении заметил мелкий, летящий в направлении нашего корабля, предмет. Когда он приблизился на два метра, я узнал в нем насекомое — **саранчу**. Она достаточно крупная, более 10 см в размахе крыльев, бежево-коричневого цвета. Не ожидал, что в открытом океане на удалении многих километров от ближайшей суши нас могут посетить и насекомые. Видимо, мигрировавшая саранча в силу каких-то обстоятельств отклонилась от миграционной трассы.

Ближе к вечеру температура за бортом достигла +30,5° С. Летучих рыбок совсем мало. В течение дня встречались редкие одиночки и группки до 4–5 особей.

В 17:00 по судовому радио объявили учебную общесудовую тревогу. Мы должны были находиться в каюте и ждать указаний по судовой сети. Этим общесудовая тревога отличается от шлюпочной. В 17:25 по радио объявили отбой тревоги, и я возобновил учеты.

Этим вечером попались **большие пестробрюхие** и **средиземноморские буревестники**, а также **тайфунник Бульвера (Bulweria bulwerii)**, *гнездящийся на островах Северной Атлантики и Тихого океана и малым числом их в Индийском океане с общей численностью мировой популяции в 500 000–1 000 000 особей.* Также встретился **плавунчик**, не определенный до вида. В полете промелькнула какая-то некрупная **серо-белая птица**, определить которую за секунды было невозможно.

Около 20:00 судно прошло широту порта Конакри (Гвинея) в 230 милях от него. В течение дня нам встретилось три корабля.

26.11.2011. Тропическая Атлантика.

Еще до завтрака, выйдя на корму, я ощутил на себе тепло приэкваториальной атмосферы. Похоже, температура достигла +30° С. Океан спокоен, наблюдается слабое волнение, на фоне которого местами просматривается едва заметная мелкая рябь. Ветра почти нет. Облачность около 40%. Небо в светлой дымке с ярко белым солнцем. Горизонт пуст. Все курильщики перешли на правый борт у кормы — там хоть какой-никакой ветерок продувает.

Солнце взошло в 6:55. Около 8:00 «Академик Федоров» прошел траверз порта Фритаун (Сьерра-Леоне). Впереди нас ждут Монровия и мыс Пальмас, затем мы пойдем на значительном удалении от берегов Африки.

С утра до обеда занимался учетами. В начале дня небо затянуло тучами, начался дождь. Видимость ухудшилась. Птиц мало, и особо регистрировать нечего. Ближе к обеду судно посетила **бурая олуша (Sula leucogaster)** — красивая птица шоколадного цвета с белым брюшком, *гнездящаяся на островах юга тропической Атлантики и запада Индийского океана. По оценкам двадцатилетней давности глобальный размер популяции превышал 200000 особей.* Бурая олуша предыдущими исследователями РАЭ в этих местах тропической Атлантики не отмечалась, хотя ареал ее расположен именно здесь, в тропической зоне. Олуша парила над носом судна и время от времени отлетала в сторону правого борта, опускалась на воду и ловила рыб **(фото 11)**. Далеко не все ее попытки заканчивались удачно. Удивляет то, как она обнаруживает свою потенциальную жертву среди волн. Однажды олуша присела на воду и из-под нее вылетела летучая рыба. Ловким движением олуша поймала неудачницу, проглотила, и некоторое

время еще держалась на волнах, после чего снова взлетела и заняла свое место, ловко балансируя в восходящих воздушных потоках у носа корабля. Охота продолжалась в течение получаса, после чего птица скрылась из поля зрения. Удалось получить серию снимков тропической гостьи.

Фото 10. Восход солнца в Тропической Атлантике. 25.11.11.

В 11:30 по судовому радио объявили, что судно за сутки прошло 342 мили, до Кейптауна осталось 2990 миль, температура воздуха +28° С, температура воды +30° С, волнение моря 3 балла, ветер 4 м/с.

После обеда нас пригласили на экскурсию по НЭС «Академик Федоров». Желающие собрались с фотоаппаратами и видеокамерами у вертолета «Ка-32» на вертолетной площадке. Гидом был опытный гидролог, многократно ходивший в экспедиции по полярным странам. Он провел экскурсантов на ходовой мостик, рассказал историю нашего корабля и о строящемся судне «Академик Трешников». Желающие могли сфотографироваться у штурвала «Федорова». Штурвал оказался из полированного дерева с включениями какого-то сплава, небольшим в диаметре. Затем нас провели в машинное отделение, где молотили огромные дизельные двигатели. В машинном отделении чисто, правда шум невообразимый и жарко. Много различных механизмов, проводов, труб и прочего. Наконец, мы посетили гидрохимическую лабораторию, и завершилась экскурсия в вертолетном боксе. Экскурсия была интересной, содержательной и слушателям понравилась.

После корабельной ознакомительной экскурсии начальник станции Мирный попросил несколько человек спуститься в трюм-холодильник, где хранилась провизия, закупленная на год для всех антарктических станций 57 РАЭ. Ее нужно было рассортировать и компактно уложить в решетчатые контейнеры. Такая операция необходима для того, чтобы при разгрузке не возникало путаницы — кому что принадлежит. В холодильнике прохладно, мое тело немного отдохнуло от жары. К вечеру работа в основном завершилась, на следующий день предстоит довести ее до конца. Понятно, что учеты на время приостановлены.

Сегодня суббота, конец «рабочей» недели — как бы день отдыха. Мы с океанологом вечерком распили бутылочку коньячка, пообщались. Ближе к ночи с озонометристом сыграли несколько партий в шахматы.

Фото 11. Бурая олуша (Sula leucogaster) (Тропичекая Атлантика). 26.11.11.

В течение дня корабли не встречались. Светящийся планктон ночью попадался очень редко. Летучих рыбок совсем мало.

«Академик Федоров» завтра должен подойти к экватору. Судно уверенно следует намеченным курсом, выдерживая график.

27.11.2011. Тропическая Атлантика.

Сегодня воскресенье — день отдыха. Утро теплое с ярким солнышком, на небе небольшие облака. Вода лазурная, красивая. Прокапал небольшой дождичек, стало еще свежее, комфортнее. Птиц на горизонте не видно.

Первую половину дня мы работали в трюме-холодильнике, заканчивая расфасовку продуктов. В трюме теперь наведен порядок, продукты всех станций определены, подписаны маркерами и разложены по местам хранения.

Вылез из трюма покурить. На палубе двое полярников фотографировали залетевшую на корабль саранчу. Насекомое длиной чуть менее 10 сантиметров, общий окрас тела светло коричневый. Полярники боялись брать насекомое руками, опасаясь укусов тропического пришельца. Вместе с тем, они засовывали свои маленькие «мыльницы» чуть ли не в рот бедному кузнечику. Последний терпел, но корабль не покидал. Фотосессия продолжалась около 15 минут, после чего саранчу оставили в покое. Вот так порой насекомые-безбилетники и путешествуют на значительные расстояния. Корабль экономит их силы. Риск заключается лишь в одном — в адекватную ли среду попадут такие «туристы». Так и в Антарктиду можно угодить, а там африканской жары не будет — как говорят полярники, «лучше лоб в поту, чем ноги в инее»!

В 11:30 по судовому радио объявили, что судно за сутки прошло 333 мили, температура воздуха +28° С, температура воды +30° С, волнение моря 3 балла, ветер 4 м/с. Между 20:00 и 24:00 стрелки часов необходимо будет перевести на 1 час вперед.

Вторую половину дня приводил свои записи в порядок, выяснял кое-какие вопросы, но до конца дня переделать все дела так и не успел. Правда, постирался да встретился с дизелистом нашей станции. В Антарктиду он едет третий раз (две зимовки на «Новолазоревской»), а на Мирный впервые. Он энтузиаст, любит снимать живую природу и птиц, в частности. Обзавелся весьма приличной фотоаппаратурой со сменными объективами, экстендерами. Мы приятно пообщались, я показал ему свои фото, полученные в текущей экспедиции, он пригласил к себе в каюту для просмотра его кадров и архивов из других экспедиций. Договорились встретиться следующим вечером.

Около полуночи прошли широту мыса Пальмас — в 380 милях от него. Странно, но ночью на палубе народа почти не было, стояла непривычная тишина. Завтра экватор и День Нептуна! Возможно, перед ним большинство полярников решило хорошо отдохнуть.

28.11.2011. Тропическая Атлантика. Экватор.

«Исстари заведено, что при переходе через экватор на судно является сам папаша Нептун — его роль исполняет какой-нибудь доморощенный талант из числа членов экипажа. Если этот высокий гость при осмотре корабля встретит человека, который не сможет доказать, что уже переходил через знаменательную окружность, его без долгих разговоров передают свите Нептуна для «бритья и крещения». Эта процедура, не всегда производимая с должной бережностью, вносит веселье и желанное разнообразие в монотонную жизнь на борту в дальнем плавании».

Руаль Амундсен.
Южный полюс

Мы с океанологом все еще бодрствуем. Через час должны пересекать экватор. До него осталось каких-то 14 миль, а скорость судна 13 миль в час. За бортом густая темнота. Луна в виде блюдечка, едва заметна, да еще укуталась облаками. Редкие зеленые фонарики морского планктона возникают в кильватерном следе и несколько оживляют притупленное за прошлый день внимание. Хочется спать, глаза налились кровью, смыкаются веки. Голова чугунная. Собираемся на палубу поймать по навигатору момент пересечения экватора. Всмотрелся в кормовую

темень за бортом и увидел какую-то небольшую белобрюхую птицу, размером чуть меньше голубя. Ее брюшко и испод крыльев белые, верх тела темный. Скорее всего, это был небольшой **буревестник**, но какой? Сбегал к себе в каюту и взял длиннофокусник. В течение десяти минут пытался поймать ночную птицу в фокус объектива, но тщетно.

На корме никого кроме нас с океанологом нет, все спят. Тихо, только дизеля ритмично отбивают свой неизменный такт. И вот наступил момент, когда табло навигатора обнулилось. Мы поздравили друг друга и обменялись рукопожатиями. За кормой так и летала эта неизвестная мне птица. Теперь мы в южном полушарии! Пора спать.

Перед завтраком вышел на корму. Птиц не было, но один из моих коллег сообщил, что минут пятнадцать назад видел стайку **бурых олуш** из 20 птиц, сопровождавших корабль у пеленгаторной площадки. Олуши покинули судно до завтрака. Значит, позавчерашняя встреча одиночной бурой олуши была не случайной.

После завтрака отправился на учеты. До обеда встретилась стая крупных чайковых, похожих на **уздечковых крачек (Sterna anaetheus)** с бурым верхом и белым низом, состоящая из 61 особи. Также встретился **средиземноморский буревестник**. Морские млекопитающие на глаза не попадались. Метрах в 400 от корабля заметил еще какие-то «птичьи точки», но определить их, разумеется, не смог. Зато вновь стали часто встречаться летучие **рыбки**. За эти дни я успел хорошо приглядеться к ним и заметил, что стайные серебристые рыбки мелки. Помимо них встречались еще одиночные крупные темные экземпляры, имеющие темные грудные плавники. Не исключено, что это два различных вида летучих рыб.

Погода замечательная: температура воздуха +25° С; температура воды +26° С; скорость ветра 9 м/с; волнение моря 4 балла.

После обеда немного посидел за компьютером. По судовому радио объявили, что в 13:30 начнется праздник Нептуна. В назначенное время на второй палубе у вышки управления полетами была сооружена специальная сцена. Громко заиграла музыка. Появился Нептун в сопровождении чертей и русалок. Нептун занял свой трон, рядом расположилась его свита. Черти куролесили и баракудили, как могли. Полились торжественные речи Нептуна, капитана судна, начальников станций и почтенных полярников. Далее по программе для тех, кто впервые пересекал экватор, совершался обряд «крещения». Каждого из кандидатов-новичков черти по очереди пинками и ударами швабр загоняли в «чистилище» (коридор с подвешенными пластиковыми бутылками и веревочной паутиной внутри него). Преодолеть тоннель можно только ползком на коленках. На выходе из туннеля поджидали опять же черти, и обливали виновника ведром соленой морской воды, один из чертей умелым движением оголял прошедшему через «чистилище» человеку зад, другой чертеныш ставил на него огромную печать. После такой процедуры «крещеный» принимал внутрь стакан крепленого сока. Для прохождения процедуры новичков вызывали по «станциям приписки». Царила атмосфера всеобщего хаоса и веселья! Вся палуба сырая от бесконечно летящих в разные стороны брызг! Палуба облеплена полуобнаженными, возбужденными полярниками! Никогда на корабле не видел столько дорогих фотоаппаратов и видеокамер одновременно!

После завершения процедуры посвящения народ продолжал веселиться, рассыпавшись по всему кораблю. Да, праздник удался, спасибо организаторам-энтузиастам!

После праздника я отправился на учеты. Птиц не было. Ко мне подошли океанолог и питерский доктор. Глядя в море, мы завязали беседу. Вдруг по левому борту появились три дельфина, а у кормы, метрах в 150 мы заметили стаю примерно из 120 дельфинов. Подсчитать точное количество млекопитающих просто невозможно, поскольку 50–60 особей одновременно обнажают из воды свои гладкие спины с торчащими кверху спинными плавниками или выпрыгивают из воды, другая часть стаи погружается в воду и готовится к очередному синхронному маневру. Пришлось срочно брать фотоаппарат и приступить к съемкам! Один кадр особенно удался и по нему без труда можно определить вид дельфина. Это был **дельфин-стенелла (Stenella clymene) (фото 12)**. Вскоре эта огромная стая исчезла в океане. *Стенелла — океанический вид дельфинов, обитающий в теплых водах тропиков и субтропиков Атлантического океана, включая Карибское море и Мексиканский залив. Правда, встречи с ней известны и в более умеренных широтах. Размер мировой популяции вида не определен, но общая численность явно невысока.* До вечера встретились два **тайфунника Бульвера**.

Праздничная атмосфера на корабле сохранялась. После ужина народ был исключительно весел! Веселье продолжалось далеко за полночь.

Экватор пройден в 1:27 по Гринвичу на долготе — 9° 40' запада. Продолжительность дня перевалила за 12 часов.

Фото 12. Дельфин (Stenella clymene) (Тропичекая Атлантика. Экватор). 28.11.11.

29.11.2011. Тропическая Атлантика.

«Летают изредка лишь какие-то чёрные птички, похожие на скворцов, но чуть побольше, с клювом кондора».

И. А. Зотиков
460 дней в Четвертой Советской антарктической экспедиции

Время далеко за полночь! Сидим за столиком в своей каюте и распиваем бутылочку коньяка на троих, беседуем. Произносятся разные тосты — за праздник Нептуна, за экватор, за Антарктику и Арктику и т. д. Легли спать в 3:00. Я снова не высплюсь! До завтрака менее 5 часов.

Утро хмурое и прохладное, небо фиолетовое. Вода за бортом темная, волны с белесыми гребешками, ветер.

До обеда я на учетах — горизонт чист. На всех корабельных палубах матросами «Академика Федорова» активно велись ремонтно-покрасочные и профилактические работы. Матросы трудятся на «Федорове» без выходных, с утра до 15:00, после чего отдыхают, занимаются своими личными делами.

День был не жарким и благоприятствовал палубным работам.

Между обедом и полдником встречались пролетавшие одиночные **мадейрские качурки** или пары, одна из качурок отдыхала на воде, раскачиваясь на волнах. Однажды вдалеке пролетел **тайфунник Бульвера**. Вильсоновы качурки, встречу с которыми можно было бы ожидать в этих широтах, отсутствовали. Вообще качурки разных видов, несмотря на их внешнее сходство, все же различаются, но различия эти можно заметить обычно только с близкого расстояния.

По корабельному радио объявили о предстоящем награждении лиц, впервые пересекших экватор. В назначенное время мы собрались в столовой, и начальник 57 РАЭ торжественно вручил новичкам соответствующие красочные дипломы. Один из них достался мне. В дипломе написано: «да будет известно, что житель России Голубев Сергей Владимирович пересек экватор на судне ААНИИ, отныне властелин морской стихии, великий Нептун берет под свое могущественное покровительство счастливого обладателя этого диплома и повелевает воздать ему почести, которых удостаивается всякий путешественник, попадающий из одного полушария в другое морским путем». Диплом заверен фирменной красной печатью 57 РАЭ с изображением двух пингвинов Адели, стоящих вплотную друг к другу и смотрящих в противоположные стороны. По контуру круглой печати мелким шрифтом вписаны действующие российские станции в Антарктиде: Мирный; Дружная-4; Союз; Беллинсгаузен; Молодежная; Восток; Новолазаревская и Прогресс. Заверен диплом подписями Нептуна, капитана НЭС «Академик Федоров» и начальника 57 РАЭ. В самом низу диплома написано: «широта 0 градусов».

В 13:00 пересекли широту северной границы Анголы на удалении 1060 миль от берега.

Оставшуюся часть дня я провел за компьютером, а вечером нанес дружеский визит механику ДЭС. Вместе мы просматривали фотографии птиц, полученные им в ходе текущей экспедиции. Кстати, его коллекция содержала и фото самца того зяблика, который 10 ноября прыгал по палубе нашего судна.

За кормой темно, вдалеке виден огонек какого-то судна. Теперь встречи с судами редки.

30.11.2011. Тропическая Атлантика.

Перед сном вышел на корму. 2 часа ночи, вернее уже утра. Всматриваюсь в пенистый след с левого борта корабля и вижу выпрыгивающих из воды летучих рыбок. Удивительно конечно, что эти грациозные создания проявляют активность круглые сутки — постоянно куда-то мчатся.

Сегодня утро хмурое, как и вчера, весьма прохладно, сплошная облачность и ветрено. Настал день моего синоптического комфорта. После завтрака нам предложили принять участие в выборах в Государственную Думу Российской Федерации. Первый раз в жизни сходил и проголосовал. Ничего не стоило поставить галочку в бюллетене и опустить его в урну для голосования. Поспособствует ли эта процедура процветанию России?

Целый день пробыл на учетах. Лишь однажды встретилась группа **мадейрских качурок** из трех птиц. Скоро мы покинем район распространения этих птиц в Атлантике, и в дальнейшем следует ожидать встреч с качуркой Вильсона — наиболее высокоширотным видом качурок, обитающим в Южном океане и гнездящимся в Антарктиде и на прилежащих к ней островах.

На полднике снова выдали по литровому пакету белого вина. Мы разопьем его вечером. Старший матрос «Академика Федорова» пригласил меня к себе в каюту на просмотр фотографий птиц, полученных им в ходе его многочисленных антарктических и арктических экспедиций. Он работает на «Федорове» с самого начала плаваний по полярным странам. Матрос занимает один двухместную каюту, очень уютную и обжитую. Чувствуется, что она — его второй дом. Действительно, на корабле матрос проводит много времени, половину жизни он отдал службе этому судну. Полки заставлены книгами, компакт-дисками и прочими вещами. На столе стоит компьютер, есть холодильник.

На фотографиях матроса запечатлены как антарктические, так и арктические пейзажи. Из изображений птиц больше всего приглянулись светлоспинный дымчатый альбатрос и странствующий альбатрос, капские и антарктические буревестники, а из наших арктических — белая чайка, толстоклювые кайры, глупыш и моевки. Коллекция его фотографий весьма внушительная — цифровой архив содержит десятки папок. За вечер, разумеется, со всем не ознакомишься. Затем мы просмотрели видеоролики, которые отсняты и смонтированы им в составе творческой группы из нескольких человек. Помнится, еще перед поездкой в Антарктиду я нашел в интернете видеоролик о Российской антарктической экспедиции на «Федорове». Ролик был великолепен. Он понравился моей жене и друзьям. Только теперь я познакомился с одним из его создателей. Время пролетело быстро, и мы распрощались.

Пришел в свою каюту и рассказал коллегам об увиденном. Приступили к распитию выданного нам днем вина. Зазвучали тосты за Антарктиду, настроение у всех поднялось. За бортом уже ночь.

1.12.2011. Тропическая Атлантика.

Два часа ночи, завершаем застолье и готовимся ко сну. Снова не высплюсь, надо что-то менять в своем распорядке дня.

Примерно в 7 утра мы находились на траверзе острова Святая Елена на удалении 400 миль от него. По левому борту продолжаем идти вдоль Анголы на удалении 800 миль.

Утро по погодным условиям выдалось таким же, как и вчера — серо-фиолетовое море, волны с «барашками», прохладный ветерок, стопроцентная облачность, правда, время от времени с просветами. Мой синоптический оптимум продолжается.

После завтрака я снова на учетах, но птиц нет — слишком далеко мы удалены теперь от берегов Африки. Нет и уверенности в том, что сегодня я их увижу. Изо дня в день смотреть на океан, где отсутствуют птицы, весьма утомительно. Правда, Арктика научила меня терпенью, но ведь и оно не бесконечно.

Около 10:00 небо стало проясняться.

Первая половина дня прошла без фиксации птиц, погода разгуливалась. Иногда показывалось солнышко, и океан из хмурых серых тонов мгновенно окрашивался насыщенным сине-голубым цветом. В 11:30 по судовому радио традиционно сообщили информацию о погоде и прочем. За сутки мы прошли 395 миль, до Кейптауна осталось 1507 миль, температура воздуха +21° С, температура воды +22° С, скорость ветра 9 м/с, волнение моря 4 балла.

В 2 часа 26 минут по Гринвичу, миновали нулевой меридиан на широте 12 градусов 22,5 минуты к югу от экватора и вернулись в восточное полушарие. Вторая половина дня меня не обрадовала — птицы так и не встретились. Завтра на учеты не пойду — нужно срочно дописать статью о птицах северной Чукотки, чтобы отослать ее по электронной почте из Кейптауна в Питер. К Кейптауну мы подойдем ориентировочно через 4 дня.

Вечером произошло интересное событие — на палубу нашего корабля каким-то образом залетела **летучая рыбка**. Ее обнаружил один из моих знакомых с «Беллинсгаузена». Рыбка без морской воды долго жить не смогла, и на момент осмотра окоченела. Теперь я в деталях смог рассмотреть ее. Она, скорее всего, была взрослой, длиной около 20 см. Общий фон тела серебристо-белый, брюшко почти белое, спинная сторона темно-синяя с густым фиолетовым оттенком. Голова рыбы небольшая, рот ближе к верхнему типу, глаза крупные, невыразительные, почти черные. Лучи грудных плавников длинные, чуть больше половины длины тела. Хвост вильчатый, верхняя часть лучей хвоста короче нижних. Спинной плавник невысокий и располагается не по середине тела, а ближе к хвосту. Рыбка на ощупь гладкая, чешуя на ней держалась слабо. От рыбки своеобразно пахло — как бы соленым морем. Речная рыба не издает подобного запаха. Сделал пару снимков неудачницы. Увидев рыбку, многие полярники захотели сфотографироваться с ней или получить ее портрет. Началась затяжная фотосессия. Я покинул «фотографов» и вернулся в каюту. Рыбке все равно уже ни чем не помочь. Ценою своей жизни она подарила приятные впечатления морякам, полярникам и вошла в историю в фотографиях.

В Атлантике насчитывается 16 видов летучих рыбок, а наибольшее их количество (до 40 видов) населяет Индийский и Тихий океаны. Семейство Летучих рыбок (Exocoetidae) объединяет более 60 видов рыб из 7 родов. Это теплолюбивые виды, обитающие преимущественно в тропических водах с температурой не ниже +20° С. Наиболее крупные виды, такие как гигантская летучая рыба (Cheilopogon pinnatibarbus), достигают полуметра в длину, а мелкие — всего 15 см.

Снова сижу за компьютером и ловлю себя на мысли, что засыпаю. Озонометрист предложил партию в шахматы, которую я уверенно проиграл, после чего уснул крепким сном. Да, завтра не пойду на учеты!

2.12.2011. Тропическая Атлантика.

Утро было на удивление хмурым и холодным. При такой погоде мы приближались к югу африканского континента. Небо покрыто облаками, море волнуется, дует холодноватый ветерок, но осадков не предвидится. Полярники хоть и бодрые, но немного понурые — солнышко их не греет. Ходят слухи, что в ЮАР сейчас также не жарко.

Сразу после завтрака к нам в каюту зашел питерский доктор и сообщил, что встретил сегодня утром какую-то черную птичку. По краткому описанию определить вид птицы, разумеется, я не смог, но сама новость хоть немного согрела душу. Значит в здешних широтах не все уж так пустынно.

Завтра днем или ближе к вечеру, по всей видимости, мы подойдем к Южному тропику — тропику Козерога. В 10:30 пересекли широту северной границы Намибии на удалении 450 миль от берега.

До полдника я не занимался учетами, все свободное время провел за компьютером, поработал плодотворно и даже немного отдохнул. При кратковременных выходах на палубу птиц не видел.

В 11:30 по судовому радио сообщили, что за сутки корабль прошел 282 мили, до Кейптауна осталось 1225 миль, температура воды и воздуха +19° С, скорость ветра 10 м/с, волнение моря 4 балла. Сегодня ночью с 4 до 8 утра стрелки всех судовых часов будут переведены на 1 час вперед, и от московского время станет отличаться на 2 часа. Долгота дня сегодня составила ровно 13 часов.

Сегодня всех участников РАЭ попросили заполнить таможенные декларации для порта Кейптауна.

После полдника меня вновь потянуло на учеты, хотя особых надежд на встречи с птицами я не питал. Сделал необходимые записи в полевой книжке, снял координаты местонахождения

судна, зафиксировал время начала учета и стал пристально осматривать окрестности — все чисто. Однако вскоре в 200 метрах от корабля наконец-то увидел какого-то буревестника черного цвета. Когда он подлетел ближе, я опознал в нем **белогорлого буревестника (Procellaria aequinoctialis)**, *обилие которого присуще шельфовым водам, где он промышляет, следуя за рыболовецкими судами. Гнездится белогорлый буревестник на субантарктических островах, общая численность мировой популяции — 3 миллиона особей.* Встреченная особь летала низко над волнами, то теряясь в них, то снова попадая в поле зрения. Скорость полета буревестника достаточно высока. Попытался получить его фото, но пока готовил аппарат к съемке, буревестник скрылся. Я немного расстроился. Всегда удивляет, насколько внезапно возникают перед тобой морские птицы, и так же внезапно теряются из виду. Спустя некоторое время стали встречаться **качурки**. Они подлетали к кораблю метров на 150, но при приличной качке рассмотреть маленьких птичек в бинокль невозможно. Встреча качурок в данном месте весьма интересна. Здесь могут быть как мадейрские, так и вильсоновы качурки. Их можно различить по исподу крыльев и характеру полета. Мадейрская качурка распространена до южной границы тропической Атлантики. Эти широты в норме может посещать и качурка Вильсона, гнездящаяся в Антарктике. Но это были **мадейрские качурки**, испод крыльев птиц темный и равномерно окрашенный. За два с половиной часа вечерних наблюдений в ведомость учета были занесены еще несколько качурок и белогорлых буревестников. Встречи радовали, при этом получены и фотографии впервые встреченных мною белогорлых буревестников.

После ужина у меня состоялась интересная шахматная партия с коллегой по каюте, после чего я занялся работой на компьютере.

Сегодня исполняется ровно месяц, как я покинул свой город, свою семью, родных и близких, университет… Совсем скоро представится возможность впервые в своей жизни ступить на африканский материк!

3.12.2011. Тропическая Атлантика.

Утро. В 6:50 по Гринвичу удаление нашего судна от берега составляло 340 миль, продолжаем идти прежним курсом. Не скажу, что новый день начинается уж очень радужно — сплошная низкая облачность без прояснений, сильный ветер, прохладно, весьма приличное волнение моря. Не подумаешь, что курсируешь где-то в тропической Атлантике. Живые символы тропических вод Атлантического океана — летучие рыбки — еще встречаются!

Похоже, что ветер сегодня наиболее сильный за все время путешествия на «Федорове». Изменилось и его направление — теперь он дует нам навстречу, с юга. Океан раскачивает судно на огромных волнах. Нос корабля зарывается в каждую четвертую или пятую набегающую волну, отчего в разные стороны от него сокрушительной мощью низвергаются потоки морской воды. Пенистым шлейфом волны расправляются по обоим бортам судна, устремляясь к корме. На мгновение весь нос корабля обрастает белой пенистой бородой, вздымающейся на высоту семиэтажного дома и с шумом обрушивающейся в море. Сколько же нужно силы, чтобы раскачивать как на качелях такой огромный полярный флагман!

Наша каюта расположена примерно в средней части корабля, поэтому в ней качка не столь заметна. А вот на корме или на носу мотает вверх и вниз!

Не успел устроиться на корме, как рядом с ней очутился **белогорлый буревестник**. Он ловко лавировал галсами среди волн, то взлетал вверх и становился заметным, то скрывался в волнах или просто терялся в морской дали. Иногда буревестник едва ли не задевал крыльями кипящую поверхность волн. И все это его стихия, его дом! Утренняя встреча с буревестником обнадеживала. Вселилась надежда на встречу большего количества птиц, чем в прошедшие несколько дней. А то уже полярники начали шутить, что я остаюсь без работы в связи с отсутствием птиц в океане, и меня скоро уволят из экспедиции или выкинут за борт вследствии ненужности. Но скоро наступят и мои деньки! Впереди Кейптаун и Южная Африка с богатой авифауной, включающей почти тысячу видов птиц.

В 11:30 по судовому радио сообщили, что до Кейптауна осталось 955 миль, за сутки пройдено 270 миль, температура воды и воздуха +19° С, скорость ветра 13 м/с, волнение моря 5 баллов. Южный тропик пересечем под утро следующего дня.

После обеда пару часов занимался учетами. Встретился один белогорлый буревестник, на значительном удалении от судна пролетели три **крачки**, определить которых не представилось возможным, а жаль! Мой список не определенных до вида птиц и млекопитающих рос, хоть и медленно.

Завершив учеты, я после полдника ушел в глубокий сон и великолепно выспался. На ужин отправился бодреньким! Все же работа движется, и с компьютерными делами виден конец, до Кейптауна еще есть немного времени! После Кейптауна начнется путь к моей мечте, а уж там нужно быть во всеоружии! Быть готовым к встрече с великим Южным океаном и легендарной Антарктидой!

К 21:00 мы незначительно приблизились к африканскому берегу, расстояние до него составило 320 миль! Сыграли с озонометристом в шахматы, и засели за компьютеры. День снова пролетел незаметно, правда, не так плодотворно. Зато отдохнул хорошо!

Полярники с каждым днем все реже выходят на палубы корабля. Многие сидят по каютам. Кто-то ударился в чтение и глотает одну книгу за другой, кто-то занимается спортом (теннис и шахматы). Многие полярники смотрят фильмы. Наконец, есть и такие, которые большую часть времени посвящают научной работе.

Завтра воскресенье, а в этот день на стол всегда подают яичницу, солянку и выпечку. Как всегда все очень вкусно и сытно!

4.12.2011. Южная Атлантика.

Сегодня в 6:00 прошли Южный тропик (тропик Козерога) и очутились в Южной Атлантике. До африканского берега 300 миль.

Утро солнечное и прохладное. Море продолжает штормить на все 5 баллов, на корабль попрежнему накатываются крупные волны. Корабль то и дело плавно поднимает и опускает.

До обеда учитывал. Птиц, как и прежде, не видно. Уже привык к полному отсутствию морских пернатых и млекопитающих. Последних на фоне крупных морских волн заметить очень сложно. Тем не менее, надежда на регистрацию хоть какой-нибудь пичуги возрастала, ведь мы уже относительно близко от побережья юга Африки, мы в субтропиках! Однако, чудес не произошло, и с пустым дневником я завершил учет.

В 11:30 по судовому радио сообщили, что за сутки корабль прошел 256 миль, до Кейптауна осталось 733 мили, температура воздуха +18° С, температура воды +19° С, ветер 9 м/с, волнение моря 4 балла.

После обеда прыгнул к себе на койку, включил нетбук и продолжил оформлять отчет. Через полчаса меня почему-то разморило и склонило в сон. Остальные члены нашей каюты давно крепко спали. Решил и я прикорнуть немного, но проспал до самого полдника. Разбудил нас начальник Мирного, постучавший в каюту и попросивший расписаться в ведомости по технике безопасности при погрузочно-разгрузочных работах в Кейптауне. Также он напомнил, что в Кейптауне для новичков-«антарктидчиков» руководство 57 РАЭ организует ознакомительную экскурсию на Мыс Доброй Надежды.

Завершив полдник, я удалился на учеты. До заката провел время впустую, и уже собирался уходить, как заметил метрах в 200 от корабля одиночную и достаточно крупную чайковую птицу. Ее я видел впервые. Птица подлетела к кораблю довольно близко — на какие-то сто метров. Удалось получить несколько фотоснимков, на которых ее изображение было очень мелким! В бинокль рассмотрел, что это достаточно крупная и эффектная крачка — **крачка Берга (Thalasseus bergii)**. Она имела длинные крылья (до метра в размахе), согнутые в плечах, вильчатый хвост, на лбу черную шапочку с белой проплешиной. Общий фон низа тела белый, а мантия буроватого цвета, что указывало на молодую особь. Крачка Берга встретилась в 410–420 км от западного берега Намибии, несколько севернее южной границы этой страны. Ее по праву можно считать венцом наблюдений сегодняшнего дня!

Крачка Берга обитает преимущественно на островах и побережьях субтропической и тропической зон Старого Света, от Атлантического побережья Южной Африки до Юго-восточной Азии и Австралии. Встречается на Мадагаскаре, в западной части Индийского океана и островах западной и центральной частей Тихого океана. Место встречи крачки попадает в район распространения данного вида, который коротким язычком огибает юг Африки и немного поднимается к северо-западу до Намибии. 8–12 тысяч пар ее гнездится колониями по островам и прибрежьям болот от центральной Намибии до порта Элизабет (Восточный Кейп). Размер глобальной популяции вида находится в пределах от 150000 до 1100000 особей.

Закат не представлял ничего особенного — солнце слишком рано спряталось за облака, потерялось в них, и небесный свод стал темнее.

Так пролетел еще один день нашей экспедиции. «Академик Федоров» идет на юго-юго-восток!

5.12.2011. Южная Атлантика.

«Видели нескольких альбатросов … Они скользят рядом с кораблем и совсем не шевелят крыльями».

Юхан Смуул.
Ледовая книга. Антарктический дневник

«Много буревестников— чёрных, маленьких, со среднюю ворону, птиц. На фоне альбатросов, грациозно взлетающих на гребнях волн, буревестники не смотрятся».

И. А. Зотиков
460 дней в Четвертой Советской антарктической экспедиции

Утро прохладное, солнечное, доброе, океан взволнован. За прошедшую ночь ветер заметно стих. Один из полярников сообщил о встрече какого-то **альбатроса**, но сфотографировать его он не смог. Вдалеке за кормой держался **белогорлый буревестник**. Встреча с ним обнадеживала. До Кейптауна осталось пройти 6,5°, то есть каких-то 505 миль. Это ничто в сравнении с тем путем, который уже проделал «Академик Федоров». От африканского берега мы удалены на 151 милю. Южную границу Намибии (северную границу ЮАР) пройдем ориентировочно сегодня вечером, примерно в 16:00.

С приближением к Кейптауну график моей работы изменился — приходилось сидеть за компьютером и днем, и вечером, и ночью. Время от времени выходил на несколько часов на палубу учитывать птиц.

В 11:30 судовое радио выдало следующую справку: за сутки пройдено 270 миль, до Кейптауна осталось 463 мили, воздух и вода +18° С, ветер 5 м/с, волнение моря 3 балла.

К обеду погода разгулялась, наступила жара. Все палубы вплоть до пеленгаторной заполнены загорающими полярниками и матросами.

Завершив обеденный прием пищи, я собрал свой рюкзачок и двинулся на учеты. К этому времени океан почти успокоился, на его поверхности крупные гладкие волны, покрытые мелкой рябью. Океан похож на огромный голубой, плавно колышущийся ковер. На многие километры во все стороны великолепная видимость. Благодать!

Только открыл учетную ведомость, как краем глаза заметил в стороне от судна крупную грациозную светлую птицу. Она летела прямо к нашему кораблю. Это **капская олуша (Morus capensis) —** *один из гнездовых эндемиков Южной Африки. На 6 островах Кейпа и Намибии в плотных колониях в 2004–2006 годах, по оценкам специалистов, насчитывалось 150 000 размножающихся пар этих птиц.* Встречи с капской олушей я, конечно, ожидал. Спешно достав из рюкзака фотоаппарат, успел сделать только пару неплохих снимков. Затем вдалеке, за полосой учета, пролетел какой-то мелкий **буревестник**, и показался белогорлый буревестник. Слева по борту заметил фонтан, выпущенный **китом**. До сих пор я так и не понял, какой из видов китов встречался на нашем пути, или их было несколько? Буревестники попадались довольно часто. Вот еще пара капских олуш. Одна из птиц, судя по окраске, была неполовозрелой (примерно двухлетнего возраста). До полдника время пролетело молниеносно. После пищевого подкрепления я снова на палубе. Приближение к африканским берегам все более ощущалось — на пути следования судна изредка попадались плывущие стволы и корневища каких-то африканских деревьев. Поверхность воды несла временами целлофановые пакеты, пластиковые бутылки, какие-то пластмассовые обломки и другой мусор.

Глаза бегают по океаническому ковру в поисках новых встреч с объектами животного мира. Мой взгляд зацепился за яркую белую точку на поверхности воды метрах в 800 от корабля. Казалось, что это очередной мусорный сюрприз. Точка сближалась с кораблем, и вскоре в бинокль удалось рассмотреть величественно восседающего на водной глади **альбатроса**. Я понял, что произошла моя долгожданная встреча с местным исполином здешних вод — **странствующим альбатросом (Diomedea exulans)**, размах крыльев которого может достигать 3,6 метра! Даже с приличного расстояния птицу выдавали очень крупные размеры и высокая посадка на воде. Альбатрос отдыхал и наблюдал за приближающимся к нему кораблем. Расстояние между судном и птицей сокращалось, мне удалось сделать пару снимков на память, на которых альбатрос выглядел чуть крупнее точки. Корабль прошел в каких-то 150 метрах от пти-

цы, но она так и не соизволила взлететь. Жаль конечно, что не удалось получить снимки альбатроса в полете — на расправленных крыльях, но, думаю, это не последняя встреча с этим замечательным гигантским океаническим путешественником! *Мировая популяция вида, гнездящегося на островах Южная Георгия, Принца Эдуарда, Крозет, Кергелен и других, насчитывает 20 100 взрослых особей. В настоящее время численность вида снижается.*

Участились встречи и с белогорлым буревестником, а однажды на воде заметил группу из 5 отдыхающих птиц.

Вдруг у самого борта судна ввысь взметнулась большая темная птица с длинными крыльями — **темноспинный дымчатый альбатрос (Phoebetria fusca)**. Альбатрос исчез так же быстро, как и появился. *Этот вид альбатросов гнездится на островах южной Атлантики и Индийского океана. Общий размер гнездящейся популяции вида составляет 14000 пар.* Похоже, сегодня день альбатросов!

Примерно в 19:00 «Академик Федоров» лег в дрейф и со скоростью одного узла двигался в юго-восточном направлении. Расстояние по траверзу до Намибии составляло 117 миль. Широту северной границы Намибии прошли в 17:00 по судовому времени (по Гринвичу — в 15:00 часов). До Кейптауна осталось каких-то 385 миль. Закат обещал быть красочным, но перед самым горизонтом солнце скрылось за нависшими облаками.

Учеты птиц текущего дня завершены, и на ужин я отправился в приподнятом настроении — сегодняшний день подарил два новых вида птиц, да еще каких!

После ужина на корме собрались около 20 рыбаков-полярников со спиннингами. Они забрасывали наживку, подтягивали ее к себе, ждали поклевок. Появились фотографы, щелкающие затворами направо и налево в надежде получить фотоснимок с каким-нибудь морским трофеем. Рыбалка продолжалась до наступления темноты, но, похоже, никто из рыбаков так ничего и не поймал. Да и летучие рыбки в водах субтропиков перестали встречаться, они не наблюдались вот уже целых три дня. Понижение температуры до + 20° С и ниже они, видимо, не переносят.

В 22:00 корабль вновь прибавил ходу. Наступила ночь. Яркая белая луна сквозь облака оставляла дорожку светлых бликов на черной волнующейся воде Южной Атлантики, как бы соединяющую корму «Академика Федорова» и естественный спутник Земли.

6.12.2011. Южная Атлантика.

В 2:30 по Гринвичу прошли траверз северной границы ЮАР и направились вдоль западного побережья этой страны. В 6:00 по Гринвичу удаление от африканского берега было 110 миль.

Вот и еще одно утро в Южной Атлантике. Утро прохладное, солнечное. По небу разгуливают небольшие пушистые облачка, океан тихий, заметно лишь его слабое волнение, а на поверхности мелкая легкая рябь. Вода чистейшая, лазурная. Тишь и благодать. Утром над кормой появились одиночные **белогорлые буревестники** и **чернобровые альбатросы (Thalassarche melanophris)** — красивые и эффектные птицы, великолепные летуны. *Чернобровые альбатросы распространены циркумполярно от полярных до субтропических вод. Общий размер глобальной популяции оценивается в 1,15 миллиона взрослых особей. У Южной Африки большинство встречающихся особей происходит с острова Южная Георгия, где современная численность популяции вида сокращается.*

На значительном удалении от корабля парили еще какие-то крупные **альбатросы**. Птиц становится заметно больше.

Наступил последний день, когда можно еще доделать статью, которую из Кейптауна я должен выслать на материк. К сожалению, придется прервать наблюдения за птицами и засесть за компьютер.

День тянулся медленно. Я преодолевал себя, часами смотря на прямоугольный экран изобретения двадцать первого века — маленького плоского компьютера-раскладушки. Освободился только после полдника. Занял свое любимое место на корабле и стал вглядываться вдаль. Первым на глаза опять попался белогорлый буревестник. Сделав несколько виражей у судна, он завернул за корму и скрылся. Затем мимо пролетали чернобровые и **сероголовые альбатросы (Thalassarche chrysostoma)**. Чернобровые альбатросы в здешних водах обычны. *Сероголовые альбатросы — эффектные посетители вод Южной Африки, где встречаются чаще молодые особи. Этот вид альбатросов распространен циркумполярно в холодных водах Субантарктики и Антарктики, но гнездится на субантарктических островах. Размер размножающейся части глобальной популяции вида оценивается в 96000 ежегодно гнездящихся пар, при-*

чем примерно половина глобальной популяции населяет остров Южную Георгию. Общий размер популяции составляет 250000 взрослых особей.

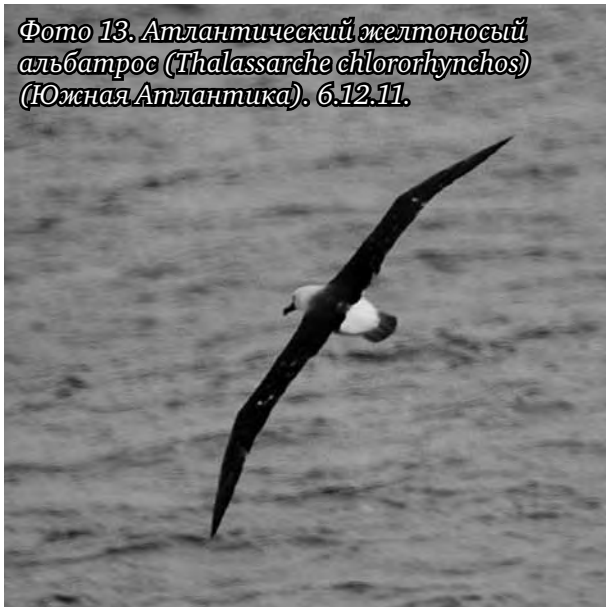


Фото 13. Атлантический желтоносый альбатрос (Thalassarche chlororhynchos) (Южная Атлантика). 6.12.11.

Однажды к судну подлетел **атлантический желтоносый альбатрос (Thalassarche chlororhynchos)**, *гнездящийся на острове Гоф и островах архипелага Тристан да Кунья* ***(фото 13).*** *Размер глобальной популяции этого вида оценивается в 27 500–41 600 ежегодно размножающихся пар или 55 000–83 200 взрослых особей.* Вдалеке по ходу движения судна показалась пара каких-то мелких **крачек**. Спустя некоторое время со стороны кормы судна на меня внезапно вылетел **южно-полярный поморник (Catharacta maccormicki)**, за ним еще один такой же. Затем рядом пролетела еще пара. *Южнополярный поморник — один из немногих видов птиц мировой авифауны, гнездящийся в Антарктиде и на прилежащих к ней островах. Трансэкваториальный мигрант, встречающийся на зимовках на Аляске, в Гренландии и в других местах. Численность мировой популяции вида оценивается в 6–12 тысяч взрослых особей.*

Время учетов подходило к концу, как вдруг из-под борта корабля внезапно взмыл красавец — **темноспинный дымчатый альбатрос**. Он позволил запечатлеть себя на фото. За ним на отдалении следовал другой такой же. Пролетев недолго вместе, птицы заложили резкие виражи и разлетелись в разные стороны, и каждый последовал своим путем. Спустя несколько минут к корме близко подлетел чернобровый альбатрос. Птицы продолжали появляться, подлетали к кораблю на близкие расстояния. Каждые 10–20 минут регистрировались все новые и новые пернатые!

Закат сегодня великолепен **(фото 14)**. Завтра придем в Кейптаун, некоторые из нас увидят его впервые!

7.12.2011. Южная Атлантика. Кейптаун (ЮАР).

Около 1:30 вышел на палубу, вокруг кромешная темнота. В свете корабельных прожекторов мелькало несколько светловатых птиц. Они похожи на небольших светлых буревестников. Определить их вначале я не смог, и долго всматривался в еле различимые силуэты. Птицы держались у фонарей считанные секунды, то показываясь на глаза, то вновь растворяясь в густой темноте. Наконец удалось рассмотреть, что это чайки, точнее — **доминиканские чайки (Larus dominicanus)**. За кораблем следовало 15 или 20 птиц. Они имели бархатную, пепельно-черную мантию, белую окантовку по краям маховых перьев крыльев и окраской очень походили на наших клуш, но исподом крыльев отличались от них, как мне показалось. С этими чайками, возможно, придется встретиться в Антарктиде. Встреченные у берегов Южной Африки доминиканские чайки могли относиться, по чисто географическим соображениям, к эндемичной расе — крупному подвиду **L. d. vetula**, гнездящемуся вокруг мыса Доброй Надежды в количестве 20 ты-

Фото 14. Закат в Южной Атлантике. 6.12.11.

сяч пар. Некоторые исследователи выделяют этот подвид в самостоятельный вид. *Гнездовой ареал доминиканской чайки обширен, и охватывает острова и побережья материков Южного полушария. Она обнаружена на Антарктическом полуострове, субантарктических островах, на южном побережье Австралии, в Новой Зеландии и в Южной Африке, на Мадагаскаре и на значительной части побережья Южной Америки. Размер глобальной популяции оценивается в 3 300 000–4 300 000 особей.*

Фото 15. Вид на Столовую гору и Кейптаун у ее подножья с палубы НЭС «Академик Федоров». 7.12.11.

С левого борта корабля видны мерцающие на значительном удалении береговые огни и яркие вспышки какого-то маяка. Скорее всего, мы находимся у мыса Салданья. Насмотревшись на эти ночные картины, отправился спать, ведь утром снова рано вставать.

Спал крепким сном. В 5:00 «Академик Федоров» встал на удалении примерно двух километров от Кейптауна в ожидании лоцмана. Около 7:00 меня разбудил океанолог и сообщил, что Кейптаун виден, но в тумане. Я вышел на палубу, взору открылась огромная буроватая Столовая гора. Перед глазами возникли горные сопки, высотой более километра, вершины которых были скрыты под плотной и густой пеленой молочно-серого тумана. Внизу, у основания сопок и Столовой горы по всему побережью раскинулся огромный Кейптаун **(фото 15)**. Особенно выделялись современные постройки — многоэтажные здания и спортивный стадион. Своей формой стадион похож на гигантскую раздавленную лепешку со срезанным верхом. Центральная застройка города вплотную примыкает к побережью и выделяется современными высотными зданиями. По обе стороны от центра застройка более низкая. На многие километры она тянется по побережью.

Горы Кейптауна постепенно становились все более и более открытыми, густую облачность приподняло, и теперь она шапками нависала над вершиной Столовой горы. В таком виде кейптаунские горы казались еще более притягательными, монументальными и даже какими-то враждебными, суровыми.

Акватория вокруг Кейптауна усеяна всевозможными морскими судами. Встречаются огромные лайнеры, сухогрузы и танкеры, на фоне которых «Академик Федоров» выглядит середнячком.

В 11:00 мы окончательно пришвартовались к пирсу. Пирс здесь не отличается такой идеальной чистотой, как в германском Бремерхафене. Во время швартовки к пирсу рядом с нашим судном иногда пролетали чайки, напоминающие наших озерных. Эти чайки имели короткий и острый темно-малиновый клюв, такого же цвета ноги. Черный рисунок на кончиках первостепенных маховых крыльев был не таким как у наших озерных чаек. Это **чайка Хартлауба (Chroicocephalus hartlaubii)** — *обычный резидентный вид Южной Африки. Ареал ее охватывает ЮАР и Намибию. По данным 80-х годов XX столетия, до 90 % общей численности этих птиц населяло ЮАР. Общий размер популяции вида был оценен в 32 000–33 000 особей, количество известных мест размножения — 58. Основные местообитания: прибрежные острова, скалы, лагуны, эстуарии, болота. В значительных количествах она обитает в измененных человеком ландшафтах.* В качестве примера можно привести урбанизированные территории, где она гнездится на крышах высотных зданий. Помимо чаек Хартлауба, к кораблю подлетали хотя и обычные здесь, но немногочисленные доминиканские чайки **(фото 16)**.

Недалеко от борта «Федорова» в мутной серой воде нежился одиночный **южноафриканский котик (Arctocephalus pusillus pusillus)**. Он переворачивался с боку на бок, полностью уходил под воду, затем вновь выныривал, демонстрируя свое совершенное тело, идеально приспособленное для жизни в морской среде. Из воды показывались то передние ласты зверя, то задние, то милая усатая мордочка. Котик время от времени посматривал на меня своими задорными черными глазами. Я наблюдал за ним с удовольствием. Чувствовалось, что зверь нахо-

дился в своей стихии. *Южноафриканский котик — один из двух подвидов вида Arctocephalus pusillus, выделенных учеными в 1971 году. Популяция африканского морского котика устойчива, насчитывает несколько сотен тысяч особей. Колонии его располагаются на островах и песчаных пляжах южного побережья Южной Африки, большие скопления неразмножающихся животных регулярно регистрируются на мысе Фрия в северной Намибии. Распределены котики вдоль побережья Южной Африки — от намибийского мыса Кросс до мыса Провинция. Кочевки отмечены до Анголы и острова Марион. Кормятся котики кальмарами и морской рыбой. Промысел котиков продолжался на протяжении XX века. В начале XXI века их добыча была запрещена.*

Фото 16. Доминиканская чайка (Larus dominicanus) в полете (Кейптаун, ЮАР). 7.12.11.

Затем мое внимание было привлечено пролетающими в разных направлениях стаями **капских бакланов (Phalacrocorax capensis)**. Некоторые из этих птиц отдыхали или кормись на воде, иногда подплывая так близко к «Федорову», что появлялась возможность получить их фото **(фото 17, 18)**. Среди них были молодые и взрослые особи, хорошо различающиеся по окраске. Капских бакланов в районе Кейптауна много, среди прибрежных морских птиц они одни из фоновых. *Это некрупный баклан с размахом крыльев в 1 метр и весом от 900 до 1600 грамм. Будучи околоэндемичным видом Южной Африки, капский баклан распространен по побережью и прибрежным водоемам ЮАР, Намибии и Анголы. Гнездится он колониально на скалах и прибрежных островах. К настоящему времени известно 69 мест размножения вида, подавляющая часть которых расположена в Намибии и ЮАР. Кормится капский баклан пелагической рыбой в прибрежных водах, временами на удалении до 50 км от побережья, ныряя на глубину до 30 метров. Численность этих птиц за последние 20 лет сократилась. Общий размер популяции вида оценивается в 28 5000 особей.*

Вдалеке от береговой линии, высоко над морем пролетел одиночный **африканский священный ибис (Threskiornis aethiopicus)**, минут через 15 — второй. Эта птица беловато-бежевая, но клюв, голова, шея и ноги черного цвета, хорошо выражена и черная окантовка маховых перьев на распущенных в полете крыльях, и тонкий, серповидно изогнутый длинный клюв. *Африканский священный ибис обычен и широко распространен в Африке, не населяет он только северную четверть этого континента. Его можно встретить как на побережье, так и во внутренних частях материка. Этот вид часто держится в стаях. Предпочитает открытые местообитания — от полей и болот до грасландов и прибрежных островов, посещает свалки. Гнездится колониально на деревьях или в тростнике, нередко вместе с цаплями и бакланами. Размер глобальной популяции находидится в пределах 20 0000–450 000 взрослых особей.*

Фото 17. Капский баклан (Phalacrocorax capensis) (Кейптаун, ЮАР). 7.12.11.

Фото 18. Капский баклан (Phalacrocorax capensis) добывает пищу (Кейптаун, ЮАР). 7.12.11.

Также на приморском пирсе расхаживали и обычные **сизые голуби**. Они держались небольшой стайкой, не превышающей 20 птиц, и кормились. В Кейптауне их численность невысока. Высокой численности, каковая наблюдается во многих городах и поселках Северной Евразии, этот синантропный вид не образует. В Южной Африке лишь местами он имеет высокую численность. Здесь же, на пирсе я встретил и пролетевшую мимо небольшую стайку **домовых воробьев**. Воробьи в Кейптауне местами обычны. Гнездятся единичными парами или группами в полостях зданий и редко — в дуплах деревьев. На территории морского порта также держалась пара **ласточек (sp.)**, похожих на деревенских, но точно установить их видовую принадлежность не удалось. Гнездо ласточек сфотографировал и показал мне дизелист, в нем находились птенцы, размером почти с взрослых птиц.

Стоящий рядом со мной полярник на крючок без наживки случайно зацепил кальмара, длиной около 25 см. Красивое морское беспозвоночное, меняющее окраску прямо на глазах. Выпускать кальмара в его родную среду обитания рыбак не спешил, и поместил бедное животное в ведро с пресной водой, в которой оно тут же побледнело. В пресной воде кальмар наверняка скоро погибнет, и его выбросят за борт кому-нибудь на съедение.

После обеда нам выдали по 100 долларов и разрешили отбыть на берег до 20:00. Погода была пасмурной, пошел дождь, задул неприветливый ветер. Большинство полярников ринулось к «Ватерфронту» — месту, где есть возможность позвонить домой, связаться с родными и близкими по телефону или просто пообщаться с миром по скайпу. Мы направились в ту часть Кейптауна, где сконцентрировано множество различных магазинчиков. Совершили покупки, посидели в каком-то барчике, и вернулись на корабль. Погода не способствовала знакомству с местными достопримечательностями. Наша одежда насквозь промокла. Правда, по дороге я все же успел отметить для себя два новых вида врановых — **пегого ворона (Corvus albus) и домовую ворону (Corvus splendens)**. *Пегий ворон широко распространен в Южной Африке, обычен во многих типах местообитаний, за исключением пустынных территорий. Часто встречается стаями, ночует скоплениями до тысяч особей. Придорожный вид птиц. Домовая ворона немного похожа внешне на нашу европейскую серую ворону. Это интродуцированный вид, колонизировавший восточное побережье Африки вплоть до Азии, видимо, вслед за кораблями. Она стала обнаруживаться в некоторых городах африканского побережья с начала 1970-х годов. Обычна местами, на урбанизированных территориях. Кормится отбросами на помойках, а также мелкими видами птиц, яйцами и птенцами. Встречается стаями до 50 особей.* Мельком видел и других птиц, но о встречах с ними напишу далее.

К вечеру на корабле наметилось заметное оживление. После длительного перехода через Атлантику, полярников охватило особенно приподнятое настроение — царит всеобщее веселье, все обмениваются впечатлениями. На корабле очередной праздник!

8.12.2011. Южная Атлантика. Кейптаун (ЮАР).

Установилась солнечная, теплая погода. Меня внесли в список лиц, участвующих в погрузочно-разгрузочных операциях. Работы начались в 9:00. Человек около 20 ожидали «таскательно-двигательной» работы на вертолетной палубе, где под бортом «КА-32» возлежал один из бортмехаников с гаечным ключом в руках. Он препарировал какой-то механизм в машине. Вертолет стоял на огромном люке вертолетной палубы, который нужно было освободить. Совместными усилиями мы откатили машину с люка в сторону и открыли его. Погрузочные работы начались.

После обеда мы небольшой группой отправились в город для осмотра достопримечательностей. На дальние вылазки, связанные с наблюдениями птиц, у нас времени не оставалось. Я понимал, что плотнее ознакомиться с южноафриканскими птицами сегодня не получится, да и полярники в Кейптауне явно не имели намерения лазить вместе со мной по кустам — их интересы тоже необходимо учитывать. Посещение магазинчиков и мелких забегаловок мне быстро наскучило. Товар, выложенный на прилавки, можно приобрести и у нас в Европе. Оставалась надежда на завтрашний день, когда нас в составе экскурсионной группы повезут знакомиться с мысом Доброй Надежды, его ландшафтами, флорой и фауной.

Во время нашей прогулки по кейптаунским паркам нам на пути часто попадалась обычная, почти круглогодично живущая здесь и кочующая по широкому спектру местообитаний, включая урбанизированные территории, **сенегальская горлица (Streptopelia senegalensis) (фото 19)**. Этот мелкий симпатичный голубок широко распространен по африканскому континенту. Предпочитает открытые пространства и избегает густых лесных насаждений. То и дело в полете

парами или одиночно встречались крупные и красивые **египетские гуси (Alopochen aegiptiaca)**. Нередко гуси присаживались на крыши невысоких домов для отдыха или кормились на ухоженных травяных газонах и граслaндах (**фото 20**). На одном из газонов мне попалась взрослая пара с подросшими симпатичными молодыми гусятами. *Египетские гуси широко распространены на всем африканском континенте, за исключением северных и северо-западных его частей. Обычны в ЮАР, а в Кейптауне встречаются круглогодично; локально кочуют по болотам, граслaндам и полям, пригородам и закрытым заливам морского побережья. В негнездовой период гуси собираются в стаи значительной численности. Гнездятся в неглубоких рытвинах в земле, в дуплистых деревьях, занимают старые гнезда различных видов птиц, используют для гнездования пустоты под кровлей крыш.*

Фото 19. Сенегальская горлица (Streptopelia senegalensis) (Кейптаун, ЮАР). 7.12.11.

Во время прогулки над нами пролетел похожий в окраске на нашего обыкновенного огаря, а отдаленно на египетского гуся, но более мелкий в размерах эндемик Южной Африки — **африканский огарь (Tadorna cana)**. *Это обычный резидентный и локально кочующий вид, который в систематическом отношении занимает промежуточное положение между гусями и утками, сочетая в себе признаки и тех и других. Почти повсеместно распространен в ЮАР и Намибии. Гнездится африканский огарь в земляных норах, на линьку стягивается к озерам и водохранилищам. В 1981 году мировая популяция вида оценивалась в 42 000 особей.*

На одной из улиц Кейптауна в тени ветвей какого-то причудливого дерева с богатой раскидистой кроной дремал молодой, судя по окраске, **ибис хадэда (Bostrychia hagedsh)** — *обычный резидент и кочевник для разреженной лесистой местности, саванн, граслaндов, сельскохозяйственных земель и пригородов. В отдельные годы отмечались его сезонные перемещения к западу, по всей видимости, по местности, измененной человеком (ирригация). Ибис хадэда в норме встречается небольшими группами, ночует и гнездится на деревьях. В Кейптаун проник недавно, придерживается облесенных мест или отдельных деревьев, обеспечивающих своей кроной тень.*

Фото 20. Египетский гусь (Alopochen aegiptiaca) (Кейптаун, ЮАР). 7.12.11.

В кустарнике у «Ватерфронта» мое внимание привлекли две зеленоватые воробьиные пичуги. Они то выскакивали из листвы на край куста, то терялись в ней. Подойдя ближе, я не поверил своим глазам — это были маленькие, симпатичные **капские белоглазки (Zosterops capensis)** — *эндемики Юж-*

ной Африки, обычные для лесов, облесенных земель, зарослей, садов и плантаций. Птицы постоянно терялись в гуще кустарника, а затем перелетели через автотрассу с оживленным движением и окончательно исчезли в листве декоративных древесных насаждений города. Область распространения этих птиц расположена целиком в ЮАР и длинным широким языком тянется от южного побережья Африки до северной границы этой страны.

Под вечер у одной из кафешек я еще отметил нашего **обыкновенного скворца**. В Кейптауне он намного уступает по численности местному яркоокрашенному краснокрылому скворцу. Обыкновенный скворец — постоялец городов и фермерских хозяйств данной местности, продолжающий свое расселение с места интродукции в Кейптауне.

Вечером на корабле опять царила праздничная атмосфера, вечер во многом походил на вчерашний. Все же день не прошел даром. Около 20 видов птиц я уже отметил для себя, большинство из них местные, порой эндемичные, южноафриканские птицы.

9.12.2011. Южная Атлантика. Кейптаун (ЮАР).

В течение всего вчерашнего дня и половины сегодняшних суток на наш корабль поднялись еще 62 полярника, прибывших в Кейптаун самолетом. Теперь наша экспедиция укомплектована полностью. Народу на корабле уйма! Мы перешли на «береговой» (трехразовый) график питания. Всех вновь прибывших полярников разместили по каютам «Федорова».

Раннее солнечное утро, без единого облачка на небе, поддувает слабенький свежий ветерок. Похоже, денек обещает быть содержательным, интересным. Население «Федорова» еще спит, спят все — судовая команда и полярники.

После завтрака началась подготовка к экскурсии на мыс Доброй Надежды. В 8:30 к нашему кораблю подъехал новенький маленький микроавтобус и небольшими группами стал перевозить полярников к портовой проходной, где поджидал большой белый, комфортабельный автобус с пятью рядами пассажирских сидений в салоне. Свободных мест не было, и в автобус экскурсантов пропускали по заранее составленному списку. Приоритет отдавался тем, кто впервые едет в Антарктику и желает познакомиться с достопримечательностями ЮАР, с мысом Доброй Надежды. На 15 оставшихся в автобусе мест разместили самых шустрых полярников-энтузиастов, которые первыми записались на экскурсию, после объявления по судовому радио о возможности участия самого ограниченного числа бывалых экспедиционщиков РАЭ в данной поездке.

Народ разместился в автобусе, и он тронулся. Нашим экскурсоводом оказалась москвичка лет 45 — приятная на внешность смугловатая русская женщина. С ее слов, она сдает в нашей столице свои апартаменты, а на вырученные деньги арендует в пригороде Кейптауна дом, работает экскурсоводом. В Кейптауне прожила 8 лет и что-то менять в своей жизни, похоже, не собирается. По ее рассказам сразу стало ясно, что экскурсовод хорошо знает историю ЮАР и любит эту страну. В самом начале диалога улавливался ее аккуратный, непринужденный и доброжелательный юморок. Она расспрашивала нас о России, о выборах, о процветающей коррупции и взяточничестве. Выслушивая ответы, женщина постоянно немного хохотала в микрофон и вставляла какие-то юмористические фразочки, витиеватые оборотики, разбавляя их милыми добродушными ухмылочками. Хохот оказался важной составляющей нашего диалога с ней, хотя мы все в основном молчали и с интересом слушали ее ни к чему не обязывающую лекцию. Беседами экскурсовод себя не перетруждала и, поговорив минут пять, полчаса отдыхала. Никто не задавал лишних вопросов, всех все устраивало. Женщина рассказала об истории ЮАР, о населении, о безработице, криминогенности в стране и мерах борьбы с ней, о природе, растительности и животном мире, о местах, которые чем-то примечательны.

***

Южно-африканская республика (ЮАР) расположена в тропическом и субтропическом поясах. Среднегодовая температура на территории страны варьирует от 12 до 23° С, и климат в целом благоприятен для жизни и работы в этом регионе. ЮАР населяют белые, черные, азиаты и цветные. Доля белого населения составляет около 10%. По данным 2013 года в этой стране проживает более 50 миллионов человек. Кстати, русских здесь всего 1,5 тысячи человек. Основной язык — африкаанс, на котором разговаривают более двух третей населения страны, и английский. Африкаанс, примерно на 70% близок голландскому и включает заимствования многих слов из других языков, в том числе и европейских. Экономика ЮАР считается самой успешной на континенте. Основа ее — добыча природных ресурсов, телекоммуника-

Фото 21. Прибрежные горы по дороге на мыс Доброй Надежды (окрестности Кейптауна, ЮАР). 9.12.11.

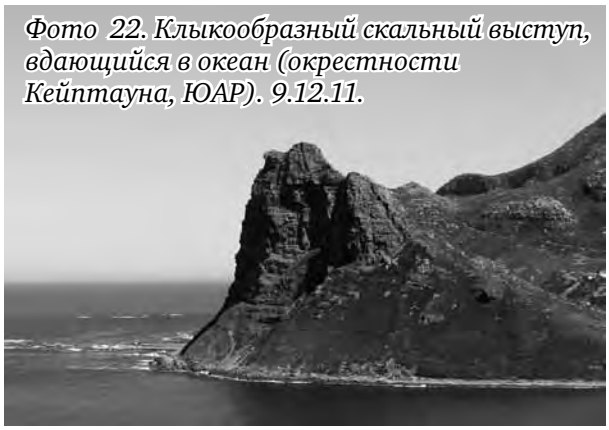


Фото 22. Клыкообразный скальный выступ, вдающийся в океан (окрестности Кейптауна, ЮАР). 9.12.11.

ции, энергетика, сфера услуг. Развито горное производство, машиностроение, легкая промышленность, в меньшей степени — сельское хозяйство. ЮАР занимает одно из лидирующих мест в мире по запасам и добыче алмазов, платины, золота, урановых и железных руд. Административной столицей ЮАР является Претория, законодательной — Кейптаун. Благополучный, роскошный и дорогостоящий в плане пребывания Кейптаун резко контрастирует с нищетой за его пределами, охватывающей большую часть страны. За чертой бедности находится в основном чернокожее население. В последнее время проблемы безработицы постепенно решаются. Бедность во многом порождает выраженную криминогенность обстановки. ЮАР — криминальная страна, где туристы могут подвергаться нападениям со стороны местного населения. Вместе с тем, если соблюдать известные правила безопасности, то этого можно легко избежать. Действительно, во время экскурсии по Кейптауну и его окрестностям встречаются целые районы, где живут состоятельные люди, и их дома огорождены высокими заборами с протянутой по периметру проволокой, по которой проходит электрический ток. Зачастую такие дома еще оборудованы и дополнительно сигнализацией.

Богат и разнообразен животный и растительный мир страны. Так в ЮАР насчитывается около 16000 видов растений (8% от мирового богатства видов), часть из них привезены из других стран и с других материков, успешно интродуцированы здесь благодаря подходящему климату. Существует мнение, что 6% всех животных и 9% видового разнообразия птиц нашей планеты обитает также на юге Африки. Сейчас в ЮАР многие виды животных можно увидеть только на заповедных территориях — национальных парках, которые охраняются государством. В стране создана целая сеть охраняемых природных территорий, среди которых мировую известность получил парк Крюгера.

На Мыс Доброй Надежды мы следовали одной дорогой (платной), а возвратимся другой, что позволит нам осмотреть практически все живописное побережье этой исключительно красивой местности. Пейзажи, сменявшиеся один другим, все неповторимы — то шикарные столовые горы, то клыкастые сопки, то причудливые распадки, расщелины, осыпи, то каменистая равнина, поросшая любопытной африканской растительностью, то неповторимые скальные мысы, бухты, заливы, маяки **(фото 21, 22)**! Дорога была извилистой и проходила по горной местности. Мы то поднимались, то опускались, постоянно заворачивая направо или налево. Все это напоминало поездку на нашем корабле при четырехбальном волнении моря.

На одном из участков сельскохозяйственного ландшафта дорогу перелетела **большая белая цапля (Egretta alba)** — *круглогодично живущий, частично кочующий по озерам, дамбам*

и эстуариям вид голенастых. На юге Африки она гнездится колониями до 200 пар на кустах и деревьях, часто вместе с другими видами цапель, бакланами и ибисами. Нас неоднократно останавливали для получасовых прогулок по живописным участкам океанического побережья. Вот, на крыше одного из сельских домов, принимая солнечные ванны, в полудреме восседала **черноголовая цапля (Ardea melanocephala)**. Окраской и размерами она сходна с нашей серой цаплей, отличаясь от последней более темным общим фоном тела, контрастной черно-белой шеей и головой. *В Южной Африке черноголовая цапля обычна в течение круглого года, распространена почти повсеместно. Часть птиц совершает кочевки по грасландам, полям и закустаренным территориям, окраинам болот. Гнездится колониями численностью до 200 пар на кустах и деревьях, часто с другими видами голенастых и веслоногих. Исторические тренды численности популяции вида не известны, но в настоящее время в связи с сельскохозяйственной трансформацией природных ландшафтов численность ее растет.*

Вообще мыс Доброй Надежды находится почти как раз на стыке Атлантического и Индийского океанов. Тем не менее, схождение двух океанов принято связывать с мысом Игольным, наиболее глубоко вдающимся на юг участком суши юга африканского континента. Мы подъехали к мысу Доброй Надежды и сделали самую длительную остановку на нем, народ разбежался в разные стороны. Большинство поднималось в гору на маяк по каменистой лестнице для осмотра живописных скал и океана.

На подходе к маяку мне попался самец **капской овсянки (Emberiza capensis)** — мелкой воробьиной птички, окраской похожей на воробья, но с пестрой черно-белой полосатой головкой **(фото 23)**. Он на короткое время показался у нижних ветвей низкорослого кустарника и исчез в нем, позволив себя запечатлеть. *Эта овсянка обычна в Южной Африке и широко распространена по скалистым склонам гор, поросшим кустарником.* Зачастую на пути сновали неугомонные местные **капские трясогузки (Motacilla capensis)** — *круглогодичные обитатели болот и побережий ЮАР* **(фото 24)**, обычны они и в самом Кейптауне. Неоднократно на дороге встречались **краснокрылые скворцы (Onychognathus morio) (фото 25, 26)**, *резиденты скалистых ущелий, обнажений, городов и пригородов, где почти круглогодично (исключая зимние месяцы) гнездятся на защищенных выступах, в нишах больших зданий. В зимний период скворцы широко кочуют, часто стаями.* У отвесных скал мыса, высотой в несколько десятков метров, постоянно летали в разных направлениях или кружились **капские бакланы**, **доминиканские чайки** и **чайки Хартлауба**. На скалистых уступах гнездились только капские бакланы, которых здесь сотни. Я стал рассматривать их в бинокль и заметил, что среди темных взрослых птиц имеется немало буроватых особей. Это молодые птицы, постоянно выпрашивавшие корм у своих родителей. Следовательно, период гнездования у бакланов начался месяца два-два с половиной назад, как минимум. Некоторые птенцы уже хорошо летали и по размерам не отличались от взрослых особей. Другие виды бакланов и прочие морские, колониально гнездящиеся птицы на этих скальных уступах отсутствовали.

Горные тропинки пролегали среди разнообразной кустарниковой растительности. На некоторых кустах появлялись юркие солнечные или сахарные (так они именуются по английски) птички — **нектарницы (фото 27)**. Здесь обитает сразу несколько видов, и все они ярко окрашены, лишь самочки нектарниц буроватые, серовато-желтоватые. Мне встретились самцы двух видов — **малахитовой нектарницы (Nectarinia famosa)** и эндемичной для Южной Африки южной **двухцветной нектарницы (Cinnyris chalybeus)**. *Оба вида обычны и круглогодично обитают по закустареным горам, скалам побережий, и лесам на северо-востоке и крайнем западе. Кочуют, местами совершают локальные миграции.* Фотографировать нектарниц можно, но для этого необходимо время — главный дефицит ресурса. Мы им почти не располагали. Все время тратилось на переходы, фотосъемку пейзажей и людей, общение. Можно сказать, съемка птиц велась чуть ли не на бегу, а среди полученных кадров бóльшая часть отбраковывалась. Только некоторые снимки претендовали с натяжкой на неплохое качество.

Выслеживая нектарниц, я случайно наткнулся на небольшое клыкастое животное с черными выразительными глазами — **капского дамана (Procavia capensis)** (**фото 28**). В тени какого-то колючего куста даман поедал его листья. Зверь размером с домашнюю кошку, но габитусом походил на морскую свинку, и только торчащие клыки выдавали его. Даман не обращал на меня никакого внимания и полностью был поглощен своими гастроделами. Во время еды он приблизился ко мне практически вплотную — на 1 метр. На память я получил его несколько фотоснимков и оставил в покое. *Капский даман широко распространен в Африке и обычен в окрестностях Кейптауна. Это дневное животное, питающееся почти исключительно растительной пищей. В редких случаях в рацион его питания включаются насекомые и дру-*

Фото 23. Самец капской овсянки (Emberiza capensis) (Мыс Доброй Надежды, ЮАР). 9.12.11.

Фото 24. Капская трясогузка (Motacilla capensis) (Мыс Доброй Надежды, ЮАР). 9.12.11.

Фото 25–26. Самец краснокрылого скворца (Onychognathus morio) (Мыс Доброй Надежды и Кейптаун, ЮАР). 9.12.11.

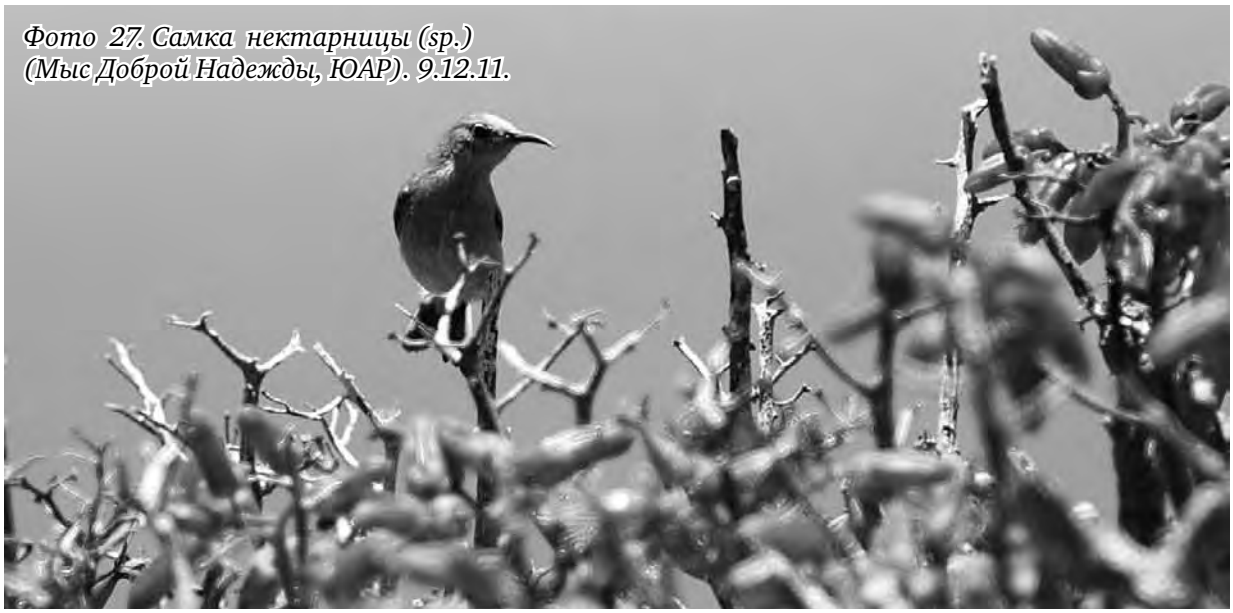


Фото 27. Самка нектарницы (sp.) (Мыс Доброй Надежды, ЮАР). 9.12.11.

№ 28. Капский даман (Procavia capensis) (Мыс Доброй Надежды, ЮАР). 9.12.11.

гие беспозвоночные. Одна из особенностей даманов заключается в том, что зверьки могут подолгу обходиться без воды. Живут даманы колониями до нескольких десятков особей. В помете 3–5 детенышей. Даманов можно встретить и в саваннах и по поросшим растительностью склонам гор, где они поднимаются до высоты 4500 метров над уровнем моря. Родовое название «даман» арабского происхождения, дословно переводится как «баран».

Мы спешно, чуть ли не бегом возвращались к автобусной стоянке, я успел подснять еще кранокрылых скворцов, приглянувшуюся мелкую **черную ящерицу** и общие планы окрестных пейзажей. Опаздывать не рекомендовалось.

Совсем недалеко от туристической автобусной стоянки в кустах у тропинки мы заметили пару **медвежьих павианов (Papio ursinus)**, затем из кустов показался еще один меньших размеров. Обезьяны чувствовали себя хозяевами территории и неспешно осматривали кусты, что-то подбирали с земли и ели. Иногда приматы срывали с кустов листочки, бутоны цветов и ненавязчиво поглощали их. Обнаружив обезьян, у приматов мгновенно организовалась международная группа фотографов — японцы, немцы, англичане и мы. Обезьяны недолго позировали и скрылись в склоновых кустарниках также незаметно, как и появились. *Медвежий павиан — наиболее крупный представитель рода, включающего 5 видов. Обитает преимущественно в Южной Африке. Относительно многочислен. Русскоязычное население называет этих обезьян бабуинами. Данный вид павианов живет в гористой местности, в саваннах крупными группами до нескольких десятков особей. Животные в таких поселениях выдерживают строгую иерархию и сложную социальную структуру. Они всеядны, но предпочтение отдают фруктам. Половая зрелость наступает в возрасте 4–6 лет. Беременность длится 150–180 дней, рождается чаще всего один детеныш. Медвежий павиан отличается особой агрессивностью, о чем туристы и местное население прекрасно осведомлены.*

Итак, прозвучала команда к сбору и отправке. Набившись в автобус, мы следовали до очередного места остановки, где можно было понаблюдать за павианами. Остановились на живописном участке каменистого берега с лучезарным прибоем. Большинство бросилось фотогра-

Фото 29. Самец африканского страуса (Strutio camelus) (окрестности Мыса Доброй Надежды, ЮАР). 9.12.11.

Фото 30. Самка африканского страуса (Strutio camelus) (окрестности Мыса Доброй Надежды, ЮАР). 9.12.11.

фировать пару **африканских страусов (Strutio camelus)** с их подросшими птенчиками **(фото 29–31)**. Страусы оказались почти ручными и свободно расхаживали возле автобусной стоянки. Они весьма терпимо относились к туристам и позволяли фотографировать себя и своих подросших птенцов с 5–7 метров. Получив необходимые кадры, туристы разбежались в разные стороны. Я же остался со страусами наедине. Хотелось поснимать птиц не на фоне заборов и тропинок, а на фоне их естественной среды обитания. Взрослые постепенно уводили птенцов в слабохолмистую местность с разреженным низкорослым кустарником. Фон окружающего ландшафта великолепен и полученные снимки птенцов и взрослых птиц наконец-то меня вполне удовлетворили по качеству и содержанию. Только тогда я и оставил птиц в покое. Страусиная семья неспешно продолжала кормиться дарами горной кустарниковой растительности, щипая ее методично и как бы даже со «смыслом», исходя из выражения лиц производителей. Надглазничные дуги взрослых птиц, прикрывающие крупные темные очи, придавали физиономии страусов некоторую строгость. *В Южной Африке в диком виде страус сейчас встречается редко. Он ограниченно сохранился в резервациях и дикой местности саванн и полупустынь. В основном встречаются птицы, выращенные в фермерских хозяйствах.* Рядом со страусами в кустах сновали три **цесарки (Numida meleagris)** — *постоянные обитатели грасландов, лесистой местности, саванн и полей. Эта симпатичная птица широко распространена на юге Африки и встречается как небольшими группами, так и сотенными стаями.*

Фото 31. Подросший птенец африканского страуса (Strutio camelus) (окрестности Мыса Доброй Надежды, ЮАР). 9.12.11.

Осмотревши побережье в бинокль, я случайно заметил на одном из камней у самой кромки воды двух, размером с голубя, черных птиц с красными клювами, лапами, и орбитальными кольцами вокруг них. Ими оказались красавцы **черные африканские кулики-сороки (Haematopus moquini)**. Великолепная встреча! Кулики подпустили достаточно близко и, пользуясь случаем, удалось получить несколько хороших кадров с их изображением **(фото 32)**. Парочка пере-

Фото 32. Африканский кулик-сорока (Haematopus moquini) (окрестности Мыса Доброй Надежды, ЮАР). 9.12.11.

летела метров на 50, но явно не хотела покидать понравившийся участок берега. Пришлось оставить их в покое. Кстати, радужина глаз этих куликов тоже оказалась алой при близком рассмотрении. *Африканский кулик-сорока — почти эндемичный, а в некоторых сводках приводится и как эндемичный вид Южной Африки. Он резидентно встречается на островах, морском побережье, болотах ЮАР и Намибии. Локально обычен. Кочующие особи в небольшом числе отмечались на юге Мозамбика и Анголы. Наибольшая концентрация птиц известна для прибрежных островов западного побережья между Намибией и Западным Кейпом. Размер глобальной популяции вида невелик и исчисляется 5000–6000 особей, из которых 3300–4000 составляют взрослые птицы.*

На камнях и возле зоны прибоя держалась стайка чаек Хартлауба (**фото 33**). Чайки, разумеется, тоже позволили получить несколько снимков с их изображениями. Времени оставалось не более 10 минут, и я побежал к семье павианов, которые паслись на асфальтовом пятачке небольшой туристической стоянки и выпрашивали корм у посетителей. Семья состояла из вожака-самца, самки, троих подросших и стольких же малышей (**фото 34**). Больше всего мне понравился самец. Он выглядел постоянно суровым и недовольным (**фото 35**), озирался по сторонам, излишне осторожничал и часто менял места дислокации. Во взгляде его и движениях чувствовалась какая-то нервозность. Но демонстра-

Фото 33. Чайка Хартлауба (Larus hartlaubii) (окрестности Мыса Доброй Надежды, ЮАР). 9.12.11.

Фото 34. Семья медвежьих павианов (Papio ursinus) (окрестности Мыса Доброй Надежды, ЮАР). 9.12.11.

Фото 35. Самец медвежьего павиана (Papio ursinus) (окрестности Мыса Доброй Надежды, ЮАР). 9.12.11.

Фото 36. Мимика медвежьего павиана (Papio ursinus) порой удивляет (окрестности Мыса Доброй Надежды, ЮАР). 9.12.11.

тивная мимика самца весьма богата и чудна **(фото 36)**. В какой-то момент он, наконец, успокоился и стал позировать, подарив целую серию сюжетных снимков. Прозвучала команда к сбору, полярники расселись по своим местам в автобусе, и мы тронулись в дальнейший путь.

Заключительная часть нашей экскурсии пройдет в магазине цветных камней и в знакомстве с эндемиком Африки — **африканским пингвином (Spheniscus demersus)** или, как его еще называют — очковым или ослиным **(фото 37)**. *В настоящее время этот вид пингвинов ежегодно размножается на 25 островах и в 4 местах континентального побережья вдоль западного и южного берега Южной Африки (ЮАР, Намибия). Численность популяции вызывает серьезные опасения, поскольку сократилась вдвое и оценивается в 26 000 пар (5 тысяч пар в Намибии, остальные в ЮАР), а общая приблизительная численность находится в пределах 75 000–80 000 особей. Причины сокращения численности связывают с конкуренцией за рыбные ресурсы, загрязнением среды обитания, хищничеством и разрушениями в гнездовых колониях.*

Но все по порядку. В двух словах о магазине. Магазин хорош, имеет богатую экспозицию из природных камней и каменных поделок. Каких только минералов нет в нем и все красивые, необычные. Многие экскурсанты накупили всяческих сувениров. Для сына кое-какие этикетированные камушки прикупил и я, поскольку мой сынок перед поездкой заказал себе «камни и пингвинчика».

Фото 37. Южно-африканский пингвин (Spheniscus demersus) (окрестности Кейптауна, ЮАР). 9.12.11.

После знакомства с магазином камней наш автобус остановился у участка побережья, кромка которого была удалена от места автостоянки метров на 500. Преодолев это расстояние неспешным шагом, стало заметно скопление людей в нескольких местах береговой кромки. Конечно, туристы сконцентрировались в тех точках, где и находились африканские пингвины, которых охранял приветливый негр в соответствующей форме. Вот один из пингвинов стоит рядом с нами, в кустах, другие на больших обкатанных волнами и ветрами булыжниках. Вдалеке еще и еще. Пингвин, который любил общаться с туристами, не смог подарить хорошего кадра, и я ушел к дальним птицам по тропинке. Под одним из кустов обнаружил насиживающую самку. Пингвиниха насиживала, почти не двигаясь, внимательно осматривая меня. Мешать ей я не хотел и спешно ретировался. Подошел к другим пингвинам и занялся их фотогра-

фированием. Пингвины неплохо позировали, и наблюдать за их поведением очень интересно. Также мне попалась и одна спаривающаяся пара. Следовательно, размножение у африканских пингвинов в это время в самом разгаре. К сожалению, вскоре поступила команда о завершении осмотра пингвинов, и вся толпа направилась к автобусу. На этом экскурсия в «пингвинарий» закончилась. А вскоре нас подвезли и к «Академику Федорову». Жаль, что экскурсия подошла к завершению, но что делать? Так, с хорошим настроением полярники попрощались с водителем автобуса и приятной хохотушкой-гидом.

И все-таки еще немного информации о пингвинах. Африканский пингвин — не единственный вид пингвинов, отмеченных в Южной Африке. Помимо него в разное время были известны регистрации еще 5 видов пингвинов (королевского, генту (папуа), золотоволосого (макарони), хохлатого (скалистого) и магелланова). Королевский пингвин (Aptenodytes patagonicus) дважды регистрировался на юге Африки: первая встреча взрослой птицы произошла в январе 1977 года (западный Кейп), вторая — около устья реки Сандейз (восточный Кейп) в январе 1982 года. Генту пингвин (Pygoscelis papua) единственный раз отмечен в июне 1992 года у Кейптауна. Золотоволосый пингвин (Eudyptes chrysolophus) редко регистрируется на юге Африки (8 регистраций в западном Кейпе и одна в месте Квазулу-Натал) и единственный раз он отмечен на море в 70 км западнее Капского полуострова (сентябрь, 1999 год). Хохлатый пингвин (Eudyptes chrysocome) в 1992 году зарегистрирован 48 раз на участке побережья от реки Оранжевой (северный Кейп) до Дурбана. Одиночный молодой магелланов пингвин (Spheniscus magellanicus) отловлен в Кейптауне (западный Кейп) в 1988 году и был передан в реабилитационный центр. Не исключено, что пингвин к берегам Африки был доставлен кораблем.

Экскурсия всем нам понравилась, все прошло гладко, без единой задоринки. За короткое время нас ознакомили с шикарным райским местом ЮАР, радужные воспоминания о котором, несомненно, останутся у каждого на всю жизнь!

10.12.2011. Южная Атлантика. Кейптаун (ЮАР).

Сегодня последний день нашего пребывания в Кейптауне. Дни, проведенные в ЮАР, пролетели стремительно, фантастически прекрасно и интересно! На время я даже забыл про континент своей мечты!

Утром нас отпустили на берег до 13:00. Утро солнечное. На небе гуляют редкие облачка, но с северной стороны наползает густая облачная взвесь. Плотной шапкой она окутала вершину Столовой горы.

После завтрака мы спустились по корабельному трапу на пирс, где нас поджидал микроавтобус. И вот мы снова на пути к «Ватерфронту». Зашли в пару магазинчиков за местными сувенирами. Осмотрели огромные современные яхты, пришвартованные в бухте, зашли в автосалон «Volvo». В целом, ничего особенного, ассортимент товаров такой же как и в Европе. Вышли на берег Атлантического океана, но кроме **чаек Хартлауба**, **доминиканских чаек** и **капских бакланов** никого из птиц не встретили.

В Кейптауне обитает много различных видов голубеобразных. Помимо сенегальской горлицы на улицах города обычны эффектные, довольно крупные **пестрые голуби (Columba guinea)**, гнездящиеся здесь круглогодично. Я неоднократно наблюдал насиживающих птиц в их рыхлых гнездах из тонких ветвей. Свои гнезда голуби размещают на высоте 3–6 метров и выше в нишах и на плоских выступах городских построек. То и дело голуби попадаются в полете или сидящими на крышах зданий. *В ЮАР пестрые голуби распространены повсеместно, населяют преимущественно каменистые ландшафты — скалистые участки побережий, посещают посевные территории, поля и грасланды, обитают также в городах. Их можно встретить стаями от 10–20 до сотни птиц. Стаи могут быть смешанными с другими видами голубеобразных.* Реже в Кейптауне встречается **африканский оливковый голубь (Columba arquatrix)**, *тяготеющий к лесным формациям, садовым зарослям и плантациям. Населяет южную и восточную часть ЮАР. Наряду с пестрым голубем, встречается и гнездится в Кейптауне круглогодично. Резидент, временами совершающий кочевки. Моногамный, территориальный вид.* Единственный раз среди современных многоэтажек в группе невысоких деревьев с густой листвой мною была замечена парочка отдыхающих **красноглазых горлиц (Streptopelia semitorquata)**, которые уединились в предвершинной части кроны дерева, и с любопытством посматривали на меня сверху. К себе горлицы подпустили метра на четыре. Снизу я достаточно хорошо рассмотрел их. *Горлицы обычны в Южной Африке и распространены там преимуществен-*

но в северо-восточных, восточных и южных ее частях. Встречаются круглогодично. Населяют леса, облесенную местность, парки и сады. Численность их в последние десятилетия растет. Несколько раз в Кейптауне попались и самцы токующих **капских горлиц (Streptopelia capicola)**, внешне очень напоминающих наших европейских кольчатых горлиц (Streptopelia decaocto). *Капские горлицы распространены повсеместно в Южной Африке, довольно обычны, круглогодично гнездятся, местами кочуют по широкому спектру местообитаний, включая пустыни и полупустыни, где в наличии имеется вода. Лесных насаждений эти птицы избегают.*

В целом, в Южной Африке обитает 15 видов голубеобразных, все они в разном статусе регистрировались и в ЮАР.

К обеду мы вернулись на корабль.

В 15:00 НЭС «Академик Федоров» должны посетить таможенники. Говорят, что таможенная служба в ЮАР серьезная, и весь корабль, скорее всего, досконально осмотрят. По судовому радио попросили вынести бытовой мусор из жилых кают в контейнер, стоящий на пирсе. В курилке набилось много народа, на палубе курить категорически запретили. Корабль заправляли топливом. Часам к 18:00 все работы завершились. К 19:00 корабельный трап убрали. По судовому радио неоднократно объявляли о пропаже 2 спасательных жилетов и 2 касок, хранившихся в поперечном коридоре, просили вернуть их на место. Наконец, пропавшее снаряжение обнаружили. Наступило время отправления судна в Антарктику.

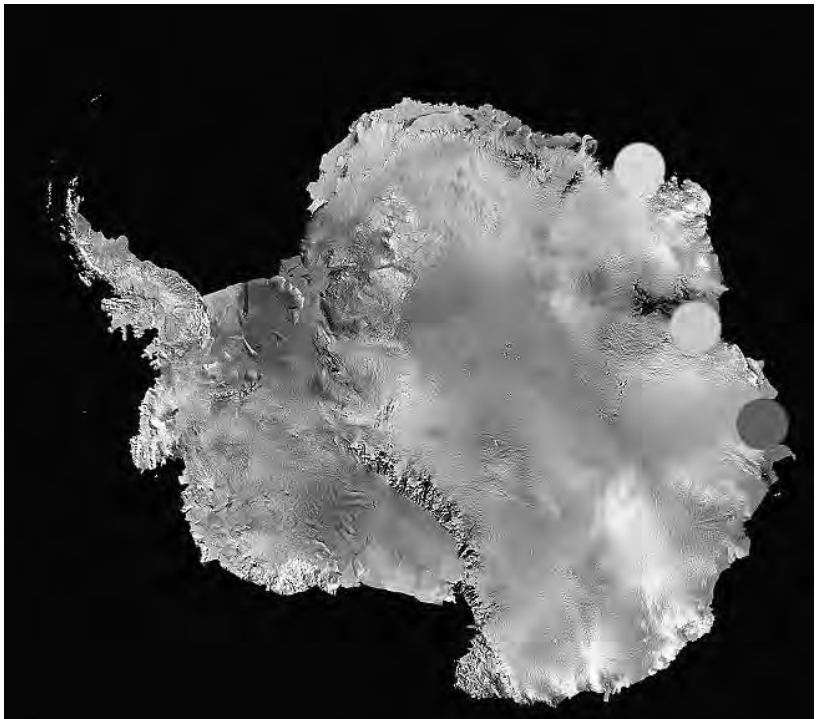
Около 20:00 к нам подошел буксировщик, и НЭС «Академик Федоров» стало аккуратно покидать «пригретое» за прошедшие дни место швартовки в порту Кейптауна. Корабль развернулся, набрал обороты и на хорошей скорости пошел на юг с курсом 170°–180°. Ближайший пункт назначения нашего корабля — станция «Молодежная» **(карта-схема 1)**, которая в 1971–1996 годах была главной базой советских и российских исследований в Антарктиде. Нас провожали сотенные скопления **чаек Хартлауба**, единичные **капские бакланы** и **доминиканские чайки**. Из страны знойной жары мы следовали на континент, где господствуют сильнейшие на планете ветра, лютый холод и безмолвие на огромных пространствах!

На корабле царит праздничная дружелюбная атмосфера. Все палубы заполнены полярниками, которые оживленно беседуют, фотографируют окрестности, поздравляют друг друга с отплытием. Дует достаточно холодный ветерок, только он сейчас и напоминает о предстоящей встрече с холодным континентом!

Сейчас 21:00, темно. Кейптаун хорошо виден с моря. Побережье его все в огнях, Столовая гора подсвечена мощными прожекторами. На Кейптаунской горе плотно сидит фиолетовая туча, полная желто-белая луна проглядывает сквозь облака, придавая пейзажу непривычно контрастный вид. Вокруг судна на разном удалении сияют зеленые и красные огни маяков, блестят огнями и отдельно стоящие на якорях суда.

Вот и полночь.

НЭС «Академик Федоров» вышел на просторы Южной Атлантики. Море разыгралось, волнение можно уверенно оценить в 5 баллов. Корабль прилично подкидывает на волнах. Население нашей каюты спит, правда, океанолог проснулся и сказал, что надо-бы убрать неза-



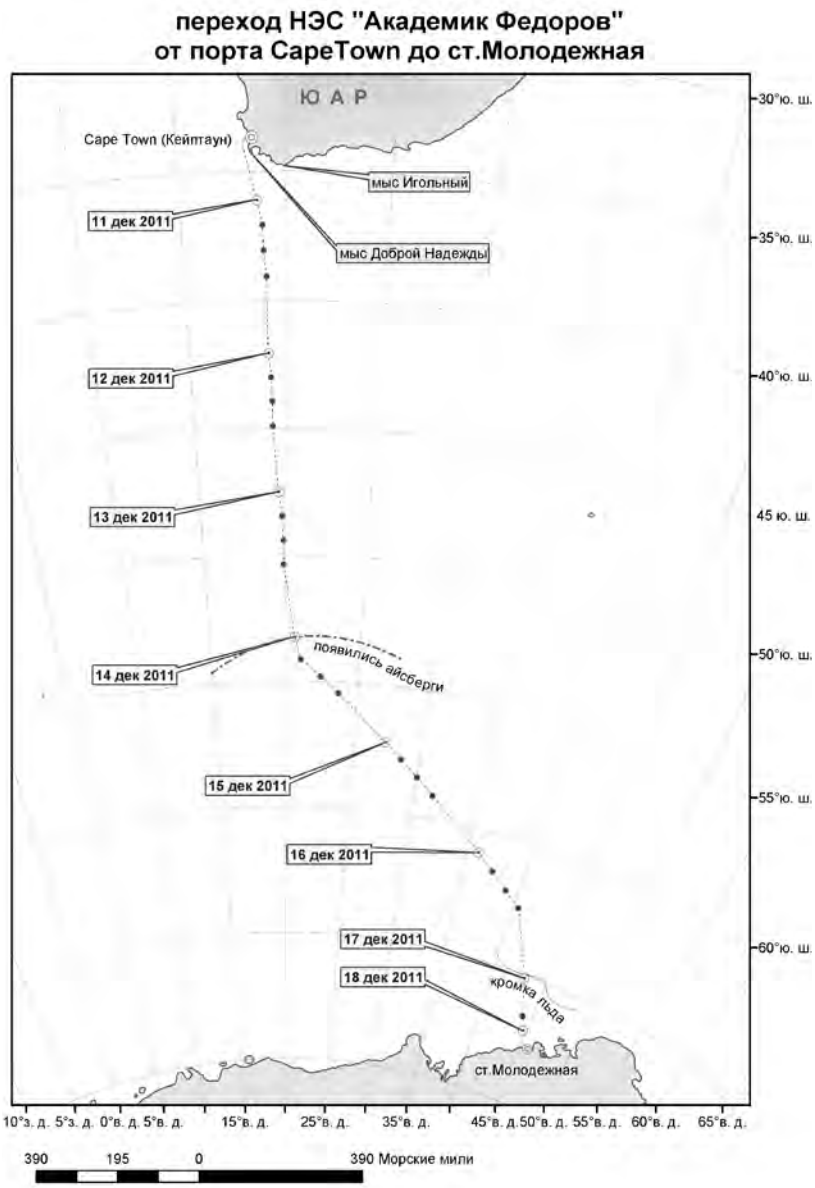
Карта-схема 1.
Кружками на карте отмечены места расположения Российских антарктических станций, посещавшихся автором в ходе 57-й РАЭ: желтым кружком — станция Молодежная; зеленым кружком — станция Прогресс; красным кружком — станция Мирный.

крепленные предметы с полок и со стола — они могут попадать на пол, если качка будет чуть больше. Чтобы не греметь и не будить коллег, решили процедуру отложить.

Заполняю дневник. Боюсь, что всю информацию, накопившуюся за день, занести на его страницы не смогу. Впечатлений, достойных дневника, более чем предостаточно.

Качка заметно усилилась. Укачиваюсь и я, склоняюсь ко сну, но не сплю.

Так романтично заканчивалась моя «африканская эпопея».



Карта-схема 2. Переход НЭС «Академик Федоров» от порта Кейптаун до станции «Молодежная».

Я слишком мало в своей жизни выезжал за рубежи нашей Родины. И если кое-какие представления о птицах Северной Евразии в той или иной степени у меня присутствовали, то мои знания фауны птиц мира были крайне ограничены. А ведь многие виды птиц, гнездящиеся даже в центре Нечерноземья, тесно связаны с африканским континентом. Сюда, в Африку, на зимовки прилетают многие наши голенастые, гусеобразные, дневные хищные, ржанкообразные, стрижеобразные, ракшеобразные, воробьиные и прочие виды птиц из других отрядов. Так, например, по данным, предоставленным Центром кольцевания птиц ИПЭЭ РАН, мелкий куличок — песчанка, окольцованная в возрасте более года 10 октября 1977 года в Южной Африке (ЮАР) на реке Ольфентс, была добыта 1 сентября 1978 года в Угличском районе Ярославской области. Другими словами, через 326 дней с момента кольцевания эта птица обнаружена на расстоянии 10037 км от места её первоначальной фиксации.

Иметь представления об африканском континенте полезно в плане его связи с европейскими птицами, условиями их зимовок, гнездования и путей миграций, с экологической спецификой и прочими аспектами. За время, проведенное в Кейптауне, я открыл для себя ряд видов птиц, которых до этого никогда не наблюдал в дикой природе. В ЮАР мне впервые в жизни довелось наблюдать вид пингвина в естественной среде обитания (африканского пингвина).

Вообще, Южная Африка богата птицами. Уместно напомнить, что данная территория покрывает обширную площадь, лежащую южнее рек Кунене, Окаванго и Замбези. Южная Африка включает такие страны как Намибия, Ботсвана, Зимбабве, ЮАР, Лесото, Свазиленд, а также южный и центральный Мозамбик. Побережье территории омывается атлантическими и индийскими океаническими водами. Орнитофауна региона включает 962 вида птиц, из которых 98 эндемичны (встречены или гнездятся только в этом регионе) и 80 околоэндемичных видов. По числу размножающихся видов птиц Южная Африка превосходит США и Канаду вместе взя-

тые. Одной из причин, обуславливающих высокое видовое разнообразие птиц Южной Африки, можно считать климатическое и ландшафтное разнообразие. В одной только ЮАР зарегистрировано, по моим подсчетам, 869 видов птиц (вместе с морскими видами птиц, встреченными у побережья этой страны), хотя, скорее всего, эта цифра должна быть еще выше. Так что скучно здесь не будет ни профессиональным орнитологам, ни орнитологам-любителям, ни фотографам-анималистам.

К сожалению, время нашего пребывания в Кейптауне было ограничено. На обратном пути из Антарктиды, хотелось бы плотнее (хотя бы в течение двух дней, если позволят обстоятельства) продолжить знакомство с местной орнитофауной.

Фото 38. Белогорлый буревестник (Procellaria aequinoctialis) (Южная Атлантика). 11.12.11.

11.12.2011. Южная Атлантика.

1:00 по судовому времени. Корабль прилично качает.

Удовлетворил свое неуемное ночное любопытство и вышел на палубу. Палубу заливает морской водой, а я в домашних матерчатых тапочках. Пришлось разок просолить их подошвы. Волны приличные. Вдали виднеются огни еще каких-то судов. Мы не одни в океане, но и мы скоро окажемся в одиночестве на бескрайних просторах Южного океана.

Выйшел на палубу после завтрака. Судно сопровождали **странствующий альбатрос** и **белогорлый буревестник (фото 38)**. Вдалеке мелькали другие виды буревестников. Они знакомы мне по предыдущим встречам. На этот раз наибольший интерес вызвала встреча вдалеке мелкой белой птички с вытянутыми крыльями. Она походила на крачку, но что именно собой представляла, не понятно. Сфотографировал птицу. Это была действительно крачка, но определить ее до вида не удалось ввиду низкого качества снимка. На страницы дневника эта птица попала со знаком «sp», что означает встречу птицы, видовая принадлежность которой не установлена. Спустя какое-то время я уже наблюдал пару таких же птиц и сомнения рассеялись при их детальном рассмотрении с более близкого расстояния. Это были **антарктические крачки (Sterna vittata)**, *гнездовой ареал которых охватывает значительное количество островов в Южном океане и часть побережья Антарктического полуострова. Глобальная популяция вида по разным оценкам насчитывает 45 000–50 000 пар.* Крачки летели в южном направлении. Вдалеке на приличном расстоянии следовал одиночный **сероголовый альбатрос**, не проявивший никакого интереса к «Федорову».

В 11:30 по судовому радио сообщили, что судно за сутки прошло 183 мили, до станции «Молодежная» осталось 2001 миля, температура воды +19° С, температура воздуха +20° С, скорость ветра 10 м/с, волнение моря 5 баллов. Кроме того, по радио предупредили, что в 17:00 будет объявлена учебная шлюпочная тревога.

До полудня «Академик Федоров» шел над Африканским подводным материковым склоном.

В послеобеденное время вокруг корабля появились и стали патрулировать **южные гигантские буревестники (Macronectes giganteus)**, а затем и **северные (Macronectes halli)**. Они иногда достаточно близко подлетали к бортам судна, и в эти мгновения появлялась возможность рассмотреть их в деталях или получить кадры хорошего качества. *Эти два вида крупных буревестников с размахом крыльев до 2 метров внешне сходны между собой в окраске и размерах. В местах размножения они время от времени гибридизируют между собой, образуя смешанные пары. Гнездятся гигантские буревестники на островах Субантарктики. В океанических водах часто следуют за судами, особенно рыболовецкими, питаясь отбросами, а у суши посещают колонии морских котиков, пингвинов. Глобальная численность южного гигантского буревестника в настоящее время оценивается в 65 000–100 000, северного — в 110 00–14 000 взрослых особей.*

За несколько минут до шлюпочной тревоги я зашел в каюту, там полярники уже одевали спасательные жилеты. Ответственные матросы пересчитали людей, собравшихся у своих шлюпок, доложили о готовности руководству, после чего всех распустили.

Вечером наблюдались одиночный **кергеленский буревестник (Lugensa brevirostris) (фото 39)**, и стайка отдыхавших на воде **средиземноморских буревестников**. *Кергеленский буревестник гнездится колониями на острове Гофф в Атлантическом океане, на островах Марион, Кро-*

зет, Кергелен и острове Принца Эдуарда в Индийском океане. Во внегнездовое время распространен циркумполярно, широко кочует по антарктическим и субантарктическим водам, к югу достигая кромки паковых льдов. По оценкам специалистов размер глобальной популяции вида составляет около 1000000 особей. Из интересных орнитологических находок укажу на встречу одиночного **малого буревестника**. Птица стремительно пролетела низко над водой вблизи правого борта корабля. Определение ее видовой принадлежности не составило труда, поскольку буревестника выдавали мелкие размеры и общая характерная черно-белая окраска тела.

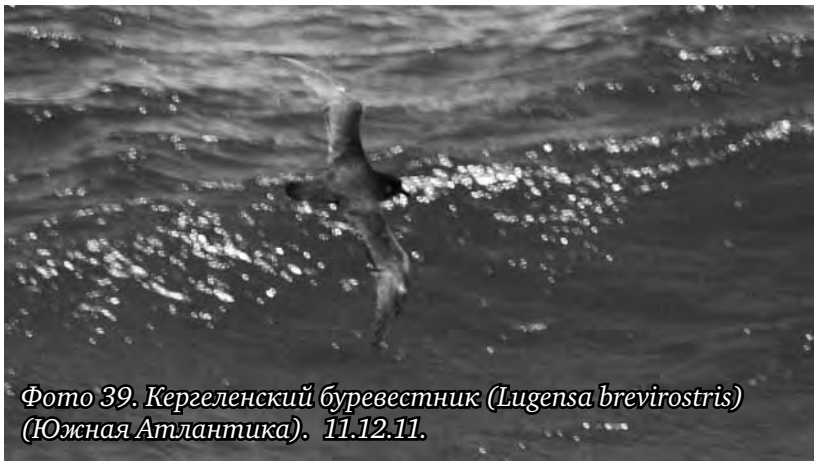


Фото 39. Кергеленский буревестник (Lugensa brevirostris) (Южная Атлантика). 11.12.11.

В целом день прошел интересно, плодотворно, птицы щедро показывали себя.

Поздно вечером, в 23:45 по судовому времени (21:45 по Гринвичу), мы пересекли 40-й градус южной широты и вошли в «ревущие сороковые», продолжив движение в океане над подводной котловиной Агульяс.

12.12.2011. Южная Атлантика.

Всего можно ожидать и теоретически ко многому быть готовым. Однако, когда утром обнаруживаешь вокруг корабля целый «зоопарк» океанических птиц, испытываешь настоящий шок!

Выйдя на палубу около 9:00 я увидел одновременно пять птиц из группы **странствующих альбатросов**. Наблюдать даже за одним таким альбатросом — большая удача, а тут их такое множество! Два альбатроса постоянно держались над кильватерным следом, а три курсировали на удалении 200–500 метров от судна. Помимо этого, над кормой висело множество **прионов** нескольких видов. Точно установить количество этих мелких, слишком подвижных серо-бело-голубых птичек с характерной «м»-образной темной полосой по верху крыльев, было достаточно проблематично, поскольку эти юркие создания постоянно перемещались в разных направлениях со значительной скоростью. Увидев прионов впервые, поначалу я даже не смог понять, что это именно они. Пытался определять птиц до вида, много фотографируя их. Благодаря полученным снимкам определить пташек, в конце концов, удалось.

В океанических водах между Африкой и Антарктидой обитает пять видов прионов. Все они внешне сходны и отличаются в основном по форме клюва, окраске хвоста и головы. Прионы — одни из самых массовых океанических птиц, максимальное обилие их наблюдается в зоне конвергенции — схождения холодных антарктических вод с более теплыми водами Южной Атлантики. Гнездятся все виды прионов преимущественно на субантарктических островах и в Антарктике. Глобальный размер популяции каждого из пяти видов варьирует от нескольких миллионов до двадцати миллионов пар. Среди множества прионов я заметил и приятных на вид **капских голубков (Daption capense)** с пестрым, черно-белым шашечным окрасом верха тела. Мягко и бесшумно махая своими крыльями, голубки то подлетали к кораблю, то удалялись от него, совершая круговые облеты судна. Иногда птицы продолжительно летели вровень с кораблем на уровне первой палубы, и с близкого расстояния можно было рассмотреть блеск крупных черных бусинок их глаз, обычно теряющихся на фоне бархатной, матово-черной головы. *Капский голубок гнездится на побережье Антарктиды и прилежащих к ней островах, помимо этого размножается на многих островах Субантарктики. Общая численность глобальной популяции вида оценивается в несколько миллионов особей.*

Время от времени к кораблю подлетали красавцы субантарктических вод, нечасто встречающиеся севернее зоны субантарктической конвергенции — **светлоспинные дымчатые альбатросы (Phoebetria palpebrata)**. Этот вид мелких альбатросов с длинным, острым клиновидным хвостом безошибочно определяли даже некоторые полярники. *Светлоспинный дымчатый альбатрос распространен циркумполярно в Южном океане и широко кочует в холодных антарктических водах, проникая на юг до кромки пакового льда, а на север зимой до субтропических морей.*

Современная численность глобальной популяции вида оценивается в 58000 взрослых особей. Также к кораблю подлетали и **чернобровые альбатросы**, а **белогорлые буревестники** у кормы над кильватерным следом как будто прописались. Встретился и симпатичный **белоголовый тайфунник (Pterodroma lessonii)**, но близко к судну не подлетел и никакого интереса к нему не проявил. *Белоголовый тайфунник циркумполярно распространен по Южному океану. Гнездится на островах Макуори, Антиподов, Крозете, Кергелене и других. Размер глобальной популяции вида оценен приблизительно в 600 000 особей.*

Фото 40. Пугливый альбатрос (Diomedea cauta) (Южная Атлантика) 12.12.11.

К 11:00 **странствующие альбатросы** разлетелись кто куда, и верной кораблю осталась только одна птица, летевшая метрах в двухстах от него.

Количество **прионов** внезапно увеличилось. Перпендикулярно курсу судна (в западном направлении) то и дело пролетали небольшие стайки этих птиц и одиночные особи. Местами они образовывали сплошной, но весьма рыхлый птичий ковер. Я считал птиц десятками, и избежать ошибки было просто невозможно. Максимальное количество особей, учтенных за полчаса наблюдений, составило почти 1500. И в целом прионы на протяжении всего дня были самыми массовыми по количеству среди других видов океанических птиц.

Во второй половине дня украшением морских учетов стали встречи с **королевскими**, чернобровыми и **сероголовыми альбатросами**, белоголовыми тайфунниками, **южными** и **северными гигантскими буревестниками**, а также симпатичным **пугливым** (shy) **альбатросом (Diomedea cauta) (фото 40)**. *Этот вид альбатроса является гнездовым эндемиком Австралии, размножаясь всего лишь на трех островах у Тасмании. Общая численность размножающейся части популяции оценивается в 15 350 гнездящихся пар; вместе с птицами, не приступающими к размножению — 60 000–70 000 особей.*

Особый интерес представляли и встречи с двумя видами королевских альбатросов — **северным королевским (Diomedea sanfordi)** и **южным королевским (Diomedia epomophora)**, *которые тесно связаны с комплексом странствующего альбатроса. Время от времени, находясь в одной колонии, эти два близких вида могут вступать в гибридизацию. Северный королевский альбатрос гнездится на островах архипелага Чатам и Оклендских островах. Численность глобальной популяции вида оценивается в 17 000 взрослых особей. 99 % глобальной популяции южного королевского альбатроса (27 200 взрослых особей) размножается на острове Кемпбелл. Не размножающиеся и молодые особи обоих видов королевских альбатросов распространены циркумполярно в Южном океане.*

Учитывал птиц весь день. Таким образом, на меня навалилось множество вопросов, касающихся определения видов птиц, — решать их предстояло безотлагательно. Именно поэтому сегодняшний очерк об участке антарктического «птичьего рая» оказался довольно кратким, хотя, учитывая объем полученной сегодня информации, он должен бы быть развернутым. Сегодня даже не описал погоду, не сообщил данные судового радио. Иногда орнитологическая встряска любителям птиц просто необходима. Она выявляет слабые и сильные стороны самого орнитолога, заставляет задуматься о сути увиденного и о том, как собранную информацию адекватнее изложить на бумаге, чтобы затем осмыслить ее и сделать определенные выводы. Вообще, от увиденного я в восторге!

Фото 41. Мягкоперый тайфунник (Pterodroma mollis) (Южный океан, Индийский сектор). 13.12.11.

В ночь с 12 на 13 декабря стрелки судовых часов следует перевести на 1 час вперед и разница с Гринвичем составит 3 часа.

К концу дня голова утомилась от количества полученных впечатлений, новой информации, и я отошел ко сну очень быстро.

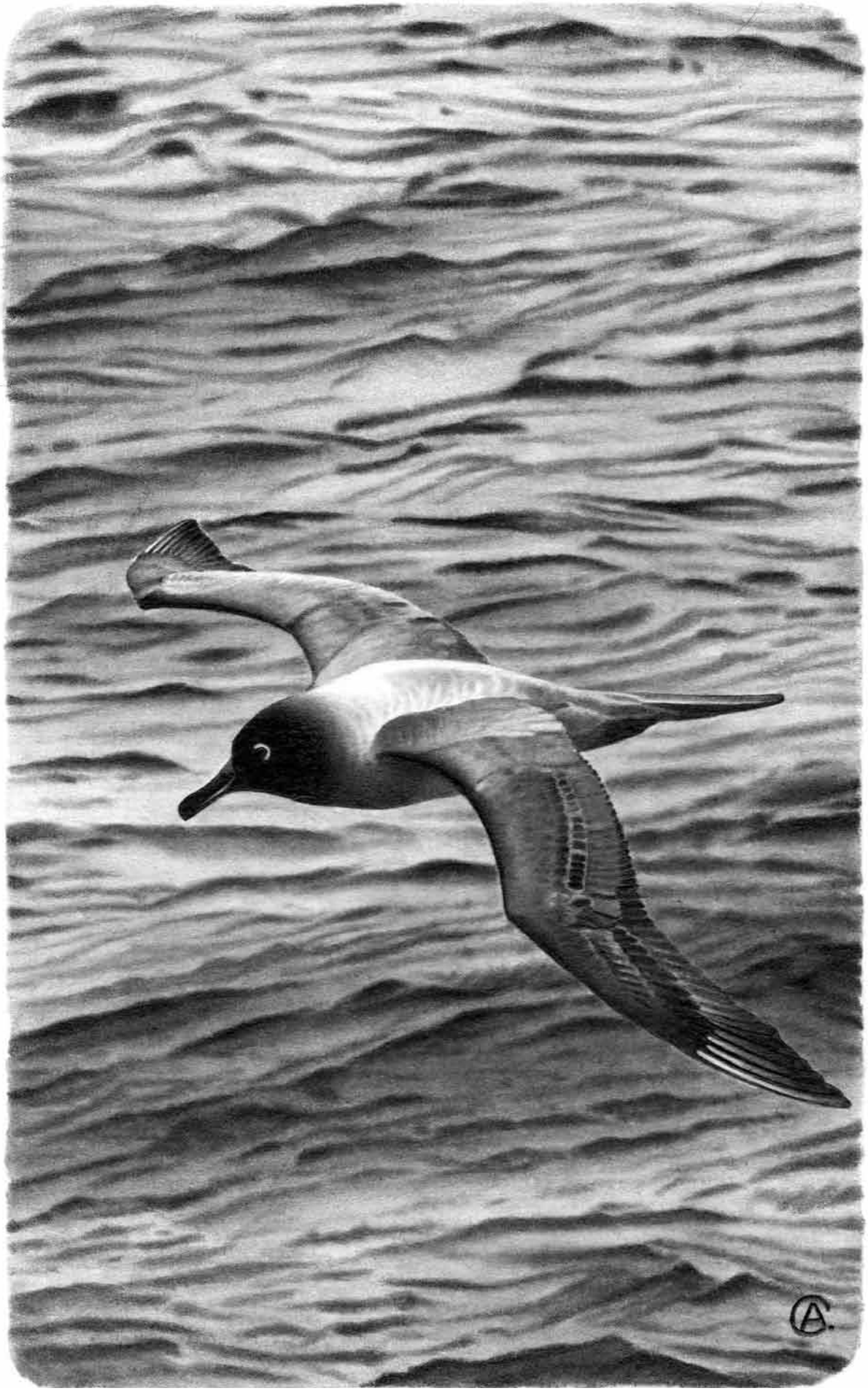


Рис. 2. Светлоспинный дымчатый альбатрос. Художник А. С. Субботин.

13.12.2011. Южный океан (Индийский сектор).

Наш корабль прошел почти все сороковые широты достаточно спокойно. До «неистовых» 50-х осталось совсем чуть-чуть. Я ожидал нечто большее от «ревущих сороковых», но океан подарил нам в этих широтах относительно спокойную погоду.

Вчерашний день я считаю заключительным в нашем путешествии по Южной Атлантике. Именно, богатство видового состава птиц и их обилие является характерным признаком зоны антарктической конвергенции (условная граница Южного океана). Так что, если руководствоваться орнитофаунистическим подходом, то сегодня первый день, когда мы вошли в воды Индийского сектора Южного океана!

Утро выдалось спокойным, но хмуроватым. Стоял густой туман, как молоко, при полной облачности. Где-то высоко за сплошным ковром облаков пряталось солнце, погода постепенно разгуливалась. Временами становилось заметно светлее, временами вновь хмурилось. В воздухе висела холодная морось. Видимость варьировала от 50 до 150 метров. Океаническая вода в секторе прохождения судна теплее атмосферного воздуха, океан «парил». Неоднократно выходил на палубу, но птицы, как по команде, разом исчезли, и вчерашнего их обилия уже не наблюдалось. Тем не менее, из тумана иногда вылетали одиночные **мягкоперые тайфунники (Pterodroma mollis) (фото 41)**, а питерский доктор сообщил о встрече **гигантского буревестника**. *Мягкоперый тайфунник широко распространен в Южном полушарии (гнездится на островах Трисан-да-Кунья, Гоф, Принс Эдуард, Крозе и Аниподов. Размер глобальной популяции вида оцениваеся в 5 миллионов особей. Популяция, по-видимому, стабильна.*

Дул прохладный ветерок. В целом за прошедшую ночь значительно похолодало. До обеда учеты не проводил, поскольку занимался перетаскиванием ящиков с носа корабля на корму, к гидрохимической лаборатории, с последующим спуском их в трюм.

В 11:30 по судовому радио сообщили, что температура воздуха составляет +5° С, воды +6° С, скорость ветра 7 м/с, волнение моря 4 балла.

После обеда туман немного рассеялся, улучшилась видимость и после нескольких часов работы за компьютером решил провести небольшой учет. Достал из своего экспедиционного рюкзака климатическую куртку и впервые опробовал ее на пригодность.

Первыми на учете попались мягкоперые тайфунники. Быстро маневрируя среди волн, показалась тройка **антарктических прионов (Pachyptila desolata)**, и наступило временное затишье. *Антарктический прион населяет антарктические и субантарктические острова. Широко кочует по Южному океану. Глобальный размер популяции вида точно не известен, поскольку птицы гнездятся в норах и учет их затруднителен. Вместе с тем есть оценки в 50 миллионов этих птиц, из которых основная масса гнездится на острове Южная Георгия (22 миллиона особей).*

Затем холодный туман начал плотно окутывать корабль. Видимость упала до 50 метров. Встреч с птицами при такой погоде я не ждал. Вдруг совершенно неожиданно из-под правого борта судна вылетел **светлоспинный дымчатый альбатрос**, за ним другой такой же. Оба красавца за считанные секунды скрылись в тумане на хорошей скорости. Спустя минут десять из тумана показался очередной мягкоперый тайфунник — эффектная птица, но по встречаемости редковатая. Моросящий дождь усиливался, куртка стала влажной снаружи, да и бинокль «вспотел» от общения с морской сыростью. У самой поверхности воды вились три мелких темных птички — они оказались **качурками Вильсона (Oceanites oceanicus)**. Но они не задержались у корабля и растворились в белой мгле. *Вильсонова качурка — единственный вид среди всех известных видов качурок, который помимо мыса Горн и субантарктических островов способен размножаться на территории самой Антарктиды, в том числе и на удалении 100 км и более от побережья. Численность глобальной популяции вида достаточно высока и оценивается в 4–10 миллионов размножающихся пар (приблизительно 12–30 миллионов особей).*

Вслед за **качурками** несколько раз появлялись **мягкоперые тайфунники**, а в завершении учета показались еще и несколько **антарктических прионов**.

Таким образом, на активность некоторых морских птиц туман существенного влияния может и не оказывать.

Сегодня банный день и смена постельного белья. Перед ужином на часок успел выйти на учеты. Над кильватерным следом летали **тайфунники Шлегеля** и антарктические прионы, затем к ним присоединились одиночный **белогорлый буревестник** и **капский голубок**. Украшение сегодняшнего дня — появление **южного королевского альбатроса**. Огромная,

более чем трехметровая в размахе крыльев птица некоторое время следовала за «Академиком Федоровым», изредка подлетая к нему достаточно близко. Однажды альбатрос подлетел на 7–10 метров, завис надо мной и рассматривал меня, немного шевеля головой с массивным розовым клювом и двигая своими крохотными черненькими глазками. Вообще, особого интереса к людям эти птицы не проявляли, и если подлетали к ним близко, то всегда ненадолго.

В 18:24 по судовому времени мы пересекли 50-ю параллель на долготе 19°54,4'E и вошли в «неистовые пятидесятые». По-прежнему, плотный туман затруднял видимость, температура воздуха опускалась все ниже и ниже, хоть и плавно, без резких скачков. Дул холодный ветер. Завтра придется распаковать свой антарктический рюкзак и серьезно утеплиться.

Сегодня «Академик Федоров» проведет свою первую ночь в 50-х широтах. Совсем немного времени пройдет, когда в очередной раз он окажется во льдах ставшей ему привычной Антарктики!

14.12.2011. Южный океан (Индийский сектор).

«… показался первый айсберг… вдали с наветренной стороны, сияя, будто дворец, в лучах утреннего солнца …: большой, сверху плоский, типичной антарктической формы. Может быть, это покажется противоречием, но все мы обрадовались этой первой встрече со льдом. Обычно айсберг отнюдь не радость для моряка, но мы пока не задумывались о риске».

Руаль Амундсен. Южный полюс

«С айсбергом до полярника доносится ледяное дыхание Антарктиды; пока что она не захватывает человека целиком, а лишь предупреждает его о том, что он переступил границу ее владений и потому должен быть начеку».

В. М. Санин В ловушке

Этой ночью наше судно пересекло подводный Африканско-Антарктический хребет, и продолжило движение прежним курсом в Индийском секторе Южного океана над Африканско-Антарктической котловиной. После того как мы миновали зону антарктической конвергенции фауна птиц стала намного беднее видами, и недавнего птичьего разнообразия уже не наблюдалось.

Ранним утром в каюте было прохладно. Спал исключительно крепко, проснулся свежим и бодрым. Утро хмуроватое. Перед завтраком вышел на корму и ощутил еще большее снижение температуры по сравнению со вчерашним днем. Сегодня пасмурный день, дует слабый ветерок, волнение моря незначительное. Видимость хорошая, но вдалеке размытая полоска горизонта выглядит молочной. Море серое с белыми барашками на волнах.

В 07:45 в точке с координатами 53°14'S, 20°39'E на чистой воде Южного океана судно встретило первый айсберг. Он был пирамидальный, средних размеров. Впервые в своей жизни я увидел настоящую плывущую громадную гору пресного материкового льда. Айсберг, окрашенный в бледные синевато-зеленоватые тона, находился от корабля примерно в километре или чуть далее. Он состоял из двух неравных частей, возвышающихся над водой. Наиболее крупная монолитная часть айсберга в виде смятого куба возвышалась над поверхностью океана до высоты примерно 35–40 метров, меньшая же имела вид огромного клыка высотой около 25 метров, торчащего в сторону. На поверхности воды вокруг айсберга в радиусе одной морской мили плавал тертый лед сплоченностью 1–2 балла. Он представлял собой небольшие льдины различных форм и размеров. Часть льдин имела снежно-белую окраску, а часть — белую с бирюзовым налетом разной интенсивности. Слева вдалеке по ходу движения судна просматривался еще один крупный айсберг. Он находился километрах в 4–5 от нас, и выглядел сероватым. Я был в восторге от наблюдаемого — от первых весточек Антарктиды! Наконец-то ощутил холодное дыхание шестого континента и все больше начинал верить в его реальное существование! Как говорил В. М. Санин — «Антарктида для полярника начинается с первого айсберга», следовательно, пятьдесят третий градус стал началом открытия моей Антарктиды, моей мечты!

* * *

Считаю уместным дать краткую справку об айсбергах. Так, по мнению А. Н. Чилингарова, растущий интерес мировой общественности к айсбергам обусловлен двумя причинами: «расширением добычи полезных ископаемых и освоением новых месторождений в шельфовых зонах приполярных морей, где айсберги представляют угрозу гидротехническим сооружениям и подводным коммуникациям; стремительным ростом потребления пресной воды на Земле и соответственно возрастающим ее дефицитом, что вынуждает рассматривать айсберги как ее потенциальные дополнительные источники». Помимо этого, исследования айсбергов важны и с точки зрения безопасности мореплавания (возможность столкновения судов и подводных лодок с айсбергами).

Регулярные наблюдения за айсбергами были впервые организованы в северо-западной части Атлантического океана после гибели «Титаника» в 1912 году силами береговой охраны ВМС США. До 1960-х годов единственным средством наблюдений являлась визуальная разведка с использованием аэрофотосъемки. Дальнейшее развитие методов и средств обнаружения айсбергов и слежения за ними связано с использованием радиолокации, а затем и космических дистанционных систем, позволяющих получать снимки из космоса. Такие снимки, особенно при отсутствии облачности и наличии хорошего освещения, дают возможность отслеживать не только айсберги крупных размеров, но и более мелкие. В 1970–1980-х годах широко применялся метод слежения за дрейфом айсбергов с использованием радиобуев, непосредственно устанавливаемых на айсбергах. Такие средства обеспечивают поступление оперативных данных о ледовой обстановке и айсбергах, находящихся на пути движения судов, вблизи буровых платформ и т. д. Судовые средства обнаружения и слежения за айсбергами предназначены для обеспечения собственной навигационной безопасности и представляют собой штатные судовые радиолокационные установки, которые чаще всего применяются при исследованиях распространения айсбергов в полярных регионах Мирового океана.

Несколько слов об образовании айсбергов и механизме их откола от ледников. Как известно, ледники благодаря текучести льда движутся с различной скоростью от центральной части ледникового щита в сторону моря. Айсберги же образуются в результате облома краевых участков шельфовых, выводных или покровных ледников — концы ледников спускаются к морю и по мере своего погружения в воду испытывают нарастающее снизу давление воды. Выступающий конец ледника разрушается преимущественно двумя способами. При первом способе у края ледника образуется сквозная трещина, и монолит льда откалывается после нескольких колебательных движений, становясь айсбергом. Таким способом образуются наиболее крупные айсберги. Второй способ характерен для медленно движущихся ледников высоких широт и ледяных куполов островов, когда в результате разрушения кромки ледника от его отвесной стены постепенно отваливаются и падают в воду куски льда различных размеров. Куполообразные айсберги откалываются в основном от выводных ледников, ширина их примерно соответствует годовому перемещению ледника. Айсберги материкового ледяного барьера могут быть как куполообразными, так и столообразными. Считается, что облом айсбергов происходит обычно весной, после разрушения припая. Существует несколько классификаций айсбергов — по форме и размерам, местоположению, цвету и возрасту. В Восточной Анарктиде встречаются преимущественно столообразные, разрушающиеся, наклонные, куполообразные айсберги, реже гротообразные.

Современная северная граница распространения айсбергов в Южном океане достаточно стабильна и близка к положению зоны антарктической конвергенции. Общий объем айсбергов, тающих ежегодно в Южном океане, составляет 4,7 тыс. км^2. Антарктические айсберги относительно недолговечны, хотя известны случаи, когда отдельные айсберги в Южном океане существовали в течение многих лет.

В 150 милях от острова Скотта судном США «Глетчер» был зафиксирован гигантский айсберг размером 396×111 км, этот айсберг попал на страницы книги рекордов Гиннеса. Отколы гигантских айсбергов от шельфовых ледников — явление сравнительно редкое и не ежегодное. Широкомасштабный мониторинг гигантских айсбергов стал возможным после 1970-х годов, когда в практику было введено спутниковое слежение за ними. Благодаря этому, появилась возможность следить за жизнью каждого такого айсберга с момента откола и до его полного разрушения. Гигантские айсберги могут существовать более 15 лет, а траектории их перемещений располагаются не только в Южном океане, но и за его пределами. Разрушение гигантских айсбергов обычно происходит в 50-х широтах. Гигантские айсберги не только дрейфуют по океану, но и могут сидеть на небольших глубинах прибрежья Антарктиды многие

годы. Примером служит остров Победы, который зафиксирован первыми советскими антарктическими экспедициями и даже был нанесен на карты. Этот «остров» в 1960-е годы сошел с грунта и продолжил дрейф. Грандиозный откол выступа восточной части шельфового ледника Фильхнера вместе с законсервированной на зиму базой Советской антарктической экспедиции «Дружная-1» произошел в июле 1986 года, образовав три гигантских айсберга. Причины отколов гигантских айсбергов от шельфовых ледников пока не ясны.

Айсберги представляют интерес для изучения ледового режима и оценки ледового стока с берегов антарктического континента, для мореплавателей. Так, по результатам замеров 410 айсбергов, проведенных в южно-полярных водах в 1991–1992 годах с борта судна НЭС «Академик Федоров» (37-я РАЭ) было установлено, что средняя их высота составляла 34 м. Максимальная зафиксированная высота столообразного айсберга — 101 м, с предположительной осадкой последнего — 700 м. Средняя длина столообразных айсбергов без учета айсбергов-гигантов (более 1000 м) составила 489 м. Максимальная длина встреченного айсберга-гиганта равнялась 6112 м. Средняя высота куполообразных айсбергов, измеренных в этом рейсе, составила 58 м, максимальная — 86 м. Максимальный по протяженности из айсбергов-гигантов имел длину 1615 м, с учетом айсбергов, превышавших 1000 м, средняя длина куполообразных айсбергов составила 607 м, без учета — 497 м. Максимальная измеренная в этом рейсе высота разрушающегося айсберга составила 142 м. Средняя высота разрушающихся айсбергов по данным наблюдений составила 68 м, а их протяженность находилась в пределах 200–300 м.

* * *

После завтрака приступил к учетам. Сегодня у кормы наблюдались **ширококлювые прионы (Pachyptila vittata)** и **капские голубки**. Всегда приятно наблюдать за этими добродушными пташками. *Ширококлювые прионы гнездятся на островах Тристан-да-Кунья и Гофф в южной Атлантике и на островах вокруг Новой Зеландии. Популяция этих птиц только в южной Атлантике (преимущественно на острове Гофф) превышает 6 миллионов пар.* Погода сходна с вчерашней — мы вошли в полосу тумана, который то сгущался, то снова рассеивался. Видимость варьировала от 50–200 метров до 2–3 километров. Иногда налетала кратковременная морось. Разложился на своем рабочем месте, сделал необходимые пометки в дневнике и начал осматривать окрестности. Вокруг относительно тихо. Наконец, на пределе видимости мой взгляд привлекла мелкая, подвижная, контрастная черно-белая птичка. Я обратил внимание на характер ее окраски и размеры. Хорошо, что пичуга перемещается в направлении корабля. Я понимал, что вижу ее впервые. Когда она приблизилась на расстояние около 100 метров определил видовую принадлежность встреченной особи. Это была **белобрюхая качурка (Egretta tropica) (фото 42, 43)**. *Этот вид широко распространен в умеренной и субтропической зонах Южного полушария, населяет Южные Шетландские, Южные Сандвичевы, Южные Оркнейские острова, Южную Георгию, острова Буве, Кергелен и другие. Общая численность мировой популяции находится в пределах 640000–3100000 особей.* Вслед за качуркой один за другим с интервалом в 5–10 минут стали налетать **голубые буревестники (Halobena caerulea) (фото 44, 45)**. Несмотря на внешнее сходство с прионами, этот буревестник легко отличим по общей пепельно-черной окраске головы, темным пятнам на боках у основания крыльев и белой оторочке вершин рулевых перьев. У прионов голова выглядит более светлой, а концы хвостовых перьев или предвершинных их частей чаще черные. *Голубые буревестники в норме встречаются одиночно или парами, реже стайками, в то время как у прионов стайность более выражена. Полет голубого буревестника более прямолинейный и не такой стремительный и рваный как у прионов. Распространен голубой буревестник в Южном океане широко, гнездится на островах Крозет, Кергелен, Марион, Принца Эдуарда, Макуори и Южная Георгия с общей численностью в три миллиона особей.* За голубыми буревестниками стали подлетать и прионы, но в количестве значительно меньшем по сравнению с прошлыми днями. Из-под самого носа корабля вылетел **светлоспинный дымчатый альбатрос**, затем еще один. После показались какие-то узкокрылые коричнево-черные птицы, определение которых вызвало у меня затруднения. Как выяснилось позже, это были два различных вида птиц — **длиннокрылый тайфунник** и **серый буревестник (Puffinus griseus)**, отличающиеся окраской, общими контурами и манерой полета. Установить видовую принадлежность встреченных птиц удалось по фотографиям, полученным с относительно близкого расстояния. *Серый буревестник весьма широко распространен в мировом океане, гнездится на многих его островах и у побережий материков (Австралия, Южная Америка). Глобальный размер популяции вида может превышать 20 миллионов особей.*

Фото 42. Белобрюхая качурка (Egretta tropica) (вид снизу) (Южный океан, Индийский сектор). 14.12.11.

Фото 43. Белобрюхая качурка (Egretta tropica) (вид сверху) (Южный океан, Индийский сектор). 14.12.11.

Фото 44. Голубой буревестник (Halobena caerulea) (вид снизу) (Южный океан, Индийский сектор). 14.12.11.

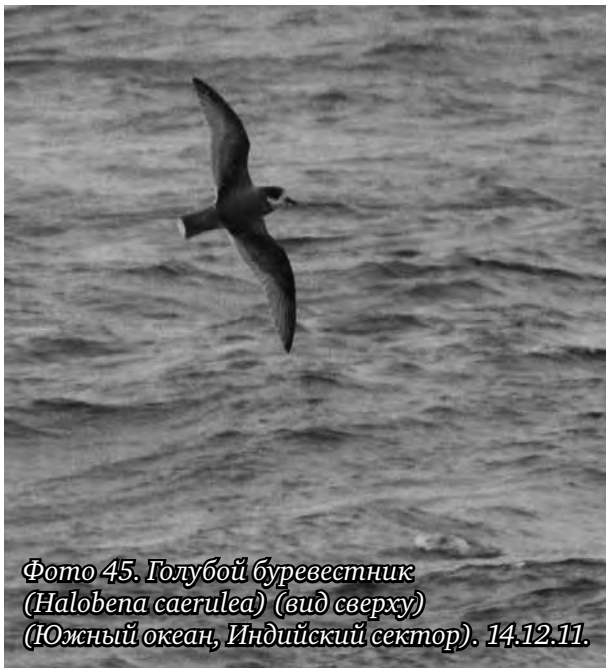


Фото 45. Голубой буревестник (Halobena caerulea) (вид сверху) (Южный океан, Индийский сектор). 14.12.11.

Фото 46. Странствующий (снежный) альбатрос (Diomedea exulans) (вид снизу) (Южный океан, Индийский сектор). 14.12.11.

Фото 47. Странствующий (снежный) альбатрос (вид сверху) (Diomedea exulans) (Южный океан, Индийский сектор). 14.12.11.

До обеда кроме дымчатого альбатроса все вышеупомянутые виды птиц наблюдались неоднократно.

В 11:30 по судовому радио объявили, что температура воды 0° С, воздуха +1° С, волнение моря 4 балла, скорость ветра 7 м/с. В 11:45 судно изменило курс со 180° на 130°.

После обеда я утеплился, достав из антарктического рюкзака ботинки с шерстяными носками. Настало время постоянного использования этих вещей на корабле — «тепла уже не будет». Птиц стало несколько меньше. Зато появился гигант здешних мест — огромный **странствующий альбатрос (фото 46, 47)**. Он подвис над кильватерным следом на неподвижных крыльях, периодически делая внушительные по длине выпады вперед и по бортам корабля. Удалось получить несколько неплохих его снимков. Иногда альбатрос отлетал от корпуса судна на километр и садился на воду. Спустя полчаса он настигал судно и занимал привычное место за кормой. Рядом с альбатросом держались то прионы, то голубые буревестники. Иногда бойкую компанию разнообразила стайка капских голубков **(фото 48)**. Ближе к вечеру появились еще один странствующий альбатрос и **южный гигантский буревестник** темной морфы. Буревестник был активным и вскоре прекратил преследование корабля, пройдя близко вдоль его левого борта, оставив несколько хороших снимков в моем фотоаппарате. Спустя еще какое-то время из тумана вылетел южный гигантский буревестник белой морфы, и также быстро растворился в нем.

Фото 48. Капский голубок (Daption capensis) (Южный океан, Индийский сектор). 14.12.11.

День дал много интересной информации о распределении птиц на крохотном участочке Южного океана и подарил неизгладимые впечатления от встреч с айсбергами.

В ночь с 14 на 15 декабря стрелки судовых часов перевели на 1 час вперед, и разница с Гринвичем составила 4 часа. Время, таким образом, стало совпадать с московским.

15.12.2011. Южный океан (Индийский сектор).

Продолжаем движение над Африканско-Антарктической котловиной. В 8 часов утра вышли в район подводной Абиссальной равнины Эндерби с глубинами более 5000 метров и пересекаем под углом 45° циркумполярное течение, движение которого происходит в этих широтах с запада на восток.

Наступившее утро было хмурым. Дул холодный сильный встречный ветер, приносящий с собой брызги морской воды. Ощущалась морская влажность, сырость. Туман вновь сократил видимость вокруг корабля, она составляла не более 50 метров. Море штормило, полная облачность. Вода свинцово-серого цвета. Айсбергов и льдин не видно до самого горизонта, но говорят, что утром кто-то видел одиночный айсберг. Даже в тумане корабль идет на хорошей скорости.

У кормы держались **голубые буревестники** и **ширококлювые прионы**, их было около 40 или 50 штук. Поодаль показался **серый буревестник**. Подлетели 3 **капских голубка**. За борт с кормы выбросили из ведра пищевые отходы, и вся птичья орава накинулась на них. Корма разом опустела. Птицы кормились кухонными отбросами, все более удаляясь от корабля.

Спустя час прионы и голубые буревестники вновь стали крутиться вокруг судовой кормы, но их общее количество заметно снизилось. Вдалеке пролетел **длиннокрылый тайфунник**, в хвостовой части судна постоянно висел одиночный **белогорлый буревестник (фото 49)**, появились 4 **капских голубка** и, наконец, исполин южных широт — **южный гигантский буревестник (фото 50, 51)**. Он вел

Фото 49. Белогорлый буревестник (Procellaria aequinoctialis) (Южный океан, Индийский сектор) 15.12.11.

себя осторожно и держался в 100–150 метрах от края кормы, редко подлетая на более близкое расстояние. Иногда эта птица с вечно суровым взглядом закладывала вираж, улетая в сторону от корабля, закладывала огромный круг, и, пролетев рядом с кормой, возвращалась на исходное место. Однажды, когда буревестник близко подлетел к корме, я сделал серию удачных снимков. В ходе наблюдений за гигантским буревестником, заметил еще нескольких серых буревестников, но они кильватерным следом корабля особо не заинтересовались и, покрутившись с минутку, растворились в тумане.

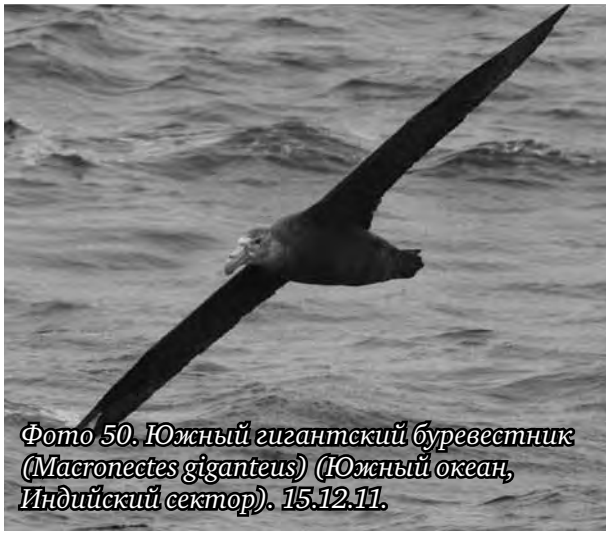


Фото 50. Южный гигантский буревестник (Macronectes giganteus) (Южный океан, Индийский сектор). 15.12.11.

В 11:30 по судовому радио объявили, что температура воздуха составляет +2° С, температура воды 0° С, скорость ветра 10 м/с, волнение моря 4 балла.

Во второй половине дня туман сгустился, но корабль продолжал идти на высокой скорости. Количество птиц и их видовое разнообразие сократилось. Над кормой болтались одиночные прионы и голубые буревестники. Появился белогорлый буревестник. Время от времени посещали корму капские голубки. Изредка вдалеке пролетали одиничные серые буревестники.

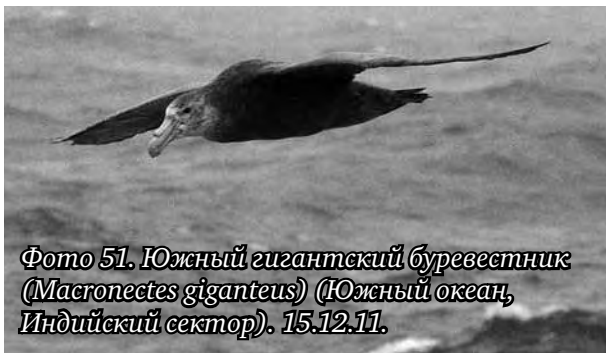


Фото 51. Южный гигантский буревестник (Macronectes giganteus) (Южный океан, Индийский сектор). 15.12.11.

Кстати, сегодня я впервые видел антарктический снег. Он падал редкими мелкими снежинками на палубу корабля, поверхность океана и сразу таял. Окружающая корабль водная поверхность парила. Туман стал настолько густым, что видимость временами не превышала 10–20 метров. В таких условиях вести учеты птиц бессмысленно, и я прекратил их.

После ужина вышел на палубу. У кормы корабля так и держался одиночный белогорлый буревестник, а из тумана периодически налетала пара прионочков.

Так завершался очередной день, проведенный в Южном океане на НЭС «Академик Федоров». Мы находимся на 58-й параллели и скоро покинем «неистовые пятидесятые». Хорошо это или плохо, но ужасы «ревущих сороковых» и «неистовых пятидесятых» на себе испытать так и не пришлось.

В 23:20 скорость ветра достигла 14 м/с, и окружающая обстановка стала более суровой — ветер срывал пенящиеся вершины серых, холодных волн и разносил брызги над поверхностью воды. На палубу лучше не выходить — вмиг забрызгает, просолит одежду морской водой, обветрит, охладит. Белогорлый буревестник и тройка прионов продолжают следовать за судном.

16.12.2011. Южный океан (Индийский сектор).

Сегодня в 2:00 мы пересекали 60-ю параллель и простились с 50-ми широтами. Утро холодное, неприветливое. Дует сильный ветер, волнуется море. Как и вчера, небо сплошь затянуто плотной пеленой облаков, туман постепенно рассеивается.

После завтрака вышел на палубу. Над кормой корабля держались одиночный **белогорлый буревестник** и **странствующий альбатрос**. Вдалеке из тумана вынырнул какой-то мелкий **буревестник**, предположительно серый.

На палубе ощутимо похолодало. Сходил в каюту, достал из своего рюкзака очередную порцию климатической одежды и утеплился.

Вот у кормы уже вьются несколько **ширококлювых прионов**, **голубых буревестников** и одиночный белогорлый буревестник. Главным украшением этого утра стал одиночный странствующий альбатрос **(фото 52)**. Судя по оперению, птица взрослая, матерая. Скорее всего, размах крыльев этого гиганта превышал три метра. Верх его мантии (окраска верха крыльев) чисто белый, черная окраска сохранилась лишь на кончиках крыльев.

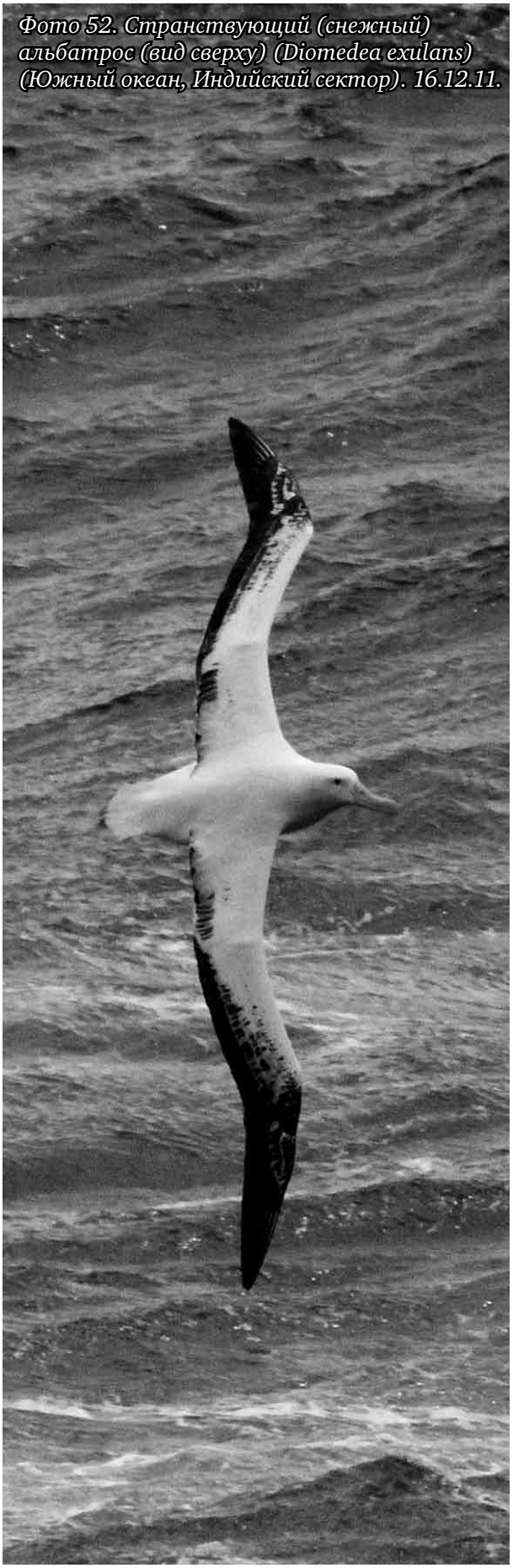


Фото 52. Странствующий (снежный) альбатрос (вид сверху) (Diomedea exulans) (Южный океан, Индийский сектор). 16.12.11.

Замечу, что каждый альбатрос имеет свою индивидуальную форму поведения. Некоторые альбатросы периодически довольно близко подлетают к корме, другие, наоборот, держатся поодаль от нее и на сближение с судном идут весьма редко. Встреченный сегодня альбатрос предпочитал держаться на удалении 300 метров от кормы. Время от времени он закладывал значительные круги, отклоняясь от кильватерного следа то вправо, то влево. Я понял, что получить фотографию хорошего качества этого красавца вряд ли удастся, но все-таки держал наготове камеру. Время от времени альбатрос вообще куда-то исчезал.

Перед самым обедом по левому борту из тумана показался небольшой разрушающийся айсберг, высотой около 8 метров. Он находился от нас на удалении не больше километра. Многие полярники, узнав о нем, вышли на палубу и с любопытством его рассматривали.

В 11:30 по судовому радио объявили, что температура воздуха составляет +2° С, температура воды 0° С, скорость ветра 14 м/с, волнение моря 4 балла.

Во второй половине дня количество прионов и голубых буревестников значительно возросло. Кратковременно показалось солнышко, хмурь расступилась, и посветлело. Но дул сильный ветер. Однажды нас посетил **светлоспинный дымчатый альбатрос**, затем **южный гигантский буревестник**, периодически налетали и следовали за кормой **капские голубки**. Время пролетело быстро. Вечерело. В ногах и спине ощущалась усталость от постоянного напряжения мышц вследствие качки корабля.

Перед самым ужином по правому борту из полосы тумана возникла еще одна островершинная ледяная глыба — очередной разрушающийся айсберг средних размеров. Плохая освещенность и туман не позволили получить его хороший снимок.

В 20:00 по судовому времени мы пересекли изобату 5000 метров Абиссальной равнины Эндерби. Начался постепенный подъем океанического ложа.

В 22:00 судно изменило курс следования со 130° на 160°.

Около 24:00 вышел на палубу. Стоял холод, дул сильный ветер, видимость около 150 метров, повсюду разлетаются соленые брызги морской воды. У кормы держался одиночный светлоспинный дымчатый альбатрос. Отметил пролетевшего **южного глупыша (Fulmarus glacialoides)**. *Этот вид птиц гнездится на свободных от снега участках суши в Антарктике и на островах Южного океана. Глобальный размер популяции вида оценен приблизительно в 4 миллиона особей.*

17.12.2011. Южный океан (Индийский сектор).

«Океан вокруг полон жизни, летает масса птиц. Мимо судна проходят стада китов. Некоторые из них насчитывали десятки голов. Удивительно, как легко прыгают они, выскакивая на поверхность и пуская косые струи воды и пара! Раньше я почему-то думал, что киты пускают фонтаны вверх, а не вбок.
Прошли первую полосу битого льда. Шли, расталкивая льдины, со скоростью пешехода. Все толпились у борта, с любопытством рассматривая лежащих на льдинах тюленей. Один тюлень лежал точно по курсу судна, и мы чуть не раздавили его, так он крепко спал. Проснулся лишь в пяти метрах от носа теплохода, но и не подумал нырнуть, а лишь отполз в сторону на несколько метров и с интересом следил за нами. Здесь ведь практически никогда не бывает судов и звери непуганые. Кто-то запустил в него пустой консервной банкой, но он только недовольно фыркнул и даже не пошевелился».

И. А. Зотиков
460 дней в Четвертой Советской антарктической экспедиции

Ранним утром, еще сквозь сон я услышал резкие удары о борта корабля. Удары были более резкими и гулкими, чем от разбивающихся о борта волн. Попытался рассмотреть что-то в иллюминатор, но все напрасно — за стеклом ничего не видно, слишком темно. Казалось, что по поверхности корпуса корабля бьют кувалдой в разных местах, беспорядочно и с разной силой. Глухие удары и скрежет не стихали всю ночь. Иногда казалось, что мы идем не на судне ледового класса, а на каком-то военном крейсере, грохот от залпов корабельных орудий которого периодически разносится по всему судну. Очень необычно! Все же не заметил, как и уснул.

Бортовой грохот усилился под утро. Я понял, что мы вошли в зону колотого льда. Наконец прозвенел будильник озонометриста. Мы заводим его на 7:00 по судовому времени. Встали дружно, заправили постели и отправились на завтрак.

После приема пищи вышел на палубу осмотреть окрестности. Увиденная картина действительно не была похожа на все то, что приходилось видеть в предыдущие дни. Судно окутала хмурь. Полная облачность, постоянно дующий холодный ветер. Море по-прежнему окрашено в серые тона. Вздымаются пенистые гребни волн и разлетаются брызгами по поверхности океана. Повсюду плавает колотый лет, а вдалеке из тумана выползали красивые обтаявшие льдины и айсберги. Они не спешили показываться перед нами во всей своей красе. Все выглядит как-то загадочно, даже сказочно и немного торжественно! Неописуемая суровая красота и холод! Льдины самых причудливых форм и окрасок. Встречаются дырчатые льдины, плоские, клыкообразные… Окраска их от чисто белой до желтой или грязновато-бурой. Много льдин бирюзовых, они наиболее выделяются среди плавающего льда и радуют глаз. Лед качает, ломает и подкидывает на огромных серых волнах. Протекает процесс шлифовки льда и его разрушения. Лето напоминает о себе. Увиденная картина завораживает, глаз не оторвать! Все это видится мною впервые!

Налюбовавшись ледовыми картинами, приступил к учетам птиц. Видовой состав птиц, окружающих корабль в зоне видимости, также претерпел изменения. Исчезли такие «кормовые» птицы, как белогорлый буревестник, ширококлювый прион и голубой буревестник. Им на смену пришли **капские голубки**, **антарктические (Thalassoica antarctica) и снежные буревестники (Pagodroma nivea)**, **южные глупыши**. Всегда приятно встречаться с птицами, которых до этого видеть не приходилось. В тысячу раз приятнее сталкиваться с пернатыми в их естественной среде, а не в зоопарках и вольерах.

Ветер все более усиливался. Я поднялся на вертолетную палубу и тут же поскользнуться. Вертолетный пятачок превратился в площадку для фигурного катания. Да и вся поверхность закрепленного на палубе вертолета покрылась тонкой ледяной корочкой.

Судно значительно сбавило скорость, не превышавшую теперь 6 или 7 узлов. Наиболее обычными по частоте встречаемости стали антарктические буревестники, *широко распро-*

страненные в Антарктике, гнездящиеся на свободных от снега участках нунатаков (окружённых льдом скалистых пиках или горных гребнях, выступающих над поверхностью ледникового покрова) Антарктиды и прилегающих к материку островах. Размер глобальной популяции вида находится в пределах 1–2 миллионов особей. Теперь эти буревестники постоянно встречались в зоне видимости — почти всегда в полете. Только один раз встретились 7 антарктических буревестников и один снежный, отдыхающие на небольшой льдине. Капские голубки — близкие родственники антарктических буревестников — были малочисленны. Снежные буревестники были обычны, но в численности значительно уступали антарктическим буревестникам. *Это нежно-белые птицы с черными лапами, клювом и глазками. Издалека они похожи на наших арктических белых чаек. Размножаются эти буревестники как в самой Антарктиде и на прилежащих к ней островах, так и на некоторых субантарктических островах. Их колониальные поселения известны на значительном удалении от побережья вглубь материковой Антарктиды. Общая численность мировой популяции вида составляет несколько миллионов особей.* Южные глупыши встречались редко. По окраске они сходны с нашими северными глупышами. Однажды видел одиночного затерявшегося среди битого льда **голубого буревестника**, уж слишком далеко на юг занесло его.

Издалека, справа по ходу судна, к нам приближалась льдина, длиной около 50 метров, и на ней виднелись какие-то две черные точки. Когда корабль подошел ближе к льдине, в бинокль удалось хорошо рассмотреть впервые встреченных **пингвинов Адели (Pygoscelis adeliae)** в их естественной среде. Наряду с императорским пингвином, *пингвин Адели относится к числу наиболее высокоширотных антарктических гнездящихся птиц. Размножается он на побережье Антарктиды, прилегающих к ней островах, на ряде островов Южного океана, удаленных от южного материка. Известны его размножающиеся популяции внутри Антарктиды, на удалении от побережья до 100 км, а возможно и более. Мировая популяция вида оценивается, по данным 1990-х годов, в 2,37 миллиона пар.* Неугомонные адельки носились по льдине взад и вперед, бодро с любопытством крутили своими головками. Льдину раскачивало на волнах, и пингвины при ходьбе ловко балансировали своими крыльями, поддерживая равновесие. Вот льдина сравнялась с носом корабля и стала уходить к корме. Я успел сделать пару снимков этих замечательных птиц. Завершился учет встречей сразу трех **светлоспинных дымчатых альбатросов**. Они очень близко подлетали к кораблю, но ухудшение погоды помешало получить качественные фотоснимки. Только собрался было уходить с открытой палубы, как в трех метрах от корабля заметил небольшую льдину, на которой сидела еще одна пара аделек. Льдину быстро пронесло к корме, и я потерял птиц из виду.

Напоследок хотел получить снимки антарктических буревестников, постоянно сопровождающих корабль, но сильный ветер перечеркнул мои намерения — поднялись высокие волны, брызги полетели на палубу. Ухудшилась освещенность, наполз густой туман. Съемка стала невозможной.

В 11:30 по судовому радио объявили, что за сутки наш корабль прошел 335 миль, до станции Молодежная осталось пройти 101 милю, температура воздуха -1° С, температура воды -2° С, скорость ветра 20 м/с, волнение моря 6 баллов. Участников РАЭ попросили не выходить на открытые палубы корабля в связи с наступившей штормовой погодой.

Шторм длился недолго, где-то около часа, после чего стих. Возобновил учеты. Кроме снежных буревестников и антарктических буревестников к кораблю одновременно подлетели 7 **южных гигантских буревестников**, и начали описывать широкие круги за кормой. Ветер усиливался. Почти все буревестники растворились в океане, только один остался и методично нарезал круги вокруг корабля. Он то и попал в объектив моего фотоаппарата **(фото 53)**. Снимок получился неплохого качества. На льдинах, удаленных от корабля, снова заметны одиночные пингвины Адели или их группы.

Среди белого льда выделялся буроватый вытянутый объект длиной более двух метров. Когда корабль приблизился к нему, стало ясно, что это **тюлень-крабоед (Lobodon carcinophaga)**! По мере приближения корабля тюлень пытался отползти в сторону, но упорно не хотел погружаться в воду. Отползти далеко тюлень не смог, что позволило получить несколько снимков зверя с относительно близкого расстояния.

Тюлень-крабоед распространен циркумполярно в Антарктике и считается одним из наиболее массовых видов тюленей антарктических льдов. Встречается он и непосредственно у берегов Антарктиды, и на дрейфующих льдах Южного океана. Бродячие животные отмечались у Новой Зеландии, Тасмании, у южного побережья Африки, Австралии, Южной Америки и на ряде антарктических островов. Определение глобального размера популяции данного вида

Фото 53. Южный гигантский буревестник (Macronectes giganteus) (Южный океан, Индийский сектор). 17.12.11.

в силу многих причин в настоящее время затруднено. Оценки численности вида все же имеются в научной литературе, но они относятся преимущественно к 50-м — 70-м и 90-м годам прошлого века. Причем, эти оценки сильно варьируют у разных авторов и зачастую носят спекулятивный характер. Вместе с тем, в недавнее время проведены учеты крабоеда в Восточной Антарктике между 64° и 150° восточной долготы. Полученные значения численности в данном районе находились в пределах от 700 000 до 1 400 000 особей.

Длина тела взрослых животных достигает 2,6 м, вес — 200–300 кг. Длина детенышей по меньшей мере 1,1 м при весе в 20–40 кг. Средний возраст наступления половой зрелости зависит от обилия пищи и варьирует от 2,5 до 4,2 лет.

Окраска взрослых крабоедов имеет много вариаций. От других видов тюленей он легко отличим в том числе и по форме головы, которая сбоку похожа на собачью, а спереди — на свиную. Нос иногда несколько вздернут кверху.

Размножение крабоеда связано с морским льдом. В помете, как правило, один щенок. Период рождения детенышей приходится на сентябрь — декабрь, когда в местах размножения площадь дрейфующих льдов достигает максимальных показателей. Вскармливание молоком продолжается в течение четырех и более недель. При этом молодые растут довольно быстро. Окончание лактационного периода совпадает со сменой эмбрионального покрова у детенышей, после чего они начинают самостоятельную жизнь. Спаривание у тюленей происходит после оставления потомства. Продолжительность беременности — 11 месяцев. С окончанием периода размножения (с декабря) у взрослых и неполовозрелых особей начинается линька. В это время животных можно наблюдать группами разной численности, лежащими на льдинах. Основной объект питания крабоеда — криль. Он составляет 95% его диеты. В значительно меньшей степени в рационе питания присутствует рыба и кальмары. За пищей тюлени-крабоеды могут нырять на значительную глубину. Так, в ходе недавних исследований было зафиксировано погружение зверей на глубину до 430 м с задержкой под водой до 11 минут. Хотя, обычно тюлени ныряют на глубину 20–30 метров.

Спустя несколько минут после встречи с крабоедами, в поле зрения появилась одиночная **антарктическая крачка**, затем еще пара этих мигрировавших птиц.

В сплошных полях колотого льда, окружающих корабль, то и дело встречались антарктические и снежные буревестники, пингвины Адели. Вдалеке, среди белых льдов показалась крупная черная спина пингвина. Завидев корабль, он стал спешно удаляться от него на брюхе, помогая себе ластами. Так состоялась первая в моей жизни мимолетная встреча с **императорским пингвином (Aptenodytes forsteri)** — патриархом Антарктиды! К сожалению, хорошо рассмотреть в бинокль пингвина не удалось, поскольку птица скрылась за небольшим торосом и окончательно потерялась из виду. *Императорский пингвин распространен циркумполярно. Это один из самых высокоширотных в Антарктике и единственный на планете вид птиц, размножающийся в условиях антарктической зимы. Численность глобальной популяции этого пингвина по учетам 2009 года (оценки численности получены с помощью фотографий со спутников) оценивается в 595 тысяч особей, и известно не менее 46 мест размножения (колоний) его по побережью Антарктиды, прилежащим к ней островам и ледовым полям. По-видимому, обнаружены еще не все колонии императоров, и выявление новых колоний этих птиц происходит до сих пор.*

Сегодня в 16:00 по судовому времени (в 12:00 по Гринвичу) мы пересекли Южный Полярный круг.

«Академик Федоров» уверенно преодолевал однолетний лед, но скорость судна низка — за час пройдено не более 12 км. Наконец движение и вовсе прекратилось. Вокруг сплошной лед, куда ни глянь. Снег ослепительно яркий даже при сплошной облачности, жжет глаза. Спасают только солнезащитные очки.

Корабль окончательно прекратил свое движение около 20:00. Он лег в дрейф в 44 милях от российской антарктической станции Молодежная и выглядел одиноко среди бескрайних заснеженных льдов высокой Антарктики. Прекратилась качка, по палубам корабля перемещаться стало легко. Тишина воспринималась непривычно — ни скрежета, ни гулких ударов льда по бортам. Даже работающих двигателей не слышно.

По мнению полярников, погода способствует транспортировочным, погрузочно-разгрузочным работам и, возможно, вертолетный «авиалифт» начнет функционировать утром. Есть, правда опасения, что погода испортится. В таком случае запланированные работы могут затянуться на неопределенный срок.

В 23:00 вышел на открытую палубу — тишина! Кругом белым-бело. Льды, окружающие корабль, покрыты снегом. Дует сильный ветер, густой снегопад скрыл все неровности ледового рельефа, куда ни глянь — везде белая мгла. Лишь над замерзающим кильватерным следом постоянно мельтешат два снежных буревестника и **качурка Вильсона**.

18.12.2011. Южный океан (Индийский сектор).

«Уэдделл в поисках тюленей заплыл в одно из самых больших и холодных морей на земном шаре, которое теперь носит его имя, равно как и тюлени Уэдделла, назвавшие себя так в знак признательности капитану за то, что он покинул море, не успев перебить их всех до единого».

В. М. Санин
Новичок в Антарктиде

Воскресенье. Ослепительно белое утро. Непривычная тишина продолжает господствовать — полностью отсутствует ветер, не гудят корабельные двигатели, отсутствует качка, к которой привыкли ноги. Снег, шедший ночью, перестал обильно осыпать ледяную бескрайнюю пустыню. Сильно припекает солнце. Чувствуется, как жесткое солнечное излучение обрабатывает кожу лица и без того загорелую и обветренную. Вокруг «Академика Федорова» простираются сплошные, ослепительно белые, режущие глаза поля льда. Их рельеф кажется однородным только без очков, а если их надеть, становятся отчетливо видны очертания неровных поверхностей. Вокруг почти нет айсбергов, и глазу не за что зацепиться. Лишь один из айсбергов виден отчетливо, но он удален от нас на несколько километров и едва выступает над линией горизонта. За вчерашний день на открытые палубы судна выпало немало снега, и он теперь интенсивно тает. С верхних палуб стекает вниз вода. На корме нижней палубы образовалась большая лужа талой прозрачной воды.

Утром окружающие корабль льды и замерзший кильватерный след обследовал одиночный **снежный буревестник**. В течение нескольких минут он облетал корабль и вскоре исчез. Около

9:00, метрах в 80 от кормы на лед неуклюже сел **южный гигантский буревестник**. Птица издали наблюдала за происходящими на судне событиями. Периодически буревестник расправлял крылья, махал ими и вновь складывал, ворочал головой, болтал в разные стороны своим коротким хвостом. Складывалось впечатление, что после вчерашней пурги исполин «оттаивал» — разминался и заряжался солнечной энергией. В движениях его ощущалась какая-то неуклюжесть, неловкость. Этим он меня и подкупал,— притягивал внимание и вызывал симпатию. Все же, сидя на снегу, он представляет собой жалкое зрелище, в то время как в полете этот гигант преображается и демонстрирует совершенство и великолепие своих летных качеств. Не обнаружив для себя ничего интересного, вскоре гигантский буревестник удалился, сделав облет судна на приличной скорости. Оказывается, гигантский буревестник стал не только моим любимцем, но и вызывал симпатию у многих полярников. Полярники, в свою очередь, хорошо знали этот вид птиц, что называется, «в лицо», и спешили сообщить мне о встречах с ним.

Вот появился **капский голубок**, нарезая один за другим круги вокруг корабля**.** Периодически к судну подлетали и снежные буревестники. В промоине недалеко от «Федорова» плавали три **пингвина Адели**. Закончив водные процедуры и выбравшись на край льдины, они, как по команде, застыли столбиками и долго смотрели на судно, после чего упав на животы и отталкиваясь от поверхности льда лапами, резво скрылись в неровностях льда. Позже к «Федорову» подошли еще две адельки.

Вдалеке на льду нежились три одиночных **тюленя Уэдделла (Leptonychotes weddellii)**. Их, разумеется, я тоже увидел впервые. *Этот вид тюленя получил свое название в честь английского капитана Джеймса Уэдделла, открывшего в Антарктике обширный залив, который впоследствии получил название моря Уэдделла. Распространен этот тюлень циркумполярно в Южном полушарии. Область его обитания связана преимущественно с неподвижным припайным льдом Антарктиды, в значительно меньшей степени — с побережьем этого материка. Встречается он небольшой популяцией на острове Южная Георгия, на многих островах вдоль Антарктического полуострова. Бродячие звери зарегистрированы у берегов Аргентины, Чили, Уругвая, Австралии, Южной Африки, Новой Зеландии и на многих островах. Тюлень Уэдделла — достаточно крупное животное. Взрослые самцы достигают в длину 2,9 м, самки — до 3,3 м. Весит взрослый тюлень 400–500 кг. Голова тюленя небольшая, с коротким рылом. Окраска взрослых разнообразна. Верх животных темнее низа. Встречаются особи, верх тела которых почти черный. Есть сероватые, рыжеватые, буроватые тюлени. Почти все тело испещрено крапом и пятнами.*

Тюлень Уэдделла обычен у побережья Антарктиды. Глобальный размер популяции вида по оценкам специалистов, опубликованным в 1990 году, составил 500 000–1 000 000 особей, возможно, более. Более точные оценки получить пока сложно. Предшествующие оценки численности вида обычно складывались из учетов с кораблей, затем экстраполировались на площадь. По отдельным точкам, островам имеются абсолютные оценки общей численности, но количество таких точек все же невелико в сравнении с общей площадью его местообитаний, которые труднодоступны.

Половая зрелость у тюленей наступает в возрасте 3–4 лет. Нагулявшие жир самки выходят на лед через лунки, которые они поддерживают весь зимний период, или выползают на подходящие участки побережья, где и устраивают лежки. В каждой такой лежке может быть от 1 до 10 и более тюленей. Вскоре самки рождают щенков (это происходит в сентябре–ноябре). Продолжительность беременности — 11 месяцев. Детеныши весьма крупные, до 130 см длиной, и весят до 20 кг. Вскормленные на жирном материнском молоке, они быстро растут. В помете один детеныш, двойни встречаются очень редко. После 6–7 недель вскармливания, детеныши перестают получать молоко, что совпадает с периодом их интенсивной линьки. Самки оставляют их, и, будучи отощавшими, отправляются на откорм.

В разгар лактационного периода многие самцы возвращаются на лед. В это время на поверхности их шкур по всему телу хорошо заметны кровоточащие раны — следствия драк. Спаривание происходит как в воде, так и на морском льду. После спаривания самки активно питаются и редко выходят на лед.

«Уэдделлы» — прекрасные ныряльщики, способные погружаться на глубину свыше 630 метров и находиться под водой до 82 минут. Основу питания составляют различные организмы, все зависит от конкретного района обитания. В основном это рыба, в том числе и антарктический клыкач. В тюленьих желудках находили и ракообразных, и мелкую гальку, и водоросли.

Акустический репертуар тюленей Уэдделла весьма богат. Они издают всевозможные мелодичные звуки, посвисты, трели. Иногда можно слышать что-то вроде фырканья, щелканья, треска и т. д.

Фото 54. Вертолет КА-32, взлетающий с вертолетной палубы НЭС «Академик Федоров». 18.12.11.

На вертолетной площадке полным ходом шла подготовка борта к полету — на машину прикрепляли лопасти, заправляли баки горючим, устанавливали аккумуляторы, проверяли качество авиационного керосина и проделывали прочие необходимые предотлетные операции. Суетился экипаж, механики, начальники групп и специалисты, собравшиеся лететь на Молодежную. Наконец, разрешение на полет было получено, и после разогрева геликоптер взмыл вверх **(фото 54)**. Сделав пробный круговой облет «Академика Федорова», он вернулся на вертолетную палубу. После посадки механики долго вертелись у машины, и через полтора часа борт вновь взлетел в небо уже с пассажирами.

Перед полдником непосредственно у борта корабля на лед присел на продолжительное время **южно-полярный поморник**. Время от времени поморник взлетал со льда на уровень первой и второй палуб за кусочками мяса, которые ему бросали полярники. Он подлетал очень близко к борту судна, и чуть ли не выхватывал лакомство из рук. В такие мгновенья раздавались щелчки многочисленных затворов фотоаппаратов. Поморник с удовольствием поглощал кусочки мяса и рыбы, а вот хлеб, повертев в клюве, бросал на лед. К вечеру полярники разошлись, но поморник остался у корабля, терпеливо ожидая очередных подачек.

После ужина на лед у корабля снова присел, видимо, тот же самый южный гигантский буревестник, что и утром, и активно занялся чисткой оперения. Близко от борта судна выбрался на лед тюлень Уэдделла, и, не пролежав на месте и 5 минут, погрузился в воду.

К 22:00 вертолет выполнил четыре рейса на Молодежную с грузами и пассажирами. Сейчас он закреплен тросами и башмаками на вертолетной палубе, вплоть до лопастей. Ребята, летавшие на «Молодежку» сообщили, что расконсервация станции прошла успешно, дизель-генераторы запущены и выдают энергию для обогрева и освещения.

Все еще светло, издалека медленно набегает слабая молочная дымка, хорошо видны удаленные айсберги. Подмораживает, усиливается ветер. Небосклон на горизонте стал фиолетовым с бледно-розоватым оттенком. На его фоне отчетливо выделяются белые ледяные поля, хорошо просматриваются неровности ледяной поверхности. Полыньи пепельно-серые с рябью на воде. На Молодежной условия посадки вертолетов (видимость) ухудшаются.

Сегодня с 8:00 до 12:00 мы переместились в составе огромного ледяного поля на 0,8 мили в юго-восточном направлении. В последующие четыре часа корабль находился почти на одном и том же месте. После 16:00 до 20:00 продрейфовали на расстояние больше мили в юго-юго-восточном направлении. В целом наш дрейф во льдах за сутки составил около 2 миль.

Около 24:00 заработали двигатели нашего флагмана, и судно тронулось курсом на «Молодежку». Над кильватерным следом ненадолго повисла стайка **антарктических буревестников**, пролетали одиночные блуждающие снежные буревестники. Над двумя удаленными друг от друга полыньями летали одиночные **качурки Вильсона**. Встретились три группы пингвинов Адели из 2–3 птиц. Пингвины вылезали на выступающие над поверхностью льда снежные валы и наблюдали за движением корабля. Вдалеке летал **южный гигантский буревестник**.

19.12.2011. Южный океан (Индийский сектор).

Второй час ночи. Корабль периодически встряхивает, постоянно слышен шум и скрежет ломающегося о борта судна льда. Временами грохот и тряска весьма сильные. Насколько близко мы сможем подойти к берегу, покажет время. У побережья лед толще, и проходить его будет сложнее.

Около 1:30 грохот льда стих — похоже, корабль остановился.

Утро выдалось холодным, ветреным, окрестности в белой дымке. С палубы не увидел ни одной птицы.

После завтрака снова вышел на палубу. К кораблю на 40 метров приблизились три **адельки**. Они скользили на своих гладких, желтоватых животиках, отталкиваясь лапами ото льда. Наконец, один из них встал и замер. Его примеру последовали и двое других. Так втроем они рассматривали корабль около получаса, затем исчезли. Ближе к обеду нас навестили **снежные буревестники** и **южно-полярные поморники**.

В 11:30 по судовому радио сообщили, что судно находится в 45 милях от станции Молодежная, температура воздуха 0° С, температура воды -1° С, скорость ветра 3 м/с. За первую половину дня дрейф нашего корабля составил 2,6 мили. Общее направление дрейфа юго-западное. Средняя скорость дрейфа 0,64 узла.

После обеда погода ухудшилась, повалил густой снег, задул ветер. Граница между небом и ледовой поверхностью стерлась.

Около 15:30 двигатели корабля в очередной раз загудели. За кормой от судовых винтов образовался сильный бурлящий поток чистой, бирюзовой, пенящейся воды. Льдины, окружавшие кормовую часть корабля, немного разошлись в стороны. Мы тронулись. Вокруг попрежнему белая мгла. Я стоял на корме и наблюдал за мощным потоком воды, производимым вращающимися винтами корабля. Был момент, когда мы уперлись носом в огромную ледяную глыбу и забуксовали. Судно сдало назад, затем с новой силой пошло вперед и, навалившись своей массой на льдину, разломило ее. Перед нами открылся более проходимый ледяной участок — сплошной ледяной покров, испещренный множеством сквозных трещин. Мы находились не так далеко от границы льдов и вскоре вошли в участок ледяной зыби. Волны, расходящиеся от «Академика Федорова», лениво колыхали поверхность дышащего льда. Среди льдов пробирались примерно 1,5 часа, затем встали у небольшой полыньи.

Пришедший циклон не позволил вертолетам выполнить запланированные работы, железные птицы простаивали в бездействии. На «Молодежку» даже повар еще не улетел, да и груза много осталось на судне.

Во время движения судна встречались небольшие группы пингвинов Адели, **антарктические** и снежные буревестники, **капский голубок**. Во время очередной стоянки корабля мельтешили над небольшой ледяной полыньей многочисленные здесь снежные буревестники. Они обследовали поверхность чистой воды, и иногда некоторые птицы с нее что-то склевывали. Периодически подлетали к полынье **южный глупыш** и южно-полярный поморник. Однажды на нас налетели **южный** и **северный гигантские буревестники**. Я впервые детально рассмотрел почти черного северного гигантского буревестника. Мы с дизелистом фотографировали снежных буревестников **(фото 55)**. Он любит снимать птиц, и фотоаппаратура у него намного лучше моей. Около двух часов продолжались съемки, пока окончательно не задубели наши руки. Во время съемок нас еще посетила **качурка Вильсона (фото 56)**. День прошел в целом интересно.

В 24:00 вектор дрейфа судна изменился на западно-юго-западный. Где мы будем завтра, куда нас снесет — не известно. Утро вечера мудренее!

Фото 55. Снежный буревестник (Pagodroma nivea) (Южный океан, Индийский сектор). 19.12.11.

Фото 56. Качурка Вильсона (Oceanites oceanicus) (Южный океан, Индийский сектор). 19.12.11.

20.12.2011. Южный океан (Индийский сектор).

Около половины второго ночи у корабля немного покружил **южный гигантский буревестник**. Я отправился спать.

После завтрака вышел на палубу. Никакой живности вокруг не видно, хотя погода изумительная — тепло, безветрие, полная облачность, видимость около двух километров. Вертолетный экипаж наверняка возобновит полеты на Молодежную.

Около 9:00 по судовому радио сообщили, что полеты вертолетов на станцию возобновятся и полярников попросили не выходить на внешние палубы корабля, но я все же вышел осмотреться. На значительном удалении от судна просматривалась едва заметная на снегу черная точка. Только хотел детально рассмотреть ее в бинокль, как она взмыла и направилась к нашему судну. Это был **южно-полярный поморник**, видимо, тот же самый, который навещал нас в прошлые дни. Поморник присел на лед у кормы в ожидании подачек, но на этот раз корма пустовала. Метрах в 200 от судна над поверхностью льда ловко лавировала одиночная **качурка Вильсона**.

Сейчас около 10:30, но шума готовящихся к взлету вертолетов пока не слышно. Я ранее просился слетать на «Молодежку» с орнитологическими целями, но в ответ получил вежливый отказ, и это понятно. Даже многие сезонники еще не доставлены на станцию, и гора грузов ждет своего отправления. Ряд научных работников экспедиции хотел бы побывать на станции, но сроки погрузочно-разгрузочных и транспортных работ уж слишком ограничены, а тут еще и погода подкачала.

В 11:30 по судовому радио сообщили, что температура воздуха 0° С, температура воды -1° С, скорость ветра 3 м/с. С 24:00 до 12:00 результирующее смещение корабля в дрейфе составило всего 0,5 мили.

В 12:00 взлетел первый борт на Молодежную, потащив на тросе емкость с дизельным топливом для ДЭС (дизельная электростанция).

После обеда среди торосистых участков однолетнего льда вилась одиночная качурка Вильсона. В 13:05 к корме корабля метров на 15 подошла парочка **пингвинов Адели**. Так близко пингвины к нам еще не подходили. Приблизившись почти вплотную к судну, птицы встали и замерли. Немного постояв, один из пингвинов неспеша лег на брюшко и проехал на нем около 8 метров, затем снова встал, замер и подал голос. Другой подал голос ему в ответ. Впервые в жизни я услышал голос этого пингвина! Такие солидные птицы в черных фраках издают грубый, режущий ухо, позывной крик. Он очень напоминает крик наших врановых птиц и больше всего походит на весенний крик грача. Затем пингвины легли на свои животы и, отталкиваясь ногами, отправились в бескрайние льды. На плоских заснеженных поверхностях льдин птицы перемещались только на животах, трещины и торосы преодолевали на ногах, в понижениях среди торосов снова падали на животы. Иногда они ловко прыгали вниз с ледяных неровностей, сваливались в трещины с ледяным салом, выбирались из них, опять падали и заново вставали… Со стороны это выглядело очень причудливо. Таким вот образом пингвины от нас и удалялись. Неожиданно над кормой пролетел в сторону антарктического берега кочующий южно-полярный поморник. Облачность рассеивалась, показалось солнце и сразу стало теплее, поверхность лица ощутила действие солнечной радиации, идущей от Солнца и отраженной от снега. В климатической куртке даже жарко. Проводив пингвинов, я забрался на опустевшую вертолетную площадку. Скоро, наверное, вертолет вернется за следующей порцией груза. Походив немного по вертолетке, я отправился в каюту заполнять дневник.

После 14:30 на станцию Молодежная в третий раз вылетел борт с заполненной топливной емкостью. Погода установилась просто прекрасная — идеальная прозрачность воздуха, тепло, вокруг ослепительно ярко, без светозащитных очков увидеть что-либо невозможно! На горизонте едва видны крупные айсберги и айсберговые осколки.

Во вторую половину дня окрестности корабля посещали **снежные буревестники**, одиночные качурки Вильсона, южно-полярные поморники, подходили пингвины Адели группами от 2 до 4 птиц. Южно-полярные поморники прилетали неоднократно.

Около 23:00 примерно в километре от судна заметил черное пятно, едва заметно перемещавшееся в направлении корабля. В течение часа оно сокращало расстояние с нами, и в конце концов, в бинокль я отчетливо рассмотрел **императорского пингвина.** Его сопровождали две проворные адельки, которые вскоре удалились. Император остановился на приличном расстоянии от нас и стоял в гордом одиночестве более часа, так и не приблизившись к кораблю. Дизелист сообщил о встрече **гигантского буревестника** у корабля в момент разгрузки вертолета в вечернее время.

К 24:00 доставка топлива вертолетом на станцию Молодежная успешно завершились.

Таковы в общих чертах события, происшедшие в течение сегодняшнего дня. «Академик Федоров» продолжает находиться в дрейфе среди припайных льдов Антарктиды. Мы в сорока километрах от побережья ледяного материка.

21.12.2011. Южный океан (Индийский сектор, море Космонавтов).

Около 3:00 заработали двигатели судна, и мы в очередной раз стали продираться сквозь льды. Шли всю ночь. По-видимому, «Федоров» старается выбраться к открытой воде. Путь не простой. Судно то и дело натыкается на ледяные торосы, существенно препятствующие движению, буксует, отходит назад, и с разгоном форсирует их. Скорость наша не велика. За кормой над кильватерном следе изредка появляются **снежные буревестники**, других птиц не видно.

В 8:00 вышел на палубу. Мы идем на север. Утро хмуроватое, пасмурно, слабый ветерок, немного морозит. Горизонт окрашен в слегка фиолетоватые тона.

Первой птицей, встретившейся на нашем пути, был **южно-полярный поморник**, пролетевший рядом с кораблем. Далее встретились несколько групп **пингвинов Адели**, немного в стороне пролетел **южный глупыш,** круговой облет судна произвел **южный гигантский буревестник**. При прохождении участка серо-белых льдов появлялись снежный буревестник и одиночная **качурка Вильсона**. На подходе к ледяной кромке на участке ледяной зыби количество снежных буревестников значительно увеличилось, появились **антарктические буревестники**. На льдине встретил пару **императорских пингвинов**, дрейфующих на волнах среди ледяной каши. Еще один император в одиночестве плыл по открытой воде океана, недалеко от ледяной кромки. Это самая северная точка встречи императорского пингвина в этой экспедиции. Недалеко от императорского пингвина лихо плыла по воде пара пингвинов Адели.

День богат и на морских млекопитающих. Иногда попадались лежащие на льду **тюлени Уэдделла**, но значительно чаще встречались **тюлени-крабоеды**.

Пока мы проходили ледяную зыбь ледового поля стояла хорошая погода со сплошной облачностью и небольшим ветерком. Наконец подошли к открытой воде. Здесь висели фиолетовые тучи. Заметно похолодало, ветер набирал силу, редкими снежинками падал снег. Вдалеке, на грани видимости, я увидел многолетний разрушающийся айсберг, затем еще один.

Выйдя на открытую воду, судно устремилось на восток, к станции Прогресс **(карта-схема 1)**, до которой, как говорят, около трех с лишним дней ходу.

Количество птиц росло, и одновременно можно было наблюдать более двух-трех десятков их. На открытой воде нас постоянно сопровождали антарктические буревестники. Одни группы этих птиц сопровождали корабль и вдруг, дружно, разом исчезали в океане, на смену им появлялись другие. Временами количество буревестников возрастало до нескольких десятков птиц, и возникало ощущение, что находишься не на корабле, а на каком-то птичьем базаре или в колонии морских птиц. Иногда пролетали одиночные **капские голубки**. Изредка к кораблю подлетал южный гигантский буревестник, а его северный собрат появился лишь однажды. Многократно посещал окрестности судна и южный глупыш **(фото 57)**, он временами держался в стайках антарктических буревестников **(фото 58)** или примыкал к группе капских голубков и снежных буревестников **(фото 59)**.

Был момент, когда под правый борт «Федорова» стремительно зашла крупная серая птица. Это был **светлоспинный дымчатый альбатрос**. Некоторое время он висел неподвижно рядом с судном. Щелчки затвора моей фотокамеры последовали один за другим. Кадры получались неплохие, причем с достаточно близкого расстояния. Время от времени птица плавно шла на сближение, внимательно рассматривая меня своими выразительными глазками **(фото 60)**. Снимки получал сериями, почти непрерывно, не отрывая глаз от объектива камеры. В какой-то момент понял, что альбатрос в кадр не вмещается, и опустил фотоаппарат. Птица парила всего в двух метрах, чуть ли не задевая меня левым крылом. Я мог без труда рассмотреть на ее теле любое перышко. Альбатрос немного повисел рядом со мной, и на порыве ветра сначала взмыл свечой вверх **(фото 61)**, затем резко провалился вниз, к самой воде, и исчез. Со мной наедине остались только антарктические и капские буревестники, южные глупыши. Сбоку киты пускали свои фонтаны, но упорно не показывались из воды. Я остался довольным фотосъемкой, тем более, что дымчатые альбатросы — одни из моих любимых птиц среди других видов альбатросов Южного океана.

Заслуживает внимания встреча с **голубым буревестником**, залетевшим так далеко на юг. Он лавировал в одиночестве среди волн. У кромки льдов буревестнику вряд ли комфортно.

Фото 57. Южный глупыш (Южный океан, Индийский сектор, море Космонавтов). 21.12.11.

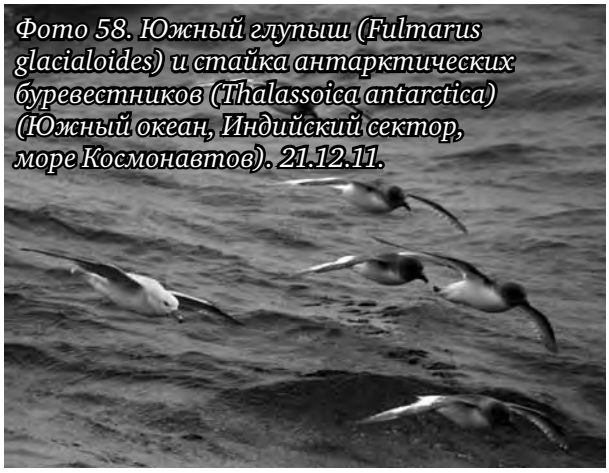


Фото 58. Южный глупыш (Fulmarus glacialoides) и стайка антарктических буревестников (Thalassoica antarctica) (Южный океан, Индийский сектор, море Космонавтов). 21.12.11.

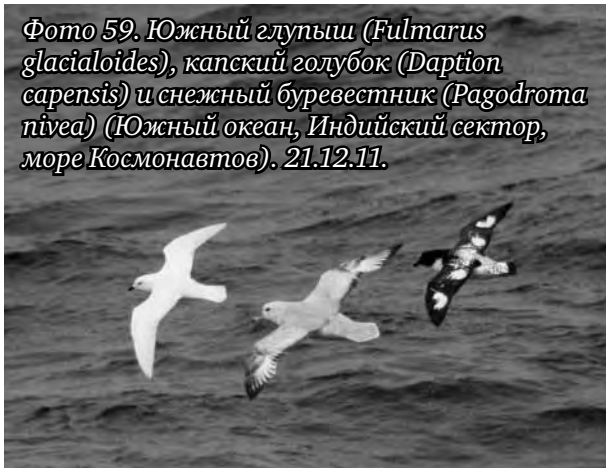


Фото 59. Южный глупыш (Fulmarus glacialoides), капский голубок (Daption capensis) и снежный буревестник (Pagodroma nivea) (Южный океан, Индийский сектор, море Космонавтов). 21.12.11.

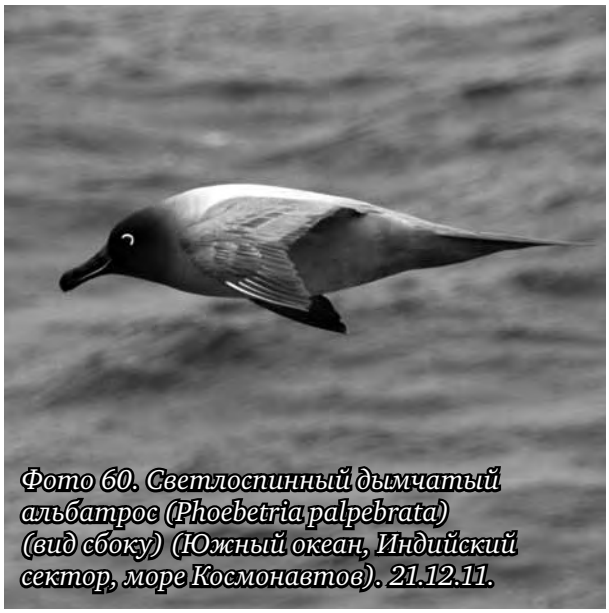


Фото 60. Светлоспинный дымчатый альбатрос (Phoebetria palpebrata) (вид сбоку) (Южный океан, Индийский сектор, море Космонавтов). 21.12.11.

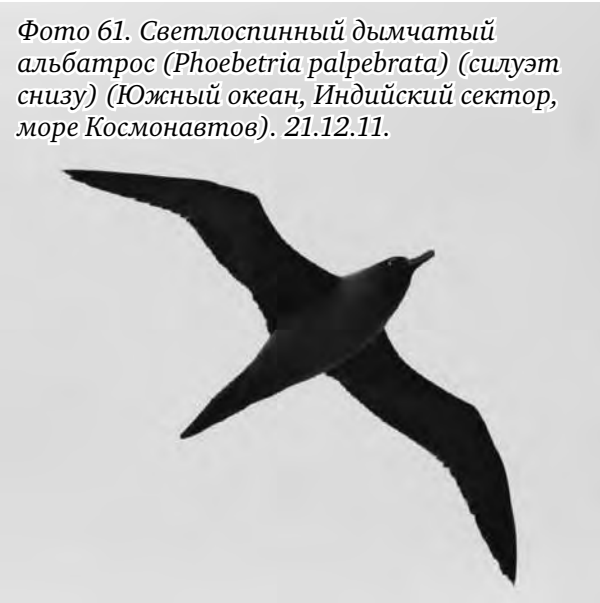


Фото 61. Светлоспинный дымчатый альбатрос (Phoebetria palpebrata) (силуэт снизу) (Южный океан, Индийский сектор, море Космонавтов). 21.12.11.

Рис. 3. Снежный буревестник. Художник А. С. Субботин.

На открытой воде океана то и дело попадались айсберги. Море Космонавтов по ходу движения судна относительно богато ими. Встречались айсберги, достигавшие 200 метров в ширину и около 50 в высоту. Они приковывали внимание своими размерами и красотой. Холодные и суровые они дрейфовали в океане, прячась в пелену тумана. Мы прошли примерно в километре от нескольких айсбергов. Антарктида продолжает напоминать о себе и шлет в эти широты свои гигантские сувениры!

День принес много новой, интересной информации, но обо всем не расскажешь, времени на описание всех событий, как всегда, не хватает.

22.12.2011. Южный океан (Индийский сектор, море Содружества).

Сегодня зимнее солнцестояние (Солнце на Южном тропике) и самая короткая ночь. В 6:45 по судовому времени мы прошли меридиан мыса Баттерби — самой северной оконечности Земли Эндерби в 100 милях от ближайшей кромки земли, и из моря Космонавтов вошли в море Содружества.

Утром снова стопроцентная облачность, серая вода моря Содружества, ветер 7 м/с, температура воздуха 0° С, температура воды -1° С.

Выйдя на корму после завтрака, я увидел над кильватерным следом корабля множество бодрых **ширококлювых прионов (фото 62–64)**. Показался **светлоспинный дымчатый альбатрос**, затем еще пара. Подлетели четыре **антарктических буревестника**, **южный глупыш**, а вдалеке рваным полетом промелькнула **качурка Вильсона.** Посчитав всех кормовых птиц, я направился к своему традиционному наблюдательному пункту — пеленгаторной палубе. Поднявшись на нее, увидел **капских голубков**, **южных гигантских буревестников**. Через некоторое время подлетел **белогорлый буревестник**. По правому борту судна заметил крачку и сфотографировал ее, по полученному снимку определил ее вид. Это была мигрирующая **антарктическая крачка**.

Больше всего меня поразили светлоспинные дымчатые альбатросы. Максимальное количество одновременно наблюдавшихся птиц достигало десяти, причем альбатросы подлетали к кораблю на достаточно близкое расстояние и позволяли себя фотографировать. Корма наполнилась «фотографами» и «видеооператорами».

После обеда к списку увиденных птиц прибавился **северный гигантский буревестник**. Дымчатые альбатросы продолжали патрулировать у судна, но почти разом исчезли, когда оно вошло в зону плотного тумана. Исчезли не только альбатросы, но и прочие виды птиц, державшиеся у кормы. Делать нечего, пришлось свернуть учеты. Через час туман слегка рассеялся, и учеты возобновились. Впервые увидел, как над кильватерной линией метрах в 300 от кормы скопилось 30 дымчатых альбатросов. Они то собирались в одном месте, то разлетались в разные стороны.

Фото 62-64. Ширококлювый прион (Pachyptila vittata) (Южный океан, Индийский сектор, море Содружества). 22.12.11.

Многие альбатросы подлетали на 3–4 метра к наблюдателям и позволяли получать снимки весьма хорошего качества.

Вечером полярники-фотографы приглашали меня в свои каюты посмотреть и прокомментировать отснятый ими материал. У всех фотографов «хитом» сегодняшнего дня стал светлоспинный дымчатый альбатрос. Да, это действительно прекрасный фото-подарок всем нам от моря Содружества!

В течение всего дня многократно наблюдал китов. Их было относительно много. Чувствовалось, что Южный океан для китов является их домом. Чаще всего на удалении от судна виднелись китовые фонтаны, достигавшие высоты 5–7 метров. Струя воды с силой и перпендикулярно поверхности моря выбрасывалась в воздух и затем сносилась ветром. При этом, в подавляющем числе случаев самого кита не видно. В редкие мгновенья, чаще всего вдалеке, мельком показывались спина или спинной плавник этого крупного морского млекопитающего.

Один раз в 150–200 метрах от борта корабля проплыла группа китов не менее чем из 6 особей. Причем киты не только выпускали фонтаны, но и показывали свои темные, почти черные, гладкие спины с небольшим загнутым назад спинным плавником, расположенным не в средней части спины, а ближе к хвосту. С такого расстояния были получены хорошие снимки, по которым наконец-то можно сказать, что это **южные полосатики (Balaenoptera bonaerensis)**.

Южный полосатик (антарктический малый полосатик) — наиболее мелкий представитель среди других видов китов семейства полосатиковых, достигающий чуть более 10 метров в длину. Распространен в Южном полушарии от тропических до полярных вод.

Этот кит сверху окрашен равномерно в черно-серые тона, брюхо и низ грудных плавников белые.

Половозрелости южные полосатики достигают в возрасте 3–8 лет. Самка рождает единственного детеныша раз в год или раз в два года. Беременность длится до 11 месяцев. Кормление молоком — 4–6 месяцев.

Основу питания составляет мелкая стайная рыба и планктонные ракообразные.

Перед самым ужином зашел на корму. Неожиданно метрах в 200 от судна по левому борту заметил обнажившуюся из воды длинную черно-белую плоскую глыбу, которая обрушилась в воду, затем из воды лениво стал показываться и огромный черно-белый хвост. До сознания медленно дошло, что я имею дело с **горбатым китом (Megaptera novaeangliae)**. Но удовольствие оказалось непродолжительным и однократным — горбачи до окончания суток на глаза так и не попались.

Горбач — крупный кит, широко распространенный в Мировом океане. Длина — 13,0–14,5 метров в длину. Наиболее крупные особи могут достигать 18 метров. Самки чуть крупнее самцов. Средняя масса тела — 30 тонн.

Среди других полосатых китов он наиболее легко отличается по целому ряду видовых признаков — окраской тела, размерами и формой грудных, спинного и хвостового плавников, наличием неровностей на поверхности тела («бородавок») и т. д.

Исходная численность горбача была достаточно высока и значительно превышала 100 000 особей, но в результате китобойного промысла сократилась почти на 90 %. В настоящее время благодаря охране, она быстро восстанавливается.

Половая зрелость у горбачей наступает в возрасте 5–6 лет. Спаривание китов и роды происходят в тропических и субтропических водах. Длительность беременности — 11 месяцев, иногда чуть больше. Рождается по одному детенышу. Средняя длина новорожденного — 4,5 метра при весе более 700 кг. Самки вскармливают детенышей молоком до 11 месяцев.

Основу питания горбатых китов составляют ракообразные, рыба, головоногие и крылоногие моллюски. В Южном океане кормится в основном крилем.

По ходу следования судна регулярно попадались плавучие айсберги. В любой момент времени, обозревая окрестности, можно было увидеть, по крайней мере, один айсберг, а чаще больше. Обычно в зоне видимости встречалось два или три. Некоторые айсберги относительно недавно откололись от антарктического купола, некоторые были обколотыми, разрушенными и несли на себе следы многолетнего дрейфа по океану. И те и другие просто великолепны. Айсберги неспешно показывались из тумана, а во время максимального сближения корабля с ними проявляли свое величие, очарование, открываясь взору во всей своей красе. Мы старались обходить айсберги примерно за километр, но иногда судно проходило от них в 500 метрах. Интересно, что на ледяных плато отдельных айсбергов отдыхали доволь-

но многочисленные стаи каких-то буроватых птиц, определить которых с такого расстояния почти невозможно. Мне встретилось два таких айсберга с массой отдыхающих птиц. Позднее я выяснил, что это были антарктические буревестники.

Почти полтора месяца прошло с тех пор, как «Академик Федоров» покинул Питер. Не такой уж и продолжительный срок, но у некоторых полярников, особенно у тех, которые впервые участвуют в экспедиции, начинает проявлятся тоска по дому. Они становятся замкнутыми, молчаливыми, задумчивыми, меньше общаются с окружающими, периодически уединяются на палубе, устремляют свой взор вдаль — в море, и ворошат в своей памяти воспоминания о прошлом.

День подходит к концу. На хорошей скорости по открытому морю мы продолжаем движение в сторону станции Прогресс.

23.12.2011. Южный океан (Индийский сектор, море Содружества).

Антарктика не перестает удивлять своей красотой даже опытных, бывалых полярников. Во всяком случае, равнодушных к природе Южного океана на корабле, по-видимому, нет. Ложишься спать и встаешь утром с огромным любопытством — что же еще преподнесет тебе холодный и суровый юг? Экспедиция в Антарктиду на НЭС «Академик Федоров» — это увлекательнейший многосерийный фильм о суровой природе, от просмотра которого невозможно оторваться. Комментатором фильма может стать любой бывалый полярник, готовый поделиться своими воспоминаниями о своей работе в полярных странах.

Сегодня утром встал тяжеловато — недоспал в связи с переводом стрелок часов на час вперед. Теперь судовое время опережает московское всего на один час. От Гринвича мы отстаем на пять часов.

Отправились всей каютой на завтрак, но я все-таки выбежал на открытую палубу посмотреть, что там творится. Все выглядело неплохо — птицы летали, вдали виднелись айсберги разнообразных форм, да и погода позволяла наблюдать за всем происходящим. Утро омрачило известие о том, что нашему повару стало внезапно плохо. Он не сможет принять участие в зимовке на Мирном, и отправится поправлять здоровье на Родину. Возник вопрос о подборе нового повара, который решился бы зимовать на нашей станции.

После завтрака сначала заглянул на корму корабля. Здесь меня встретили три вида птиц: **белогорлый буревестник**; **ширококлювый прион** и **светлоспинный дымчатый альбатрос**. Перешел на пеленгаторную палубу. Вдалеке пролетел **серый буревестник.** До обеда к списку добавились **качурка Вильсона** и **южный гигантский буревестник**, подлетел и **капский голубок**. Отметились у судна **южный глупыш** и **антарктический буревестник**. Рядом с кораблем показали себя **южные полосатики**.

Традиционно по судовому радио объявили, что температура воды 0° С, температура воздуха -1° С, волнение моря 3 балла, скорость ветра 4 м/с, до станции Прогресс осталось 467 миль.

После обеда ветер почти утих, волнение моря минимальное, на поверхности воды мелкая рябь. Над океаном нависла сплошная, хмуроватая облачность. Периодически попадаются айсберги разных форм и размеров.

Приблизительно в 300 метрах от корабля я заметил стаю крупных серых птиц, сидящих на воде. Это были светлоспинные дымчатые альбатросы. Птицы мирно держались на воде и по мере приближения корабля, нехотя взлетали. В стае было 49 особей. Еще дальше виднелись группы этих альбатросов из 18 птиц, из 36, 53 и т. д. Далее группы этих птиц разной численности попадались регулярно. Максимальное количество в скоплении на воде составило 77 птиц. Такого обилия я даже представить не мог! Периодически скопления альбатросов разом взлетали и кружили у корабля, рассеиваясь в разные стороны. Зрелище незабываемое! За весь день было учтено свыше 500 этих альбатросов. Иногда в скоплениях с альбатросами держались одиночные белогорлые и антарктические буревестники, капские голубки и южные глупыши.

Примерно в 14:00 мы вошли в полосу безветрия и тумана. Наступил штиль. Тишину нарушали только работающие двигатели судна. Большинство морских птиц сидели на воде, кормились, чистили оперение или просто дремали. Наряду с крупными и средней величины айсбергами **(фото 65, 66)** на поверхности воды начал попадаться разрушенный лед **(фото 67)**. Иногда он концентрировался в виде зигзагообразных полос разной ширины, формировал сложные геометрические фигуры. Мы подходим к кромке льдов. Из птиц на этом участке сопровожда-

Фото 65. Айсберг и айсберговый осколок (Южный океан, Индийский сектор, море Содружества). 23.12.11.

Фото 66. Сильно разрушенный айсберг (Южный океан, Индийский сектор, море Содружества). 23.12.11.

Фото 67. Причудливая конфигурация плавучего льда (Южный океан, Индийский сектор, море Содружества). 23.12.11.

Фото 68. Южный гигантский буревестник (Macronectes giganteus) (Южный океан, Индийский сектор, море Содружества). 23.12.11.

Фото 69. Южный гигантский буревестник (Macronectes giganteus) (Южный океан, Индийский сектор, море Содружества). 23.12.11.

ли судно грозный южный гигантский буревестник **(фото 68, 69)**, светлоспинные дымчатые альбатросы, южные глупыши, белогорлые и антарктические буревестники, капские голубки **(фото 70)**.

Около 16:00 мы действительно входили в зону сплошных льдов, и на льдинах нам стали попадаться **тюлени-крабоеды** как одиночно, так и группами до 4 особей. На одной из льдин лежала, видимо, самка тюленя, только что родившая. Корабль прошел всего в четырех метрах от нее. Самка рычала и шипела на нас, широко раскрывая пасть **(фото 71)**. Основания задних ласт и весь рот ее испачканы алой кровью, а рядом с животным на белом льду лежала окровавленная плацента. Но детеныша не было видно.

Появились **снежные** и антарктические буревестники, ставшие доминирующими в численности, встречались капские голубки и южные глупыши. Неоднократно налетал одиночный, мрачного, почти черного окраса южный гигантский буревестник, мельком показался и **южнополярный поморник**.

Спустя полчаса мы миновали зону сплошного битого льда, и вышли на чистую

Фото 70. Капский голубок (Daption capensis) в полете (вид сверху) (Южный океан, Индийский сектор, море Содружества). 23.12.11.

Фото 71. Тюлень-крабоед (Lobodon carcinophagus) (Южный океан, Индийский сектор, море Содружества). 23.12.11.

воду с редкими льдинами. Исчез ветер, наступил штиль, и многообразие жизни удаляясь от нас, таяло на глазах, оставаясь на кромке ледяных полей и зыбучих льдов. Теперь корабль сопровождали три вида птиц: антарктический буревестник, капский голубь и южный глупыш. Вдалеке низко над водой пролетела одиночная качурка Вильсона. Около 17:00 мы миновали льдину с тремя **императорскими пингвинами**. Они с любопытством рассматривали проходящий рядом корабль. Два пингвина лежали на брюхе, один стоял. Далее по ходу движения судна поверхность ледяного покрова не превышала 15 %. Из птиц преобладали антарктические и снежные буревестники. На одной из льдин в гордом одиночестве стоял еще один император, поблизости промелькнули 4 качурки Вильсона. Ближе к ужину нам встретилась стая **антарктических крачек** из 20 птиц, корабль преследовал южный гигантский буревестник, но окрас его был другим. По численности на данном участке преобладали снежные буревестники.

Вечернюю гладь воды украшали изумительной красоты айсберги самых разнообразных форм и размеров, их окружали льдины причудливой конфигурации. Многие льдины имели арочную форму, были изъедены и избиты соленой морской водой. Фиолетовое небо придавало воде холодный свинцовый оттенок, отчего лед казался ослепительно белым и резко выделялся на фоне воды. Мой фотоаппарат сегодня был загружен множеством антарктических пейзажей и портретами птиц. Настало время покинуть пост наблюдений и идти на ужин. В каюте еще предстоит перенести накопившийся материал в компьютер. Процедура переноса и сортировки фотографий, оформления научных данных, внесения записей в дневник отнимет еще почти четыре часа рабочего времени. Чувствовалась общая усталость, но полученные впечатления придавали силы и вдохновляли на работу.

В заключение сегодняшнего дня упомяну еще кое о чем. Несколько дней назад, когда стали появляться первые крупные айсберги с относительно плоской поверхностью, я обратил внимание на то, что поверхность некоторых из них (далеко не всех) местами имеет буроватый оттенок. Поскольку такие штучные айсберги встречались на приличном удалении, рассмотреть содержимое их налета даже в бинокль было невозможно. Но сегодня один из таких айсбергов встретился на более близком расстоянии и я рассмотрел в бинокль, что бурое пятно состояло из коричневатых точек, некоторые из них перемещались, а некоторые летали. Это были птицы! Догадался, что вижу антарктических буревестников. В основном эти птицы сопровождали наш корабль, когда мы шли во льдах. Именно они и образовывали такие тысячные скопления, о чем я упоминал выше. Буревестники улетали в направлении излюбленного айсберга, а от него единицами летели к нам. Наконец, издалека я наблюдал отдыхающих на льдине антарктических буревестников, они весьма и весьма походили на птиц, образующих бурые пятна на поверхности плоских айсбергов. Возможно, среди них присутствовали другие виды птиц, но, скорее всего, скопления моновидовые. Позднее, в зарубежной научной литературе я нашел указание на то, что антарктические буревестники действительно могут образовывать многочисленные скопления отдыхающих птиц на отдельных айсбергах.

Итак, «Академик Федоров» продолжает свой путь к станции Прогресс. Сейчас светло, несмотря на ночное время. Мы находимся немного севернее полярного круга. Полный штиль. На поверхности моря Содружества встречаются небольшие льдинки, крупные плавучие льдины, небольшие и средней величины обломки айсбергов и сами айсберги разных размеров. Наиболее крупные из них столовые, плоские, достигают в длину нескольких сотен метров. Если они попадаются нам по курсу следования судна, их приходится обходить. Льды продолжают скрежетать по дну и бортам корабля.

24.12.2011. Южный океан (залив Прюдс).

Спокойное и тихое утро. Штиль. Повсюду туман. Сквозь туман пробивается яркий рассеянный солнечный свет. Поверхность льдин покрыта толстым слоем снега ослепительно белого цвета, вода парит. Птиц нет. На палубе скопились полярники, наблюдающие окрестные пейзажи.

Я все утро просидел за компьютером — подчищал вчерашние «хвосты», распределяя накопленную информацию по папкам с файлами. Наконец, в 9:30 заканчиваю, и иду на учеты.

Мы продвигаемся по безветренной глади с незначительным количеством встречавшихся на пути редких, единичных льдин. За полчаса наблюдений попались **капские голубки**, **снежные буревестники**, **качурка Вильсона** и **пингвины Адели**. Затем снова получасовое затишье, во время которого к кораблю ненадолго подлетела пара снежных буревестников. Количество

Фото 72. Столовый айсберг (Южный океан, залив Прюдс). 24.12.11.

Фото 73. Разрушенный айсберг (Южный океан, залив Прюдс). 24.12.11.

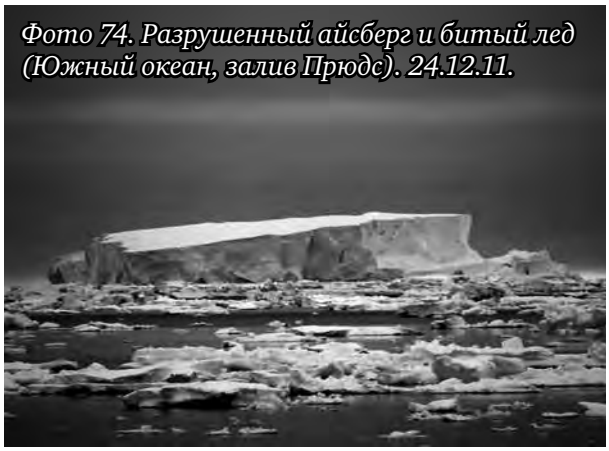


Фото 74. Разрушенный айсберг и битый лед (Южный океан, залив Прюдс). 24.12.11.

встречающегося плавучего льда постепенно увеличивается и к обеду общая, покрытая сплоченным льдом площадь, составляла не менее 80 % поверхности.

После обеда встретились снежный буревестник и пингвин Адели. Проплыла льдина с одиночным путешествующим **императорским пингвином**. У корабля появилась группа из трех **антарктических буревестников** и одного **южного глупыша**, и некоторое время сопровождала судно. Далее, до вечера видовой состав встреченных птиц был примерно тем же, но еще прибавились **южно-полярные поморники**, **южные гигантские буревестники** и **антарктическая крачка**.

Вечером море спокойное. Птиц стало меньше, на корме я видел лишь тройку капских голубков, которые держались позади правого борта корабля. Вдали заметил трех качурок Вильсона, беззвучно летающих низко над водой. В завершении учетов встретились две группы пингвинов Адели из 5 и 6 птиц, дрейфовавшие на льдинах.

День пролетел быстро.

Сегодня видел огромный столовый айсберг, явно отколовшийся от шельфового ледника **(фото 72)**, встречались разрушенные айсберги **(фото 73, 74)** и льдины причудливой формы **(фото 75)**.

Фото 75. Причудливые формы морского льда (Южный океан, залив Прюдс). 24.12.11.

25.12.2011. Южный океан (Антарктида, залив Прюдс, окрестности станции Прогресс).

«… показался великий Ледяной барьер. Он медленно поднимался из моря и наконец, когда мы подошли близко, предстал перед нами во всем своем величии. Трудно передать на бумаге, какое впечатление производит эта могучая ледяная стена на человека, впервые оказавшегося с ней лицом к лицу. Это вообще невозможно описать; во всяком случае сразу понимаешь, почему этот 30-метровый барьер не один десяток лет считался неодолимой преградой для продвижения на юг».

Руаль Амундсен.
Южный полюс

«Антарктический материк, который нередко представляют однообразным и невыразительным в цветовом отношении, на самом деле на удивление ярок и красочен».

В. И. Бардин
В горах и на ледниках Анктартиды

Ночью (в 1:40 по судовому времени) подошли к кромке припая и вошли в него в 20,5 милях от станции Прогресс. Таким образом, мы находимся у побережья самой Антарктиды. Впервые в своей жизни я наконец-то увидел своими глазами фрагмент кромки ледяного барьера этого загадочного, суровейшего на Земле континента, где господствуют сильнейшие ветра и вьюги, где наблюдаются самые массивные толщи снегового покрова, айсберги, льды и самые низкие на планете температуры, где заключена в лед большая часть пресной воды на Земле! Фантастика, красота, наисильнейшие впечатления! Мороз!

Нас отделяла от побережья континента многокилометровая полоса однолетнего припая с многочисленными айсбергами, кусками айсбергов и их обломками. Сам ледяной купол блестел в лучах скрытого от нас за плотной облачностью солнца, золотом окрасившего антарктический лед и полосу между облачным небом и ледяной поверхностью! Облачность постепенно отступала, увеличивая пространство обзора! Такой загадочной и очаровательной Антарктида и предстала предо мной в эту антарктическую ночь **(фото 76)**.

«Федоров» продирался к станции Прогресс, лежащей за Южным полярным кругом. Корабль уверенно продавливал и поджимал под себя однолетний толстый лед. Скорость судна теперь низка. Залив Прюдс, где располагается Прогресс, весь во льду, насколько хватает видимости. Мы шли по ровному ледяному участку. На удалении от судна встречались высокие столообразные айсберги от нескольких десятков до сотен метров в длину. До 5 утра флагман «грыз» припай, затем встал на заслуженный отдых. Работы, связанные с продвижением НЭС к Прогрессу, завершены.

Во время движения корабля то и дело по разным бортам встречались одиночные **тюлени-крабоеды**. Они вальяжно отдыхали на поверхности припая, но когда судно приближалось к ним, нехотя поднимали свои длинные толстые шеи с небольшой головкой и начинали шипеть. Менее ленивые из них отползали на 3–4 метра от места лежки и проходящего рядом с ним судна. Большинство же оставалось на своих «нагретых» местах. Эти морские обитатели никогда не спешат скрыться под воду от опасности, исходящей от движущегося судна, как это делают наши арктические нерпы, на которых охотится властелин высокой Арктики — белый медведь. Крабоеды, наоборот, предпочитают как можно дольше находиться на поверхности льда, где у них отсутствуют естественные враги, а не срываться в воду, где легко стать добычей таких грозных морских хищников, как косатки или морские леопарды.

Помимо крабоедов, метрах в 100 от судна, интенсивно отталкиваясь лапами от поверхности снега, параллельно правому борту скользило на своих животах «стадо» **императорских пингвинов**, состоящее из 27 особей. Они двигались вперед, делая кратковременные остановки, с любопытством и какой-то настороженностью взирая на движущийся корабль. Повсюду на припае на разном удалении от нас встречались небольшие группы **пингвинов Адели**. Адельки разбегались от шумного железного гиганта в разных направлениях и через какое-то время останавливались, поворачиваясь к нам своими белыми брюшками, рассматривали корабль. Корабль с определенного момента постоянно контролировался одиночным, самодостаточным **южно-полярным поморником**. В одиночестве он садился на лед то у самой кормы судна, то несколько поодаль от нее. Иногда очень близко к судну подлетала **качурка Вильсона**. Она весьма напоминала мне нашу городскую ласточку-воронка. Такая же темная сверху, с белой перевязью на пояснице. Правда, у качурки низ тела черный, а у воронка белый. И полет у этих двух видов сходный, траектория движения непредсказуема, рваная, с множеством петель и заворотов, птицу всегда заносит, бросая то в одну сторону, то в другую.

На палубе холодно, температура за последние 6–7 часов заметно снизилась. Антарктический берег виден прекрасно. Его кромка загромождена айсбергами разной величины и конфигурации. Среди айсбергов видны невысокие, бурого цвета, вытянутые увалистые прибрежные острова. Они были разных размеров, и ночью казались почти черными. Это первые увиденные мной островки-нунатаки антарктической суши, свободные от снега и льда.

Я заснял все, что находилось в окрестностях. Замерз, кончики пальцев ног закоченели. Отправился спать в каюту.

Утром проснулся быстро, но тяжело — спал только 5 часов. Сходил на завтрак. Хотел прилечь поспать, но уснуть невозможно, впечатления от увиденного переполняют меня! Виды настоящей Антарктиды просто космические, нереальные!

Отправился на палубу осмотреть окрестности. Холодновато, задувает свежий ветерок, ярко светит солнце. Светит настолько ярко, что без солнцезащитных очков невозможно ничего рассмотреть. Надел очки, прояснились очертания айсбергов и неровностей льда. Глазам стало комфортней. Сразу же увидел и тюленей, и пингвинов, и поморников, и качурок Вильсона.

Фото 76. Фрагмент купола Антарктиды в окрестностях станции Прогресс (Южный океан, залив Прюдс). 25.12.11.

На вертолетной палубе стоял и молотил лопастями вертолет КА-32Т — прогревался. В 8:00 вертолет отправится на Прогресс с людьми и контейнером, подвешенным на тросе. Затем рейсы последуют один за другим.

В 9:00 «Академик Федоров» вновь стал продвигаться сквозь лед к побережью, еще ближе к Прогрессу. Лед, который преодолевал корабль, толщиной чуть больше метра без намерзшего на его поверхности снега. Временами судно наталкивалось на очередную ледяную преграду, препятствующую дальнейшему продвижению, и ему требовался разгон. Судно отходило назад, затем разгонялось вперед, и с набранной скоростью уверенно преодолевало ледяной затор. Полярники сообщили мне, что утром под корабль попал тюлень Уэдделла. Никак не мог представить, что тюлень может так нелепо погибнуть от чуждого Антарктике движущегося «железного айсберга». Правда, возможно тюлень и выжил.

Послеобеденное время. Ярко светит солнце, на палубе становится жарко. Я снял свитер и хожу в одной майке. В майке не холодно по палубам гулять, но только в безветренную погоду. Мы продолжаем движение в сторону Прогресса, и находимся примерно в 12 км от него. В 14:10 я заметил точку в небе — это с австралийской антарктической станции Дэвис возвращался наш палубный вертолет. Он доставил на станцию отечественных геологов, которые проведут там сезон.

В 17:40 по судовому времени подошли достаточно близко к одному из плоских и свежих столовых айсбергов, высотой около 50–60 метров и длиной около 300 метров. Рядом с ним находился другой, несколько разрушенный айсберг, гораздо меньших размеров. Птицы куда-то исчезли, в том числе и южно-полярный поморник. Только вдалеке заметны несколько резвящихся пингвинов Адели. На льду участились встречи с **тюленями Уэдделла**, неожившимися на солнце. Зато крабоеды встречались очень редко и только одиночные особи. «Уэдделлы», как и крабоеды, были ленивы. Поднять шею и оторвать голову от поверхности льда стоило им огромного труда.

Сейчас 20:30 по судовому времени. Вертолет куда-то улетел. Судно до сих пор еще борется за продвижение к станции Прогресс на минимальное с ней расстояние. Это расстояние не должно быть больше 1,5 км, поскольку на станцию с корабля предстоит перекачать топливо через рукава, длиной 1 км 800 м. К 20:00 «Академик Федоров» приблизился к Прогрессу на расстояние 6 миль. Продвижение к станции в какой-то степени нам облегчили китайцы. Их станция находится недалеко от Прогресса, на ближайших к нему нунатаках. Китайский корабль был здесь несколько раньше нашего, что видно по оставленному им на заснеженном льду следу и по отпечаткам гусениц легких снегоходов, подъезжавших к нему. Некоторое время «Федоров» шел по проходному пути, оставленному китайским ледоколом.

«Академик Федоров» вновь приостановил продвижение во льдах, прилетел вертолет. Судно должно стоять неподвижно, когда на его вертолетной палубе производятся взлетно-посадочные работы.

По судовому радио объявили, что группа полярников, отбывающая на станцию Прогресс согласно графику, должна подняться на вертолетку. Народ собрался, вещи погружены. Дана команда на посадку. Дружеские рукопожатия, пожелания, обнимания, напутственные речи… Все упаковано, и вертолет взлетает, унося на тросе очередной контейнер.

Вечером появилась пара южно-полярных поморников, затем еще три птицы. Вдалеке на животах скользили адельки. В 23:00 у корабля держалось 6 аделек, а одна лежала на брюхе поодаль.

Вокруг ледяная красота и спокойствие. На фоне фиолетово-синего неба айсберги выглядят особенно белыми. У живописной береговой кромки вершины айсбергов упираются в желтовато-синюю полосу неба. Так завершается сегодняшний день — день, проведенный у берегов Антарктиды! Нас не выпускают за пределы корабля походить по морскому льду, пощупать снег, но скоро появится возможность встать на эту ледяную «землю» и провести на ней целый год, увидев полный цикл жизни крохотного участка антарктического побережья. «Академик Федоров» вновь в работе, медленно, но верно сокращая расстояние до станции Прогресс.

26.12.2011. Южный океан (Антарктида, станция Прогресс, залив Прюдс).

Утро пасмурное, солнца не видно, отсутствуют ветер и осадки — полная облачность при хорошей видимости. Относительно тепло. Из птиц видны только **южно-полярные поморники** и **пингвины Адели**.

За эту ночь «Академик Федоров» существенно продвинулся вперед и почти вплотную подошел к станции Прогресс. Ее видно даже с корабля — пара одноэтажных строений, остальные скрыты айсбергами. Виден и аэродром Прогресса. За один проход судно сокращает дистанцию

примерно на 100 метров, затем отходит назад на полкилометра и снова с разгона врезается в лед. В целом за вчерашний день пройдено 3 мили.

Двое коллег по каюте сегодня заступили на дежурство в зале столовой. Мы с океанологом и метеорологом только что вернулись из трюма, где чистили овощи. Управились до 10 часов. Далее решили, что называется, «посидеть на спине» (поспать) часок.

К 12:00 по судовому времени «Академик Федоров» приблизился к станции Прогресс на 2 мили. Осталось немного пройти до вешек, заранее расставленных на льду в качестве ориентиров, чтобы затем приступить к перекачке топлива на станцию.

К полднику мы оказались на расстоянии, достаточном для перекачки топлива с судна на станцию посредством так называемой шланголинии. Рукава шлангов сочленены и лежат на поверхности льда. По судовому радио объявили о начале сбора на вертолетной палубе еще одной команды полярников, отправляющихся на Прогресс согласно утвержденному списку. Вертолета на площадке еще не было. Я заметил его зависшим над Прогрессом. Борт доставлял на станцию очередной контейнер, затем вернулся на корабль, и началась посадка.

К ужину на Прогресс с корабля отбыло еще несколько партий полярников, несколько человек прилетели с Прогресса на «Федоров». На корабельную палубу выкатили второй вертолет из ангара. А первая машина останется на станции.

В наших «раэшных» рядах значительно поредело. В судовой столовой оказались полностью свободными несколько столов.

Около 21:30 вышел на палубу. У корабля заметил двух китайцев. Они подошли по льду к нашему судну и фотографировали его. В перерывах между съемками китайские полярники приветствовали нас, кто-то из наших отвечал им. Китайцы после завершения фотосъемок у «Федорова» удалились по льду пешком. Их экипировка выглядела значительно более современной, чем наша климатическая одежда, но какова она на практике, неизвестно.

Максимальное количество южно-полярных поморников, одновременно наблюдавшихся сегодня у корабля, составило 15. Все они отличались по индивидуальным особенностям окраски и держались общей стаей. Одни птицы светлые (голова, шея и низ тела), другие выглядели темнее. Одна из птиц немного напоминала поморника Лоннберга. Местные «прогрессовские» поморники поедали не только говяжье мясо, но и кусочки белого хлеба. Белый хлеб подбирают только те птицы, которые своим пребыванием тесно связаны с территориями полярных станций, где они и проводят большую часть своего времени.

Сегодня в течение всего дня в поле видимости отсутствовали императорские пингвины. Пингвины Адели отмечались на приличном удалении от корабля одиночно, парами или небольшими группами до 5 птиц. Только в нескольких километрах от корабля держалось скопление каких-то пингвинов на льду, но надежно определить вид птиц не представлялось возможным. Один аделька подошел к корме корабля вплотную, и вместе с поморниками стоял у его борта на своих розовеньких лапках и чего-то ждал. Пингвин сильно испугался, когда к кораблю подлетел на посадку вертолет и быстро ретировался на брюхе.

Около полуночи вертолетные работы все еще продолжались, также происходила и перекачка топлива с корабля на станцию.

Завтра мы целый день дежурим по столовой, и следующая страничка дневника вряд ли будет информативной.

27.12.2011. Южный океан (Антарктида, станция Прогресс, залив Прюдс).

В 4:00 в нашу каюту заглянул начальник Мирного и попросил подняться на вертолетную палубу для закатывания второго вертолета КА-32Т в ангар. Причем работу нужно было сделать, по его словам, в «авральном режиме». На палубе ожидала рабочая бригада № 2, несшая вахту этой ночью. Как только набралось нужное количество людей, поступила команда «заталкивать» машину в ангар и народ разом навалился на железную птицу. Вертолет медленно, с неохотой, поддался общим усилиям полярников и покатился вперед. На месте его стоянки в боксе под колеса машины загнали железные башмаки. На этом работа закончилась, всех отпустили досыпать, досматривать утренние сны. У кильватерного следа, метрах в 400 от корабля стояли две небольшие группы **пингвинов Адели**.

Утром мы с океанологом встали в 6:45 и отправились в столовую дежурить, накрывать столы. Управились быстро. С 7:30, как и полагается, к нам повалил народ. Количество завтракавших людей было меньшим, чем вчера — часть полярников улетела на Прогресс и завтракала там. В то время как с Прогресса на «Академик Федоров» прибыло не так много полярников.

Вышел на палубу. Один вертолет продолжал работы по транспортировке на станцию контейнеров, предварительно выгруженных на лед. У корабля дежурили 4 **южно-полярных поморника**, подлетел одиночный **южный гигантский буревестник**, помельтешила у кормы **качурка Вильсона**, закладывали воздушные пируэты 3 **снежных буревестника**. Вдалеке бегали адельки.

Слева от носовой части «Федорова» со вчерашнего дня стоял на льду в разобранном виде самолет АН-2. Всю ночь с ним возились механики и экипаж. Только в 5:00 рабочая группа отправилась на отдых. Говорят, что к сегодняшнему вечеру самолет соберут полностью. Но работы с ним намного больше, чем с вертолетом, которому требуется только лопасти к винту прикрепить. Планируется два рейса АН-2 на станцию Дружная.

После дежурства по столовой мы вышли на палубу подышать свежим воздухом. Вокруг судна на льду сидели поморники и терпеливо ждали подачек от полярников. К самолету осталось прикрепить только крылья и заправить его топливом, хвостовая часть его в полном сборе. Подышав свежим воздухом, отправились дежурить дальше.

Отдежурив полдник, мы снова вышли на палубу обозреть окрестности — ни одной птицы. Даже поморники исчезли. Видимо, птиц отпугнул шум вертолета, который то и дело транспортировал выгруженные на лед контейнеры.

По судовому радио сообщили, что очередная партия полярников, отбывающая на станцию Прогресс, должна собраться на вертолетной палубе в 17:15. Таким образом, нас (зимовщиков и сезонщиков) на судне становилось все меньше и меньше.

Дежурство на ужине прошло быстро. После ужина я неоднократно выходил на корму и несколько раз отмечал над незамерзшим участком кильватерного следа (около 30 метров в длину у самой кормы корабля) кружащих **качурок Вильсона**. Они летали одиночно или парами. Наконец птицы стали подлетать достаточно близко, и вблизи их можно было рассмотреть намного лучше — видны детали оперения, которые не просматривались с дальних расстояний. Последних налетевших качурок отметил в самом конце дня.

28.12.2011. Южный океан (Антарктида, станция Прогресс, залив Прюдс).

Наступил еще один предновогодний день, но праздничного настроения не ощущалось, оно скорее обычное, повседневное, рабочее. С левого борта судна осмотрел окрестности. Самолет собрали целиком **(фото 77)**. Механики трудятся над ним уже по мелочам, а мелочей в авиации, как известно, не бывает. В кильватерном следе у кормы на открытой воде заметен тонкий покровный ледок. Это так называемая склянка с иглами, являющаяся начальной стадией ледообразования. Утро облачное, с небольшим ветерком и обильным снегопадом, температура воздуха понизилась до -2° С. На льду у правого борта «Федорова» кипят вертолетные работы. Несмотря на осадки и несколько ухудшенную видимость, непрерывно, челночно на Прогресс курсируют оба наших вертолета. Один из них транспортирует грузы с корабля на станцию (двухсотлитровые бочки с ГСМ в сетях), другой оттаскивает рукава, через которые перекачивали дизельное топливо с емкостей «Академика Федорова» в береговые резервуары. Рукава разделили на несколько крупных секций, транспортировка их вертолетом на станцию идет поэтапно.

Вокруг белым-бело. Покидать корабль по-прежнему не разрешают, слетать на Прогресс тоже. Наблюдать за животным миром Антарктиды можно только с палуб нашего антарктического флагмана.

После обеда самолет улетел на станцию Дружная-4. Разгон по льду у него оказался небольшим, всего около 400 метров. Работы по транспортировке грузов на Прогресс еще не завершены. Один из вертолетов закатили в ангар, второй еще работает.

«Восточники» сегодня летали на Прогресс разгружать контейнер, летал туда и наш метеоролог. Впечатления от станции у него самые приятные. Особенно ему понравилась организация метеослужбы. Еще на станцию летали «миряне»—дизелисты — опытные мастера пусконаладочных работ, с целью запуска дизелей, доставленных со станции Молодежная. Складывается впечатление, что на Прогресс летают все, кроме меня. Впрочем, многим полярникам, желающим посетить Прогресс, было отказано. В конце концов, это не развлекательная экскурсия, а работы, направленные на выполнение серьезных государственных задач.

Меня не покидала надежда попасть на Прогресс и ознакомиться с местной антарктической биотой. В столовой после обеда обратился с этим вопросом к начальнику Мирного. Вместе с ним мы отправились к начальнику 57 РАЭ, который с пониманием отнесся к моей прось-

бе и сказал, что утром следующего дня мне нужно быть готовым к вылету на станцию, а он утрясет кое-какие вопросы, связанные с моим визитом. Поблагодарив его, мы разошлись по каютам. Настроение у меня поднялось, надежда встать ногами на антарктическую землю согревала.

Фото 77. Сборка самолета «АН-2» завершена (Южный океан, залив Прюдс). 28.12.11.

Придя в каюту, я наточил простой карандаш, вложил его в свою записную книжку и убрал в свой полевой рюкзачек. Также подготовил фотоаппарат и взял некоторые инструменты для полевых работ, подготовил теплую одежду, солнцезащитные очки, навигатор GPS и, что называется, «сел на чемоданы».

Вечером, когда на «Федоров» вернулся второй вертолет, корабль стал медленно разворачиваться — включились моторы, закрутились винты под кормой, забурлила вода. Судно сдавало назад, затем подавалось вперед, затем снова назад и так повторялось многократно, менялся только угол траектории разворота. Вот уже полночь, а мы все еще разворачиваемся.

В течение дня я неоднократно наблюдал у «Федорова» **южно-полярных поморников**, а вдалеке небольшие разрозненные группки **пингвинов Адели**, **снежных буревестников**, один раз заметил 3 **императорских пингвинов**. В течение всего дня к кораблю на непродолжительное время подлетали одна или две **качурки Вильсона**. Под вечер, когда погода прояснилась, на лед вылезли **тюлени Уэдделла**. Вокруг нас в зоне видимости я насчитал 5 зверей. Тюлени лежали неподвижно, очень редко кто-то из зверей поднимал ненадолго свою голову.

Ложусь спать в надежде на то, что мой визит на Прогресс состоится. «Академик Федоров» в работе — постоянно слышен скрежет льда и его удары о корпус судна.

29.12.2011. Южный океан (Антарктида, станция Прогресс, залив Прюдс).

Утро. Погода разгуливается, среди облачков показалось солнце. Сегодня мы явно полетим — погода благоприятствует.

После завтрака, не дожидаясь команды судового радио, я поднялся на вертолетную площадку. Вокруг корабля сновали **южно-полярные поморники (фото 78)**. Вертолет уже моло-

Фото 78. Южно-полярный поморник (Catharacta maccormicki) в полете (вид снизу) (Южный океан , залив Прюдс). 29.12.11.

Фото 79-81. Озера в окрестностях станции Прогресс (Антарктида, Холмы Ларсеманна). 29.12.11.

тил лопастями. Этим бортом летят «восточники» на взетно-посадочную полосу станции Прогресс для отлета на купол Антарктиды, а за нами с Прогресса должен прибыть другой вертолет.

Постепенно на вертолетке собралось около 10 отбывающих. В основном это люди, связанные с наукой. Со стороны Прогресса послышался шум двигателей, и над полосой прибрежных айсбергов в небе показалась все увеличивающаяся точка — вертолет со станции вылетел и приближался к нам. Опустившись на вертолетную площадку, он не глушил двигатели. Мы быстро загрузились и стали взлетать. Все расселись на низкие брезентовые сиденья. На КА-32 всего два иллюминатора, расположенных на входных дверях обоих бортов, поэтому рассматривать пейзажи с него и фотографировать виды весьма затруднительно. Более того, на борту есть новички-энтузиасты, для которых это первый полет на геликоптере. Новички стараются занять наиболее удобные для съемок места и сквозь поцарапанные пластиковые стекла получить желаемые кадры. Я понимаю и разделяю их энтузиазм! Вспомнил, как впервые в своей жизни, будучи 18-летним мальчишкой, служа в армии, сел на вертолет в Капустином Яру и, поднявшись над степями, улетел в Западный Казахстан. Вертолет вообще мне очень нравится — это мой любимый летательный аппарат. С высоты птичьего полета можно рассмотреть местность, ее особенности и рельеф, а временами и самих птиц — их скопления, перемещения, оценить их численность и установить видовой состав. Ежегодно работая в Арктике и Субарктике, как правило, вертолетом забрасываешься в глухую точку в начале экспедиции,

длительно работаешь в ней в отрыве от цивилизации, а в завершении вертолетом производится и выброска из «поля».

Вертолет КА-32Т мне нравится. Он эффектный, мощный и современный, предназначен в основном для транспортных операций. Для фотографических съемок данный авиалифт не удобен — мало иллюминаторов, и они не открываются. В этом плане от него выгодно отличается вертолет «Ми-8» и его модификации. Он имеет достаточное количество иллюминаторов, которые при случае можно открыть с разрешения командира воздушного судна. Но в целом КА-32 — великолепный авиатранспорт!

Вертолет мягко присел на новую, капитальную вертолетную площадку Прогресса. И я впервые в жизни ступил на землю Антарктиды!

После высадки на станции нас проводили в современное двухэтажное жилое здание, где располагаются также столовая и спортивный зал. Мы познакомились с начальником станции, и после непродолжительного общения он отправил меня к местному экологу. Эколог родом из-под Питера, он завершал свою первую зимовку на Прогрессе. Выглядел неплохо, но внешне казался немного уставшим. Мы побеседовали около получаса, и определились с планом работ на ближайшие два дня. Я сходил в радиорубку и сообщил на «Федоров» начальнику 57 РАЭ о прибытии и своих намерениях остаться на Прогрессе на одни сутки. Он не возражал и дал добро.

Эколог проводил меня в столовую, где мы вкусно и сытно пообедали. Во второй половине дня, получив рацию и разрешение на выход за пределы станции от начальника Прогресса, решили идти через перевал осматривать окрестности. Перевал достаточно крутой. Преодолев его и немного отдышавшись, мы двинулись к горным озерам. Они пусты и безжизненны. Многие озерки еще скованы льдом, некоторые имеют небольшие забереги **(фото 79–81)** и только отдельные небольшие мелководные лужицы полностью оттаяли. Антарктическая суша поражала своей необычностью. Скальные породы возникли в результате сильнейшей когда-то вулканической деятельности. Всхолмленная в большей или меньшей степени горная порода демонстрировала причудливость своих форм. Часто встречались разного размера камни или участки скальных пород с ячеистой структурой поверхности, являвшейся результатом действия сильных антарктических ветров **(фото 82–84)**. На одном из озер в забереге принимал водяные ванны южно-полярный поморник. Он купался, наверное, около получаса и не думал вылезать из воды. А вообще, птиц было мало, особенно вначале. Все же удавалось заметить у крутых скальных склонов кружащих там **снежных буревестников**. У каждой подходящей для их гнездования скальной стены кружило не более 3–5 птиц. Буревестники летали одиночно или парами, редко группами из трех птиц. Кто-то из них присаживался на камни, кто-то у своих гнездовых щелей, казавшихся мне недоступными. Я начал расстраиваться, что не смогу близко осмотреть их места гнездования, хотя надежда найти гнездо и ознакомиться с его содержимым не покидала меня. От озера, расположенного в низине, мы стали подниматься вверх по каменистой ложбине. Там, на одном из камней отдыхал южно-полярный поморник темной морфы **(фото 85–86)**. Он никак не хотел улетать с насиженного места, и подпустил нас почти вплотную. Получил несколько хороших кадров поморника и услышал где-то рядом с ним едва различимые звуки. Оставил поморника в покое. Осмотрел все полости и ниши среди камней вокруг, и в одной из щелей заметил белое пятно. В узкой, темной и холодной щели сидел снежный буревестник. Увидев меня, он глубже забился в щель, и моему взору предстали два крупных грязно-белых яйца с едва различимым редким крапом, лежащие на пуховой подстилке. Значит, у буревестников птенцов еще нет. Доставая яйца для морфометрической съемки, я получил от птицы подарок из содержимого ее желудка — она выпустила из разинутого клюва пару теплых оранжевых струек, видимо, из переваренного криля. Так снежные буревестники защищаются от непрошеных гостей. Промерив яйца, положил их обратно. Одно из яиц оказалось болтуном. Никак не думал, что снежные буревестники могут гнездиться в нишах на склонах со слабым уклоном. В нескольких метрах от этого гнезда встретился еще одиночный буревестник. Он низко кружил над пологим участком местности с наличием крупных песчанистых, испещренных ветром камней причудливой формы. В конце концов, буревестник сел около одной щели и исчез в ней. Видимо, здесь у него гнездо. Хотел было обследовать его, но эколог поторапливал, и времени на возвращение назад у нас осталось совсем немного. Более того, он волновался за рацию, которая перестала обеспечивать связь на нужном канале. Фактически мы не могли выходить в эфир, но слышали все, что в нем происходило. Второе гнездо снежного буревестника я нашел, но детально обследовать его не стал. Мы двинулись в обратный путь. Прошли около сотни метров, вдруг впереди где-то в камнях послышался чей-то слабый голо-

Фото 82-84. Участки скальных пород с ячеистой структурой поверхности (Антарктида, Холмы Ларсеманна). 29.12.11.

сок. Сбросив с плеч свой походный рюкзачок, я вновь стал обшаривать все щели среди камней и в одной из них обнаружил гнездо **качурки Вильсона**. Одна взрослая особь летала вокруг гнездового участка. Засунув руку в щель, нащупал перья. Вытащив их наружу, увидел, что это мумифицированный труп взрослой птицы, которая, скорее всего, погибла от низких температур или бескормицы. Заглянул в щель и обнаружил в ней еще одну взрослую качурку, которая тут-же отползла вглубь полости и скрылась во тьме. Так и не понял, то ли это подросший птенец, то ли насиживающая птица. Щель была узкая и глубокая, что затрудняло более детальное обследование ее. Эколог все более торопился на ужин, нервничал. Пришлось бросить все дела и следовать за ним. Снежные буревестники и качурки встречались нам и по дороге назад. Обычны здесь оба эти вида, но в численности доминировал все же снежный буревестник.

На ужин успели. Повара на станции готовят отменно, как в ресторане. Сейчас их четверо, но когда сезонники покинут Прогресс, останется только двое. Эколог сильно устал и казался измученным. Мне даже было его немного жалко. После ужина он пригласил меня к себе в номер для просмотра фотографий, сделанных им в течение зимовки. Затем меня поместили в двухместный комфортабельный номер с шикарной постелью, выдали постельное белье и новое теплое одеяло. Договорились с экологом встретиться на завтраке, после которого запланировали сжигание мусора в инсинераторе.

Ночью вышел на улицу. Рядом с нашим корпусом держалась масса снежных буревестников. Они постоянно летали, кружились и присаживались на песчанистые обкатанные камни. На ближайшем нунатаке также вились довольно многочисленные снежные буревестники. Здесь они, несомненно, гнездяться. Склон этой горы доступен для обследования и завтра в свободное время можно попробовать поискать их гнезда. На территории станции я также за-

метил одну качурку Вильсона. Она здесь малочисленна.

Заметно похолодало, пошел снег, усилился ветер. Завтра погода может быть неблагоприятной для экскурсий, но загадывать не станем — утро вечера мудренее.

30.12.2011. Южный океан (Антарктида, станция Прогресс, залив Прюдс).

Как я и предполагал, утро выдалось хмурым, облачным и ветреным. После завтрака мы с экологом отправились к инсинераторной установке сжигать накопившийся за неделю бытовой мусор, причем за последние дни его накопление возросло за счет прибывших с «Академика Федорова» полярников. На станции Прогресс было две инсинераторные установки, одну из которых эколог соорудил сам. Таким образом, время на сжигание отходов у него сокращалось. Эколог рассказывал мне о проблемах, с которыми он сталкивался во время зимовки, о природоохранных мероприятиях, проводившихся на станции, о культуре полярников и всем прочем. Работать экологом на антарктических станциях — дело ответственное и очень важное. Необходимо постоянно проявлять инициативу, что-то изобретать, что-то организовывать. Он отметил, что в последние годы при-

Фото 85-86. Южно-полярный поморник (Catharacta maccormicki) (Антарктида, Холмы Ларсеманна). 29.12.11.

родоохранным мероприятиям на наших антарктических станциях внимания уделяется намного больше, чем в былые времена. На него произвела впечатление мощная современная инсинераторная установка, функционирующая на китайской антарктической станции Чжуншань, расположенной примерно в километре от Прогресса.

Китайскую станцию мы не посещали, но, рассматривая ее в бинокль, нетрудно заметить аккуратность построек, экологичность **(фото 87)**. Особенно бросается в глаза чистота и порядок на ней. Особенно поразила площадка для хранения горюче-смазочных материалов — белоснежные цистерны с дизельным топливом приподняты над поверхностью земли на сваях, а под цистернами установлен поддон для предотвращения любой возможности попадания топлива на поверхность антарктической суши. В отличие от Прогресса, где постоянно работают трактора, экскаваторы и другая тяжелая техника, на китайской станции даже людей не видно. Но наши полярники пояснили, что сейчас у китайцев праздничные дни, и они отдыхают, а в будничные дни полярники Поднебесной трудятся не покладая рук.

Перед обедом решил сходить на берег покрытого льдом залива Прюдс. У побережья множество айсбергов разных форм и размеров **(фото 88).** Сам берег представлен твердыми песчанистыми скалами, отшлифованными ветрами **(фото 89)**.

Недалеко от береговой кромки я набрел на шесть **пингвинов Адели**, спящих среди выходов горных пород на поверхность снежного надува. Птицы дремали лежа на своих упитанных

Фото 87. Общий вид китайской антарктической станции Чжуншань (Антарктида, Холмы Ларсеманна). 30.12.11.

Фото 88. Общий вид залива Прюдс с побережья российской антарктической станции Прогресс (Антарктида, Холмы Ларсеманна). 30.12.11.

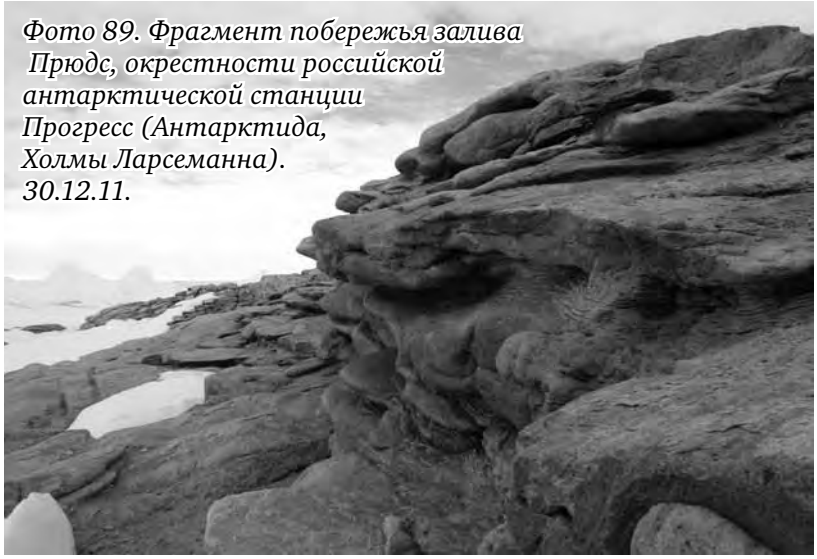


Фото 89. Фрагмент побережья залива Прюдс, окрестности российской антарктической станции Прогресс (Антарктида, Холмы Ларсеманна). 30.12.11.

Фото 90. Пингвин Адели (Pygoscelis adeliae) потягивается (Антарктида, Холмы Ларсеманна, окрестности российской антарктической станции Прогресс). 30.12.11.

животах, редко и нехотя открывая глаза. Даже когда я подошел к пингвинам на два метра, они продолжали спать, лишь изредка приоткрывая свои прелестные глазки. Проявлял активность только один пингвин, осматривавший время от времени окрестности. Он вытягивал во всю длину свою шею и поднимал кверху ласты **(фото 90)**. В этот момент аделька походил на парящую в воздухе птицу.

Подошел к берегу, на льду, в 200 метрах от его кромки заметил скопление крупных темных светлоголовых птиц. Это **южные гигантские буревестники**, собравшиеся крупной стаей из 17 особей вокруг погибшего новорожденного **тюлененка Уэдделла (фото 91, 92)**. Здесь же держались и 13 **южно-полярных поморников**. Буревестники были вялыми, некоторые из них лакомились тюленьими остатками. Поморники внимательно наблюдали за гигантами, временами украдкой выхватывая остатки пищи у зазевавшихся буревестников. Метрах в ста лежал взрослый тюлень Уэдделла.

Метрах в 300 от берега на льду рыбачили два полярника с «Федорова», но без сопровождающего идти к ним было строго запрещено, да и время поджимало — наступал обед. На обратном пути обнаружил пять гнезд **снежного буревестника**, располагавшихся в щелях метаморфических пород вулканогенного происхождения **(фото 93)**. Как точно называются эти каменные выходы, я не знаю. Птиц тормошить не стал, поскольку у них были кладки.

На обеде встретились с экологом, и он предложил снова сходить на берег и прогуляться по льду залива Прюдс у станции. Так и сделали. После обеда вышли на лед. Светило солнце. Его лучи, отражаясь от снега, обжигали лицо. Чувствовалось мощное излучение, знакомое мне по экспедициям в Арктике. Льды залива имели сквозные трещины, заполненные водой. Через эти трещины полярники перекинули деревянные мостки. На поверхности льда местами встречались талые пресные лужи, местами лед протаял изнутри, а на поверхности сформировал тонкую заснеженную корочку. Обходя такие скрытые полости, заполненные водой, мы продвигались к скоплению южных гигантских буревестников. Вот до них осталось каких-то 15 метров, а птицы все сидели, внимательно наблюдая за нами. Они все чаще поднимали головы, вытягива-

Фото 91. Скопление южных гигантских буревестников (Macronectes giganteus) (залив Прюдс, окрестности российской антарктической станции Прогресс). 30.12.11.

Фото 92. Преодолевая препятствя по льду южный гигантский буревестник (Macronectes giganteus) выглядит комично. Его стихия — океан. (Залив Прюдс, окрестности российской антарктической станции Прогресс). 30.12.11.

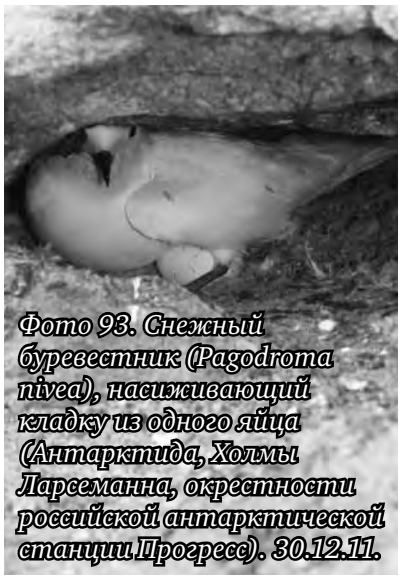


Фото 93. Снежный буревестник (Pagodroma nivea), насиживающий кладку из одного яйца (Антарктида, Холмы Ларсеманна, окрестности российской антарктической станции Прогресс). 30.12.11.

Фото 94. Тюлень Уэдделла (Leptonychotes weddellii) (залив Прюдс, окрестности российской антарктической станции Прогресс). 30.12.11.

ли шеи, озираясь вокруг, зевали. Наконец, когда мы приблизились к ним метров на 10, большинство буревестников встало на ноги, несколько птиц отлетели метров на 20 и снова расселись на льду. Птицы были сытыми, ведь от новорожденного тюлененка Уэдделла, которого они обглодали, остался один скелет. Дочищали скелет южно-полярные поморники. Сделав серию снимков, мы отправились к лежащему поодаль взрослому тюленю Уэдделла. Обернувшись назад, увидели трех бегущих за нами по нашему следу пингвинов Адели. Добежав до трещины, адельки остановились, затем поочередно попадали в воду, и пробкой вылетели из нее на противоположную сторону трещины. Там их ждали еще три адельки, отдыхавших лежа на своих белоснежных, лоснящихся на солнце брюшках. К тюленю подошли на 5 метров. «Уэдделл» изредка поднимал свою голову, посматривая на нас то одним, то другим глазом. Так же поочередно он сжимал то одну, то другую ноздрю. Иногда он открывал сразу оба глаза, но ненадолго. Поднимал голову тюлень с неохотой, и на весу ее долго не держал. Милое безобидное животное **(фото 94)**.

Фото 95. Самка южно-полярного поморника (Catharacta maccormicki) на гнезде (Антарктида, Холмы Ларсеманна, окрестности российской антарктической станции Прогресс). 30.12.11.

Пришло время возвращаться назад. Подошли к рыбакам поинтересоваться ходом рыбалки. Рыбаки продемонстрировали приличный улов, состоящий из симпатичных антарктических рыбок. Дойдя до берега, мы с экологом разошлись — он отправился дожигать мусор, а я залез на вершину небольшой каменной горы у станции и обнаружил на песке среди камней спящую на гнезде самку южно-полярного поморника. Первый кадр сделал метрах в пяти от нее, птица услышала щелчок затвора фотоаппарата, вытащила голову из под крыла и в панике начала кричать своим хриплым, надорванным голосом **(фото 95)**. Самец в округе отсутствовал. Сделав несколько снимков птицы и самого гнезда с кладкой из двух яиц, я заметил вдалеке приближающегося главу семейства. Он еще издали шел на меня в пике, и низко пролетев над головой, резко, почти свечей взмыл вверх. Такой вираж проделывался им до тех пор, пока я не покинул их гнездовую территорию. Впервые в жизни увидел гнездо с кладкой южно-полярного поморника и был рад этой находке. Полярники с Прогресса говорили, что поморники гнездятся здесь в норме и достаточно обычны на станции.

После ужина обменялись с экологом фотографиями и попрощались, пожелав друг другу всяческих успехов.

На обратном пути в салоне вертолета оказались мы втроем — начальник 57-й РАЭ, какой-то ученый и я. Поездка на станцию Прогресс удалась, получил представления о самой станции, ее окрестностях и птицах, обитающих там. До моего визита лишь считанные российские орнитологи посещали эту территорию, а их данные, носили отрывочный характер, да и до публикаций дело не доходило. Про себя я еще раз поблагодарил начальника 57-й РАЭ. Прогресс мне очень понравился!

Прилетев на корабль и поделившись с полярниками впечатлениями, мы разошлись по каютам. Коллеги по каюте меня ждали и с интересом расспрашивали о поездке. После непродолжительной беседы мы отошли ко сну.

И несколько слов о самой станции. Станция Прогресс ***(фото 96)*** *расположена в оазисе холмов Ларсеманна. В ее окрестностях приблизительно 150 озер с сильно минерализованной водой. Климат здесь не такой суровый как на большинстве российских антарктических станций. Станция была организована в 1985 году Полярной Морской Геолого-Разведочной Экспедицией (ПМГРЭ) как будущий центр геологоразведочных работ Советского Союза в Восточной Антарктиде. В то время она располагалась в 3–4 км от территории современной станции. В 1985–1987 годах в щитовых домиках зимовало 7 человек, в 1987 году в сезон на станции работало до 50 человек. С 1987 по 1998 годы Прогресс выполнял функции сезонной базы. В 1997 году по-*

Фото 96. Общий вид российской антарктической станции Прогресс (Антарктида, Холмы Ларсеманна). 30.12.11.

становлением Правительства России станция Молодежная была закрыта, а функции главной базы российских транспортных операций, российских антарктических экспедиций были возложены на Прогресс. С него осуществляются полеты самолетов и походы санно-тракторных поездов на станцию Восток. После 2000 года на Прогрессе построены современный просторный и светлый жилой корпус со столовой, кают-компанией и спортзалом, электростанция, гараж, вертолетная площадка, аэродром для принятия тяжелых самолетов, топливное хранилище и другие сооружения.

На станции на регулярной основе проводятся метеорологические, гидрологические наблюдения и геологоразведочные работы.

31.12.2011. Южный океан (Антарктида, залив Прюдс, станция Прогресс).

С посещением Прогресса я получил массу новых впечатлений и интересных сведений, связанных с жизнью морских птиц и млекопитающих. Сон мой этой ночью был чрезвычайно крепок. Встал бодрым и отдохнувшим, а моему лучезарному настроению можно было позавидовать!

Утро великолепное, яркое, солнечное, теплое и безветренное. Это последнее утро уходящего 2011 года.

У корабля уже дежурили 7 **южно-полярных поморников**. Часть птиц сидела на льду, часть лениво расхаживала вдоль бортов «Федорова» или изредка перелетала на короткие дистанции. Поморники ожидали подачек. И в этот праздничный день они их наверняка получат.

Еще вчера наш флагман сменил место дислокации. Он подошел ближе к станции (примерно на расстояние 10 км), и с корабля она теперь хорошо видна между двух айсбергов. С нового места стоянки судна открывалась живописная панорама — на фоне ледяного антарктического купола выделялась сеть низких буроватых бесснежных островов, окруженных ослепительно белыми айсбергами разной степени разрушенности. Айсберги вдоль берега залива Прюдс распределены неравномерно: в одних местах их достаточно много, в других же наблюдаются лишь поля «айсберговых разрежений».

Сходил на завтрак. Он состоял из двух жареных яиц с ветчиной, бутербродов с маслом и кофе. Птичьи яйца полярники любят. Птичьи яйца, курица и майонез — мое любимое лакомство.

В связи с наступающими праздниками настроение у всех приподнятое! После завтрака сходил в радиорубку и отдал связистам флэшку с поздравлениями для родных и близких. Затем мы выталкивали вертолет из ангара — сегодня у летчиков обычный рабочий день, и они повезут «восточников» до взлетно-посадочной полосы Прогресса, откуда их самолетом «Баслер» доставят на станцию Восток. Полюбовавшись окрестными видами, я вернулся в каюту и засел за компьютер оформлять материалы о посещении Прогресса. Океанолог также работал с какими-то компьютерными программами, метеоролог гулял по палубе, а озонометрист ушел на пеленгаторную площадку снимать показания своих приборов. Сегодня для озонометрических съемок идеальный день.

Зоологические новости таковы. Около 11:00 у судна отдыхали 5 южно-полярных поморников, а вдалеке перемещалась стайка **пингвинов Адели**, состоящая из 8 птиц. На пределе видимости отмечены еще два аделя. Вокруг корабля на расстоянии до нескольких километров насчитал 13 лежащих на льду **тюленей Уэддэлла**.

В обед с нижней палубы корабля заметил трех аделей, а у кормы скопилось одновременно 9 южно-полярных поморников, которым моряки бросали жирные куски семги и говядины. Пища моментально поглощалась птицами в соответствии со сложившейся иерархией этого скопления. Набив свои «брюшные емкости», поморники расселись на льду. Кусочки хлеба, которые им кидали, птиц совершенно не интересовали. Поморники едят хлеб, лишь когда испытывают голод.

На корабле царит удивительная тишина. Даже в курилке нет народа, поскольку у многих кончились сигареты. Некоторые участники РАЭ начали потихоньку встречать наступающий праздник.

После 15:00 к нашему кораблю на расстояние 200 метров подошел по припаю одиночный **императорский пингвин**. Он преодолел значительное расстояние, чтобы с близкого расстояния рассмотреть судно. Пингвин встал столбиком и замер в такой позе, время от времени приводя в порядок оперение на груди.

Ужин как всегда оказался вкусным и сытным. Некоторые полярники объелись сверх меры, и их клонило в сон.

Сейчас 21:00, и через два часа все полярники дружно начнут отмечать праздник! Пора готовить фотоаппарат, одежду и прочее. Да, и еще одно! Начальник Мирного молодец — выдал всем курящим по блоку сигарет! Это важный и своевременный шаг с его стороны!

Около 21:40 у кормы показалась пара **качурок Вильсона**. Изо дня в день они появлялись под вечер у кормы корабля. Это преимущественно сумеречные и ночные птицы. Неподалеку в гордом одиночестве продолжал нести вахту императорский пингвин. По другую сторону судна, метрах в 300, скользили на животах четыре адельки. У корабля собралось 12. Дизелист сообщил мне, что видел сегодня 15 южно-полярных поморников, одновременно собравшихся у «Федорова».

Да, 2011 календарный год подходит к концу. Обычно в конце года принято подводить итоги и строить планы на будущее. В этом году мне впервые пришлось покинуть свою семью почти на 1,5 года. В этом же году посчастливилось познакомиться сразу с несколькими замечательными питерскими орнитологами-профессионалами. Исполняется моя заветная мечта — увидеть Антарктиду, принять посильное участие в исследовании этого таинственного континента! Наконец, в 2011 году в летний период довелось побывать в экспедиции в Северной Чукотке. Другими словами, ярких впечатлений и событий в уходящем году было более, чем предостаточно!

В 23:40 полярники и экипаж корабля, свободный от вахты, во главе с капитаном собрались в судовой столовой праздновать Новый Год! Событие торжественное. Большинство пришло в костюмах и при галстуках!

Начальники выступили с торжественными речами, напутствиями, и празднование началось! На каждом столе стояли бутылки с шампанским. Новый Год наступил, все друг друга поздравляли, жали друг другу руки, обнимались! Не забыли поздравить и наших скромных корабельных женщин, которые своим трудом на камбузе ежедневно дарили нам частичку души и тепла на шикарном флагмане российского полярного флота — «Академике Федорове»!

Так прошла официальная часть встречи праздника!

1.01.2012. Южный океан (Антарктида, станция Прогресс, залив Прюдс).

Около 1:30 мы с озонометристом вышли на корму прогуляться. Метеоролог лег спать. Океанолог со своим старым институтским другом продолжали вливать в себя вино. Их желудки требовали «продолжения банкета»!

Ночная корма «Академика Федорова» — мое любимое место. Сейчас здесь народ отсутствует. Тихо и спокойно. Смотрю на айсберги, лед, антарктические острова. Смотрю на кромку гигантского антарктического купола! Нашел **императора**, который продолжал стоять среди льдов в гордом одиночестве! Снова вдалеке увидел стайку скользящих на брюхе **аделек**. Один из ближайших к судну айсбергов запарил — на его вершине повисла облачная шапка. Немножко подморозило. Солнце продолжает ярко светить — сейчас в Антарктике полярный день! Антарктида продолжает жить своей независимой жизнью!

Наступило очередное утреннее пробуждение. Из нашей каюты на завтрак пошел только озонометрист. После завтрака он принес с собой несколько бутербродов с ветчиной, которые уйдут с чаем.

Спать не хочется, но голова тяжеловата. Вышел на палубу и осмотрел окрестности. Вокруг корабля дежурило 16 **южно-полярных поморников**. Вдалеке пролетела одиночная **качурка Вильсона**. В поле зрения попали 11 **тюленей Уэдделла**. Императорский пингвин — одиночка объезжал на животе наш корабль, периодически останавливаясь на отдых. Пингвин внимательно и с нескрываемым интересом, как мне показалось, осматривал «железное чудо». Обогнув судно почти по всему периметру, пингвин остановился у размельченного смерзшегося льда в кильватерном следе. На другой стороне кильватерного следа отдыхала, лежа на животах, группа аделек. Император подал голос им, но те не отвечали. Тогда император стал переходить пешком перемолотое корабельными винтами бугристое ледяное поле. Неровность льда затрудняла его передвижение, и он упал на брюхо и пополз. Таким образом, император значительно прибавил в скорости и добрался на другой «берег» кильватерного следа. Подойдя к **аделькам** на 4 метра, пингвин постоял около минуты и пошел дальше. Адели никак не прореагировали на его приближение. Я покинул палубу и вместе с коллегами по станции Мирный отправился загружать контейнеры для «восточников». Сегодня их отвезут на Прогресс. К 13:00 наша бригада завершила погрузочные работы.

Погода стоит хорошая, теплая. По судовому радио объявили, что температура воздуха -2° С, температура воды -1° С, скорость ветра 2 м/с. На корабле тихо. Большинство полярников, видимо, отдыхает после вчерашнего праздника. Вскоре вертолет запустил свои двигатели и полетел, оттаскивая на тросах очередные плановые грузы на Прогресс.

После полдника у кормы на достаточно близком расстоянии кратковременно отдыхал тюлень Уэдделла. Четыре адельки так и продолжали спать у корабля. Поморники были явно го́лодны и чутко реагировали на любые движения полярников, надеясь получить подачку.

Под вечер со всех сторон на «Федоров» наползал туман, стало намного холоднее. Однако, к ночи туман рассеялся. «Восточники», если не подведет погода, улетят завтра на купол. Так прошел первый день 2012 года. Он был тихим и спокойным. В очередной раз вспомнился дом, вспомнилась Родина…

2.01.2012. Южный океан (Антарктида, залив Прюдс, станция Прогресс).

Продолжаем стоять на рейде у станции Прогресс. По всей видимости, основная часть запланированных здесь работ выполнена. Каждый день ждем отправки «восточников» на купол. Как только они стартуют, мы тронемся в направлении Мирного. С Востока на корабль прибыла партия отзимовавших полярников. Скорее всего, мы тронемся в путь между 2 и 4 января, но точная дата отправки не известна.

День сегодня солнечный, безоблачный. В 11:30 по судовому радио объявили, что температура воды и воздуха -1° С, скорость ветра 2 м/с.

Вокруг судна в ожидании корма скопилось рекордное количество **южно-полярных поморников** — 20. Никто не поддерживает птиц пищевыми отходами, и голодные поморники с особым пристрастием осматривают каждого полярника, вышедшего на прогулку по палубе. Особенно пристально поморники следят за движениями рук полярников. Эти птицы знают, что рано или поздно их терпенье будет вознаграждено. При отсутствии мясных и рыбных подачек они согласны и на хлеб. После полдника я оказался свидетелем подкормки птиц белым хлебом. Поморники сбились в плотную стаю из 18 особей и внимательно наблюдали за движениями рук одного из полярников, который приманивал их крохотным кусочком хлеба. Никто из поморников не рискнул выхватить хлеб из его рук. Тогда полярник, исчерпав свое терпенье, начал бросать мелкие кусочки хлеба за борт и там, среди птиц развернулась настоящая баталия за дефицитный пищевой ресурс. Одновременно у корабля собрались 24 птицы — такого количества поморников наблюдать еще не приходилось.

В 12:00 на Прогресс вылетел борт, еще один рейс состоялся в 13:30. Вертолет работал почти до 22:00, последним рейсом доставив на гибкой сцепке с Прогресса на «Федоров» две пустые емкости-цистерны из-под дизельного топлива.

Полярники немного устали от двухмесячного плавания и мечтали скорее попасть на свои антарктические станции, особенно те, которые зимовали на них неоднократно. Поработать на Мирном хотелось и мне, но и здесь хватает материала для орнитологических исследований.

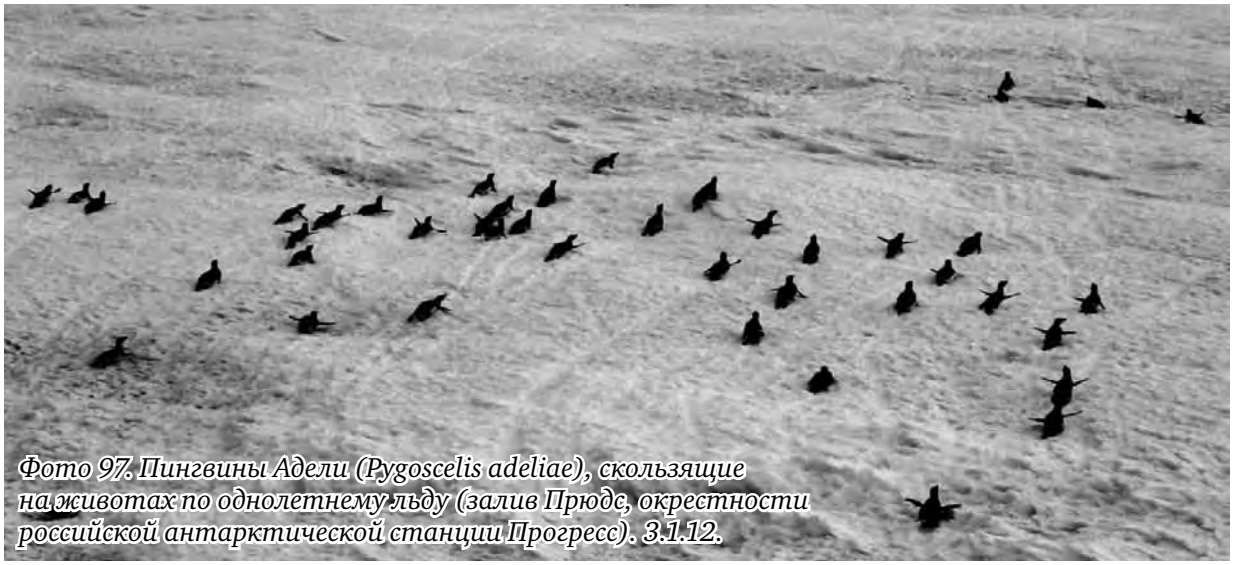


Фото 97. Пингвины Адели (Pygoscelis adeliae), скользящие на животах по однолетнему льду (залив Прюдс, окрестности российской антарктической станции Прогресс). 3.1.12.

Невозможно соскучиться — каждый день богат новыми событиями. А переход от Прогресса до Мирного готовит всем нам новые антарктические сюжеты.

Завтра наступит пятнадцатый день нашего пребывания за полярным кругом. Отпечаток южного заполярья несет даже моя физиономия — она загорела, особенно нос! С момента пересечения южного полярного круга я перестал бриться, и в настоящее время являюсь обладателем молоденькой бороденки. Океанолог перестал бороться с небритостью гораздо раньше меня, и его борода явно на несколько грамм тяжелее моей! Остальные члены нашей каюты отпускать «шерсть» на подбородке не спешат. Среди «мирян» выделяется своей пышной бородой и шевелюрой питерский доктор — настоящий антарктический лев!

Сегодня приводил в порядок данные, накопившиеся за последние два дня, упорядочивал информацию, а дневником почти не занимался. Вдоволь выспался и на палубу выходил редко. Так что орнито-териологических новостей за прошедший день накопил немного. Отметил одиночную **качурку Вильсона**, 8 **пингвинов Адели**, одного **императора** вдалеке и южнополярных поморников вокруг корабля. Насчитал в округе семь **тюленей Уэдделла**.

3.01.2012. Южный океан (Антарктида, станция Прогресс, залив Прюдс).

День солнечный, безветренный, теплый. С утра наш палубный вертолет сделал несколько рейсов на Прогресс, затем его закатили в ангар на заслуженный отдых. Работа летчиков на этом закончилась.

С Прогресса пришли неутешительные новости — крыло канадского самолета «Батлер» было задето трактористом станции, разгребавшим взлетно-посадочную полосу от снега. Тракторист работал почти круглые сутки и, уснув за рычагами, случайно задел крыло самолета. Как говорят, повреждения незначительные, но взлетать самолет не будет. Это один из двух самолетов, которые осуществляют транспортировку полярников и грузов на станцию Восток. Туда уже улетел почти весь состав зимовщиков и сезонников, кроме начальника отряда, который остался на Прогрессе с грузом и должен был лететь вторым бортом.

Примерно в 11:00 «Академик Федоров» запустил свои двигатели, и мы начали движение. Чтобы взять курс назад, к открытой воде, нам следует развернуться и пойти по старому проторенному среди льдов следу. Сейчас мы постоянно двигаемся то взад, то вперед, постепенно увеличивая угол разворота.

Около трех часов понадобилось «Академику Федорову» для разворота в однолетних толстых льдах. Теперь судно движется по своему заледенелому следу в обратном направлении.

У побережья залива Прюдс продолжают встречаться **тюлени Уэдделла**, всего я насчитал 18 особей. Нас провожали 24 **южно-полярных поморника**. Казалось, что все птицы, обитающие в округе, прилетели проститься с уходящим кораблем, с палуб которого полярники неоднократно кормили поморников. Помимо этого, у кормы крутилось сразу пять **качурок Вильсона**. С правого борта вдалеке виднелись парочка **пингвинов Адели** и тройка **императоров**. Во время прохождения однолетних льдов встречались адельки **(фото 97)** и поморники. Дважды к корме подлетали одиночные **южные гигантские буревестники**, продолжали попадать-

ся тюлени Уэдделла, но их становилось все меньше и меньше. Им на смену пришли **тюлени-крабоеды**, которые практически не встречались у берегов залива Прюдс. На одной лежке я насчитал сразу 8, а затем и 12 крабоедов. Последнее скопление оказалось максимальным из увиденных мной в Антарктике.

Около 15:30 мы подходили к открытой воде. Количество птиц здесь значительно увеличилось. Особенно много пингвинов Адели. Они встречались как одиночно, так и скоплениями до 54 особей. Рядом с одним из таких скоплений стояли 3 взрослых императорских пингвина, а поодаль, метрах в 300 у самой кромки льдов обнаружил целое скопление из 53 подросших птенцов императора, сбившихся в плотную кучку. Для меня встреча подобного образования на значительном удалении от береговой линии стала полной неожиданностью, да и птенцов императора я видел впервые в жизни — прелестные создания! После взлома припая такие птенцы могут остаться на нем или перейти на дрейфующие льдины, которые ветром и течениями относит куда угодно. Эта группа птенцов, похоже, не дрейфовала, и размещалась на припае на совершенно открытом и продуваемом ветрами месте. Поскольку я еще не наблюдал полный цикл гнездования императоров в их естественной среде, строить какие-то гипотезы по поводу их необычного нахождения в данном месте счел преждевременным.

Вообще, наибольший интерес для меня представляют именно кромки льдов — экотоны (границы двух экологических сред), где, по моим впечатлениям, концентрация птиц и млекопитающих весьма высока.

После полдника продолжил наблюдения. Птиц было немного. На участке ледяной зыби на отдельных льдинах продолжали встречаться пингвины Адели, реже императоры. Попадались одиночные **южные глупыши**, южные и **северные гигантские буревестники**, качурки Вильсона, южно-полярные поморники, **антарктические буревестники** и **капские голуби**. А перед ужином среди бушующих волн попалась пара **пингвинов Адели**, плывущих по открытой воде, на значительном удалении от кромки льдов, где льдины уже очень редки. Да, пингвины не перестают удивлять меня — новичка антарктических морей!

Тюлени-крабоеды отмечались на льдинах вплоть до самой границы льдов, и даже на небольших льдинках среди открытой воды. На открытой воде встретился одиночный **южный полосатик**, затем одиночная **косатка (Orcinus orca)**. Ее я узнал по высокому и мощному спинному плавнику, торчащему из воды.

Косатка — космополитичный вид, распостраненный по всему Мировому океану. Крупнейший представитель семейства дельфиновых в подотряде зубатых китов. Косатки окрашены контрастно — в черно-белые тона. У них ярко выражен половой диморфизм: самцы достигают 10 м в длину при весе в 7,5 тонн, тогда как самки намного мельче их и легче в весе.

Половозрелость наступает к 12–14 годам. Спаривание происходит летом или в начале осени. Продолжительность беременности предположительно составляет 16–17 месяцев. Новорожденные детеныши в длину не превышают трех метров.

Это хищное животное, в рационе которого можно обнаружить самые разнообразные морские организмы — от мелкой стайной рыбы, птиц и головоногих моллюсков до ластоногих и китов.

Разговаривал со старшим матросом «Федорова». Он передал мне привет от куратора антарктических биологических программ, которая в Санкт-Петербурге недавно успешно защитила кандидатскую диссертацию, посвященную редкому, краснокнижному, высокоарктическому и труднодоступному для изучения виду птиц — белой чайке. Ученые высоко оценили защищенную работу и высказали пожелание о скорейшей подготовке и защите докторской диссертации! Вместе мы порадовались данному событию!

После ужина усилился шторм, дул сильный ветер, холодные соленые потоки воды окатывали палубы корабля. Видимость не превышала 100 метров. Судно весьма прилично раскачивает. По судовому радио участникам РАЭ запретили выход на открытые палубы.

4.01.2012. Южный океан (путь от станции Прогресс к станции Мирный).

Этой ночью спал крепким сном. Озонометрист разбудил меня на завтрак. Встал быстро, но тяжело, сказывалось недосыпание.

После завтрака вышел на палубу. Прохладно, дует холодный ветерок, волнение слабое, облачно. Пейзаж унылый в сероватых тонах. Легкий туман. Тишина. Скорость судна хорошая. На поверхности воды время от времени попадается колотый лед.

Фото 98. Снежный буревестник (Pagodroma nivea). Южный океан (путь от станции Прогресс к станции Мирный). 4.1.12.

Фото 99. Антарктический буревестник (Thalassoica antarctica) (Южный океан, путь от станции Прогресс к станции Мирный). 4.1.12.

Отметил около судна **снежных буревестников (фото 98)**. К 9 часам показались и **антарктические буревестники (фото 99)**, а после 10 утра птицы стали встречаться одна за другой — пролетели две **качурки Вильсона**, поодиночке встретились **капский голубь**, **южный глупыш**, **серый буревестник** и дрейфующий на льдине **императорский пингвин**. Затем к списку встреченных видов добавились и **южные гигантские буревестники**. Они в основном держались метрах в ста от кормы над кильватерным следом, делая выпады вперед, сближаясь с кораблем. Один из буревестников хоть и назывался гигантским, но размерами существенно уступал настоящим гигантам. Мы с дизелистом попытались запечатлеть его на фото, но он был «диковат» и на нужное расстояние не подлетал. Вскоре буревестники покинули нас.

Погода постепенно разгуливалась, туман рассеивался. Мы шли по чистой воде с небольшим количеством колотого льда. Изредка попадались столовые айсберги и их обломки. Слишком крупные айсберги на пути отсутствовали, время от времени попадались плавучие куски морского льда **(фото 100, 101)**.

Судно входило в полосу молочно-белого тумана, который постепенно рассеивался, и видимость увеличивалась до горизонта. Затем судно входило в очередную полосу тумана. Время от времени падал мелкий снег.

По судовому радио в 11:30 объявили, что температура воздуха 0° С, температура воды -1° С, волнение моря 4 балла, скорость ветра 6 м/с. В целом, погода благоприятная для учетов.

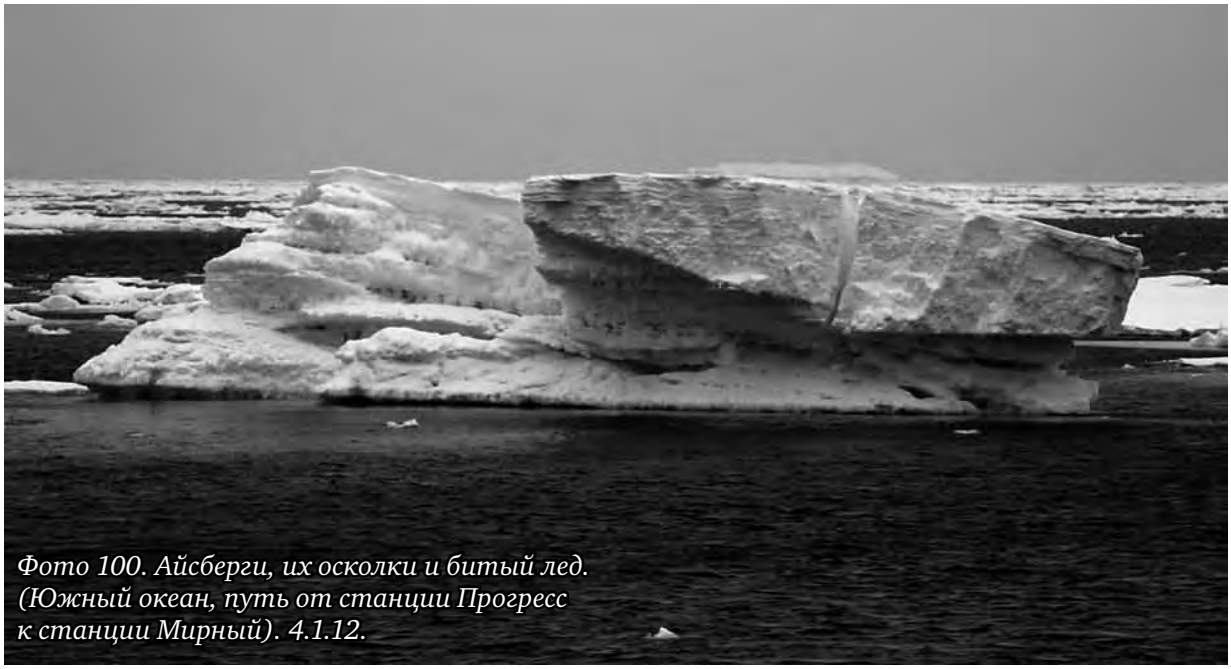


Фото 100. Айсберги, их осколки и битый лед. (Южный океан, путь от станции Прогресс к станции Мирный). 4.1.12.

После обеда на маршруте встречались льдины причудливых форм с различными лазурными оттенками, участились встречи с айсбергами. «Академик Федоров» временами ловко лавировал среди них. К одному из таких айсбергов мы подошли достаточно близко. Волнение моря возрастало, и волны, сталкиваясь с надводными айсберговыми подошвами, с силой разбивались о них, поднимая каскады брызг. Проплывающие льдины рушились на глазах, теряя осколки рыхлого льда. Иногда мы выходили на чистую воду и льдины как по команде исчезали, а айсберги наоборот встречались все чаще.

Фото 101. Обломок морского льда. Южный океан (путь от станции Прогресс к станции Мирный). 4.1.12.

Мы шли курсом на север, покидая льды, и плавно поворачивали на восток в направлении на станцию Мирный.

Вторая половина дня прошла достаточно интересно — встретилось много айсбергов и плавающих льдин. После полдника вновь появились **голубые буревестники**, встретился одиночный **белогорлый буревестник**. А незадолго до ужина наблюдались **светлоспинные дымчатые альбатросы** и даже **тайфунник Шлегеля.**

Из млекопитающих на протяжении почти всего дня доминировали **тюлени-крабоеды**, возлежащие на льдинах разной величины. Очень редко их можно увидеть и на пологих участках осколков айсбергов. Из многих десятков встреченных крабоедов, при приближении корабля в воду ушел только один, остальные отползали по льдине в противоположном от корабля направлении. На участках, где плавучего льда достаточно много, тюлени лежали на льдинах одиночно или группами до 5–6 особей. Там, где льды редки, иногда встречались бóльшие скопления. Так, например, попалось скопление из 12 крабоедов, лежащих на одной небольшой льдине **(фото 102)**.

Сегодня, наконец-то, мне впервые встретился одиночный **морской леопард (Hydrurga leptonyx)** — хищник, гроза пингвинов **(фото 103)**. Леопард лежал на льдине метрах в 50 от борта нашего корабля, временами поднимал голову и открывал пасть. Других морских млекопитающих не отмечал.

Морской леопард — крупное и мускулистое животное с коротким волосяным покровом. Тело леопарда достаточно длинное и стройное. Голова небольшая, на тонкой шее, имеет отдаленное сходство с головой змеи. В отличие от других антарктических тюленей, у леопарда отсутствует выраженный слой подкожного жира.

Окраска этого тюленя темно-серая, нижняя часть животного намного светлее верха тела и его боков, причем граница выражена достаточно резко. По всему телу разбросаны темные пятна, благодаря которым, наряду с его хищным нравом, он и получил свое современное название.

Длина взрослых самцов составляет от 2,8 до 3,3 м, вес тела до 300 кг. Взрослые самки от 2,9 до 3,6 м (возможно до 3,8 м) в длину, весом от 260 до 500 кг. Новорожденные щенки в длину от 1 до 1,6 метров, весом 30–35 кг. Половой зрелости достигают, вероятно, к 4 годам (самки) или 4,5 (самцы). Продолжительность жизни составляет свыше 26 лет.

Новорожденные по окраске почти не отличаются от взрослых. Чаще всего они появляются на свет с начала ноября до позднего декабря. В целом период рождения растянут и длится с начала октября по начало января. Щенки перестают питаться материнским молоком в возрасте 4 недель. Спаривание, как предполагается, происходит в воде.

Морской леопард широко распространен в водах Южного полушария — в Антарктике и Субантарктике. Он встречается повсюду вокруг побережья Антарктиды, к северу его ареал простирается далеко за границу паковых льдов и припая. Встречается он и на Субантарктических островах. Молодые особи в значительной численности отмечаются на островах Кергелен и Макуори в сентябре и октябре. Кочующие встречаются даже в достаточно теплых широтах. Отдыхающие животные могут наблюдаться как на суше, так и на морском льду. Часто они отдыхают и на плавучих льдах. Кочующие особи регистрировались в Южной Африке, на ряде бразильских и чилийских островов, а также на островах Буве, Кука, Фолклендских, Новозеландских, Тристан да Кунья и др.

Фото 102. Скопление тюленей-крабоедов (Lobodon carcinophagus) на льдине. Южный океан (путь от станции Прогресс к станции Мирный). 4.1.12.

Фото 103. Морской леопард (Hydrurga leptonyx). Южный океан (путь от станции Прогресс к станции Мирный). 4.1.12.

Как на море, так и на льду морской леопард склонен к одиночеству, но тяготеет к колониям пингвинов. В антарктической трофической цепи занимает верхние трофические уровни. Диета его достаточно разнообразна и включает криль, рыбу, кальмаров, пингвинов и другие виды птиц, а также молодых крабоедов, южных слонов и котиков. Питаются они и у скелетов падших китов.

Вокализация вида изучена недостаточно, но складывается впечатление, что он молчалив по сравнению с другими тюленями Антарктики. Лишь изредка от леопарда можно услышать хрюкающие или рычащие звуки.

Численность глобальной популяции вида оценивалась в 100000 — 440000 особей. По недавним оценкам общая численность морского леопарда составляло 300000 особей. В численности этот тюлень уступает только тюленю Уэдделла и крабоеду.

В настоящее время популяция морского леопарда достаточно устойчива и относительно стабильна. Тем не менее, он охраняется в соответствии с договором об Антарктике и конвенцией по охране антарктических тюленей, его добыча регулируется международными соглашениями.

В конце рабочего дня ко мне подошел старший матрос «Федорова» и показал фотографию большого осколка «земляного» айсберга. Подобные образования попадаются очень редко, и встреча с ними расценивается как большая удача.

Завершил учеты перед ужином, да и потемнело заметно, мы снова покинули южное заполярье и движемся немного севернее полярного круга.

Около 21:30 вышел на корму обозреть окрестности и на удивление обнаружил массу птиц — то и дело к судну подлетали светлоспинные дымчатые альбатросы и капские голубки. Попадались антарктические буревестники и южные глупыши. У кормы парили аж три южных гигантских буревестника. К сожалению, поджимала камеральная обработка данных, и корму пришлось покинуть. Море продолжало штормить, а корабль мотало то вверх, то вниз, то вправо, то влево.

До Мирного «Академику Федорову» осталось пройти менее 600 миль.

5.01.2012. Южный океан (путь от станции Прогресс к станции Мирный).

Продолжаем движение к Мирному. Утро хмуроватое, морось. Поднялись на север до 62-й параллели, здесь нет льдов и не так много айсбергов. Флагман идет на хорошей скорости.

Зоологические новости таковы. У кормы с утра держались **белогорлые буревестники**, **капские голуби** и **голубые буревестники**. Вдалеке виднелись 3 **темноспинных дымчатых** и 2 **светлоспинных дымчатых альбатроса**. Показался **южный гигантский буревестник**. Метрах в 150 от борта корабля делал горки над волнами **серый буревестник**. Ближе к обеду к кораблю на некоторое время подлетали **южные глупыши**, один раз встретился **антарктический буревестник**. Перед самым обедом за кормой судна продолжительное время следовали белогорлые буревестники и 3 **ширококлювых приона**, кратковременный визит нанесла **качурка Вильсона**. Также наш путь пересекся с двумя **южными полосатиками**, показывавшими свои спины с короткими спинными плавниками и выпускавшими из своих дыхал невысокие фонтаны.

После обеда мы входили в зону мелкобитого льда. Корабль уже следовал курсом на юг. Похолодало, задул неприветливый ветер. Снова показались **тюлени-крабоеды**, но их было немного. Киты отсутствовали, да и птиц мало. Исчезли с кормы белогорлые буревестники, оба вида дымчатых альбатросов, прионы. Зато появились **снежный** и антарктический буревестники, временами налетал южный гигантский буревестник. На границе льдов и открытой воды встретился голубой буревестник.

После полдника наш начальник собрал весь мирянский зимовочный отряд и в связи с подходом к Мирному провел инструктаж по технике безопасности. Особое внимание он обратил на строгое соблюдение всех инструкций, касающихся передвижения по территории станции, запретил любой выход за ее пределы без его разрешения и напомнил, что за всю историю существования станции там погибло 43 человека. У него имелся космический снимок Мирного, на котором хорошо видна зона трещин, окружающая станцию. Ориентировочно, мы прибудем в район станции завтра. Ширина участка припайного льда у Мирного составляет 10 миль. Для проведения погрузочно-разгрузочных работ запланировано 19 вертолетных рейсов на станцию. Перекачка топлива на Мирный с «Федорова» будет осуществляться через длинный гибкий рукав, как и на станции Прогресс.

После собрания начал потихоньку собираться в дорогу.

В 21:00 зашел к старшему матросу в гости с подарками. Куратору антарктических биологических программ отобрал фото снежного буревестника — антарктического вида, антипода белой чайки, обитающей в высоких широтах Арктики. Старшему матросу презентовал фото светлоспинного дымчатого альбатроса — его любимого вида пернатых Мирового океана. Далее пообщались, посмотрели видео, которое он снимал сам или принимал участие в съемках и режиссуре. Вечер пролетел незаметно.

Вышел на палубу. Заметил трех парящих надо льдами снежных буревестников и качурку Вильсона. Полный штиль. На фоне холодной темно-серой водной глади льдины как бы замерли, темновато, ни единого луча от небесных светил, безветрие. Прекрасная ночь для здешних мест, спокойная! Мне показалось, что «Академик Федоров» идет как-то неспешно, крадучись!

В небольшом окне темной водной глади среди однолетнего льда появилось едва заметное волнение, оно повторилось в другом таком же окне. Мое притупившееся за день внимание обострилось, и буквально в 50 метрах по левому борту из воды показались две огромные черные спины с высокими острыми спинными плавниками. Это были **косатки**! Так близко я их еще не видел! Косатки несколько раз показывались из воды, плавно, степенно погружаясь в нее, и, наконец, окончательно исчезли перед носом судна. Все увиденное произошло без единого звука, будто мираж! Удивительная встреча в ночном океане!

Таким приятным и впечатляющим эпизодом завершался еще один день на «Академике Федорове», идущем к пункту нашей высадки, где мы проведем целый год! Неспешно идет корабль, изредка его корпус подминает под себя крупные льдины. Глухой скрежет нарушает ночную тишину гулкими ударами ледяных глыб о корпус корабля.

6.01.2012. Южный океан (море Девиса, остров Дригальского, залив Трешникова, окрестности станции Мирный).

«Ясно был виден остров Дригальского, похожий на большое пирожное с пышным верхом или на щедро обсыпанную сахарной пудрой булку, лежащую на воде, словно на черном противне».

Юхан Смуул.
Ледовая книга. Антарктический дневник

«Вот он, остров Дригальского. Громадная низкая лепёшка, геометрически правильно расползающийся блин жидкого теста, на который небесная хозяйка опустила громадный стакан и подрезала слишком тонкие края. Поперечник его двенадцать километров. Берега острова обрываются со всех сторон в океан. Попасть сюда можно только самолётом».

И. А. Зотиков
460 дней в Четвертой Советской антарктической экспедиции

Ранним утром я внезапно проснулся, сон как рукой сняло. Почему-то решил, что сейчас около 4 часов, но на часы не посмотрел. Решил выйти на палубу. Штиль радовал заспанные глаза. Среди водной глади возвышались великолепные айсберги, окруженные плавучим льдом. Льдин вокруг множество и все они неповторимых причудливых форм. Фантастический вид! Вернулся в каюту и упал в койку, но уснул не сразу.

Утром озонометрист традиционно разбудил меня перед самым завтраком. Мои коллеги уже упаковали свои рюкзаки, несобранным остался только я. После завтрака все же решил сходить на учеты, а сборы отложил на более позднее время.

Птиц почти не было — встретились одиночные **капские голуби**, **южный гигантский буревестник**, **южные глупыши** и **южно-полярные поморники**.

В 8:15 я заметил на значительном расстоянии возвышающуюся над поверхностью океана гигантскую ледяную шапку — это был остров Дригальского. Он находится в 78 км к северу от станции Мирный. Сначала остров едва виднелся над горизонтом, но к 10:00 уже хорошо просматривался с левого борта корабля. «Академик Федоров» на хорошей скорости прошел в десяти километрах от него. Остров Дригальского напоминает Антарктиду в миниатюре, он имеет вид уплощенного, линзообразно выпуклого бледновато-желтоватого, отшлифованного сильными антарктическими ветрами снежного купола. Центральная часть острова возвышенная **(фото 104)**, а края его низкие, обрывающиеся в море Дэйвиса ледяными барьерами высотой, по моим прикидкам, в 10–20 метров **(фото 105)**. На самом деле, как я выяснил позже, отвесные ледяные обрывы в высоту составляли 23–46 метров. От острова Дригальского периодически откалываются айсберги, но, конечно, значительно меньшие, чем материковые, истинно антарктические. Вспомнились упоминания об острове Игоря Зотикова в одной из его книг, посвященных изучению льдов и бурению в условиях Антарктики. На этом острове в 1960 году функционировала советская временная антарктическая станция Мир, именно тогда остров и был сравнительно хорошо изучен. В настоящее время исследования на нем не проводятся. Орнитологи там не работали.

Остров Дригальского относится к категории островных ледников покровного типа, т. е. его ледовый купол рассматривается в качестве покрова подводной основы острова или подводной банки. Советскими учеными установлено, что бюджет льда острова отрицательный — разрушение островного купола за счет отколов айсбергов по периферии и обрушения участков ледяного барьера доминирует над его нарастанием за счет осадконакопления. Следовательно, при условии сохранения отрицательного бюджета продолжительное время, остров Дригальского может просто исчезнуть с карт Антарктики. По мнению В. И. Бардина, это произойдет менее, чем за 300 лет.

Надводная поверхность острова не выказывала неровностей. Остров выглядел простовато, но впечатление произвел сильное. У северной его части скопились красивые материковые айсберги, несколько их наблюдалось и с западной стороны. Около 11:00 затерянная в океане «ледяная суша» уже едва виднелась в бинокль.

Фото 104. Фрагмент купола (центральной части) острова Дригальский. (Южный океан, море Девиса). 6.1.12.

Вот как описал встречу с островом Юхан Смуул: «Днем прошли мимо острова Дригальского. Он целиком погребен под снегом и льдом, его плоский силуэт настолько сливается с айсбергами позади и низкими тучами, что неопытный глаз может принять его либо за причудливую ледяную гору, либо за расширяющееся книзу скопление тумана».

В честь Дригальского остров был назван австралийцем Дугласом Моусоном. Эрих фон Дригальский — океанолог, профессор Берлинского университета. Под его руководством в 1901–1903 годах на судне «Гаусс» была посещена малоизвестная тогда часть Восточной Антарктиды между восточным выступом Земли Уилкса и Берегом Кемпа. Продвигаясь по морю Девиса в направлении антарктического берега, экспедиция заметила ледяной купол, и нанесла его на карту в виде серпа. Это и был остров, впоследствии названный в честь Дригальского. В начале 1902 года примерно в 50 милях от побережья Антарктиды (Земля Вильгельма II) «Гаусс» оказался зажатым во льдах, и германская экспедиция зазимовала. Во время зимовки и в целом по результатам экспедиции был собран богатый материал по геофизике, астрономии, метеорологии, гидрологии и другим научным дисциплинам. В ходе экспедиции проводились и орнито-

Фото 105. Юго-западная оконечность острова Дригальский. (Южный океан, море Девиса). 6.1.12.

Фото 106. Айсберги в районе станции Мирный. (Южный океан, море Девиса). 6.1.12.

логические наблюдения, благодаря которым была описана одна колония императорских пингвинов и собран материал по буревестникам. В 1921 году по итогам вояжа был выпущен объемистый пятитомник трудов.

Впереди по курсу нас встречала целая армада шикарных высоких столовых айсбергов разной степени разрушенности **(фото 106)**. Мы подходили к станции Мирный по заливу Трешникова моря Девиса. С носа корабля просматривалась кромка припая и отдельные айсберги. Красота неописуемая. В 11:20 НЭС «Академик Федоров» врезалось в кромку припая, и ему еще предстояло преодолеть более 10 миль берегового льда.

На сплошном льду вдалеке от судна держался одиночный **императорский пингвин**, отмечались **пингвины Адели**, в зоне видимости насчитал 5 отдыхающих одиночно **тюленей Уэддэлла**. Временами налетали южные гигантские буревестники. Однажды заметил блуждающего **снежного буревестника**. Над кильватерным следом в течение дня отмечались 1–3 **качурки Вильсона**. Здесь, на участке припайного льда, они подлетают к кораблю значительно ближе, чем на открытой воде. Временами наносили визиты южно-полярные поморники. Из 7 поморников у одного на лапах я заметил металлическое кольцо и желтую пластиковую метку, номерной знак которой рассмотреть не смог.

К вечеру ветер значительно усилился, заметно похолодало. Солнце не грело. Север окрасился в фиолетовые тона. На фоне неба южные глупыши казались ослепительно белыми, похожими на чаек. У кромки горизонта зарождалась сначала оранжевая, а затем и ярко-красная полоса заката. Сурово и красиво!

Судно продолжает пробиваться сквозь толстый припай к месту нашей будущей зимовки. Медленно, но уверенно оно взламывает впереди себя лед, отходит назад метров на 400 и снова устремляется вперед. Судно должно подойти к барьеру Антарктиды на расстояние, позволяющее произвести перекачку топлива с «Федорова» на Мирный. Бывалые полярники говорят, что такими темпами мы сможем подойти к материковому барьеру только завтра вечером.

Во второй половине суток получил долгожданную весточку из дома, и это важнейшее событие минувшего дня!

7.01.2012. Южный океан (море Девиса, архипелаг Хасуэлл, залив Трешникова, окрестности станции Мирный).

«Здесь … торчат изо льда голые бурые скалы острова Хасуэлл, оживляемые лишь пингвинами, мелкими птицами и ворочающимися тюленями, скалы, над которыми ни разу не пролетала пестрая бабочка, на которых не росло ни одной травинки, здесь, где у тебя на виду спит в своем ледяном тулупе антарктический материк …».

Юхан Смуул.
Ледовая книга. Антарктический дневник

Около 0:30 на куполе Антарктиды лежала светло-желтая рваная полоса, контрастировавшая с насыщенным фоном фиолетового неба — как мне сказали полярники, это приближается стоковый ветер.

Около 5:00 выходил на палубу — кругом белым-бело. Подморозило. Судно стояло с выключенными двигателями в непривычной уху тишине.

Проснулся около 11:00 и вышел на открытую палубу. Дует сильный порывистый ветер, метель. В 11:30 по судовому радио объявили, что температура воздуха -4° С, скорость ветра 25 м/с.

После обеда отправился на пеленгаторную палубу, хотелось ощутить на себе дыхание Антарктиды. Корабельные палубы занесены снегом, сугробчики появились и на корме. Ветер сбивает с ног. Без поручней передвигаться по палубе невозможно. Выпавший на палубу снег вначале подтаял, затем под действием сильного ветра превратился в скользкий снеголед, на котором легко поскользнуться. Добрался до пеленгаторной палубы и с самой высокой точки судна осмотрел окрестности. Почти ничего не видно. Встали мы недалеко от крупного куполообразного айсберга, находящегося спереди по курсу.

В 12:30 запустились корабельные двигатели, помолотили минут 10–15, и судно возобновило свое движение в сторону Мирного. Нам осталось преодолеть 8 миль. Оставшиеся мили планируется пройти в течение суток, быстрее вряд ли получится.

На открытые палубы корабля потихоньку выходили полярники с фотоаппаратами и просили запечатлеть их на фоне заснеженной судовой обстановки, на фоне кильватерного следа, теряющегося в белой антарктической мгле.

За время, проведенное на палубах, не встретились ни морские птицы, ни млекопитающие. Вся наземная живность где-то пережидает непогоду.

Около 15:00 по судовому времени видимость стала улучшаться и достигла 300 метров, чуточку потеплело, скорость ветра снизилась до 21 м/с.

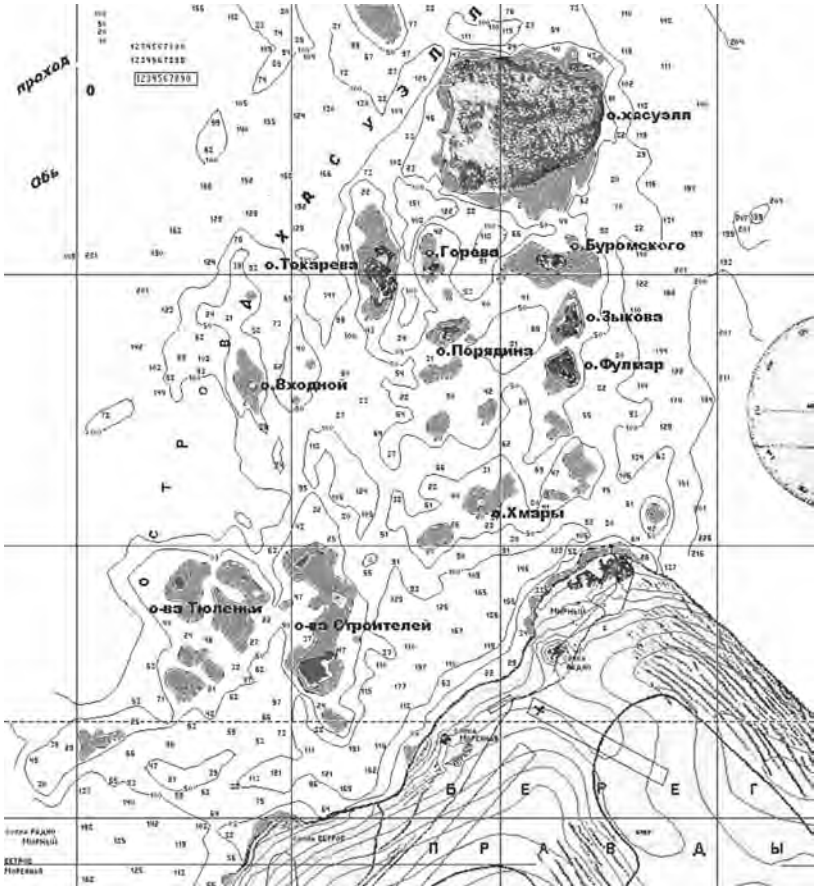
17:00. Продолжаем пробиваться к Мирному со средней скоростью в одну милю в час. Дизелист сделал удачные снимки **пингвинов Адели**, близко подошедших к кораблю. Ему также удалось снять на камеру и двух **южных глупышей**. В очередной раз вышел на палубу, как только закончилась наша шахматная партия с озонометристом. Дул сильный ветер со снегом. В 10 метрах от кормы насчитал 72 аделек. Они сплоченной группой удалялись от корабля в снежную мглу, балансируя ластами.

В 23:00 в очередной раз вышел на палубу. Ветер около 20 м/с, может и более, сильная метель. Плохая видимость. Стоя лицом к ветру, дышать почти невозможно, спирает дыхание. Мы почти вплотную подошли к острову Хасуэлл, до него метров 800. Остров виден даже во вьюгу. Он напоминает мне гигантскую темно-коричневую раздавленную плюшку, испещренную белыми прожилками. Рядом с ним просматриваются и другие, более мелкие островки. На одном из них видны металлические топливные емкости. Это остров Строителей. У островов архипелага сконцентрировано множество крупных айсбергов, но при таких погодных условиях они почти не видны. Вдали сквозь вьюгу виден фрагмент купола Антарктиды с ледяным барьером по краю, где едва различимы строения станции Мирный.

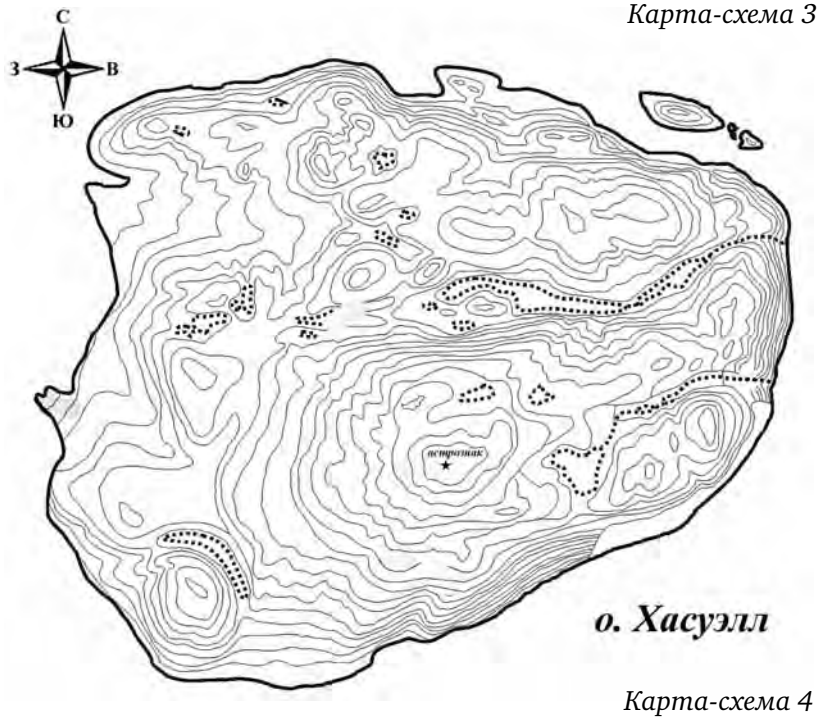
***

Архипелаг Хасуэлл находится в Восточной Антарктике (залив Трешникова, море Девиса) в непосредственной близости от Берега Правды, где располагается российская антарктическая станция Мирный. Архипелаг был открыт западной партией Австралийской антарктической

экспедиции (1911–1914 гг.), возглавляемой Дугласом Моусоном и представляет собой группу из 17 относительно небольших островов разной величины ***(карта-схема 3, 4)*** *и 4 береговых нунатаков, которые являются такими же островами, только скованы материковым льдом Антарктиды и располагаются по краю антарктического барьера. Острова архипелага базируются на подводном поднятии, оконтуренном 200-метровой изобатой, которое является препятствием для дрейфующих в западном направлении айсбергов. В результате этого, восточнее поднятия ежегодно наблюдаются скопления преимущественно столообразных айсбергов разной величины. Ширина поднятия около 4 километров. Кроме того, в районе архипелага во время морского отлива можно видеть и ряд обнажающихся мелких скал-рифов. Абсолютные высоты большинства островов находятся в пределах 10–35 метров над уровнем моря. Наиболее крупные острова архипелага — Хасуэлл и Фулмар; наиболее крупные береговые нунатаки — сопки Комсомольская и Радио. Наиболее близкий к архипелагу остров Адамса, расположен более, чем в 20 км к западу от хасуэльских островов.*



Карта-схема 3



Карта-схема 4

Хасуэлл — крупнейший остров архипелага и прибрежных островов моря Девиса. Его площадь около 1 квадратного километра, максимальная высота до 93 метров. Остров открыт в 1912 году австралийцами и назван в честь профессора, зоолога Сиднейского университета Вильяма Хасуэлла, оказывавшего содействие экспедиции. Остров расположен примерно в 2,5 километрах к северу от мыса Мабус (Земля Королевы Мэри). Детальное обследование острова произведено советской антарктической экспедицией в 1956 году.

Хасуэлл — природный заповедник («ООРА № 127»), уникальное место, где на гнездовании можно встретить почти все виды птиц, населяющие Восточную Антарктиду. Уникальность его заключается еще и в том, что именно на этом острове численность гнездящихся птиц самая высокая по сравнению с другими островами архипелага (численность некоторых видов

гнездящихся на острове птиц исчисляется тысячами или десятками тысяч особей). Особая ценность Хасуэлла — колония императорских пингвинов, которая ежегодно располагается рядом с его стенами на припайном льду. Помимо этого, у острова зарегистрированы пять видов ластоногих, в том числе редкий и слабо изученный, обитающий в тяжелых прибрежных льдах Антарктиды тюлень Росса.

Рядом с кораблем длинной вереницей в направлении Хасуэлла двигались пингвины Адели. Всего около 80 птиц. Примерно в километре от острова я заметил еще две группы стоявших на месте аделек в количестве примерно 25 и 30 особей. Еще пара пингвинов виднелась по ходу судна, но рассмотреть, какие именно это пингвины, императорские или адельки, невозможно. Сквозь белую взвесь над кильватерным следом к корме корабля с трудом пробивался одиночный южный глупыш. Он летел против ветра, часто махая крыльями. Вскоре глупыш поравнялся с судном, затем исчез в снежной пурге.

В 23:30 двигатели корабля были остановлены, наступила тишина, нарушаемая только шумом ветра. Скоро уютную каюту придется покинуть, она станет временным пристанищем для других полярников.

8.01.2012. Южный океан (море Девиса, залив Трешникова, архипелаг Хасуэлл, станция Мирный).

«Нас встретил «комендант» — поморник Фомка, большая чайка. Ещё осенью наши лётчики получили его в наследство от предыдущей смены. Нам рассказывали, что он прилетает всегда к самолёту, храбро садится рядом и ест из рук. Сейчас он тоже прилетел, сделал приветственный круг и сел около хвоста самолёта, считая, что это большая птица, поэтому располагаться у её клюва небезопасно. Однако из рук мясо не взял, подошёл не ближе чем на два метра и все время опасливо косился на нас. Когда кормил один человек, то он подходил ближе. Очевидно, считал, что оставаться один на один менее опасно.

Наевшись, Фомка отошёл в сторону и, нахохлившись, сел на лёд. Когда запустили моторы, он взлетел, но не улетел совсем, а начал делать круги над машиной, стараясь не попасть в струю. Подружка его в этот раз не прилетела, очевидно, сидит на яйцах. Интересно, что он думает о самолёте и всех нас, вылезающих из его живота. Наверное, принимает нас за цыплят этой странной птицы».

И. А. Зотиков
460 дней в Четвертой Советской
антарктической экспедиции

Около 0:30 я прогуливался по палубе. Ветер с нескончаемой силой продолжал дуть как в аэродинамической трубе. На корме заметил уединившегося старшего матроса. Он закрепил свои видеокамеры на борту судна и снимал группу подходивших к нам **аделек** из 63 особей. Пингвины подошли вплотную к корме, преодолев сильный встречный ветер, и разлеглись справа у кромки кильватерного следа на своих бело-желтоватых животиках. Эти птицы достаточно тяжеленькие, иначе всех их давно бы сдуло таким ветром, как фантики от конфет. Видимо, пингвины двигались в направлении острова Хасуэлл, куда вчера уже прошла одна группа аделей. Немного переведя дух, один за другим адельки вставали на ноги, встряхивались и подходили к кромке льда у кильватерного следа, где и сконцентрировались плотной группой. Среди них царило оживление. Несколько птиц приблизились вплотную к воде, подождали около минуты, как бы сосредоточиваясь перед прыжком, и один за другим стали прыгать в ледяную воду (-1,5° С), исчезая в размолотом корабельными винтами ледяном месиве. Вскоре все пингвины очутились в воде. Проплыв круг в воде, они один за другим буквально за какие-то 10 секунд выпрыгнули на другую сторону кильватерного следа, и вся группа уже находилась на льду. Немного оправившись, пингвины двинулись к Хасуэллу. Из пурги

к корме подходила еще небольшая группа из 6 аделек. От переправившейся группы отделился один аделька, и, стоя на ледяной кромке кильватерного следа, стал подавать каркающий скрипучий голос отставшим. Вторая группа подошла к кромке льда, отдохнула минут пять, полежав на брюшках, дружно встала и, как по команде, очутилась в воде. Эта группа также сделала круг по воде, вылетела на другой ледяной берег и последовала на Хасуэлл тем же путем, что и предыдущая группа. А пингвин, который контролировал процесс переправы, остался лежать у ледяной кромки, ожидая подхода самого последнего одиночного адельки, отставшего от основной массы метров на 300.

У корабля держались 7 **южно-полярных поморников** и изредка пролетали одиночные **южные глупыши**. Кто-то выбросил из иллюминатора за борт кожуру от сосисок, и поморники моментально подобрали ее и заглотили целиком. Старший матрос закончил свои съемки и, удовлетворенный, отправился в свои корабельные апартаменты перекачивать в компьютер отснятый материал.

В 1:20 «Академик Федоров» возобновил движение к станции Мирный. Похоже, завтра начнутся работы по выгрузке, а, возможно, и перекачке топлива.

В эту ночь судно вплотную подошло к станции Мирный на расстояние, позволяющее осуществлять перекачку дизельного топлива с «Федорова» в металлические емкости на станции.

Настало утро. Заработали вертолетные винты и первая группа «мирян» с грузом отправилась на станцию. Оставшиеся занимались погрузкой провизии в контейнеры, на помощь им пришла группа отзимовавших полярников с Прогресса. После полдника по судовому радио объявили о сборе второй партии отбывающих, в состав которой входил и я. Мы попрощались с отзимовавшими полярниками, сезонниками, матросами и заняли места в вертолете. С нами полетят еще три сезонных исследователя, которых высадят на острове Хасуэлл для взятия проб воды в его озерах.

Вот мы и взлетаем. Вновь на палубу «Федорова» я встану лишь через год. Корабль стал родным для меня за эти два месяца, я свыкся с ним. Путь по морям и океанам подарил мне много ярких, незабываемых впечатлений и новые интересные знакомства. Теперь предстоит в течение года жить и работать в суровых условиях на побережье Восточной Антарктиды.

Вертолет опустился на лед у Хасуэлла на считанные секунды и высадил исследователей. Остров поразил меня тысячами пингвинов Адели, облепивших его каменную поверхность (что я успел увидеть в дверной проем вертолета). Помимо этого, промелькнуло еще несколько южных глупышей в полете. Мы снова взлетаем и садимся на Мирном, недалеко от кают-компании и склада. Выгрузили вещи. Ко мне подошел отзимовавший эколог 56 РАЭ, у него я должен принимать дела. Перекинувшись парой фраз, мы отправились на обед.

После обеда до вечера занимались погрузочно-разгрузочными работами. Свободное время появилось только после ужина. Вечером же часть зимовщиков Мирного бортом отправили на корабль.

После завершения текущих работ снова встретились с экологом. Он работает в ААНИИ, более двадцати лет своей жизни посвятил Антарктиде, провел там десять зимовок! Человек с богатейшим опытом, отзимовавший на всех ныне действующих российских антарктических станциях, в том числе и дважды на Востоке! В этом году ему исполнилось 50 лет. Руководство ААНИИ наградило его памятным дипломом. Эколог передал мне свои дела и показал комнаты, в одной из которых мне предстояло «заякориться» для зимовки. Я поселился по соседству с метеорологом в маленькой комнатке около 9 кв. м. С экологом общались до 3:00 ночи, затем разошлись «по домам».

В течение этого дня на станции держалось множество южно-полярных поморников. Среди них часто попадались особи с металлическими кольцами и пластиковыми метками. Видна работа орнитологов. На свалке пищевых отходов среди морены отметил одиночного **субантарктического поморника (поморника Лоннберга, Catharacta antarctica lonnbergi)**, который *отличался насыщенной темно-коричневой, даже бурой, окраской и значительно более крупными размерами, также этого поморника выдавал писклявый голос. Поморник Лоннберга — самый крупный из трех подвидов субантарктического поморника (Catharacta antarctica). Обитает на Антарктическом полуострове, субантарктических островах Атлантики, Индийского и Тихого океанов.*

В выбранной мною комнате холодно и темно, все пять лампочек в люстре перегоревшие, но на столе работает компьютер. Я включил масляный обогреватель и уснул крепким сном.

9.01.2012. Станция Мирный.

Вот я и в Мирном **(карта-схема 1).** Температура воздуха -4° С, ветер 15 м/с, облачно. До сих пор не верится, что я нахожусь здесь!

Станция большая, корпуса ее разбросаны на довольно большом расстоянии друг от друга. В отличие от Прогресса с его современными светлыми апартаментами, постройки на Мирном в большинстве своем старые, но крепкие. Рядом со станцией обширную территорию занимает так называемый «склад открытого хранения» — кладбище различной техники, накопившейся за весь период функционирования Мирного и героических эпопей, связанных с походами на Восток.

Первая в нашей стране антарктическая станция — обсерватория Мирный была открыта 13 февраля 1956 года в Восточной Антарктиде на нунатаках («сопках») побережья залива Трешникова моря Девиса, среди материкового льда Берега Правды Земли Королевы Мэри. Строения станции расположены на небольшом полуострове, выдающемся в залив Трешникова. Самая северная оконечность полуострова — мыс Мабус. В районе Мирного насчитывается до 21 выхода коренных пород, представленных 17 островами и 4 береговыми нунатаками. Как уже упоминалось выше, со стороны моря станция ограничена материковым барьером, высотой в некоторых местах до 50 м и почти со всех сторон окружена зоной коварных ледниковых трещин. Барьер, трещины, морской лед и сильные стоковые и циклонические ветра представляют здесь основную опасность для пребывания человека.

В год открытия Мирного было построено 12 домиков, и на первую зимовку осталось 92 человека. В 1956–1970, 1997–2005 годах станция выполняла функцию главной базы советских и российских исследований в Антарктиде. В отдельные годы зимовочный состав станции достигал 120 человек. После 54 РАЭ, зимовочный состав ежегодно сокращался, и в 57 РАЭ, например, включал всего 22 человека.

В настоящее время на станции проводятся следующие виды научных наблюдений: аэрологические, актинометрические, метеорологические, озонометрические, геомагнитные, ионосферные, сейсмические, гидрологические, гляциологические, медицинские, биологические и другие. Ряды научных наблюдений в Мирном наиболее длинные в сравнении с другими нашими антарктическими станциями. Мирный — единственный научный полигон среди наших антарктических станций, где научные наблюдения многодисциплинарны. С Мирного санно-гусеничным способом (походом) осуществлялось обеспечение всем необходимым станции Восток. Последний поход на Восток с Мирного был осуществлен в 54 РАЭ (2009 год), после чего Восток стал снабжаться с Прогресса, а Мирный утратил статус главной базы российских антарктических экспедиций.

Основные строения станции размещены на сопках. Свободная от строений сопка Ветров наиболее удалена к юго-западу. Примерно в километре от нее, ближе к основным строениям станции сопка Моренная. На ней размещены две металлических цистерны для хранения дизельного топлива. Далее следует сопка Радио. На ней построены радиодом, кают-компания, склад и фоновый дом. На участке морены недалеко от основания сопки Радио постоянно работает огромный современный холодильник, где хранятся скоропортящиеся продукты. Наконец, на самой северной сопке — Комсомольской расположены дом геофизиков, магнитный павильон, ДЭС (дизельная электростанция), гараж, ремонтная мастерская и дом № 18. Жилые помещения имеются в доме геофизиков, в доме № 18, в фоновом доме, в кают-компании и радиодоме. Между сопками Радио и Комсомольская ближе к краю барьера установлены до десятка мелких балков, использующихся в научных целях. А на удалении от барьера в переоборудованном военном кунге (фургоне) размещена ледотаялка, под которой находится семидесятиметровая скважина во льду, откуда добывается вода для питьевых и хозяйственных нужд. Электричество на станции вырабатывается дизельгенераторами за счет сжигания дизельного топлива.

Теперь традиционно переключусь на описание быта. Сегодня я проспал завтрак. После вчерашних работ гудят ноги, болит спина и ломит мышцы рук. Проводил эколога с последней группой отзимовавших полярников на вертолет. У кают-компании встретился с океанологом, и мы вместе отправились к нему пить чай с шоколадом.

После обеда наблюдал, как «Академик Федоров» по своему проторенному следу задним ходом продвигался к кромке припая, пробиваясь к открытой воде. Сегодня со станции на корабль улетели зимовавшие полярники, теперь на Мирном остался только зимовочный состав 57-й РАЭ. Про себя пожелал судну «семь футов под килем»!

Всю вторую половину дня наводил порядок в комнате. Собрал два мешка бытового мусора, вымыл пол, стены, протер окно и сделал влажную уборку мебели, рассортировал свои вещи по местам. Теперь в комнате порядок, можно жить, но ее еще предстоит обживать. В 56 РАЭ в этом помещении никто не жил.

Моя комната находится в подразделении «Метео» на первом этаже двухэтажного дома радио. К моменту прибытия на станцию в ней находились два шкафа, письменный стол, диван и два стула. На стене висели зеркало и вешалка для одежды. Имелось одно окно без форточек. Над ним в стене вентиляционное отверстие диаметром 10 см. Отверстие обычно заткнуто матерчатым чепиком. Форточки во всех помещениях Мирного отсутствуют — их мгновенно вырвет при хорошем ветре. По соседству с моей, в крайней комнате поселился метеоролог. В «Метео» имеется небольшая гостиная, где мы обычно пьем чай и курим.

За весь день, прошедший в суматохе, кроме **южно-полярных поморников** я увидел еще и одиночных **поморника Лоннберга** и **качурку Вильсона**, летавших по территории станции.

10.01.2012.

Далее в дневнике во избежание ненужных повторений я буду указывать только календарные даты.

Облачный день, температура воздуха -1° С, направление ветра — восток-юго-восток, скорость ветра 10 м/с.

Первую половину дня занимались погрузочно-разгрузочными работами, разгружали контейнеры с оборудованием и хозяйственными вещами. На ГТТ (гусеничный транспортер-тягач) ездили на ДЭС. Оттуда хороший обзор с видом на остров Хасуэлл. На льду у побережья насчитал 27 лежащих **тюленей Уэдделла**. Лед между мысом Мабус и островом Хасуэлл темный. Выход на него запрещен, не говоря уже о походах на сам Хасуэлл.

С каждым днем припай ломает все больше и больше, кромка его уже хорошо видна, а за ней синяя морская вода. Еще несколько дней такой погоды, и площадь, покрытая морским льдом, может значительно сократиться.

После обеда посетил ближайший к радиодому участок морены. Особое внимание уделил свалке пищеотходов у камбуза. На этот раз там держались **поморник Лоннберга** и 35 **южно-полярных поморников**, от светлых до весьма темных по окраске птиц.

Начальник станции попросил заступить на дежурство по камбузу с завтрашнего дня. Наш повар посоветовал подойти к нему вечерком после ужина и почистить картошку, морковь, свеклу и чеснок. Так я и сделал. Перечистил все овощи достаточно быстро, но в трех головках чеснока оказались десятки мелких перьев, чистка которых от шелухи заняла приличное время. Тем не менее, к 20:30 работа подошла к концу. Питерский доктор пригласил меня к себе в медблок. Побеседовали, посмотрели фотографии. Снимать этот доктор умеет, умеет и видеть объект. Полученные им фотографии мне нравились. Расстались, когда уткнувшись в его компьютер, я начал засыпать.

11.01.2012.

Великолепный день. Утро хмурое с ветром. Ближе к середине дня показалось солнце и ветер слегка утих.

Банный день. Баня находится на ДЭС. Ее удобно посещать жителям дома геофизиков и дома № 18. А обитателям сопки Радио (радиодом, кают-компания и фоновый дом) приходится идти пешком около километра или ехать на ГТТ. В бане полярники парятся специально привезенными на станцию березовыми вениками.

Из-за дежурства по столовой не смог пойти в баню с утра. Решил посетить ее вечером.

На завтраке начальник объявил об официальном открытии станции и пригласил всех свободных от вахт полярников вечером отпраздновать в торжественной обстановке данное мероприятие.

После завтрака заглянул к океанологу. Он живет в радиодоме на втором этаже — весь в работе. Взял у него бинокль и вышел на балкон радиодома осмотреть окрестности. Сопка Радио сама по себе достаточно высокая, а балкон радиодома еще прибавляет высоты. Поэтому с него хороший обзор на видимый участок ледяного материкового барьера и на обширный сектор моря Девиса с архипелагом Хасуэлл. В хорошую погоду в бинокль можно рассмотреть и наиболее удаленный, самый крайний западный остров архипелага — Адамс. До него по прямой примерно 22 км. Это единственный остров архипелага, который, насколько мне известно, не посе-

щали орнитологи во время своей полевой работы в этих местах. Он едва виднеется среди бескрайнего морского льда в виде небольшой буроватой плюшки. Гнездятся там птицы или он пустует в гнездовой период —неизвестно до сих пор, и в бинокль не рассмотреть.

Насчитал в поле зрения 47 **тюленей Уэдделла**, неживших ся на льду под лучами солнца. Больше всего их наблюдалось с восточной стороны острова Хасуэлл у айсбергов. На острове Строителей местами все усыпано **пингвинами Адели**. Остров Хассуэл тоже весь в аделях. С расстояния 3 км можно различить летающих над ним **южных глупышей** и других **буревестников**, но каких именно, сказать сложно. Тянет на острова, но лед стал еще серее, и выход на него никто не разрешит. Восточнее Хасуэлла, на удалении примерно 4 километров я обнаружил на открытом льду и две группировки **императорских пингвинов**, в одной из них около 100 птиц, в другой 35–40. Еще 3 императора передвигались в сторону кромки припая по открытому льду западнее этого острова. Среди островов архипелага Хасуэлл постоянно можно видеть перемещения групп пингвинов Адели, от 2 до 60 особей. Движутся птицы в самых разных направлениях.

После обеда посетил свалку пищеотходов на морене. В скоплении 41 **южно-полярный поморник** и два **поморника Лоннберга**. Птицы упорно не покидают это кормное место, поскольку, несмотря на то, что новая пища туда не выбрасывается, из льда вытаивает старая. Один из поморников Лоннберга обнаружил вмерзший в лед кусок свиной шкуры с остатками сала и пытался высвободить его. Поняв бесперспективность своей затеи, он просто склевывал сало с поверхности шкуры, отгоняя время от времени выстроившихся в очередь южно-полярных поморников. Вообще, поморник Лоннберга заметно крупнее южно-полярных поморников и время от времени может доминировать среди них в борьбе за доступные пищевые ресурсы.

Вернувшись со свалки, заглянул к океанологу. В его кабинете мы обсудили планы наших совместных орнитоледовых работ, затем отправились в кают-компанию, где началось официальное открытие станции.

Большинство полярников пришли в костюмах, при галстуках. Первым речь взял начальник станции. Он напомнил собравшимся о технике безопасности, о том, кто за что ответственен и в какие рабочие и прочие группы, бригады входит. Также напомнил о штормах («Шторм-1» — ветер от 25 м/с при видимости менее 500 метров, «Шторм-2» — ветер от 35 м/с при видимости менее 50 метров) и правилах поведения при их наступлении. Напомнил и о случаях гибели людей на станции. Начальник станции отметил, что погодные условия в Мирном наиболее опасны среди всех российских антарктических станций и призвал категорически соблюдать все инструкции. По экстремальности Мирный может сравниться только с Востоком. Начальник еще раз напомнил, что за всю историю существования Мирного только в нем погибло 43 человека, а с окрестностями — более 60. Такова неутешительная статистика. Далее рассказал о правилах курения и распития спиртных напитков и нормах выдачи этих продуктов: по одной бутылке водки в месяц на человека и по 25 пачек сигарет каждому курящему. Некурящим вместо сигарет будет дополнительно выдаваться шоколад, сгущенка, варенье и конфеты. Помимо этого, еженедельно перед банным днем каждому полагалось по две маленьких баночки пива. В условиях Арктики и Антарктики пиво в умеренных количествах даже рекомендуют сами доктора, поскольку оно содержит почти весь спектр витаминов группы «В». Вторая часть выступления была непосредственно посвящена открытию станции. Начался праздник. Тосты следовали один за другим, настроение у всех поднялось. Наш повар наготовил много вкусных блюд, включая шашлыки на шампурах с картошкой-фри. Часа через два мероприятие закончилось, и все участники разошлись. Так завершился официальный день открытия станции Мирный 57-й РАЭ.

После уборки столовой я решил все же сходить на ДЭС попариться в баньке, постирать кое-какие вещи и подстричься. Один из механиков ДЭС избавил мою голову от лишней растительности, оставив волосяной покров длиной в 9 мм. После стрижки посетил сауну. Сауна хорошая, добротная. Попарившись подольше в первый заход, вышел на свежий воздух в чем мать родила, и босиком встал на выступающие из под снега выходы скальных пород. Ветерок приятно обдувал, через 5 минут я был сухим и немного замерзшим. Сделал еще несколько заходов в сауну.

У скальных выступов сопки Комсомольская вилась пара **качурок Вильсона**. Похоже, птицы гнездились здесь, но гнездовую щель я не рассмотрел. Вечером открывалась красивая панорама на Хассуэл и близлежащие айсберги.

12.01.2012.

День солнечный, но ветреный. Приступил к работе по составлению экологических паспортов объектов обсерватории. Первую половину дня провел на ДЭС, встретился с ее начальником и работниками. Поговорил о проблемах, описал обстановку вокруг дизельной, побывал внутри и сделал несколько фотографий для отчета. Затем осмотрел дом № 18, где живут дизелисты — обстановка домашняя, в комнатах тепло, чисто и уютно. Осмотрел гараж и дом геофизиков.

После обеда сходили с одним дизелистом на свалку пищеотходов на морене. Узнав от меня, что там держится одиночный поморник Лоннберга, он захотел его сфотографировать. Более того, данный вид поморников дизелист никогда не встречал и хотел увидеть его своими глазами. К его великому сожалению, на свалке держалось только 27 **южно-полярных поморников**, а **лоннберг** отсутствовал. Не судьба! Договорились о повторном посещении места на следующий день. Разошлись.

Как до ужина, так и после него я готовился к кольцеванию, цветному мечению, морфометрии и забору крови у южно-полярных поморников. Поймать первого поморника и попробовать проделать все, как написано в методике, представляло для меня интерес. Пробный отлов запланировал на завтрашнее утро, после завтрака, если погода позволит. Сходил к докторам за 100 граммами этилового спирта, на который еще нужно будет составить официальную бумагу начальнику станции для его списания. Спирт потребуется мне для фиксации проб крови. Доктора изъявили желание не только присутствовать и участвовать в процессе, но и заснять все на видео. Московский доктор лечил в столице алкоголиков и наркоманов, обладал большим опытом забора крови у людей, но с птицами дел никогда не имел. Брать кровь у птиц не приходилось и мне. Максимум, что довелось делать, так это кольцевать и метить их, вешать на птичьи шеи телеметрические датчики. Забор крови у птиц — процедура, которую мне предстояло осваивать впервые здесь, в Антарктиде. До меня кровь у поморников в Мирном начали брать в начале 2000-х годов — по паре капель из плавательной перепонки на лапах.

Для начала я решил поймать контрольную птицу на свалке, надеть ей холщовый мешок на голову, поместить в свой походный рюкзачок и донести до радиодома, где и обработать ее в комфортных условиях. Рядом с моей комнатой пустовала такая же небольшая комнатушка. Весь мусор из нее я убрал, затащил стол, накрыл его тканью и положил две стопки увесистых книг, между которыми будет помещен поморник для различных операций. Приготовил компьютер для фиксации данных, фотоаппарат для съемки верха и низа тела птицы, кольца, метки, датчики-логгеры, штангенциркули, весы и прочие инструменты. Получилась микроорнито-операционная лаборатория. Осталось только договориться о хранении проб при температуре -20° С в станционном холодильнике, который используется для заморозки мяса и рыбы.

Долго изучал инструкции, возился с пакетиками, тампонами, шприцами, иглами, растворами, крепил пластиковые пробирки на пенопластовую основу и так далее, время пролетело незаметно.

Поздним вечером у радиодома заметил в полете одиночную **качурку Вильсона**.

13.01.2012.

Утро. Все в белоснежной дымке. Яркий солнечный свет, но самого солнца не видно. Идет снежок, дует слабенький ветерок, температура -1° С, влажность несколько больше 50 %.

Перед самым завтраком ко мне подошел один из полярников и попросил подменить его на дежурстве по столовой, поскольку он немного приболел. Делать нечего — пошел на камбуз дежурить. Утренняя затея по отлову южнополярного поморника не состоится, но я постараюсь найти время для этого после обеда.

После обеда время появилось. На отлов меня сопровождали оба доктора — один с фотоаппаратом, другой с видеокамерой.

Пришли на моренную свалку. Дорога до нее расплылась, изобиловали лужи, поверхностный снег стал рыхлым и сырым, его растопило на солнце, и он превратился в вязкую кашеобразную субстанцию. Ноги периодически проваливались по колено в снег. На свалке сидело 27 **южно-полярных поморников**, один очень темный поморник отдыхал на крыше старого деревянного сарая. Доктора расположились по краям «съемочной площадки», выбрали самые удачные с их точки зрения ракурсы и стали ждать. Я выложил на снег приманку из макарон и печенки. Поморники, сидевшие рядом, смотрели на меня недоуменными глазами. Сре-

ди почти 30 птиц интерес к предлагаемым лакомствам проявило только 4 или 5 поморников, другие спокойно сидели себе на поверхности снега или поедали то, что оттаяло. Было видно, что птицы сыты и вытаявшая из под снега еда изменила их поведение — на приманку они не шли. Тогда я стал подкидывать кусочки печени вверх. Поморники заметно оживились, некоторые из них не спеша подошли ко мне на достаточно близкое расстояние. И в один момент я набросил на одного из них широкий обруч, обтянутый старой крупноячеистой сеткой. Бросок оказался удачным, теперь птица в моих руках. Я прижал поморника сверху и даже через рукавицу почувствовал силу его челюстей и острые режущие поверхности клюва. Питерский доктор надел на голову поморника холщовый мешочек, и тот несколько успокоился. Высвободив птицу из сетчатого плена, я посадил ее в рюкзак и крепко обняв, понес в «орнитолабораторию». В лаборатории пришлось обмотать поморника своей новенькой войлочной портянкой — это обездвижило птицу. Далее я стал вводить птицу в транс, положив ее на брюшко, и резким движением опрокинув на спину. Птица вошла в состояние транса, но в этот момент в углу комнаты раздался оглушительный грохот —московский доктор тяжестью своего веса сломал единственный в моей орнитолаборатории стул и очутился на полу с расплывшейся на лице улыбкой! От нашего смеха птица, разумеется, вышла из транса. Ко второй попытке я отнесся со всей серьезностью, птица успокоилась, погрузившись в пятиминутный сон. Первым делом мы с доктором попытались обнаружить вену на цевке, перетянув лапу выше места забора крови, но вена себя не проявляла. Тогда доктор вонзил в место предполагаемой вены иглу со шприцем и стал нащупывать ее, но тщетно. Смогли взять всего 0,5 мл крови. Далее я снял с птицы все морфометричские показатели, и мы стали искать вены на крыльях в местах их сгиба. Доктор вновь вонзил шприц теперь уже в крыло и стал им двигать в разные стороны — результат нулевой. Птица проснулась и усиленно задышала. Пришлось надеть на ее ногу пластиковую метку, кольцо, логгер и выпустить на свободу. Выпуск поморника был произведен у входа в радиодом. Поморник отлетел от меня метров на десять, опустился на снег и спешно удалился, постоянно озираясь в мою сторону. Мне показалось, что он смотрел на меня с осуждением за проделанную с ним процедуру. А ведь мне эту птицу предстоит еще повторно отловить, чтобы снять логгер (электронный датчик) с информацией о путях его миграций и местах зимовок. Вечером питерский доктор показал мне фото 4 летящих **качурок Вильсона**, наблюдавшихся им у магнитного павильона.

У радиста взял карточку на 10 единиц (около 10 минут) и позвонил домой жене и сынишке. У нас на станции время опережает московское на три часа. Связь прекрасная, дома все хорошо! До меня звонил домой московский доктор. У него также все хорошо. Мы с ним спустились ко мне в комнатку, попили кофейку, поговорили и расстались.

Завтра банный день. Начальник станции выдал каждому по две баночки пива.

14.01.2012.

Хороший день, солнечный, безветренный, температура -1° С, облачность 50%.

День бани. После завтрака в составе бригады из пяти человек я отправился на ГТТ к холодильнику, расположенному на краю морены. Там мы загрузили замороженное мясо в ГТТ и перевезли его в столовую. На другом складе перетаскивали муку, картошку, приправы, овощи и фрукты. Такой вид работ производится раз в месяц. Погрузочно-разгрузочные работы завершились к 12:00, и нас распустили. Оставшееся до обеда время потратил на уборку мусора.

После обеда вместе с океанологом и метеорологом пошли на ДЭС в баню (650 метров по заснеженной дороге). Солнце припекало, приходилось выбирать оптимальный путь, минуя лужи и участки рыхлого снега, на которых временами по колено или выше проваливались наши ноги. У самой бани отметил **качурку Вильсона**.

Сделали несколько заходов в сауну с выходом на свежий воздух. Попарились родными березовыми веничками, их заготовили для экспедиции еще в Питере. После бани шли медленно, чтобы не вспотеть. Обратная дорога за разговорами показалась короткой и, придя на место, мы разошлись по своим комнатам. Я немного поработал, но расслабленное состояние склонило ко сну. Подремав часок, проснулся. Наш «банный» состав вновь собрался внизу в гостиной для чаепития. Поговорили о всякой всячине, подошло время к ужину. Повар приготовил отменно. Вкусный, аппетитный ужин удался на славу.

После ужина включился в работу, занялся дневниковыми записями, подготовкой к отлову очередных поморников и оформлением собранных материалов.

Своего поморника с логгером пока нигде не встречал, но на станции часто попадаются птицы с желтыми пластиковыми метками и металлическими кольцами на лапах.

Вечером с балкона радиодома осмотрел **императорских пингвинов**. Две группировки, наблюдавшиеся неделю назад, находились там продолжительное время, и на льду хорошо просматривались темные пятна от их помета. Сегодня увиденная картина другая. Образовалось четыре группировки. Первая группа, где 11 января насчитывалось около 100 особей, сократилась до 65–70 птиц. В другой группе я насчитал 31–35 пингвинов. Между этими группами образовалась еще одна, численностью в 35–40 особей. И возникла наиболее удаленная четвертая группировка, численностью около 20 птиц. Две вновь образованные группы еще не оставили следов помета на льду. Между второй и третьей группировкой перемещался одиночный император. Наконец, километрах в 15–17 я заметил еще две группы по нескольку десятков особей, точное количество птиц в которых с такого расстояния определить невозможно. Таким образом, общее количество императоров в ближайших четырех группировках увеличилось за счет птиц, прибывших, скорее всего из дальних группировок или тех, которые не видны нам из-за айсбергов. А кромка припая с каждым днем становится все ближе и ближе к берегу, и птицам осталось совсем недолго находиться на льду в окрестностях архипелага Хасуэлл. Вместе с океанологом мы замерили пеленги группировок и в ближайшее время нанесем их расположение на карту. Почему в окрестностях бывшей колонии императорского пингвина у Хасуэлла осталось такое количество птиц, не ушедших в море, почему они так распределены, каков их возрастной состав, состояние линьки и прочее — вопросы, оставшиеся для меня не выясненными. Наконец, я не видел собственными глазами весь годовой сценарий формирования колонии, ее становление и распад. Такие представления смогли бы пролить хоть какой-то свет на поставленные вопросы.

15.01.2012.

Воскресенье. Хороший антарктический день. Температура около нуля градусов, почти безветренно, облачно.

Полярники отдыхают, кроме повара и тех, кто на вахте. До обеда занимался природоохранными и камеральными делами. Похоже, и у поморников сегодня разгрузочный день, их мало на станции — разлетелись по округе.

После обеда решил сходить на свалку посчитать **поморников** и заодно отловить одного. На свалке пировало 19 птиц, среди них ковырялся в отбросах и **поморник Лоннберга**. Судя по окраске и размерам тела это был не тот лоннберг, который отмечался здесь несколькими днями раньше, а другой. Сегодняшний имел темной окраску головы, а на фоне темного тела беспорядочно разбросанные светлые перья, отчего он выглядел пестрым. Этот поморник вел себя более осторожно, и при моем приближении вначале напрягся (замер), затем стал уходить в сторону, выдерживая дистанцию в пять-шесть метров.

Таким образом, видимо, отдельные особи данного вида (точнее одного из подвидов субантарктического поморника) иногда посещают окрестности станции Мирный, но, все же, здесь малочисленны и регистрируются нерегулярно.

Сделав необходимые пометки в записной книжке, я стал готовить снасть для отлова очередного южно-полярного поморника. Обычно, когда возишься на свалке, с разных сторон подлетают поморники, находившиеся на некотором удалении. Сейчас основная масса поморников сыта, и вяло реагировала на мои приготовления и прикормку. Однако, один из поморников (самый голодный или любопытный) проявлял нескрываемый интерес к прикормке, неторопливо подошел к ней и встал в петлю. Я подсек его за цевку, и вот он у меня в руках. Надел на его голову матерчатый мешочек, и птица успокоилась. Обмотал поморника тканью, чтобы не бился и положил в рюкзак. Отнес в свою «антарктическую орнитолабораторию», усыпил его, перевернув резким движением с брюшка на спину. Птица погрузилась в крепкий сон. Поморник даже не шелохнулся, когда я вонзил в его цевку иглу и стал нащупывать вену. Сумел набрать миллилитр крови. Результат меня обрадовал. Во время промеров птица внезапно проснулась и стала вяло сопротивляться. Пришлось заново повторить операцию по погружению птицы в транс. Окольцевал, промерил. Поморник снова проснулся, когда я стал выдирать из брюшка два контурных перышка для анализа на содержание тяжелых металлов. Затем выпустил поморника на волю. Поморник, похоже, не понимал, что с ним произошло, и в недоумении стал отходить от меня. Посидев на снегу, он пришел в себя минут через пять, тяжело взле-

тел и скрылся за фоновым домом. Это был взрослый поморник, упитанный, но не имевший следов жира, линьки и наседного пятна. Пробирки с пробой его крови отнес в холодильник.

Оба пойманных мной поморника в руки человеку попадали впервые и колец и прочих меток на своих лапах не носили. Меченые поморники, увидев петлю или сачок в руках человека, мгновенно настораживались и на пищевую приманку не шли — они помнили, как их ловили мои предшественники. Посмотрим, что будет дальше. После поимки поморника вновь занимался компьютерными делами почти до самого ужина.

Сытный и вкусный ужин разморил меня, я завалился на койку и часок почитал, после чего вновь включился в работу.

Около 22:30 поднялся на второй этаж радиодома, осмотрел с балкона окрестности архипелага Хасуэлл. Группировки **императоров** сохранились в том же количестве, что и вчера. Километрах в 15 обнаружил еще одну группировку императоров, еле заметную, где находилось около 10 птиц, стоящих у стены высокого айсберга. В зоне видимости сегодня учел 27 лежащих на льду **тюленей Уэдделла**. Больше всего тюленей по-прежнему наблюдалось в окрестностях ДЭС.

Лето в Мирном до сих пор ощущается. Кромка припая с каждым днем все больше приближается к участку побережья, где располагается станция. Хорошо видна фиолетовая вода и белоснежно-фиолетовые айсберги на ее фоне. По словам бывалых полярников в этом году айсбергов нагнало небывало много, и они сформировали сплошную айсберговую границу на горизонте между небом и водой. Граница отстояла от нас примерно на 17 км. Крупное, концентрированное нагромождение айсбергов наблюдается и у острова Хасуэлл. Скажется ли такое их скопление на условиях гнездования императоров, покажет грядущий полевой сезон. Наконец-то все предстоит увидеть собственными глазами, увидеть полный гнездовой цикл самого крупного среди современных видов пингвинов — императорского. Вот уже чуть больше недели мы живем в стране императора, на его родине.

16.01.2012.

Сегодня после завтрака занялся отловом очередного поморника и поймал его достаточно быстро. Птица была без колец и меток, т. е. в руки человеку ранее не попадала. Поморник оказался капризным, никак не хотел спать. Очень беспокойно вел себя, и крови у него в достаточном количестве взять не удалось. Я окольцевал его, пометил пластиковым кольцом и повесил на лапу датчик-логгер.

Около 10:00 мы с механиками и начальником транспортного отряда грузили с помощью подъемного крана «Палфиндер» бочки с топливом на сани-волокуши, чтобы затем складировать их на эстакаде. Перед обедом зашел в фоновый дом к озонометристу. В доме тишина, подавляющее большинство комнат пустует. Попили чайку, поговорили о всякой всячине.

После обеда сходил на свалку. Там держались 34 **южно-полярных поморника** и один **поморник Лоннберга**. Отправился к себе в радиодом готовиться к очередному отлову поморников. На этот раз решил отловить птицу непосредственно у дома радио. Поймать поморника на петлю удалось достаточно быстро. На его лапе имелось металлическое кольцо с выгравированным на нем номером и надписью **«INFORM UNIVERSITY SAFRING CAPETOWN».** Такими кольцами метились птицы моими предшественниками в предшествующие зимовки на станции Мирный. Забор крови осуществляли вдвоем с доктором. Очередной поморник тоже оказался беспокойным, крови взяли мало, да и шла она вяло.

После ужина московский доктор демонстрировал фильм о пещерах, снятый им во время его «подземных путешествий». Фильм мне понравился.

Вечером солнце красиво осветило айсберги у Хасуэлла и я сделал несколько хороших снимков.

17.01.2012.

Ветреный, хмуроватый день, температура около 3–4 градусов ниже нуля.

Утром с начальником транспортного отряда перевозили на ГТТ накопившийся мусор. Управились к обеду.

После обеда работал в инсинераторе.

Вечером дизелисты перекачивали топливо, переключились с одного двигателя, требующего ремонта, на другой. Меня пригласили утилизировать отработанное масло. Так что сегодня весь день был посвящен борьбе за чистоту кусочка антарктического берега.

После ужина зашел к дизелисту на сопку Комсомольская в дом № 18 — посмотрели интересный фильм про птиц. К себе в комнатушку пришел поздно и рухнул спать.

В течение дня на свалке пищеотходов держалось 29 **южно-полярных поморников**. На мысе Мабус возле ДЭС вечером мной отмечены две **качурки Вильсона**.

18.01.2012.

Первую половину дня занимался экологическими делами, а вторую решил посвятить отлову и кольцеванию южно-полярных поморников. Отловил у радиодома 5 птиц. Технику забора крови у поморников окончательно отработал, и теперь каждой пойманной птице я с легкостью попадал в ножную вену, прокалывая прочный роговой покров лапы с внутренней стороны цевки примерно в ее середине. Редко не попадал с первого раза. Отбирал положенные 2 мл крови и расфасовывал ее в две пробирки со спиртом, которые затем относил в холодильник. На одном из пойманных сегодня поморников было кольцо, повешенное моим предшественником.

Таким образом, к настоящему времени я окольцевал 9 птиц. Способ ловли поморников на петлю кажется мне наиболее продуктивным и удобным. Завтра отлов поморников планирую продолжить, но за окном сильно разгулялся ветер. Не исключено, что к Мирному подходит циклон.

На свалку с целью учета поморников сегодня не ходил. У радиодома на меня чуть не налетел **поморник Лоннберга**.

В целом, день прошел продуктивно.

19.01.2012.

Погода радовала и сегодня. С утра была нулевая температура, сила ветра составляла 10 м/с, а порывы его достигали 15 м/с. Я привычен к таким ветрам, они мне кажутся совершенно естественными, их порой не замечаешь.

Жизнь на станции идет спокойно, ровно, без каких-либо происшествий. Полярники работают и ведут себя грамотно. Не удивительно, ведь большая часть нашего текущего состава — опытные экспедиционщики. Многие из них зимовали не один раз. Часть зимовала и на других станциях, в том числе и на Востоке.

Первую половину дня я вновь занимался отловом и кольцеванием южно-полярных поморников. Временами заходил попить чайку и погрызть баранки к метеорологу или океанологу.

После обеда мы с океанологом сходили к его гидрологическому балку, который планируется вывозить на лед для проведения гидрологического мониторинга в июле. Балок небольшой, но крепкий, стоит на железных полозьях, а сам почти весь из дерева. На полозьях его удобнее транспортировать по льду и снегу. Состояние балка хорошее. Внутри он обшит душистой сосной и похож на сауну. Давно не сталкивался с таким знакомым с детства запахом. Сразу вспомнилась родина и семья. Как-никак, идет третий месяц моего первого антарктического вояжа.

За день поймал и обработал 5 птиц, две из которых носили металлические кольца, повешенные в 2009 году и желтые пластиковые метки. Птицы были окольцованы нашими российскими орнитологами в прошлые экспедиции.

На свалку сегодня не ходил, но при ловле поморников на рыбную приманку (свежий морской окунь) вечером у радиодома за считанные секунды собралось 33 **южно-полярных поморника**. Поморники, похоже, уже знали меня в лицо, а выложенная на снег рыба кружила им головы. Поморники — большие любители рыбы. Это как раз тот вид подкормки, который наиболее предпочтителен для них. В районе инсинератора в послеобеденное время отметил одиночную **качурку Вильсона**.

20.01.2012.

Сегодня особых новостей нет. Отловил еще трех **южно-полярных поморников**. Ловил их на размороженного морского окуня. Только стоило выложить приманку на снег, как в мгновенье ока вокруг меня собралось их несметное множество. Благодаря великолепному зрению и хорошему слуху поморники слетались отовсюду. Были моменты, когда вокруг меня собиралось 35 птиц. Поморники в порядке очереди ухватывали куски рыбы из моих рук, теряя всякую

природную осторожность. Да и осторожность эта здесь им ни к чему — кроме человека у поморников в Антарктиде врагов нет.

Отлов птиц шел полным ходом. Поморники уже познали мое коварство, и, стоило мне взять в руки снасть для лова, тут же настораживались. Один из поморников случайно оборвал экранированную проволочку с петлей на моей «удочке» и улетел вместе с ней. Повторно поймать именно эту птицу я не смог, хотя впоследствии на раздаче корма он постоянно присутствал, держась в стороне.

Отлов и наблюдения за поморниками становились для меня интереснейшим занятием, они походили чем-то на рыбалку. С каждым днем поморники все больше и больше увлекали меня. Среди всего населения птиц станции Мирный южно-полярный поморник является фоновым и наиболее многочисленным видом птиц. Намереваюсь в ближайшее время произвести их поголовный учет.

21.01.2012.

Очередной субботний день. Погода замечательная. С утра дул ветерок до 7 м/с, температура воздуха -1° С. Днем погода разгулялась, и солнце лишь изредка скрывалось за отдельными размазанными облачками.

После завтрака я вернулся к себе в комнатку и засел за компьютер обрабатывать материалы, накопленные за прошедшие дни, чем и прозанимался почти до обеда. Перед самым обедом вместе с ребятами из радиодома разгружали подъехавший к камбузу ГТТ с замороженной провизией.

После обеда вместе с метеорологом и океанологом мы двинулись в баню. К нам еще присоединился радист. Перед баней мы с океанологом забрались на крышу дома геофизиков с целью пеленгации двух наиболее удаленных группировок **императорских пингвинов**, стоящих на припайном льду у айсбергов с восточной стороны мыса Мабус. В настоящее время на льду в зоне видимости насчитывается пять незначительных по численности группировок пингвинов этого вида. Наиболее удаленная из них находится на расстоянии приблизительно 12 километров от корпуса радиодома. В ближайшей группировке 60–70 птиц, во второй — 50, в третьей — 30, в четвертой и пятой 20 и 10 птиц соответственно. У мыса Мабус постоянно можно видеть лежащих на льду **тюленей Уэдделла**, и концентрации их здесь продолжают оставаться наиболее высокими. Не всех тюленей можно увидеть, поскольку часть их закрыта от нашего взора разрушающимися куполообразными айсбергами.

Я подчеркивал выше, что этот год богат на айсберги, концентрирующиеся у архипелага Хасуэлл и по видимому горизонту акватории моря Девиса. Океанолог заметил, что в прошлые свои антарктические экспедиции в таком количестве он здесь айсберги не наблюдал. Припай сократился наполовину, и сейчас его кромка находится всего в 10 км от нас.

Если в хорошую погоду обозревать в бинокль окрестности, то в заливе Трешникова можно увидеть среди припая бурые острова разной величины, почти сплошь усыпанные черно-белыми фигурками пингвинов Адели. К середине дня, когда солнце припекает, часть пингвинов широко рассредоточиваются по припаю, причем от некоторых островов они удаляются на несколько километров. Основная масса пингвинов все же остается на островах. Черно-белые адельки наиболее контрастны среди других птиц, поэтому лучше всего видны, да и численность их на островах наиболее высокая. Представителей других видов антарктической пернатой биоты на островах можно рассмотреть в бинокль с трудом.

Пришли в баню. Народ там уже вовсю парился, кто-то завершал банные процедуры. Посидев в парилке, я вышел на свежий воздух и сел на скамейку. Прямо передо мной выходы коренных пород сопки Комсомольская, шикарная картина нагонных куполообразных айсбергов, скопившихся на мелях архипелага Хасуэлл и **южно-полярные поморники**, внимательно следящие за каждым моим движением, в надежде на подачку. Поморников трое, из них две птицы развалились на камнях, принимая солнечные ванны, а одна непоседливая — постоянно перелетала с одного места на другое, демонстративно обозначая свое присутствие. Солнце сильно припекало, и даже на свежем воздухе жарко, ветер практически стих. Такая погода нормальна для краткого антарктического лета здесь, в Мирном. Настоящая Восточная Антарктида еще покажет свой суровый характер в предстоящую зимовку!

Распив пару баночек германского легкого пива в компании, мы посетили еще несколько раз парилку и завершили банные процедуры. На обратном пути меня разморило. Снег сильно подтаял, ноги увязали в нем. Иногда ноги проваливались достаточно глубоко в сугроб, под кото-

рым стояла вода. Дойдя до радиодома, распаренные, мы разошлись по своим местам проживания. Перед ужином меня склонило в сон на часок.

После ужина с балкона радиодома я насчитал 15 южно-полярных поморников. Они отдыхали на кабинах тракторов, тягачах или просто сидели на снегу, наблюдая за происходящим, не теряя надежды на случайную подачку от полярников. Сегодня я не ловил поморников, и каждый раз, когда выходил из радиодома на свежий воздух, поморники кучковались возле меня. Теперь они знали меня в лицо. А когда я намеревался сходить в холодильник проверить пробирки с кровью, их собралось аж 35, и среди них держался одиночный бурый **поморник Лоннберга**, без крапин на голове.

К полуночи ветер усилился, за окном загудела вьюга. Скорее всего, до завтрашнего утра ветер сохранит свою силу.

22.01.2012.

Наступивший день в целом ничем бы не выделялся из общей массы прожитых здесь дней, но одно интересное событие, на мой взгляд, сегодня все же произошло.

До 20 января в окрестностях Мирного в течение недели колебания уровня моря были минимальными. На фоне спокойной и стабильной метеорологической обстановки (слабого ветра и небольших отрицательных температур) ледовая обстановка почти не менялась. Слабый дрейф отмечался лишь у айсбергов, удаленных от берега более чем на 16 км. Другими словами, дрейф айсбергов происходил на глубинах более 500 метров. А айсберги, севшие на банки (относительные мелководные участки моря глубиной 100–200 метров), свое местоположение не меняли. Со вчерашнего дня колебания уровня моря заметно увеличились и часть «активных» айсбергов, «заякоренных» на банках или на мели, сдвинулась с места, возобновив свое путешествие под действием течений, проходящих вдоль берега в западном направлении. Так, например, вчера мы наблюдали айсберг малых размеров, высотой его надводной части примерно в 15 метров, а длиной более 200 метров. Он дрейфовал на удалении 10 км от берега за островом Хасуэлл по 200-метровой изобате. За 12 часов этот айсберг прошел около 12 км. Впервые в своей жизни я увидел, как огромные глыбы льда плавно и заметно меняют прибрежный пейзаж в окрестностях станции Мирный! За расположением айсбергов, их движением в заливе Трешникова постоянно наблюдает океанолог. Он и обратил мое внимание на айсберговую динамику.

23.01.2012.

Яркий солнечный, теплый и безветренный день.

После завтрака занялся отловом **южно-полярных поморников**. Поморники помнили меня и даже спустя два дня подходили к силку с приманкой неохотно, не теряя бдительности. Все же первые три птицы попались достаточно быстро, и я обработал их. Даже **поморник Лоннберга** подлетел и стал активно поглощать предлагаемую ему пищу. Он уверенно зашел в петлю, встав в нее своей черной лапой с перепонками между пальцев. После моего рывка снасти поморник взлетел, но петля сорвалась с его ноги, и он скрылся за кромкой ледяного барьера. Не уверен, представится ли мне еще раз такая возможность поймать, а то и подержать в руках эту интересную птицу.

Таким образом, к настоящему времени всего отловлено 20 птиц. На 19 из них были прикреплены все имеющиеся у меня датчики-логгеры. Также завершена и моя программа по забору крови у птиц. Теперь предстоит только кольцевать еще не окольцованных птиц и отлавливать помеченных другими орнитологами птиц с целью прочтения информации на их кольцах и пластиковых метках. Вся пернатая кампания, кучкующаяся на свалке морены, теперь в основном переместилась к радиодому.

Насчитал с балкона радиодома в общей сложности 61 **тюленя Уэдделла**. Это пока рекордное количество тюленей, одновременно увиденных мной в окрестностях станции Мирный. Все пять группировок **императорских пингвинов** примерно в такой же численности сохранились на прежних местах. Правда, от третьей группы обособилось 6 пингвинов, еще один пингвин удалялся от них. По всему припаю рассредоточились **пингвины Адели**. Большинство из них передвигается на ногах, но встречаются и группы отдыхающих на своих брюшках птиц. Скопления аделей видны и у образовавшихся среди льда сквозных трещин.

Степень разрушенности льда к текущему времени океанолог оценивает по третьей стадии, т. е. появились забереги, на поверхности льда встречаются лужи с талой пресной водой, сам

Фото 107. Ледовая обстановка в районе станции Мирный. (Южный океан, море Девиса). 23.1.12.

лед становится пятнистым, сереет или, как говорят, «сохнет». На Северной Чукотке чукчи такой лед называют «гниющим». Поверхность его становится неоднородной. Торосистые бордюры трещин заметно возвышаются над общей поверхностью льда, да и сам лед уже формирует впадины с всхолмленными бортиками по краям. Ширина припая в окрестностях Мирного составляет всего 7–8 км. Открытую воду теперь хорошо видно, а в бинокль на поверхности воды видно множество крупных дрейфующих льдин.

Айсберги, дрейфующие западнее Хасуэлла, продолжают свое движение, а непосредственно у Хасуэлла их нагромождение так и осталось в неизменном состоянии. Айсберги, прочно севшие на мели архипелага, неподвижны **(фото 107)**. И все же интересно, как они себя поведут после взлома припая.

Припайный лед созрел для взлома. При смене ровной, безветренной погоды на штормовую или ураганную, сильная встряска окончательно взломает и раздробит обтаявший лед, а морские поверхностные течения подхватят и унесут образовавшуюся массу льдин.

В послеобеденное время обследовал территорию станции, параллельно ведя учеты южнополярных поморников. Начал со свалки на морене. Там держалось 24 птицы в компании с одиночным поморником Лоннберга. В стае я заметил птицу, на лапе которой помимо металлического кольца было и красное пластиковое. Это один из первых и наиболее ранних кольцевавшихся в Мирном поморников. Кольцо ему надели в 44 РАЭ (в период с ноября 1999 по февраль 2000 года). Следовательно, птице было не менее 12 лет!

На свалке поморники кормились не спеша, размеренно роясь в мусоре. На моих глазах один из них обнаружил вытаявшую из снега палку копченой колбасы, длиной 60–70 см. Как только он подал голос, вокруг него моментально собралась «куча мала» из пары десятков претендентов, каждый из которых вступил в борьбу за добычу. Половину палки поморники освоили тут же на месте, а вторую в клюве унесла активная особь. Вслед за ней устремилась целая ватага морских разбойников. На лету кусок колбасы переходил то к одному, то к другому поморнику. Наконец, группа опустилась на поверхность снега, и яростная борьба продолжилась. Буквально через минуту поморники прикончили остатки колбасы. После чего птицы с набитыми желудками стали вести себя настолько спокойно, что с трудом верилось в недавнюю поморничью баталию. Я переключился на учеты. На пути от свалки на морене до мыса Мабус в общей сложности мне удалось учесть 48 южно-полярных поморников и одного поморника Лоннберга. Помимо этого, на территории станции регулярно держатся три или четыре **качурки Виль-**

сона, которые могут и гнездиться в щелях на обнажившихся из под снега скальных выступах сопки Комсомольская.

Таким образом, пока авифауна станции Мирный не блещет видовым разнообразием и состоит из трех видов птиц, а общая численность птичьего населения составляет 51–52 особи. Последняя цифра не постоянная, и она меняется преимущественно из-за подвижности поморников. Они то улетают за пределы станции (в море или в направлении антарктического купола), то наоборот, налетают с островов и морских побережий и т. д. Полярники, не раз зимовавшие в Мирном, рассказывали, что иногда на ее территорию приходят пингвины Адели, часть из которых остается здесь и на линьку.

Не спеша пустился в обратный путь к радиодому. Солнце палило, ветер практически исчез, а температура достигла +4° С. В климатической куртке стало жарко. Снег растопило, он стал слишком вязким и сыпучим. По дороге зашел к озонометристу в фоновый дом. Попили кофе с печеньем и конфетами, поговорили. За час перед ужином мы решили сыграть пробную партию в настольный теннис. Поднялись на второй этаж, собрали теннисный стол. Он был куплен полярниками на их личные средства и привезен сюда, в Антарктиду, из Питера. Игра пошла, нам понравилось. Договорились о продолжении наших спортивных встреч.

Около полуночи к нам в «Метео» заглянул радист и рассказал несколько интересных историй о том, как он участвовал в санно-гусеничном походе на станцию Восток. После захватывающих рассказов все разошлись по своим комнатам.

24.01.2012.

В 7:30 объявили по радио, что температура -4° С, ветер от 3 до 7 м/с. Окна в моей комнате постоянно занавешены и выходят на камбуз и кают-компанию, особых пейзажей не увидишь. Сейчас постоянно светло, что днем, что вечером, что ночью. Занавески придают комнатке некоторый уют.

Утро выдалось хорошим. Сквозь размытые облака ярко светило солнце. Дул холодноватый ветерок. Запланированные на сегодня мероприятия природоохранной направленности решил отложить на дни с худшей погодой, а сегодняшний день целиком и полностью посвятить птицам — кольцеванию поморников.

После завтрака я еще некоторое время работал за компьютером, вбивая в него оставшуюся неоформленой информацию прошедшего дня. Затем переоборудовал свою птичью снасть. Вернулся к проволочной схеме, где петля имеет фиксированные контуры и не сбивается на снегу порывом ветра или во время топтания по ней поморников. Наконец, снасть для ловли приготовлена, и я отправился на орнитологическую «рыбалку». Ловить решил непосредственно у радиодома. Взял на камбузе остатки гречневой каши в полиэтиленовом пакете, выложил их на снег в удобном для ловли месте.

У радиодома постоянно дежурит несколько **южно-полярных поморников**. Одни из них в качестве наблюдательных постов используют крыши домов и автотехники, другие восседают на снегу. Завидев меня, поморники оживились, а три птицы сразу же спустились к выставленной им на обозрение пище. На их лапах нетрудно заметить белые пластиковые метки и датчики-логгеры, которые были повешены им несколько дней назад. Поморники вели себя немного настороженно, но все же, предвкушение желанной еды брало верх над врожденной осторожностью и заставляло их приблизиться ко мне на 2,5 метра. Птицы с жадностью стали поглощать предложенную им пищу. Подлетели и неокольцованные особи, не бывавшие в моих руках. Именно они сейчас меня и интересовали. Вот один из поморников встал в центр петли обеими лапами. Я дождался, когда одна из лап очутится за пределами контура петли и дернул снасть. Петля на ноге поморника затянулась, и вот он в моих руках. Высвободив птицу, я отнес ее к себе в комнату для обработки. Процедура не заняла много времени, и вскоре поморник был выпущен на свободу. В память о нем у меня остался его фотопортрет, который облегчит описание особенностей его окраски.

До обеда отловил и обработал 5 птиц, промахов почти не допускал. Только один из поморников носил металлическое кольцо, остальные оказались пустыми — подлетевшими на станцию в этом году или посещавшими ее пределы, но не окольцованными в предыдущие годы.

После обеда возобновил отлов. Все чаще в петлю настырно лезли уже окольцованные птицы. Их приходилось отгонять и ждать, когда в нее зайдут нужные особи. Постепенно я научился отгонять от приманки одних поморников, освобождая место другим. Временами приходилось резко вставать, чтобы поднять всю стаю в воздух, в расчете на то, что затем у приманки

опустятся нужные мне птицы. Один из попавшихся в петлю поморников отличался особой капризностью. Он постоянно пытался освободиться из плена. Как-то так получилось, что голова его оказалась близко от моих глаз, и он попытался клюнуть меня именно в глаз, но темные очки, которые я постоянно надеваю на ловлю птиц, спасли, и ощутимый удар клювом пришелся на пластиковую основу. Такая потеря бдительности с моей стороны могла обернуться трагедией, но все обошлось, и выводы были сделаны незамедлительно. Птицу обработал и выпустил. При работе с поморниками ни в коем случае нельзя расслабляться и терять самоконтроль, необходимо всегда защищать глаза очками и избегать болезненных укусов птицы. Клюв поморников сильный и мощный с острыми режущими краями и крючком на конце. При захвате, удержании и умерщвлении жертвы поморник с силой сжимает клюв, периодически делая дополнительные сжимающие движения им. На моем теле появилось несколько шрамов от укусов птиц. Но теперь я знаю, как грамотно обращаться с ними при близком контакте.

Настал момент, когда у приманки приземлился сам **лоннберг**. Он доминировал над южнополярными поморниками, но слету к пище подходить не стал. Он посидел на снегу около минуты, осматриваясь по сторонам, затем уверенным шагом направился к пище. Лоннберг помнил, что совсем недавно вырвался из моего плена. В предвкушении пищи он аккуратно встал в центр петли. Рывок снасти, и он в моих руках, красавец. Обрадовавшись желанному трофею, я попросил океанолога сфотографировать меня вместе с ним. Морфометрические параметры пойманного лоннберга оказались сопоставимыми с таковыми южно-полярных поморников. Но внешне он выглядел все-таки немного крупнее своих собратьев. Птица не линяла, вес ее был приличным. Я только не смог понять, есть ли у нее подкожный жир. Лоннберг был не окольцован. Я повесил на его лапы номерное металлическое кольцо, голубой пластик и желтую пластиковую метку с номером. Теперь, если и подлетит второй такой же к нам на Мирный, я его не спутаю с первым. Выпустил птицу после обработки у радиодома. Поморник набрал высоту и полетел в сторону берегового барьера, но сделав большой круг, все же вернулся и сел метрах в 20 от стаи поморников, поглощавших пищевую приманку. Аппетит у лоннберга явно пропал. Казалось, что он сидел в глубоких раздумьях и некотором шоке. После него удалось поймать и обработать еще одного южно-полярного поморника.

Рабочий день подходил к концу. К «пункту отлова и мечения птиц станции Мирный» подошел озонометрист и предложил поразмяться в теннис. В спортивном зале холодновато, тем не менее около получаса до ужина мы посвятили теннисным баталиям.

На ужине дизелист сообщил, что у ДЭС видел две пары **качурок Вильсона**. После ужина я засел за оформление накопившегося за день материала и стал готовиться к завтрашнему дню. Сегодня лег раньше, чем обычно — до полуночи.

25.01.2012.

С утра дует ветерок. Небольшая отрицательная температура. Погода явно способствует ловле поморников. Сходил в столовую за пищевыми отбросами и выложил их в полиэтиленовом пакетике у радиодома. Наладил петлю и дело пошло. У пищевой приманки скопилось 27 птиц и все «лезли в петлю». Многие поморники ранее уже прошли через мои руки, поэтому их приходилось отгонять от петли и направлять в нее неокольцованных птиц. В тех случаях, если это не получалось, я перекладывал петлю на другое место или подсовывал ее под ноги интересующему меня поморнику. Отдельные поморники не обращали внимание даже на мой длинный металлический прут с прикрепленной на его конце проволочной петлей, которая прикасалась к их брюшкам. В борьбе за пищу, особенно утром, голодные поморники теряли всякую бдительность, и поймать их не составляло труда. Среди них еще много птиц, которые вообще не имели колец или имели на лапке только одно металлическое кольцо. За ними и производилась охота в первую очередь. Процесс пошел, и до обеда было окольцовано 5 птиц, среди которых попался и очередной **поморник Лоннберга**. Он подлетел со стороны моря и сел в 5 метрах от пищевой приманки среди скопившихся **южно-полярных поморников**. Осмотревшись, лоннберг решительно направился к пище и встал в центр петли. Мгновеный рывок, и он в моих объятьях. Этот был крупнее предыдущего и постоянно вырывался из рук, непоседливый, неугомонный, гордый. Вес его составил 2 килограмма, а общие размеры превышали размеры других пойманных птиц. На его лапы я навесил кольца, цветные пластиковые метки, и теперь смогу, в случае чего, легко его отличить от сородичей. После кольцевания лоннберг был выпущен. Птица сразу набрала высоту и полетела вдоль побережья в сторону мыса Мабус. Южно-полярные поморники, в отличие от лоннбергов, обычно

после выпуска сначала отходят от кольцевателя на расстояние в 5–10 метров, встряхиваются и только затем взлетают, а иногда остаются сидеть на месте. Некоторые отбегают, и лишь единицы улетают сразу же.

Таким образом, территорию станции Мирный субантарктические поморники (одним из трех подвидов которых является поморник Лоннберга) посещают время от времени. Но сколько их встретится за сезон — неизвестно. К настоящему времени я отметил, как минимум, трех птиц, из которых окольцевать удалось двух. Еще одна птица, имеющая отдельные светлые перья на голове, благодаря которым заметно отличалась от других лоннбергов, на свалке наблюдалась единственный раз, о чем упоминалось выше.

После обеда поймал и окольцевал еще 6 птиц, и в общей сложности за день обработал 11 особей, среди которых попалось 5 меченных. Всего к текущему времени я поймал 41 птицу, но это еще не предел. До сих пор встречается немало птиц, не имеющих на лапах ни колец, ни цветных меток. Ими могут быть и недавно подлетевшие с моря птицы и просто не попавшиеся в руки кольцевателям особи. Завтра планирую продолжение начатой работы, пока позволяет погода.

Перед ужином размялся в теннис с озонометристом, а после ужина оформлял данные, накопившиеся за день.

Тем временем, морской пейзаж у Мирного каждый день меняется. Так, если недавно вся акватория была покрыта льдом преимущественно трех баллов разрушенности, то сейчас во многих местах лед поломало, и в виде огромных льдин унесло на север. Обнажились обширные километровые участки открытой воды с отдельными сидящими на мелях айсбергами. Часть айсбергов сорвало и унесло в океан, часть находилась в постоянном движении, в дрейфе. При взгляде на айсберг он кажется неподвижным, но, спустя некоторое время можно заметить, что он переместился. Вода кажется фиолетовой, отчего многие удаленные на десять и более километров айсберги выглядят не белыми а синими или фиолетовыми. Эффектно смотрятся. У Мирного под барьером течение проходит с востока на запад, поэтому большинство айсбергов, которые здесь можно видеть, имеют «восточное» происхождение. Говорят, что у Мирного есть «коридор», по которому их выносит на север от побережья антарктического материка, в океан. Такие «коридоры» действительно есть вокруг Антарктиды, и они известны. Картина достаточно интересная.

Перед сном осмотрел окрестности с балкона радиодома. Из пяти групп **императорских пингвинов** остались две, наиболее близкие к нам, и еще одна, расположенная восточнее — в ней около десятка птиц. В самой крайней западной насчитывалось около 100 птиц, во второй — около 60. Причем, группировки достаточно плотные и разбредшихся по сторонам пингвинов не было. Остальные две группировки куда-то исчезли. Океанолог сказал, что восточнее Мирного льды могут простоять все лето, превратившись в двухлетний лед. Возможно, именно такой, прочный лед и выбрали императоры, оставшиеся здесь. Есть основания предполагать, что группировки императорских пингвинов имеются и в других местах в окрестностях Мирного, но они скрыты айсбергами и не видны наблюдателю.

26.01.2012.

Еще ночью ветер усилился, к утру разыгрался, стоял непрерывный гул.

Между нашим радиодомом и камбузом с кают-компанией, где мы питаемся, имеется переход по железному мостику с леерами (перилами), длиной метров 15. Этот переход между зданиями открыт ветрам, дующим с юга. Перемещаясь по нему на завтрак, ощущаешь сильное дуновение ветра со снегом.

На завтраке начальник станции напомнил о том, что свободные от вахт и дежурств полярники могут оказать помощь работникам ДЭС в перетаскивании «тяжелых железяк». После завтрака хорошо пуржило, и большинство решило добираться до ДЭС на ГТТ. В десантном отсеке тягача собралось человек 10, машина тронулась. За рычагами начальник транспортного отряда станции. Доехали без приключений. У ДЭС лежал внушительный по размерам блок цилиндров от старого дизеля. Общими усилиями погрузили его на старую тачку с двумя мотоциклетными колесами и закатили по коренным породам мыса Мабус к входной двери ДЭС. Удивительно, как под такой тяжестью она не развалилась — сказывается качество сборки советских времен. Заодно отволокли и несколько тяжелых газовых баллонов. На этом наша работа завершилась. Большинство на сопку Радио отправилось на ГТТ, а мы с озонометристом решили пройтись пешком. Обогнал нас только начальник станции, решивший проветриться. Ве-

тер дул ощутимо, а снег показался мне каким-то мягким, теплым и нежным. Приличо вьюжило. В Антарктиде подобную картину я вижу впервые. Придя в радиодом, встретил метеоролога. Он объявил «Шторм-1», поскольку видимость временами составляла меньше 500 метров, температура около -4° С с ветром 13 м/с и порывами до 16 м/с. Впервые в жизни увидел своими глазами и ощутил на себе антарктическую штормовую погоду. Вспомнил про вчерашних императоров, сбившихся в плотную кучку. Наверное, не зря эти пингвины перегруппировались таким образом, предчувствуя приближение шторма.

На месте отлова птиц у радиодома на снегу обнаружил семь лежащих на животах, головами к ветру, **южно-полярных поморников**. Основание клюва, глаза, верх головы и грудь поморников были почти сплошь облеплены снегом. Птицы терпеливо пережидали непогоду. Они не хотели покидать своего нагретого места даже при моем приближении. Я не стал тревожить птиц и оставил их в покое. Да и ловить их сейчас нельзя — находиться на открытом воздухе в такую погоду одному запрещено по инструкции. Пришлось вернуться к себе в комнату и заняться камеральными работами.

Перед ужином сходил к озонометристу погонять теннисный шарик. Чуть позже из дома геофизиков подтянулись еще два игрока, геофизика, опытных полярника. Поиграли парами и отправились на ужин.

Возвращаясь после ужина, насчитал у радиодома 11 южно-полярных поморников. Спустя некоторое время осмотрел окрестности с балкона радиодома. Острова Хасуэлл и Фулмар покрыты снегом. Западнее этих островов припайные льды во время шторма оторвало и унесло в море. Теперь кромка припая совсем близко от берега — всего в двух километрах. Ночная картина впечатляла своей южной суровостью. Серо-фиолетовое низкое небо с редкой облачностью окрасило воды моря Дэйвиса в еще более насыщенные тона. В море возвышались белые айсберги и виднелись терявшиеся на фоне темной воды вершины мелких островов архипелага. Поморники разлетелись кто куда, лишь один, увидев меня, подлетел к балкону в надежде получить подачку.

Сегодня кольцевание не проводилось, но день был богат на впечатления.

27.01.2012.

Благоприятный по метеоусловиям день. С утра как всегда дул ветер. Днем ветер спал, а к вечеру при безветрии начал таять снег. Солнце светило постоянно.

Кромка припая еще ближе придвинулась к берегу. Большую часть припайного льда за прошедшие дни оторвало и унесло в море. Теперь западнее острова Хасуэлл наблюдается обширный участкок воды с плавающими мелкими льдинами, которые тоже в скором времени будут вынесены течением и ветрами в море. С восточной стороны Хасуэлла айсберги и припай стоят прочно.

Наступивший день решил полностью посвятить кольцеванию поморников. Большей частью меня окружают птицы с моими же кольцами и цветными пластиковыми метками. Правда, последние уже на исходе. Их явно не хватит на всех птиц, посещающих станцию.

До обеда окольцевал 6 **южно-полярных поморников**, после обеда 4 и в итоге за день обработал 10 птиц, из которых ранее помечена добрая половина. Таким образом, на сегодняшний день через мои руки в общей сложности прошла 51 птица. Вместе с тем, неокольцованные птицы и особи с желтыми пластиковыми номерными метками, не попавшие в мою петлю, продолжают встречаться и целенаправленно ловить их становится все труднее. Например, отдельные доминирующие в скоплениях поморники в позе «долгий крик» периодически демонстрируют свое лидирующее положение на право первыми принять пищу, и отгоняют других претендентов от нее. Такие «вожаки», как правило, одними из первых попадали в петлю. Они строго оседлы и постоянно посещают место с приманкой. Приходится вываливать на снег большее количество мясных и рыбных отбросов с камбуза, чтобы разрушить иерархические отношения — при виде мяса на него одновременно набрасывается около 4–10 птиц, и конкуренция обостряется, особенно в холодные и ветреные дни. Вновь встретил южно-полярного поморника, на лапке которого кроме металлического кольца имелась и выцветшая красная пластиковая метка. Пока эта долгоживущая особь, умудренная жизненным опытом, так и не попалась в мои руки.

На одного из южно-полярных поморников я повесил пробное металлическое кольцо меньших размеров, чем у предыдущих колец, но понял, что этот вариант не столь разумен, посколь-

ку кольцо на лапке (цевке) птицы пришлось зажать не полностью, и при этом, свободный ход кольца по плюсне оказался не столь велик.

В течение дня место с пищевой приманкой у радиодома трижды посещал **поморник Лоннберга** с голубой пластиковой меткой (окольцован мною тридцать четвертым по счету). Он налетал то ли со стороны моря Девиса, то ли со стороны свалки на морене.

Завтра дежурю по камбузу. Вечером повар выдал мне ведро с картошкой и морковью для чистки и две головки чеснока в придачу. Очистил овощи быстро, но чеснок отнял много времени.

28.01.2012.

Прекрасный день. Ярко светит солнце, дует утренний ветер, тепло.

Сегодня суббота — банный день. Утром дежурил по камбузу. Потом до обеденного дежурства читал научно-популярную литературу, по которой соскучился. За чтением время пролетело так быстро, что на дежурство я чуть было не опоздал.

После обеда ветер стих, но солнце продолжало палить. Без очков смотреть на айсберги и белый снег почти невозможно — режет глаза. Даже в затемненных очках чуток прищуриваешься.

Осмотрел окрестности. **Императорские пингвины** продолжают стоять группами на своих «обжитых» местах, **пингвины Адели** разбрелись между островами архипелага Хасуэлл, по прежнему много их на островах. Общая площадь льда значительно уменьшилась, но для прогулок по льду у пинвинов до сих пор еще много пространства. Около 14:30 заметил одиночную **качурку Вильсона**, летавшую между домом геофизиков и фоновым домом. До сих пор не могу понять, чем питаются эти хрупкие «южные ласточки», откуда черпают энергию для своих активных и продолжительных полетов при низких температурах. Здесь, на антарктическом берегу для них нет пищи. Дизелист рассказал мне, что сталкивался с этими птицами, когда зимовал на станции Новолазоревская. Там, на удалении почти 100 км от берега, в оазисе Ширмахера, качурки гнездились на высоких скалах, и их гнезда были недоступны для обследования. Взрослые птицы то и дело летали близко от скальных стен, но ни разу не было замечено, чтобы качурки ловили каких-то насекомых или склевывали что-то живое со скал. Причем, птицы держались только в оазисе, посреди сплошного снега. Потом я выяснил из научной литературы, что эти качурки питаются мелкими беспозвоночными морскими организмами, склевывая их с поверхности морской воды.

Сегодня я не занимался поморниками, подкормку не выкладывал, и поморники рассредоточились по станции, делая широкие облеты ее. Оказывается, теперь они концентрируются у бани, где их подкармливают сотрудники ДЭС. Баню мы посетили около 14:30, и я сразу обратил внимание на 16 птиц, скопившихся у ее входа. Похоже, они были сыты. На лапах большинства из них виднелись голубые, желтые и белые пластиковые метки, висели датчики-логгеры, металлические кольца. Большинство птиц прошло через мои руки. Все же к ним подлетали и птицы без колец — работа на перспективу! На мысе Мабус у ДЭС насчитал 14 **тюленей Уэдделла**.

В бане традиционно несколько раз посещал парилку и выходил на свежий воздух остывать. На воздухе лицо мгновенно подвергалось действию жесткой солнечной радиации. Правда со времени пересечения Южного полярного круга у меня отросла борода, и она хоть как-то сдерживала солнечную атаку. Вообще, на свежем воздухе сегодня остыть почти невозможно — в Антарктиде мне стало жарко! Перед баней загрузил внешнюю отстегивающуюся часть своей климатической куртки в стиральную машину чтобы отстирать многочисленные пятна помета поморников. После бани нас всех разморило. Придя в свои «хоромы», я свалился на койку и успел немного поспать до дежурства по камбузу.

На ужин повар приготовил нам в очередной раз вкусный сюрприз — запеченную картошку с рыбой и оригинальным соусом. Отдежурив по камбузу и принеся маленькую пользу станции, я вернулся к чтению литературы.

В полночь позвонил жене и сыну. У них все хорошо.

29.01.2012.

Ночью ветер активизировался. Радиодом иногда сильно трясло порывами ветра. Железные стены дома дрожали и скрипели. Металлический скрежет повторялся с определенной периодичностью. В моей комнате стало более прохладно, хотя обогреватель работает постоянно. Ви-

димо, комната не герметична. Впрочем, свежий воздух гарантирует здоровый и крепкий сон и бодрость духа. Уснул в 2:00.

Утром по станционному радио объявили, что температура -6° С, ветер 20 м/с, видимость 150 метров, «Шторм-1». Метеоролог утром хотел пойти оценить облачность, только приоткрыл наружную дверь, как его обдало снежным вихрем, и в «предбанник» тут же намело снега. Облепленный снегом с ног до головы, метеоролог отказался от своей затеи. Да, в такую погоду метеорологи на площадку не выходят.

На завтрак я пробежался по переходу на камбуз, и за пять секунд оказался весь в снегу. Снег в столовой обтаял, и мой спортивный костюм стал сырым. В следующий раз по переходу пойду в куртке.

Продолжается «Шторм-1». На ужин из дома геофизиков никто не пришел, их места пустовали. Покинуть теплые помещения и преодолеть в пургу расстояние 1,5 км (в оба конца) никому не хочется. Повар на ужине баловал нас вкусным супом, винегретом и свежевыпеченными пирогами с мясом.

Из птиц встретил сегодня только двух **южно-полярных поморников**. Я увидел их со второго этажа из кабинета океанолога. Из его окон при хорошей видимости открывается живописный вид на Хасуэлл и участок берега моря Дэйвиса. Два поморника сидели на снегу головами к обдувающему их ветру, облепленные снегом. Здесь их родной дом, их стихия.

30.01.2012.

Всю ночь ветер дул с неослабевающей силой, стены радиодома не переставли трястись. За окном уже заметно потемнело — полярный день подходит к концу. Видимость плохая, но корпус кают-компании, расположенный в 10 метрах, просматривается отчетливо.

Утром по радио сообщили, что сохраняется «Шторм-1». Стало ясно, что и сегодняшний день будет закрыт для кольцевания птиц. Все же после завтрака я вышел осмотреть место подкормки птиц, но оно пустовало — никакой живности.

Вернулся к себе. Решил заняться отчетными делами. Поработал до обеда плодотворно.

После обеда оформлял данные по птицам, а к вечеру занялся чтением научно-популярной литературы. В окно заметил, как поодиночке на сильном ветре с большой скоростью промчались два **южно-полярных поморника**. Один из них сел на кабину трактора, но его тут же сдуло. Все же, единственное место на станции, где птицы могут пережидать непогоду — снег.

После ужина океанолог сообщил, что на полученных им со спутников космоснимках виден распад циклона, и, возможно, погода улучшится, но ненадолго, поскольку на район Мирного надвигается краем очередной циклон, а вслед за ним подходит другой, менее мощный. Как они себя поведут — неизвестно. Направления движения циклонов и их скорость покажут очередные снимки.

После ужина ветер стих, и в 21:25 было объявлено об отмене «Шторма-1».

К полуночи видимость стала великолепной, хотя сила ветра все еще составляла 9–10 м/с с порывами до 15 м/с. Очертания кромки ледяного барьера стали видны на многие километры. Припай полностью оторвало от берега и унесло в море. Вода серая со слабо фиолетовым оттенком. На ее поверхности плавают отдельные льдины, хорошо видны белые айсберги. Море кажется спокойным даже при таком ветре, но на воде сплошная рябь. Шторм сделал свое дело. Вместе с течениями ветры угнали припай на многие километры к северу. У горизонта виднеется белая кромка колотого льда. Возможно, и ее скоро унесет с наступлением очередного шторма.

31.01.2012.

По синоптическим условиям наступающий день подходит для кольцевания птиц. Природоохранные мероприятия решил пока отложить. Поморники притягивали меня к себе как магнитом. Когда я ехал в Антарктиду, думал, что в основном буду заниматься пингвинами и другими птицами архипелага Хасуэлл, а кольцевание поморников окажется лишь побочным пунктом программы, которую я должен выполнить. Но капризный припайный лед в этом году немного подкорректировал планы. Но я не жалею, что связался с поморниками. Уж слишком интересными они мне показались. За день отловил 9 птиц, в том числе и **поморника Лоннберга** с голубыми пластиковыми метками на обеих лапах. Много остается и неокольцованных птиц.

Магнитолог сообщил, что сегодня видел на удалении первого за все время нашего пребывания на станции одиночного **южного полосатика**. Он же принес мне какую-то голотурию, которую зацепил крючком на рыбалке. Питерский доктор ходил на ДЭС, встретил там примерно 15 **пингвинов Адели** и продемонстрировал их фотографии. Дизелист сообщил, что в шторм около 18:00 видел в полете пару **качурок Вильсона**. Птицы летали у ДЭС и хотели укрыться в щелях прибрежного нунатака. Они неоднократно пытались залететь в укрытие, но сильный ветер сносил этих хрупких созданий в море, и чем закончилась для них эта история — неизвестно. К своему стыду, я так и не выяснил, гнездятся ли у ДЭС качурки или нет. Ведь скоро они от нас улетят, а по расчетам у качурок должно уже подрасти потомство. Поморников бросать ой как не хочется. Ведь если идти на ДЭС, пройдет половина дня, а за это время можно окольцевать и обработать 5 птиц.

1.02.2012.

Вот и февраль наступил, а кажется, что еще совсем недавно покинул свои родные пенаты. В голове воспоминания от всей Атлантики, Южной Африки, видов Южного океана и, конечно, самой Антарктиды. Я уже немножко пожил в ней и прикоснулся к ее бесконечным и невообразимым тайнам. Этот континент ежедневно удивляет натуралиста своими неповторимыми сюрпризами. Сразу разобраться во всем увиденном невозможно, настолько все непохоже на нашу Северную Евразию.

Утро выдалось ветреным, температура не превышала -10° С, облачно.

После завтрака полтора часа приводил свои записи в порядок, перекачал в компьютер снимки из фотоаппарата и написал к ним пояснения. Этикетировал все пакетики с выдранными птичьими перьями. Затем сходил на камбуз и взял там пищевую приманку для поморников. На своем традиционном месте у радиодома меня поджидали 7 птиц. Они сидели на снегу и, увидев меня, оживились, встали на ноги, задвигались, забеспокоились. С крыш павильонов слетело еще 5 птиц, желающих принять пищу. Поведение поморников меня сейчас не интересовало, я обращал внимание, главным образом, на лапы птиц, на метки. Вначале я переписал в свою записную книжку всех меченых птиц и отметил количество непомеченных. Затем приступил к отлову. До обеда отловил 5 **южно-полярных поморников**, из которых два были помечены до меня. После обеда к списку отловленных добавились еще 4 особи, две из которых были также окольцованы моими предшественниками. На станции осталось еще не меньше десятка неокольцованных поморников. Около 15:00 у радиодома держался **поморник Лоннберга** с голубым пластиковым кольцом на левой лапе.

Перед ужином заскочил на часок в фоновый дом размяться в настольный теннис, после чего оформлял набранный за день материал.

После ужина нам выдали по упаковке «Витрума» — таблеток, которые содержат многие микроэлементы и ставший дефицитным для нас кальций. Антарктическая материковая вода из скважины ледотаялки чистейшая, не имеет примесей — практически дистиллированная.

Лицо мое загорело и немного обветрилось. Борода стала гуще.

Несмотря на меры предосторожности, все-таки удалось получить от одного из поморников еще одну царапину на руке, а одна из птиц пыталась укусить меня за ногу, но плотные брюки комбинезона защитили меня. В целом, через мои руки прошло 69 птиц. Не ожидал, что в Мирном встречу такое количество поморников, и ведь это еще не предел! Цветные пластиковые метки закончились, а надевать на лапки птиц только металлические кольца мало информативно. К счастью, были обнаружены пластиковые цветные хомуты с фиксаторами, которые предназначались для других целей. Упаковку из 85 штук предоставила мне куратор антарктических биологических программ. Они и были пущены на поморников. Все птицы на Мирном по возможности должны индивидуально распознаваться. Хомуты прекрасно подошли для этой цели и на птицах сидели великолепно.

Вечером ко мне на чай пришел московский доктор и в очередной раз предложил заняться съемкой пингвинов. Он хочет сделать о них фильм. Я только «за», и сам мечтал об этом. Но активного участия принимать в нем не стану — на все про все времени не хватит. Как все будет происходить, пока не знаю. Сначала необходимо побывать в колонии пингвинов у Хасуэлла.

Океанолог в очередной раз получил космоснимки побережья Антарктиды и сообщил, что завтра нас ждет, по всей видимости, штормовая погода, поскольку на станцию надвигается очередной циклон.

Вечером вышел на балкон радиодома осмотреть окрестности. Увидел только одну группировку **императорских пингвинов** на припайном льду восточнее Хасуэлла, состоящую примерно из 40 птиц. Остальные, видимо, ушли в море. Огромные айсберги вокруг нашей станции находятся в постоянном движении, меняя морской прибарьерный пейзаж. Виды красивые. Дизелист сообщил, что ему удалось заснять момент обрушения кромки одного из айсбергов, и снимки вышли неплохими. Московский доктор видел у гаража вчерашних **аделей**. Таковы новости сегодняшнего дня. Сейчас полночь, за окном назревает штормовая погода.

2.02.2012.

Сегодня в течение дня отловил 8 **южно-полярных поморников**, среди которых три имели пластиковые метки и металлические кольца, повешенные моими предшественниками. Через мои руки эти поморники еще не проходили. Неоднократно подлетал и немеченый **поморник Лоннберга**. Он упорно не хотел идти в петлю, хотя его терпимость ко мне с каждым днем возрастала. Я узнавал этого поморника по особенностям окраски. Вообще, все поморники не похожи один на другого, и различить их можно, не держа в руках. Но запомнить индивидуально всех птиц сложно. Помогают цветные метки. По ним я и ориентируюсь, собирая материал о каждой меченой особи. До сих пор продолжают подлетать птицы без колец и меток, несмотря на то, что на станции мечеными летает примерно 80 птиц. Это наводит на мысль, что часть поморников ведет оседлый образ жизни, а часть достаточно мобильна и широко перемещается по побережью моря Дэйвиса в поисках пищи.

Ближе к обеду отловил крупного здорового и красивого южно-полярного поморника, который не выносил неволи и, будучи в моих руках постоянно кусал своим мощным крючковатым клювом все, что оказывалось доступным. В нем было столько силы и энергии, что он почти не утихомиривался. Ему было достаточно 10–15 секунд на передышку, чтобы с новой энергией начать борьбу за свое освобождение. Своей активностью поморник не давал мне расслабляться и делать основную работу по его обследованию. Бдителен я был, разумеется, на все 100%. Но, он все-таки ухитрился укусить меня за ногу достаточно ощутимо. Хотя я был одет в плотную климатическую одежду, на ноге осталась длинная царапина. С этим поморником пришлось бороться в течение получаса. Такой сильный и неугомонный поморник попался мне впервые почти на сотню отловленных птиц. Он же мне и больше всех приглянулся — исключительно гордый и непокорный!

Вечером на ужине дизелист сообщил о неоднократных встречах неокольцованного поморника Лоннберга у ДЭС, причем он стал подпускать полярников достаточно близко к себе и брал пищу чуть ли не из самых рук. Дизелист также отметил, что **пингвины Адели** в количестве 15 штук продолжают держаться у магнитного павильона, плавают, резвятся. Он также видел у мыса Мабус достаточно близко проплывающего крупного **южного полосатика** и слышал, как тот вздыхает, но сфотографировать его не успел. Фонтанов кит не выпускал. Один из полярников видел морского млекопитающего, похожего на косатку, но сомневался в правильности определения. А магнитолог сообщил о встрече плавающего у магнитного павильона пингвина, похожего на **папуа**. Он обратил мое внимание на розоватый клюв птицы, но в точности наблюдений сомневался. Этот магнитолог работал на станции Беллинсгаузен и там этих пингвинов видел многократно. В любом случае, наблюдения о встрече предполагаемой касатки и пингвина с красным клювом интересны, но пока фиксировать их я не стал.

Таковы вкратце зоологические новости станции Мирный за истекший день.

3.02.2012.

Утро хмурое и ветреное, хорошо видна поземка. Айсберги в окрестностях Хасуэлла пришли в движение. Тысячи тонн льда постоянно перемещаются и продолжают дарить нам бесконечный ряд живописных антарктических декораций. Движения айсбергов почти незаметны на глаз, но в течение дня изменения в их расположении весьма значительны, особенно в ветреную погоду или в период активных подводных течений.

До обеда смог поймать только трех **южно-полярных поморников**, которых до этого в руках держать мне не приходилось. Один из них отлавливался ранее другими орнитологами и кроме металлического кольца на лапке имел еще и желтую пластиковую метку с индивидуальным набором символов. Рядом с местом подкормки держалось больше 10 поморников, которых я знал, среди них было 4 неокольцованных.

После обеда завьюжило, и стало как-то темно. Мы с начальником станции обсудили план природоохранных работ на ближайшие два месяца. Запланировали очистить от мусора сопку

Комсомольскую и ее окрестности. Работы там много. Заодно можно будет составить представление о жизни птиц в этой части станции Мирный.

Поморники куда-то исчезли, только у фонового дома, как всегда, дежурят несколько птиц. Завидев человека, они зависают на потоках ветра прямо над головой в ожидании кормовой подачки.

Получил письмо от куратора антарктических биологических программ. Она сейчас занимается национальным парком «Русская Арктика» и пребывает в Архангельске. Но она не теряет связи с ААНИИ и продолжает следить за новостями из Мирного.

После ужина около 4 часов просидел за компьютером, затем часок пообщался за чаем с полярниками и завалился спать.

4.02.2012.

Продолжается пурга. Ветер 10 м/с с порывами до 15 м/с, температура -4° С, полная облачность, видимость 1 км.

День бани. Две маленьких баночки пива, стоящих в холодильнике, ждут своего часа. Время до обеда решил посвятить отчетам и засел за компьютер.

У радиодома сидит на снегу одинокий **южно-полярный поморник**, остальные разлетелись кто куда. Поморник дремлет, изредка приоткрывая облепленные снегом глаза.

К обеду ветер утих, метель успокоилась.

Баня прошла великолепно, разморило. До ужина часика полтора поспал. После ужина читал литературу.

5.02.2012.

В течение всего дня вьюжило. Ветер достигал 18 м/с. Видимость днем была около километра, а к вечеру снизилась до 200 метров. Я целый день просидел в комнате за компьютером. После ужина из окна радиодома увидел на свалке одиночного **поморника Лоннберга**.

6.02.2012.

В 7:30 по местному радио объявили, что температура -4° С, ветер 10–12 м/с. За окнами вьюжит. Море Девиса серое, его поверхность разнообразят белые и зеленоватые айсберги, их осколки, плавающий лед. Острова коричневые, местами кажутся черными. В такую погоду можно спокойно работать на свежем воздухе.

У радиодома, вжавшись в снег, сидело 6 **южно-полярных поморников**. Они ждали подачек. Почти все поморники имели индивидуальные метки, и я переписал их в блокнот. Вынес пищевую приманку, и птиц собралось больше. Одна из них не имела кольца, ее и нужно было отловить в первую очередь. Отлов занял около получаса. В петлю лезли меченые поморники, а неокольцованный, по-видимому, был новичком, чувствовал себя неуверенно и в сложившейся группе занимал подчиненное положение. Наконец, он попался, и я обработал его, повесив на лапы кольца и метки. Всего в течение дня на станции встретилось более 30 птиц, а индивидуально опознаны 26. Это хороший результат. К концу марта, когда последние поморники покинут пределы станции, можно подводить предварительные итоги проделанной работы.

Примерно в 14:00 у радиодома на глаза попался одиночный **снежный буревестник**. На территории Мирного он встретился мне впервые. Белоснежная птица появилась со стороны океана, и медленно, против ветра, летела в южном направлении в сторону купола. На Хасуэлле эти буревестники гнездятся, а на берег материка почти не залетают, в отличие от Прогресса, где на станции они и гнездятся.

С московским доктором отправились на ДЭС, и по дороге дважды видели **качурку Вильсона**, а вдалеке вдоль барьера пролетел **поморник Лоннберга**. Осматривали сопку Комсомольская. У вершины сопки обнажены коренные породы, покрытые мусором и ГСМ. Сопку предстояло очистить от накопившегося хлама, поскольку ее поверхность часто используют для отдыха южно-полярные поморники, а иногда посещают **пингвины Адели**, используя ее в качестве линника (места линьки). На этот раз на сопке дремал одиночный аделька. Он стоял на отработанном карбиде, выброшенном прямо на камни, среди кривых ржавых гвоздей, гаек, кусков проволоки и каких-то механизмов. К счастью, пингвин встал не на отходы ГСМ, что могло бы привести к нарушению терморегуляции и гибели птицы. С сопки

Фото 108. Золотоволосый пингвин (Eudiptes chrysolophus) на мысе Мабус, станция Мирный. (Южный океан, море Девиса). 7.02.12.

видно, как в морской воде недалеко от берега плещутся другие адельки, их около десяти. Некоторые выпрыгивают на проплывающие льдины и, отдохнув и обсохнув, вновь устремляются в воду. Рядом с Хасуэллом на одной из льдин держался одиночный **тюлень Уэддела**. Льдина эта примыкала к большому обломку айсберга. Однако, ее внезапно сорвало, и она поплыла вокруг острова, ее выносило в открытое море. А тюлень продолжал спать на льдине.

Вечером в бинокль осмотрел с балкона радиодома окрестности станции. На востоке еще остались значительные площади припая. На нем сохранилась одна из пяти былых группировок **императорских пингвинов**, сильно поредевшая. Теперь в ней насчитывалось около 30–40 пингвинов. Остальные, видимо, ушли по воде. С окончательным взломом сохранившегося припая исчезнет и последняя группировка, но ненадолго. С замерзанием акватории императоры появятся снова, и начнется новый цикл размножения.

7.02.2012.

С утра метет, дует ветер, температура около -4° С. К 9:30 показалось солнце. Я заканчивал подготовку к предстоящему отлову поморников, но у радиодома не встретил ни одной птицы. За окном шум ветра иногда усиливался, дом периодически трясло. Порывы ветра достигали 20 м/с. Скоро он немного спадет, после чего можно приступать к отлову птиц.

10:00, а ветерок не стихает. Тем не менее, поморники подлетели. Начал ловить птиц, предварительно переписал всех меченых в записную книжку. День оказался удачным — зафиксировал около 40 разных птиц и 6 из них смог отловить. Таким образом, на данный момент в целом поймано и обработано 87 птиц. Теперь поморники без колец встречаются редко, но они все же есть. Похоже, какая-то часть их подлетает с моря.

Вечером мы с дизелистом отправились на мыс Мабус осматривать окрестности, фотографировать местные пейзажи. По дороге встретили две группы летящих **снежных буревестников** из 6 и 4 птиц. Обнаружили и одиночного **золотоволосого пингвина (Eudiptes chrysolophus)**. Он стоял на камнях недалеко от воды **(фото 108)**. Ноги его были вымазаны в мазуте, которого здесь накопилось предостаточно от прошлых экспедиций, на брюшке просматривались единич-

Фото 109. Пингвин Адели (Pygoscelis adeliae) на мысе Мабус, станция Мирный. (Южный океан, море Девиса). 7.02.12.

ные пятна грязи. Сбоку, в нижней части живота виднелось свежее, ярко алое пятно крови. Этому пингвину не повезло. Скорее всего, его прихватил морской леопард или косатка. Возможно, именно этого пингвина с розоватым клювом наблюдал 2 февраля магнитолог.

Фото 110. Качурка Вильсона (Oceanites oceanicus) на мысе Мабус, станция Мирный. (Южный океан, море Девиса). 7.02.12.

Золотоволосый пингвин гнездится в Южном полушарии в 55 местах, где располагаются 258 его колоний— Фолклендские острова, Южная Георгия, Южные Сандвичевы, Южные Шетландские острова и другие. Глобальный размер популяции составляет 6,3 миллиона гнездящихся пар.

Дизелист сообщил, что 12 января 2012 года видел на мысе Мабус 4 **южных глупышей**. Пока мы разговаривали, рядом с нами на каменный уступ скалы внезапно стали выпрыгивать чистые, ухоженные **пингвины Адели (фото 109)**. Но на камнях они долго не задерживались. В воде около осколков айсбергов плавало еще около 10 птиц. Пингвины то выпрыгивали из воды, то скрывались в ее поверхностных слоях. Затем мы направились на сопку Комсомольскую — к месту, где держались **качурки Вильсона**. Удалось обнаружить единственную особь. Качурка нарезала круги в полете недалеко от бани, изредка присаживаясь на снег. Порой она садилась метрах в 2–3 от нас и, отдохнув около 2–3 минут, снова устремлялась в полет. Мы сделали несколько ее снимков, к сожалению не очень качественных ввиду плохой освещенности **(фото 110)**.

Распрощались поздно ночью. Ночи стали еще более темными.

8.02.2012.

Ветерок продолжает дуть, температура держится около -4° С. День хмурый, пасмурный.

У Хасуэлла айсберги постоянно в незаметном движении, и каждый раз, когда смотришь в ту сторону, замечаешь что-то новое в их расположении. Море серое. Часть ледового барьера и склона антарктического купола, расположенная западнее станции, испещрена трещинами. Весной большинство из них еще скрыты под снегом. Такие занесенные снегом трещины отчетливо видны с близкого расстояния. Хорошо, что зона трещин значительно удалена от нашей станции. Глубина этих трещин варьирует от нескольких метров до нескольких десятков метров. Такие места относятся к зонам повышенной опасности.

Магнитолог сообщил мне, что видел в море пару **южных полосатиков**, а на камнях у ДЭС того же **золотоволосого пингвина**. Он вылез на берег из морской воды. Его белое брюхо было полностью испачкано мазутом. Рана на его брюшке продолжала кровоточить.

К радиодому сегодня прилетело всего с десяток **южно-полярных поморников** и один **поморник Лоннберга** с моей голубой пластиковой меткой на левой ноге.

Вечером осмотрел припай восточнее станции. Теперь там наблюдалось две группы **императорских пингвинов**. В ближней группировке насчитал около 30 птиц, в дальней около 40. Причем, дальняя группировка выглядела очень плотной, и все птицы стояли с подветренной стороны высокого тороса. Кромка припая все ближе и ближе к берегу, но птицы упорно не хотят покидать «обжитые» места.

В 18:30 начальник станции открыл очередное собрание, подвел итоги прошедшего месяца, огласил список ответственных за различные мероприятия, оповестил о рабочих бригадах на разные случаи жизни, попросил всех начальников подразделений предоставить ему краткие планы работ на предстоящий месяц. Одному из механиков ДЭС сегодня исполнилось 65 лет, мы поздравили его и вручили памятный подарок. В заключение я взял слово и кратко рассказал о природоохранных мероприятиях, которые следует осуществить в текущую экспедицию, особое внимание уделил ООРА (особо охраняемый район Антарктики) «Остров Хасуэлл № 127».

Вечером меня посетил московский доктор. Беседуя со мной за чаем, он курил одну сигарету за другой. Месячная норма моих сигарет закончилась, и я с завистью смотрел как он всасывал и выпускал сигаретный дым, копил пепел на конце сигареты, кряхтел и кашлял. А мне предстоит еще терпеть до 15 февраля, когда курильщикам станции выдадут по два очередных блока сигарет на месяц. Этого мало, но деваться некуда — в Антарктиде нет табачных киосков.

9.02.2012.

Сегодня четверг. На неделе дневник писать — неблагодарное время. Постоянно именно на него и не хватает времени. Приоритеты запланированных работ совершенно не учитывают того «приложения» к антарктической деятельности, которое я сам себе придумал. Через силу перед сном садишься за ноутбук и начинаешь набирать текст. Случается так, что мысли совершенно не ложатся на лист. Голова занята совсем другим, но важнейшие для меня новости отметить надо. Сейчас я в таком состоянии, когда выдавливать информацию для дневника приходится с трудом. Напишу все же несколько слов о своих орнитологических изысканиях.

У дома геофизиков вышел на линьку первый **пингвин Адели**, еще 8 вышедших из моря птиц отмечены у гаража. **Золотоволосый пингвин** продолжает держаться на камнях у ДЭС, он весь стал чумазым, но рана на его брюшке уже не видна. Наконец, за сегодняшний день у радиодома отмечено 30 **южно-полярных поморников**.

10.02.2012.

Ночью ветер разыгрался не на шутку, стены радиодома дрожали, в моей комнатке становилось все более прохладно. Мое самочувствие немного ухудшилось. Так и есть — перемена погоды. Утром, на переходе из радиодома в кают-компанию меня изрядно потрепало ветром. Метеоролог сообщил о ночных порывах ветра, достигавших 18 м/с. Сейчас всего 13 м/с. Погода облачная. По поверхности снега стелется мелкозернистая поземка.

До 10:00 заносил данные прошедшего дня в компьютер и надеялся, что ветер спадет, но напрасно. Выйдя на свежий воздух, я обнаружил у радиодома всего двух **южно-полярных**

поморников, вжавшихся в снег. Они едва заметны за неровностями снежного покрова. Голова, грудь и верхняя часть тела птиц были занесены снегом. У одного из поморников голова напоминала снежный ком, из которого торчали два черненьких глазка, да темный клюв. Завидев меня, поморники привстали. Я принес им немного замороженной рыбы. Стали подлетать другие птицы. Всего до обеда к месту подкормки подтянулось 12 птиц. Все они носили индивидуальные метки на лапах. Только одна из подлетевших птиц оказалась неокольцованной, но поймать ее не удалось.

После обеда подкормочную площадку навестил **поморник Лоннберга**, но не найдя ничего интересного для себя, удалился. Небо стало проясняться, выглянуло солнышко, но ветер дул с прежней силой. Похоже, что и к вечеру он не стихнет.

Я осмотрел припай и обнаружил, что первая группировка **императорских пингвинов** исчезла, а вторая, спрятавшаяся за ропаком (отдельная льдина, стоящая вертикально или под углом на относительно ровной поверхности льда), насчитывала не более 10 императоров. Вдалеке, километрах в 10 от радиодома, держались три императора, стоявшие у кромки припая. Скорее всего, оставшиеся птицы тоже скоро покинут эти места и встреча с ними состоится лишь в начале их гнездового цикла — месяца через полтора-два.

По телефону договорился с дизелистом о встрече на ДЭС после его вахты — необходимо осмотреть Комсомольскую сопку на предмет фаунистических дел. Но планам не суждено было сбыться. Ветер усилился. А в такую погоду выходить одному на свежий воздух и удаляться от строений запрещено.

Вечером получил письмо от руководителя антарктических биологических программ.

Радист станции ознакомил нас с правительственной телеграммой, в которой поздравлялись все полярники российских станций в связи с проникновением бура в воды озера «Восток». Мы отпраздновали это событие. А наш радист поделился воспоминаниями о походе на станцию Восток, в котором он участвовал.

11.02.2012.

День в целом не плох по погодным условиям — умеренный ветер, температура похоже даже плюсовая (лужи на снегу).

Первую половину дня мы с докторами вывозили мусор со всех точек, где он накопился. До обеда у меня осталось полчаса свободного времени. Его я посвятил поморникам и успел поймать и обработать двух птиц. Переписал прилетевших гостей и на этом мое сегодняшнее общение с поморниками завершились.

Отдохнув часик после обеда, мы отправились в баню. У дома геофизиков скучал в одиночестве **пингвин Адели.** Низ брюха и нижняя часть спины аделя находились в стадии интенсивной линьки — перья сыпались с пингвина, как из дырявой пуховой подушки. Оставив птицу в покое, я отправился проведать своего золотоволосого друга. Он стоял на снежном бугорке недалеко от гаража рядом с пингвином Адели. Обе птицы дремали стоя, лицом друг к другу. **Золотоволосый пингвин** уже не имел кровоточащей ранки, но его брюшко было запачкано продуктами ГСМ. Эти пингвины также начинали линьку. Недалеко от них стояла еще одна группа из 7 аделей. Вдали, на айсбергах и льдинах также были видны адели. Например, на одном айсберге держалось 3 птицы, на другом 13. Возможно, скоро некоторые из них выйдут линять на территорию станции. Несколько раз в поле зрения попали одиночные **качурки Вильсона**. В хорошую погоду они решили полетать и днем. Летали над поверхностью моря недалеко от берега.

Вернувшись из бани, я предался чтению. Затем чай и крепкий сон.

12.02.2012.

Великолепное утро. Температура -4° С, ветер до 10 м/с. Небо почти безоблачное, светит яркое солнце.

После завтрака занялся **южно-полярными поморниками**. У радиодома обнаружил всего трех птиц. Стоило только выложить пищу на снег, как вокруг меня скопилось почти 15 оголодавших нахлебников. Среди них были и новички, остальных, индивидуально опознаваемых, переписал в блокнот. Поморники как всегда выстроились в очередь. Первыми к приему пищи подготовились завсегдатаи станции Мирный — те, которых я, что называется, знал в лицо. Наиболее активные поморники подняли и расправили крылья, выгнули свои шеи, и издали характерный «долгий» крик. Я отошел от приманки, и на нее в мгнове-

нье ока накинулась группа из десятка птиц. Долго пытался отловить одного из новичков, и наконец мне это удалось. Обработав особь, выпустил ее. Затем поймал второго и третьего новичка. Последний оказался неугомонным и постоянно пытался вырваться из моих рук. Он самоотверженно боролся за свою свободу. В один момент поморник как-то ухитрился своей лапой немного продырявить кожу на моей руке, пошла кровь. Раны от поморников на моих руках едва зажили, на ногах от укусов птиц остались небольшие царапины. Это был 96-й пойманный мною поморник. Казалось бы, приобретен опыт по безопасному общению с поморниками, но как только теряешь бдительность — получаешь по полной программе! Так и в этот раз.

После обеда обработал все данные, внес информацию в компьютер. С балкона радиодома на удалении примерно 3 км наблюдал **южного полосатика**. Кит выпустил фонтан и показал из воды свою спину с плавником. За ропаком на восточной стороне припая прятались **императоры**. Птиц за ним почти не было видно. Пингвинов осталось всего 6. Еще одного, ползшего на брюхе, обнаружил недалеко от кромки воды. Это последние птицы, которые упорно, до самого последнего момента, не хотят покидать морской лед. Что их держит там — непонятно и остается для меня пока загадкой. Ведь площадь припая в том месте с каждым днем становится все меньше и меньше.

Вместе с океанологом сходили на мыс Мабус. У дома геофизиков проведали одиночного линяющего **адельку**. За прошедший день он переместился на пару метров и лежал на нагретом солнцем щебнистом участке возле старой деревянной будки. Сон его был, видимо, настолько крепок, что пингвин очнулся лишь когда я окрикнул его с расстояния в 1 метр. Проснувшись, он сразу встал на задние лапы и начал «ругать» меня своим скрипучим, «грачиным» голосом. Я отошел от него, пингвин успокоился и вновь завалился на брюхо, тут же закрыв глаза. Нежась на солнце, он вновь предался сну. У гаража мы спустились на каменный коренной берег мыса Мабус, омывавшийся морскими волнами. **Золотоволосого пингвина** не обнаружили, хотя обыскали весь берег и все возможные места, где бы он мог держаться. Скорее всего, пингвин уплыл. От вчерашней кучки из 7 аделек, осталось 6 птиц. Правда, к ним затем подошел только что вынырнувший из воды одиночный аделька, встал с ними в ряд, и количество птиц вернулось к прежней цифре. Чуть левее этой группы на берегу держалась еще одна группа из 4 пингвинов Адели.

Заметно активизировалось морское течение. Лед с обломками айсбергов разной величины крутило, бросало на камни. Камни то скрывались под водой, то лениво показывались из нее. Часто льды разных размеров и форм стукались друг о друга, и тогда раздавался сильный гул. Тонны льда, гонимые течениями, попадали в водяные воронки. В воду неоднократно обрушивались куски громадных айсбергов. К камням, на которых мы стояли, пригнало льдину с лежащими на ней **туленем-крабоедом** и **тюленем Уэдделла**. Тюлени проплыли всего в двадцати метрах от нас. Еще один молоденький уэдделл светло-серебристого окраса лежал на льдине, которую выносило течением в море, но он продолжал спать, согреваемый лучами палящего солнца.

На вершинах некоторых айсбергов виднелись черные спинки пингвинов Адели, карабкающихся на них для линьки. На одном из айсбергов сидело 14 птиц, на другом 3. По пологому склону одного айсберга взбиралась еще группа из 12 аделек. В синей искрящейся воде можно без труда наблюдать «парящих» в воде аделей. Чувствовалось, что такая погода им нравится. С высокого бугра сквозь прозрачные слои поверхностных вод тело пингвина, летящего под водой как ракета, видно прекрасно. Затем это тело выныривало, и клюв пингвина в этот момент был открытым. Птица заглатывала воздух.

Вообще в летний период на мысе Мабус интересно, всегда происходят какие-то события, видно движение, кипит жизнь. Дизелист посещает его каждый день и иногда получает снимки картин природы очень приличного качества. Вчера он отметил на Мабусе одиночного **снежного буревестника**. Магнитолог видел на Мабусе **южного полосатика** с расстояния примерно 50 метров. Информации магнитолога можно доверять, она почти всегда точна и корректна. Ошибается этот полярник в определении видовой принадлежности птиц исключительно редко.

Под вечер у своего окна слышал неоднократный крик аделя, вышел на свежий воздух и обнаружил его. Пингвин искал своих собратьев и явно присматривал место для предстоящей линьки. Полярники сообщили, что видели еще двух аделек на снежном надуве возле фонового дома.

13.02.2012.

«В феврале 1956 года на этот, тогда еще пустынный, берег пришли люди и, к превеликому удивлению нескольких тысяч пингвинов, развили бурную деятельность».

В. М. Санин
Новичок в Антарктиде

Солнечный, почти безоблачный день, –11° С, ветер до 12 м/с. В этот день 56 лет назад была основана станция Мирный.

Как всегда, в такую погоду я занялся **поморниками** и в течение дня выборочно отловил еще восемь птиц, среди которых попались как окольцованные предшественниками особи, так и неокольцованные птицы. Вообще, сегодня «улов» богатый. Во второй половине дня место прикормки посетил **поморник Лоннберга** с голубым пластиковым кольцом на лапе. Общее количество отловленных мною птиц составило 104. Продолжали встречаться особи без колец. Стало очевидным, что численность поморников на станции не стабильна и меняется со временем. Среди поморников имеются особи, которые постоянно встречаются на территории Мирного, а другие часто или изредка посещают его территорию, а есть и такие, которые, залетев на станцию однажды, потом безвозвратно исчезали. Но это предварительные поверхностные выводы, которые в дальнейшем будут корректироваться в процессе поступления новых данных в ходе мониторинговых работ.

На ужине мы отпраздновали очередную годовщину.

Мирный — это первая советская антарктическая станция, которая накопила огромный опыт функционирования в условиях Антарктиды. Она была домом для «восточников» и походников, готовивших на ее территории санно-гусеничные походы вглубь континента, к полюсу холода нашей планеты. Наконец, Мирный имеет самые длинные ряды научных наблюдений среди всех наших антарктических станций. Даже птицы на станции стали изучаться с первых лет ее возникновения.

К вечеру припай восточнее Мирного начал ломаться, айсберги передвигались почти на глазах и способствовали его взлому. **Императорские пингвины** в количестве около 30 птиц упорно продолжали держаться на припае, переместившись на его кромку. В течение дня они то разбредались по льду, то вновь собирались в плотную группу. Непонятно, молодые это особи или старые. На станцию сегодня зашли два **пингвина Адели** и прошли мимо нашего радиодома дальше по кромке ледяного барьера. А адель-ка, стоявший у радиодома, исчез.

Вечером стояла морозная, ветреная, но ясная погода, и я решился сходить в сумерках на ДЭС понаблюдать за **качуркой Вильсона** и поснимать ее на фотоаппарат. Отправились с московским доктором. Придя на ДЭС мы перекурили и приступили к поиску качурки. Ее все еще не было. Тогда отправились к гаражу на берег и увидели аделек, которых наблюдали в предыдущие дни. Среди них удалось впервые увидеть и молодого аделя, который, в отличие от взрослого, имел белое горло **(фото 111)**. Золотоволосый пингвин исчез. Рядом с нами пролетел одиночный **южный глупыш**, затем еще один.

Фото 111. Молодой пингвин Адели (Pygoscelis adeliae) на мысе Мабус, станция Мирный. (Южный океан, море Девиса). 13.02.12.

Наконец, показалась и качурка, она вылетела откуда-то из щели на сопке Комсомольская около 22:00. Еле-еле в сумерках удалось обнаружить место ее присеста. Фотоаппарат упорно не хотел фотографировать качурку ночью, длиннофокусный объектив никак не мог сфокусироваться на птице. Из целого ряда снимков более-менее вышел только один. Вернулись на сопку Радио в положенное время, доложились начальнику и разошлись на ночлег. Завтра заступаю на дежурство по камбузу.

14.02.2012.

Дежурю по столовой, в промежутках между дежурствами занимаюсь **поморниками**. Окольцевал еще одну свежую птицу, опознал и переписал в дневник 25. Прилетал неокольцованный **поморник Лоннберга**. На припае учел 4 **императоров**.

15.02.2012.

Относительно спокойный день, солнечный и слабо ветреный.

Первую половину дня возился с поморниками. Индивидуально опознал 34 птицы, и насчитал 6 еще не окольцованных особей, а одна носила металлическое кольцо, номер которого прочитать я не смог. Двух неокольцованных поморников удалось отловить и обработать. Результат обнадеживал. Приятно ежедневно собирать такой орнитоурожай. Не обошлось и без сюрпризов. Около 11:00 пункт пищевой приманки посетил «свежий» **южно-полярный поморник**, возрастом ориентировочно не старше двух лет. Издали он выгледел достаточно темным, буро-серым и смахивал на поморника Лоннберга. По всей видимости, особь относилась к типичной темной морфе. У южно-полярных поморников принято выделять три морфы: светлую, темную и переходную между этими двумя крайними вариантами окраски. На станции Мирный держатся преимущественно светлые и переходного типа окраски птицы, темные редки. На правой лапе подлетевшего гостя выделялась белая пластиковая метка «**P18**», на левой — металлическое кольцо, на котором я смог рассмотреть надпись «**Paris**». Птица явно прилетела с французской антарктической станции Дюмон-Дюрвиль, но данное предположение можно будет проверить только на «материке». В любом случае, состоявшаяся встреча меня заинтересовала.

Особый интерес «французский» поморник вызывал с точки зрения его участия в борьбе за пищу. Среди местных поморников выделялись лидеры — матерые птицы, занимавшие доминирующие позиции. Они присаживались к пище и «долгим криком» заявляли о степени своего максимального голода и агрессии и получали привилегированное право в наполнении своего желудка. Другие поморники ждали своей очереди, пристально наблюдая за лидером. Прилетевший «французский» поморник сел в стороне от скопления поморников примерно из 17 птиц и наблюдал за происходящим. Затем аккуратно приближаясь к пище, стал вступать в слабые конфликты с собратьями. В ряде кратковременных стычкек пришелец одерживал вялые победы. Спустя полчаса он полностью освоился в новой «социальной» среде и приблизился к пищевому эпицентру максимально близко. Настал момент, когда по мере наполнения желудка и снижения агрессии статус одного из принимавших пищу поморников рухнул, тогда вся ватага оголодавших с криками устремилась на пищевую приманку. Прилетевшего поморника увлекла толпа оголодавших птиц, в создавшейся неразберихе он даже что-то удачно ухватил. По окончании трапезы большинство поморников разлетелось в разные стороны, а темный, в составе группы из 4 птиц, уселся отдыхать на ребро небольшого снегового надува, высотой около двух метров. Таким образом, на данном примере можно заключить, что вновь прилетевшие поморники достаточно легко входят в состав локальной группы местных поморников, сложившейся у источника пищи, и имеют все шансы для ее получения в конкурентной борьбе. Такая стратегия выигрышна в исключительно суровых условиях Антарктики. Но наблюдаемый факт пока что чуть ли не единичен в моей практике и требует дальнейших подтверждений на основе наблюдений за такими мигрантами.

После обеда мы с московским доктором намеревались посетить мыс Мабус с целью учета пингвинов, вышедших на линьку. Вначале зашли к инсинератору, где стояла пустая бочка, в которой я кувалдой измельчил стеклотару, делая ее компактной для вывоза на «Федорове», затем двинулись к дому геофизиков навестить одиночного адельку. Обнаружили пингвина на том же месте, что и раньше. Он находился в стадии интенсивной линьки. Нижняя его половина выглядела изрядно потрепанной, перья с нее лезли в разные стороны. Голова пингвина выглядела просто смешно — от носа к затылку тянулаясь широкая «лысина» из проглядывав-

Фото 112. Плавучий лед и сильно разрушенные обломки айсбергов, станция Мирный. (Южный океан, море Девиса). 15.02.12.

ших новых перышек, как парикмахерской машинкой прошлись, зато по бокам в разные стороны торчали перья, ждущие своей очереди на выпадение. Пингвин дремал, а при нашем приближении проснулся, задвигал головой, стал кланяться.

У магнитного павильона выделялась фигура магнитолога в оранжевом костюме. Он распутывал пучок лески на катушке своего спиннинга, рыбалка у него не клеилась. С берега магнитки открывались красивые виды на Хасуэлл. То и дело с востока на запад перед нами проплывали осколки айсбергов и льдины. Метрах в 100 от берега в воде резвились 3 аделя. Пингвины чуствовали себя великолепно — закладывали под водой виражи, выныривали на поверхность и переворачивались на спины. На обломках айсбергов и колотом льду иногда попадались одиночные птицы или группы из 3 особей. В окрестностях мыса Мабус лежали три одиночных **тюленя Уэдделла**, спящих зверей выносило на льдинах в море. Шел отлив.

У гаража, стоящего на берегу моря, дремало 12 пингвинов Адели, среди которых находился и наш малыш — молодой аделька в ювенильном пере. Пингвины стояли молча, и при нашем приближении оживились. Один из них издал неприятный на слух «грачиный» крик. Сфотографировав их, мы уже было собрались в обратный путь, но где-то метрах в 500 от нас в айсбергах раздался оглушительный гул — обрушилась часть айсберга, вызвав волнение на поверхности морской воды. Мы не увидели этого зрелища, поскольку место обрушения было закрыто другими такими же ледяными гигантами.

На мысе Мабус всегда что-то происходит, постоянно что-то движется и изменяется **(фото 112)**.

Наступило время возвращаться назад. У ДЭС закинули в АТТ (артилерийский тяжелый тягач) пустые бочки для аэролога, в них он утилизировал отходы производства водорода для запускаемых зондов, и в обратный путь отправились на этом древнем тягаче вместе с начальником транспортного отряда. Только диву даешься, как такой музейный раритет все еще ездит по Антарктиде. На середине пути вдруг раздался скрежет, и машина остановилась. Выяснилось, что одна из расширительных металлических пластин правой гусеницы, соскочила с трака и болталась. Пришлось ее снять. Дальше наши пути разошлись — АТТ направился в сторону открытого склада ГСМ, а мы с доктором — на сопку Радио.

Вечером начальник ДЭС сообщил о встрече одиночной **косатки** на мысе Мабус, а магнитолог там же — **южного полосатика**.

16.02.2012.

Яркий, солнечный и безоблачный день. Температура — 10° С, сила ветра 8 м/с.

После утреннего оформления полевых материалов вчерашнего дня я в очередной раз отправился к месту пищевой приманки поморников и до обеда возился с ними. Прилетело около 40 птиц. Тридцать пять особей были индивидуально опознаны. К сожалению, не прилетел «француз» с белой пластиковой меткой на лапе. Одного неокольцованного поморника удалось отловить и пометить. Если кольца у меня еще остались в достаточном количестве, то цветные пластиковые метки заканчивались. В скором времени придется что-то придумывать. Ведь неокольцованные поморники на станции присутствуют до сих пор, появляются новые неокольцованные птицы. По всей вероятности такая картина будет сохраняться и в дальнейшем, поскольку поморники из других мест регулярно посещают пределы станции, что наглядно доказал залет птицы с французскими кольцами и метками.

Во вторую половину дня мы с московским доктором запланировали посетить сопку Ветров на предмет наличия на ней линяющих **пингвинов Адели**. Дорога до сопки проходит по зоне трещин, а эту территорию посещать разрешено только с согласия начальника станции. Начальник разрешил посетить ее, и сам решил принять участие в нашем походе. Но в этот день посетить сопку не удалось.

Вечером после ужина отправился на мыс Мабус с дизелистом. Линяющих пингвинов Адели заметно прибавилось. У гаража в первой группе я насчитал 19 взрослых птиц и одну в ювенильном оперении, на камнях у самой воды сформировалась еще одна группа из 15 взрослых и одного молодого пингвина. У ДЭС держались еще два пингвина и один линял по-прежнему у дома геофизиков.

Таким образом, общее количество пингвинов Адели, вышедших на линьку на территории станции Мирный к текущему времени составило 39 птиц, из которых две молодые. **Императоры** в количестве до 10 птиц продолжают встречаться на припае.

Вернулся к 23:00, попил чайку и лег спать.

17.02.2012.

Яркий солнечный день, слегка облачный, ветер 10 м/с, температура - 10° С.

После завтрака я, московский доктор и начальник станции отправились на сопку Ветров. С собой взяли моток крепкой веревки. Его полагается брать в зону трещин по технике безопасности. Взяли и рацию.

Сопка Ветров расположена в 2,3–2,5 км западнее станции Мирный на побережье моря Девиса и представляет собой группу небольших покатых островков бурого цвета среди белой заснеженной поверхности материкового барьера. Наиболее крупный из этих островков и был мне интересен на предмет линьки пингвинов Адели. Остальные «пупки» не обитаемы.

Шли метрах в 400 от края ледяного барьера, который в этих местах имеет высоту около 20 метров. Со стороны купола в направлении моря дул приличный ветер, солнце обжигало лицо. Обветренная утренняя поверхность снегольда хорошо держала вес человека, и мы споро продвигались по ней, практически не проваливаясь. Начальник развлекал нас по дороге интересными историями. Довольно продолжительное время мы шли по «складу открытого хранения», который представлял собой массу старой техники, накопленной за весь период функционирования станции. Можно сказать, что здесь собрана вся история станции Мирный и частично станции Восток, поскольку именно с Мирного санно-гусеничными поездами отправлялись восточники, именно здесь готовилась техника для похода, здесь встречали полярников и провожали на купол. Начальник показал нам издалека могилу полярника Щеглова, который погиб, провалившись в трещину. По дороге птиц не видели, даже для поморников три бредущих по снегу полярника не представляли никакого интереса. За разговором время пролетело быстро, и мы уже почти подходили к сопке Ветров. Но пришлось сделать значительный круг, чтобы обойти опасную зону на побережье. Начальник, ранее зимовавший на этой станции, сказал, что в прежние времена огромное пространство акватории между Мирным и сопкой Ветров было покрыто льдом, а сейчас там открытая вода, что говорит о значительном обрушении барьера за прошедшие годы. Прибарьерный лед наиболее опасен, поскольку при сползании в океан образует множество глубоких трещин. Именно их мы и обходили. Наконец добрались до первого небольшого островка, а от него по льду перемахнули и на основной остров сопки.

Пингвинов все еще не было. Я даже стал сомневаться в успехе задуманного мероприятия, как вдруг на самой вершине среди брошенных ржавых бочек усмотрел-таки 4 **аделей**. Из них

три пингвина были взрослыми и один в ювенильном оперении. Исключая белые участки оперенья, окраска молодого пингвина была коричневатой, а должна была быть черной. Мне кажется, что у этого пингвина перья просто выгорели на солнце и приобрели такой коричневато-буроватый окрас. Остальные три птицы находились на разных стадиях линьки. Один из них сбросил большую часть своего старого пера. Оно осталось только на некоторых участках головы, шеи и спины. Пингвин выглядел весьма причудливо и даже смешно, как клоун в цирке. Другие два пингвина в линьке заметно отставали от первого. По ветру летали перья пингвинов. Ветер с легкостью выдувал из них старые перышки. Место линьки было заляпано зеленоватым пометом.

Фото 113. Золотоволосый пингвин (Eudiptes chrysolophus) на сопке Ветров, окрестности станции Мирный. (Южный океан, море Девиса). 17.02.12.

Осмотрев птиц, мы тронулись дальше знакомиться с островом. Еще одну крупную группу пингвинов Адели встретили в северной части сопки — на ее краю. В группе было 69 аделей, среди которых выделялся одиночный **золотоволосый пингвин**. Внимательно рассмотрев его я понял, что состоялась еще одна регистрация золотоволосого пингвина в пределах станции Мирный и ее окрестностей. Наблюдаемый пингвин был мельче наблюдавшегося ранее на мысе Мабус, брюшко его было чистым, выглядело ослепительно белым в лучах палящего солнца, а золотые перышки на его голове выглядели более густыми и яркими. Пингвин стоял в гуще скопления аделей и смотрелся бодрым. Среди аделей он казался «своим» **(фото 113)**. Начальник торопил меня. Перекурив, двинулись назад. Покидая сопку, я заметил подлетевшего к нам одиночного **снежного буревестника**. Покружив над нами, он полетел в сторону Хасуэлла. Вдалеке в черно-синем море с отдельными дрейфующими айсбергами и битым льдом показались спина и фонтан **южного полосатика**.

Время на пути к станции пролетело также быстро. По дороге я высказал пожелание посещать сопку Ветров раз в неделю, но получил отказ — лишняя головная боль начальнику не нужна.

Вторую половину дня посвятил **южно-полярным поморникам**. Зафиксировал чуть более двадцати помеченных птиц и отловил и пометил одну неокольцованную птицу.

Полярники стали много есть и прибавляли в весе. На камбузе отходов почти не оставалось, и приманивать птиц становилось все сложнее. Сегодня остатков пищи почти не осталось, и наблюдения над поморниками пришлось свернуть к 18:00.

Вечером на кабине трактора отдыхал один из двух встречавшихся ранее **поморников Лоннберга**. **Императорские пингвины** на взломанном припае восточнее Мирного встречаться перестали. Они не были обнаружены в течение всего дня.

Дизелист сообщил, что видел **качурку Вильсона**, а также трех **тюленей-крабоедов** и заплывшего к мысу Мабус одиночного южного полосатика.

18.02.2012.

Солнечный, почти безоблачный день, правда, с ветром.

До обеда учел 31 помеченного ранее **южно-полярного поморника** и двух **поморников Лоннберга** — один из них с голубой меткой на лапе, другой непомеченный **(фото 114)**. Помимо этого налетело еще 14 неокольцованных птиц. Мое внимание привлекла симпатичная светлая особь с мраморным рисунком на брюшке. Поморник носил на правой лапе белую метку с номером «**NO1**», а на левой металлическое кольцо **(фото 115)**. Понятно, что птица не мест-

Фото 114. Поморник Лоннберга (Catharacta antarctica lonnbergi) в полете. Станция Мирный. (Южный океан, море Девиса). 18.02.12.

Фото 115. Южно-полярный поморник (Catharacta taccormicki) с французским металлическим кольцом и номерной пластиковой меткой на лапах. (Южный океан, море Девиса, станция Мирный). 18.02.12.

ная. Из своего полевого рюкзачка, что постоянно за спиной, я быстро достал фотоаппарат с длиннофокусным объективом и получил целую серию снимков птицы. Она вела себя осторожно, не подпускала к себе ближе, чем на 5–6 метров, что для поморников, живущих на станции и в ее окрестностях не характерно. Местные птицы боролись за пищу, а эта стояла в стороне, недалеко от кромки ледяного барьера и внимательно наблюдала за происходящим. Затем она начала медленно подходить к скоплению оголодавших поморников, часто останавливаясь и осматриваясь по сторонам. Мое присутствие беспокоило птицу, она была напряжена. Этот поморник так и не решился вступить в борьбу за пищу и вскоре улетел.

Я зашел в радиодом и стал рассматривать снимки. Пластиковая метка хорошо читалась на фото, а данные металлисческого кольца прочитать не удалось. На одной фотографии я все же расшифровал часть надписи («**Paris**»). То есть, кольцо снова было французское. Таким образом, нашу станцию в текущем сезоне посетило, как минимум, две птицы, помеченные вдали от Мирного. Причем обе птицы странствующие, и надолго у нас не задержались — куда-то откочевали.

В целом «урожай» был собран богатый, и результатами работы в первой половине дня я остался доволен. Правда, мои цветные пластиковые метки для индивидуального опознавания птиц закончились. Попробую изготовить собственные метки из подручного материала и продолжить индивидуальное мечение.

И еще одно замечание. На вершине одного из снежных надувов, где обычно пережидают поземку южно-полярные поморники, я обнаружил две солидные погадки (отрыгнутые комки непереваренной пищи — кости, шерсть, рыбья чешуя, хитин и т. д.) этих птиц. Одна из них была сброшена птицей на моих глазах. Погадки у поморников размером более 10 см в длину и около 4 см в толщину. Взяв их и положив в полиэтиленовые пакетики, я отправился домой для разбора их содержимого. Оно оказалось почти однородным. В погадках в изобилии содержались контурные перья **пингвинов Адели**, перья этих птиц с кусками высохшей на солнце шкурки и мелкие остатки каких-то непингвиньих косточек (возможно, буревестников). В одной из погадок обнаружен кусок битого стекла. Отрыгнувшая погадку птица была с желтой пластиковой меткой «**Z-95**» на лапе. Эта птица регулярно наблюдалась у радиодома и на свалке на морене. Тем не менее, ее рацион включает и корма естественного происхождения даже низкого качества, видимо, для получения недостающих микроэлементов.

Вторая половина дня сегодня отведена бане. После 14:00 организованной группой мы отправились в очередной раз на ДЭС. Перед баней в течение часа я успел обойти мыс Мабус и сопку Комсомольскую на предмет учета пингвинов Адели, вылезших на линьку. В общей сложности насчитал 65 птиц, среди них присутствовали уже 4 молодые. Встречались пингвины, сбросившие почти все свое старое оперение, некоторые из них не имели даже длинных и жестких хвостовых перьев. Другие же птицы к линьке еще не приступили. На моих глазах на берег у гаража из воды выпрыгнули два пингвина и поднялись к группе своих собратьев. Линять они даже и не думали. На пути из бани встретил на снежном надуве у фонового дома еще 4 взрослых аделей. Казалось, что они отдыхали после долгого перехода с мыса Мабус на сопку Радио. Через полчаса они куда-то удрали.

Итак, количество пингвинов Адели, вылезших линять на территорию станции, с каждым днем все увеличивается.

После бани меня сморило в сон, он продлился до ужина. После ужина почитал литературу, а потом далеко за полночь мы с океанологом обсуждали разные вопросы, вливая в себя одну чашку чая за другой.

Московский доктор на мысе Мабус случайно сфотографировал китов, правда, с приличного расстояния. Один из них оказался **южным полосатиком**, а также в кадр попала **косатка**.

19.02.2012.

Ночью ветер усилился, за окном стоял непрерываемый гул, стены радиодома тряслись. Ветер не умолкал ни на секунду. Он дул всю ночь и немного стих к утру. Скорость ветра ночью составляла 20 м/с, а к утру снизилась до 15 м/с. Температура держалась около 10 градусов ниже нуля.

Наступивший день, несмотря на ветер, выдался солнечным и почти безоблачным. Ветер не сбавлял силы и работа с поморниками была отложена до 10 часов утра. Тем более, что поморники в окрестностях отсутствовали. Около половины одиннадцатого ветер немного утих. Я вытащил на приманочную площадку корм. **Поморников** собралось немного — 9 птиц. Зави-

дев пищу, они набросились на нее. Стали подтягиваться другие птицы с разных концов станции. С моря поморники не подлетали. В основном все они держались на станции и были мне хорошо знакомы, но все же среди них не окольцованных птиц набралось 6 и одна с металлическим кольцом на лапе, без индивидуальных пластиковых меток. За день учтено более 20 помеченных птиц. При таком ветре результат меня вполне удовлетворил.

Вторую половину дня посвятил чтению, заполнению электронных таблиц в компьютере, а вечером в фоновом доме мы с озонометристом сражались с геофизиками парами в настольный теннис. После ужина просматривали видео московского доктора, он снимал пингвинов Адели на станции.

После просмотра я обнаружил среди орнитологического снаряжения, доставшегося мне от прошлых экспедиций, 15 алюминиевых колец, которые подходили к поморникам. Они были просторными и надевать их можно даже руками, без применения плоскогубцев. На эти кольца я надел пластиковые самодельные комбинации цветных меток, тем самым подготовившись к завтрашнему дню. Спать лег около 2:00.

20.02.2012.

Сегодня, как и во все предыдущие дни, продолжает радовать солнечная погода, но сила ветра все же достигает 15 м/с, а температура -11° С.

На завтраке начальник станции оповестил меня о предстоящих работах на снеготаялке, и теперь я сижу в своей комнатушке, ожидая от него сигнала. Оформляю данные учетов. Время уже подходит к обеду, а команда от него так и не поступила. Позвонил начальнику и получил содержательный ответ — «ожидай».

После обеда немного понаблюдал за поморниками. Затем мы перетаскивали из холодильника на камбуз замороженные брикеты пищи. На ледотаялку так и не выехали.

С балкона радиодома осматривал в монокль окрестности. На сопке Ветров количество **пингвинов Адели**, вылезших на линьку, увеличилось примерно до 150 птиц. В море морские млекопитающие не отмечены. Многие льдины и обломки айсбергов пестрили адельками, вылезшими на линьку.

21.02.2012.

Хороший день, солнечный.

После завтрака в составе рабочей бригады из пяти человек мы на ГТТ от радиодома отправились на ледотаялку. До нее около 500 метров. Она функционирует на Мирном с 2003 года. До сего дня я видел ее только издалека с трассы радиодом — дом геофизиков (антарктический «Невский проспект»). Она расположена правее трассы, метрах в трехстах от нее. Ледотаялка представляет собой крепкий зеленый фургончик на колесах от ГАЗа, стоящий среди снего-ледяной пустыни. Забравшись внутрь фургончика, я увидел зеленовато-голубоватую ледяную скважину глубиной 72 метра и диаметром от 3 до почти 10 метров. Другими словами, тот слой снегольда, на поверхности которого мы находились, имел, как минимум, семидесятиметровую толщину. Вполне возможно, что толщина ледяного покрова под нами была и больше, но насколько — неизвестно. Есть опасения, что протаяв еще несколько метров, тэны и насосы упрутся в коренные подстилающие породы, если таковые имеются там, и тогда возникнет проблема по переносу ледотаялки на новое место.

В помещении ледотаялки находились щитки приборов, провода, стол с инструментами и две лебедки. Стены помещения были покрыты копотью. Оборудование выглядело старым, изношенным и даже древним. Но, вместе с этим, система функционировала и приносила пользу полярникам станции. В скважине функционировали наружные, поверхностные и подводные тэны, насос, откачивающий вытаявшую воду наверх, и лампочка для подсветки.

Наша работа имела профилактический характер — необходимо подготовить ледотаялку к зиме, проверить надежность конструкции, ее безопасность и соответствие нормам, в том числе и экологическим. Главная задача — приведение в порядок подводного тэна и водозаборного шланга, через который происходит откачка воды из скважины наверх.

Водяной насос функционировал исправно, а вот шланг от него давал приличную течь. Помимо этого, в подводном тэне были обнаружены неработающие секции. Подъем любой конструкции со дна скважины осуществлялся с помощью элетрической лебедки или вручную. Операция занимала от нескольких минут до нескольких часов. Ушло время и на исправление выявленных недостатков. Другие механизмы работали исправно.

На одном из перекуров я заметил снежный холмик с торчащими из него железяками. Это были старые ржавые сани-волокуши, занесенные снегом. Холмик находился метрах в 150 от ледотаялки. При обследовании холмика были обнаружены 12 линяющих **пингвинов Адели**. Почему-то они выбрали именно этот участок для линьки. Пингвины лежали на животах или дремали стоя. Мое приближение их совершенно не заинтересовало. Изредка пингвины поглядывали на меня своими глазками. Пингвины были пересчитаны, а работы на ледотаялке возобновлены.

День пролетел быстро, урывками проводились наблюдения за **южно-полярными поморниками**, которых за день учтено 26.

22.02.2012.

Солнечный, ветреный и почти безоблачный день. Температура воздуха — 9° С, ветер 14–16 м/с.

После завтрака вновь работали на ледотаялке. Проблемы потихоньку решались, но завершить работы к концу сегодняшнего дня вряд ли получится.

Пообедав, я посетил место приманки **поморников**. На этот раз их собралось немного. Подлетело несколько особей без колец. Они расселись поодаль от эпицентра борьбы за пищу, а основными претендентами на пищу оказались хорошо знакомые мне поморники. Подлетел **лоннберг** и сразу подал «долгий крик», заявляя о своей степени голодности и праве первенства приема пищи. Правда, на нее претендовал и один из доминирующих **южно-полярных поморников**. Между ними возникла кратковременная потасовка, верх в которой одержал южно-полярный поморник. Лоннберг занял субдоминирующую позицию, отошел в сторону и стал пищать, как бы жалуясь на сложившуюся ситуацию и в этот момент выглядел довольно потешно. Затем лоннберг стал отгонять других поморников и все более и более обретал доминирующий ранг в сложившейся группировке. Наконец, и ему удалось-таки дорваться до своего лакомого куска.

Однако, с моря внезапно к приманке подлетел коренастый южно-полярный поморник и сел метрах в 10 от выложенной пищи, которую раздирали другие поморники, преимущественно проводящие большую часть времени в пределах станции или на ее незначительном удалении. У прилетевшего поморника на лапе висела белая пластиковая метка «**N69**» и металлическое кольцо. Метка была такой же, как и у предыдущего залетевшего «француза». Птица выглядела напряженной, но заинтересованной в событиях, происходящих перед ней. Поморник высоко вытянул шею и постоянно двигал головой в разные стороны. Наконец, он решительно подошел к приманке и вступил в конфликт с местными птицами. С первого раза приблизиться к пище ему не удалось — стычка между ним и местными птицами была кратковременной, но жесткой — он ее проиграл. Осмотревшись, прилетевший поморник вновь вступил в схватку и на этот раз одержал победу. Он поднял кверху крылья и издал «долгий крик» победителя. Теперь пришелец официально вступил в права доминирующего «князька» и стал кормиться в одиночку. Остальные поморники жадно смотрели на него и ждали своей очереди, рассевшись вокруг.

Описанный выше пример иллюстрирует другое поведение прилетевшей издалека птицы, интегрировавшейся в местную группировку. Напомню, что несколькими днями ранее на место пищевой приманки подлетел французский южно-полярный поморник, который, несмотря на свой голод, доминирующие позиции в местной группе занять не смог. Получается, что успех в борьбе за пищу зависит не только от степени голодности птицы, но и от ее индивидуальных качеств, физического и физиологического состояния. Я зарядил снасть и попытался отловить прилетевшую птицу, которая терпимо относилась к моему присутствию, и вскоре она очутилась у меня в руках. Размерами пойманная особь не выделялась среди наших птиц. Окраской пойманный поморник был похож на предыдущего «француза» — особь светлой морфы, а оперение светлых участков его имело оттенок сероватости. Местные птицы были бежеватыми. Оперение гостя содержалось в образцовом состоянии, линькой охвачены лишь брюшко и грудь. Когда держишь поморника в руках, невольно чувствуешь его силу. Далеко не все станциальные птицы могли сравниться с ним по физическому состоянию. Поморник понравился мне, даже выпускать его не хотелось. После проведения необходимых промеров поморнику была возвращена заслуженная свобода. К приманке он больше не подлетал.

Всю вторую половину дня трудился на ледотаялке. Мы привели ее в порядок только к 23:00, и уставшие, но довольные разъехались по домам.

Фото 116. Вечерний штиль. Архипелаг Хасуэлл. (Южный океан, море Девиса). 23.02.12.

23.02.2012.

Вновь прекрасный, солнечный и ветреный день с морозцем. День Защитников Отечества.

После завтрака позвонил радист и сообщил об очередных неприятностях на ледотаялке. Оказалось, что насос, подающий воду наверх по шлангу, функционирует исправно, а вода по каким-то причинам не поступает. Стали разбираться — вынули насос и в шланге обнаружили участок с ледяной пробкой. Шланг в этом месте был вздут и окаменел. Решили заменить его другим, более новым. Все работы закончили только к ужину, но вода пошла, и станция будет обеспечена. За истекшие два дня потребность в ней уже назрела.

Придя с ледотаялки, я еще успел отловить двух **южно-полярных поморников** и размяться с озонометристом в настольный теннис.

Вечером продолжало светить солнце, а ветер практически стих. На короткое время установился даже штиль, что не типично для этих мест **(фото 116)**.

На ужин в холле кают-компании собралось максимальное количество полярников, многие надели костюмы и галстуки. Чувствовалось праздничное настроение, слышались шутки, громкий смех, активное общение. Кто-то играл в бильярд или кости, кто-то метал дротики, кто-то курил. Наконец все уселись за праздничный стол. Повар, как всегда, приготовил нам вкусные блюда. Праздник отметили тихо, без водки и быстро разошлись.

Поздно вечером позвонил домой жене и друзьям.

24.02.2012.

Целый день занимался поморниками. По моим впечатлениям, за прошедшие несколько дней их стало меньше. Они уже не образовывали таких крупных и скученных скоплений, как раньше, и теперь одновременно наблюдалось чуть более десятка птиц. Но к концу дня общее количество учтенных поморников приблизилось к 40, из них 30 были мечеными. Результат радовал. Во-первых, удалось изловить трех птиц, две из которых носили металлические кольца. Были и налетевшие птицы без колец. Они держались, в основном, на удалении от пищевой приманки и вели себя настороженно. Около 11:00 с моря из-под ледяного барьера «вынырнул», заложив в воздухе крутой вираж, одиночный **южно-полярный поморник** темной морфы. Он долго наблюдал за своими собратьями, борющимися за пищу, но в борьбу с ними так и не вступил. По-видимому, он был сыт. Поморник исчез спустя полчаса. Темная морфа среди южно-полярных поморников в районе станции Мирный встречается достаточно редко.

К обеду с разных сторон подлетели два **поморника Лоннберга**. Один носил кроме металлического кольца голубую метку, второй был немеченым. Чуть было его не поймал, но не судьба — он увильнул от снасти и больше не показывался.

Под вечер на снежный надув сопки Радио у фонового дома пришли две измазанные в мазуте **адельки**. Они остановились у снежных гребней с отдыхающими южно-полярными поморниками. Адельки несли на себе чуждые им продукты человеческой «цивилизации». Без жалости и состраданья смотреть на них просто невозможно.

Вечером воцарился полный штиль. Солнце садилось на западе, небо было голубым и прозрачным, такой же окрас приняла и успокоившаяся морская вода, местами покрытая рябью. Льды и айсберги смотрелись достаточно живописно, даже сказочно. Тишь и благодать редкого высокоантарктического мгновенья!

25.02.2012.

«Зимой же над материком сгущается мрак. Над головой вспыхивают бледным голубоватым пламенем, извиваются по небесному своду гигантские серебряные змеи полярного сияния. Мелкие бусинки звезд проступают на небе. И как ни ищи, не найдешь здесь знакомой, размахнувшейся на полнеба Большой Медведицы, вместо нее чужой безучастный Южный крест».

В. И. Бардин
В горах и на ледниках Анктартиды

Сегодня банный день — солнечный, слегка морозный и слабо ветреный.

На завтрак пришло немного народу. До обеда занимался поморниками. Налетели и не местные птицы, появились и особи с метками, но редко появляющиеся на территории станции. Перемещения их происходят до сих пор. Узнал почти 30 птиц.

После обеда отправились в баню, но перед этим я облазил несколько мест, где линяли или могли линять **пингвины Адели**. Количество их значительно увеличилось. У дома геофизиков, где ранее линял один пингвин, было пусто. По-видимому, он успешно закончил линьку раньше всех остальных. У ДЭС на камнях сопки Комсомольская продолжали линять 14 аделек. Наибольшее количество пингвинов собралось у гаража на каменистом берегу. Там держался 101 пингвин. Обнаружил еще одну группу пингвинов на возвышенном снежном холме у самого побережья. В ней было 29 птиц. Таким образом, на сопке Комсомольская линяло 134 пингвина Адели. Среди них держались только два молодых аделя, стоявших на своих прежних местах. Некоторые взрослые пингвины на завершающей стадии линьки выглядели достаточно причудливо. На фоне молодого и чистого оперения на их теле торчали ошметки, пучки старого оперения, которые трепал ветер. Встретилось и 8 птиц, которые старое перо сбросили почти полностью и казались тонкими и маленькими на фоне подошедших недавно «объемных» птиц, еще только начинающих линьку. Многие пингвины вымазались в мазуте, который в изобилии остался у гаража от деятельности прошлых экспедиций. Смотреть на птиц без сожаления было невозможно. Некоторые пингвины, только что перелинявшие, уже испачкались в нем, а это может привести к нарушению терморегуляции и гибели птиц в суровых условиях Антарктики. Я даже не стал фотографировать птиц, они вызывали во мне глубочайшее сочуствие. Мыс Мабус и, особенно, его береговая часть у гаража должны быть очищены от ГСМ соответствующими химическими реагентами, которых потребуется немало. Причем делать это необходимо как можно скорее.

После учета направился прямиком в баню. Полярники в ней вовсю парились. После парилки на скамеечке у ДЭС с видом на Хасуэлл можно прекрасно обветриться. Солнце хоть и жарило, но уже не с той силой. У ДЭС весь лед взломало и вынесло в море вместе с айсбергами и их обломками. Стало даже как-то скучновато — сплошная синяя гладь с редкими льдинками. Лишь у Хасуэлла айсберги продолжали жить своей жизнью. Они то перемещались, то поворачивались разными сторонами, то вообще исчезали, а на их место с востока подходили новые.

Вдалеке на некоторых айсбергах можно рассмотреть группы аделек численностью до 50 птиц. Чаще адельки держатся небольшими группками из 6–20 особей. Материковый и морской лед служит им местом линьки. Над морем вблизи берега то и дело пролетают одиночные патрулирующие **южно-полярные поморники**. Некоторые поморники сидят на вершинах береговых снежников, холмов, обрывистых участках ледяного барьера или непосред-

ственно на обкатанных камнях коренных пород сопок, выступающих из-подо льда, нежась на солнце и внимательно наблюдая за окрестностями. Антарктическая благодать!

На этот раз баня особенно разморила меня. На обратном пути я плелся по дороге к радиодому и встретил группу из 7 аделек, движущихся к сопке Радио. Пингвины шли дружной группой, иногда останавливались и громко кричали. Вернувшись к себе в комнату, я предался крепкому, глубокому двухчасовому сну. Проснулся случайно и как раз к ужину. Чувствовал себя хорошо отдохнувшим.

После ужина смотрел фильмы (любительская съемка) об Арктике и Антарктике, снятые самым пожилым дизелистом из четырех работников ДЭС, и одним из самых пожилых на станции в целом. Это опытный, матерый полярник 65 лет от роду. Просмотренные фильмы мне понравились.

Вечером один из дизелистов видел одиночную **качурку Вильсона** у кромки ледяного барьера мыса Мабус.

Ночью океанолог сообщил по телефону, что хорошо видно южное полярное сияние. Выйдя на свежий, морозный воздух, я действительно, впервые в своей жизни, увидел южное сияние. Оказывается, слабое его свечение в Мирном началось еще неделю назад, но сейчас оно было достаточно выразительным и отчетливым. Жирная желтовато-зеленоватая полоса мерцающего света разделила темное небо со звездами на две неравных половины. Свет, исходящий из небесной полосы, размытой по краям, как бы дрожал вибрирующими, медленно движущимися вертикальными волнами, едва заметными. Иногда казалось, что сияние живое. Океанолог заметил, что этим вечером сияние выглядит не столь выразительно, и в дальнейшем в ночном небе Мирного можно будет наблюдать еще более красочные и яркие картины. Он же показал мне на небе и ярко светящийся Сириус и созвездие Южного креста. Этой ночью мне ничего не приснилось. Ночное небо Южного полушария было ясным, чистым, холодным, красивым, но не родным.

26.02.2012.

Воскресенье. Великолепный солнечный и слабо ветреный день. Пока что нам везет с погодой. Многие полярники, зимовавшие на Мирном, неоднократно подчеркивали небывалое количество хороших солнечных дней в январе и феврале начавшегося 2012 года. А ведь февраль подходит к концу. До марта осталось каких-то три дня. Как говорят бывалые полярники, март можно считать началом зимовки. За последнюю неделю температура воздуха все же понизилась и, причем, заметно. Несколько усилились ветры. Прошедшие месяцы подарили возможность собрать хороший материал по поморникам, познакомиться со станцией, с видами на Хасуэлл и т. д.

После завтрака воскресная погода благоприятствовала наблюдениям за **поморниками**. До обеда зарегистрировал более 20 птиц. Удалось даже поймать одного капризного южнополярного «героя» с желтой пластиковой меткой на ноге, который на станции в текущем сезоне еще не регистрировался. Поймал и одну свежеподлетевшую птицу без колец. Состав поморничьей группы несколько обновился в очередной раз. Посетили нас и оба вчерашних **лоннберга**.

После обеда обозревал в бинокль окрестности. Море казалось безжизненным и суровым. На его темно-синем фоне яркими белыми фрагментами выделялись айсберги и проплывающие мимо станции обломки льда. Наконец-то, у ледяного барьера в окрестностях сопки Радио увидел стремительно летевшего **снежного буревестника**. К востоку от станции припай отсутствовал, а айсберги постоянно плавно в течение дня переносились приливно-отливными течениями.

На ужине озонометрист сообщил о заметном снижении озона по данным его измерений. Аэролог сказал, что на высоте 9 км сила ветра составляет уже 40 м/с. А океанолог получил космические снимки, где хорошо видно движение в сторону нашей станции нешуточного циклона. Так что в ближайшее время следует ждать ухудшения погоды.

Действительно, с запада на станцию медленно надвигались обширные облака, постепенно расползавшиеся по всему небесному своду, задул ветер, повалил снег. Все созерцаемое преобразилось. Остров Хасуэлл почти исчез из видимости, морская вода приобрела грязно-буроватый оттенок. Небо нахмурилось и потемнело.

Вечером на компьютере просмотрел пару фильмов и в завершение дня заполнил свой полевой дневник. Дизелист перед сном сообщил по телефону о встрече днем недалеко от ДЭС плывущего **тюленя Уэдделла**.

27.02.2012.

В 7:30 по станционному радио сообщили, что ветер 15–17 м/с, температура -9° С, видимость 10 км.

К 9:30 видимость ухудшилась, порывы ветра усилились. Видимый со станции участок моря Девиса приобрел темно-бурый окрас. Сгущающиеся краски разбавляли плавающие в море льдины и айсберги. Стелился поземный снег. Над морем низко нависли бурые тучи, протянувшиеся с запада на восток темным шлейфом. На юге над куполом виднелся желтоватый просвет.

В поле видимости едва заметен единственный **южно-полярный поморник**. Он сидел за небольшим ледяным выступом, прячась от приличного сквозного ветра. Глаза и основание клюва его почти полностью залеплены снегом. Куски смерзшегося снега прилипли и к груди птицы, отчего его вид был жалким, но комичным. Поморник стойко переносил тяготы и лишения антарктических реалий. Завидев меня, он привстал, но при очередном внезапном порыве ветра мгновенно вдавился в снег. При кратковременном спаде ветра я кинул ему к клюву хлебную мякоть. Она чуть было не увлеклась очередным порывистым дуновением, но поморник все же изловчился и двумя запрокидываниями головы разом проглотил ее.

Взяв с кухни рыбу, я отправился на свое традиционное место. Выложил пищу и стал ждать. Птиц не было, кроме моего знакомого, съевшего хлеб. Наконец, с моря подлетел один поморник, затем второй, третий… И вот вокруг меня собралось 10 птиц, из которых одна оказалась немеченой, впервые залетевшей на станцию. Меченые птицы в порядке очереди получили пищу, а вновь подлетевший сидел в стороне и наблюдал за происходящим. Один раз он сделал неуверенную попытку приблизиться к пище, но был атакован и отогнан местными птицами, чуствовавшими себя хозяевами положения. Просидев около часа, поморник снялся с места и больше не показывался. Местные поморники в ветреную погоду совершенно не издавали «долгий крик», не поднимали кверху крылья. Лишь иногда отдельные доминантные особи обозначали степень своей голодности криком, но крик этот был коротким. Другие птицы не обращали на крик никакого внимания и напролом рвались к пище, нарушая все каноны антарктической поморничьей иерархии, функционирующие в нормальной синоптической обстановке. Туго набив желудки, поморники разлетелись в разные стороны, и у места кормушки остались только 2 птицы. К обеду подлетели еще две с метками. Наевшись рыбы, они завалились на свои животы и залегли в снег. Ветер сильно трепал оперение птиц. На какое-то мгновенье показалось белое холодное солнце, заблестели гребешки волн ставшей теперь серой морской воды и ледяные поверхности айсбергов. Да, в ветреную погоду поморники почти не перемещаются или перемещаются только на короткие дистанции. Лишь некоторые из них улетали в море в направлении островов архипелага и терялись на фоне однообразно хмурой, неприветливой морской воды.

Ветер усиливался. В 15:30 он внезапно полностью прекратился секунд на 15, будто кто-то выключил рубильник, а затем задул с прежней силой. Такую особенность антарктических ветров я наблюдал впервые, и меня это удивило. К вечеру были зарегистрированы порывы ветра и до 25 м/с. И все это с мелким снегом. Аэрологи сказали, что так порывисто дуют стоковые ветры с купола, а циклонические с океана дуют достаточно равномерно.

Перед ужином посетил озонометриста в фоновом доме, размялись в настольный теннис. Пока шел до фонового дома каких-то 150 метров, все лицо облепило снегом, очки запотели. Иногда порывами меня чуть ли не валило с ног, встречный поток ветра мешал ровно дышать, приходилось останавливаться и разворачиваться в противоположную сторону. Озонометрист заметил, что такой ветер — «прелюдия» перед ветрами предстоящей зимовки.

После обеда у радиодома поморники отсутствовали. На ужине ребята с ДЭС сообщили, что видели пару южно-полярных поморников в полете, но номера пластиковых меток прочитать не смогли. Похоже, теперь количество поморников будет уменьшаться, и у меня появится время для обработки и осмысления собранного материала.

28.02.2012.

Ночью радиодом дрожал от сильного ветра. Такой силы ветра здесь я еще не наблюдал. Даже пол дома вибрировал. За окном отчетливо слышен постоянный гул ветра. Он то усиливался, то спадал. Ночью я просыпался неоднократно, прислушиваясь к ветру. Суровость Антарктиды начинает проявляться во всей своей красе.

Утром не спалось, встал в 5:50, умылся и решил попить кофейку. Выглянул в окно и не увидел железный штырь, который торчал из снега в 25 метрах от дома. Следовательно, видимости почти нет. Удалось высмотреть только неровности сугроба в непосредственной близости от окна. Видимость составляла не более 15 метров.

Сел за компьютер, но после полученных впечатлений почти не мог сосредоточиться на работе.

В 7:30 по станционному радио объявили о введении положения «Шторм-2». Сила ветра составляла 26 м/с с порывами до 31 м/с при температуре воздуха -15° С.

В 8:00 отправился на завтрак, надел климатическую куртку. Стоило только открыть дверь к уличному проходу между радиодомом и кают-компанией, как меня с ног до головы обдало сильным ветром с мелким снегом. Вцепившись в перила, я стал переползать, перехватываясь за них руками, к двери камбуза. Ветер просто впечатал меня в железную арматурную решетку перил. Пока переползал, мгновенно замерзли руки. В следующий раз путь до кают-компании при такой погоде следует преодолевать только в рукавицах или перчатках.

На завтраке народа собралось, естественно, мало. Население сопки Комсомольская полностью отсутствовало. Но у пришедших на завтрак полярников настроение бодрое, народ шутил.

В 8:50 по радио объявили, что «Шторм-2» отменяется и вводится «Шторм-1»; температура воздуха -15° С, сила ветра 21–25 м/с, видимость до 500 метров. Снег мел только по низу до высоты 5 метров, а наверху все чаще проглядывало солнце.

Похоже, сегодня работа с поморниками не состоится. Поднялся на балкон радиодома, но увидеть ничего не смог. Аэролог сказал, что на высоте 700 метров скорость ветра составляет всего 9 м/с, давление низкое. Посмотрим, что будет дальше. Зато теперь представляется возможность поработать камерально.

К обеду «Шторм-1» отменили, но ветер дул прилично. Я продолжал работать на компьютере и так провел весь оставшийся день с перерывами на прием пищи и беседы с коллегами.

За прошедшие сутки не удалось отметить ни одной птицы.

29.02.2012.

Среда. Ветер утихомирился, скорость его всего 11–13 м/с, температура -12° С.

Встал рано, в 6:00. Не спалось. Занялся чтением и переводом одной английской статьи по поморникам.

За день зарегистрировал 24 меченых птицы, 4 неокольцованных и двух меченых цветными метками, данные на которых прочитать не смог. Сильно устал, спать лег рано, а эти строки пишу днем позже, хотя меня поджимают предстоящие работы. После «Шторма» птиц налетело, и было нескучно.

1.03.2012.

В 7:30 по станционному радио объявили о 6-километровой видимости, силе ветра в 20–22 м/с и температуре -8° С. Погода в целом походила на штормовую, но, все же не дотягивала до нее по условиям видимости.

Утром, как всегда здесь, на Мирном, ветер дул сильнее, чем днем. Поэтому работа с поморниками была приостановлена, было решено предаться сну. Во сне провел два часа, и после пробуждения принялся фиксировать птиц. У пункта пищевой приманки меня уже поджидало три **южно-полярных поморника**. Один из них выделялся крупными размерами и светло-коричневой окраской тела. Издали он казался более темным, чем наши местные птицы. Рассмотрев его с близкого расстояния, я понял, что птицу на станции «осадила» непогода. Колец и меток на его ногах не было, да и поймать поморника не получалось — постоянно мешал ветер, который сдувал то меня, то птицу, то петлю, в которую я пытался его загнать. В борьбу за пищу первыми включились наши помоечники, но прилетевший поморник также рьяно включился в нее и одержал победу. Он завоевал право на первенство приема пищи и продемонстрировал свернутую версию «долгого крика». Он же, следовательно, и был самым голодным. Закидав в свой желудок три крупных куска рыбы, он сразу сник, и наши поморники отодвинули его на последние позиции.

До обеда поморники держались места подкормки и наевшись, отдыхали рядом на сильном ветру. Вскоре их покрыл снег. Я оставил птиц в покое и пошел на обед.

После обеда поморников было мало. Всего за день учтена одна неокольцованная особь и 6 птиц с метками.

2.03.2012.

Видимость 6 км, ветер 13–15 м/с, температура -6° С.

Дежурю по камбузу. Освободившись от кухонных дел, взял пищевую приманку и отнес ее на площадку у радиодома. На этот раз поморники меня не встречали. Дул сильный ветер вперемешку со снегом, стояла полная облачность. Видимость ухудшилась. Вместе с тем, у барьера меня все же поджидали три меченых **южно-полярных поморника**. Дождавшись кормильца, они с остервенением набросились на пищевой ком и стали раздирать его на части. Борьба длилась полчаса, пока каждый не насытился. Птицы уселись метрах в 30 от меня, снег накрывал птиц, и с этого расстояния они терялись из виду. Кроме этих поморников до обеда никто не подлетал.

В 12:30 пошел в столовую накрывать столы. На обед пришло достаточно много народу.

После обеда повозился с поморниками, встретил одного **снежного буревестника** у барьера вблизи сопки Радио. Вечером читал литературу.

3.03.2012.

Суббота. Хмуроватый и ветреный день.

С утра занимался **южно-полярными поморниками**. Почти десяток собрался вокруг меня в ожидании подачки, к обеду количество их увеличилось до 13 птиц.

После обеда собрались компанией в баню. Я несколько отстал и отправился по своим «заповедным» местам осматривать линяющих **пингвинов Адели**. За прошедшее время я убедился в том, что подавляющая часть аделек на линьку выходит на станцию через мыс Мабус. У дома геофизиков было пусто. А вот на камнях у ДЭС линяло две группы пингвинов. В одной было 33 птицы, в другой — 111. 75 пингвинов стояли у гаража. На остальной территории станции пингвины обнаружены не были, за исключением 12 аделек у ледотаялки. А вот на сопке Ветров количество аделей возросло по моим ориентировочным оценкам до 150 птиц, насколько позволял рассмотреть и сосчитать их мой бинокль да довольно пуржистая погода.

Таким образом, к настоящему времени на станции Мирный на линьку вышла 231 птица, а вместе с сопкой Ветров, на Мирном линяло около 400 аделек. В эту пору пингвины Адели линяют на Хасуэлле и ряде островов этого архипелага, на некоторых сопках, на многих айсбергах, их осколках, и на крепких больших льдинах.

Пуржило. Пингвины Адели стояли группами по 10–40 птиц, облепленные снегом **(фото 117)**. Снег слипся и превратился в снежные комки на поверхности их шкур **(фото 118)**. Некоторых пингвинов почти полностью замело снегом. Они лежали на снегу животами вниз с закрытыми глазами, по всей видимости, погрузившись в крепкий сон. Когда я приближался к одной из таких групп, одна из птиц подала сигнал тревоги, и как по команде, из под снега возникли 4 фигурки. Встряхнувшись, они огляделись по сторонам и замахали крыльями-ластами. На одного из таких «подснежников» я чуть не наступил — пингвин вынырнул буквально из под самых ног и начал «ругаться», делая агрессивно-устрашающие выпады в мою сторону. Пришлось срочно оставить бедолагу в покое. Кстати, этот аделька полностью вылинял и выглядел тонюсенькой свечкой.

Я достал из заплечного рюкзака фотоаппаратуру, ведь упустить такие кадры из жизни пингвинов в их естественной (экстремальной) среде обитания никак нельзя. Фотоаппарат тут же облепило снегом, да и освещенность была низка. Все же качество некоторых снимков меня вполне удовлетворило.

После мониторинга пингвинов я отправился в баню. Там парились трое полярников. Забрался в парилку с березовым веником, после чего вышел на свежий воздух и сел на деревянную скамейку. Температура воздуха к этому времени повысилась до -5° С, но ветер со снегом ни на минуту не ослабевал. Несколько раз залезал в парилку, после чего охлаждался на банном крыльце. Хасуэлл еле виднелся. Совсем рядом, под ледяным барьером, пролетели три **южных глупыша**. Почти вплотную ко мне подлетел **лоннберг**, заглотил три куска какого-то мяса, валявшегося под крыльцом, вступил в кратковременный конфликт с южно-полярным поморником и улетел. Наступал вечер с хмурым безмолвием.

Обратный путь был долгим и приятным. Я увязался за одним аделькой, направлявшимся на сопку Радио с мыса Мабус. Придя в свою комнату, плюхнулся в койку и проспал до ужина, а после него читал книги, общался с коллегами.

4.03.2012.

Воскресенье. День достаточно ветреный, но солнечный. Поземный снег летит гуляющими шлейфами до высоты в 5 метров. Море Девиса бурое. Мелкие острова архипелага Хасуэлл побелели, облепились снегом. Края островов обрастали льдом. Может быть, это первые признаки наступающей зимы? Полярники говорят, что на Мирном нет осени, и зима наступает сразу вслед за летом и надолго.

Особенно красив сейчас Хасуэлл. Многие щели, трещины и неровности этого острова забиты снегом, от чего он кажется выразительным, рельефным, мраморным, хотя еще недавно выглядел в виде большого расплющенного бурого кома.

Южно-полярных поморников на станции пока немного, разлетелись в связи с непогодой. Утром насчитал 7 птиц. Вдоль ледяного барьера в направлении от сопки Ветров к сопке Комсомольской пролетели играючи три **снежных буревестника**. Птицы кувыркались в воздухе, преследуя друг друга, планируя к воде и взлетая вверх.

В конце дня мы с дизелистом прошли на Мабус, осмотрели окрестности, подсчитали пингвинов и зашли к нему посмотреть отснятый за истекшее время материал по Мирному. Заодно он показал мне свои снимки со станции Новолазаревская. Особенно меня поразили ледяные пещеры и кристаллы льда в них. Понравился и сам оазис Ширмахера, где расположена станция. Правда, птицами оазис не богат.

После ужина навестил поморников у радиодома. В общей сложности на станции держалось около 20 птиц.

Фото 117–118. Линяющие пингвины Адели (Pygoscelis adeliae) на сопке Комсомольская во время штормовой погоды. (Южный океан, море Девиса, станция Мирный). 3.03.12.

5.03.2012.

Солнечный, слабоветренный день.

С утра отвез рабочей бригадой мусор, накопившийся на станции, в инсинератор для сжигания. Работу по утилизации закончил во второй половине дня.

Вышел из радиодома и пересчитал поморников. Подошел аэролог. Он пригласил меня к себе в павильон.

Аэрологический павильон находится недалеко от фонового дома и радиодома. Павильон двухэтажный, крепкий, «сшит» из металлических листов. На первом этаже размещается установка для получения водорода 1971 года выпуска, а на втором производится закачка водородом белого воздушного шара китайского производства. Шар этот в надутом состоянии имеет яйцеобразную форму размером около полтора метра на один метр. К нему на веревке прикрепляется зонд, представляющий собой небольшую пенопластовую коробочку с регистрирующими и передающими устройствами. В таком виде шар запускается с балкона на втором этаже павильона.

Аэролог минут за 10 наполнил шар водородом и запустил его. Шар быстро удалялся от нас, улетая в небо, становясь все меньше и меньше. В какой-то момент он превратился в едва заметную точку и вскоре вообще исчез из виду. После запуска зонда аэролог закрыл все помещения павильона и поспешил в радиодом на рабочее место регистрировать сигналы. Работа у него занимательная, но приедается, по его словам, поскольку зонд приходится запускать не менее трех раз в неделю при любых погодных условиях. Более того, производство водорода не безвредно для здоровья.

Познакомившись с аэрологическим павильоном, я направился к ледотаялке произвести подсчет **пингвинов Адели** и посмотреть, как протекает у них линька. На этот раз количество аделек здесь увеличилось почти в два раза и составило 23 птицы. Примерно половина из них интенсивно линяла, тогда как другая половина на линьку пришла совсем недавно **(фото 119, 120)**. Три пингвина заканчивали сброс прошлогоднего оперения и выглядели стройными. За мной увязался в надежде по-

Фото 119–120. Пингвины Адели (Pygoscelis adeliae) в окрестностях мыса Мабус. (Южный океан, море Девиса, станция Мирный). 5.03.12.

лучить подачку один из старых знакомых **южнополярных поморников**. Он уселся в двух метрах от линяющих аделек **(фото 121)**, и вызвал у них кучу брани в свой адрес. Но пингвины быстро угомонились, успокоился и поморник. Пингвины большей частью дремали стоя, нежась в лучах солнца. Некоторые из них лежали на животах и были похожи на небольших домашних свинок, наевшихся до отвала. При моем приближении они проснулись, но позы менять не стали. Часть пингвинов снялась с места **(фото 122)** и пошла к барьеру **(фото 123)**, я следовал за ними. Пингвины передвигались как на ногах, так и на животах, скользя по снегу. Я оставил пингвинов, когда они подошли на достаточно близкое расстояние к барьерному обрыву.

Между островами Хасуэлл и Строителей отметил группу **южных глупышей** из 8 птиц. Море выглядело бурым, но айсберги смотрелись великолепно, отдавая синевой или лазурью. Насчитал 14 **тюленей Уэдделла** и одного **тюленя-крабоеда**, лежащего на льдине совсем недалеко от ДЭС.

После ужина обнаружил у радиодома группу из 12 аделек. Пингвины подошли совсем недавно, некоторые из них стояли, другие лежали, изредка приоткрывая свои глазки. Пингвины пробыли здесь недолго и спустя полчаса исчезли.

Заход солнца сегодня достаточно красив и я его запечатлел на фото. Немного осталось деньков, когда увидишь такое. Уже март, с каждым днем становится все холоднее, опускается среднесуточная температура, скоро циклоны один за другим начнут навещать нас, принося с собой сильные ветры — «дульники».

Фото 121. Южно-полярный поморник (Catharacta maccormicki). Окрестности мыса Мабус. (Южный океан, море Девиса, станция Мирный). 5.03.12.

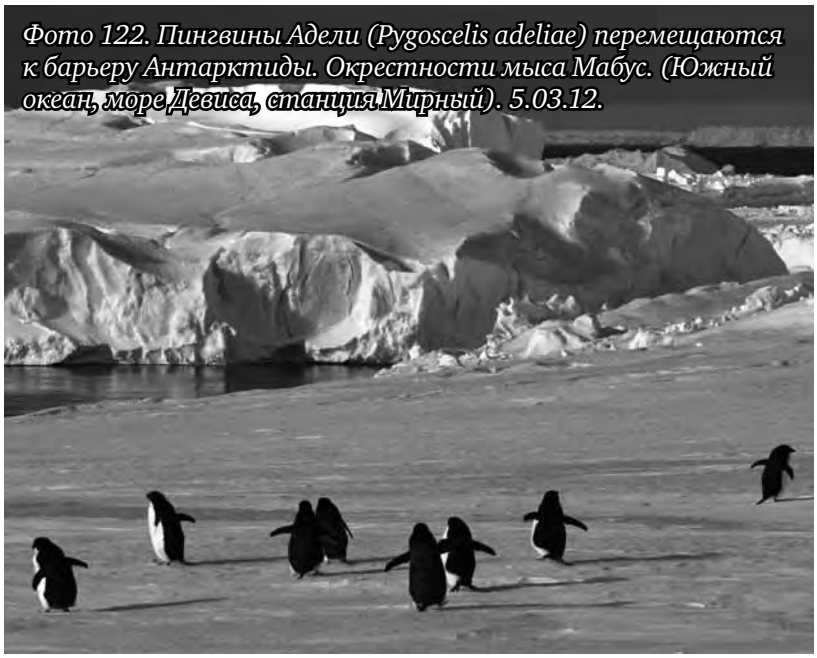


Фото 122. Пингвины Адели (Pygoscelis adeliae) перемещаются к барьеру Антарктиды. Окрестности мыса Мабус. (Южный океан, море Девиса, станция Мирный). 5.03.12.

Фото 123. Вид на море Девиса в окрестностях мыса Мабус. (Южный океан, станция Мирный). 5.03.12.

6.03.2012.

Сегодня с утра видимость была более 20 км, ветер 12–14 м/с, температура -17° С. В целом день выдался солнечный, «прозрачный», ветреный и морозный. К вечеру температура понизилась до -17,7° С.

После завтрака вышел к радиодому и насчитал 3 **южно-полярных поморников**. Завидев меня, птицы сразу же поднялись в воздух и зависли над головой в ожидании подкормки. Прошло полчаса, а птиц не прибавилось. Пробыв с ними около часа, я вернулся в тепло и занялся камеральными работами. За полтора часа до обеда снова вышел на свежий воздух. На этот раз поморников набралось около десятка. Большинство меченые, только двое без колец — недавно подлетели на станцию.

Перед обедом мы с океанологом залезли на крышу радиодома чтобы сфотографировать оттуда пару красивых айсбергов, подошедших к станции с востока и севших на прибрежные банки. На крыше дул ветерок, палило солнце. Поразило множество антенн разной формы на крыше радиодома — от сравнительно больших тарелок, до маленьких штыреобразных.

Рассмотрел в бинокль на море Девиса небольшие скопления **пингвинов Адели**, дрейфующих на однолетних льдинах или на айсбергах и их осколках. Других птиц не было видно.

После обеда количество южно-полярных поморников увеличилось за счет подлетевших местных птиц. Правда, не вижу в последние дни **поморника Лоннберга**, хотя дизелист на ДЭС сегодня встретил одного неокольцованного и сфотографировал его. Так что скоро я наверняка зафиксирую еще одну птицу этого вида, пока еще малочисленного здесь.

Перед ужином довольно успешно на пару с озонометристом играли в теннис против двух геофизиков.

7.03.2012.

Ветер 14–17 м/с, температура -14° С, видимость не менее 20 км.

Несмотря на ясную и солнечную погоду, первая половина дня была бедна орнитологическими событиями. У радиодома держались только три **южно-полярных поморника**. Ветер дул ощутимо при низкой температуре и поднимал снег до пяти метров. Это не способствовало активности поморников — они пережидали непогоду на снегу и даже не взлетели при моем появлении. Даже мясом не смог подкупить их. Ветер меня хорошо прополоскал, пришлось отправиться к себе заниматься камеральными делами. Правда, к обеду все же еще раз вышел на кормовую площадку. Прибыло еще три поморника, все они были станционными.

После обеда к пункту пищевой приманки прилетел новый **поморник Лоннберга**, еще не окольцованный, а за ним еще один, но с моим кольцом. Среди подлетевших птиц я заметил одного новичка без кольца. Размером он был с южно-полярного поморника, но окраской частично походил и на лоннберга. Не исключено, что это особь гибридного происхождения, но как выглядят гибриды между этими двумя близкими видами я не знаю. Да и отловить эту птицу не удалось — вела она себя осторожно и в петлю ее загнать никак не получалось.

На станции Беллинсгаузен (Южные Шетландские острова) гибриды между южно-полярными поморниками и лоннбергами — обычное явление. Причем южно-полярные поморники там темной морфы, и какой окраски у них получаются гибридные особи, мне неизвестно. Я спросил об этом питерского доктора, который зимовал на этой станции, но припомнить что-то по существу он не смог. И вообще, мне неизвестно, могут ли птицы с Антарктического полуострова и близ лежащих островов прилетать к нам в Восточную Антарктиду.

К ужину зафиксировал в общей сложности почти двадцать птиц, из которых три южно-полярных поморника и один поморник Лоннберга встречены на станции впервые. Одного свежего южно-полярного поморника я сумел отловить и обработать.

В целом складывается впечатление, что птиц на станции с каждым днем действительно становится все меньше и меньше, и на их пребывании сказываются понижение температуры и приличные ветра. О том, что перемещения поморников продолжаются, свидетельствуют фиксации неокольцованных птиц и то, что состав меченых особей в группировках меняется ежедневно. Иногда значительно.

В окрестностях станции в акватории моря Девиса на нескольких айсбергах держатся группы **пингвинов Адели**, достигающие 35–40 особей. Одна из групп замечена и на большой однолетней дрейфующей льдине.

После ужина мы собрались с докторами у океанолога для просмотра комедии. Почти в 24:00 позвонил домой, узнал о делах и поздравил прекрасную половину с наступающим праздником.

8.03.2012.

Морозный солнечный день с ветром. Праздничный день, примечательный несколькими важными событиями.

Во-первых, это международный женский день. Во-вторых, одному из геофизиков сегодня исполнилось 66 лет. Причем, это наиболее пожилой человек из всего коллектива станции. Наконец, сегодня исполнилось ровно два месяца с того момента, как наш зимовочный состав прибыл на станцию Мирный.

С утра по станционному радио торжественно поздравили именинника, а на завтраке лично поздравляли его и мы. Именинник — опытный полярник, зимовавший на многих антарктических станциях.

К 10:00 ветер немного стих, но все же еще хорошо дул. На мое удивление у радиодома держалось около 10 птиц. Выложил пищу на снег. Количество желающих ее отведать еще больше увеличилось. В скоплении я заметил и одного из трех **южно-полярных поморников**, помеченных французскими кольцами и метками. Он регистрируется на нашей станции второй раз. Это свидетельствует о том, что птица, скорее всего, держалась где-то в округе и периодически облетала кормовые места в поисках пищи. Среди поморников я рассмотрел 6 птиц без колец, несколько «редких» птиц с метками и даже пару с метками, которых ранее не видел. В этот день наблюдались заметные перемещения птиц по побережью участка моря Девиса. Одного свежего южно-полярного поморника сумел отловить и обследовать.

С начала января и до настоящего времени у поморников происходила смена контурных перьев груди и брюшка. В марте стали меняться контурные перья шеи, а у некоторых особей и первостепенные маховые.

К обеду я прервал работу с поморниками и занялся сжиганием мусора, занимался этим и всю вторую половину дня. Инсинератор стоит у дома геофизиков, и после сжигания я прогулялся по мысу Мабус. У ДЭС на море отметил одиночного **южного глупыша**. На льдине развалился и нежился на солнце **тюлень Уэдделла**. На крупном осколке айсберга высотой около 15 метров заметил группу линяющих **пингвинов Адели**. Место линьки выглядело темным, что указывало на длительное пребывание птиц здесь.

9.03.2012.

Температура -6° С, ветер до 11 м/с, видимость менее 6 км.

К 9:00 сильно пуржило при плохой видимости. Похоже, сегодня придется работать камерально. Выйдя к поморникам, я обнаружил всего двух. Они сидели у основания сугроба все облепленные снегом. Щелки их глаз едва видны, а у основания клюва и на лбу образовался микросугробчик. Птицы даже взлетать не стали, когда я подошел к ним на расстояние вытянутой руки. Решил их не тревожить и вернулся к себе в комнату. Может к обеду пурга спадет? Вчерашнее перераспределение **южно-полярных поморников** предшествовало непогоде.

Во второй половине дня погода не изменилась. Неоднократно выходил из дома и зарегистрировал еще 5 поморников. В целом за день зафиксировано 7 птиц, из которых 5 — аборигены станции и две немеченые птицы, осевшие у нас переждать непогоду.

10.03.2012.

Температура воздуха — 6° С, ветер 11–12 м/с, видимость 1 км.

После завтрака я осмотрел место, где обычно концентрировались поморники, но видимости почти никакой, в просветы все же смог убедиться в полном отсутствии птиц у кормного места.

До обеда многократно выходил на балкон радиодома осмотреть окрестности, но все тщетно. Ни одного поморника так и не увидел.

После обеда погода стала разгуливаться, и **южно-полярных поморников** налетело приличное количество. Я даже поначалу не успевал их регистрировать и подсчитывать неокольцованных птиц. У входа в радиодом меня поджидали океанолог и метеоролог, мы собрались в баню. Пришлось отстать от них. В баню я пришел часом позже, меня задержали поморники. У ДЭС

продолжают держаться линяющие **пингвины Адели**. Сейчас они выглядят достаточно страшненько, все в облезшем участками пере. Кто-то из пингвинов спит на брюшке, кто-то стоит, закрыв глаза, кто-то выясняет отношения с соседом, кто-то карабкается на снежный надув. Вблизи ДЭС пролетел одиночный **южный глупыш**.

В бане париться сегодня особенно хорошо. Можно нагреться в парилке и затем около 10 минут остывать, сидя на лавочке, вдыхая холодный свежий воздух, созерцая окрестные пейзажи. Повторив такую процедуру раз пять или шесть, я выпил баночку холодненького пивка и с удовольствием выкурил душистую сигаретку. Меня разморило, обратный путь казался долгим. У радиодома пировала стая южно-полярных поморников. Возился с ними около часа и всех окончательно зарегистрировал. Оказалось, что к концу дня удалось встретить 20 меченых птиц и 9 свежих, неокольцованных. Результат порадовал, но погода снова суровела.

11.03.2012.

Воскресенье. С утра снова добросовестно и с энтузиазмом дует ветер, вновь пуржит. Видимость около 1 километра, сплошная облачность. Чувствуется антарктический холод, суровость. Море бурое, пенистое, неприветливое. У основания ледяного барьера под обрывистым берегом на воде образовалась узкая пленка ледяного сала — начальная стадия образования льда. Отжимными ветрами сало тонкой лентой протяженностью около 500 метров выносит в море. Вода переохлажденная. Скоро морская акватория покроется льдом. С каждым днем температуры становятся все ниже и ниже, а острова в зоне видимости все больше и больше обрастают льдом по периферии — молодым припаем. Бурая окраска коренных пород островов прячется под белым снежным покрывалом. И поморников все-таки с каждым днем становится все меньше и меньше, в активной линьке находятся **пингвины Адели**, определенная часть из них линьку уже завершила. Скоро большая часть птиц покинет наши края, и меньше чем через месяц к Хасуэллу стянутся для размножения **императорские пингвины** — самые крупные, самые тяжелые, самые выносливые птицы Антарктиды. Самые самые. Только они способны размножаться в условиях антарктической зимы, только они демонстрируют нам уникальную способность выживания в предельно экстремальных условиях на нашей планете.

В радиодоме тихо — полярники отдыхают — спят, читают, ведут беседы, смотрят кино. Кто-то сидит за компьютером, кто-то обрабатывает текущие измерения. Станциальная жизнь течет неторопливо, спокойно. В помещениях тепло.

До обеда удалось зарегистрировать 12 **южно-полярных поморников**, отловить и обработать двух свежих птиц. После обеда ветер ненадолго стих, и поморников собралось более 20. Среди них немало неокольцованных птиц. Они вели себя осторожно и редко приближались к пище. Более того, местные завсегдатаи постоянно заявляли о своих намерениях приема пищи и ревностно охраняли свою временную кормовую территорию. В одной из стычек за пищу верх одержал вновь прилетевший, неокольцованный поморник. Вел он себя вызывающе, никого из птиц не боялся и чувствовал себя хозяином в новой обстановке. Без всякой осторожности он зашел в петлю и был тут же пойман и обработан. После обработки я его выпустил — он тут же улетел прочь. Больше в этот день он не встречался. Посетил нас и одиночный меченый **поморник Лоннберга**. К вечеру в общей сложности удалось зарегистрировать и распознать 23 меченых птицы, 10 неокольцованных, из которых 3 удалось отловить и пометить. Среди неокольцованных поморников три были узнаваемы, что называется, «в лицо». Они отмечались и раньше, но не были отловлены. Примерно в 1 км от радиодома у ледяного барьера на море отметил пару круживших **снежных буревестников**.

Таким образом, в период сильных ветров перемещения поморников приостанавливаются. Большинство их сидит на снегу и пережидает непогоду **(фото 124)**. С наступлением более благоприятного времени птицы активизируются, становятся подвижными. Кочующие поморники включаются в дальнейшие передвижения. О том, что кочевки их стали более выраженными можно судить по возросшему количеству вновь налетевших неокольцованных птиц. В непогоду у места кормовой приманки собираются и поморники, которые раньше посещали территорию «Мирного», но долгое время отсутствовали. В любом случае, население птиц не строго фиксированное, оно постоянно находится в движении, состав его меняется.

Вечером в фоновом доме мы с озонометристом провели свет в спортивном зале на втором этаже, и теперь у нас появилась возможность не зависеть от природной освещенности во время игры в теннис. Правда, играть в него становится сложнее — в спортивном зале давно стоят отрицательные температуры, а обогреть такой зал не представляется возможным. Похоже,

Фото 124. Южно-полярный поморник (Catharacta maccormicki). (Южный океан, море Девиса, станция Мирный). 11.03.12.

Фото 125. Портрет южно-полярного поморника (Catharacta maccormicki). (Южный океан, море Девиса, станция Мирный). 12.03.12.

с наступлением морозов теннисный стол придется перенести куда-то в более теплое помещение. Оставшуюся часть дня я посвятил чтению и работе на компьютере.

12.03.2012.

Солнечный день — видимость более 20 км, ветер 13–16 м/с, температура -20° С.

В небольшом заливчике у радиодома, где часть ледяного барьера периодически обрушается, поверхность морской воды полностью покрылась шугой — ледяным салом со снегом. Местами образовались поля льда, по которым гулял снег, вырисовывая в снежных завихрениях причудливые геометрические фигуры. Полоса шуги далеко протянулась в море от ледяного барьера. Море стало каким-то более ленивым. Чувствовалась низкотемпературная напряженность водных масс. В бинокль на острове Строителей видно скопление все еще линяющих **пингвинов Адели**. Количество их заметно поубавилось, но птиц по-прежнему еще много. У радиодома что-то выковыривал в снегу одиночный **южно-полярный поморник**. Он ковырялся около 5 минут, после чего бросил свою затею и улетел ни с чем. Поземный ветер, дующий с купола, туманил снежный прибарьерный пейзаж. Сегодня самая низкая температура за все время, которое мы здесь прожили. Третий месяц жизни на ледяном континенте плавно подводит нас к антарктической зиме.

До обеда зарегистрировал всего трех меченых южно-полярных поморника и одного немеченого. Птицы поев, сидели в двух метрах от пищи на снегу и возвращались к ней каждые тридцать—сорок минут.

Примерно в 1 км от берега пролетел одиночный мигрирующий южно-полярный поморник. Он летел в западном направлении от Хасуэлла через остров Строителей к острову Адамс, — птица напрямую пересекала бухту. Летел поморник на высоте около 100 м от воды. Рядом с барьером у радиодома недолго кружился одиночный **южный глупыш**.

Во второй половине дня ветер спал, и вышло солнце, но вся северная часть неба затянута густыми фиолетовыми облаками. Судя по полученным космоснимкам, мы находились как раз на южной границе огромного облачного образования, которое севернее может закрутиться в циклон, но он, правда, еще далек от своего оформления.

Во вторую половину дня зарегистрировал еще двух подлетевших поморников, и в целом за день учел всего 6 птиц. Отсутствие ветра не сподвигло южно-полярных поморников на активные перемещения. Возможно, здесь свою роль сыграла и низкая температура сегодняшнего дня. На оперении головы одного из поморников заметно множество ледяных капель **(фото 125)**, которые не таяли на солнце.

После ужина смотрели видеоматериалы по птицам, отснятые московским доктором, и спать легли в полночь. Ветер ночью разыгрался, стены радиодома трясет.

13.03.2012.

Утром ветер продолжал бушевать, видимость была плоховатой при полной облачности. Погода до «Шторма-1» не дотягивала. В комнате моей прохладно. Похоже, с одним обогревателем мне не перезимовать. Однозначно придется устанавливать второй.

На традиционном месте у радиодома поморников нет. В такой ветер птицы стараются укрыться в неровностях рельефа.

В обед все-таки объявили «Шторм-1». Видимость еще более ухудшилась, а сила ветра возросла. Теперь дрожат не только стены радиодома, но и пол с потолком.

После обеда неоднократно выходил осматривать «поморничье» место, но так и не обнаружил ни одной птицы.

Весь день провел в своей комнате за компьютером или у океанолога в кабинете.

14.03.2012.

Облачный день с хорошей видимостью, дует приличный юго-восточный ветер.

Сегодня в течение дня зарегистрировал 14 птиц, из которых 12 меченые и 2 «пустые», одну из них я отмечал на станции в предыдущие дни. Большинство регистраций произошло во второй половине дня, когда ветер немного стих, пошел обильный снег, видимость ухудшилась.

В течение всего дня занимался сбором и утилизацией мусора, накопившегося на станции. Сжег почти весь мусор.

Фото 126. Южно-полярный поморник (Catharacta maccormicki), заходящий на посадку при стоковом ветре. (Южный океан, море Девиса, станция Мирный). 15.03.12.

В окрестностях сопки Радио у ледяного барьера с утра пролетела рыхлая стая из 15 **южных глупышей**, к которой впоследствии присоединился еще один. Птицы перемещались параллельно кромке ледяного барьера в западном направлении. По всей видимости, западное направление в районе Мирного — основное в период осенних миграций этих птиц. С каждым днем становится все суровее, пейзажи осенью хоть и хороши, но несут оттенок некоторой унылости.

15.03.2012.

Температура -2° С. Ветер 9–11 м/с с порывами до 15 м/с, восточный, юго-восточный.

Погодные условия способствуют наблюдениям за птицами, поэтому все внимание было посвящено **поморникам**, продолжающим посещать радиодом **(фото 126)**. Выйдя на свежий воздух после завтрака, я обнаружил двух сидящих около пищевой приманки птиц, переписал их в дневник и отправился за комком пищи, запасенным еще вчера. Поморников ждало мясо. Выложив его на снег, я заметил вдалеке еще трех птиц, летевших ко мне. Среди пятерки собравшихся возникли ожесточенные потасовки, сопровождаемые болезненными ударами крыльев и укусами клювов. Теперь воочию начинаешь видеть, при каких обстоятельствах поморники рвут прочные кожистые перепонки на своих лапах. А это у них встречается довольно часто. Мне попадались даже такие птицы, у которых пальцы на ногах были похожи на пальцы наших поганок или лысух — перепонок на их лапах не было, а от фаланг пальцев отходили рваные кожистые оторочки.

Я отошел от пищевого комка, и поморники сразу бросились раздирать его на куски и, надо сказать, довольно успешно. Через 20 минут от пищевого комка ничего не осталось. Пришлось идти в столовую за рыбьими костями и хвостами. Когда я вернулся, подлетело еще несколько поморников, и к обеду в общей сложности было зарегистрировано 16 птиц, а двух из них отловил и обработал. После обеда отловил еще одного немеченого и встретил нового подлетевшего «француза». Это был четвертый поморник с французской пластиковой меткой «**N27**». Птица хорошо выглядела, в целом серой окраски, вела себя осторожно и с некоторой неуверенностью. Около полутора часов мне не удавалось ее отловить, я никак не мог направить ее в петлю. Кроме того, мне постоянно мешали местные птицы, которые на прием пищи расписали свой черед и доминанты сменяли друг друга, но среди них «француз» отсутствовал. Это осложняло положение. Правда, когда местные «царьки» наелись, к пище все ближе и ближе стал подходить и меченый гость. Вот он совсем близко от меня. Наконец, поморник стоит совсем рядом с приманкой, но правее петли. Пришлось подкорректировать его

движения, и вот он у меня в руках. Этот поморник, как и другие французские мигранты, мне понравился своей коренастостью и «спортивностью». Принеся его в свой лабораторный кабинет, я замотал пленника в плотную материю, а сам ушел за фотоаппаратом к себе комнату. Включил компьютер на 5 секунд и просидел у него минут 15, увлекшись второстепенными проблемами. Вдруг вспомнил о поморнике — тот сумел освободиться от ткани и вальяжно бродил по полу. Одним верным движением поморник был пойман, обездвижен, замотан в плотную ткань. Перед этим он срыгнул комок пищи с хвостовыми перьями пингвина Адели и кусочками его мышц. Обработав птицу, я выпустил его с крыльца радиодома, подбросив кверху. Судя по тому, как он улетал, поморник на меня обиделся, и у пищевых приманок вряд ли покажется.

Итак, за день удалось зарегистрировать 32 птицы, 25 из которых меченые, остальные «пустые», вновь подлетевшие. Не исключено, что это одна из последних волн кочующих и мигрирующих птиц. Ведь с наступлением холодов, сильных ветров и уходом с линьки пингвинов Адели исчезнут и они. И встреча с ними состоится лишь в октябре, когда поморники начнут слетаться сюда, а некоторые и загнездятся на Хасуэлле и более мелких островках этого архипелага.

Вечером допоздна оформлял записи, заполнял дневник. Ветер немного усилился. Потепление сегодняшнего дня не особо способствует замерзанию моря, у обрыва рядом с радиодомом теперь нет ни ледяного сала, ни льда. Сфотографировал аэролога, запускающего зонд в небо с аэрологического балкона. Снимки понравились, и были переданы ему в подарок.

16.03.2012.

Температура -3° С, ветер восточный, юго-восточный, 11–13 м/с. Пасмурный день с обильным снегопадом. Днем изредка показывалось солнце. Сквозь хмурые серые облака оно уже не выглядело летним. Солнце было холодного, ярко-белого цвета и грело как-то слабо. Но все же, воздействие его на кожу лица еще ощущалось.

В течение дня регистрировались **южные глупыши**, летящие параллельно барьеру в западном направлении — миграции их продолжаются. Один из геофизиков сообщил о встрече во второй половине дня у мыса Мабус 3 **южных полосатиков**. Возможно, это последняя регистрация этого вида перед ледоставом. Кстати, ледостава до сих пор нет, нет и намеков на него, за исключением прибрежного сала и шуги, которые языками тянутся от барьера в море. Наступивший год ледовой обстановкой отличается от предыдущих лет — обычно в середине марта море у станции Мирный уже покрыто молодым льдом. Правда, у Хасуэлла айсбергов нагнало достаточно, и стоят они прочно. Восточнее острова встал айсберг длиной примерно 1,5 км. Несколько дней назад эту глыбу льда развернуло течениями и ветрами, и теперь пейзаж побережья в восточном секторе, доступном для наблюдений, значительно изменился.

Несмотря на то, что **южно-полярными поморниками** я занимался достаточно плотно, за день удалось зафиксировать всего 10 птиц, из которых 2 были немечеными. Перестали регистрироваться **лоннберги**. Скорее всего, они окончательно покинули эту местность. Поморник Лоннберга более теплолюбив и с наступлением антарктической осени он должен откочевывать в северные районы Южного океана, где климатические условия более мягкие. Получается, что лоннберги исчезают из этих мест до ледостава. Из встреченных поморников удалось отловить двух меченых ранее и взвесить их. Оказалось, что перед предстоящими перемещениями одна из птиц набрала в весе примерно 100 гр, другая же — около 20 гр. Следовательно, энергетический запас у разных особей перед предстоящими кочевками и миграциями может существенно различаться, а вес при этом у конкретных особей может и вовсе не изменяться. Но это все предварительные выводы, основанные на единичных фактах. Нужны специальные и более углубленные исследования в этом направлении.

Вечером начальник станции собрал руководителей подразделений для обсуждения текущих дел и подведения итогов прошедших месяцев жизни станции.

17.03.2012.

Суббота, банный день. В радиодоме тихо. За окном -7° С, ветер восточный, юго-восточный, 11–13 м/с. Пасмурно.

Утром пролетели вдоль барьера у радиодома 3 **южных глупыша**. Поморники утром отсутствовали. Они подлетели к обеду, когда ветер немного стих. Причем, подлетели две птицы, которые, возможно, образовали пару. Доминирующее положение у пищи занял крупный свет-

Фото 127. Южно-полярный поморник (Catharacta maccormicki) демонстрирует «долгий крик». (Южный океан, море Девиса, станция Мирный). 17.03.12.

Фото 128–129. Пингвины Адели (Pygoscelis adeliae) в завершающей стадии линьки. Окрестности мыса Мабус. (Южный океан, море Девиса, станция Мирный). 17.03.12.

лый предполагаемый самец **(фото 127)**. Он отгонял всех, кто приближался к пищевому комку. Сам же, даже в сытом состоянии, никого не подпускал к пище за исключением одной, предполагаемой самочки. Она была мельче его и вела себя скромно. Только ей этот крупный «вожак» разрешал трапезничать рядом с собой и не отгонял ее. Лишь когда предполагаемая самка извлекала из пищевого комка кусок рыбы, доминирующий самец отнимал его и съедал сам. Она же реагировала на это совершенно спокойно. Такое поведение этой пары я наблюдал еще дней десять назад.

Всего за день подлетело 17 разных **поморников**.

Перед баней осмотрел все пингвиньи точки на станции и провел подсчет птиц. Выяснилось, что на станции сейчас осталось 153 **адельки (фото 128, 129)**, остальные, закончив линьку, покинули эти места и ушли в море.

У мыса Мабус заметил двух **тюленей Уэдделла**, лежащих на молодом тонком льду, уже достаточно прочном, чтобы выдержать их тяжелые тела.

После бани я крепко поспал пару часов и проснулся бодрым и отдохнувшим. Вечером читал. Так прошла еще одна суббота, прожитая в Антарктиде.

18.03.2012.

Температура -7° С, ветер восточный, юго-восточный, 11–13 м/с. Ясная бесснежная погода. Только низом стелется снежная поземка.

Несмотря на то, что погода хорошая и день относительно теплый, море выглядит достаточно сурово. В пасмурную погоду оно приобретает бурый окрас, а с выходом солнца из-за облаков становится синим. С балкона радиодома можно хорошо рассмотреть появившиеся на поверхности моря пятна ледяного сала и тонкие языки его, тянущиеся от берега. Расстояние от пятна до пятна несколько километров. На фоне синей воды они выглядят желтовато-буроватыми. В пятнах плавают комья льда. В поперечнике пятна не превышают 100–200 метров. Все это я видел впервые. Море еще дышит открытой водой, несомненно последние дни, и вряд ли к апрелю сохранятся открытые участки, не покрытые льдом.

Восточнее мыса Мабус у большого айсберга, плотно сидевшего на банке, на обширном участке молодого льда (ниласа с полной сплоченностью) во второй половине дня я заметил рыхлую группу из 11 открыто стоящих **императорских пингвинов**, продуваемую всеми ветрами. Совсем недавно в этом же месте императоры исчезли с разрушением льда. Но стоило только ему появиться и немного окрепнуть, как птицы вновь появились на нем. А ведь скоро, в апреле, императоры начнут концентрироваться восточнее Хасуэлла, чтобы включиться в очередной цикл размножения. В моей научной программе есть пункт, согласно которому я должен буду вести мониторинг за данным видом в течение всего гнездового сезона.

Из **южно-полярных поморников** учел всего 9 птиц, среди которых 2 немеченые. Помимо трех завсегдатаев станции встретились еще и те поморники, которые давно не попадались мне на глаза. Видимо, они совершали какие-то перемещения в связи с наступающими холодами и ледоставом.

Полярники ждут ледостав, особенно те из них, кто любит порыбачить. Многие соскучились по свежей морской рыбе в жареном и копченом виде. Попробовать местную рыбу хочется и мне.

19.03.2012.

Температура -17° С, ветер восточный, юго-восточный, 13–15 м/с. Ясная бесснежная морозная погода.

На море Девиса в секторе, доступном для обозрения с Мирного, произошли заметные изменения. Увеличилось количество пятен ледяного сала на поверхности воды. Мелкие острова архипелага Хасуэлл большей частью покрыты снегом, и начинают обрастать по периферии припайным льдом. Острова Фулмар и Хасуэлл коричнево-белые. На расстоянии 15–20 км от барьера по горизонту в море видна полоса куполообразных айсбергов разной степени разрушенности. Столообразные айсберги в наших краях — редкость. К айсбергам примыкает обширное поле ледяного сала, которое с большого расстояния выглядит буровато-коричневатым. Нарастание его идет в сторону берега — ледяного барьера. Сало сформировалось за ночь и рост его прогрессирует. Таким образом, вся видимая часть акватории моря Девиса может затянуться за считанные дни. А там, глядишь, и молодой лед встанет. Низкие температуры способствуют замерзанию акватории. Между Хасуэллом и мысом Мабус возникло поле молодого льда. Укорачивается световой день.

Утром наблюдал на льду 7 **императорских пингвинов**. 2 пингвина держались восточнее островов архипелага. 5 птиц находились на льду между мысом Мабус и Хасуэллом. Сегодня императоры наиболее близки к станции Мирный. Геофизики сообщили, что видели **косатку** и **южного полосатика**, проплывавших в 500 метрах от мыса Мабус.

До обеда на станции отметил единственного **южно-полярного поморника**, одного из завсегдатаев Мирного, а после обеда и до конца дня зарегистрировал еще 2 подлетевших птиц без меток и одну меченую станционную.

Завтра планирую вновь пересчитать всех линяющих на станции аделек и посмотреть, произошли ли за эти дни заметные изменения в их численности.

20.03.2012.

Температура -12° С, ветер юго-восточный, 12–14 м/с. Облачный день с кратковременными прояснениями. Осадков нет. Исходя из данных космоснимков, километрах в 400 севернее от станции закручивается очередной циклон, так что в ближайшее время, возможно, задует циклонический ветер.

Сегодня ледовая обстановка на море несколько изменилась. Поверхность моря вся в пятнах сала. Количество тонких языков шуги, сала и снежуры увеличилось. Иногда кажется, что поверхность моря на огромных пространствах кто-то причесал огромной расческой. У барьера припай пока не растет.

На станции ни одного поморника. Среди скоплений айсбергов и их обломков северо-восточнее Хасуэлла на темном нилясе и сером льду стали появляться **императорские пингвины**. С утра держалось 8 птиц примерно в километре от Хасуэлла на сером льду и примерно 6 птиц на льду в 2–2,5 км к востоку от острова. Не исключено, что эти птицы концентрировались на остатках припая за самым большим куполообразным айсбергом, плотно вставшим у ледяного барьера.

В течение дня мне все же удалось зафиксировать двух **южно-полярных поморников**, из местных птиц, но не вчерашних. Поморники немного поклевали приманку из каши и вермишели. В морозную и ветреную погоду запоздавшие поморники, видимо, предпочитают не перемещаться или не посещают станцию с целью подкормки.

Вечером просмотрел сразу несколько фильмов про Антарктиду. В последнее время я почти не смотрел фильмы, и теперь, когда у птиц наступает затишье (пересменок), фильмам можно уделить некоторое внимание.

21.03.2012.

Температура -12° С, ветер юго-восточный, 12–14 м/с. Солнечный, морозный и ветреный день **(фото 130, 131)**.

Утро удивило меня. Большая часть видимой акватории моря Девиса покрыта буроватым салом и ниласом. Открытая полоса воды шириной в несколько километров сохранилась только вдоль ледяного барьера. У Хасуэлла в округе встал нилас. У мыса Мабус сформировались даже небольшие участки льда, похожего на блинчатый, но его сломало и вынесло к северу течениями и ветрами.

На свежем льду в окрестностях Хасуэлла среди айсбергов отдыхали 2 **тюленя Уэдделла**. Лед уже держал тела этих млекопитающих. В течение дня отметил 2 стайки **южных глупышей**, мигрировавших в западном направлении по морю. Сегодня вновь стали заметными **южно-полярные поморники**. В сравнении с прошедшими днями казалось, что их просто много — за день зарегистрировано на станции 17 разных птиц, из которых 9 опознано. Одна особь имела на лапе только металлическое кольцо, 7 поморников колец и меток не имели. Эти поморники были серыми, темными или темными со светлыми пятнами на теле, не местными. Производили впечатление крепких и хороших летунов. Некоторые из них чем-то смахивали на «французских» птиц, но в то же время и отличались от них. Вели себя у пищевой приманки осторожно и редко подходили к пище. Станционные поморники часто отгоняли пришельцев и подпускали их к пище только после того, как сами насыщались. «Пустые» поморники упорно не хотели идти в петлю, несмотря на все мои ухищрения. После полутора часов наблюдений за ними, одного я все же смог отловить. В руках птица вела себя спокойно, но сила грудных мышц ее чувствовалась. Пришлось обмотать невольницу дополнительно материей, чтобы в обездвиженном состоянии снять морфометрические данные. Затем в петлю попался еще один «свежий», но проволока оборвалась у самой цевки птицы и с желтым тонким «колечком»

Фото 130–131. Стоковый ветер на краю антарктического барьера. Окрестности мыса Мабус. (Южный океан, море Девиса, станция Мирный). 21.03.12.

из обрывка проволоки поморник спешно ретировался вдоль барьера, и на станцию больше не возвращался. Из окольцованных поморников отмечались как завсегдатаи станции, так и те, которые посещали ее редко. Такие птицы для меня представляли особенный интерес, и наблюдения за ними я вел с особым пристрастием. На налетевших поморников обратили внимание и полярники, многие из них на ужине делились со мной своими наблюдениями и соображениями по этому поводу.

В конце дня еще раз провел абсолютный учет численности линяющих на станции **пингвинов Адели**. Количество птиц уменьшилось.

22.03.2012.

День хмурый, морозно и ветрено. Ветер юго-восточный.

Утром предо мной предстала неожиданная картина. Весь морской лед отжимными ветрами, дующими с купола, значительно отнесло к северу. Вновь показалась открытая вода с пятнами и языками ледяного сала. Количество сальных языков, тянущихся от кромки ледяного барьера в море, существенно возросло, и поверхность моря у побережья выглядела полосатой. Зато на востоке на удалении примерно 10 км от барьера лед встал. Встал он и у Хасуэлла среди айсбергов. Течения и ветра хорошо поломали его за прошедшие дни, и поверхность льда выглядела шероховатой — торосистой. Лед был не сплошным и состоял из темного и светлого ниласа.

На островах архипелага продолжают держаться **пингвины Адели**, иногда в полете встречаются **южные глупыши**. Пингвинов Адели сейчас мало, численность их несравнима с летней — январской, когда поверхность островов вся усыпана ими. Адельки видны и на молодом льду небольшими группками, и на айсбергах, и на льдинах, дрейфующих в море. **Императорских пингвинов** сегодня почти не наблюдается. В первой половине дня я смог обнаружить во всей округе, доступной для обозрения, лишь двух императоров, стоявших у кромки льда среди айсбергов в окрестностях Хасуэлла. Скорее всего, они сконцентрировались за айсбергами на формирующемся припае или откочевали в другие места.

Сегодня на льду у Хасуэлла насчитал 12 **тюленей Уэдделла**. Конечно, отдыхающих зверей должно быть несомненно больше, но айсберги ограничивают видимость, что делает оценки весьма приблизительными.

В 10:30 вдоль барьера у радиодома, кружась, пролетела в западном направлении стая из 8 южных глупышей. Поморников сегодня не было.

Позвонил домой, поговорил с родней, и на душе стало спокойно.

23.03.2012.

День ветреный, морозный и хмурый. Прилично метет снег. До обеда не встретилось ни одной птицы, ни одного морского зверя. Днем метель затихла ненадолго, и воспользовавшись этим, мы с океанологом обозрели окрестности. Видели 3 **императорских пингвинов** на том же месте, где и вчера. День прошел в чтении литературы и глубоких здоровых снах.

24.03.2012.

Суббота, баня. День слегка морозный и ветреный, но видимость хорошая, хоть и пасмурно **(фото 132)**. До обеда дежурил на первом этаже радиодома, расчищал крыльцо от снега и убирал мусор с камбуза, успел немного поработать за компьютером.

Перед самым обедом к радиодому подлетел **южно-полярный поморник**. После обеда прилетели еще 3 темных, нездешних птицы, затем еще две с метками и металлическими кольцами. До 15:00 я провозился с поморниками, а затем отправился в баню. Перед баней в очередной раз обошел все угодья, где линяют **пингвины Адели**. Аделей на территории станции осталось всего 49. Все они держались на мысе Мабус. Большая часть их концентрировалась на высоком снежном надуве за гаражом, и незначительная часть — на прибрежных камнях. Большинство пингвинов линьку завершало, но все же еще встречались птицы в разгаре линьки. Адельки потихоньку покидали станцию в предверии наступающей антарктической зимы.

Сегодня у мыса Мабус встал обломок айсберга с 12 линяющими на нем аделями, еще несколько групп держались на дрейфующих льдинах. На островах архипелага Хасуэлл пингвинов ютилось уже очень мало, большинство их сейчас концентрируется у островных (прибрежных)

Фото 132. Вид на острова архипелага Хасуэлл. (Южный океан, море Девиса, станция Мирный). 24.03.12.

кромок — на подошвах формирующегося припая. Немного долинивающих пингвинов осталось на сопке Ветров и на острове Строителей. Небольшие группки замечены на молодом льду среди айсбергов у Хасуэлла. Похоже, настает пора прощанья с «пинчиками», ведь встретимся мы с ними теперь только антарктической весной — в октябре, когда они в очередной раз подтянутся в эти края для продолжения своего рода.

У Хасуэлла на припайном льду среди айсбергов и восточнее его на сером льду обнаружены 5 групп **императорских пингвинов**, численностью от 10 до 60 особей. Общее количество этих пингвинов составляло 132 особи. Разумеется, всех императоров не видно, поскольку часть их несомненно скрывалась за айсбергами. Складывается впечатление, что птицы стягиваются сюда по воде к местам своего размножения, и, несомненно, с становлением припая количество их здесь увеличится. Правда, погодные условия пока не способствуют образованию молодого льда, что сдерживает процесс формирования будущей колонии.

Однажды, выйдя из парилки, я заметил группу из 12 стоящих среди айсбергов императоров. Сбегал в раздевалку за фотоаппаратом и запечатлел увиденное. Через час небо над колонией окрасилось в красновато-оранжевые тона и мне вновь захотелось запечатлеть пингвинов уже на фоне других красок, но пока я возился с фотоаппаратом, айсберги сдвинулись и птицы исчезли за створами мощных ледяных стен.

Южные глупыши продолжали радовать своим присутствием. Одиночки и группы до 12–15 птиц встречались в течение всего дня у берега на скальных выходах мыса Мабус. Не так много осталось их у Хасуэлла.

В свои апартаменты вернулся к самому ужину. У радиодома и на ДЭС отметил 5 меченых южно-полярных поморников и 14 «пустых». Среди меченых только один оказался «завсегдатаем» станции. Остальные очень редко посещали ее. Среди неокольцованных поморников преобладали особи темной окраски, светлых было немного. У пищевой приманки они вели себя осторожно. Был момент, когда наблюдая за императорскими пингвинами в бинокль, я рассмотрел среди айсбергов скопление 16 южно-полярных поморников. Они кружились над участком льда в айсбергах — птицы явно обнаружили что-то съестное, но что именно, не разглядел.

На припайном льду у Хасуэлла и восточнее его сегодня насчитал 8 **тюленей Уэдделла**.

25.03.2012.

Воскресенье. Видимость менее 6 км, температура -7° С, ветер 13–16 м/с, направление ветра — восток-юго-восток.

Погода явно не для наблюдений. Вокруг белым-бело, густо метет снег, видимость временами сильно ухудшается. После завтрака занялся камеральными работами, подчистил «хвосты», накопившиеся в записях за последние два дня.

Фото 133. Закат солнца на станции Мирный (Южный океан, море Девиса). 26.03.12.

Многократно выходил на свежий воздух, но поморников не видел. Правда, в течение дня одиночный **южно-полярный поморник** все же кратковременно посетил радиодом, он был меченым мною, но регистрировался редко. Из-за плохой видимости императорских пингвинов рассмотреть так и не смог.

Сегодня вдоволь отоспался. Вечером играл в теннис с озонометристом и смотрел интересное видео дизелиста об оазисе Ширмахера (станция Новолазоревская).

26.03.2012.

Видимость менее 20 км, температура -13° С, ветер 12–14 м/с, направление ветра — восток-юго-восток.

День хоть и ветреный, но вполне подходящий для наблюдений. Море в значительной степени опять покрыто ледяным салом, пятна его на поверхности воды имеют внушительные размеры. От барьера тянутся полосы шуги, что весьма характерно для времени, предшествующего замерзанию моря. На островах, доступных для обзора, я увидел совсем немного **пингвинов Адели** и **южных глупышей**. Мало аделек встречалось на дрейфующих айсбергах и их осколках. На востоке море покрылось серым льдом и похоже, он может встать уже окончательно, если его не сдует сильными стоковыми ветрами.

Утром у радиодома **поморники** отсутствовали, не было их и в 11:30. Подлетели они к самому обеду, причем сразу небольшой группой, состоящей из неокольцованных птиц и двух местных особей. Поморники не долго задержались у нас и отлетели в направлении мыса Мабус.

После обеда я посетил мыс Мабус, проверил долинивающих аделек, и заодно зарегистрировал еще несколько **южно-полярных поморников**. К концу дня на станции в общей сложности отметил 11 птиц, среди которых было 5 «пустых». Если окольцованные птицы задерживались на станции, то немеченые быстро покидали ее пределы. Активные перемещения неместных птиц продолжались. Правда, мне до сих пор не понятно, откуда они и куда держат путь.

Пингвинов Адели на мысе Мабус осталось 24, остальные ушли в море. Среди оставшихся все еще встречались птицы в стадии глубокой линьки. Наверное, они покинут линник последними. На ближнем к ДЭС айсберге, где в предыдущие дни держалось 12 аделек, остался единственный пингвин. Приближение антарктической зимы все более ощущается.

У Хасуэлла и восточнее его на припайном сером льду сегодня насчитал 110 **императорских пингвинов** в 5 группах численностью от 10 до 30 особей**.** По-видимому, еще какое-то количество императоров может скрываться за айсбергами и недоступно наблюдателю.

Перед ужином зашел к дизелисту — просмотрели с ним фото и видео об Антарктиде. По дороге на ужин любовались красивым алым закатом **(фото 133)**.

27.03.2012.

Хороший солнечный и ветреный день. Достаточно морозно.

Море у Мирного все больше покрывается ниласом, а вдали, у айсбергов, встал серый лед. С каждым днем он приближается к барьеру. По кромке барьера, особенно в заливчиках, помимо ниласа также образуется серый лед. Между мысом Мабус и островами архипелага Хасуэлл вода открытая, но площадь ее невелика. Восточнее мыса лед занимает обширные территории.

Посвятил день утилизации мусора, накопившегося на станции, и до обеда подготовил его к вывозу к инсинератору. За четыре часа, проведенные на свежем воздухе, отметил всего двух неместных **южно-полярных поморников** и одну меченую птицу.

После обеда вывез мусор на инсинератор и стал его жечь. Закончив процесс, сбегал на мыс Мабус к **аделькам**. Их осталось 16. **Южные глупыши** к барьеру налетали редко и, кажется, численность этих буревестников уменьшилась. **Императоры** были доступны для наблюдений с расстояния нескольких километров, но из 5 групп я обнаружил только две. Обе размещались открыто на льду восточнее Хасуэлла. Одна группировка насчитывала примерно 60 птиц, другая — 15. От крупной группировки отдельные пингвины разбредались в разные стороны, некоторые двигались в направлении к ней.

В целом за день отметил 5 южно-полярных поморников. После ужина оформлял записи, играл в бильярд, смотрел фильм.

28.03.2012.

День хмуроватый, но видимость около 20 км. Морозно, -18° С, ветер юго-восточный, скорость его — 10–15 м/с.

За весь день зафиксировал только двух **южно-полярных поморников**, которые были помечены мною ранее. Один из них был «завсегдатаем» станции, другой посещал ее изредка.

Количество **императорских пингвинов** возросло, и в двух группах у Хасуэлла и восточнее его насчитал примерно 250 птиц. В этих группировках наблюдалось движение. К плотным скоплениям пингвинов подтягивались по льду одиночные птицы.

29.03.2012.

Солнечная, ветреная погода с видимостью более 20 км. Ветер юго-юго-восточный, 10–14 м/с, температура -21° С.

Поверхность моря Девиса у станции Мирный почти вся покрыта светлым и темным ниласом. Между береговым барьером и кромкой наползающего с севера льда осталась относительно узкая полоса синей воды шириной около 1 км. Эта полоса сплошь пронизана полосами шуги, соединяющими берег и лед, и покрыта пятнами ледяного сала. Низкая температура и слабый ветер способствуют становлению льда. Теперь на обширных пространствах, удаленных от нашего берега на 15–20 км до цепи айсбергов, простирается молодой, но крепнущий лед. На льду почти нет никакой живности. Редко где можно обнаружить лежащих на нем одиночных **тюленей Уэдделла**. Сегодня на всем видимом пространстве я насчитал 9 зверей. Почти нет птиц — только одиночные адельки бродят по льду у промоин.

До обеда не встретил ни одного **южно-полярного поморника**, но отмечал отдельных **южных глупышей**. Зато **императорские пингвины** продолжают стягиваться к айсбергам у Хасуэлла. Сегодня численность их еще увеличилась. Одна крупная группа, состоящая уже из 200 императоров, переместилась к красивому наклонному айсбергу и вытянулась широкой полосой вдоль его отвесной ледяной стены. Похоже, птицы находятся в движении, и в этом месте останавливаться не собираются. Другая крупная группа на открытом припае на востоке сегодня насчитывает примерно 400 пингвинов. Эта группа состоит из трех рыхлых образований, между которыми идет обмен особями. На востоке почти весь припай встал крепко, и промоин с каждым днем становится все меньше и меньше. Возможно, общая численность птиц в будущей колонии в этом году достигнет своих предельных размеров до окончательного исчезновения промоин и участков открытой воды.

Вечером к станции подлетел один южно-полярный поморник, помеченный мною ранее. На мысе Мабус осталось 5 **пингвинов Адели**. Видел на море у барьера одного южного глупыша.

30.03.2012.

Солнечный, морозный, немного ветреный день.

Море в зоне видимости покрыто ниласом. У ледяного барьера остались участки открытой воды, но площадь их сокращается на глазах. Теперь ледяное сало замещено тонким льдом — ниласом. Кажется, все застыло и остыло, все готово к наступлению суровой антарктической зимы. Сокращается продолжительность светового дня, понижается температура. На станции становится как-то пустынно и уныло.

Птиц почти нет — на мысе Мабус осталось 4 заканчивающих линьку **адельки**. Они стоят на краю каменистого выступа мыса Мабус у береговой кромки. По каменистой кромке намерз лед, обкатанный водой — подошва припая. Рядом еще не успело замерзнуть небольшое окно воды, размером 5×5 метров. На поверхности воды плавает несколько тонких обкатанных льдинок с «торосистыми» краями. Льдинки напоминают ложноблинчатый лед. С ледоставом пингвины Адели почти исчезли со всех островов архипелага Хасуэлл. Отдельные крупные группы их до 200 птиц теперь можно наблюдать только на открытом льду на удалении от островов. В поле зрения попадаются также маленькие группы из 2–10 аделей, встречаются и бродячие по льду одиночки. У острова Строителей стоит группа примерно из 200 аделек, у острова Токарева — из 30. У Хасуэлла в бинокль можно рассмотреть несколько групп от 4 до 20 птиц. Некоторые адельки бродят среди айсбергов. Вставший лед, видимо, является сигналом аделям для покидания этих мест. Скоро они окончательно передадут свою эстафету императорам.

В течение дня я встретил только пару **южно-полярных поморников**, обе птицы подлетели недавно, одна из них немеченая. Пара сидела на поверхности плотного снежного надува за аэрологическим павильоном. Одна из птиц долго выковыривала снег своим мощным клювом — утоляла жажду. Голова другой птицы облеплена мелкими застывшими капельками. Птицы передохнули и снялись, не подав голоса. Одна полетела, как ни странно, в сторону купола и скрылась за небольшим ледяным холмом, а другая перемещалась в западном направлении над морем вдоль барьера, иногда закладывая круги. Я отследил ее почти до самой сопки Ветров, т. е. на протяжении двух с лишним километров, затем потерял из виду. Это близко к пределу видимости таких птиц на расстоянии невооруженным глазом. На обозримом пространстве льда насчитал 8 **тюленей Уэдделла**.

У Хасуэлла, на Мабусе и восточнее мыса лед встал окончательно — нилас оставил воде лишь маленькие «водяные лужайки» да трещинки. Среди тонкого льда встречаются льдины серого, более толстого льда. Группа императоров у наклонного айсберга сегодня сократилась до 70 особей. Птицы незначительно переместились. Лед в этом месте был серым. А восточнее, за айсбергами уже сформировался серо-белый лед — это крепкий лед (от 15 до 30 см толщиной), способный выдержать приличный вес. На нем сконцентрировалось примерно 800 **императорских пингвинов**. Пингвины вначале всегда концентрируются на участках молодого крепкого льда, который нарастает в первую очередь. С расстояния в 4 км хорошо виден участок, где концентрируются птицы. Он состоит из значительных по площади ледяных полей, между которыми просматривается вода. Пингвины вытянулись длинной цепочкой вдоль трещин и направляются на восток. Помимо этого, рядом с цепочкой пингвинов имеются два пятна концентрации птиц, одно из которых насчитывает примерно 200 особей, другое — около 100. Численность императоров продолжает расти, но место будущей колонии предсказать невозможно.

Вечером у океанолога просматривали видеоматериал, отснятый на станции московским доктором. Качество его видеороликов улучшилось. Намерение создать фильм до сих пор не покидает его. Это хорошо! «Дорогу осилит идущий»!

31.03.2012.

Слабо ветреный, морозный и солнечный день **(фото 134)**.

Море все покрыто льдом. Как быстро пролетел март, первый месяц моей первой антарктической осени. Март по погодным условиям также оказался весьма удачным, как и все летние месяцы. За этот месяц удалось собрать новый интересный материал по птицам одного из уголков Восточной Антарктиды. Жизнь на станции идет ровно, без происшествий. Полярники занимаются своими делами и давно включились в размеренный антарктический ритм. Но здесь нет постоянства. Привыкнуть к массе перемен, происходящих в антарктической природной среде, невозможно.

Фото 134. Вид антарктического барьера у станции Мирный (Южный океан, море Девиса). 31.03.12.

Сегодня **императоры** видны в проем между айсбергами, но их стало меньше. Пара птиц отошла от айсбергов, приблизилась по ниласу к ДЭС и встала в 1 км от нее. Отметил 5 **южно-полярных поморников**, один из них был помеченным мною, а остальных на дальней дистанции рассмотреть не смог — пришлось ввести в регистрационную ведомость дополнительный пункт для птиц, лапы которых со значительного расстояния рассмотреть не удалось. Все **пингвины Адели** с территории станции исчезли.

1.04.2012.

Количество **императорских пингвинов** сегодня увеличилось до 2 тысяч особей. Они образовали две крупные субколонии, почти по тысяче птиц в каждой. На льду наблюдались и крохотные группки из 10–20 птиц. У наклонного айсберга рядом с Хасуэллом скопление императоров поредело, там осталось всего 20 птиц. У Хасуэлла я заметил пару **южных глупышей**. Буревестники продолжают держаться здесь, несмотря на становление льда. **Аделек** на обозримом пространстве замерзшей акватории моря Девиса мало — маленькие группки то стоят у островов, то двигаются по льду, кто-то лежит на брюшке, кто-то идет пешком в северном направлении. В течение дня отметил всего одного пролетевшего вдалеке **южно-полярного поморника**.

2.04.2012.

Ветер восток-юго-восточный, 10–14 м/с, температура -12° С.

Утром в окрестностях станции белым-бело. Морской лед кажется очень светлым, несмотря на холодный туман. За ночь стоковым ветром расширило трещину, которая шла по льду параллельно барьеру примерно в километре от него. Острова архипелага снова побелели.

Утро. Птиц нет. Обнаружил вдалеке одинокого лежащего **тюленя Уэдделла**. Ни одного пингвина Адели на горизонте. Видимость плохая. Не видны и **императорские пингвины**.

После обеда погода разгулялась, и я отправился на мыс Мабус. С холма Мабуса смог обнаружить только одного **адельку**. Он скользил на брюхе по льду примерно в километре от берега сопки, часто отдыхал, крутил головой. Это, наверное, последний аделька, которого я вижу в этом сезоне. **Южные глупыши** еще летают над Хасуэллом и Фулмаром, но их мало — я отметил только двух птиц в течение часа. Вдалеке у островов пролетел одиночный **южно-полярный поморник**. Он завернул на Мабус, сделал круг, и улетел в западном направлении. О встрече одиночного поморника рассказали мне и полярники. По моей просьбе они особенно тщательно следили сейчас за птицами, поскольку важны любые встречи, любые факты в период значительных орнитологических изменений.

На востоке вдоль трещины в морском льду выстроилась цепочка императорских пингвинов, а чуть поодаль расположилось плотное скопление примерно из 500–600 птиц. Еще одна плотная группа примерно из 100 птиц стояла рядом с Хасуэллом. Но значительная часть пингвинов переместилась за айсберги и оценить хотя бы приблизительно произошедшие за сутки изменения в их численности не представляется возможным. Вечером с балкона радиодома я подсчитал всех императоров, находящихся в поле видимости, насчитал только 700 — остальные, видимо, переместились к ближайшим айсбергам. На обратном пути зашел к дизелисту посмотреть отснятые им фотографии птиц и пейзажей Антарктиды.

3.04.2012.

«А какие чудесные здесь закаты! …снова любовались закатом. Он здесь таков, что его трудно описать словами. Иногда он золотой, иногда пунцово-красный. Когда закат золотой, кажется, что благородный металл заполняет небо и часть его тонким слоем выливается в море. Оно тоже становится золотистым, чуть зеленоватым, как будто слой металла здесь слишком тонок. И на этом золотом фоне моря и неба лежат голубые айсберги. Жёлтый цвет «не пристаёт» к ним. Они раскрашены лишь в голубые тона — от почти белого до темно-синего. Чёрный остров Хасуэлл не портит картины, он смотрится как рисунок чернью на золоте.

Иногда закат бывает красным, но это не назойливый ситцево-красный цвет. Несмотря на громадную плотность и яркость, здесь красный цвет очень нежен, что-то среднее между акварелью и пастелью. Море при этом приобретает светло-голубой цвет прозрачного воздуха бабьего лета, а невозмутимые айсберги теперь уже как бы висят в воздухе. Небо удивительно расцвечено не только на западе. Вы поворачиваетесь на восток— и здесь оно горит алым пламенем, книзу темнеет до густо-фиолетового цвета. Особенно эффектен при этом горизонт. Возвышающиеся айсберги светлой зубчатой стеной проектируются на темно фиолетовом фоне, а над ними холодно — алая полоса «антизаката».

Красота невероятная и подавляющая. Все время досадуешь, что запомнить и зарисовать все это невозможно, что ты бессилен унести это с собой, а когда вернёшься домой, то слабая речь не расскажет всего, да и не поверят тебе…».

И. А. Зотиков
460 дней в Четвертой Советской
антарктической экспедиции

Ветер восток-юго-восточный, 10–14 м/с, температура -12° С. День солнечный, ветреный.

В первой половине дня встретился единственный **южно-полярный поморник,** летевший в западном направлении по кромке барьера, еще трех птиц, летевших в том же направлении, отметил ближе к вечеру.

На мысе Мабус закладывал виражи одиночный **снежный буревестник**. О встрече еще двух снежных буревестников сообщили мне полярники. Они наблюдали пару, кружащуюся над фоновым домом. Похоже, это последние птицы, покидающие Мирный и его окрестности, поскольку именно сегодня, по словам океанолога, припай окончательно встал. Над Хасуэллом и Фулмаром отметил редких **южных глупышей**. Два глупыша у гаража пролетели чуть ли не на расстоянии вытянутой руки от меня. В этот день я впервые на всем видимом пространстве не обнаружил ни одной адельки. Эти пингвины покинули окрестности Мирного и откочевали в северном направлении. Зато **императорские пингвины** продолжали подтягиваться к местам будущего размножения. Утром от небольшой полыньи к Хасуэллу двигалась по льду цепочка примерно из 100 императоров. Их желтоватые животы, оконтуренные краями «черных фраков», придавали особый колорит ослепительно белому пейзажу восточной Антарктики. Наиболее близкая группировка императоров у Хасуэлла насчиты-

Фото 135–137. Вечерние виды у архипелага Хасуэлл (Южный океан, море Девиса). 3.04.12.

вала около 120 птиц и выглядела достаточно сплоченной. Еще две небольшие группы по 50 птиц виднелись среди нагромождений айсбергов чуть поодаль. На востоке за длинным айсбергом на серо-белом льду образовалась мощная группировка примерно из 1000 императоров. Еще 5 групп рассредоточились вокруг трещины во льду, в них насчитывалось в целом около 300 особей. Примерно столько же их держалось на открытом льду в коридоре между двумя айсбергами. Несомненно, это не все птицы, которые там скопились, айсберги существенно препятствовали учету, ограничивая поле видимости.

Выход на лед пока запрещен. Вставший у Мирного припай еще не достиг достаточной толщины. Заядлые рыбаки ежедневно задают вопросы океанологу, когда будет разрешен выход на лед. Обычно выход на морской лед разрешается, когда толщина его достигает 20–25 сантиметров, а с перестраховкой — и всех 30. Обычно это происходит ко второй-третьей декадам апреля, или началу первой декады мая. В середине апреля на лед рыбаков выпускают редко.

Вечером наблюдал красивый закат **(фото 135–137)**, а ночью яркую луну **(фото 138)**.

Фото 138. Ночь на станции Мирный (Южный океан, море Девиса). 3.04.12.

Звонил домой. Там все благополучно — жена работает, сын заинтересовался астрономией и вечерами рассматривает луну в мой полевой бинокль, просит купить телескоп. Кошка Алиска живет своей жизнью и по мне уже не скучает. Неплохо обстоят и аквариумные дела — растения растут, рыбки размножаются.

4.04.2012.

Ветер юго-восточный, 10–13 м/с, температура -13° С. День солнечный и ветреный, похож по погоде на вчерашний. Нам определенно везет с погодой. Бывалые полярники удивляются «погодной уникальности» текущего сезона.

Сегодня до обеда помогал океанологу готовить вешки для гидрологических исследований. После завтрака вместе с ним отправились на сопку Комсомольская, где имелась небольшая мастерская, построенная еще в советские времена. Внешне она выглядела ветхой, хотя представляла собой крепкое одноэтажное деревянное здание общей площадью около 20 м. Мастерская частично занесена снегом, внутри нее установлены старые станки — циркулярная пила, рейсмус, токарный и сверлильный. Имелись столы, заваленные ржавыми гайками, гвоздями, металлическими трубками, обрезками металла и прочим хламом. Стены увешаны инструментом, который на Большой земле сейчас можно встретить только у старьевщиков, продающих его на вещевых рынках и барахолках. Чувствовалось, что мастерская в былые времена очень плотно использовалась полярниками. Сейчас же она в запустении и почти полной непригодности.

Вешки изготовили, остались кое-какие мелкие работы, которые мы отложили на другое время.

После обеда помогали метеорологу на его метеоплощадке, работу выполнили, но немного померзли.

За весь день из птиц я встретил только **южных глупышей** и одиночного **снежного буревестника**, непродолжительно кружившегося над сопкой Радио. О встрече еще 3 снежных буревестников у ДЭС сообщил мне дизелист.

5.04.2012.

Солнечный и почти безветренный день. Температура -12° С, сила ветра 7 м/с, направление ветра юго-восточное.

Дежурил по столовой, в свободное время работал за компьютером и читал литературу. Вечером с озонометристом играл в настольный теннис.

Один из аэрологов сообщил о встрече одиночного **южно-полярного поморника**, дизелисты — о **глупышах** и **снежных буревестниках**. В первую половину дня у Хасуэлла среди айсбергов я обнаружил только две группировки **императорских пингвинов**, состоящие из 20 и 40 особей, после обеда заметил длинную цепочку этих птиц из 120 особей. Они шли с севера по открытому льду в направлении айсбергов восточнее Хасуэлла. В течение часа вся эта длинная цепочка брела по льду, затем скрылась в айсбергах. Восточнее, за скоплением хасуэлльских айсбергов наблюдались 9 разрозненных групп императорских пингвинов, в которых в общей сложности я насчитал 1200 птиц. Какая-то часть пингвинов, несомненно, расположилась за ледяными глыбами. Полученные цифры нельзя использовать для абсолютного учета. У Входного острова держалась группка из 18 **пингвинов Адели**, еще дальше — на открытом льду заметил вереницу из 60 аделей, двигавшихся на север. Когда появится возможность выхода на лед, я приступлю к выявлению абсолютной численности императоров.

6.04.2012.

Сегодня видимость меньше 6 км, идет снег, ветер слабый, полная облачность, относительно тепло (около -7° С).

Первый день, когда мозг отдыхает от ежедневного круглосуточного шума, вызванного ветрами. Кругом белым-бело, еле-еле виднеется Хасуэлл.

После обеда вышло солнце, и прозрачность атмосферы восстановилась. Над Хасуэллом летают единичные **южные глупыши** и **снежные буревестники**. Поднялся на балкон дома геофизиков и обнаружил в бинокль очередную вереницу **императорских пингвинов** примерно из 130 птиц, движущуюся с северной стороны открытых льдов к айсбергам Хасуэлла. Кста-

ти, сегодня у Хасуэлла группы императоров исчезли. Зато на востоке, на открытом льду группировка императоров укрупнилась и продвинулась к ледяному барьеру. Общую численность ее я оценил в 1500 птиц. В первой половине дня вдоль барьера в западном направлении пролетели 2 **южно-полярных поморника**, вечером еще одна птица.

7.04.2012.

Погода резко ухудшилась. Снова загудел ветер (до 21 м/с), радиодом привычно трясет. Морозно, но солнечно. Концентрированный стоковый ветер добросовестно «метет» по низу, поземка высотой 5–7 метров, выше нее виднеется солнце и синее небо.

День проведен в отдыхе и наблюдениях за окружающей обстановкой.

8.04.2012.

Сегодня объявлен «Шторм-1». Шумит и «бушует» прилично, видимости почти нет. Целый день работал камерально.

9.04.2012.

Еще ночью пурга прекратилась, относительно потеплело, и установилась почти безветренная погода. Идет небольшой снежок, и вокруг ослепительно бело, небо облачное.

За последние дни нилас, скорее всего, нарос и перешел в серый лед, покрытый снегом. Припай встал и длинной полосой шириной около километра тянется вдоль барьера. За ним видна полоса открытой воды шириной более километра. А за полосой воды до ряда айсбергов, удаленных от побережья на 15–20 км, простирается заснеженный лед. Мелкие островки покрыты снегом на 90 %, островки покрупнее пока свободны от него. Фулмар и Хасуэлл коричневые, контрастные.

Изменения коснулись птичьего населения окрестностей станции. Так, у Хасуэлла, на границе айсбергов и открытого льда, образовалась крупная группа **императорских пингвинов** примерно из 1000 птиц. С севера к ней по льду подтягивается небольшая группка из 30 птиц. Среди хасуэлльских айсбергов я обнаружил еще 2 группы по 20 и 30 особей. Группировка императоров на открытом серо-белом льду восточнее острова состоит примерно из 2000 особей и представляет собой три размытых бурых пятна. А севернее ее едва заметны небольшие группки этих пингвинов, подтягивающиеся к основной массе. Желтоватые брюшки птиц почти не видны на фоне льда, и рассмотреть можно только птиц, стоящих боком или спиной к наблюдателю и показывающих свои черные «фраки». Вечером полярники рассказали мне о встрече 200 императорских пингвинов, скользивших на животах к Хасуэллу рядом с ДЭС. Таким образом, общая численность учтенных императоров увеличилась, как минимум, до 3200 особей.

В тихую погоду активизировались **снежные буревестники**. Они постоянно встречались одиночно или группами до 3 птиц у Фулмара, на мысе Мабус и на сопке Радио. Буревестники часто кружились, перемещаясь в самых разных направлениях. Большинство их все же перемещалось вдоль ледяного барьера на восток, где еще встречались участки открытой воды. **Южный глупыш** попался на экскурсии только однажды. Украшением текущего дня следует считать встречу одиночного **антарктического буревестника** — редкого гостя станции Мирный. Стайку этих птиц из 20 особей отметил на мысе Мабус и дизелист.

Во второй половине дня от острова Строителей к кромке воды по заснеженному льду шли 5 **пингвинов Адели**. Дойдя до нее, пингвины остановились и долго всматривались в холодную синюю воду, затем как по команде нырнули в нее, и больше не показывались. Не ожидал, что смогу встретить этих приятных «пинчиков» после такого «Шторма».

Повсюду на обозримом пространстве морского льда видны тела отдыхающих **тюленей Уэдделла**.

За ужином дизелист сообщил мне о встрече **южно-полярного поморника** с меткой «**Z-95**» на лапе. Этот поморник давно не отмечался мною, хотя к территории станции был сильно привязан. Наконец, еще один поморник встретился летящим вдоль барьера в западном направлении.

10.04.2012.

Целый день стояла предштормовая погода, я никуда не выходил и работал камерально.

11.04.2012.

Видимость 500 метров, температура -8° С, ветер восток-юго-восточный, скорость ветра 19–21 м/с.

День хмурый и ветреный. К 10:00 погода ухудшилась, и был объявлен «Шторм-1». Он продержался примерно до 16:00, после чего штормовое положение отменили. Ветер немного утих, продолжал идти снег.

Сбегал на мыс Мабус. Там во множестве кружились **антарктические буревестники**. Второй день, как они проявляют свою активность. Встречались и **снежные буревестники**. **Императорские пингвины** сквозь обильный снегопад не видны. Две едва заметные небольшие группы виднелись у Хасуэлла.

12.04.2012.

С утра видимость 20 километров, температура -8° С, ветер восток-юго-восточный, скорость ветра 12–14 м/с.

Во вторую половину дня ветер прекратился, установилась тихая безветренная погода. Я в полной мере ощутил, что такое «звенящая тишина» в Антарктиде. После многих дней с постоянно дующими ветрами, дрожащими стенами, полами и потолками строений, затишье непривычно. В ушах звенящий фон тишины.

Императорские пингвины сильно рассредоточенными группами виднелись на открытом льду или среди айсбергов. В поле зрения попадались группки из 4–20 особей, скользящие на брюхе или идущие птицы. В некоторых группировках почти все императоры отдыхали на своих животах. Издалека они похожи на коротких упитанных черных червячков, ползающих по снегу. Численность их еще более увеличилась, но сосчитать всех птиц мешают загораживающие обзор айсберги.

На Мабусе регистрируются малым количеством **южные глупыши** и **снежные буревестники**. **Антарктические буревестники** в значительном количестве кружились над мысом Мабус, над морем у сопки Радио пролетала стайка примерно из 25 птиц. По словам дизелиста, эти буревестники совершают круговые облеты окрестностей с посещением Хасуэлла и станции. Он сфотографировал крупную стаю этих птиц, кружащих на закате у ДЭС. На снимке мы насчитали почти 60 птиц. Дизелист сообщил мне и о встрече двух **южно-полярных поморников**.

13.04.2012.

Видимость 20 километров, температура -6° С, скорость ветра 12 м/с.

После сильных ветров и пург численность **императорских пингвинов** увеличилась. Так, непосредственно у Хасуэлла группировка пингвинов насчитывает 1000 особей, группа у наклонного айсберга — 2500 особей, а на востоке, на открытом серо-белом льду, только на видимом пространстве собралось примерно 2000 птиц. Таким образом, общая численность императоров в этих скоплениях составляет 5500 особей. Вместе с этим, северо-западнее Хасуэлла на льду появились две группы императоров по 500 особей в каждой. Одна группа находится в 2 км от Хасуэлла, другая — на удалении 6–7 км от острова. В бинокль даже с приличного расстояния видно, как птицы перемещаются в направлении Хасуэлла. Итак, в настоящее время 6500 императорских пингвинов, по минимальным экспертным оценкам, уже находятся в местах своего будущего размножения или подтягиваются к ним. Скоро состояние ледового покрова позволит получить и первые точные данные о размере субколоний, которые до сих пор не плотные, а рыхлые, рассредоточенные на льду, без постоянного места локализации. Возможно, императоры пока подыскивают потенциально пригодные места для размножения.

У отвесных стен Хасуэлла отмечены в полете обычные там **снежные буревестники** и **южные глупыши**.

14.04.2012.

Суббота прошла в отдыхе. Погода выдалась спокойной, почти безветренной. Шел снег. Видимость непостоянная.

По дороге от мыса Мабус к радиодому наблюдал стаю из 24 **антарктических буревестников**. Периодически на снежно-белом фоне неба проявлялись ослепительно белые **снежные буревестники**. Иногда просматривались ближайшие группы **императоров**.

Некоторые полярники начинают мечтать о своих будущих поездках в Антарктиду, хотят поработать на других антарктических станциях. Я тоже мечтаю, но об «антарктической кругосветке». Ее, судя по слухам, планируется осуществить в следующем году, как раз, когда подойдет к завершению моя первая зимовка в Антарктиде. «Кругосветка» существенно расширяет кругозор любого исследователя.

15.04.2012.

День относительно теплый (-8–10° С), порывы ветра достигают 16 м/с. Полная облачность с обильным снегопадом.

Еще вчера я не замечал видимых изменений в перемещениях **императоров**. Сегодня около 11:00 крупнейшее «восточное» образование пингвинов, располагавшееся на серо-белом льду чуть восточнее вытянутого в длину полуторакилометрового айсберга, почти врезавшегося в ледяной барьер у мыса Мабус, пришло в движение. Пингвины начали покидать свое, уже ставшее обжитым, место, и двинулись в направлении айсбергов острова Хасуэлл. Белизна ландшафта, обильный снег и ухудшающаяся видимость все же позволяли наблюдать в бинокль с четырехкилометрового расстояния за развертыванием неожиданного для меня сценария. Пингвины перемещались цепочкой, вытянувшейся почти на 1,5 км, а шириной в 1–4 птицы. Издалека пингвины производили впечатление огромной черной змеи, вяло перемещающей свое тонкое веретенообразное тело по холодному льду. Около 95 % всех птиц шло пешком, и только 5 % из них скользили на своих животах. Иногда соотношение менялось, и количество скользящих императоров увеличивалось приблизительно еще на 5 %. Рядом с цепочкой были и просто лежащие пингвины или небольшие группки из 5–20 птиц, стоявших неподвижно. К 14:30 большая часть императоров скрылась в айсбергах у Хасуэлла, осталось примерно 100 особей, рассредоточенных вдоль недавней тропы. Группировка за короткое время преодолела 3–4-километровый путь. Более того, сегодня исчезли и другие мелкие группировки пингвинов у Хасуэлла. По всей видимости, этот день стал стартовым в перемещении пингвинов к месту будущей колонии и очередному этапу ее формирования, этапу высокой концентрации птиц в определенном месте.

У таких интереснейших птиц, как императорский пингвин, очень много загадок. Это сложнейший вид для изучения, хотя публикаций по нему выпущено бесчисленное множество. Почему до окончательного выбора места будущей колонии и начала ее формирования императорские пингвины образуют сильно рассредоточенные группы разной численности, и как такое распределение групп приводит к определению места будущей колонии? Как пингвины определяют безопасную толщину льда на начальных стадиях формирования припая и т. д.?

Мне не понятно, что послужило толчком к перемещению птиц именно сегодня. Это может быть связано с состоянием припая и с ледовой обстановкой в целом.

Вечером на удалении 6 и 2 км к северо-западу от Хасуэлла я заметил две подтягивающиеся по припаю в направлении острова группы императоров, в одной из которых было около 50 птиц, в другой — примерно 20. Таким образом, рост численности колонии продолжается.

За ужином всем коллективом станции, за исключением несущих вахту людей, отметили Пасху, закусив водочку пельменями. Активно пообщались.

16.04. 2012.

Морозный, солнечный и ветреный день. Метет поземка.

Видел **антарктических** и **снежных буревестников**. Южные глупыши перестали встречаться. Большую часть дня провел в своей комнате, читая книги, изучая научную литературу.

17.04.2012.

Морозный, ветреный и солнечный день — температура -15° С, ветер юго-восточный, 15 м/с.

В первой половине дня собирались выйти на лед с океанологом, но отложили это мероприятие из-за сильного ветра. После обеда ветер дул примерно с той же силой. Выход на лед решили не откладывать, оделись теплее и тронулись. Прихватили с собой бур, термометр для измерения температуры воды, рейку с загнутым концом для измерения толщины льда, двухметровую вешку, две длинных доски, моток прочной веревки, пару раций и прочую мелочь. С нами пошел и начальник. Первый в этом году выход на лед он решил лично проконтролировать.

Спустились на лед и просверлили лунку у берега. Толщина льда оказалась равной 58 см. Этого достаточно, чтобы спокойно перемещаться по нему. Далее мы удалились от берега и снова

просверлили лунку, толщина льда в ней равнялась 37 см, что также безопасно для перемещений. Впервые в жизни сегодня я встал наконец-то на настоящий антарктический лед, а из лунки даже попробовал на вкус морскую воду. Она была очень соленой (около 40 промилле). Метрах в 500 я заметил в небе **снежного буревестника**, который летел как раз в нашем направлении. Птица подлетела к нашей компании аж на 2 метра, сделала пару кругов и удалилась. Высоко в небе летала вторая птица. Полюбовавшись буревестником, мы прошли по льду в направлении магнитного павильона, стоявшего на скальных выступах мыса Мабус. Рядом с ним круто обрывался в море 30-метровый ледяной барьер. Метрах в 6 от поверхности льда в толще барьера вмерзла доска. Начальник сказал, что этот участок барьера сформировался за последние 50–60 лет. Доска была свидетельством деятельности первых экспедиций, работавших на Мирном.

Вообще прогулка по льду мне понравилась. Гулять по нему безопаснее, чем по куполу с его заметенными трещинами, достигающими в глубину 30 и более метров. Но к айсбергам мы, разумеется, не пошли. На берегу нас встретили сейсмолог и геофизик. Они интересовались результатами изысканий. Тем не менее, начальник запретил полярникам выходить сегодня на лед. Рыбаки были в недоумении, по их внешнему виду было видно, что они сильно расстроились, да и терпение у них на исходе. Но приказ начальника — закон.

На востоке в створе между двумя айсбергами я рассмотрел около 500 **императорских пингвинов** в трех плотных группах. Значит, не все пингвины переместились в айсберги у Хасуэлла, где видны только две небольшие группки пингвинов.

18.04.2012.

Относительно теплый и безветренный день с хорошей видимостью и без осадков.

Этот день я назвал бы «Днем рыбака». Впервые в этом году с утра на лед у мыса Мабус вышли два заядлых и опытных антарктических рыбака — геофизики. За ними на рыбалку подтянулись начальник станции и питерский доктор. Рыбалка не прошла даром, все ее участники остались довольны уловом. А начальник станции, увлекшись рыбалкой, даже не пошел на обед. Перед обедом у доктора в ведре я видел штук 20 мелких замороженных ледянок. Весть быстро облетела станцию, и многие рыбаки стали готовиться к предстоящей рыбалке.

На завтраке аэролог, сообщил мне о встрече одиночного **снежного буревестника** у радиодома в 5:50. В течение всего дня я птиц не видел, кроме **императорских пингвинов**. После обеда мы с дизелистом отправились на мыс Мабус. На открытом льду восточного сектора в створе айсбергов была видна одна группка императоров, состоящая примерно из 50 птиц. От нее тонкой цепочкой уходили дальше на восток отдельные птицы. Очень странно, что уходящие пингвины двигались не к Хасуэллу, а в противоположном направлении. Основную концентрацию птиц в колонии по-прежнему не видно за айсбергами.

19.04.2012.

Четверг. Видимость более 20 км, ветер юго-восточный, скорость ветра 13–15 м/с, температура -18° С. Морозный, ясный и ветреный день.

В течение дня **императоров** видел мало, но около 14:00 заметил, как группа их из 30 особей подтягивалась в айсберги Хасуэлла. Птицы подошли к Хасуэллу с юга и по льду стали огибать остров, двигаясь на север по краю острова, и вскоре затерялись в айсбергах.

20.04.2012.

Морозный день, ясный и ветреный. Температура -21° С, ветер около 15 м/с, видимость прекрасная.

С океанологом выходили на лед. Около 14:00 подошли к побережью мыса Мабус. Внезапно толстый лед у края трещины вдруг стал подниматься вверх. Поднявшись сантиметров на 15, лед замер. Не прошло и пяти минут, как лед снова опустился. Как говорят полярники — «лед дышит». Океанолог пояснил, что такое поведение льда вызвано приливно-отливными течениями.

Просверлили лунку и замерили толщину льда и температуру морской воды. Лед за эти дни нарос на 3 см, и толщина его составила 40 см, толщина снежного покрова — 8 см, температура воды — -1,7° С. Молодой лед встал, теперь он будет только расти в толщину чуть ли не до ноября.

Высоко в чистом синем небе бесшумно пролетели две пары **снежных буревестников**.

Мы набрали морскую воду в пластиковые бутылки для себя и коллег по станции. Возвратившись в радиодом, влили в себя по глотку морской воды, и организм прекрасно принял ее.

Значит, потребность в ее солях и микроэлементах у него есть. Вечером выпил еще глоточек водицы. Вообще-то, морской водой на станции некоторые полярники полощут ротовую полость, а некоторые любители в теплой соленой воде греют ноги и убеждают всех в полезности данной процедуры.

21.04.2012.

Суббота, банный день. Ясная, морозная погода с ветерком.

В первой половине дня неоднократно всматривался в айсберги Хасуэлла. **Императоров** почти не видно. Разглядел небольшую плотную группу примерно из 70 птиц у юго-восточной оконечности острова. Единичные птицы бродили и восточнее — на открытом льду, но их насчитал всего 8. Начальник станции пока запрещает выход в колонию для проведения мониторинга.

В бане сегодня распарился так, что придя в свою комнату, мгновенно отключился. Разбудил телефонный звонок — начальник пригласил отведать жареной рыбы (нототению и ледянку). Нототений на противне оказалось достаточно много, а вот ледянок было мало. Последние по вкусовым качествам у полярников котировались выше. Сняв пробу, я пришел к выводу, что нототении по вкусу похожи на нашего речного окуня, а ледянка, имея такой же вкус, была более нежной. Нототении и ледянки, пойманные на станции, были примерно одинаковыми по размерам (25–30 см в длину). Мясо их белое. У многих нототений в брюшной полости была крупная икра, более миллиметра в диаметре. Есть свежую жареную рыбу — сплошное удовольствие, но ловить ее я не люблю. На станции Прогресс ловить нототений у меня получалось, но процесс довольно быстро наскучил.

Вечером, после захода солнца, над станцией пролетели два **снежных буревестника**.

22.04.2012.

Видимость менее 500 м, ветер восточный, его скорость 24–28 м/с, порывы до 31 м/с, температура -12° С. Абсолютная облачность.

За окном бушует сильный ветер со снегом. В 10:00 по радио объявили положение «Шторм-1». На станции тишина. В коридорах радиодома не слышно голосов полярников, их шагов, смеха, разговоров. Все замерло. Только ближе к обеду наметилось некоторое оживление. Правда, в 12:00 объявили положение «Шторм-2» (направление ветра осталось прежним, скорость его возросла до 28–31 м/с, видимость составила 50 м).

Дежурю по столовой. На обед пришли почти все полярники, живущие на сопке Радио (рядом со столовой). Пришли даже два дизелиста с ДЭС. Они сразу попались на глаза начальнику. Тот отчитал их за нарушение правил безопасности, запрещающих передвижение по станции во время положения «Шторм-2».

Между обедом и ужином я хорошо выспался. После ужина увлекся интересной книжкой и читал ее глубоко за полночь. К вечеру «Шторм» отменили, но стены, пол и потолки нашего дома продолжали трястись от ветра.

23.04.2012.

Сегодня у Хасуэлла наблюдалось та же самая небольшая группировка **императоров**, что и 21 апреля. Дизелист сообщил, что видел, как примерно в 16:30 с юго-восточной стороны к месту предполагаемой основной колонии (которую не видно из-за скопившихся у Хасуэлла айсбергов) подтягивалась группа императоров, состоящая ориентировочно из 40 особей. Я думаю, ведущим ориентиром для этой группы являются острова архипелага Хасуэлл с примыкающими айсбергами. Причем, ориентир этот стабилен во времени, и мог использоваться императорами на протяжении тысяч лет, учитывая стабильные условия климата Восточной Антарктиды. Скорее всего, пингвины запечетлевают район своего рождения и будущего размножения еще с момента появления на свет и в последующее время находят его в составе групп с опытными птицами, не раз возвращавшимися в него.

Впервые колонию императоров у архипелага Хасуэлл обнаружила и обследовала Австралийская антарктическая экспедиция, возглавляемая Дугласом Моусоном в 1912 году. Таким образом, данная колония достоверно существует минимум 100 лет. Несомненно, эта колония существовала здесь задолго до своего открытия.

24.04.2012.

Морозный, солнечный и ветреный день.

В течение дня встречал одиночных и пары **снежных буревестников**. Дизелист сообщил о встрече стаи этих птиц из 10 особей. Буревестники продолжают посещать район Мирного, а кормиться летают, видимо, за несколько десятков километров — на открытую воду у кромки припайного льда. Во время рыбалки к дизелисту подошел одиночный **императорский пингвин** на расстояние 2–3 метра. Пингвин отделился от группы из 3 птиц, шедших по льду у мыса Мабус в направлении колонии. Вообще, императоров сейчас почти не видно и не слышно. Скорее всего, с наступлением холодов они сбились в плотные образования. Пока никто на станции не знает точного места расположения колонии. Океанолог сообщил, что видел несколько пингвинов, которые на непродолжительное время показались из-за айсбергов, но вскоре скрылись за ними. Таким образом, заметных событий в жизни этих замечательных птиц не происходит.

25.04.2012.

Видимость хорошая, ветер 10–12 м/с, температура -20° С.

День становится все короче и короче. Сегодня светать начало почти в 9:00, а заход солнца наблюдался около 17:00.

До обеда неоднократно отмечал **снежных буревестников**, посещавших территорию нашей станции. У Хасуэлла рассмотрел всего одну небольшую группку **императорских пингвинов**, состоящую примерно из 15 птиц.

Мы с океанологом запланировали выйти на лед во второй половине дня для проведения гидрологических работ. Заодно, если разрешит начальник, посетим колонию императоров у Хасуэлла.

После обеда ветер так и не стих, только потеплело на 1 градус, но начальник положительно посмотрел на наши задумки, и я, московский доктор и океанолог отправились на лед.

Во время гидрологических работ на льду нам неоднократно встречались снежные буревестники. Все-таки они любопытны. Завидев людей издалека, птицы подлетали и закладывали один за другим круги на расстоянии нескольких метров от нас. Некоторые кружили около минуты, другие, сделав 3–4 круга, летели дальше. Снежно-белые птицы смотрелись эффектно на фоне чистого синего неба или льда, усыпанного снегом.

Мы дошли почти до самого острова Фулмар. Рядом с ним кружили снежные буревестники, их было немного, но в поле зрения они находились постоянно.

По завершении гидрологических работ у нас оставалось время для поиска колонии императорских пингвинов и мы занялись этим. Вот мы приближаемся к Хасуэллу, минуя острова Зыкова и Буромского. Количество снежных буревестников все нарастает. Проходим рядом с айсбергами. Ощущается мощь и величие этих ледяных глыб. У Хасуэлла количество айсбергов значительно возросло. Здесь они самых разных конфигураций, но в большинстве своем куполообразные, разной степени разрушенности. Проходя рядом с одним из айсбергов, мы обнаружили следы недавнего обрушения его части — на льду валялись приличного размера осколки айсбергового льда. Вообще, близко подходить к айсбергам не рекомендуется. Эти ледяные глыбы в любую минуту могут обрушить на тебя тонны льда. Айсберг вообще способен внезапно перевернуться и создать вокруг себя мощные волны с ледяным крошевом. Однажды, где-то среди скопления айсбергов я услышал сильный гулкий удар — внутри одного из айсбергов с грохотом образовалась трещина. Возможно, произошел его разлом. Вообще айсберги не мертвы, они тоже имеют свою жизнь, они постоянно изменяются. Они как любой живой организм — рождаются, развиваются и угасают. С момента откола его от ледяного барьера начинается самостоятельная жизнь айсберга, его путешествие по океану, путешествие, которое, в конце концов, приведет его к полному разрушению и исчезновению.

Наконец мы прошли остров Буромского (последний остров перед Хасуэллом, если идти от станции) и почти приблизились к юго-восточной оконечности Хасуэлла. Количество снежных буревестников на порядок увеличилось. Теперь они постоянно мелькают в поле зрения, подлетают к нам и закладывают «круги любопытства».

Мы идем по тропе императоров. Тропа шириной 60–70 см. Поверхность ее достаточно уплотнена. На открытом льду тропа выражена слабо, но четко выделяется на снежных надувах или на заснеженных участках льда. Поверхность тропы вся усеяна отпечатками лап императоров. Хорошо видны отпечатки пяток лап, пальцев с когтями. Особенно отчетливо отпечатки видны на участках, где птица массой своего тела проваливалась в неокрепший снег.

Наконец, поверхность тропы по всей ее длине была «выглажена» животами сотен пингвинов. А на животе император передвигаться любит. Самое интересное, пингвины действительно придерживаются в перемещениях по морскому льду одной, магистральной тропы, и редко попадаются цепочки следов рядом с ней или на каком-то удалении от нее. По краям тропы или на ней самой время от времени попадается помет этих птиц. Он выглядит в виде относительно широких застывших на снегу струй светло- и темнозеленой жидкости с бурыми и черными включениями, и отличается от помета пингвинов Адели.

Мы продолжаем двигаться к Хасуэллу, огибая группу айсбергов с запада. Из-за гула ветра голосов пингвинов не слышно. Значит от колонии мы находимся еще на приличном удалении. Количество снежных буревестников у Хасуэлла значительно, и по моим ориентировочным оценкам составляет 800–900 птиц. Жизнь буревестников здесь кипит, постоянно слышны их непродолжительные слегка резковатые трескучие трели. Кажется, вся поверхность острова усеяна этими снежно-белыми летунами. На фоне коричнево-бурой поверхности острова буревестники смотрятся как белые точки или падающие снежинки. У подошвы припая Хасуэлла от подвижек морского льда образовались невысокие, до 0,5 м, береговые валы, а в понижениях рядом с ними неглубокие лужи бирюзовой воды. У кромки воды по всей видимой длине вала сидят одиночные снежные буревестники или небольшие скопления до 5–7 птиц. Несколько буревестников сидят на открытом льду. Птицы подпускали меня совсем близко, на какие-то 4–5 метров, затем улетали. Немало буревестников залетает в щели отвесных стен острова между огромными, обветренными и обкатанными льдом камнями. Видимо, в таких полостях буревестники и гнездятся антарктической весной. Их гнездовые места обитания чем-то напоминают мне таковые на Прогрессе, правда, нунатаки там совсем другие.

Мы прошли у высокой отвесной стены приличного по размерам айсберга, расположенного справа. Прямо по курсу виднелся еще один. Между айсбергами просматривалось значительное пространство открытого льда. На фоне шума ветра мне показалось, что я слышал какой-то необычный крик, правда, непохожий на пингвиний. Тропа продолжала вести нас куда-то в северном направлении. Коллеги немного отстали от меня. Последним плелся доктор. Он пыхтел и кряхтел, но двигался вперед. Мы продолжали глазеть по сторонам на огромные айсберговые глыбы. Картины ледового царства императоров сменяли одна другую, и перед нашим взором открывались все новые и новые перспективы. Наконец, я заметил впереди две черные спины императоров, лежащих на льду у одного из айсбергов. Ускорил шаг. Показалась небольшая группа пингвинов, затем еще одна. Все чаще встречались перемещающиеся птицы. В какой-то момент я услышал и их голоса. Миновали очередной айсберг, и справа на расстоянии примерно 450 метров открылась панорама колонии императорских пингвинов. Среди вмерзших в лед айсбергов на ровной и достаточно обширной площади льда я увидел тысячи этих птиц и услышал их приятные мелодичные голоса, голоса императоров в их естественной среде обитания. Пингвинов было так много, что в первое время я даже пришел в замешательство. Подсчитать их общую численность было невозможно. Колония выглядела сплошной черной полосой на льду. Она не была однородной. В ней просматривались округлые участки плотных скоплений птиц и рыхлые образования. Между плотными скоплениями происходил обмен особями. Многие пингвины передвигались то в одну, то в другую сторону. То по одиночке, то сотнями птиц. Но все они «варились» в контурах места своего будущего размножения. Никто из них не покидал будущий родильный дом. Среди пингвинов дефилировали и снежные буревестники. Колония даже не вмещалась в кадр моего фотоаппарата.

Для того, чтобы определить общую численность императорских пингвинов нужно было забраться на самую высокую точку Хасуэлла и сделать несколько снимков колоннии, чтобы затем, в камеральных условиях подсчитать птиц. Но на остров проникнуть мне не удалось, поскольку у мест, удобных для подъема, стояла открытая морская вода. Придется ждать, когда она замерзнет. Океанолог поторапливал нас — пора идти в обратный путь, скоро стемнеет.

На обратном пути на торосистом участке льда нам попалась группа из 11 императоров. Я впервые увидел их так близко. Группа, вытянувшись в цепочку, шла нам навстречу, не сворачивая **(фото 139)**. Подойдя метров на пять, первый пингвин остановился и стал рассматривать нас. За ним подтянулись и другие птицы. Они выстроились перед нами в ряд. Мы достали фотоаппараты. Мороз крепчал и ветер усиливался, поэтому фотосессия оказалась недолгой. Императоры мне понравились! Красивая южная птица, которой в царстве пернатых принадлежит целый букет мировых рекордов!

Фото 139. Группа императорских пингвинов (Aptenodytes forsteri) в окрестностях острова Хасуэлл (Южный океан, море Девиса). 25.04.12.

Обойдя пингвинов, мы двинулись в сторону мыса Мабус. Ветер усилился. Продувало насквозь — кажется, что ты идешь не в климатической куртке, а в тонкой рубашенке без рукавов. Но дошли без приключений, оставили у геофизиков оборудование, и поплелись к радиодому. Доложили начальнику о своем прибытии.

Так прошел один из моих самых счастливых дней в Антарктиде!

26.04.2012.

Видимость более 20 км, ветер 12–14 м/с, температура -24° С.

Я готов хоть каждый день бегать на Хасуэлл добывать информацию о ходе размножения императорских пингвинов. Но начальник станции после вчерашнего посещения Хасуэлла не торопится отпускать нас туда до становления более крепкого льда.

В первой половине дня оформлял данные, полученные во время вчерашнего похода в колонию, и совсем не выходил на свежий воздух. В 14:00 позвонил океанолог и сообщил, что видел цепочку императоров, перемещающихся в восточном направлении от места вчерашнего расположения колонии. Поднявшись на балкон радиодома, я рассмотрел в бинокль длинную цепочку из примерно 200 пингвинов, которая двигалась на восток от скопления айсбергов у Хасуэлла. Императоры постепенно скрылись за длинным айсбергом, перпендикулярно врезавшимся в ледяной барьер у нашей станции. За ним находится еще несколько айсбергов, а затем простирается обширный, обдуваемый ветрами прочный припай. Мне совершенно не понятно, зачем эти птицы из ветровой тени айсбергов перемещаются на открытый лед. В 15:30 пингвины вдруг стали возвращаться назад. Их было около 300. В 17:00 в зоне видимости держалось только 27 возвращавшихся в колонию пингвинов. Что это было — вечерняя прогулка или что-то еще? Не знаю. Напомню, что 18 апреля наблюдалась группа императоров, перемещавшихся в восточном направлении на открытый лед, но та группа была значительно меньшей по количеству птиц.

Возникает предположение, что колония императоров уже не пополняется новыми пингвинами. Возможно, фиксируются как раз такие группы, которые покидают колонию на короткое время, а затем возвращаются в нее. Это объяснение кажется мне правдоподобным, поскольку не противоречит наблюдаемым фактам и, наконец, за последние дни не встречались пингвины, подтягивающиеся в место расположения колонии с удаления в несколько километров.

Целый день занимался уборкой и утилизацией мусора. Птиц в течение дня не видел, хотя мыс Мабус посещал дважды.

Вечером с океанологом набросали план будущей работы по императорскому пингвину, получилось в первом приближении очень даже неплохо. Посмотрим, как все окажется на деле.

28.04.2012.

Суббота, банный день. Еще вчера по станционному радио предупредили о надвигающемся шторме.

После обеда ветер заметно усилился, поднялась пурга. С балкона ДЭС сквозь пургу у айсбергов Хасуэлла видно около десятка **императорских пингвинов**. Птицы, кажется, лежали на льду, затем сгруппировались в плотную кучку. К 16:30 видимость ухудшилась. Ни птиц, ни морских млекопитающих теперь разглядеть невозможно.

29.04.2012.

Утром объявили «Шторм-1», он сохранялся до обеда, затем его отменили.

После обеда погодные условия немного улучшились. Во второй половине дня видимость составила около 500 метров, температура -10° С, ветер восточный-юго-восточный, скорость ветра 21–24 м/с. В 16:45 на станции вновь введен «Шторм-1».

30.04.2012.

Утро ветреное. До обеда на свежий воздух не выходил.

После обеда занимались сантехническими и гидрологическими работами. За весь день не видел ни одной птицы. Отослал в Питер главному экологу РАЭ отчет о проделанной за месяц работе.

1.05.2012.

Солнечная, морозная и ветреная погода. Температура -21° С, ветер 11 м/с.

День посвящен гидрологическим работам — расстановке профиля на морском льду (13 вешек в ряд через каждые 100 метров для наблюдений за подвижностью льда). Вешки — тонкие деревянные бруски длиной более двух метров, к верхним концам которых прикреплялись куски материи. Выглядят они как флажки, и хорошо видны издалека. Заодно океанолог фиксировал такие параметры, как толщина льда, его погруженность, температура воды, высота снежного покрова и его плотность. Во время работы к нам постоянно подлетали **снежные буревестники**. Удалось очень хорошо рассмотреть их вблизи. Не такие уж они и снежные на самом деле. Стержни первых (или стержень одного из первых) первостепенных маховых перьев черные, а на плечах птиц сероватый налет. У острова Фулмар буревестников стало больше. Внезапно из-за этого острова вылетело 4 **антарктических буревестника**. Они оказались не столь любопытными, как снежные буревестники, но, все же, близко подлетели к нам без закладки кругов. **Императорских пингвинов** видно не было.

2.05.2012.

Пасмурная погода, температура -14° С, ветер 11 м/с.

С утра шел обильный снег с ветром, видимость нестабильная — от 15 км до 700–900 метров. Временами видимость была менее 25 метров (не видел штырь из окна радиодома).

К обеду синоптические условия улучшились, погода вдруг стабилизировалась, осадки прекратились. Было пасмурно. Мы с океанологом и московским доктором, получив предварительно разрешение начальника станции, отправились на лед. По дороге зашли в дом геофизиков за буром и металлической рейкой для измерения толщины льда и снега. На лед вышли около 13:00. Отойдя от мыса Мабус, связались по рации с радистом — связь хорошая. Из-за айсбергов у Хасуэлла к нам навстречу вышла вереницей целая «толпа» пингвинов. Они двигались в сторону нашей станции. В общей сложности их было около 150. Примерно в 400 метрах от Мабуса пингвины остановились. Птицы, тянувшиеся в хвосте, постепенно подтягивались к первым, и стала образовываться плотная группа. Казалось, что эта группа вышла на прогулку в установившуюся хорошую, слабо ветреную погоду. Поскольку времени у нас совсем немного (нужно было успеть вернуться до наступления темноты, в 16:30), к этим пингвинам мы приближаться не стали.

На этот раз к Хасуэллу пошли по открытому льду западнее ряда островов (Фулмар, Зыкова, Буромского), вытянутого в направлении Хасуэлла. На пути пришлось перепрыгивать через две большие трещины, образовавшиеся во льду при его подвижках и изменениях уровня моря. Периодически мы останавливались для замера ледовых параметров. Толщина льда в пробуренных местах находилась в пределе 48–54 см, толщина снега — 5–10 см.

До Хасуэлла дошли быстро. Зашли на остров с его южной оконечности, склон которой пологий и удобный для подъема. После кратковременного отдыха стали подниматься на одну из вершин острова, расположенную в его северо-восточной части. С этой вершины открывается хороший обзор колонии императоров и ее фрагментов. Результаты фотосъемки колонии позволят установить ее общую численность в текущем сезоне размножения.

Остров сложен из гранитных пород. Большая часть его поверхности относительно гладкая, обветренная и обкатанная льдами. Поверхность камней обледенелая, но в кирзовых сапогах ноги по камням не скользят. Мы разбрелись по острову в разные стороны. Я вскарабкался на высокие камни, с которых колония императоров видна как на ладони. Самая высокая точка Хасуэлла 93 метра, я находился чуть ниже, но и такой высоты достаточно, чтобы обозреть колонию полностью. Сосчитать птиц с высокой точностью невозможно. По ориентировочным оценкам, в колонии около 10000 пингвинов.

Цель сегодняшнего похода почти достигнута. Достал фотоаппарат и стал снимать.

Во время ходьбы по Хасуэллу ко мне подлетали группы **снежных буревестников**.

Снежных буревестников стало существенно меньше. Их общая численность на отрезке от Фулмара до Хасуэлла приблизительно оценена всего в 100 особей. Да и на открытом льду во время следования на Хасуэлл буревестники попадались редко. Время от времени они подлетали к нам, закладывая «круги любопытства». В очень грубом приближении на Фулмаре держалось 20 птиц, на островах Буромского и Зыкова — по 10, на Хасуэлле и в его ближайших окрестностях — 60. Но птицы в округе перемещаются широко и приведенные выше оценки можно отнести к разряду точечных учетов, носящих не более, чем экспертный характер.

На обратном пути попались на глаза **антарктические буревестники**. Одна птица летала у южной оконечности Хасуэлла. Еще две птицы подлетели к нам у острова Зыкова в группе снежных буревестников.

3.05.2012.

Погода близка к штормовой. Птиц не видел.

4.05.2012.

Сегодня установилась достаточно теплая, но сильно ветреная погода. Я целый день занимался камеральными работами, птиц не видел.

5.05.2012.

Относительно теплый, безветренный день с прекрасной видимостью и отсутствием осадков.

В течение дня на территорию станции регулярно совершали налеты то небольшими группами, то парами или одиночно **снежные буревестники**. Во второй половине дня небольшие стайки их летели со стороны Фулмара на мыс Мабус, затем поворачивали на запад и летели вдоль барьера надо льдом на высоте около 100 метров. Часть птиц с Мабуса летела в южном направлении — в сторону антарктического купола. Наибольшую активность буревестники проявляли перед наступлением темноты, около 16:00.

В обеденное время мы наблюдали на значительном удалении от станции длинную цепочку **императорских пингвинов**, перемещающихся по льду. Цепочка вытянулась в северо-восточном направлении, и имела протяженность около 500 метров. Пингвины покидали колонию, проходя рядом с красивым наклонным айсбергом. Количество пингвинов не превышало 120 особей. С наступлением темноты эти пингвины возвращались в колонию. В айсбергах, расположенных примерно в 1,5 км восточнее колонии, удалось обнаружить еще одно плотное скопление из 30–40 императоров.

Вечером в безветрие бесшумно падал снег, хорошо видный в свете станционных фонарей. Почти никто из сотрудников станции сегодня не воспользовался погодным оптимумом для рыбалки. Вечером отдельные полярники неторопливо гуляли по «аллее» между сопками Комсомольская и Радио.

6.05.2012.

Сегодня никуда не ходил, птиц не видел.

7.05.2012.

Температура -17° С, ветер 17 м/с с порывами до 22 м/с.
День провел на станции за компьютером.

8.05.2012.

Установилась хорошая погода, но мы на лед не ходили. Начальник отправился на рыбалку.

9.05.2012.

Сегодня погода не радовала, но на станции царил праздничный дух — вечером за ужином мы отпраздновали День Победы!

10.05.2012.

Погода плохая. Большую часть дня крепко спал. Вечером немного почитал и просмотрел фильм.

11.05.2012.

Сегодня на редкость теплый день. Температура воздуха всего -2° С, зато ветер 17–19 м/с, пасмурно, обильный снегопад. В таких условиях видимость то ухудшается, то несколько улучшается — Хасуэлл почти не виден.

Птиц не встречал. В связи с сильным ветром на лед решили не ходить.

Первую половину дня я занимался уборкой мусора на станции. За прошедшие дни его накопилось весьма приличное количество.

Вторую половину дня читал литературу.

Вечером позвонил домой и поздравил сына с днем рождения, ему исполняется 9 лет — совсем взрослый человек. Сегодня также день рождения и у нашего замечательного станционного повара — полярники на станции доедают вкусные блюда, приготовленные им к прошедшему празднику.

12.05.2012.

Сегодня первая половина дня была штормовой, во вторую «Шторм» отменили, но ветер дул хорошо. Вспомнились слова И. А. Зотикова: «Ветер и отсутствие видимости — главное, что мешает работать в Мирном».

Императоров на обозримом пространстве не видно. Один раз пролетела пара **снежных буревестников**.

13.05.2012.

Сегодня относительно теплая (-4° С), но ветреная, пасмурная погода. Все же она позволяет выйти на лед для выполнения очередных гидрологических работ, что мы и сделали.

За истекшее время лед нарос всего на 2 см, зато толщина снежного покрова на льду значительно увеличилась. Во время гидрологических работ к нам подлетели 2 стайки **снежных буревестников** из 4 и 7 птиц. Тюленей на льду пока не отмечал. Перед уходом на станцию увидел двух **императорских пингвинов**. Они показались на удалении примерно 2 км на льду между двумя айсбергами, один из которых наклонный. Один из геофизиков сообщил, что видел в послеобеденное время у мыса Мабус небольшую стайку **антарктических буревестников**, и четко описал их признаки.

Вечером предупредил начальника о своем намерении посетить завтра колонию императоров, если позволит погода.

14.05.2012.

Выхода на лед не было, птиц не видел.

15.05.2012.

Утро выдалось спокойным и теплым, облачным и почти без осадков. Температура 12° С, дует восточный ветер. Скорость ветра 12 м/с, с порывами до 14 м/с.

Выход в колонию **императорского пингвина** был разрешен, и мы прежним составом отправились из радиодома в 9:30. На пути от станции до острова Фулмар нам встретилось в общей сложности 29 **снежных буревестников**. У островов Зыкова и Буромского держалось около 20 птиц. Но, как всегда, основная концентрация буревестников наблюдалась на Хасуэлле и в его непосредственной близости, где на этот раз общая экспертная их численность составляла примерно 120–130 особей. Причем, большинство их наблюдалось на льду у северной оконечности Хасуэлла, где они постоянно кружили, и в поле видимости одновременно наблюдалось около 50–60 птиц. **Антарктические буревестники** стали отмечаться за Фулмаром, где встретилась стайка из 9 особей. У острова Токарева я заметил стайку из 6 птиц, а между Входным островом и островом Токарева едва рассмотрел еще одну стайку, в которой было более 10 особей. На Хасуэлле этих птиц не отмечал, но в 100 метрах от его северной оконечности надо льдом кружились примерно 30–35 птиц вместе с снежными буревестниками, которые доминировали в численности.

По дороге на Хасуэлл у Фулмара заметил вдалеке еле видную группку этих пингвинов среди открытого льда. Они были километрах в двух от нас, и двигались на животах с запада в направлении колонии. Завидев три человеческие фигуры, они изменили направление и стали достаточно быстро приближаться к нам. За какие-то считанные минуты пингвины уже подползли к нам, вытянувшись в цепочку. Их было 16. Метрах в 5 от нас первый пингвин остановился, продолжая лежать на брюхе. К нему подтянулись остальные птицы. Императоры образовали небольшой полукруг около нас. Один за другим они стали подниматься на лапы. И вот почти все они уже в полный рост! Упитанные, флегматичные, миролюбивые властелины антарктической зимы с чистыми лоснящимися животами стояли перед нами во всей своей красе! Мы смотрели на них, они смотрели на нас. Все-таки насколько чертовски прекрасны эти императоры! Похоже, пингвины ожидали встретиться со своими соплеменниками, а перед ними предстали какие-то другие двуногие существа. Мне даже показалось, что пингвины разочаровались, рассмотрев нас с близкого расстояния. Некоторые пингвины быстро потеряли интерес к нам и переключились на чистку оперения, другие пристально наблюдали за нами. Сфотографировав пингвинов, мы удалились от них, а пингвины еще минут пять провожали нас взглядами, а затем и сами тронулись в путь. Перед Хасуэллом встретился еще один император-одиночка. Он казался возбужденным и близко к себе не подпускал.

Забравшись на высокую скалу на севере Хасуэлла, мы вновь осмотрели колонию императорских пингвинов. Она располагалась на прежнем месте, но в глаза бросилось перераспределение пингвинов. Колония стала менее плотной, более рыхлой. Образовалось множество мелких плотных групп численностью от нескольких десятков до нескольких сотен птиц. Многие птицы (сотни) переместились к основанию айсбергов. Спаривание не наблюдал, но позже просматривая полученные сегодня фотографии все же выявил в колонии 4 спаривающихся пары. Это подтверждает, что у императорских пингвинов сроки размножения хоть и выдерживаются из года в год, но растянуты во времени.

Полученные снимки были сшиты питерским доктором в панораму, где я и стал подсчитывать птиц по сетке квадратов, наложенной на изображение для удобства. Это позволило не обозначать каждого пингвина меткой. Общая численность, определенная таким образом, составила 9100 особей. Допустима ошибка примерно на 500 птиц из-за трудности подсчета пингвинов в плотных группах и слабой проработки деталей на отдельных снимках. Учитывая, что в панораму не вошло около 200 птиц, стоявших за одним из айсбергов в южной части колонии, и примерно такое же количество пингвинов, находящихся вне колонии на удалении 100–3000 метров от нее, общую минимальную численность императорских пингвинов у Хасуэлла можно оценить в 9500 особей. В любом случае, моя оценка численности колонии сопоставима с оценкой, полученной в мае 2009 года (10000 птиц), и отличается от оценки численности, полученной в мае 2010 года (12800 особей).

Массового оттока самок императоров на кормежку не наблюдалось. Данные 2010 года позволяют сделать предположение, что где-то в айсбергах имеется еще одна небольшая субколония, которая мне не известна. Ее поисками нужно обязательно заняться в ближайшие дни, как только установится хорошая солнечная и слабоветреная погода. Следу-

ет в первую очередь осмотреть лед на удалении 400–1500 м от места расположения колонии, поскольку на большем удалении субколонии императоров у Хауэлла не регистрировались. Поиски второй (гипотетической) субколонии вообще-то следовало бы начинать с натоптанных троп, отходящих от колонии пингвинов. В таком случае поиски смогут завершиться успехом.

Вечером отмечали день рождения начальника станции. Ему исполнилось 59 лет.

16.05.2012.

Проснулся около 14:00 после вчерашнего похода. Самочувствие не соответствовало стандартным нормам физиологического комфорта, болела голова. Московский доктор выдал какие-то таблетки для поправки здоровья.

Вечером смотрели отснятые московским доктором видеоролики и фотографии, сделанные во время нашего вчерашнего похода к пингвинам. Качество роликов московского доктора заметно улучшилось. Не пройдет и полгода, как он станет хоть каким-то видеооператором. Есть фрагменты, вполне подходящие для фильма об Антарктиде, который он мечтает снять.

17.05.2012.

Морозный, солнечный день с температурой -21° С и силой ветра 12 м/с. Сегодня на лед не выходили.

В течение суток встретил только стайку **снежных буревестников** у сопки Ветров и двух птиц этого вида у сопки Радио.

18.05.2012.

Выход на лед не состоялся, отложили до лучших времен.

19.05.2012.

«От стакана вина или стопки водки у нас на судне никто не отказывался. Вопрос об алкоголе в полярных путешествиях обсуждался часто. Лично я считаю алкоголь в умеренном количестве лекарством для полярников. Речь идет, конечно, о людях, находящихся на зимовках».

Руаль Амундсен.
Южный полюс

Хороший солнечный, морозный и ветреный день.

Вышли на лед для проведения гидрологических работ. Со времени последней гидрологической съемки он почти не нарос. Температура воды составила -1,8° С. Снег, лежащий на поверхности льда, сильно уплотнился, и теперь ходить по нему достаточно легко. Заметны подвижки льда, связаные с колебаниями уровня моря. Появились свежие трещины как у берега по его контуру, так и на удалении от него. Рыбаков сегодня не видно. Птицы отсутствуют.

После обеда посетил баню. Баня прошла как-то тяжеловато, и время пребывания в ней было сокращено.

Вечером отмечали мой день рождения, сидели у меня в комнате в количестве 8 человек допоздна, вели дискуссии. Я принимал подарки от полярников, был тронут, конечно, и приятно удивлен.

20.05.2012.

Хороший день, но начальник не разрешил выход на лед. Птиц не видел. Вечером с размахом праздновали день рождения озонометриста. Ему исполнилось 65 лет, и эта экспедиция в Антарктиду у него последняя.

Дизелист сообщил, что встретил на станции **снежных буревестников**.

21.05.2012.

Выхода на лед не было. Птиц не встречал.

22.05.2012.

Выход на лед отложен, поскольку температура днем составила -25° С, а сила ветра более 10 м/с.

Большую часть дня занимался уборкой и утилизацией мусора. С балкона радиодома не видно колонии императорских пингвинов (скрыта за айсбергами). Не видно и мигрирующих самок, хотя по срокам должна наблюдаться массовая миграция самок, отложивших и передавших самцам яйца, на кормежку.

23.05.2012.

И сегодня погодные условия не позволяют выйти на лед, ветер дует сильнее, чем вчера. Снова не встретил ни одной птицы.

24.05.2012.

Морозный, ветреный и солнечный день. В первую половину дня мела поземка. Она ненадолго утихла в послеобеденное время. Видимость значительно улучшилась, но в обозримых окрестностях станции как будто все вымерло — ни одного снежного буревестника, ни одного императора, ни одного тюленя. По-видимому, в такие морозные и ветреные дни пингвины сбиваются в плотные кучки («черепахи») для сохранения тепла и экономии энергии.

Сегодня океанолог продемонстрировал мне с балкона радиодома крупный и хорошо видный слабо разрушенный куполообразный айсберг, находящийся за Хасуэллом на удалении примерно 18 км от барьера. Этого айсберга на данном участке припая ранее не было. По словам океанолога, за сутки этот айсберг прошел с востока на запад, взламывая припай, минимум 3 км. По всей видимости, подледные течения активизировались на фоне непостоянства приливно-отливных течений, что и привело к перемещению этой ледяной глыбы. Это первый из виденных мной айсбергов, который проделал такой длинный путь по обледенелой акватории моря. Остальные айсберги не проявляют заметной подвижности.

День сейчас короток — солнце заходит после 15:00. Закат был красивым, настоящим антарктическим.

25.05.2012.

Морозная погода с солнцем и поземкой. Большую часть дня мы небольшой группой ремонтировали электрокабель, протянутый от ДЭС к сопке Радио, затем парились в бане. Птиц не было.

26.05.2012.

День провел на станции. Занимался хозяйственными делами.

27.05.2012.

В первой половине дня дул сильный ветер, о выходе в колонию и речи быть не могло. Во второй половине дня объявили «Шторм-1». Видимость была менее 500 метров.

28.05.2012.

«Шторм-1» сохранился и сегодня. Световой день сейчас короток, длится всего 4 часа. Остальное время занимают сумерки и антарктическая тьма. Солнце едва поднимается над горизонтом.

29.05.2012.

Штормовое положение в силе и сегодня — видимость менее 200 метров, температура воздуха -29° С, ветер 22–24 м/с. В 17:30 «Шторм» отменили при температуре -31° С и силе ветра 12–14 м/с.

30.05.2012.

Температура -31° С, ветер 12–14 м/с. Никуда не ходили, сидели на станции.

31.05.2012.

Температура -31° С, ветер 10–12 м/с. Большую часть дня занимался уборкой снега у Радиодома. С его балкона пингвинов у Хасуэлла видно не было.

1.06.2012.

«Вот и началась зимовка. Это значит, что каждый, кого отныне ты где-нибудь встретишь, весь год будет с тобой. Никто не добавится, не убавится. И все вдруг с новым интересом посмотрели друг на друга и вокруг».

И. А. Зотиков
Год у американских полярников

«Зимовка — штука жестокая, в ней только начало бравурное и конец мажорный, а вся середина — ох, какое суровое испытание, дорогие товарищи».

В. М. Санин
За тех, кто в дрейфе!

Температура -28° С, ветер 8–10 м/с.

Формально сегодня первый день зимовки. Погода вполне подходящая для похода на Хасуэлл. Днем ветер вообще стих, чуть ли не до штиля. Мороз не ощущался. Вряд ли будут еще такие деньки, а если и будут, то редко. Тем не менее, начальник меня на лед в этот день не отпустил.

2.06.2012.

Первую половину дня действовал «Шторм-1», который отменили в 12:30. Ветер утих, температура составляла -7–8° С при почти полной облачности. Но и это время было упущено для похода на Хасуэлл.

3.06.2012.

Температура -21° С, ветер до 14–16 м/с, видимость менее 500 метров.

Перед самым обедом объявили «Шторм-1», он сохранялся далеко за полночь.

4.06.2012.

С утра объявлен «Шторм-2», продолжавшийся до 12:00. Видимость составляла менее 50 метров. Ветер восточный 19–21 м/с, температура — 10° С. За окном из-за пурги я не смог рассмотреть железный штырь, торчащий из снега, по которому привык оценивать видимость в штормовую погоду. Кругом белым-бело. Радиодом вибрирует от ветра. Ощущение, что находишься в качающемся вагоне поезда. В 13:30 «Шторм-2» был снят, но действовало штормовое положение № 1, поскольку видимость улучшилась, но все же, составляла менее 500 метров. Продолжал дуть восточный ветер с силой 10–15 м/с. «Шторм-1» унялся незадолго до ужина и наступил «антарктический штиль» — почти полное отсутствие ветра. Потеплело. В 17:02 мы наблюдали с крыльца Радиодома и в окно у радиста частичное лунное затмение. Его я видел впервые в жизни, но особого впечатления оно на меня не произвело, хотя и вызвало некоторый интерес.

5.06.2012.

С утра был объявлен «Шторм-1», который отменили к 14:30 при умеренной видимости, юго-восточном ветре силой 14–16 м/с и температуре -10° С.

Сегодня День эколога. На станции о нем хоть и помнят отдельные полярники (начальник, в частности), но не отмечают официально. В прошлом в такие дни я постоянно находился где-нибудь в арктических и субарктических экспедициях, а в Антарктике встречаю такой праздник впервые.

6.06.2012.

«Первый день, когда в Мирном полный штиль. У дальних айсбергов видны толпы императорских пингвинов. В теодолит хорошо видно, как они важно стоят и солидно ходят».

И. А. Зотиков
460 дней в Четвертой Советской антарктической экспедиции

Ночью наступил штиль, потеплело. Впервые за несколько последних дней спал крепким сном в комнате с открытым отверстием (дыркой в стене, диаметром более 10 см) и не замерз.

Утром по станционному радио объявили, что видимость хорошая, ветер западный, сила ветра 2 м/с, температура — 14° С.

Во время завтрака получил у начальника станции добро на посещение колонии императоров у Хасуэлла. Вышли в 10:00 из Радиодома вчетвером: аэролог, океанолог, московский доктор и я. Перед спуском на лед зашли в дом геофизиков за штативом для фотоаппарата. Как сообщил океанолог, амплитуда колебаний уровня моря в этот день была близка к максимальной, поэтому как на открытом льду, так и у береговой кромки каждая образовавшаяся трещина выглядела вздутой, торосистой. Длина таких трещин варьировала от нескольких сот метров, до нескольких километров. Снег на поверхности льда уплотненный, но ноги все-таки слегка проваливались. Ориентировочно, около 40 % поверхности льда покрыто снежными надувами. Поверхность некоторых из них представляла собой относительно ровные и слегка выпуклые линзы, поверхность других изобиловала застругами различной конфигурации. Третьи имели волнистую поверхность, похожую на мелкую рябь на воде. По надувам идти легко, если они расположены на открытом льду. У айсбергов надувы более выражены, и передвигаться по ним труднее. Под действием сильного, штормового ветра снег в надувах уплотняется и выдерживает вес человека. Восход солнца был красивым, а в противоположной стороне от небесного светила еще продолжала ярко отсвечивать луна. Небо у горизонта сиренево-голубое с желтым оттенком.

По дороге нас уже не встречали **снежные буревестники**. Подошли к Хасуэллу и разбились на две группы. Мы с аэрологом взобрались на остров для съемки общего вида колонии императорских пингвинов, а доктор с океанологом отправились по льду в колонию снимать видеосюжеты и уточнить расположение айсбергов у Хасуэлла.

Погода отличная для здешних мест, правда, по ходу нашего движения задул ветерок. С острова нашу станцию почти не видно — на барьере сильно пуржит, едва заметен только мощно светящий прожектор. Я еще не дошел до своей стандартной точки съемки колонии, как начальник станции по рации приказал возвращаться назад. Делать было нечего, но кадры с видом колонии все-таки получил. На горизонте антарктического купола стали отчетливо видны снежные завихрения стокового ветра. Значит, скоро сток может дойти и до нас, но здесь, у Хасуэлла продолжает стоять прекраснейшая погода. Мы, связавшись между собой по рации, договорились о сборе всей группы на льду у южной оконечности острова, чтобы идти назад. В это время начальник сообщил мне по рации, что сток спал и разрешил возобновить работы на наше усмотрение. Мы с аэрологом отправились в колонию.

Со времени последнего нашего посещения колония **императоров** переместилась от айсбергов ближе к острову Хасуэлл примерно на 400 метров и от самого острова располагалась в каких-то 250 метрах. Колония стала достаточно плотной и монолитной — не имела отдельных мелких группировок пингвинов и почти не распалась на субколонии **(фото 140)**. Точная дата перемещения колонии мне не известна. Перемещение колонии на чистый лед, скорее всего, совпало с уходом самок в море на кормежку и началом инкубирования кладок самцами. Случаи перемещения колоний с первоначальных (запачканных пометом) мест известны и описаны в литературе.

Подойдя к колонии метров на 15, не трудно заметить, что периферийные птицы в ней почти все представлены самцами, носящими яйца под брюшными складками **(фото 141)**. Птицы без яиц встречались единично. Доктор уже снял какие-то видеосюжеты, а я вернулся на место первоначального расположения колонии чтобы определить эмбриональную смертность императоров по брошенным на льду яйцам.

В колонии не встретилось ни одной спаривающейся пары, хотя наиболее позднее спаривание, судя по литературным данным, можно наблюдать вплоть до 10 июня.

Фото 140. Общий вид колонии императорских пингвинов (Aptenodytes forsteri) у Хасуэлла, в которой отсутствуют самки (Южный океан, море Девиса). 6.06.12.

Фото 141. Фрагмент колонии императорских пингвинов (Aptenodytes forsteri) у Хасуэлла, в которой остались инкубирующие самцы (Южный океан, море Девиса). 6.06.12.

Перед поездкой в Антарктиду я смутно представлял себе, как буду подсчитывать брошенные пингвинами яйца, и вообще, справлюсь ли с этой задачей, а если справлюсь, то какого качества будет полученный результат. Да и само яйцо императорского пингвина я видел только на фотографиях или рисунках, никогда не держал в руках.

Хорошо, что с «насиженных» мест колония переместилась и освободила ранее занимаемую ею площадь около 0,3–0,4 км^2. На этом пространстве можно беспрепятственно перемещаться, искать и учитывать погибшие пингвиньи яйца, не обременяя своим присутствием инкубирующих пингвинов. Площадь морского льда, недавно используемая колонией, сильно утрамбована длительным присутствием на ней тысяч птиц, но утрамбованность территории различна. В местах плотных скоплений пингвинов площадки выглядели в виде гладкого, отшлифованного лапами птиц льда, сплошь покрытого пометом черно-зеленого цвета. Вне плотных скоплений поверхность льда покрыта буроватыми, зеленоватыми пятнами. А площадки, редко используемые птицами, содержали грязно-белый, шершавый лед, на котором сохранялся снег со следами птиц. Поскольку лед был ровным, а пятачки снежных надувов редки, то яйца на поверхности льда просматривались достаточно хорошо. Лед пронизывали редкие широкие трещины со слаботорошенными краями, забитые плотным снегом. Вспучивания льда имелись и по всем контурам надводных частей айсбергов. У айсбергов с подветренной стороны наметены приличные сугробы.

Первые 12 яиц императоров были обнаружены на новом месте дислокации пингвинов, отдельные яйца лежали рядом с перемещенной колонией. Когда беглым взглядом окинул территорию первоначального расположения колонии, то заметил множество яиц, неравномерно распределенных по ледяной поверхности, и пришел в ужас. Яйцо от яйца могло лежать в 10 и более метрах, к каждому яйцу нужно подойти, забрать его, вернуться назад, положить в кучку, пройти к следующему яйцу и т. д. Удобнее за одну ходку подбирать несколько яиц, если они не слишком удалены друг от друга.

Решил собирать яйца в кучки по 10–30 штук, «очищая» от них метр за метром ледовую площадь. Обычно в кучке оказывалось по 20 яиц. Через 2 с лишним часа образовалось 19 таких кучек. Собирать яйца мне немного помогали и мои коллеги. И на будущее стало понятно, что такую операцию при дефиците времени работы в колонии (световой день длится всего 3 часа) и редком синоптическом оптимуме желательно осуществлять не только силами одного эколога, но и с привлечением к данной операции наиболее дисциплинированных полярников-энтузиастов станции. Все же мы не успели завершить подсчет яиц, хотя необследованной осталась совсем небольшая площадь с невысокой плотностью распределения на ней яиц. Решили закончить эту работу в следующий выход на лед.

Яйца у пингвинов интересные. Они достаточно крупные и тяжелые, в ладошке не уменьшаются, весят около 450 граммов. Имеют толстую, прочную скорлупу, толщина которой вместе с подскорлуповой оболочкой более 1 мм. В отличие от куриных яиц, многие яйца императорских пингвинов имеют слегка грушевидную форму. Такая форма яйца не позволяет ему далеко откатиться при потере одним из производителей. Изредка попадаются и крохотные яички и яйца — гиганты. Обычно общий фон окраски яиц светлый, почти белый, со слабо выраженным зеленоватым или голубоватым оттенком. Встречаются яйца, окраска которых выражена более интенсивно. Попадаются и слабо пигментированные, почти белые экземпляры. Скорлупа многих яиц выпачкана пометом птиц. Из всех осмотренных мною яиц, 12 на поверхности скорлупы имели кровяной налет или ярко выраженные кровяные пятна, размазанные по скорлупе, на 3 яйцах имелись запекшиеся сгустки крови. Это свидетельствовало о трудностях, испытываемых некоторыми самками при откладке яиц. На поверхности льда также неоднократно обнаруживались размазанные пятна крови или запекшиеся ее сгустки. Поверхность скорлупы яиц у императорских пингвинов слегка шероховатая, отчего яйца кажутся матовыми и не блестят на солнце. На поверхности скорлупы у некоторых яиц во множестве выделяются мелкие округлые «пупырышки», диаметром от 1 до 2 мм. На некоторых яйцах видны продольные выпуклые полосы шириной до 2 мм, тянущиеся от тупого конца к острому. Бóльшая часть яиц императоров не имела на поверхности скорлупы пупырышки. Часто у тупого и острого полюсов яиц заметен белый известковый налет. Встречается он и в срединной части яйца. Яйца с этим налетом производят впечатление вымазанных в гипсе. Я промерил 104 яйца. Размер их находился в пределах 103,1 — 146,9×72,8 — 92,0 мм, в среднем 119,9×82,1 мм; медиана 119,85×81,75.

Брошенные яйца в целом хорошо видны и не требуют особого напряжения, внимания при их поиске. Большинство яиц лежало на гладкой поверхности льда или смерзшегося снега.

Лишь некоторая часть яиц в местах снежных надувов среди открытого льда и у кромок сугробов по периферии надводных частей айсбергов просматривались плохо. Такие яйца были частично или почти полностью заметены снегом. Незначительная часть яиц, несомненно, погребена под снегом и ускользнула от моего внимания. 4 полузаметенных снегом яйца обнаружены в широких ледяных трещинах. Они были потеряны птицами в момент преодоления трещин. Утеряв яйца в таких случаях, пингвины физически не могли их достать оттуда. Они оказались брошенными и в последствии заметенными снегом, сильно уплотнившимся со временем.

Температуры, зашкаливающие за -30° С привели к тому, что почти все яйца растрескались. Как правило, трещины тянутся от тупого конца яйца к острому. Мы собирали все обнаруженные яйца вплоть до раздавленных птицами или до их крупных частей. Раздавленных яиц относительно немного.

Все осмотренные мною яйца оказались ненасиженными, свежими, не содержали кровеносных сосудов на поверхности желтка. Это свидетельствовало о том, что они были потеряны вскоре после их откладки. Полярники, правда, уверяли меня, что в содержимом отдельных яиц они видели пух птенцов, но по срокам такого просто не может быть. Инкубация яиц (период насиживания) у императорского пингвина может занимать до 64 суток. Вылупление птенцов должно происходить в начале-середине июля. За 10 дней эмбрион не может развиться до состояния, когда бы был отчетливо виден пух на его поверхности. Ни одно из просмотренных мною яиц не содержало сформированных зародышей с пухом. Сообщения полярников следует относить к разряду неверных наблюдений с последующей ошибочной интерпретацией. Их сообщения можно объяснить только тем, что на поверхности скорлупы некоторых яиц действительно видел прилипший сероватый пух, но это был пух взрослых птиц.

Всего удалось собрать и сложить в кучки 500 яиц, из которых только 3 яйца оказались неоплодотворенными, пустыми. Внешне по размерам и окраске они не отличались от нормальных яиц, но по весу болтуны были значительно легче.

В ходе сбора яиц были обнаружены два погибших императорских пингвина, лежащих на расстоянии примерно 300 метров друг от друга. Один из них лежал на открытом льду в 50 метрах от ближайшего айсберга, другой непосредственно у стенки небольшого осколка айсберга. У обоих птиц была кровь на рулевых хвоста, контурном пере лап, нижней части живота вокруг клоакального отверстия. Снег рядом с обеими осмотренными птицами был обильно выпачкан кровью. Видно, что пингвины погибли мучительной смертью. Нет сомнений, что погибшими были самки, испытывавшие трудности при снесении яйца. Эти самки, видимо, так и не разродились. Лапы одной из птиц вытянуты на всю длину, у другой птицы поджаты под брюшко. Для колонии императоров архипелага Хасуэлл это естественный и почти ежегодный отход взрослых птиц. В сезон размножения в колонии императоров ежегодно погибает от 1 до 3 взрослых птиц. Запомнил место с погибшими птицами и запланировал их вывоз на станцию для установления окончательной причины смерти.

В колонии находилось 79 взрослых императоров неясного пола, которые свободно перемещались по льду в разных направлениях одиночно или группами. Это были, скорее всего, птицы, по каким-то причинам не участвовавшие в размножении. Возможно, это самцы, потерявшие яйца, больные птицы, ни разу не размножавшиеся молодые птицы в окончательном наряде или самки, передавшие свои яйца самцам, но еще не ушедшие из колонии на кормежку. В подтверждение последнего предположения можно привести пример из личных наблюдений. Так, например, сегодня около 12:00 наблюдал целую группу из 47 предположительно самок, которые покидали колонию, вытянувшись в цепочку. Птицы шли друг за другом на восток в створ айсбергов и скрылись за ними. Дальнейший их путь мною прослежен не был. Таким образом, отток птиц из колонии в настоящее время еще не завершен.

Зашел в створ айсбергов рядом с колонией и убедился в том, что крупные скопления пингвинов на этом участке отсутствуют. Также в айсбергах не были обнаружены и субколонии. Все это подтверждало, что сделанная мною ранее предварительная оценка численности размножающихся пингвинов в 10000 особей была реальной.

В айсбергах достаточно часто раздавался треск льда. Любой треск в ледяных глыбах — это сигнал, свидетельствующий об их локальных разрушениях. На поверхности припая в отдельных местах видны нагромождения битого льда, отколовшегося от айсбергов. Крупных ледяных отколов нет.

После 14:00 стало заметно темнять, и мы поспешили на станцию. Окончательный подсчет яиц предстоит завершить в следующий поход в колонию.

За время, проведенное у Хасуэлла, нам не встретился ни один снежный буревестник, не было и антарктических буревестников. По-видимому, с этими замечательными птицами мы встретимся только весной.

7.06.2012.

Сегодня погода ничем не отличалась от вчерашней, только ветер усилился, и снизилась температура воздуха. Было решено вновь посетить колонию для завершения поставленных задач — установить окончательно эмбриональную смертность птиц, доставить двух погибших пингвинов на станцию для окончательного установления причин их гибели, снять морфометрию погибших птиц и части яиц, завершить съемку расположения айсбергов восточнее Хасуэлла. Сегодня в поход отправились прежним составом, за исключением аэролога.

Проходя мимо острова Фулмар, заметил вдалеке едва заметную черную точку на льду северо-западнее Хасуэлла. Точка находилась от нас километрах в трех и двигалась по направлению к нам. Когда расстояние сократилось, стало видно, что это одиночный **императорский пингвин,** двигающийся в западном направлении. Мы дошли до южной оконечности острова Хасуэлл и потеряли его из виду.

Подошли к колонии императоров метров на 15. Пингвины с яйцами на нас никак не реагировали, зато те из них, кто без яиц, вновь проявили интерес и обступили нас с разных сторон. Пингвинов собралось около 2 десятков. Доктор стал готовить аппаратуру для очередных съемок пингвинов, а я отправился собирать яйца. Площадь, оставшаяся для обследования, была еще приличной, но плотность яиц на ней оказалась низкой. Часа через два сбор яиц был завершен и начался пересчет их в кучках. По окончании процедуры досконально обшарил всю территорию (контрольное обследование), где располагалась колония, но, не обнаружил ни одного яйца.

В общей сложности обнаружено 634 брошенных яйца. Вместе с тем, несомненно, какое-то самое минимальное количество яиц все же осталось под снегом. Поэтому округление полученного результата до 650 яиц может являтся правдоподобной оценкой общего отхода яиц императорского пингвина у Хасуэлла на сегодняшний день. Понятно, что это значение не окончательное, и отход яиц в процессе насиживания будет иметь место и далее. Отслеживать появление новых брошенных яиц планирую проводить по возможности вплоть до вылупления птенцов. Только после этого можно будет сделать окончательную оценку количества погибших эмбрионов в 2012 году. Но уже сейчас очевидно, что показатель эмбриональной смертности императоров у Хасуэлла высокий, что может быть связано не только с перемещением колонии на новое место, но и с аномально низкими температурами (от -29° С до -32° С), установившимися в течение трех дней в конце мая — начале июня на фоне ветреной погоды. При этом, суточных колебаний температуры почти не было. В таких условиях императорские пингвины сбиваются в плотные многосотенные группы, в которых птицы движутся по кругу в одном направлении (против часовой стрелки), что также может привести к дополнительной потере яиц. В мае–июне 2009–2011 годов наиболее низкие температуры достигали лишь -26° С, стояли они не более двух дней, и эмбриональная смертность была ниже.

После подсчета яиц и короткого перекура мы стали измерять яйца. Просмотрев все яйца, смог обнаружить только одно не треснутое, все остальные имели широкие и длинные трещины, обычно проходящие от тупого конца к острому. Содержимое некоторых яиц было сильно вспученным, отчего трещины на скорлупе выглядели особенно широкими и достигали 5–7 мм в ширину. Реже встречались яйца, трещины на скорлупе которых были не продольными, а поперечными. Все это накладывало определенный отпечаток на специфику промера яиц. Обычно, если длина яйца (расстояние от тупого конца до острого) определялась штанген-циркулем достаточно точно, то ширину точно было возможно измерить только у отдельных яиц. Около 40 яиц взял с собой на станцию для промера в тепле.

В делах время пролетело быстро. Из айсбергов к нам вернулся океанолог и сообщил, что съемку их осуществил удачно, но работа еще осталась. Он же продемонстрировал мне фото примерно 15–20 самок, перемещающихся цепочкой на север. Они уже были достаточно удалены от Хасуэлла и выглядели в виде черных, едва заметных точек на белом морском льду. Птицы шли к кромке припая кормиться. Интересно, что от этой группы отделились два императора и возвратились в колонию у Хасуэлла. Кромка припая сейчас находится приблизительно в 30 км к северу от Хасуэлла. Это сравнительно небольшое расстояние, которое эти птицы должны преодолеть.

После разговора с океанологом мы втроем отправились к одному из погибших императоров, погрузили его на сани, побросали в них свои рюкзаки и фотоаппаратуру, пингвиньи яйца, и тронулись в обратный путь. Возвращались западнее островов Буромского, Зыкова и Фулмар. Надеялись, что заснеженность там будет низкая, но вышло наоборот. С трудом втащили сани на барьер и оставили у гаража. Вечером начальник транспортного отряда привез на ГТТ наши сани со всем содержимым к радиодому. Придя домой, я обнаружил, что шапка моя вся сырая — на ней не было сухого места. Когда я стал ее выжимать, из нее ручейком потек пот. Но на морозе этого совершенно не чувствовалось.

У всех нас ноги были «резиновыми», и мы потихоньку начали приходить в себя. После ужина я вытащил из ГТТ пингвина и яйца, разложил все это в своей комнате на полу и заснул крепким сном до утра.

8.06.2012.

До обеда занимался оформлением своих записей, а после обеда измерял пингвиньи яйца. Они еще содержали в себе лед и «поплыли». В моей комнате образовалась целая лужа из талой воды и вытекшего яичного белка. Всего промерил 70 яиц.

9.06.2012.

До обеда очищал яйца от содержимого для их последующего коллекционного хранения на «материке». Обработка каждого яйца занимала около 40 минут. Если от белка в яйце можно освободиться достаточно быстро, то желток — проблема. Его консистенция отличается от консистенции куриного желтка. У курицы желток жидкий и при повреждении оболочки растекается. У императорского пингвина он имеет более твердую желеобразную консистенцию и извлекать его приходится порциями. Все яйца были ненасиженными.

Решил попробовать на вкус яйца пингвинов и сделал яичницу из трех яиц. Яйца показались мне вкусными и сытными. Они не имели никакого привкуса и запаха. Да и внешне яичница выглядела аппетитно.

Мой император за истекшее время так и не оттаял, завтра ему предстоит целый день нехотя впускать в свое тело тепло моего временного жилья. Хочу установить точные причины смерти птицы и посмотреть расположение ножной вены, чтобы весной брать у взрослых и молодых пингвинов кровь для исследований. А шкурку после обработки законсервировать, и вывезти в Ярославль для передачи ее в фонды Зоологического музея ЯрГУ.

10.06.2012.

Сегодня слабоветреная, облачная погода, температура -25° С. Воскресенье.

До обеда успел немного заполнить свой дневник, подготовил в коллекцию одно яйцо. Императорский пингвин, лежащий на полу в комнате, оттаял лишь частично. Как всегда, первыми оттаяли конечности, шея и голова. Тело до сих пор еще было замороженным. Это свидетельствует о низкой теплопроводности перьевого покрова и слоя подкожного жира, который не впускал тепло внутрь тела пингвина. Все-таки решился сегодня вскрыть птицу, попытаться установить причину ее гибели, снять с нее шкуру. Для этого произвел небольшую уборку в комнатке, расчистил стол и подготовил инструменты для препарирования.

Ближе к обеду мы с океанологом вышли на лед для проведения очередных гидрологических работ. Лед к настоящему времени нарос до 83 см, а его погруженность составила 82 см. Температура воды понизилась до -1,9° С.

После обеда занялся пингвином. Разрез шкурки произвел со спины, чтобы не испачкать нежные желтовато-беловатые перья брюшка в жире, которого под кожей должно быть немало. Выпачканные в нем перья при длительном хранении шкурки портят ее внешний вид и становятся мишенью для музейных кожеедов. Внешне шкура пингвина выглядела великолепно — перо свежее, вылинявшее. Только мощные ноги, хвост и нижняя часть брюха испачканы в крови, о чем сообщалось выше. Вскрыв птицу, обнаружил не такой уж и толстый слой подкожного жира (около 1 см). Ожидалось, что его будет гораздо больше. Больше всего меня поразила огромная масса грудных мышц императора, сильные мускулистые ноги, ласты и совершенно не пневматичные, тяжелые и очень прочные кости. Осмотрев брюшную полость, убедился, что самка свое яйцо все же снесла, а на поверхности ее черепа обнаружил солидную гематому. Московский доктор сказал, что при сильных потугах при высоком давлении на стенки кровенос-

ных сосудов, последние не выдержали и лопнули — так гематома на поверхности черепной коробки и образовалась. Видимо, это была впервые размножавшаяся самка, тяжелые роды которой и привели ее к летальному исходу.

Шкуру пингвинихи положил под диван. Завтра ее хорошенько просолю.

11.06.2012.

Температура -29° С. День облачный с прояснениями. К вечеру задул сильный ветер, превышающий 20 м/с.

Днем перед обедом наблюдал, как над Хасуэллом вышло солнце. Сам остров и все вокруг не видно, только низко стоящее над ним оранжево-желтое светило с размытыми контурами. Метет сильная низовая пурга, на солнце можно смотреть невооруженным глазом.

До обеда просолил шкуру самки императорского пингвина и упаковал ее в картонную коробку. В таком законсервированном виде она может доехать до Ярославля в наилучшем виде. Затем занимался отчетом.

После обеда очистил несколько яиц императора. Читал специальную литературу. Вечером заступил в наряд по кухне — чистили картошку и лук.

12.06.2012.

Морозно и ветрено. Погода не выходная. В течение дня видимость ухудшилась и стала менее 500 метров, температура варьировала от -21° С до -25° С, ветер усилился до 25 м/с. Объявили «Шторм–1». К вечеру сила ветра достигла почти 30 м/с, но до «Шторма–2» дело не дошло. Радиодом давно так не трясло. В помещениях холодно — все тепло выдувает.

В течение дня нес дежурство по камбузу, в свободное время возился с отчетом.

Во вторую половину дня занялся подсчетом общей численности императорских пингвинов у Хасуэлла по полученным фотографиям. Насчитал 6135 птиц. Да, колония уменьшилась за счет ушедших из нее для откорма самок. Но не понятно, все ли самки покинули ее, или миграция их еще будет продолжаться. В любом случае, на этот вопрос можно будет ответить, получив значение общей численности во время очередного посещения.

Бедные пингвины. Сейчас им не легко. Они, несомненно, должны объединиться в кучки и группы для совместного переживания тягот и лишений суровейшей антарктической действительности. В такую погоду следует ожидать очередную волну отхода яиц.

Световой день уже очень короток. И днем не так светло. Близится середина зимовки — 22 июня. Время летит стремительно. Даже не знаешь, хорошо это или плохо.

13.06.2012.

2:00 ночи, «Шторм» продолжает неистовствовать, а радиодом — дрожать.

Перед завтраком видимость составляла менее 50 метров, температура воздуха -18–20° С °, ветер юго-юго-восточный, сила ветра до 30 м/с, днем до 20 м/с. На станции введен «Шторм-2».

14.06.2012.

«Шторм-2» угомонился, и к вечеру постепенно устанавилась теплая, но ветреная погода. Половину суток провозился с пингвиньими яицами, оставшееся время посвятил станционной библиотеке, о которой узнал только вчера. Библиотека богата книгами, в том числе и интересными мне. Набрав себе небольшую стопку брошюр, пошел к себе перечитывать их. Вечером занимался уборкой мусора на станции.

15.06.2012.

Целый день штормило.

16.06.2012.

Суббота. Баня. Почти целый день стояла штормовая погода, «Шторм-1» отменили только к вечеру. Но в целом день был достаточно теплым (-5° С) и снежным.

17.06.2012.

Воскресный день вновь оказался не выходным. Занимался чтением литературы, после обеда участвовал в чемпионате станции по настольному теннису.

18.06.2012.

Дует восточный ветер, температура -12–14° С.

До обеда сидел за компьютером. Затем складировал накопившийся мусор. После обеда с океанологом вывезли часть мусора на морену. В холодильнике на морене оставил упакованную шкуру императорского пингвина. Ближе к вечеру у метеоролога ветром снесло деревянный ящик с термометрами. Один термометр разбился. Ящик притащили в радиодом для его ремонта в тепле.

Вечером с Прогресса пришло штормовое предупреждение на завтрашний день.

19.06.2012.

В 8:00 темно. В свете прожектора падает снег. Достаточно тепло, поддувает ветерок. Темно и днем. Кто-то из полярников наблюдал едва мерцающее полярное сияние.

20.06.2012.

За день ничего особенного не произошло, убирал мусор.

21.06.2012.

Морозный, ветреный и солнечный день. Солнце показалось сегодня на короткое время над Хасуэллом, оно едва оторвалось от горизонта, и вскоре снова зашло.

Завтра вся станция будет отмечать середину зимовки.

Вторую половину дня жег мусор в инсинераторе, его накопилось прилично за штормовые и ураганные дни.

22.06.2012.

Сегодня день зимнего солнцестояния. На станции официальный праздник — середина зимовки. По станционному радио объявили о банно-санитарном дне.

В баню ходил до обеда с аэрологами и геофизиками. После обеда сидел за компьютером. На ужин накрыли праздничные столы. Большинство полярников на праздник приоделось, настроение у всех приподнятое.

Открыл праздник начальник станции. Он отметил, что половина зимовки прошла успешно, и высказал пожелание, чтобы оставшаяся половина была такой же успешной. В заключение начальник поздравил спортсменов, занявших призовые места по бильярду, теннису, шахматам, шашкам, нардам и вручил им подарки.

23.06.2012.

Ветреная, морозная погода.

После праздника на станции наступила тишина. Полярники, свободные от вахт и прочих видов работ, отдыхали. Я выслушал множество самых различных, фантастичных историй про полярников, походы на восток, про полярные станции и Антарктиду.

Один из аэрологов сообщил о встрече группы **императоров**, передвигавшихся по льду от Хасуэлла в восточном направлении. Сложно сказать, что за птицы это были. Ведь самки, судя по фенологии, должны были давно покинуть колонию, уйти на откорм в море. Вернуться они должны к началу — середине июля. Возможно, это были «гуляющие» самцы, потерявшие яйца в непогоду, или не размножающиеся в этом году холостые.

Звонил домой, новости плохие. Бабушка моя (88-й год) совсем плоха. Не уверен, что дождется меня из Антарктиды.

24.06.2012.

В 12:10 по станционному радио объявили «Шторм-1». Дул восточный ветер со скоростью 17–20 м/с, температура -12° С, шел снег, сильно пуржило, видимость составляла менее 500 метров.

Июнь мне показался самым худшим по погодным условиям, в колонию к пингвинам просто не вырваться.

25.06.2012.

Проснулся рано. Поразила тишина за окном. «Шторм» закончился. Еще ночью установился штиль. К утру задул восточный ветер с силой 5 м/с, температура -11° С.

Начальник не рекомендовал сегодня посещать колонию, но отпустил меня под мою личную ответственность. Каждый выход в колонию приходится у него в буквальном смысле «выклянчивать». Вместе с океанологом и московским доктором отправились в колонию в статусе нарушителей. Выполнение моей антарктической программы продолжается.

Вышли из радиодома в 10:45, за окном еще темно, но уже светало. Московский доктор намерен продолжить съемку пингвинов для своего фильма, океанолог — завершить привязку расположения айсбергов к картографической основе, я — определить текущую общую численность императоров и эмбриональную смертность птиц за прошедшее время.

Спустились с мыса Мабус на лед. У береговой линии сразу же бросились в глаза образовавшиеся свежие сугробы, застывшие в виде волн на поверхности морского льда, высотой более метра и тянувшиеся от берега к северу длинными языками. Длина таких языков достигала 50 и более метров. Концы языков плавно растворялись на ровной поверхности льда. Новых трещин на льду обнаружено не было, что свидетельствовало об относительной стабильности приливно-отливных течений за истекшее время. Но лед, все же, находился в движении, поскольку торосистость старых трещин проявлялась ярче, чем две недели назад. Поверхность льда покрыта шероховатым на ощупь, пупырчатым настом. Ноги проваливаются в такой наст примерно на 5–7 см. Площадь, покрытая застругами, увеличилась, а сами заструги уплотнились, и по ним можно уверенно перемещаться — они выдерживают вес человека. Среди пятен застругов образовались и свежие, линзообразные рыхлые снежные надувы, высотой до полуметра и более. Надувы замедляли наше движение, отбирали силы. За Фулмаром, рядом с айсбергами между островами Зыкова и Буромского образовались рыхлые сугробы, местами выше человеческого роста. Их мы обошли с запада. Передохнув, разошлись по сторонам: океанолог — на восток, доктор — в колонию, я начал карабкаться на Хасуэлл, чтобы получить фотоснимки колонии с высокой точки.

Еще издали нам показалось, что колония **императоров** за истекшее время увеличилась. Остров выглядел более заснеженным, менее бурым и рельефным, чем в наше прошлое посещение. Вся поверхность гранитных камней была покрыта тонкой корочкой снегольда или налипшего снега. Карабкаться по таким камням тяжелее, чем по чистому граниту. 40 минут я пробирался к месту съемки. Однажды поскользнулся и в падении ощутимо ударился рукой о камни. Это напомнило мне, что нельзя терять бдительность ни на секунду.

Внезапно, на меня на хорошей скорости налетел **снежный буревестник**. Он заложил три круга вокруг меня и полетел обследовать остров дальше. Над островом он кружил минут 5, затем у бараньего лба Хасуэлла на севере исчез, но еще регистрировался несколько раз на обратном пути. Это, несомненно, наиболее поздняя встреча данного вида на архипелаге. Обычно снежные буревестники уже в конце первой декады июня не встречаются.

Добрался до точки съемки и получил фото колонии пингвинов. Сверху колония казалась увеличившейся в численности с момента последнего посещения. Она состояла из основной многотысячной массы птиц и 7 образований разной численности — от пары десятков до нескольких сотен. На вершине Хасуэлла дул сильный ветер, руки мои быстро окоченели и долго отходили в двойных рукавицах, спрятанных в карманы климатической куртки. После съемок спустился на лед и пошел в колонию.

Доктор все еще снимал пингвинов своим фотоаппаратом, укрепленным на моем штативе. Его фигуру обступило несколько неразмножавшихся императоров. Они выстроились в шеренгу перед ним, рассматривали «пингвина-гиганта», занимались чисткой оперения. Иногда отдельные любопытные особи обходили человека кругом и возвращались на свое место в строю.

Подойдя к колонии метров на 20, подсчитал, что неразмножавшихся птиц в ней осталось всего около 35. Все остальные пингвины были инкубирующими самцами с яйцами. После длительной июньской штормовой и ураганной погоды пингвины сильно сплотились, и рыхлых образований в колонии почти не было.

За период после нашего предыдущего посещения на поверхности льда в месте расположения колонии намело приличное количество снега. Он местами был плотным, а местами рых-

лым — свежим. Колония и более мелкие образования казались несколько притопленными сугробами. Высота снежного покрова в местах, где стояли птицы, варьировала от 10 до 60 см.

Брошенные яйца обнаружил, но их немного. Собрал ровно 70 яиц, из которых только одно оказалось болтуном. Несомненно, определенное количество яиц занесено снегом, и обнаружить их мне так и не удалось. Сложил все обнаруженные яйца в кучки, и еще раз обошел территорию с контрольным осмотром. На месте бывшего расположения колонии пингвины яйца не теряли, там сохранились мои прежние яйцевые кучки. Ветром их не раздуло, а снегом немного припорошило. Но с расстояния 50 или 100 метров кучки были хорошо видны.

К 14:00 усилился ветер даже среди айсбергов, стало подмораживать, снизилась общая освещенность. Мы собрались вместе и пустились в обратную дорогу. Каждый из нас свои задачи выполнил.

За островом Токарева (на удалении примерно трех километров от нас) заметил 5 императоров. Они скользили на животах в направлении колонии, но завидев людей издалека, повернули и двинулись прямо на нас. За короткое время расстояние от нас до пингвинов сократилось до 500 метров. Затем птицы встали, и, постояв минут 10, вновь попадали на животы и пустились вдогонку за нами.

У мыса Мабус ловил рыбу начальник, заодно он контролировал наш приход с архипелага. Сегодня начальник смог поймать только одну нототению. Мы вскарабкались на мыс, и пошли на сопку Радио. На ужине многие полярники вместе с начальником рассказывали о вечерней встрече 5 императоров на льду у Мабуса. Они не знали, что птиц к станции увлекли мы.

26.06.2012.

По погодным условиям день напоминал вчерашний, лишь температура понизилась до -14° С, да ветер сменился на северо-восточный.

Наша сложившаяся полевая рабочая группа решила использовать текущий синоптический оптимум для очередного посещения колонии императоров. Отправились мы в 11:00, с рассветом. На этот раз в наши задачи входила транспортировка второго трупа императорского пингвина из колонии на станцию для установления причины его смерти. Надеюсь, пингвин сохранился, ведь ранее он был положен на обломок айсберга, и даже с большого расстояния темная спина птицы выделялась на фоне льда и снега. Другая важная задача — установить толщину льда в разных точках в месте расположения колонии, чтобы затем вычислить скорость нарастания льда и толщину его в момент, когда колония императоров переместились на место размножения. Также следовало взять несколько вновь найденных пингвиньих яиц и убедиться в том, что они были потеряны не на ранних стадиях инкубации. Задача океанолога заключалась в обнаружении реперов, установленных в одну из первых Советских антарктических экспедиций на острове Буромского. Мы взяли с собой пластиковое корыто длиной около 2 метров, бур, линейку для измерения толщины льда, фотоаппарат.

Вначале все вместе около часа искали реперы. Один из них должен был располагаться недалеко от памятника Ивану Хмаре, другой на камне непосредственно на уровне океана. Ни тот, ни другой репер обнаружить мы так и не смогли. Остров в местах поиска заполонил смерзшийся крупными кусками лед, и разгрести его не представлялось возможным. Более того, эти реперы были установлены еще в 1957 году, и с тех пор их никто не видел и никто ими не пользовался, а в летнее время, когда острова полностью свободны от снега и льда, не посещаемы, поскольку на станции отсутствуют необходимые плавсредства.

До колонии императорских пингвинов дошли достаточно быстро, да и ветер, дующий в спины, способствовал этому. Еще издали мы обратили внимание на то, что колония вытянулась на льду. В ней явно происходили какие-то перемещения. Действительно, подавляющая часть **императоров** сместилась от места прежней стоянки метров на 70. На удалении от колонии, восточнее, недалеко от кромки айсбергов образовалась небольшая группа примерно из 250 пингвинов. Между колонией и этой группой непрерывным потоком перемещались двумя разнонаправленными цепочками императоры. Все они на своих лапах несли яйца и шли мелкими шажками. Складывалось впечатление, что каждый из них нес сосуд, до верха наполненный водой, которую нельзя разлить. Внимательно осмотрев колонию, пришлось убедиться, что в ней остались почти исключительно инкубирующие самцы. Среди пингвинов вне цепочек отмечались те немногие особи, которые не имели яиц и походили на полицейских наблюдателей, следящих за ходом этого грандиозного перемещения. Все-таки какую-то важную функцию в колонии эти холостяки выполняют. Они из года в год наблюдаются в небольшом количе-

стве в колонии у Хасуэлла. Скорее всего, эти пингвины служат охранниками и наблюдателями. Именно они всегда первыми встречают нас при подходе к колонии и провожают из нее, они же периодически удаляются за пределы колонии на несколько километров в разных направлениях, знакомясь с окружающей ледовой и прочей обстановкой, они встречают птиц, приходящих в колонию и провожают покидающих ее. Таких пингвинов следовало бы пометить цветными маркерами и вести за ними наблюдения, которые могли бы дать много новой научной информации. Но у меня не было возможности сделать это.

На месте расположения колонии на льду образовались лужи зелено-бурого помета птиц, и ощущался специфический терпкий запах. Пометом была усеяна вся уплотненная поверхность снега. Не перестаешь удивляться, как птицы голыми лапами в стужу и сильные ураганные ветра выстояли в нем и благополучно сохранили свои кладки. Было решено просверлить снежный покров в этом месте. Оказалось, что вся толща снега пропитана пометом, отчего снег был несмерзшимся, рыхлым, толщина его достигала 50 см. Высокая концентрация помета на локальной территории говорила о том, что в штормы и ураганы пингвины не меняют место дислокации, дожидаясь более мягких погодных условий.

Я забрал своего замерзшего пингвина. Он лежал на том же месте и в той же позе — никто его после меня не трогал. У клоакального отверстия пингвина отломал смерзшиеся со снегом куски ярко алой крови и положил птицу на пластиковые сани. Заодно сложил в сани недавно потерянные яйца. Напоследок обошел еще раз всю площадь колонии и обнаружил еще 23 яйца. Таким образом, общее количество потерянных в колонии яиц к концу только июня составила по факту 727 яиц. На самом деле она была, несомненно, несколько большей, учитывая какое-то небольшое количество яиц, заметенных снегом и не попавшим в учет. Это внушительная цифра!

Для определения толщины льда в колонии мы просверлили несколько лунок в месте ее первоначального расположения, закончили видеосъемку, и взяли путь к дому.

Вскарабкались на Мабус и погрузили сани в ГТТ, который стоял у мастерской — ни у кого из нас не было энтузиазма тащить пингвина еще 650 м до сопки Радио.

27.06.2012.

Целый день занимался обработкой полученного в ходе вчерашнего похода материала. Подсчитал по снимкам общую численность императоров в колонии. Она составила 4920± 250 особей.

28.06.2012.

В течение всего дня стояла штормовая погода, видимости почти никакой. Писал отчет, обследовал очередную партию яиц императоров. Вечером просмотрел целую серию прекрасных фильмов известного российского орнитолога, профессора Вадима Рябицева о природе Западной Сибири. Лег поздно, глубоко за полночь.

29.06.2012.

Пятница. С утра сильно пуржило, видимость не превышала 500 метров, вокруг почти ничего не видно. Дул сильный юго-восточный ветер со скоростью 22–24 м/с. Порывы его достигали 30 м/с. Относительно тепло, температура -12° С.

После обеда объявили «Шторм-1» — видимость ухудшилась, сила ветра составила 26–31 м/с, температура -10° С.

Еще со вчерашнего вечера я заступил в наряд по столовой. Мне повезло, овощи чистить не пришлось. В промежутках между работами в столовой занимался утилизацией мусора, а его накопилось немало из-за следующих друг за другом «Штормов». Да, июнь — месяц, самый неблагоприятный для работы эколога на открытом воздухе, в этом убеждаешься ежедневно. Предельно короткий световой день постоянно вгоняет меня в крепкие, здоровые и продолжительные дневные сны. В этом месяце я спал в среднем по 11–12 часов в сутки и мог бы проспать еще больше. Этому способствует устоявшаяся, размеренная жизнь самой станции — сильных раздражителей или каких-то необычных событий на ней не происходит, и это хорошо.

Но сегодня одно из ряда вон выходящее событие произошло — вечером станция потеряла московского доктора. Он пошел в баню один. Но через 15 минут (которые занимает путь

до ДЭС) доктор там не появился. С ДЭС увидели его лишь спустя 35 минут. Он шел часто останавливаясь, осматриваясь вокруг, приседая. Ветер сорвал с него теплую шерстяную шапку и унес в океан. Хорошо, что курточный капюшон спас его хоть каким-то минимальным теплом. Из бани в кают-компанию доктора доставил на ГТТ начальник транспортного отряда. Все обошлось, но станция «на ушах» стояла.

30.06.2012.

И сегодня день не «полевой» — ухудшенная видимость, температура -16° С, ветер восточный со скоростью более 20 м/с. Правда, утро было обнадеживающим, из-за снежного горизонта ненадолго выходило солнышко.

Радиодом снова трясло, но в кают-компании тряска не ощущалась. На обед не ходил, опять одолел сон.

Императорский пингвин лежит у меня в комнате, он так и не оттаял, процесс разморозки идет медленно.

Сегодня банный день, но в баню решили не ходить и дождаться хорошей погоды, а там видно будет, хотя наши потные тела требовали незамедлительной помывки и пропарки.

В конце этого месяца мы должны провести комплекс гидрологических мониторинговых работ, но погода не позволяет осуществить это. Правда у нас еще есть день-два в запасе.

Первый месяц антарктической зимы подошел к концу. Каким бы плохим не был июнь, он подарил мне кусочек зимней антарктической реальности и новый интересный материал по птицам Восточной Антарктиды. Посмотрим, какова здесь середина зимы. У императоров в июле должны вылупиться птенцы. Как не просто сейчас инкубирующим самцам в колонии.

К вечеру погода существенно ухудшилась. В 18:00 по станционному радио объявили о штормовом положении № 2, при котором любые передвижения по станции запрещались до особого распоряжения. Видимость менее 50 метров, температура -17° С, ветер южный, его скорость 31–35 м/с.

Коменданты домов доложили начальнику станции о наличии личного состава в корпусах. В нашем радиодоме отсутствуют сам комендант, механик и специалист по космическим лучам — они уехали в баню на ГТТ, но вернуться не решаются и, скорее всего, останутся в геодоме до лучшей погоды.

Вечером я сидел у аэролога в кабинете на втором этаже радиодома. Его кабинет трясло ветрами сильнее, чем мой. Штормовой режим отменили в 21:30.

1.07.2012.

Июль начался со штормовой погоды. Да и на завтрашний день по станционному радио передали предупреждение о шторме. Гидрологические работы на льду отложены до ближайшего «окна» с метеооптимумом.

2.07.2012.

Вчерашний прогноз оправдался — с утра и до 16:00 стояла штормовая погода. На обед пришли геофизики и дизелисты с сопки Комсомольской. Они с особым пристрастием съели свой обед, набрали пирожков, пряников, конфет, запасаясь на случай очередного шторма.

После обеда шторм немного сник и с радиодома отправился небольшой отряд полярников в баню. Они помылись и вернулись обратно без приключений.

Вечером позвонил родне — бабушке моей с каждым днем становится все хуже и хуже. Сказали, что из Антарктиды она вряд ли меня дождется. Мне остается только мириться с этим. Изменить что-то к лучшему я все равно не в силах, такова жизнь.

3.07.2012.

Весь день штормило. На станции тихо. Народ отсыпается.

4.07.2012.

Ветер 25 м/с, температура -11° С.

Удалось выполнить комплекс гидрологических работ на льду. Хорошо, что работали втроем, управились быстро, иначе бы все перемерзли.

5.07.2012.

Сегодня морозный, солнечный и ветреный день — температура -25° С, ветер 10 м/с.

До обеда снимал шкурку со второго пингвина. Он наконец оттаял. Эта самка оказалась на редкость маленькой, весила она всего 17 кг 625 гр. Наименьший известный мне по литературным источникам вес взрослого императора составлял 19 кг. Второй пингвин действительно казался уж слишком мелким, это отмечали и другие полярники, которые заходили ко мне в комнату полюбоваться птицей. У этой неразродившейся самки в мускульном желудке обнаружены мелкие камешки, похожие на гранит — гастролиты, а под шкурой жира почти не было. Максимальный размер фолликула в яичнике составлял 19 мм, яйца в яйцеводе не обнаружил, но стенки его были растянуты. Шкуру этого пингвина законсервировал и упаковал. В таком виде она должна храниться не менее 8 месяцев, прежде, чем обретет вид желанного экспоната, достойного экспозиции любого зоологического музея.

После обеда мы с океанологом демонтировали метеорологическую вышку, она требовала ремонта. Затем отнесли упакованную шкуру пингвина на морену и закрепили ее под холодильной установкой. Незадолго до ужина успел сбегать на ДЭС, где утилизировал накопившийся мусор.

Под вечер по станционному радио передали очередное штормовое предупреждение. Завтра погода вряд ли будет способствовать полевым работам.

6.07.2012.

Стоит штормовая погода, хотя день достаточно теплый — температура -10° С, сила ветра 20 м/с, пурга. Кто-то из полярников пошутил, что мы опять как в движущемся вагоне — все дрожит, дребезжит, за окном постоянный ветер — то ослабевает, то взвывает с новой силой.

Целый день не выходил на свежий воздух, зато по отчету дела продвигались в гору.

7.07.2012.

Погодные условия дня благоприятствовали выходу в колонию, но сегодня суббота — банный день. Для любого полярника это маленькая радость. Одного меня в колонию не пустят, в связи с этим поход к пингвинам пришлось отложить.

8.07.2012.

Воскресенье. Предштормовая погода.

Сегодня ровно полгода, как мы живем на станции Мирный, и 8 месяцев, как НЭС «Академик Федоров» покинуло Питер. Для нас это знаменательная дата. Еще столько же времени предстоит провести на зимовке. Зимняя суровая штормовая тьма отражается на поведении полярников. Они становятся сонными, вялыми, чаще грустят по родине. Но световой день сейчас постепенно увеличивается, и душа оттаивает.

9.07.2012.

Морозный, солнечный и ветреный день — ветер 15 м/с, температура -28° С. Продолжительность дня более 3 часов.

Сегодня над Хасуэллом видел солнце — огромный желто-красный шар. Оно светило, но не грело. Сочный розовый горизонт, оконтуренный льдом и айсбергами, растворялся в голубоватых красках неба — типичный зимний пейзаж участка Восточной Антарктиды. Солнце зашло за горизонт у западного края Хасуэлла около 14:30.

В первой половине дня занимался сбором мусора со всех точек станции и его складированием в камбузной пристройке. После обеда мы выполняли гидрологические работы на льду. Лед еще нарос — 103–105 см, а толщина снежного покрова достигла 33 см, температура воды -2,0° С.

Ближе к ужину по станционному радио передали штормовое предупреждение на завтрашний день. Следовательно, к пингвинам нас не отпустят. Судя по срокам, у них должны появляться на свет первые птенчики.

10.07.2012.

Морозный малооблачный, солнечный день. Температура — 24° С, скорость ветра 12–14 м/с.

Фото 142. Рассвет у наклонного айсберга в окрестностях Хасуэлла (Южный океан, море Девиса). 10.7.2012. Фото С. Ю. Кичко.

Еще вчера начальник станции объявил о предстоящих коллективных работах. Требовалось завезти на камбуз творог, замороженные мясные и рыбные продукты, которые хранились в 200 метрах от сопки Радио во вместительном холодильнике у края морены. В 12:00 на работу собрались все полярники, свободные от вахт и дежурств. ГТТ подошел чуть позже. Зашел в помещение холодильника — за полгода продуктов в нем заметно поубавилось. Осмотрел пробирки с кровью поморников, собранные летом. Над всеми пробирками грибовидными снежными шапочками нависал смерзшийся плотный снег. Коробки с мясом быстро погрузили на тягач и отвезли к камбузу. Затем перенесли овощи, муку, соленья.

До обеда океанолог сообщил мне о регистрациях им нескольких **императоров** у Хасуэлла. После обеда с балкона радиодома увидел примерно 4 пингвинов, которые передвигались по открытому льду за Хасуэллом в северном направлении. Еще один пингвин недалеко от острова Токарева двигался по льду в западном направлении. По поводу этих птиц сказать что-то определенное сложно. Ими могут оказаться «выстрелившие» из колонии особи, которые к вечеру вернутся обратно, а могут и самцы, потерявшие яйца в прошедшую штормовую погоду и удаляющиеся к ближайшей полынье на откорм. Самок, прибывающих с моря, по-прежнему не вижу. Поэтому и численно колония измениться не должна. Самцы пингвинов, оберегающие и насиживающие яйца, наверное, уже сильно исхудали, но до отправки на откорм им осталось недолго. Правда, ближайшая открытая вода, судя по космоснимкам, находится от Хасуэлла примерно в 30 км. Скоро голодным истощавшим птицам предстоит преодолеть это расстояние. Самцы вот-вот увидят своих самок, а последние своих малышей, если к тому времени они вылупятся.

Вечером мы с океанологом жгли накопившийся мусор. Успели сжечь 7,5 больших полиэтиленовых мешков.

День продолжает увеличиваться **(фото 142)**, но после завтрака еще темно, меня постоянно клонит ко сну. Сегодня я проспал 10 с лишним часов.

11.07.2012.

С утра стояла штормовая погода («Шторм-1»), дул сильный ветер, но в помещениях станции холодно не было. До обеда радиодом прилично трясло, и в 12:30 по станционному радио объявили «Шторм-2» с видимостью менее 50 метров. На свежий воздух носа не высунешь.

Первую половину дня провел в полудреме, во вторую отмечали день рождения радиста — ему исполнилось 53 года. За его плечами много зимовок и походы на станцию Восток. Общались в холле радиоузла на втором этаже радиодома.

12.07.2012.

Положение «Шторм-2» сохранялось всю первую половину дня. С утра тамбур радиодома у перехода в кают-компанию был наполовину забит снегом, даже дверь не открыть. Полчаса выгребал из него снег и к себе в комнату возвратился настоящим «снеговиком».

Главное ощущение сегодняшнего дня — бесконечное железнодорожное путешествие в болтающемся вагоне в снежное никуда с нулевой видимостью.

13.07.2012.

День не выходной для полевых работ, и до обеда я занимался уборкой мусора. После обеда начальник сообщил об аварии на ледотаялке и предстоящих работах на ней. В составе рабочей бригады, состоящей из океанолога, метеоролога, электрика, двух работников транспортного отряда и меня на ГТТ отправились на объект. До ужина успели достать из скважины насос с поврежденным шлангом и тэны. После ужина отвезли шланг (длиной 70 м) на ДЭС для оттаивания.

Пингвинов в этот день не видел.

14.07.2012.

Ветер 15 м/с, температура -15° С. Сегодня с утра и до вечера работали на ледотаялке. Заменили старый трос, удерживающий насос весом около 80 кг, на новый. Закрепили новый шланг. К ужину опустили насос в ледяную скважину под воду и включили его — пошла вода. Задача выполнена, и работы на этом объекте мы завершили.

Во второй половине дня от колонии пингвинов в сторону станции перемещались цепочкой по льду 21–22 **императора**. Под вечер между ДЭС и длинным айсбергом прошла группа примерно из 30 птиц, а дизелисты видели цепочку пингвинов длиной около 1 км и общей численностью около 150 особей. Они двигались в колонию с северо-востока. Вероятно, это были первые самки, возвращающиеся с откорма.

15.07.2012.

Воскресенье. Банный день. Солнечно, морозно и ветрено. Метет поземка. Скорость ветра 12–13 м/с, температура -23° С.

Солнце над горизонтом показывается уже на 4 часа, и света с каждым днем становится все больше и больше.

С балкона радиодома мы с океанологом наблюдали **императорских пингвинов**. Одна группа примерно из 10–15 особей перемещалась далеко за островом Токарева (на удалении примерно 7–8 км от пункта наблюдения). Пингвины двигались в северо-западном направлении. Возможно, это самцы, потерявшие яйца или передавшие их самкам и уходящие на откорм к ближайшей полынье. Несколько одиночных пингвинов гуляли среди айсбергов у Хасуэлла, а у северной части острова отмечена группа из 8 особей, подходящих к колонии. Во второй половине дня 3 пингвина поодиночке продвигались на восток вдоль барьера.

16.07.2012.

Ветер около 15 м/с, температура -27° С.

В очередной раз дежурю по камбузу. Вторую половину дня собирал мусор с объектов. Накопилось за штормовые дни приличное его количество.

Несмотря на то, что снежная поземка существенно ухудшала видимость, океанолог заметил за Хасуэллом двух одиночных **императоров**, уходящих по морскому льду на север.

17.07.2012.

Облачный, ветреный день с поземкой. Ветер 16 м/с, температура -19° С.

Неподходящий день для похода в колонию. После завтрака сильно клонило в сон, и я проспал почти до 12:00. Ветер продолжал дуть прилично, но стал слабеть. К обеду он даже немного стих, но затем задул с новой силой. Пингвинов на льду не видно.

С субботы продолжаю дежурить по первому этажу радиодома. После обеда занялся очисткой крыльца от снега. Перед ужином зашел в фоновый дом к озонометристу и вместе с ним и геофизиками играл в настольный теннис. Вечером читал литературу. Так прошел еще один антарктический день.

18.07.2012.

Ветер 12–16 м/с, температура -22° С.

В течение дня занимался уборкой мусора, писал отчет, читал научную литературу.

19.07.2012.

С утра стояла солнечная погода, скорость ветра 10–12 м/с, температура -25° С.

С утра собрался жечь мусор, но около 11:00 океанолог предложил выйти на лед для съемки очередных данных по гидрологии, а заодно сходить на Хасуэлл. Если ветер был приемлемым, то температура несколько настораживала. Все же втроем с океанологом и московским доктором решились отправиться на лед.

Спустились к замерзшему морю у мыса Мабус. Со времени наших последних работ на льду заметных изменений не произошло — надувы снега у побережья мыса Мабус остались примерно в том же состоянии, почти не увеличилось количество снега на поверхности льда. Гидрологические работы решили пока отложить и направились прямиком в колонию **императоров**, к Хасуэллу.

Продвигаться по льду на этот раз было легко — заструги, снежные надувы и сугробы под действием сильных штормовых и ураганных ветров уплотнились и затвердели, ноги в снег не проваливались. Ветер, дующий в спину, способствовал движению. Между островом Зыкова и ближайшими к нему айсбергами преодолели сугробы высотой выше человеческого роста и вскоре подошли к самому Хасуэллу. Московский доктор отправился снимать видео в колонию пингвинов, океанолог приступил к обследованию местности севернее Хасуэлла, а я направился на верх острова для фотографирования общего плана колонии и подсчета численности пингвинов. Мы разошлись, договорившись о встрече недалеко от колонии императоров.

Как всегда, на остров я заходил с южной, наиболее пологой и удобной для подъема стороны. Поверхность скального гранита не была обледенелой как в прошлый раз, и кирзовые сапоги по ней не скользили. До удобной точки съемки колонии дошел быстро. На вершине острова ветер дул с бóльшей силой, поэтому съемку сократил до минимума. Колония располагалась на прежнем месте, но сильно вытянулась с запада на восток, выглядела в виде восьмерки. Она почти разделилась на две субколонии, между которыми наблюдался интенсивный обмен особями. Сфотографировав общий план колонии, я отправился на одну из возвышенностей на острове, откуда открывался хороший обзор части северной акватории моря Девиса **(фото 143)**. Из колонии почти строго на север тянулась длинная прерывистая, почти в один ряд, цепочка пингвинов. Идущих с севера в колонию пингвинов было 53, уходящих из колонии —

Фото 143. Айсберги к северу от Хасуэлла (Южный океан, море Девиса). 19.07.12.

30. Примерно в 1 км севернее Хасуэлла рассмотрел океанолога, он возвращался в колонию параллельно пингвиньей тропе.

Закончив наблюдения на Хасуэлле, я спустился на лед и отправился в колонию. За 450 метров от колонии стал обнаруживать на морском льду единичные потерянные яйца пингвинов. Насчитал всего 7 яиц. Они были целыми, не имели глубоких трещин, следовательно, насиженными, и потеря их производителями произошла недавно. Океанолог, подошедший к условленному месту, сообщил об обнаружении яйца в таком же состоянии на тропе, идущей на север, почти в километре от колонии. Итак, как минимум, 8 насиженных яиц были потеряны на удалении 200–1000 метров от колонии. Это говорит о том, что некоторые инкубирующие самцы покидают ее и теряют яйца. По-видимому, риск потери яйца за пределами колонии выше, нежели в ней самой. Правда, остается загадкой, почему отдельные птицы с яйцами удаляются из колонии на расстояние до 1 км, а то и более.

В колонии уже вылупилась часть птенцов, их еще немного — наверное, несколько сотен, но мелодичные голоса их слышатся постоянно то здесь, то там. Показываются и сами птенцы, выглядывающие из под брюшных складок взрослых птиц, которые периодически поднимают их и показывают малышам антарктическую действительность. Некоторые птицы кормят птенцов желудочным молочком, богатым липидами и протеинами. Наблюдал пары птиц, встретившихся после долгой разлуки для передачи яйца или птенца от самца к самке. Пингвины в таком случае стоят друг против друга, иногда прижавшись животами. Затем они делают наклонные движения головой, и один из партнеров поднимает складку кожи, демонстрируя птенца или яйцо **(фото 144)**. Сам момент передачи отследить не удалось. Я успел сделать несколько снимков императоров **(фото 145, 146)**, но тут по рации со станции нам сообщили о резком ухудшении погодных условий.

Мы тронулись в обратный путь. Ветер действительно усилился, порывы его достигали 18 м/с, стало очень некомфортно. Шли против ветра, видимости почти никакой. Дорога казалась долгой, шли молча. Дошли до первой гидрологической точки у мыса Мабус и наспех сделали гидрологию. У снежного барьера ветер достигал максимальной силы. Ветер со снегом обжигал холодом незащищенные участки лица. Еле-еле мы вскарабкались на барьер, дошли до гаража, где выпили у механиков горячего чайку и перевели дух. Лицо доктора было красным, покрытым инеем. Оно было похоже на раскаленную тыкву, которая вот-вот взорвется, таким же оно было у океанолога, а значит и у меня. Отогревшись, мы поплелись до радиодома.

В колонии мы обнаружили 3 погибших птенчиков. Но общую птенцовую смертность и очередной отход яиц установить не удалось. Эту работу предстоит выполнить в ближайшие погожие дни.

20.07.2012.

Скорость ветра 18–19 м/с, температура -31° С, низовая метель, видимость менее 200 м. По метеоусловиям на станции объявили «Шторм-1». В 11:30 штормовое положение отменили, видимость улучшилась, дул южный ветер со скоростью 14–16 м/с, температура -25° С.

Целый день посвятил обработке фотографий с пингвинами, подсчитывал их фактическую численность. Процедура отняла немало времени, к ужину я утомился и пару часиков подремал. Вечером читал литературу.

По фотографиям подсчитал общую текущую численность пингвинов в колонии. Она составила 5575 птиц. На этот раз в колонии количество взрослых птиц, не имевших яиц или птенцов, было значительным, но подсчитать их не было возможности. Их было явно больше сотни.

Таким образом, полученная цифра общей численности инкубирующих императорских пингвинов соответствует нашим прежним оценкам и общую численность императоров в колонии в текущем сезоне размножения можно оценить приблизительно в 11200 особей, если допустить, что количество взрослых самцов в колонии равно количеству взрослых самок. Напомню, 26 июня учтено 4920±250 взрослых инкубирующих птиц (минимальное), за исключением немногих особей, не имевших яиц. Учитывая, что эмбриональная смертность к тому времени составила 650 яиц, в сумме получалось около 5550 участвовавших в инкубации взрослых самцов. Удваивая эту цифру за счет кормящихся в море взрослых самок, мы и получаем общую численность размножавшихся императоров и приплюсовываем взрослых неразмножавшихся птиц (примерно 100).

Фото 144. Встреча партнеров пары императоров (Aptenodytes forsteri) с демонстрацией недавно вылупившегося птенца после долгого отсутствия самки (Южный океан, море Девиса, орестности острова Хасуэлл). 19.07.12.

Фото 145. Инкубирующие императорские пингвины (Aptenodytes forsteri). (Южный океан, море Девиса, орестности острова Хасуэлл). 19.07.12.

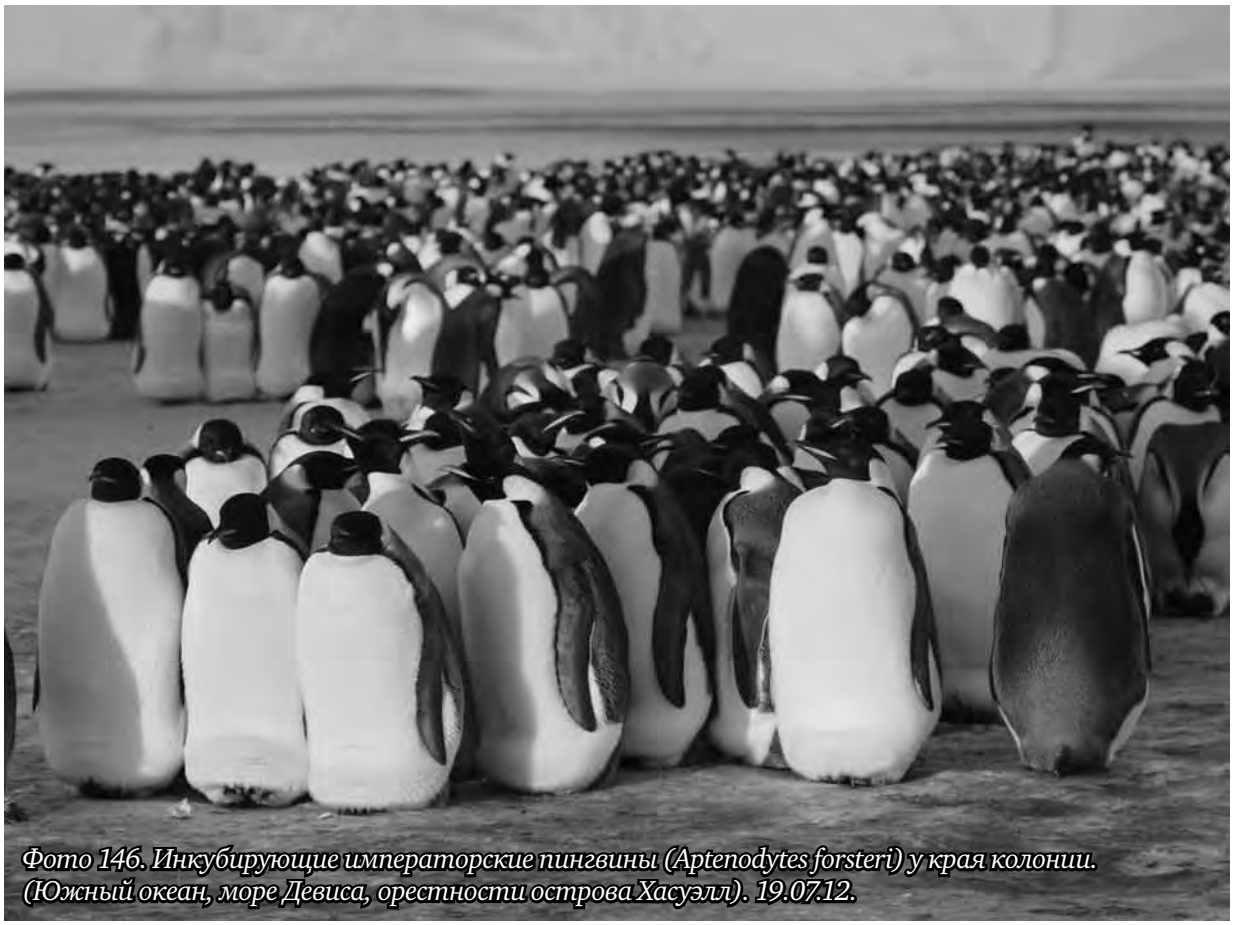


Фото 146. Инкубирующие императорские пингвины (Aptenodytes forsteri) у края колонии. (Южный океан, море Девиса, орестности острова Хасуэлл). 19.07.12.

21.07.2012.

Суббота. Банный день. После почти сплошной штормовой погоды, установившейся в июле, наступило долгожданное затишье — солнечный, морозный (-25° С) и безветренный день с прекрасной видимостью.

До обеда удалось сжечь накопившийся мусор и оттащить на морену в зону трещин часть кухонных отходов.

После обеда вместе с океанологом вышли на лед для проведения гидрологических работ, и в комфортных условиях осуществили необходимые замеры. На льду заметили рыбаков, воспользовавшихся синоптическим оптимумом. Они ловили рыбу в разных местах. На ужине сообщили, что у кого-то клевало, а кто-то вообще ничего не поймал.

В этот солнечный день многие полярники гуляли, оттаивали, выходили из зимней спячки. Почти вся станция ожила после суровых, хмурых и сонных будней. Большинство радовалось жизни. Но антарктическая зима еще не окончена, впереди август — самый холодный месяц на станции Мирный. Но погожих дней в нем все же, как говорят, будет больше.

После ужина просмотрели великолепный фильм про Костариканскую природу.

22.07.2012.

Воскресенье. Утро на редкость спокойное, пасмурное, с хорошей видимостью. Сила ветра 0–3 м/с, температура -21° С.

Редкий штиль держался всю прошедшую ночь. Все полярники отдыхали. Многие проспали до обеда, кое-кто на него вообще не явился. Не трясло дома ветрами, за окнами тишь и благодать. Один из полярников настолько привык к штормам, что в спокойную погоду даже не смог уснуть ночью. Я с утра собрал накопившиеся на камбузе консервные банки и отнес их на склад в фоновый дом, затем подготовил мусор к сжиганию. Перед обедом с озонометристом играл в шахматы.

После обеда океанолог сообщил, что **императорские пингвины** сильно разбрелись вокруг колонии. Я поднялся на балкон радиодома и осмотрел окрестности. Балкон за прошедшие дни сильно замело — образовался плотный сугроб выше человеческого роста. Океанолог вырезал в этом сугробе ступеньки, по которым можно было подняться на 2 метра выше. Правда, с такого сугроба и вниз смахнуть можно, но, соблюдая осторожность с него можно лучше осмотреть окрестности.

Беглый осмотр территории подтвердил слова океанолога — пингвины разбрелись. Начал осмотр как всегда с запада, где птиц обычно нет, и обнаружил километрах в 8 от радиодома и примерно на таком же удалении от колонии 11 идущих в западном направлении пингвинов, еще 1 пингвин ближе к радиодому перемещался в том же направлении на брюхе. Все-таки какая-то незначительная часть птиц перемещается на кормежку в западном направлении. Судя по полученным недавно космоснимкам, до кромки льда этим птицам придется преодолеть около 70–80 км. Восточнее и южнее заметил одиночных особей, бродящих среди айсбергов. К северу от колонии пингвинов было больше всего. Хорошо выраженный эмиграционно-иммиграционный путь императоров продолжал активно функционировать. Сегодня этот поток состоял из двух разнонаправленных «течений». Отчетливо видны прибывающие с кормежки самки и покидающие колонию изголодавшие, отощавшие самцы. Примерно в 2 км к северу от Хасуэлла слева от этой тропы стояли спинами на юг примерно 25 птиц в плотном скоплении. Группа примерно из 6 птиц стояла справа от тропы.

Таким образом, ход размножения императоров не подвластен суровейшим антарктическим условиям, и течение его продолжается несмотря ни на что.

Еще вчера объявили по станционному радио, что сегодня ожидается ухудшение погодных условий до штормовых. Во второй половине дня ветер усилился, задул, но до шторма не дотянул.

23.07.2012.

Весь день стояла предштормовая погода с плохой видимостью, на свежий воздух выходил только чтобы сходить на камбуз.

24.07.2012.

Видимость лучше, чем вчера, но ветер до 19 м/с, температура -22–23° С.

Сегодня решил перечитать свой дневник и освежить в памяти начало своего путешествия. Кажется, что все это было еще вчера. Как быстро летит время!

Судя по космоснимкам, полученным океанологом, погода и завтра не предвещает ничего хорошего.

25.07.2012.

По синоптическим условиям сегодняшний день ничем не отличался от вчерашнего, параметры температуры и силы ветра те же. Кто-то из полярников подсчитал, что сегодня исполняется 200 дней нашему пребыванию в Мирном. Геофизики подъели все свои рыбные запасы и завтра собираются на рыбалку в надежде на хорошую погоду. По их словам, такой суровой зимы с большим количеством невыходных дней на их памяти еще не было.

26.07.2012.

Ветер 11–13 м/с, температура -25° С.

Выход в колонию при таких погодных условиях чреват обморожениями. Благодаря хорошей видимости при низкой поземке океанолог рассмотрел с сугроба балкона радиодома тропу **императорских пингвинов**, но на ней лишь единичные птицы. Скорее всего, смена самцов в колонии возвратившимися самками близится к завершению. Среди айсбергов у колонии бродили редкие одиночные особи. Небольшая группка пингвинов дошла до нашего десятого флажка в гидрологическом створе у Фулмара.

Целый день посвятил оформлению записей в своем дневнике.

К вечеру ветер усилился и достиг 15–18 м/с.

27.07.2012.

Морозный солнечный день. Сила ветра 11–13 м/с, температура -28° С.

Собирался расчистить снег у крыльца радиодома, да так и не расчистил, отложил на завтра. Складировал мусор, готовил его к сжиганию, продолжал приводить в порядок дневниковые записи.

После обеда обозревал акваторию моря Девиса в бинокль. Виднелись 5 черных спин **императоров**, уходящих из колонии в северном направлении. Отток самцов к кормовым стациям продолжается. Еще двух птиц, лежащих на животах, обнаружил среди айсбергов в 1 км юго-восточнее колонии.

28.07.2012.

Суббота, банный день. Солнечно и морозно — температура -27° С, ветер 12–13 м/с.

В первой половине дня вместе с океанологом вышли на лед для замера его толщины у берега. К началу августа нам предстоит спустить на лед деревянный балок для гидрологических работ. Спуск балка — дело ответственное и небезопасное. Единственное место на станции Мирный, где возможен съезд на лед тяжелой техники — мыс Мабус. Для спуска балка на лед из нанесенного снега при помощи бульдозера поэтапно, в течение ряда дней формируется снеговой съезд. В этом году следующие друг за другом шторма затормозили подготовку спуска и, скорее всего, гидрологические работы в установленный график не впишутся. Работы начать планировалось не позднее 1 августа.

Мы просверлили три лунки у берега. Толщина морского льда в них варьировала от 129 до 155 см, и она была достаточной чтобы выдержать вес тяжелой техники. Океанолог беспокоится за срыв программы, обусловленный непогодой.

Хорошая видимость позволила осмотреть «морские» окрестности. У **императорских пингвинов** наметилось оживление. На удалении двух километров в северо-западном направлении наблюдалась группа примерно из 20 птиц, возвращавшихся с прогулки. Около 30 птиц наблюдались в 1 км от станции на льду у Фулмара, пингвины постояли некоторое время недалеко от острова и скрылись за айсбергами. Спустя некоторое время на это же место пришла группа примерно из 25 императоров. Постояв с полчаса, и они отправились в колонию. Среди айсбергов восточнее Хасуэлла отмечались единичные особи и небольшие группки до 6 птиц, но в целом численность их не превышала 15 особей. Продолжала функционировать и «северная тропа». Я насчитал 5 прибывающих в колонию пингвинов и 6 птиц, покидающих ее.

Вечером отмечали день рождения московского доктора, ему исполнилось 50 лет. Праздник прошел бурно и весело.

29.07.2012.

После праздника умудрился проспать до 14:00, даже на обед не сходил. Вчерашний прогноз оправдался — до обеда пуржило, видимость ухудшилась, и по станции объявили «Шторм-1». Сняли штормовое положение вечером, перед ужином. Из-за пурги пингвинов у Хасуэлла видно не было. До 2:00 следующего дня читал литературу, смотрел фильм про антарктических птиц, снятый корейцами. Помимо этого, навел чистоту на первом этаже радиодома и сдал свое двухнедельное дежурство.

30.07.2012.

До обеда слегка пуржило. Убирал мусор, оставшийся после праздника. Писал отчет.

31.07.2012.

Последний день августа. По станционному радио объявили: ветер восточный-юго-восточный, сила ветра 7–9 м/с, температура -15° С, видимость менее двух километров. Тихий, теплый день со снегопадом.

Вышел на свежий воздух. Хасуэлл виден, значит, видимость составляет не менее трех километров. Начальник запретил выход в колонию до наступления солнечной погоды. С океанологом на сегодня запланировали установку вешек на льду для изучения его подвижности. Если останется время, сожжем накопившийся мусор.

До обеда установили профиль от станции до острова Фулмар. В километре к востоку от Хасуэлла у длинного айсберга видел 12–13 **императоров**.

После обеда установили отремонтированную метеорологическую будку с термометрами на место и закрепили ее. Затем разгребали снег у крыльца радиодома.

1.08.2012.

Еще глубокой ночью я обратил внимание на редкое продолжительное затишье. Как ни странно, оно продержалось до самого утра, затем задул северо-восточный ветер (2 м/с). Утро солнечное и морозное. Температура -27° С.

Решились нанести визит **императорам**. В настоящее время в колонии все еще должна продолжаться передача птенцов от истощавших и изголодавшихся самцов к вернувшимся с откорма самкам. После чего самцы должны удаляться из колониии для пополнения жировых запасов. Начальник отпустил нас на 4 часа — с 9:00 до 13:00. Со времени последнего посещения колонии работы там накопилось много — забраться на Хасуэлл и сфотографировать общий вид колонии для подсчета текущей общей численности птиц в ней, подсчитать очередной отход яиц за прошедшее время для определения эмбриональной смертности за июль, установить толщину льда в разных точках на месте размещения колонии, сфотографировать птиц с близкого расстояния и понаблюдать за ходом «инкубации» птенцов в брюшных складках взрослых птиц и прочее.

На этот раз мы пошли вдвоем с океанологом, московский доктор дежурил по камбузу. Оделись потеплее, с собой взяли фотоаппаратуру, бур и линейку для измерения толщины льда. Как всегда, спустились на лед у Мабуса, и вперед…

Лед весь покрыт смерзшимся снегом, и по нему идти легко. Помимо этого, на его поверхности имелся и свежевыпавший рыхлый снег. Ветра гоняют свежевыпавший снег по поверхности. До Фулмара дошли быстро. А дальнейший путь до Хасуэлла местами был занесен снегом, что затрудняло и замедляло наш ход. В тихую безветренную погоду голоса пингвинов отчетливо слышны на расстоянии более 1 км от колонии. У Хасуэлла мы разошлись в разные стороны — я на остров, океанолог — в колонию. Поверхность острова покрыта снегом, между каменными глыбами, в понижениях образовались приличные снежные надувы, многие из которых уплотнились до консистенции камня. При ходьбе по таким надувам снег звонко хрустит под ногами. На этот раз я пробирался к точке съемки неспеша, ветра почти не ощущал, но морозец давал о себе знать.

Сверху было хорошо видно, что колония представляла собой форму вытянутого вдоль восточного берега Хасуэлла овала, удаленного от него примерно на 150 метров. В длину колония составляла около 150 метров, в ширину — около 50–60 метров. Распределение взрослых птиц в ней стало более рыхлым, и плотных образований всего два, да и те незначительные по численности. Участки с повышенной плотностью птиц не были разобщены на фоне общей, менее плот-

ной массы птиц, и субколониями их назвать нельзя. От колонии к гряде айсбергов восточнее Хасуэлла тянулась цепочка императоров. На длинный плоский ледяной уступ у одного из айсбергов вскарабкалось около сотни императоров. Птицы прохаживались по нему взад и вперед, время от времени сбиваясь в плотную группу и затем рассасываясь. На осколке айсберга в месте расположения самой колонии также были видны вскарабкавшиеся на его вершину и предвершинные площадки отдельные взрослые птицы. Сегодня впервые увидел такую массу птиц, соскучившихся по высоте. Сфотографировав пингвинов сверху, я отправился непосредственно в колонию. Впопыхах забыл осмотреть состояние «северной тропы».

Подходя к колонии, обнаружил заметное оживление у птиц. На фоне массы голосов взрослых птиц, постоянно слышатся и звонкие, мелодичные, приятные на слух писклявые трельки птенцов. Осмотрел периферийных особей в колонии и убедился, что у всех у них в брюшных складках птенцы. Мне не попадались птицы, инкубирующие яйца, хотя океанолог сообщил, что в цепочке прогуливающихся императоров видел единичных особей с яйцами.

Таким образом, по-видимому, 85–90 % взрослых императоров в своих брюшных складках носили птенцов разного возраста, и незначительная часть птиц продолжала инкубировать яйца.

Даже при беглом взгляде видно, что численность взрослых птиц в колонии увеличилась. Следовательно, приток их с моря преобладал над оттоком. В колонии помимо немногих холостых неразмножавшихся пингвинов теперь много размножавшихся императоров с пустыми брюшными складками. Именно такие птицы широко разгуливают по окрестностям колонии, взбираются на обломки айсбергов или на их плоские надводные уступы. Сейчас сложно определить, каково соотношение полов у взрослых птиц — все теперь перемешалось.

Сегодня мне довелось наблюдать ритуал передачи птенцов или яиц от партнера к партнеру у нескольких пар.

Обошел местоположение колонии по периферии и не обнаружил погибших птенцов, что указывало на очень низкий уровень птенцовой смертности, даже с учестом предыдущих 3 погибших птенчиков. Но брошенные яйца на пути попадались постоянно. Птицы продолжали терять их не только непосредственно у самой колонии, но и на удалении 150–200 метров от нее. Времени собирать эмбрионы на всей территории колонии у нас уже не было. Океанолог к моему приходу просверлил на периферии колонии 6 лунок и замерил в них толщину льда, вместе мы просверлили еще две и на этом закончили. По полученным данным можно будет установить скорость нарастания льда в месте расположения колонии.

Сделав на скорую руку несколько фотографий колонии с близкого расстояния **(фото 147)**, мы отправились на станцию. На льду у мыса Мабус скопились рыбаки. До станции мы дошли вовремя, но в радиодом пришли только к 14:00. К моменту возвращения температура воздуха понизилась до -35° С.

2.08.2012.

День ясный, слабо ветреный, морозный.

Дежурю по камбузу, в перерывах заполняю дневник. «Северная тропа» в колонии **императоров** продолжает функционировать. Океанолог сообщил, что во второй половине дня южная оконечность колонии императоров была видна с балкона радиодома, следовательно, колония сместилась в юго-западном направлении.

Целый день занимался подсчетом пингвинов в колонии по фотоснимкам. Всего непосредственно в колонии насчитал 6950 птиц, а с учетом бродивших за пределами ее — 7050 ± 100 особей. Полученная цифра достаточно точная, поскольку при солнечном освещении на фотографии отчетливо видна каждая птица.

Пейзаж у Хасуэлла временами выглядел очень необычно **(фото 148)**.

3.08.2012.

С утра видимость составляла примерно 500 метров, дул ветер, стоял мороз. Утилизировал мусор на ДЭС и в доме геофизиков.

4.08.2012.

Суббота, банный день. Морозно, солнечно и ветрено.

До обеда оформлял данные последнего похода в колонию императоров, после обеда парился в бане, после чего крепко проспал до ужина. После ужина смотрел фильм о природе и читал.

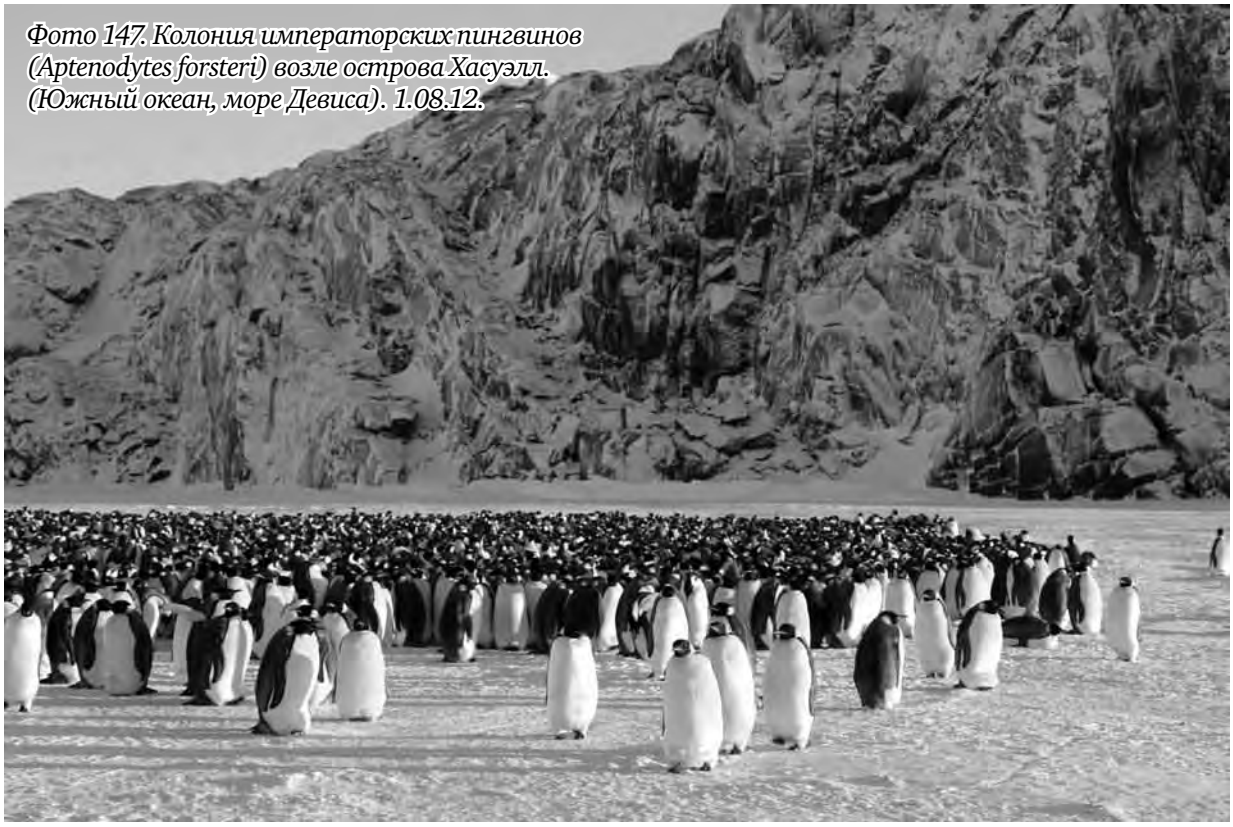


Фото 147. Колония императорских пингвинов (Aptenodytes forsteri) возле острова Хасуэлл. (Южный океан, море Девиса). 1.08.12.

5.08.2012.

С утра было облачно, сила ветра составляла 9 м/с, температура -27° С. Правда, по станционному радио передали штормовое предупреждение на 6 августа, что поставило под сомнение мои планы на завтра.

На завтраке обсудили с московским доктором возможности посещения сегодня колонии императоров. В течение часа мы наблюдали за погодными параметрами, часто приковывали свой взор к куполу Антарктиды в поисках на его поверхности завихрений стоковых ветров. К 10:00 ветер спал до 5 м/с, и мы решили идти. Начальник отпустил нас с трудом. Радист, выдавая рацию, сообщил о возможной быстрой разрядке аккумуляторов на морозе и пожурил меня за то, что я заранее не предупредил его о своих намерениях.

Я отправился налегке, прихватив маленький походный рюкзачок, а доктор взял с собой сумку с фототехникой. Дошли относительно быстро и без приключений. При полной облачности на белом снегу не видно теней. Поверхность снега почти не просматривается, где небо, где земля — не разобрать.

За островом Буромского нас настигли два **императора**, минут 15 назад они находились на удалении 1 км. Пингвины подъехали на животах, встали на лапы и пошли за нами в колонию, выдерживая дистанцию в 3–4 метра.

Колония переместилась на незапачканный снег почти вплотную к Хасуэллу и сдвинулась несколько на юг, выглядела монолитной.

«Северная тропа» функционировала — единичные императоры удалялись от Хасуэлла на север к полынье, другие с севера прибывали в колонию.

Фото 148. Блеклое солнце в облаках. (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Хасуэлл). 2.08.12. Фото С. Ю. Кичко.

По-прежнему, в колонии стоит гвалт из голосов взрослых птиц, на его фоне количество пищащих птенцов существенно возросло, да и головки их, торчащие из брюшных складок взрослых птиц, уже показываются во множестве. Птенцы сильно подросли. Мне попался птенец, который еле-еле помещался в брюшной складке производителя. Он пытался скрыться в ней то головой, то телом. Иногда его голова виднелась из-под хвоста взрослого императора.

Среди взрослых птиц в колонии и рядом с ней периодически попадались отдельные особи, на желто-белом брюхе которых отчетливо просматривались свежие кровяные пятна, а иногда и запекшиеся сгустки крови. У большинства таких птиц пятна крови не были слишком крупными, не превышали 10 см в диаметре. Но у нескольких пингвинов в крови был весь живот. Несомненно, кровь имелась и на темной, спинной части оперения императоров, но она не бросалась в глаза. Почти все такие птицы были без яиц или птенцов. Эти императоры недавно прибыли в колонию с кромки припая или ближайшей полыньи, где, по-видимому, подверглись нападению морских хищников. Кто-то из императоров в колонию уже никогда не вернется и не увидит свое потомство. Море — единственный источник корма для этих птиц, оно же является и местом обитания их врагов, таких как косатки и морские леопарды.

Даже при беглом взгляде бросается в глаза значительное количество птиц, свободных от яиц и птенцов, у меня не было времени учитывать их. Начали заниматься каждый своим делом. Мне предстояло детально обследовать обширную ледовую арену, на которой колония размещалась и периодически меняла место локализации. Теперь я собирал в кучки не только яйца, но и погибших птенцов. Через два с лишним часа завершил учет яйцовой и птенцовой смертности. Потерянных яиц было 157, погибших птенцов — 119. Не ожидал, что количество погибших птенцов так сильно вырастет за прошедшую неделю. На выяснение причин смертности времени у меня не оставалось, нужно было идти к станции, да и ветер стал задувать с востока покрепче. Поскольку в колонии императоров хищники отсутствуют, ведущую роль в гибели потомства должны играть сами птицы — их опыт, физиологическое состояние и т. д., а также суровые климатические условия региона в сезон размножения.

Под конец нашей работы, все птицы в колонии вдруг разом стали перемещаться севернее — колония перетекала на свое прежнее место на льду — незабываемое зрелище! Эту картину доктор заснял на видео. Механизмы такой удивительной синхронизации мне не понятны.

До станции дошли быстро, да и ветер способствовал этому — он дул не в лицо нам, как обычно, а в левый бок.

Придя домой, решил прикинуть общую смертность потомства, т. е. общее количество погибших яиц и птенцов, в колонии императоров у Хасуэлла в 2012 году. Дело в том, что наша колония пингвинов относится к разряду крупных по численности, и подсчет точного количества отложенных яиц в ней невозможен без постоянного контроля. Поэтому величина общей смертности потомства основана на приблизительном количестве отложенных яиц и выявлялась на основе подсчета погибших яиц и птенцов. Если допустить, что на каждые 2 птицы откладывается одно яйцо, то общее количество отложенных яиц в колонии в 2012 году должно составлять 5550. Поскольку, определенное мной суммарное количество погибших яиц и птенцов равно 1026, общая величина смертности потомства получается равной 18,48 %. И эта цифра еще не окончательная, ее мы установим только в декабре, перед окончательным распадом колонии. Вообще, общая смертность потомства в колонии у острова Хасуэлл по данным американского зоолога М. Э. Прайора в норме составляла 20–30 %, такой же примерно она была и на мысе Жеолоджи в 50–60-х годах прошлого столетия. Смертность потомства в ряде других известных колоний значительно выше.

После ужина просматривали видеоматериал, отснятый московским доктором. Из полуторачасового материала мне понравились 4 сюжета. Я посоветовал доктору обязательно включить их в его «эпохальный» фильм.

В 23:50 за окном задул ветер со скоростью 8–11 м/с. Видимо, действительно надвигается штормовая погода.

6.08.2012.

Утром хорошо мело, в окно ничего не было видно. В 10:50 на станции введено штормовое положение № 1. Видимость менее 500 метров, ветер восточный-юго-восточный, скорость ветра 12–14 м/с, температура -11° С. Днем скорость ветра превышала 20 м/с, к вечеру он стих. Если завтра установится хорошая погода, мы с московским доктором посетим Хасуэлл. Если по-

зволит время и погода, я бы еще залез на Хасуэлл для получения очередного фотоснимка колонии, по которому можно установить общую текущую численность взрослых пингвинов.

В штормовую погоду сильно клонило в сон. За день промерил еще 6 яиц, и в целом на сегодняшний день мною измерено 104 яйца, статистическую оологическую обработку проделаю в конце периода размножения пингвинов. Взвесил 6 яиц. Вес яиц варьировал от 250 до 430 г. Самое легкое яйцо весило 125 г, оно оказалось самым мелким в размерах и, к тому же протухшим. Вскрыл его. Наружу вырвался сильный запах сероводорода.

Фото 149. Погибшее яйцо императорского пингвина (Aptenodytes forsteri) с готовым к вылуплению птенцом. (Станция Мирный). 6.08.12.

Все промеренные яйца были целыми. В 5 яйцах находились готовые к вылуплению птенцы. В одном из яиц птенец погиб на стадии вылупления — из небольшого окошечка надломленной им скорлупы торчал клювик с белесым яйцевым зубом на конце **(фото 149)**. Причины гибели связаны, видимо, с потерей яйца взрослой птицей в момент вылупления птенца.

Помимо этого, обследовал двух птенцов, которые случайно погибли под лапами взрослых птиц. Оба птенца имели по одной колотой ране: у одного в области груди, у другого на брюшке. Такие характерные раны птенцы, несомненно, получили от коготков на лапах взрослых птиц. Еще 5 птенцов, принесенных вчера из колонии, не успели оттаять. Обследую их завтра.

7.08.2012.

Облачный, почти безветренный день. Температура -20° С, сила ветра 2,5–4,5 м/с.

Самое время посетить «северную тропу» императоров, но начальник выход в колонию запретил мне аж до сентября, сославшись на свои нервы. Пришлось смириться.

Днем утилизировал мусор на станции.

Вечером обследовал еще двух оттаявших птенцов императора. Один из них имел колотую рану на брюшке, другой ран не имел, но на спине у него выделялась приличная гематома. Таким образом, оба птенца были раздавлены взрослыми императорами.

8.08.2012.

Утро по погодным условиям предштормовое — при полной облачности сильно метет, температура -8° С, ветер 15–20 м/с. К обеду видимость ухудшилась, и радист объявил о введении на станции штормового положения № 1. В течение дня видимость то улучшалась, то ухудшалась, «шторм» был отменен только к ужину. Но и после него до глубокой ночи за окном шумела вьюга, и радиодом иногда пошатывало.

Сегодня занимался оформлением дневниковых записей и обследовал двух из оставшихся трех птенчиков императорского пингвина. Один из них имел две колотые раны на теле, другой — обширную гематому на спине. Получается, что и они погибли под ногами взрослых птиц. В ротовой полости и в пищеводе одного из них обнаружена бежеватая кашица, которой взрослые кормили малыша. Он даже не успел проглотить ее до конца, следовательно, его жизнь оборвалась во время кормления. У этого же птенца в мускулистом желудке кроме зеленоватой кашицеобразной тягучей массы обнаружено множество мелких гранитных камешков-гастролитов, служащих для перетирания поступающей в желудок пищи. Камешки размером не более 7 мм. Птенцу было всего несколько дней от роду. Наличие гастролитов в желудке малыша меня сильно удивило. Сам он еще не имел устоявшейся терморегуляции и нуждался в постоянном обогреве в брюшной складке взрослой птицы. Со льда, разумеется, склевывать гастролиты он самостоятельно не мог, да их там и не было. Значит, их вместе с пищей птенцу срыгнула взрослая особь. Вскрыв железистый желудок другого птенца, удалось обнаружить в нем всего один камешек. По всей видимости, пингвины, добывающие в море пищу для птенцов, дополнительно собирают мелкие камешки на морском дне. С пищей птенец периодически получает и небольшое количество гастролитов, которые постепенно нака-

пливаются в его молодом желудке, улучшая качество перевариваемой пищи. Об этом я ничего не знал и могу ошибаться в своих догадках, но факт меня сильно заинтересовал, и в следующий раз планирую вернуться к этому интереснейшему для меня вопросу.

Сегодня ровно 9 месяцев, как на «Академике Федорове» мы отправились из Питера в свое длительное путешествие в Антарктиду. До завершения экспедиции осталось 7 месяцев. Время летит быстро. Еще быстрее оно полетит, когда в наши края вернутся поморники и все остальные виды птиц, гнездящиеся на архипелаге Хасуэлл.

Океанолог сообщил, что между островами Токарева и Входным у трещины на льду отдыхал одиночный взрослый **тюлень Уэдделла**. Давно мы не регистрировали в округе этого антарктического зверя!

9.08.2012.

Штормовой день. С купола Антарктиды дует стоковый ветер. Хорошо метет — что-то среднее между поземкой и низовой метелью. Видимость днем хорошая, с ухудшениями.

Дизелист сообщил о встрече на льду 13 **императоров**, еще около 25 птиц наблюдались им у наклонного айсберга.

10.08.2012.

Солнечный, морозный и ветреный день. Температура -17° С, сила ветра 10 м/с. К вечеру ветер разошелся, и скорость его достигла 17 м/с. В течение всех суток хорошо мела поземка.

Солнце стоит над горизонтом 7 часов, сутки стали намного светлее, но ночи, по-прежнему темные. С океанологом сходили на лед у Мабуса. Просверлили три лунки, сняли необходимые параметры. Толщина льда составила 111–113 см, толщина снежного покрова — более 30 см, температура морской воды около -1,8° С. Лед в этом году нарастал медленно, причины этого однозначно объяснить пока невозможно. На мысе Мабус трактор продолжал работы по наваливанию снежной массы для формирования надежного спуска гидрологического балка на лед.

На обратном пути зашел к геофизикам утилизировать мусор, затем возвратился к себе в комнату в радиодоме. С сопки Радио просматривалась часть колонии **императорских пингвинов**. Значит, императоры снова всей колонией сместились к югу метров на сто. Океанолог сообщил, что видел сегодня прогуливающегося у Фулмара одиночного пингвина. Во время работ на льду пингвинов замечено не было, хотя день для прогулок был неплох.

Вечером обследовал последнего, седьмого птенца императора. На его теле проколов от когтей взрослых птиц не обнаружил, но все его тело имело кровяные подтеки — и этого птенца, видимо, раздавили родители. В желудке у него была зеленоватая кашицеобразная масса, а гастролиты отсутствовали. Скорее всего, это однодневный птенец.

11.08.2012.

Суббота, баня. Морозный, солнечный и ветреный день. Слабая поземка. Пингвины в округе не видны.

12.08.2012.

Предштормовой день. Пингвинов не видно.

13.08.2012.

Сила ветра 24 м/с, с порывами до 26 м/с, температура -20° С. Стоковый ветер продолжает дуть со вчерашнего дня. В отличие от циклонического, он дует неравномерно — порывами, то ослабевая, то усиливаясь. За окном шум, стены радиодома дрожат. Объявили «Шторм-1», вечером его отменили. Около 22:00 ветер спал почти до 0 м/с.

14.08.2012.

И сегодня с утра объявлена штормовая погода, никакой видимости. «Шторм-1» отменили в 16:24. При этом температура составляла -18° С, сила ветра 12 м/с, направление ветра — восток-юго-восток.

15.08.2012.

Облачный ветреный день, без осадков.

До обеда занимался утилизацией мусора. В 11:50 по станционному радио передали очередное штормовое предупреждение на 21:00 по Гринвичу со снегом, метелью, плохой видимостью и усилением восточного ветра до 15–20 м/с.

Днем стояла хорошая видимость. С балкона радиодома видна колония **императоров**, вытянувшаяся тонкой полоской с севера на юг у Хасуэлла. Она еще больше сместилась к юго-западу. Около 200 пингвинов разгуливают за пределами колонии — птицы сильно рассредоточились по льду. Они бродят как на открытых участках замерзшей акватории, так и среди айсбергов. Отдельные пингвины двигались в сторону станции, наиболее близко подошедший находился метрах в 300 от мыса Мабус.

16.08.2012.

Ветер поднялся еще ночью, началась метель. В 10:00 объявили «Шторм-1» с видимостью менее 500 метров, температурой -12° С, восточным ветром со скоростью 19–22 м/с. В 16:40 на станции ввели «Шторм-2» с видимостью менее 50 метров, температурой -11° С и восточным-юго-восточным ветром с силой 15–18 м/с. В 17:20 «Шторм-2» был отменен.

17.08.2012.

Прекрасный солнечный день — ветер 10–12 м/с, температура — 17° С.

18.08.2012.

Суббота, баня. День по погоде похож на вчерашний, только поземка более выражена.

Вечером заступил в наряд по столовой. Чистили картошку, она заметно подгнила. По радио объявили о предстоящем этой ночью ухудшении погоды с усилением восточного ветра и ограничением видимости.

19.08.2012.

Пасмурный день, температура -18° С, сила ветра 11–12 м/с.

Дежурю по столовой.

Колония **императоров** по-прежнему видна с крыльца радиодома, она немного переместилась к северу. Среди айсбергов видны бродячие пингвины, продолжает функционировать «северная тропа».

20.08.2012.

Пасмурный, слабо ветреный день. Температура -17° С, сила ветра 7–8 м/с.

Работали на льду. Толщина льда 113–118 см, за прошедшую декаду намело много снега.

Императоры в затишье продолжают гулять. Группа из 10 птиц подошла почти вплотную к ДЭС. Одиночки рассредоточены среди айсбергов. У Фулмара отметил группу примерно из 25 птиц, движущихся в сторону станции.

21.08.2012.

Хороший солнечный день. Температура -18° С, сила ветра 12 м/с.

С утра занимался утилизацией мусора, затем в своей комнатке читал и писал.

22.08.2012.

Солнечный, морозный день. Температура -26° С, сила ветра 11 м/с.

Ничего особенного за день не произошло, занимался домашней работой, написал письмо главному экологу РАЭ с вопросом об утилизации ГСМ, буду ждать ответа.

23.08.2012.

Сегодня ночью в 4:06 ветер затих на целую минуту, за окном наступила редкая, абсолютная тишина, в ушах «зазвенело». Ветер, чередующийся с затишьем, продолжал дуть еще час. Это присуще только стоковому ветру.

Днем светило солнце, стоял мороз, мела поземка. Иногда она настолько усиливалась, что контуры местности как бы сглаживались низовой снежной вуалью. Пингвинов сегодня не видел.

К вечеру разыгралась штормовая погода — температура -18° С, сила ветра 21 м/с.

На завтра запланировал принять участие в доставке топлива из емкостей, расположенных на сопке Ветров, на ДЭС, но при такой погоде, как сказал начальник транспортного отряда, работа может и не состояться. В течение дня вместе с океанологом продолжали оформлять данные по пингвинам.

Вечером позвонил домой, там все хорошо. В университете, где я работал, полным ходом идет подготовка к началу учебного процесса.

24.08.2012.

Пасмурный, морозный и ветреный день. Температура -21° С, сила ветра 11 м/с.

Доставка топлива с утра была отложена из-за погодных условий и перенесена на послеобеденное время, если позволит погода.

После обеда ветер поутих, и мы решили заняться перевозкой топлива в емкости станции. Сели на АТТ, прицепили пустую цистерну на полозьях, и отправились на сопку Моренная. Эта сопка впаяна в ледяной материковый обрыв и расположена между сопками Радио и Ветров. На Моренной из одной цистерны перекачали 20 $м^3$ солярки в цистерну, прицепленную к АТТ, и привезли на ДЭС, правда, по дороге забуксовали, зарывшись в снеголед, и по рации вызвали бульдозер со станции, который толкнул наш «поезд» сзади своим ковшом. Не доезжая ДЭС, АТТ «закипел» от перегрузки.

Южная часть колонии **императоров** хорошо видна, в айсбергах гуляют группы пингвинов и одиночки.

25.08.2012.

Пасмурный, теплый, но ветреный день. Температура -12° С, сила ветра 12–14 м/с.

До обеда был на ДЭС, инспектировал перекачку топлива из 25-кубовой цистерны в емкость ДЭС. После обеда — баня.

На ужине начальник станции объявил о поломке поверхностного тэна ледотаялки, поэтому завтра я в составе бригады буду участвовать в ремонтных работах на ней.

26.08.2012.

Утро и день солнечные, морозные и ветреные, метет поземка. Температура -15° С, сила ветра 15 м/с.

До обеда успешно поработали на ледотаялке, починили поверхностный тэн.

После обеда ветер все более усиливался, максимума достиг к вечеру, видимость составила менее 50 метров, и по станции объявили «Шторм-2».

Перед ужином порывы ветра достигали 30 м/с, температура понизилась до -18° С. В узком проходе между радиодомом и кают-компанией дует ветер под 40 м/с. Это самый сильный ветер на переходе за время моего пребывания на Мирном. Пройдя по переходу каких-то 10 метров, я уже устал и долго восстанавливал дыхание — меня хорошо припечатывало к железным перилам. На этом переходе нашего радиста сносит ветром — руками он крепко держится за поручни, а ноги его отрывает от пола ветром. Ему приходится ждать приземления во время ослабления порыва, и только тогда он возобновляет свое продвижение.

27.08.2012.

2:00. «Шторм» не ослабевает. Радиодом весь трясется, иногда кажется, что со следующим порывом ветра он разлетится как карточный домик.

Утром до шторма уже не дотягивало, но запланированные работы на свежем воздухе проводить еще не было возможности. Поэтому «в трудах» целый день просидел за компьютером.

28.08.2012.

Солнечный, морозный день. Сила ветра 10–12 м/с, температура -21° С.

Перед обедом океанолог забежал ко мне — погода позволяла выйти на лед и пробурить майну (широкое отверстие во льду) для очередной серии гидрологических наблюдений. Ре-

шили на обед не ходить и отправились на лед, взяв с собой необходимый инструмент, доски, вешки и прочее. Лед на месте будущей майны имел толщину 140 см вместе с уплотненным поверхностным снегом. Размер майны должен составлять 80×90 см. Долбили ее пешнями до 16:00. До воды осталось каких-то 30 см, но ветер усилился, да и подморозило. Работу отложили на следующий день, если погода позволит.

29.08.2012.

Пасмурный день. Сила ветра 18 м/с, температура -18° С.

До обеда работали на льду — долбили майну. Подолбили лед около часа. На ледяном дне майны стала просачиваться морская вода, и по мере углубления, воды становилось все больше и больше. Наконец, в какой-то момент вода в майну хлынула сильным потоком, заполнив весь объем выдолбленного во льду пространства. Вместе с водой на поверхность поднялась, по словам океанолога, «ледяная колабашка в виде ледяного чепика».

Транспортным отрядом на лед к майне был спущен небольшой деревянный балок. Балок будет установлен непосредственно над отверстием майны. В полу балка имеется люк с крышкой, через который на морское дно будет опускаться гидрологическая техника. Глубина моря на месте майны составляет 105 метров.

После обеда мы съехали на лед на ГТТ по снежному спуску у гаража. В километре от станции на льду встретились 18 **императоров**, идущих в направлении мыса Мабус. Услышав грохот тягача, пингвины остановились и зашагали в обратном направлении — в колонию. Мы остановились у балка. Подтянули балок на место майны, состыковали отверстия и на этом работы на льду закончили. Затем, в гараже распиливали доски на бруски. Их предстоит укрепить на льду в ряд — от балка до магнитного павильона, и пропустить по ним электрокабель.

30.08.2012.

Пасмурный день. Температура -14° С, сила ветра 12–14 м/с, с порывами до 16 м/с.

После вчерашних работ наступил разгрузочный день. На лед не ходили, поскольку погода ухудшилась. Во вторую половину дня с севера на нас садился краем огромный циклон, ветер усилился.

31.08.2012.

Переменная облачность, температура -9° С, сила ветра 8–10 м/с.

Утро относительно спокойное. Первую половину дня мы занимались сверлением лунок во льду. Толщина льда к данному времени составляла 145–160 см вместе с затвердевшим на его поверхности снегом. Многие лунки бурили двумя бурами (1,5 и 2 метровыми), поскольку хорошо сверлящий лед полутораметровый бур зачастую не досверливался до морской воды, температура которой, кстати, -1,8° С. Закончили работы около 14:00 и отправились к рыбакам (дизелисту и магнитологу), промышляющим на льду за Фулмаром. Поймали они немного. Я тоже принял участие в рыбалке, поймал пару рыбин.

Издалека осмотрел колонию **императоров**. Пингвины группами покидали колонию и широко гуляли по окрестному льду. В их поведении чувствовалось какое-то весеннее оживление. В окрестностях островов Фулмар, Зыкова и Буромского учтены 82 прогуливающиеся птицы. Около 10 пингвинов замечены примерно в 3 км к западу от Хасуэлла и еще 2 птицы — на удалении 1,5 км к западу от острова Строителей.

Последний зимний месяц моей первой антарктической зимы завершается этим днем. С завтрашнего дня, возможно, начальник станции разрешит мне работать в колонии императоров.

1.09.2012.

Относительно теплый, слабо ветреный день с переменной облачностью. Температура 7° С, сила ветра 10 м/с.

Первый день антарктической весны. Как ни странно, но этот день действительно обворожил своим весенним солнечным теплом не только меня, но и большинство полярников станции. Полярники оттаивали после долгой зимы, шутили, гуляли. На материке сегодня день знаний, сын пойдет во второй класс средней школы.

Наконец-то, начальник разрешил посещение колонии императоров завтра до обеда, при условии подходящей погоды. За это время я успею сделать лишь самую малость, а выяснение многих важнейших вопросов функционирования колонии придется отложить на очередное посещение. Со мной собирается идти начальник ДЭС. Он впервые будет знакомиться с Хасуэллом и колонией и помогать мне в работе с императорами.

2.09.2012.

Облачный день, температура -8° С, сила ветра 8 м/с.

Отправились в колонию с начальником ДЭС. Он предложил мне посетить по дороге кладбище полярников на острове Буромского.

Спустились на лед у Мабуса, метрах в 300 увидели два десятка **императоров**, шедших навстречу нам. Сфотографировали птиц и тронулись дальше. На льду снежных надувов почти нет. Идти по льду легко, как по асфальту. До кладбища дошли быстро.

Остров Буромского — скала, возвышающаяся над морем и расположенная между островом Зыкова и Хасуэллом. На острове Буромского находится крупнейшее антарктическое кладбище, где покоятся тела погибших и умерших в Антарктиде механиков-водителей, летчиков, ученых... Металлические гробы с телами полярников хранятся открыто, они укреплены на поверхности твердых скальных пород острова, а не зарыты в землю, которой в этих местах нет. В память об отдельных полярниках на скальных стенах закреплены металлические мемориальные доски. Первый памятник на острове был установлен 20-летнему Ивану Хмаре, трагически погибшему в первую Континентальную Антарктическую экспедицию в 1956 году во время выгрузки на припай тяжеловесного гусеничного трактора с прицепом, стремительно ушедшего под лед на глазах у многих участников экспедиции. Накануне у Ивана родился сын. Памятник установлен в пологой части острова и представляет собой двухметровую каменную плиту с пятиконечной звездой на ее вершине.

Большая часть могил расположена в приподнятой части острова. В настоящее время погибших полярников не хоронят на острове, а транспортируют на Большую землю. На остров можно попасть по припайному льду (с апреля по январь), в другие месяцы — лишь на вертолете или на плавсредствах. Ежегодно полярники посещают остров в День поминовения в сентябре чтобы почтить память усопших в Антарктиде.

Посетив могилы полярников, мы направились к южному берегу Хасуэлла, где подъем на остров наиболее легкий и удобный. Вскарабкались на возвышенность, откуда удобно вести съемку колонии. Бросилось в глаза, что колония сместилась вплотную к Хасуэллу. Такое близкое соседство птиц с отвесными стенами острова я видел здесь впервые. Это соседство не представляет опасности для птиц, поскольку каменные породы острова не сыпучие, крепко спаянные — гранитные. Во время моих посещений колонии я почти не замечал отколовшихся камней на льду возле стен Хасуэлла, хотя в местах, где летом с острова стекали ручейки талой воды, на снегу виднелись небольшие, меньше метра в поперечнике, осыпи аллювия.

Площадь колонии увеличилась по сравнению с прошлым посещением, взрослые птицы в ней располагались рыхло, на расстоянии 0,5–1,0 метр друг от друга. Значительная площадь льда покрыта сплошным слоем зеленовато-бурого помета. Даже до вершины Хасуэлла ветром доносило специфический запах помета, исходивший снизу — пахло переваренным птицами крилем и кальмарами. Вполне возможно, что колония в скором времени переместится на другое место облюбованной ими ледовой поляны. По периферии колонии и на удалении до 200 метров от нее бродит множество птиц. Некоторые пингвины забрались на обломок айсберга, вмерзший в лед. От колонии протянулись прогулочные тропы пингвинов к ближайшим айсбергам и дорожки, уходящие в створы айсбергов. То и дело прибывали в колонию и убывали из нее группы взрослых пингвинов, численностью до 20 особей.

Наиболее выражена сегодня «северная тропа». С высокой точки острова насчитал 160 пингвинов, уходящих к кромке припая, и 18 птиц, возвращающихся в колонию с моря. Таким образом, эмиграция доминирует над иммиграцией. «Северная тропа» выходит из колонии двумя параллельными цепочками, которые метров через 400 объединяются в одну.

На фоне голосов взрослых птиц теперь постоянно слышны и мелодичные голоса многочисленных птенчиков. Подавляющая часть их еще продолжает обогреваться родителями. Многие птенцы значительно увеличились в размерах и едва помещаются в брюшных складках родителей. Некоторые птенцы спрятали свои головки в брюшные складки родителей, а тела

выставили наружу. Терморегуляция таких птенцов еще не устоялась, и им периодически требуется обогрев родителей. Наконец, наблюдались отдельные птенцы, которые держались обособленно от взрослых птиц весьма продолжительное время. Во всей колонии их пока несколько десятков. Виктор Каменев, изучавший терморегуляцию императоров у острова Хасуэлл в 1970 году, установил, что частичная регуляция температуры тела появляется у птенцов на 35–40-е сутки, что позволяет им выходить на короткий промежуток времени из инкубационной сумки родителей. Но устойчивая терморегуляция появляется примерно на 50-е сутки. Таким образом, с учетом исследований В. М. Каменева можно достаточно точно установить сроки вылупления первых немногих птенцов в 2012 году — оно происходило, скорее всего, начиная с конца первой декады июля. А в конце этого месяца началось массовое вылупление. Объединения птенцов в небольшие группы — «ясли» пока не наблюдались. В предыдущие годы «ясли» в колониях императоров у Мирного и Жеоложи начинали фиксироваться в начале сентября. Правда, замечу, что «ясли» для поддержки оптимальной температуры тела птенцов образуются, в соответствии с научными данными, при неблагоприятных погодных условиях. Сегодняшний день относительно теплый и слабо ветренный.

Пол взрослых пингвинов сейчас установить невозможно из-за интенсивного потока птиц к кромке припая и обратно.

На определение эмбриональной и птенцовой смертности времени не хватило. Начальник ДЭС торопился на станцию к обеду и на послеобеденную вахту.

В северо-западном направлении на удалении примерно 1,5 км от Хасуэлла на открытом морском льду был отчетливо виден одиночный почти черный тюлень. Несомненно, это был **тюлень Уэддэлла**. Других морских зверей на обозримом пространстве не зафиксировал.

До станции дошли без проблем. На пути нам встретилась небольшая группа императоров.

Вернувшись на станцию, по полученным фотоснимкам с высокой точностью насчитал 6900 взрослых птиц в колонии. С учетом покидавших колонию 160 пингвинов, птиц, разбредшихся на прогулки и птиц, не вошедших в кадр, общую численность взрослых императоров у Хасуэлла оценил в 7400. Это экспертная оценка, поскольку даже с нескольких мест, удобных для съемки колонии со скальных выступов Хасуэлла, охватить ее взглядом целиком невозможно по причине слишком близкого расположения колонии к острову. Риск свалиться вниз с удобных для фотографирования каменных площадок в данном случае высок.

3.09.2012.

Облачный день, температура -11° С, сила ветра 11–14 м/с, с порывами до 16–19 м/с.

Занимался утилизацией мусора и оформлял собранный вчера материал. Вечером на совещании начальник станции разрешил посещение колонии императоров завтра при условии хорошей погоды.

4.09.2012.

Пасмурный, тихий день. Видимость менее 6 км, ветер восточный, сила ветра 12 м/с, температура -8° С.

До обеда оформлял дневниковые записи, читал литературу. Пойти к пингвинам в колонию сегодня не удалось. После обеда принимал участие в погрузочно-разгрузочных работах — доставляли продукты из холодильника на морене и склада на камбуз.

Вечером передали штормовое предупреждение на завтрашний день с усилением ветра и ухудшением видимости до плохой.

С завтрашнего дня заступаю на дежурство по столовой, а сегодня с океанологом и озонометристом чистили картошку. Она сохранилась неплохо, хотя есть и гнилая.

Вечером близко к ДЭС подошла группа из 7–9 **императоров**. На льду за островом Входным, на удалении 1 км от него, лежал одиночный **тюлень Уэдделла**.

5.09.2012.

Облачная погода, ветер 11–13 м/с, температура -14° С.

Дежурил по камбузу. В промежутке между дежурствами посетил дом геофизиков и забрал накопившийся у них мусор. В инсинераторе мусора накопилось достаточно, планирую на днях предать его огню. Вечером оформлял отчет.

6.09.2012.

День с переменной облачностью, сила ветра 14–16 м/с, температура -18° С.

Первую половину дня возился с отчетом, во вторую — жег мусор.

Вечером задул сильный стоковый ветер со снегом.

7.09.2012.

Всю ночь и до обеда прилично дул сток. К утру он немного спал, видимость возросла до 500 метров. Направление ветра юго-восточное, сила ветра 18–21 м/с, температура -20° С.

Вторая половина дня выдалась солнечной, морозной и ветреной, доминировала низовая метель.

8.09.2012.

Солнечный, морозный и ветреный день. Поземка с переходами к низовой метели. Температура -22° С, сила ветра 13–17 м/с.

Посетил баню, постригся (меня подстриг дизелист, а я его). После ужина читал. Птиц в округе не видел.

9.09.2012.

Видимость хорошая, ветер южный 10–14 м/с, температура -22° С.

Воскресный день провел в радиодоме, беседовал с коллегами, читал литературу.

10.09.2012.

Утро пасмурное, температура -23° С, ветер 6 м/с.

Морозно, но слабый ветер позволяет совершить выход в колонию **императоров**, что мы и сделали. Антарктический купол по горизонту чист, стоковая снежная «муть» отсутствует.

На этот раз моим компаньоном был дизелист. Он в колонии еще не был. Из радиодома я вышел в 9:00, зашел за ним в дом № 18, где он проживал, и мы тронулись. Ходит дизелист бодро, и до колонии мы добрались быстро. На пути к Хасуэллу наметов снега на морском льду было немного, и они нам совершенно не мешали.

Цель текущего визита в колонию заключалась в определении смертности за истекший период времени. Определение общей численности взрослых птиц на этот раз в задачи не входило, поскольку время пребывания в колонии ограничено.

В 300 метрах от колонии нам встретилась группа гуляющих императоров, один из которых передвигался так, как будто ему связали ноги. Между его ног из-под брюшной складки торчала на вытянутой шее головка немного подросшего птенчика. Так производитель со своим чадом прогуливался по окрестностям. Отход взрослой птицы с птенцом в брюшной складке на такое расстояние от колонии я видел впервые. Для птицы такая прогулка рискованна, так как может привести к потере и гибели птенца. Но увиденный факт скорее исключение, чем правило, поскольку за пределами колонии погибших птенцов императоров обнаружено не было. Наблюдая за этим пингвином метров с 50, мы стали свидетелями, как он один раз выронил птенца на лед — мы не на шутку испугались за будущее малыша. Птенец, оказавшись на льду, в панике звонко запищал, и родитель умелыми движениями клюва вернул его обратно к себе под складку. Птенец перестал пищать, но голову наружу больше не выставлял.

Колония сохранила свою монолитность (не разделилась на субколонии), и располагалась практически на прежнем месте, вплотную к Хасуэллу, немного сдвинувшись к северо-востоку. В ней повсюду слышны голоса подросших птенцов. Среди разреженной массы взрослых пингвинов наконец-то замечены и первые редкие «ясли» (птенцов, сбившихся в плотные группы для поддержания комфортной температуры тела), состоящие из 4–8 малышей. «Ясли» с бóльшим количеством птенцов пока не попадались. Таким образом, первые «ясли» в 2012 году появились между 2 и 10 сентября, но вероятнее всего они начали формироваться после 6 сентября, когда температура воздуха скакнула с -14° С до -20° С. Эти даты укладываются в указанные в литературе сроки для колоний у Мирного и Жеоложи.

Сегодня количество самостоятельно разгуливающих птенцов заметно увеличилось, еще больше их пока остается при родителях.

Осматривел колонию. На этот раз не обнаружено множество птиц, пострадавших от хищников на море во время откорма. Только около 10 птиц имели на животах буроватые пятна и полосы давно запекшейся, и даже немного выгоревшей на солнце крови. У двух пингвинов на брюшке были длинные широкие вертикальные полосы свежей, алой крови. Значит, морские хищники продолжают трепать пингвинов.

Львиную долю времени моего пребывания в колонии занял учет погибших яиц и птенцов. Я обшарил всю площадь ледяной поляны и собрал 98 погибших яиц и 14 замерзших птенцов. Птенцовая смертность за истекшее время оказалась очень низкой, а среди яиц мне попадались даже редкие ненасиженные, с длинной продольной трещиной по корпусу, пропущенные мной в предыдущие учеты. Такие яйца становятся заметными благодаря перераспределению поверхностных масс снега на ледовой поляне. Большинство из обнаруженных яиц было сильно насижено, некоторые яица содержали птенцов в процессе их вылупления. Два яйца оказались протухшими, оба они «стрельнули» при ударе о другие яйца. Сильнейший хлопок, напоминающий выстрел из пистолета, от одного такого яйца даже на какое-то время заложил мне уши, в ушах зазвенело. Итак, суммируя общий отход яиц и птенцов к 5 августа (1026) и цифры, полученные с 5 августа до сегодняшнего дня (98+14) получаем общую смертность на текущее время в 1138 погибших птенцов и яиц, что составляет 20,5 %. Яйцовая смертность, попрежнему доминирует над птенцовой.

В заключении отмечу, что на ледовой поляне, где размещалась колония императоров, теперь во множестве встречаются смятые подскорлуповые оболочки, оставшиеся после вылупления птенцов, в то же время самой скорлупы и ее фрагментов на поверхности льда почти нет. Для меня осталось загадкой, куда делась скорлупа.

Оставшееся время решил посвятить осуществлению своей давней маленькой мечты — пройтись по императорской «северной тропе». Она продолжала функционировать. Колонию постоянно покидали время от времени отдельные императоры или их группы до 6–8 птиц. Напротив, притока взрослых с кромки припая к Хасуэллу почти нет. Тропа в месте выхода из колонии проходила по хорошо выраженному коридору — ровному морскому льду между северной оконечностью острова Хасуэлл и айсбергами, отстоящими от стен острова метров на сто. Лишь в «устье» тропы между островом и одним из невысоких айсбергов сформировался длинный поперечный снежный надув, высотой около метра, снег которого сильно уплотнился ветрами. Пингвины легко преодолевали его. Далее на север простирался ровный лед с уплотненным на поверхности его мелкоребристым от ветра пористым смерзшимся снегом со слабыми редкими снежными надувами и застругами. В конце «коридора» открывался вид на бескрайние просторы скованного льдом участка моря Девиса с редкими голубоватыми, с синими прожилками живописными куполообразными айсбергами. Справа, уходящая на восток цепь айсбергов не менее живописна. Ослепительно белое солнце придавало им особый лоск. У северной оконечности Хасуэлла моему взору открылся и небольшой остров Гребень. Высотой он чуть больше десяти метров, в длину не более 50 метров и от Хасуэлла отделен узким замерзшим проливчиком. Ветрами и былыми оледенениями каменистая поверхность острова сильно отшлифована, без острых углов. Гребень выглядел безжизненным, как, впрочем, и великан Хасуэлл. Скоро эта местность будет вся населена морскими птицами, вернувшимися сюда для размножения, скоро здесь закипит настоящая антарктическая жизнь.

Насмотревшись на красоты антарктической природы, я еще прошел по тропе около 500 метров на север. Справа от меня в этом же направлении двигались пингвины. Одни из них шли пешком, другие скользили на животах, помогая себе лапами и ластами. На животах пингвины передвигались с моей скоростью, т. е. на вскидку около 5 км/ч, некоторые не спешили (около 2 км/ч). Пингвины на лапах передвигались со скоростью 2–3 км/ч. Если принять, что средняя скорость пингвинов 3 км/ч, то кромки припая, находящейся в 30 км от Хасуэлла, они достигнут за 10 часов. Расстояние от колонии у Хасуэлла до кормовых стаций не такое уж и большое для императоров, его они могут преодолеть за половину суток. Другое дело, если кромка припая находится в 100 и более км, как в других колониях императоров.

За 20 минут наблюдений учтены 53 эмигрировавшие птицы и только 3 пингвина, возвращающиеся в колонию. С учетом наблюдений, полученных 2 сентября, следует ожидать уменьшения общей численности взрослых птиц у Хасуэлла. Интенсивность эмиграции можно объяснить и тем, что терморегуляция птенцов с каждым днем становится все более устойчивой, и взрослые птицы могут спокойно покидать их, уходя к ледовой кромке. Собственно, сама тропа, как таковая не выражена. Ширина ее около ста метров. Если смотреть вдоль тропы, то на снежной поверхности хорошо просматриваются длинные гладкие полосы, которые

оставили птицы, передвигающиеся на животах. На поверхности льда много следов птичьих лап, то и дело встречаются зелено-черные мазки помета пингвинов. Сбоку от тропы обнаружено единственное яйцо императора, потерянное на столь значительном удалении от колонии, пометил его простым карандашом, чтобы не посчитать его дважды при повторном посещении этого места. На обратном пути в колонию взору открылся шикарный вид на айсберги и Хасуэлл.

Дизелист заканчивал видеосъемку в колонии и жаловался на «полицейских» императоров — наблюдателей и стражей порядка. Их было не менее 50 и по поведению они отличались от других взрослых птиц. «Полицейские» постоянно мешали ему снимать виды, загораживая своими телами объектив камеры, назойливо преследовали оператора. Только когда он лег на снег, пингвины несколько расступились и потеряли к нему нездоровый интерес.

Дизелист получил целый ряд фотографий императоров и запечатлел их на видео. Прощаясь, мы договорились о совместном просмотре отснятого материала в свободное время. Продолжаю наблюдать пингвинов по роликам, отснятым коллегами, а на натурные наблюдения непосредственно в колонии времени не остается.

Из колонии принес двух замерзших птенчиков, положил оттаивать. Через пару дней обследую их.

День прошел с пользой для дела, оставшееся время оформлял материал, писал дневник. За время похода наши лица загорели и к вечеру начали облезать. Питерский доктор выдал мне флакончик «пантенола» — средства от загара. Даже рассеянная радиация оставила свой след на лице. Скоро придется шить марлевую повязку на лицо, иначе и ожог заработать можно. Да и солнцезащитные очки теперь следует постоянно носить с собой.

11.09.2012.

Днем температура -18° С, ветер 11–13 м/с с поземкой. Видимость хорошая — виден остров Адамс.

С океанологом намеревались выйти на лед с гидрологическими целями, но мероприятие вынужденно отложили.

В комнате холодно. Тепло от обогревателей выдувает холодным ветром. Под вечер погода приближалась к штормовой.

Скоро полночь, а ветер все не стихает.

12.09.2012.

По станционному радио объявили «Шторм-1», при видимости менее 200 метров, температуре -18° С и силе ветра 19–21 м/с. К 9:30 видимость еще более ухудшилась, порой составляла менее 20 метров.

Штормовое положение не отменяли в течение всего дня. Поздним вечером сильные порывы ветра были хорошо слышны сквозь стены и окна моей комнатки.

13.09.2012.

Пасмурный, ветреный день.

До обеда сжигал мусор на ДЭС, после обеда там же разгружали двухсотлитровые бочки с маслом для дизелей. После разгрузки смотрели с дизелистом материал, отснятый в последнюю экскурсию в колонию императоров.

Вечером читал зарубежные статьи про морских птиц.

14.09.2012.

Ветер юго-восточный, сила ветра 14–16 м/с, температура -16° С. Переменная облачность.

В течение бóльшей части дня мела низовая метель. Ожидали выхода в колонию, но отложили мероприятие по непригодным погодным условиям.

Вскрыл двух погибших птенцов, принесенных из колонии 10 сентября. Они окончательно оттаяли. Один из них был возрастом 3–4 дня, другой — около 8–9 дней. Оба птенца не имели ран на теле. Вскрытие птенцов показало, что у большего имеется выраженная гематома на правом боку, собенно в области правой лапы и крыла, мелкий птенец также на правом боку имел слабо выраженную размытую гематому. Видимо, эти птенцы также были раздавлены взрослыми птицами. Желудки обоих птенцов были полностью набиты светлой, сероватой, сильно пе-

ретертой массой вперемешку с гастролитами. Содержимое обоих желудков хорошо промыл и насчитал в них по 55 гастролитов в каждом — удивительное совпедение. В желудке мелкого птенца гастролиты были меньшего размера, в нем присутствовали мелкие, возможно рыбьи, икринки желтого цвета размером 0,5 мм. По одному крупному гастролиту обнаружено у обоих птенцов — камешки почти 15 мм по максимальной их длине. У крупного птенца содержались и непереваренные фрагменты коричнево-черного цвета, похожие на когти. Это явно не криль, а скорее всего клювы кальмаров. Окончательно я это установлю по возвращении домой.

К вечеру погода прояснилась и ближайшие острова из радиодома теперь видны отчетливо.

15.09.2012.

Облачный день с прояснениями, метет низовая метель, дует юго-восточный ветер с силой 14–16 м/с, температура -22° С.

Который день из-за погодных условий не можем выйти в колонию императоров с целью определения общей численности птенцов. Утром дежурил по первому этажу радиодома — убирал мусор, мыл полы, чистил раковины. До обеда сидел за компьютером.

После обеда баня, после ужина спортивные мероприятия и отдых.

16.09.2012.

Солнечный, морозный и ветреный день с низовой метелью утром и поземкой днем и вечером. Сила ветра 14–17 м/с, температура -24° С.

День сейчас длинный, солнце заходит где-то около 18:00.

Пингвинов не видел.

17.09.2012.

Утром мела поземка. День солнечный, морозный и ветреный. Сила ветра 6–13 м/с, температура -28° С. Ночью был штиль — Мирный находился в центре проходящего циклона.

До 10:30 погода стояла явно не выходная, но затем ветер стих до 5–6 м/с. Около часа я наблюдал за погодой и, наконец, решился идти в колонию. Начальник отпустил меня с дизелистом на 3 часа без всяких задержек и опозданий. Вышли после обеда в 14:00. Затишье продолжалось, купол Антарктиды чист, без стоковых завихрений, палило солнце. Без очков на свежем воздухе находиться невозможно — сожжешь глаза.

Дошли без приключений, достаточно быстро. Забрались на Хасуэлл для съемки колонии с высокой точки.

Колония сильно поредела. Количество взрослых **императоров**, подсчитанное позднее на станции по фотоснимкам, составило 5550 особей вместе со всеми бродившими в округе птицами.

«Северная тропа» продолжала функционировать — около 50 императоров покидало колонию, и только 3 возвращалось в нее. Отток взрослых особей продолжает значительно превышать их приток.

Количество «яслей» увеличилось, они укрупнились, число птенцов в некоторых из них превышало сотню **(фото 150)**.

На краю колонии обнаружен третий за сезон погибший взрослый императорский пингвин, причем достаточно крупный. Выяснение причины его гибели представляет интерес, поскольку он умер явно не при родах. 10 сентября, во время последнего посещения колонии, трупа пингвина не было, следовательно он погиб в промежутке между 10 и 17 сентября.

У одного из ближайших к Хасуэллу айсбергов, находящегося примерно в километре к северу от острова, наблюдал 5 лежащих на льду **тюленей Уэдделла**.

Осуществив необходимые работы, мы возвратились на станцию к сроку.

Подсчет птенцов по полученным снимкам дал неожиданный результат — 4750±250 птенцов. Если предположить, что на каждого птенца приходилось по паре взрослых птиц, то удваивая эту цифру, получаем 9500 взрослых императоров. Приплюсовываем 100 холостых взрослых птиц («полицейских») и удвоенный показатель общей смертности (1138 погибших яиц и птенцов), в результате получаем значение общего количества взрослых птиц в колонии. Это значение нельзя считать окончательным, поскольку единичные погибшие яйца и птенцы наверняка не были обнаружены.

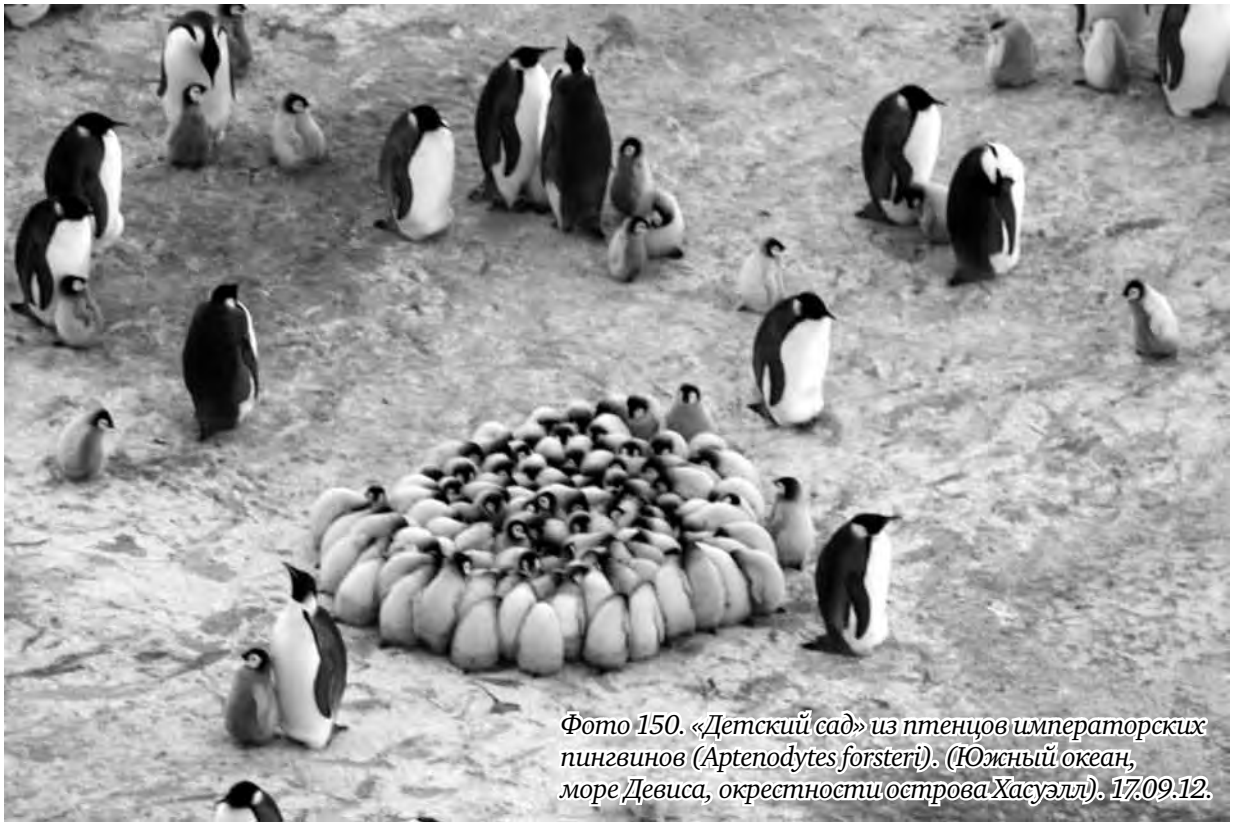


Фото 150. «Детский сад» из птенцов императорских пингвинов (Aptenodytes forsteri). (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Хасуэлл). 17.09.12.

На сегодняшний момент можно утверждать, что в 2012 году в колонии императоров у Хасуэлла находилось не менее 11876 особей, а скорее всего, общая численность ее была около 12000 особей или превышала эту величину, если допустить некоторое количество случайно не попавших в учет яиц, птенцов и взрослых птиц.

18.09.2012.

С утра видимость составляла 200 метров, дул восточный ветер с силой 18–21 м/с, температура -15° С. «Шторм-1». Вечером видимость составляла менее 50 метров, объявили «Шторм-2».

Занимался камеральными работами.

19.09.2012.

На станции действует положение «Шторм-1». Дует восточный ветер с силой 19–21 м/с, температура -11° С, видимость менее 500 метров.

С утра стояла пасмурная погода, к обеду выглянуло солнце. Низовая метель. Вечером ветер усилился. Всю ночь радиодом трясло.

20.09.2012.

Сутки отличались крайней нестабильностью метеорологической обстановки. Утром положение «Шторм-1» сохранялось. Дул юго-восточный ветер с силой 14–16 м/с, порывы его достигали 21–23 м/с. Температура -14° С. В 11:30 введен «Шторм-2» с видимостью менее 50 метров, силой ветра 21–23 м/с, температурой -9° С. Ближе к ужину вновь объявили «Шторм-1».

21.09.2012.

Штормовая погода не прекращалась всю ночь. Утром опять объявили «Шторм-1» с видимостью 200 метров и силой ветра 21–23 м/с. В 11:30 штормовое положение отменили при видимости 700 метров, юго-восточном ветре с силой 16–18 м/с, температурой -11° С. Мела низовая метель, вышло солнце, облачность рассеялась.

Вечером потеплело, ветер продолжал дуть, но временами наступало относительное затишье.

Заступил в наряд по камбузу. Чистили картошку.

22.09.2012.

Суббота. Баня. День с ветром и переменной облачностью.

Дежурил по камбузу. На станции маленький праздник — день солнцестояния. После ужина мы с озонометристом отметили дату тремя каплями кейптаунского виски и парной игрой в настольный теннис с геофизиками.

23.09.2012.

Облачный, с редкими прояснениями, ветреный день с выраженной поземкой. Температура -14° С, ветер 12–15 м/с.

Вот уже который день погода препятствует выходу в колонию пингвинов, а сентябрь подходит к концу.

Сегодня **императоры** «выстрелили» из колонии в разных направлениях. Одна группа примерно из 20 птиц, выстроившись в цепочку, двигалась в направлении станции. Другая прогуливалась у острова Токарева (около 30 птиц). Примерно 50 пингвинов плотной группой забрались на низкую ледяную площадку одного из разрушенных айсбергов недалеко от колонии.

24.09.2012.

Ясный, морозный, ветреный день с поземкой. Температура -21° С, сила ветра 18–21 м/с.

До обеда утилизировал мусор на станции. После обеда читал зарубежную научную литературу, правил дневниковые записи. Вечером играл с озонометристом в настольный теннис, после ужина с геофизиками — в бильярд. Днем три полярника удили рыбу в бухте Радио. Говорят, пообморозились, но рыбы наловили.

Ночью стоковый ветер дул с приличной силой, но периодически на очень короткое время он прерывался.

25.09.2012.

«Как только поблизости появляется враг, пингвины включают сигнализацию и выскакивают из воды, словно подброшенные катапультой. А съеденная рыба превращается в их организмах в калорийную диетическую пищу, которую они отрыгивают в пасти детенышам».

В. М. Санин
Новичок в Антарктиде

Видимость 6 км, ветер южный, сила ветра 16–21 м/с, температура -24° С. К 10:00 ветер ослаб. Начальник станции дал добро на посещение колонии, и мы с дизелистом, пользуясь очередным погодным оптимумом, отправились в нее в 11:00. Океанолог с московским доктором отправились в гидрологический балок, и в колонию подтянутся позже.

На этот раз наша цель — получение представлений о среде обитания императорских пингвинов в айсбергах, проведение натурных наблюдений в колонии, осмотр «северной тропы» на отрезке от Хасуэлла до ближайших айсбергов, учеты морских млекопитающих и, наконец, транспортировка погибшего взрослого императорского пингвина на станцию. Конечно, следовало бы получить очередную оценку общей численности взрослых императоров и их птенцов в колонии (последних необходимо учитывать на регулярной основе наряду с взрослыми), но сегодня решил пожертвовать этим, и вдоволь насмотреться на **императоров**, чтобы иметь хоть какие-то представления о том, что происходит в их текущей жизни.

На этот раз мы шли к Хасуэллу среди айсбергов, фотографируя их. Все еще не могу привыкнуть к очарованию ледяного царства императоров. Неописуемая красота **(фото 151)**.

Поверхность морского льда среди айсбергов неровная, мелкобугристая, даже торосистая. Скорее всего, при замерзании на формирование его поверхности оказывали влияние находящиеся в едва заметном движении, сидящие на банках айсберги. Лед среди них вставал и ломался многократно. Отдельные торосы у самих айсбергов были выше человеческого роста. Снег на льду местами рыхлый, местами сильно уплотненный ветром. Ощущается великая мощь ледяного холода, заключенного в сотнях тысяч тонн лазурного льда надводных частей айсбергов. Скопление айсбергов у Хасуэлла — одно из важнейших условий пребывания императоров на морском льду в период размножения, так как айсберги защищают птиц от ветра. В айсбер-

Фото 151. Фрагмент разрушенного айсберга. (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Хасуэлл). 25.09.12.

гах на нашем пути неоднократно попадались одиночные бродячие пингвины или их небольшие группки. На подходе к месту расположения колонии встречи с императорами участились и, наконец, мы вышли на знакомую ледяную поляну с тысячами пингвинов.

И на этот раз колония размещалась на том же самом месте, что и в прошлые разы — почти вплотную к Хасуэллу, но она стала более вытянутой к северу и менее широкой, а взрослые птицы вместе с птенцами в ней несколько уплотнились.

За прошедшее время здесь намело много снега, местами его толщина превышала 50 см, снег был уплотнен ветрами и утоптан императорами.

В колонии стоял терпкий запах пингвиньего помета, накопившегося на поверхности льда, снега и айсберговых отколов. Низ тела и лапы многих птенцов были выпачканы в помете, были испачканы в нем и некоторые взрослые птицы. У одного из осмотренных мною погибших птенцов все брюшко было измазано пометом, пух на брюшке слипся. Несомненно, он погиб от переохлаждения, хотя это был уже подросший птенец, достигший 45 сантиметров в высоту.

Взрослых птиц со свежими кровяными пятнами на груди не наблюдал, но со старыми запекшимися ранами видел. Их было мало. Попался и один император с глубокой раной на спине. Мне кажется, в сентябре пресс хищников (морских леопардов) в отношении императоров ослабевает.

Мое внимание привлек небольшой и невысокий обломок айсберга, расположенный в колонии. На нем отдыхала группа взрослых императоров. От группы отделилась взрослая птица, несшая на своих лапах птенчика с постоянно высунутой из-под брюшной складки головкой **(фото 152)**. Эта птица умудрилась вскарабкаться на айсберговый обломок на высоту 3 метра с птенцом в брюшной складке и успешно спустилась с него. Поразительно! Даже среди пингвинов встречаются отчаянные птицы, рискующие жизнью своего крошечного чада. В то же время, этот поступок, связанный с преодолением серьезного препятствия, иллюстрирует и «запас прочности» взрослых в сохранении своего потомства. Наверняка, в природе встречались такие ситуации, когда инкубирующим яйца или вынашивающим в брюшной складке птенцов взрослым пингвинам приходилось преодолевать серьезные преграды. Этот пингвин-«скалолаз» интересен еще и тем, что был одним из последних, вынашивающих птенца в складке. Возраст его птенца был оценен ориентировочно в 40 дней. Учитывая, что период насиживания у императоров в колонии у Хасуэлла, по данным В. М. Каменева, составляет приблизительно 64 дня, а устойчивая терморегуляция у птенцов устанавливается на 50-й день после вылупления, то этот наиболее поздний птенец должен был появиться на свет из яйца, отложенного примерно 9–11 июня, а вылупиться — в середине августа. На основе информации, полученной в ко-

Фото 152. Лапки птенца императора (Aptenodytes forsteri) располагаются на поверхности лап взрослых птиц, и при хотьбе птенец вынужден передвигать свои лапки синхронно с движениями лап своего родителя. (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Хасуэлл). 25.09.12.

лонии 2 сентября, косвенным образом можно установить точные даты откладки первых яиц и массовой кладки в 2012 году. Простой подсчет показал, что первые кладки появились в середине первой декады мая (4–6 мая), массовая кладка происходила в середине третьей декады мая (24–26 мая). Таким образом, встреченный пингвин принадлежал к числу наиболее поздно отложивших яйца птиц.

В колонии продолжают держаться холостые птицы («полицейские») примерно в том же количестве, что и в самом начале ее существования — 100 особей. Они постоянно сопровождали и меня, и дизелиста, и доктора. Несколько их собралось рядом с океанологом, который отдыхал лежа на открытом льду, метрах в 150 от колонии. Перед нашим возвращением на станцию между нами и ближним краем колонии собрались, похоже, все «полицейские» в общую сотенную массу. Теперь они выстроились сплошной стеной перед нами в несколько плотных рядов. Когда я приблизился к ним на 2 метра, их поведение изменилось. Теперь, когда в колонии появились птенцы, с приближением на короткую дистанцию человека (потенциального «врага»), «полицейские» начинают усиленно махать ластами. Часто слышатся и глухие хлопки сильных ластов птиц о мощные пингвиньи тела. Так пингвины, видимо, демонстрируют «общественную императорскую силу» **(фото 153)**, действуя устрашающе, но за этой демонстрацией ничего не стоит — если приблизиться к охранникам вплотную, то пингвины разбегаются в разные стороны без всякой агрессии. Так крупнейший антарктический пингвин ведет себя на льду, где у него в этот период практически нет врагов.

Я длительно наблюдал за императорами у края колонии и фотографировал их. Меня обступили «полицейские», а жизнь колонии шла своим чередом **(фото 154)**. Вдруг в айсбергах послышался сильный гул — какой-то айсберг дал трещину или обрушился на лед кусок айсберга. Большинство взрослых птиц от раздавшегося гула ринулось в центр колонии — так «центростремительно» взрослые императоры спасаются от «невидимого противника». Моментально проснулись и встали на ноги все спящие взрослые и молодые. Некоторые из них, не понимая откуда исходит опасность, снова упали на животы и устремились в спасительный центр колонии. Такое поведение, несомненно, инстинктивное. Все увиденное мной произошло за считанные секунды, но эти секунды подвергли встряске жизнь всей колонии и нарушили ее по-

Фото 153. Негнездящиеся взрослые императоры (Aptenodytes forsteri) формируют «щит» со стороны потенциальной угрозы колонии, собираются в плотную группу и машут крыльями, а иногда ощутимо хлопают ими друг друга, демонстрируя силу. (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Хасуэлл). 25.09.12.

Фото 154. Вид фрагмента колонии императорского пингвина (Aptenodytes forsteri). (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Хасуэлл). 25.09.12.

кой, правда, ненадолго. За гулким ударом наступила тишина. Пингвины быстро забыли о потенциальной опастности и вернулись к своей прежней размеренной, спокойной жизни.

Обходя колонию по периферии, метрах в 10 от нее, на льду обнаружил птенчика императора, высотой около 30 см. Мне показалось, что он замерз. Я наклонился и приподнял его голыми руками. Птенец проснулся, вырвался в панике из моих рук и растворился в общей пернатой массе. Так, впервые в жизни мне удалось прикоснуться к живому мягкому, пушистому «плюшевому» малышу-императору **(фото 155)**.

Фото 155. Птенец императорского пингвина (Aptenodytes forsteri). (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Хасуэлл). 25.09.12.

В заключение, мы прошли по «северной тропе» до ближайшего куполообразного айсберга, у которого в прошлый раз отдыхали на льду тюлени Уэдделла. Тропа продолжала функционировать. На этот раз из колонии вышло примерно 45 птиц, а в колонию возвращались 15. Тропа теперь была шириной в 300 метров.

Три императора на животах уверенно, с хорошей скоростью направились из колонии в северо-западном направлении. Примерно в полутора километрах к северо-западу в колонию возвращались и три едва заметных пингвина. Таким образом, северное направление хоть и генеральное, но не является единственным для пингвинов, посещающих кромку припая. Северо-западное направление функционировало, поскольку за тремя императорами в том же направлении позже появились еще два. Вообще северное и северо-западное пространство льда все испещрено следами пингвинов. В этом секторе они присутствовали везде. Еще 2 сентября, будучи на вершине Хасуэлла, я заметил вдали 2 черных точки на северо-западе, но усомнился в увиденном. Значит, северо-западное направление функционировало, как минимум, с начала сентября, но почему оно не открылось раньше — вопрос. Возможно, причина кроется в изменении конфигурации ледовой кромки припая, что можно было бы установить по космоснимкам.

Дошли до ближайшего куполообразного «северного» айсберга и обошли его слева, где должны были быть лежки тюленей. Преодолели ледовые трещины, приличные снежные надувы. Два **тюленя Уэдделла** нежились на солнце. Один из них почти черного окраса со светлыми пятнами на шкуре, другой коричневатый. С нашим приближением тюлени стали поднимать головы кверху и осматривать нас. Своим присутствием мы нарушали их покой. Мы сфотографировали тюленей и отправились в обратный путь. Начал задувать ветерок. На обратном пути нам на тропе встретилось 17 императоров. В колонии уже работал видеооператором московский доктор, а океанолог продолжал отдыхать на льду.

На обратном пути погрузил взрослого погибшего императора в рюкзак. Птица тяжелая, холодная, твердая как кусок льда. Даже сквозь климатическую куртку к спине просачивался холод, исходивший от пингвина. Дотащил пингвина до пластиковых саней, оставленных у острова Буромского, и мы тронулись на станцию.

Забрался на Мабус и решил взвесить погибшего пингвина. Более или менее приличные старые весы на станции есть только в бане ДЭС, где я и взвесил птицу. Вес пингвина составил 26 кг 500 гр. Я ожидал, что вес птицы будет бóльшим, так как император достаточно крупный. Пришел в радиодом и промерил пингвина, его размеры: длина тела (от кончика клюва до конца наиболее длинных хвостовых перьев) — 140 см; длина головы — 202 мм; длина клюва (по коньку от его кончика до границы оперенья) — 71 мм; длина ласта — 373 мм; ширина ласта (в самом широком месте) — 86 мм; длина пяточного бугра — 49 мм; длина среднего когтя — 37 мм; длина среднего пальца — 76 мм; длина хвоста (от основания центральных хвостовых перьев до их окончания) — 111 мм. Затем оставил пингвина оттаивать в своей «орнитолаборатории».

Помимо этого, из колонии я принес еще двух подросших замерзших птенчиков, чтобы попытаться установить, чем кормят их в этот период взрослые птицы. В колонии наблюдал отрыгивание взрослыми розоватых пищевых комков полупереваренной пищи птенцам.

Этот поход в колонию добавил много новой свежей информации в мои скудные представления, и прояснил кое-какие моменты.

Смертность птенцовую и яйцовую не устанавливал, поскольку колония не переместилась на другое место, хотя по периферии ее наблюдал отдельные погибшие яйца и птенцов. Погибших птенцов пока мало, и, слава богу. Дождусь перемещения колонии на более чистый участок, тогда можно будет собрать погибшие яйца и птенцов. Хотя часть яиц и птенцов ускользнет из поля зрения, их наверняка заметет снегом.

Вечером магнитолог вручил мне маленький подарок — рачка (криль) в полиэтиленовом пакетике. Он был розовато-оранжевого цвета с двумя черненькими глазками на голове, за что его еще часто зовут черноглазкой. Я впервые увидел фундаментальное антарктическое беспозвоночное животное, на котором зиждятся все верхние трофические уровни позвоночных Южного океана и смежных вод.

26.09.2012.

Солнечный, ветреный день. Ветер южный, сила ветра 21 м/с, температура -15° С.

Утром доминировала низовая метель, с прояснениями, когда горизонтальная видимость увеличивалась до 6 км. В обед метель ненадолго перешла в поземку, а после обеда снова задула низовая метель. До обеда ветер неоднократно спадал, но после обеда усилился. Порывы его достигали 28 м/с. Вечером ветер продолжал нескончаемо дуть.

27.09.2012.

Пасмурный, слабоветреный, относительно теплый день. Днем температура составляла -11° С, сила ветра 6–12 м/с. К вечеру порывы ветра достигали аж 28 м/с.

Сегодня в первой половине дня собирал станционный мусор и жег его. Вторую половину дня работал у себя в комнате.

На льду у лунки в ледовой трещине между Фулмаром и станцией отдыхал одиночный **тюлень Уэдделла**. У острова Строителей отметил группу **императоров** примерно из 30 птиц, другая группа за Фулмаром включала около 40 птиц, еще около десятка пингвинов в километре от колонии забрались на кусок айсберга и стояли на нем около часа.

28.09.2012.

Пасмурный, слабоветреный, относительно теплый день. Днем температура составляла -11° С, сила ветра 11–14 м/с.

Целый день обрабатывал материалы последнего похода в колонию императоров.

29.09.2012.

Прекрасный солнечный, почти безветренный день. Были моменты, когда днем ветер отсутствовал вообще! У меня снова «звенели» уши в наступившей тишине.

Аэролог сообщил, что установилась тропопауза, и в ближайшие три дня должна стоять хорошая погода. Поэтому завтра планирую выход в колонию.

Поскольку сегодня установилась идеальная видимость — ни низовой метели, ни поземки — я наконец-то хорошо рассмотрел одиночно лежащего на морском льду **тюленя Уэдделла**. Он коричневого окраса и внушительный по размерам. Место лежки располагается примерно в километре к западу от сопки Ветров, т. е. примерно в 3,5 км от радиодома. Расстояние от барьера Антарктиды до места лежки находится метрах в 800. В этом месте обычно лежало два тюленя, один из которых был темный. Скорее всего эта лежка образовалась благодаря возникшей в том месте трещине, где они и поддерживали лунку. Впервые две темные точки просматривались здесь в хмурую погоду 3 сентября. В последующие дни точки то появлялись, то исчезали. Непогода и плохая видимость мешали детально рассмотреть объекты. В редкие мгновения синоптичеких прояснений точки на льду не наблюдались. Еще пара Уэдделлов вылезла на лед между станцией и Фулмаром, полярники вечером отметили там уже 3 взрослых зверей.

Полярники сообщили мне перед обедом, что наблюдали пару десятков пингвинов у острова Строителей. Группа была далековато от радиодома для точного определения видовой принадлежности птиц. Судя по очертаниям, это были **пингвины Адели**, но полной уверенности в их определении не было. Группа **императоров** до обеда была отмечена в айсбергах, и две группы общей численностью около 50 птиц удалялись от Фулмара в западном направлении. У пингвинов, как и у людей, чувствовалось весеннее оживление.

30.09.2012.

Утро морозное и солнечное. Видимость хорошая, ветер юго-восточный, сила ветра 10 м/с. Температура -23° С.

Сегодня колонию императоров посетили 4 человека — радист, аэролог, дизелист и я. За пять прошедших дней птенцы **императоров** подросли. Уже не встречаются взрослые птицы с птенцами в брюшной складке. Еще встречались птенцы, требующие обогрева их головок, которые они прятали между ногами и брюшной складкой взрослых птиц, выставив наружу свое серое пушистое тело.

Колония по-прежнему занимает неизменные позиции. Поверхность снега сильно уплотнена и вся в помете птиц. Теперь помет выглядит бурым, землянистым. В конце октября колония переместится на чистый лед, и тогда доучту последние потерянные яйца и погибших птенцов. Я собрал по периферии колонии 27 погибших птенцов и 8 яиц. Они пойдут плюсом к общей смертности, которая будет вычислена в конце периода размножения. Взял 5 погибших птенцов на обследование содержимого их желудков.

Приход весны ощущается. Сегодня заметил первых в этом году прилетных **южных глупышей** у юго-восточной стороны острова Хасуэлл. Около 11:10 у отвесной стены этого острова показалась пара в полете. Одна из птиц даже села на заснеженный скальный выступ отвесной стены, метрах в 60 от поверхности льда. Недолго покружив, оба глупыша исчезли за островом в северном направлении. Спустя минуты две встретил еще одного кружащегося буревестника, он тоже скрылся за островом. В последующее время птиц не наблюдалось. Однако, по свидетельству начальника транспортного отряда, первого одиночного южного глупыша он наблюдал еще 27 сентября 2012 года на мысе Мабус. Зафикисированные нами даты прилета этих птиц не самые ранние для района наблюдений, поскольку первых птиц за последнее десятилетие отмечали 21 сентября 2006 и 2010 года, а наиболее поздняя дата прилета из установленных — 10 октября 2008 года.

В колонии пробыли почти до 12:00, но антарктический купол стал кучерявиться, и мы спешно тронулись к станции. Задул приличный восточный ветер.

После обеда погода утихомирилась, наблюдался красивый розовый закат.

При морозной погоде в первую половину дня тюленей на льду не было, а одна из лунок почти замерзла, ее отверстие было около 20 см. После обеда у сопки Ветров на льду лежала пара тюленей.

Завтра, если позволит погода, снова посетим колонию для определения текущей численности птиц.

1.10.2012.

Солнечный, морозный и ветреный день с выраженной поземкой. Сила ветра 18–22 м/с, температура -23° С. Выход в колонию невозможен.

Сегодня целый день клонило в сон. До обеда занимался уборкой мусора, работа не шла. Принесенные из колонии птенцы еще не оттаяли, а большой пингвин почти на подходе. Скоро приступлю к его препарированию.

Вечером немного поработал над отчетом.

2.10.2012.

Солнечный, морозный день. Утром сила ветра составляла 14–16 м/с, днем ветер спадал до 1,5 м/с, а к вечеру снова усилился.

Выход в колонию разрешили в послеобеденное время. Правда, моему компаньону — дизелисту в 16:00 нужно заступать на вахту на ДЭС. До Хасуэлла добрались быстро. Яркое, палящее солнце за прошедшие несколько дней существенно «подсъело» поверхностный спрессованный снег морского льда. Значительная площадь льда свободна от снега. Скоро при таком солнце снега на льду вообще не останется, и ходить по нему будет скользко. Придется надевать бахилы с шипами.

Пробираясь по Хасуэллу в поисках удобного места для съемки колонии, я вдруг увидел первого одиночного **антарктического буревестника**. Встреча произошла в том же месте, где ранее был встречен южный глупыш. Когда добрался до точки съемки, внимание привлекла одиночная темная птица, летающая над колонией **императоров**. Это был первый **южнополярный поморник**, попавший в мое поле зрения после антарктической зимы. Но в колонии императоров он долго не задержался, сделал круговой облет ее и полетел на высоте свыше 100 метров в юго-восточном направлении — в сторону материкового купола Антарктиды. Конечно же, это не местная птица. Кстати, одиночку видели сегодня и полярники на станции.

Получил необходимые снимки, по которым в последствии подсчитаю общую численность взрослых птиц и отправился вниз в колонию. Дизелист к тому времени закончил видеосъемки в колонии и направлялся в мою сторону. Он сообщил мне при встрече, что опять видел одиночного **южного глупыша**. Время поджимало, и мы двинулись на станцию.

По дороге зашли к двум **тюленям Уэдделла**, лежавшим между Фулмаром и станцией и сфотографировали их. Рядом с тюленями отдыхали три императорских пингвина. К вечеру в этом месте было уже три тюленя. Еще пару отметил на западе залива за сопкой Ветров.

Наступление весны ощущается все явственнее с каждым днем. На станции у всех полярников приподнятое, бодрое настроение. Некоторые прогуливаются по «антарктическому Невскому проспекту» — дорожке от сопки Радио до сопки Комсомольская.

Вечером по станционному радио объявили штормовое предупреждение на завтра, на 18:00 по Гринвичу, со снегом, метелью, ухудшенной видимостью и усилением восточного ветра до 16–18 м/с.

3.10.2012.

Пасмурная погода.

Утром снимал шкурки с трех оттаявших птенцов.

Поле обеда занимался подсчетом по фотоснимкам общей численности взрослых **императоров** в колонии. С балкона радиодома наблюдал у острова Строителей стайку примерно из 20 **аделек**. На обозримой акватории насчитал 6 **тюленей Уэдделла**, 3 из которых отдыхали между Фулмаром и станцией.

До полуночи подсчитывал количество взрослых пингвинов в колонии. По фотографиям насчитал 4900 особей, к этому значению приплюсовал еще примерно 150 императоров, не вошедших в кадр, и получил цифру 5050±50 особей. Напомню, что 17 сентября в колонии были учтены 5550 взрослых пингвинов. Получается, что отток взрослых птиц из колонии за этот период превалировал над притоком в колонию.

К полуночи штормовой прогноз не оправдался, ветер стих до нескольких метров в секунду.

4.10.2012.

Пасмурный, ветреный день с метелью и плохой видимостью. Утром температура составляла -14° С, сила ветра 16–18 м/с. Днем ветер усилился до 22 м/с. Был объявлен «Шторм-1», позднее он был отменен, хотя ветер продолжал дуть с приличной силой.

Сегодняшний день посвятил погибшему императорскому пингвину, принесенному из колонии 25 сентября. Он совершенно оттаял за прошедшее время, а веки его даже успели подсохнуть. Разделывать птицу решил у себя в комнатке, поскольку в «орнитолаборатории» было холодно. Перьевой покров осмотрел полностью, следов линьки не обнаружил. Однако состояние перьев было плохим по всей спинной (темной) части. Перья не прилегали друг к другу плотно и не образовывали той лоснящейся гладкой поверхности, которую можно наблюдать у здоровых птиц. Это настораживало. Обнаружил и небольшое наседное пятно не превышавшее 10 см в диаметре. На поверхности голой кожи пятна имелась небольшая кровоточащаяся язвочка с запекшейся кровью. Сняв шкуру, я не обнаружил на птице много жира. В среднем толщина его слоя не превышала 1–2 мм. Максимальное количество жира наблюдалось в области шеи. По левому боку птицы у бедра был заметен небольшой кровяной отек. Мозг птицы был малинового цвета. Вскрыл желудок и обнаржил в нем редкие единичные желтоватые песчинки и красноватую жидкость. Желудок птицы был пуст и не содержал даже гастролитов. Почки и печень без патологических изменений. Некоторое кровоточение обнаружено в области анального отверстия. Причина смерти мною не установлена, но она несомненно должна быть связана с состоянием наружных поровов, а, возможно, и с былыми травмами.

5.10.2012.

Прекрасный слегка морозный, слабоветреный день с переменной облачностью. Утром сила ветра составляла 13 м/с, температура -14° С, видимость — многие километры. Хорошо виден остров Адамс.

Сегодня во второй половине дня от Хасуэлла к острову Строителей перемещалась по льду стайка из 21 **пингвина Адели**. Не дойдя до острова примерно 500 метров, пингвины развернулись и направились в северо-северо-западном направлении (назад к Хасуэллу). На самом острове Строителей аделек не отмечал. На обозримой части акватории залива Трешникова учтены 10 **тюленей Уэдделла**: 2 зверя традиционно отдыхало на льду за сопкой Ветров, 2 зверя наблюдалось между островами Строителей и Входным, 3 — у острова Входного и 3 — между Фулмаром и станцией. Наверняка, с появлением трещин на морском льду численность тюленей будет расти. Новорожденных тюленей пока не наблюдал, они появятся позже. **Императоров** за пределами колонии не видел, за исключением «северной тропы», которая продолжает функционировать. Вечером количество прибывающих в колонию птиц превышало количество покидающих ее.

В течение дня полярники вели себя оживленно, по-весеннему. Настроение у всех было великолепным. Перезимовавшие полярники мечтают о доме, об «Академике Федорове», который выйдет из Питера 1 ноября и отправится в Антарктиду.

Планируем выйти завтра на лед в айсберги и в колонию императоров.

6.10.2012.

Солнечный, морозный и ветреный день с поземкой. День бани.

Рыбаки выходили на лед, но рыбы наловили мало, видели две группы **императоров**. Одна группа из 15 птиц подошла близко к станции, вторая примерно из 10 птиц наблюдалась на удалении от нее. Сегодня учтены только два **тюленя Уэдделла**.

Вечером ветер все усиливался и к полуночи разбушевался.

7.10.2012.

Утром был объявлен «Шторм-1» при видимости в 200 метров, южном ветре с силой 19–23 м/с и температурой -17° С. Около 11:00 штормовое положение отменили.

8.10.2012.

Утро выдалось пасмурным, но теплым, с обильным снегопадом. Дул восточный ветер силой 8 м/с, температура -13° С. Снегопад ухудшал видимость. Хасуэлл иногда еле просматривался. Временами он виднелся достаточно рельефно. Очертания антарктического купола едва просматривались, но снежных завихрений на нем не наблюдалось. Мы с дизелистом отправились в колонию.

За прошедшие дни на льду намело снегу. По дороге от станции до Хасуэлла нам встретился одиночный, почти черный отдыхающий **тюлень Уэдделла**. Еще два тюленя отметил за сопкой Ветров. Позднее видел еще 3 зверей у айсберга к северу от Хасуэлла.

На некотором удалении от острова Токарева нам встретились две стаи **императоров**, состоящие в общей сложности примерно из 100 птиц. У Фулмара отметил одиночного налетевшего **южного глупыша**. Подходя к Хасуэллу с восточной стороны, видели кружащих у обрывистых стен единичных южных глупышей. Там же держался и одиночный **антарктический буревестник**. Всего в течение дня у Хасуэлла наблюдались четыре антарктических буревестника. Все они придерживались юго-восточного берега этого острова и у других островов сегодня не встречались.

Дизелист отправился в колонию, я полез на Хасуэлл. Взобрался на восточную, отвесную стену острова и обратил внимание, что глупыши периодически присаживаются на камни. Нескольких сидящих птиц вспугнул, пробираясь к точке съемки императоров. К одному сидящему глупышу удалось подкрасться достаточно близко, метра на 2, и сфотографировать его. Птица меня почти не боялась. Но при приближении к ней вжималась в камни или пыталась спрятаться в щелях между камнями. Этот глупыш постоянно беззвучно зевал, широко открывая клюв. Сделав серию снимков, я подполз к нему вплотную и ловким движением поймал его. Глупыш широко открыл свой мощный клюв и стал издавать сильные хрипящие звуки, неприятные на слух. Но, в отличие от поморников, мои руки кусать не стал. Детально рассмотрел птицу и отпустил ее, подбросив вверх с отвесной стены. Он расправил крылья и сделал несколько кругов в возду-

хе. Через минуту он опустился на камни в трех метрах от меня, как ни в чем не бывало. Приятная и отходчивая птица. Общая численность глупышей у восточной стороны Хасуэлла оценена в 35–40 птиц, но на всем острове их, конечно, было больше. Основная масса прилетевших южных глупышей наблюдалась с восточной стороны Хасуэлла. Именно на крупнейшем острове архипелага и концентрируются птицы по прилету, отыскивая и занимая свои места на нем. На более мелких островах (на Фулмаре, например) птиц не было.

Сфотографировал сверху колонию императоров и спустился на лед. Колония на своем прежнем месте. Дизелист сообщил, что нашел 6 мертвых птенцов императора. «Яслей» сегодня в колонии не наблюдалось.

«Северная тропа» императоров сегодня богатая — с вершины Хасуэлла было видно, как длинной вереницей к кромке припая из колонии уходило примерно 200 императоров, а возвращалось около 50 птиц.

Общая численность императоров на этот раз увеличилась даже по чисто визуальным оценкам — взрослых птиц стало больше. Колония сохраняла свою монолитность, но в ней были четко выражены два очага высокой плотности. В одном из них по полученным фотоснимкам учтено 958 взрослых птиц. Правда, в кадр не вошло около 50 взрослых, поэтому значение можно смело округлить до 1000 особей. Другой очаг насчитывал 5100 птиц. Общая численность императоров, вышедших из колонии в западном направлении на прогулку, составила 246 особей. Еще примерно 100 птиц разбрелось по айсбергам восточнее и северо-восточнее колонии, и 200 птиц отправились к кромке припая. Суммируя полученные цифры, получаем текущую численность взрослых императоров в колонии: 5100+1000+246+100+200–6646. Точность оценки достаточно высокая.

Таким образом, за прошедшее с 3 октября время колония увеличилась примерно на 1600 взрослых особей.

На периферии колонии мы обнаружили еще 6 замерзших птенцов разного возраста. Двух птенцов я взял на станцию для вскрытия, причем один из них погиб совсем недавно. Он не успел окончательно окоченеть, и глаза его еще не остекленели. Возраст этого птенца примерно 55–60 суток. Длина клюва по коньку 16,5 мм. Вскрыв птенца на станции, обнаружил в его мускулистом желудке гастролиты, клювы кальмаров и, самое удивительное, фрагмент темно-зеленого плоского синтетического шнура из сплетенных тонких лесок длиной 230 мм и шириной 5 мм. В желудке обрывок шнура находился в виде плотного комка размерами 35 мм × 15–17 мм, в котором присутствовали гастролиты и клювы кальмаров. Получается, что взрослая птица заглотила шнурок где-то у кромки припая и, придя в колонию, отрыгнула его вместе с пищей и гастролитами своему птенцу. Что сподвигло взрослую птицу заглотить кусок шнура — остается для меня загадкой. Причина гибели птенца, скорее всего, крылась в травме, нанесенной ему взрослой птицей — левый глаз птенца был воспален, и под кожей находилась приличного размера гематома. Причина гибели второго птенца (длина клюва по коньку 18,5 мм) осталась невыясненной. В его мускулистом желудке обнаружены клювы кальмаров и гастролиты.

В колонии императоров сегодня держался и одиночный **южно-полярный поморник**, о нем мне сообщил дизелист. Видимо, он же летел от колонии в айсберги в сторону антарктического купола. Меток и колец, разумеется, мы на его ногах не рассмотрели. Складывается впечатление, что все же это еще не местные птицы. Начальник станции одиночку отметил во второй половине дня на территории Мирного, на метки на ногах птицы внимания не обратил.

На одном из замерзших озер острова Хасуэлл обнаружил 6 погадок южно-полярного поморника. 5 из них содержали перья и пучки перьев исключительно пингвинов Адели, а одна погадка помимо перьев пингвина Адели содержала два пучка контурных перьев с кожей из груди южно-полярного поморника. Размеры 6 погадок: 42–61×19–36, в среднем 47,66×27,50 мм; медиана 44,0×28,5 мм.

Во второй половине дня объявили штормовое предупреждение на завтрашний день с ухудшением видимости, усилением ветра до 12–17 м/с.

9.10.2012.

С утра стояла пасмурная погода с ветерком. Дежурю по камбузу.

После обеда видимость постепенно ухудшалась, усиливался ветер. К вечеру объявили «Шторм-1» с силой ветра 22–24 м/с при температуре -10° С. Аэролог сказал, что на сопке Комсомольская порывы ветра достигали 29 м/с.

10.10.2012.

С утра был объявлен «Шторм-1». Видимость плохая, температура -8° С, скорость ветра 14–18 м/с. Ближе к обеду шторм отменили.

На обеде рассказал полярникам об обнаружении обрывка шнура в желудке погибшего пингвиненка. Полярники сообщили, что у двух погибших птенцов, которых они взяли 30 сентября в колонии для изготовления чучел, были обнаружены: прокол головы в области глазницы (1 случай) и разрыв стенки желудка (1 случай). Погибшие птенцы с повреждениями в области глаз периодически попадались и мне. По всей видимости, травмы головы, получаемые от взрослых птиц — не такая уж и редкость у птенцов, а повреждения в области глазного яблока наиболее часты, поскольку эта часть головы еще не имеет окрепших костей глазничной впадины, наименее защищена и наиболее податлива к деформациям. Да и сам череп во многом еще хрящевой.

Да, причин, по которым гибнут птенцы императоров, множество. И далеко не все они мне изввестны. Вспомнил один уникальный случай, который в дневник еще не внес. Однажды, я принес на станцию несколько замерзших маленьких птенчиков, возрастом до недели, и положил их оттаивать в «орнитолаборатории». Через некоторое время птенцы оттаяли, и в комнате появился тухловатый запах. Обнюхав всех птенцов, я обнаружил среди них одного протухшего, остальные птенцы не пахли. При вскрытии оказалось, что у него когтем взрослой птицы был продырявлен желудок. Птенец погиб, но родитель продолжал носить и обогревать его в брюшной складке до тех пор, пока птенец не стал источать неприятный запах. Тогда он от птенца избавился. Только так можно объяснить происхождение гнилостного запаха от одного из птенцов.

Начальник станции сообщил о встрече во второй половине дня одиночного **южнополярного поморника** на сопке Комсомольская.

11.10.2012.

Пасмурный, слабоветренный, относительно теплый день. Температура -8° С.

До обеда и после него убирал и жег мусор.

В мире животных особо интересных событий не наблюдал из-за плохой видимости. Правда, дизелист сообщил, что наблюдал во второй половине дня на льду между Фулмаром и станцией 3 **тюленей Уэдделла** у двух своих лунок.

12.10.2012.

Солнечное, абсолютно безветренное утро с видимостью 100 метров и температурой -18° С. Объявили «Шторм-1», затем отменили. Высокая влажность породила густой туман, который по мере прогревания антарктической поверхности постепенно рассеивался. За ночь выпало много снега. Снег пушистый, рыхлый, еще не уплотненный сильными ветрами. Все острова архипелага Хасуэлл обильно покрыты снегом, но рельеф их хорошо просматривается. Острова в снегу — красивое зрелище **(фото 156)**! Я вышел на балкон радиодома, когда туман плотной пеленой устелил всю поверхность морского льда, из него показывались лишь вершины айсбергов и заснеженные вершины наиболее крупных и высоких островов архипелага.

Фото 156. Туман покрыл всю поверхность морского льда, видны лишь вершины айсбергов и заснеженные вершины наиболее крупных и высоких островов архипелага Хасуэлл. (Южный океан, море Девиса). 12.10.12.

Фото 157–158. Периодически группы взрослых императоров покидают пределы колонии и возвращаются в нее спустя несколько часов. (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Фулмар). 12.10.12.

В 10:00 мы с дизелистом отправились к **императорам**. У Мабуса рыбачил начальник транспортного отряда. Шли медленнее, чем обычно, снежный покров затруднял наше движение. У длинной трещины во льду между станцией и Фулмаром на лед из лунок вылезли аж 4 **тюленя Уэдделла**, два из которых выглядели слишком толстыми — явно беременные самки. На подходе к Фулмару нас встретили ставшие обычными **южные глупыши**. В сравнении с прошлыми днями количество их значительно увеличилось. Примерно 60 % их держалось в парах, остальные были одинокими и дожидались своих партнеров. Большинство глупышей заняли свои гнездовые места на острове, и только около 30 птиц отдыхали на заснеженной поверхности морского льда рядом с островом. Птицы, сидящие на каменистых стенах острова, активно расчищали клювами места своих будущих гнезд от снега. То и дело с гнездовых площадок на каменных уступах небольшими порциями вылетает снег, выбрасываемый птицами. Отдельные пары сидят в вырытых ими «снежных норах», другие — на почти открытых, расчищенных от снега каменных площадках. Некоторые буревестники на Фулмаре заняли подходящие для гнездования места на высоте 2 и более метров над уровнем моря, но большинство гнездовий тяготеет все же к более высоким участкам каменных стен. Постоянно слышны их несмолкаемые скрипучие голоса. Периодически между сидящими птицами возникают конфликты, особенно когда к сформированным парам подлетает третья птица и пытается усесться рядом с ними. Тогда между птицами наблюдаются настоящие стычки, где в ход идут широко раскрытые клювы, устрашающий голос и взмахи крыльями. В то же время птицы без партнеров, ведут себя спокойно, даже флегматично. Мы посвятили некоторое время наблюдениям за этими приятными буревестниками, сфотографировали их и сняли на видео. Затем мы спустились с острова и подошли к сидящим на морском льду птицам, которые при нашем приближении стали покидать места отдыха. Пролетел одиночный **снежный буревестник**. Этот вид отсутствовал на архипелаге более 3 месяцев. Из колонии к Фулмару пришли около 35 императоров **(фото 157, 158)**. Когда мы отправились в колонию, эти императоры последовали за нами и плотной группой сопровождали нас до самого Хасуэлла **(фото 159, 160)**.

Подошли к колонии. Над ней совершал облет **южнополярный поморник**, затем он опустился на лед и затерялся среди массы императоров. Птенцы у императоров еще подросли. Показалось даже, что численность птиц в колонии сильно увеличилась. Вес ей придают подросшие, и ставшие заметными птенцы. Встретил 4 совсем молодых птенцов, возрастом чуть больше 50 дней. Родители уже не обогревали их, и они выглядели одинокими и брошенными. Правда, за одним таким птенцом пристроилась взрослая птица, неумелыми движениями пытавшаяся взять его под опеку, но, скорее всего, она его вскоре бросит. Эти птенцы появились на свет наиболее поздно — где-то 18–20 августа.

Выпавший свежий снег решил многие пингвиньи проблемы. Во-первых, птенцы перестали пачкаться в помете и выглядели более чистыми, более чистыми стали и взрослые императоры. Помимо этого, птенцам не надо теперь идти к периферии колонии или лезть на осколки айсбергов для того, чтобы утолить жажду чистым снегом, который они склевывают с поверхности льда.

Фото 159-160. По поверхности морского льда императорские пингвины (Aptenodytes forsteri) передвигаются не только на лапах, но и скользя на животах, а лапами отталкиваются и умело балансируют крыльями (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Фулмар). 12.10.12.

Фото 161. В колонии императоров (Aptenodytes forsteri) ощущается весеннее настроение (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Хасуэллл). 12.10.12.

Шум в колонии неимоверный. Чувствуется хорошее весеннее настроение у пингвинов **(фото 161, 162)**. Количество охранников выросло — примерно 300 птиц, которые постоянно преследуют нас и мешают заниматься делами, живым щитом преграждают путь в колонию.

Фото 162. Так выглядят подросшие птенцы императоров (Aptenodytes forsteri). (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Хасуэллл). 12.10.12.

«Северная тропа» продолжает функционировать, на моих глазах колонию покинуло примерно 60 птиц довольно плотной группой. Возвращавшихся птиц было около 10.

У Хасуэлла южных глупышей еще больше, чем у Фулмара. У северной части острова на морском льду отдыхала группа из 20 глупышей. Среди них был один спящий **антарктический буревестник**. Всего за время посещения колонии встретилось 6 птиц этого вида. В какой-то момент у юго-восточной стены острова пролетел **капский голубок**, затем еще два. Временами пролетали стайки этих птиц до 4 особей. Это первая дата встречи капских голубков после их долгого зимнего отсутствия. У стен Хасуэлла однажды пролетел и одиночный снежный буревестник.

Настало время возвращаться на станцию. Над колонией кружили 2 поморника, одного из которых сфотографировал. Это был черно-коричневый **поморник Лоннберга**, также впервые встретившийся после зимнего отсутствия в 2012 году.

Уже на станции у крыльца банного комплекса я заметил еще одного очень темного поморника и сфотографировал его. Это был тот же самый Лоннберг, который промышлял в колонии. В снегу у крыльца он отрыл кусочек чего-то съестного и с жадностью поглощал его. На правой его лапе имелось металлическое кольцо. Это был поморник, окольцованный мной. Вел он себя достаточно пугливо, стоило мне приблизиться к нему на 15 метров, как он взлетел и скрылся

за берьером. Слишком темная черно-коричневая окраска птицы тоже настораживала, так как до отлета на зимовку эта птица была в заметно более светлом наряде.

Чувствуется наступление весны. Сегодня мы встретили представителей почти всех гнездящихся в Восточной Антарктиде видов птиц, за исключением качурки Вильсона и некоторых других.

13.10.2012.

Стоит штормовая погода («Шторм-1») с видимостью менее 500 метров, силой ветра 17–19 м/с и температурой -9° С.

14.10.2012.

Ночью и утром штормило. Утром объявили «Шторм-2» с видимостью менее 50 метров, восточным ветром силой 18–22 м/с, температурой -7° С. В 10:11 ввели «Шторм-1». В течение дня видимость то улучшалась, то ухудшалась. День был достаточно теплым.

15.10.2012.

Солнечный день с хорошей видимостью. Ветер западный, сила ветра 11 м/с, температура -4° С.

После штормовой погоды выдался первый погожий день, и мы с дизелистом отправились в колонию пингвинов. Пришел на ДЭС. У бани держался одиночный темный **южно-полярный поморник**. Он спокойно сидел на вершине снежного надува, плавно спускавшегося на морской лед. Высота надува около 20 метров, вершина его находится на уровне балкона ДЭС. На лапах поморника имелась желтая пластиковая метка «**Z-90**». Последний раз этот поморник отмечался на станции 28 марта. Тогда он был одним из завсегдатаев станции, но улетел на зимовку далеко не последним. Он был ленивым и предпочитал кормиться на ее территории кухонными отбросами. Из 77 дней, на протяжении которых поморники постоянно регистрировались на Мирном, он отмечался в течение 35 дней. Остальные дни проводил где-то в других местах, но, скорее всего, с архипелага Хасуэлл далеко не отлетал. «**Z-90**» был настолько ленив, что я даже переживал за него, сможет ли он успешно покинуть эти места и улететь на зимовку. По-видимому, он еще не достиг половой зрелости и участия в размножении принимать не будет и в этом году, но время покажет. Встреча с поморником не могла меня не обрадовать. Начало похода было обнадеживающим.

У Мабуса в месте спуска на лед намело очень приличные сугробы. Рыхлый снег покрывал большую часть поверхности морского льда. Движение наше замедлено. Пройдя несколько сотен метров, мы уже были сырыми, в поту, который тек с нас градом. Палило солнце, щипало лицо. Без очков сейчас ходить невозможно.

У трещины лежали 3 **тюленя Уэдделла** — два «черного» окраса и один светлый. Четвертый тюлень дважды показал из лунки свою голову с мощной шеей, но так и не вылез на лед. Рядом с тюленями присел южно-полярный поморник. На лапах у него висели датчик-логгер и белая пластиковая метка с номером «**EN3**». Птица была темно-коричневой **(фото 163)**. Последний раз я встречал его 26 марта, и на станции он регистрировался в течение 33 дней. Этот поморник был более активным, чем вышеупоминаемый коллега, но все же тяготел к пище с «матери-

Фото 163. Южно-полярный поморник (Catharacta taccormicki) с номерной пластиковой меткой на правой ноге и металлическим кольцом и геологгером на левой. (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Фулмар). 15.10.12.

Фото 164. Место будущего гнезда от снега южный глупыш (Fulmarus glacialoides) расчищает резкими движениями головы и широко раскрытым клювом (Южный океан, море Девиса, остров Фулмар). 15.10.12.

ка». Скоро сниму с него датчик с бесценной информацией о местах зимовок местных птиц. Оба поморника имели темную окраску. А ведь улетали они с Мирного светлыми. Может быть, их наряд выгорает со временем под палящим антарктическим солнцем, но почему же тогда их мантия (верх крыльев и спина) остается почти неизменно темной? Линька поморников к настоящему времени изучена недостоточно. Да и с морфизмом в окраске неразбериха, наряды птиц от молодых до взрослых половозрелых не прослежены в деталях, насколько мне известно.

Замечу, что поведение обоих вернувшихся на Мирный поморников изменилось. Они не подавали голос, не проявляли агрессию и по отношению к человеку вели себя настороженно. А ведь когда-то они подпускали меня на 2 метра и при этом почти не обращали внимания на близость человека. Одним словом — «одичали».

Дошли до Фулмара и решили в колонию императоров сегодня не ходить. По визуальным оценкам количество **южных глупышей** на этом острове несколько возросло. После штормовой погоды большинство птиц активно занималось расчисткой гнездовых ниш от снега **(фото 164)**. Сильным клювом птица «грызет» слежавшийся снег и расшвыривает его по сторонам резкими поворотами головы.

Глупыши гнездятся на Фулмаре от самой вершины до подножья, но распределены они по нему неравномерно. С южной стороны их меньше всего. Многие глупыши держатся парами, многие — одиночно **(фото 165)**. Некоторые одиночки сидят на свободных от снега каменных поверхностях и принимают солнечные ванны с закрытыми глазами. Местами глупышей так много, что боишься наступить на них случайно. Некоторые птицы крепко спят, засунув голову под крыло. Когда приближаешься к спящим птицам на метр или полтора, они просыпаются и спешно покидают место, а некоторые достаточно терпимо относятся к присутствию человека и подпускают его на расстояние вытянутой руки. Обычны драки среди птиц, в которых участвуют две или три особи. Много глупышей летает над островом, его отвесными стенами или в ближайших окрестностях. Около 30 птиц сидят на морском льду у основания Фулмара.

Одного из глупышей я без труда поймал руками, загнав в щель. Клюв у птицы сильный. Птица ощутимо кусала мою толстую рукавицу. Без нее он, несомненно, прокусил бы кожу на руке до крови. Края клюва и крючок надклювья у него представляют собой острые режущие поверхности. Мне хотелось узнать о содержимом желудков глупышей, которые заняли свои гнездовые участки сейчас и которым предстоит до начала ноября покинуть свои участки и отлететь к кромке припая на кормежку. Для этой процедуры пришлось прихватить бутылку с теплой водой, резиновую грушу с тонким шлангом и пластиковую банку. Шланг мы вставили пти-

Фото 165. Южный глупыш (Fulmarus glacialoides), отдыхающий на поверхности сугроба среди скальных обнажений. (Южный океан, море Девиса, остров Фулмар). 15.10.12.

це в глотку, продвинув его по пищеводу и стали порциями подавать воду. Глупыш вынужденно пил ее, а часть срыгивал вместе с оранжевой жирной жидкостью, содержащейся в желудке. Мелкие порции воды глупыш почти полностью проглатывал, отрыгнутая вода с жиром испачкала снежно-белое оперенье птицы. Когда желудок был наполнен водой полностью, я перевернул птицу головой вниз в пластиковую банку, но содержимое желудка не хотело выходить. Только после того как я в течение минуты помассировал рукой область брюшка, вода с жиром в трех порциях вылилась в банку. Опыт по промыванию желудка глупыша прошел удачно. Но меня настигло разочарование. Среди воды и жирных оранжевых капель почти ничего не было, плавали какие-то три полупрозрачных «шкурки» каких-то, видимо беспозвоночных, животных. Даже полупереваренных объектов в желудке обнаружить не удалось. Но в будущем, для изучения питания антарктических птиц в Мирном опыт пригодится не мне, так другим. Процедуру должны выполнять два человека. Это не мое изобретение, а опыт зарубежных ученых, о котором я прочитал в одной из имеющихся у меня в электронном виде статей. После проделанной операции вид глупыша был жалким. Его тело было перепачкано оранжевой жидкостью, но улетел он хорошо. Я понял, как обращаться с птицами, и в следующий раз знаю, как проводить эту операцию без пачканья перьев. Первый блин получается всегда комом.

Несколько раз удалось наблюдать сотенную стаю глупышей, кружащих над островом вместе с другими видами антарктических птиц.

Дважды видел крупные стаи **антарктических буревестников**, состоящие из 70 и 80 птиц соответственно. Они налетали со стороны Хасуэлла и, покружив какое-то время над Фулмаром, улетали назад. На самом Фулмаре не обнаружил ни одного сидящего антарктического буревестника.

Снежные буревестники постоянно попадали в мое поле зрения одиночно или группами до 5–7 птиц. Неоднократно встречались и кружащие над островом стайки из 20–25 птиц. Но на сам Фулмар присел однажды только один снежный буревестник.

Самым редким посетителем Фулмара можно считать **капского голубя**. Он изредка встречался в скоплениях кружащихся над островом птиц 1–2 особями, а на сам остров не присаживался.

Помимо этого, нас на экскурсии постоянно сопровождал одиночный южно-полярный поморник с меткой на лапе «EN3». Он скромно сидел на краю острова на небольшом каменном холмике, внимательно наблюдая за нами и за глупышами.

Обследуя Фулмар, обнаружил в южной части острова цепочки следов **пингвинов Адели**. Вскоре увидел и самих птиц в количестве 8 особей. Пингвины спали на снегу на брюшках или

Фото 166. После зимних пург в щелях между скал местами наблюдаются причудивые конфигурации сугробов и снежных надувов. Скоро они растают и освободятся места для гнездования массы антарктических птиц. (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Фулмар). 15.10.12.

стояли столбиками. Они пришли на места своего размножения и возможно заняли свои гнездовые территории. На льду у Фулмара двигалась цепочка **императоров**, а впереди нее бежали еще 4 адельки.

Помимо Фулмара мы обследовали и остров Зыкова. Он очень удобен для передвижения человека, но пока еще малопривлекателен для птиц. На острове также были обнаружены свежие цепочки следов пингвинов Адели и сами птицы в количестве 8 особей. Остров Зыкова для глупышей оказался непритягательным. На нем я учел всего одну пару глупышей и одиночную птицу.

Вдалеке, в северо-западном секторе морского льда были замечены небольшие группки аделек, которые перемещались по направлению к острову Строителей. Редкие птицы отмечены и у Хасуэлла. По всей видимости, теперь пингвины начнут оккупировать острова для размножения, и численность на них будет только расти в последующие дни. Миграции аделей возобновились сразу после окончания штормовой погоды. На места размножения адели приходят с кромки припая. В их поведении заметны элементы токования, которых я раньше не видел. Пингвины замедленно машут ластами и смотрят друг на друга, кажется, что они сейчас полетят. Голос пока не подают.

За время похода мы с дизелистом получили множество фотографий птиц и их среды обитания **(фото 166)**. Экскурсия дала новый материал по пребыванию птиц на архипелаге Хасуэлл.

16.10.2012.

Утро пасмурное, видимость 2 км. Температура -6° С, ветер восточный, 11–12 м/с. Днем видимость еще более ухудшилась, и из поля зрения исчезли все острова, доступные для обозрения в хорошую погоду.

Дизелист сообщил, что ночью на лед между Фулмаром и станцией вылезал одиночный **тюлень Уэдделла**. Днем тюлени не отмечались.

17.10.2012.

Пасмурный, теплый, слегка ветреный день. Температура -8° С, сила ветра 11–12 м/с.

Мы с озонометристом запланировали сделать в послеобеденное время выход в колонию императоров. 65-летний озонометрист колонию в этом году еще ни разу не посещал. Началь-

ник нас не отпустил, и поход мы перенесли на следующий день. Предварительное согласие начальника было получено.

Сегодня на лед выходил магнитолог половить рыбу у Фулмара. Он сообщил, что у южного подножия Фулмара скопилось приличное количество **пингвинов Адели**, этих птиц он видел и на самом острове. Он также сообщил, что расчистка гнездовых ниш от снега **южными глупышами** продолжается. Начальник транспортного отряда, ловивший рыбу на льду под барьером станции, отметил двух **южно-полярных поморников**, сидящих метрах в 50 от него. Один раз они даже попытались утащить у него пойманную нототению. Меток на ногах поморников он не видел. Еще одного поморника отметили на ДЭС, меток на его лапах также не рассмотрели.

За день на льду были отмечены 2 **тюленя Уэдделла**, один из них лежал между Фулмаром и станцией.

18.10.2012.

Утром видимость составляла 6 км, дул восточный ветер с силой 7 м/с, температура — 9° С.

Начальник хоть и разрешил поход в колонию, но погода не способствовала. Собрались втроем: физик-локаторщих, дизелист и я. Только дошли до дома геофизиков, как видимость ухудшилась, и Хасуэлл скрылся в белой пелене поземки. Решили вернуться.

Во второй половине дня видимость улучшилась, вышло солнце. На обозримой акватории залива Трешникова насчитал 4 **тюленей Уэдделла**, один из которых лежал между Фулмаром и станцией. **Пингвинов Адели** увидел множество. За прошедшие три дня численность их на островах архипелага заметно возросла. Теперь их во множестве можно рассмотреть в бинокль на острове Токарева, хорошо видны многие субколонии аделек и на острове Фулмар. Даже в южной части Хасуэлла я рассмотрел их «микропопуляции». Наиболее близкий к барьеру остров Строителей также наполнен адельками. К этому острову в течение дня подтягивались небольшие группы аделек, состоящие чаще всего из 5 птиц, а наибольшая группа включала 21 птицу. Пингвины продвигались на остров Строителей целенаправленно с хорошей скоростью на своих животах со стороны Хасуэлла. Но с какого направления они пришли по льду на Хасуэлл, являющийся для них важнейшим ориентиром, мне выяснить пока не удалось. Завтра планирую забраться на этот остров и обозреть окрестности на этот предмет. Таким образом, на всех островах архипелага за какие-то три дня появились тысячи этих птиц. Представляю, что сейчас там творится.

Океанолог сообщил о группе **императоров**, встреченных на значительном удалении от колонии — птицы передвигались в несвойственном им направлении — на восток. Под вечер у барьера на хорошей скорости пролетело 2 **южных глупыша**. Теперь и они часто наблюдаются в бинокль даже на Хасуэлле.

Есть новости и по **южно-полярному поморнику**. Неоднократно одиночные птицы наблюдались мной у острова Фулмар. На станции за вторую половину дня отметил 5 птиц, среди которых одна была помечена желтой номерной пластиковой меткой, одна была неокольцованной, и у 3 птиц со значительного расстояния метки на ногах рассмотреть не удалось. Все поморники были коричневыми. Я сравнил текущую окраску поморника «**Z-47**» с его окраской на портрете от 2 февраля и обнаружил разительную разницу — на портрете все контурное перо было светлым, за исключением темной мантии. Мне кажется, что за время пребывания поморников в Мирном с октября по март, оперение птиц сильно выгорает на палящем солнце, пигментация перьев разрушается, и они становятся белесоватыми, светлеют. «**Z-47**» часто посещал станцию — более трети всех дней регистрации до отлета поморников на зимовку. Последний раз я встретил его 27 марта. Прилетев на острова родного архипелага, поморник вел себя настороженно, не подпускал близко к себе. При моем приближении он взлетел, но характерный свист, который я издавал при выкладывании пищевой приманки, остановил его. Поморник внезапно резко развернулся в воздухе, подлетел ко мне на близкое расстояние и сел рядом на сугроб. Только тогда и удалось прочитать его метку на лапе. Получается, внешне он меня не помнил, но условнорефлекторная реакция на свист сработала безотказно. За зимний период аэрологи заготовили мне целый пакет голов нототений. Одна из них была предложена гостю, но поморник ее есть не стал и вскоре улетел. Несколько полярников в течение дня также жаловались, что поморники отказываются от приема пищи. Остальные прилетевшие птицы регистрировались мной на свалке бытовых отходов у барьера. Возросшее количество регистраций поморников за текущий день связано с выраженной весенней миграцией к

местам гнездования пингвинов Адели — его излюбленного и фонового объекта питания в период гнездования. Появились в массе адельки — появились вслед за ними и поморники.

После ужина атмосферное давление продолжало расти, усилился ветер, активизировалась поземка, но закат был красивым — заходящее солнце окрасило снежное царство льда в оранжево-розовые тона.

19.10.2012.

Бушевавший ветер продержался до утра. Утром видимость составляла 4 км, сила ветра 17–20 м/с, температура -8° С. На острова мы сегодня не пошли.

В течение дня видимость изредка улучшалась, но чаще была плохой. Только однажды отметил одиночного **южно-полярного поморника**, пролетевшего с приличной скоростью у радиодома.

20.10.2012.

Солнечный день с видимостью 500 метров и выраженной поземкой. Сила ветра 13–15 м/с, температура -10° С.

В просветы, когда поземка спадала, обозревал акваторию залива Трешникова. На всех островах, где из года в год гнездятся **пингвины Адели**, хорошо просматривались колонии этих птиц. К острову Строителей двигались небольшие группы пингвинов: с запада (5 птиц), северо-запада (2 группы по 6 и 9 птиц) и севера (3 птицы). На сопке Ветров аделек нет. **Императоры** небольшими группами выходили из колонии на лед или держались в айсбергах. Ближайшая к радиодому группа императоров не дошла по льду до острова Строителей метров 800, постояла немного и отправилась в направлении колонии. Сама колония из-за поземки не видна. Вдоль барьера к острову Строителей пролетел одиночный **южно-полярный поморник**.

После обеда отправился в баню на ДЭС, откуда и продолжил наблюдения. К мысу Мабус почти вплотную подошло несколько десятков императоров. Среди них заметил и 5 пингвинов Адели. На лед в традиционном месте между Фулмаром и станцией вылез один черный **тюлень Уэдделла**, и рядом с ним сразу очутился одиночный южно-полярный поморник. Количество встреч с ними участилось. Сначала у ДЭС присел **поморник Лоннберга** с металлическим кольцом на правой лапе, которого я отмечал в предыдущие дни. Затем к нему подлетел южно-полярный поморник «**Z-90**» и поморник без колец. Еще двух поморников отметил на значительном расстоянии от себя и метки разглядеть не смог. Наконец, к бане подлетел поморник с логгером и металлическим номерным кольцом «**…1124**». Этот поморник был окольцован мною 23 января и на станции за весь сезон был отмечен всего 4 раза с последней встречей 15 марта. Другими словами, птица явно не тяготела к станционной пище и станции в целом. Поморник, как и все его сородичи, был в свежем коричневом оперении.

Начальник транспортного отряда сообщил о встрече на станции 2 **снежных буревестников**.

21.10.2012.

Солнечный день, температура -8° С, сила ветра 8 м/с.

Собрались втроем: физик-локаторщик, московский доктор и я. Вышли в 9:15, к 13:00 должны вернуться на станцию. По дороге к дому геофизиков встретили 3 **южно-полярных поморников** на приличной дистанции.

Шли медленно, не торопясь, мешал наметенный на лед снег. Его не сдуло, но немного уплотнило, что несколько облегчало движение. У колонии **императоров** разошлись в разные стороны. Я отправился на Хасуэлл. На этот раз моей целью был обход значительной части острова для осмотра аделей, поиск мест гнездования антарктических и капских буревестников, прояснение ситуации с поморниками и фотосъемка общей численности колонии императорских пингвинов.

Еще в южной части Хасуэлла в месте подъема на него обнаружил небольшие субколонии **пингвинов Адели**, каждая из которых состояла из нескольких десятков птиц. Располагаясь в окрестностях огромного валуна, они хорошо выделялись своей черно-белой пестротой на фоне коричневатой поверхности скальных пород. Эту площадка была выбрана в качестве учетной для периодического мониторинга этих птиц. Подойдя ближе к пингвинам, не труд-

Фото 167. Спаривание пингвинов Адели (Pygoscelis adeliae). (Южный океан, море Девиса, остров Хасуэлл). 15.10.12.

но было заметить, что многие из них уже сидят на гнездах. Гнезда их представляют округлости, выложенные мелкими камнями. Одни гнезда достаточно массивные и хорошо заметные, в других камешков мало. По всей видимости, массивные гнезда принадлежали птицам, прибывшим на места гнездования первыми. Именно они и собрали необходимую массу дефицитных камешков для своих гнезд. Некоторые самки выраженных гнезд не имели и лежали в небольших понижениях каменной поверхности. Яиц в гнездах еще нет. Отдельные пары спариваются на своих гнездовых участках **(фото 167)**. Спаривание длится около 1,5 минут. То и дело приходится видеть токующие пары, небольшие драки, воровство камней пингвинами из гнезд соседних пар, длинные потешные пробежки одиночных птиц по гнездовым территориям других аделек и т. д. Пройдясь по Хасуэллу убеждаешься, что пингвины окончательно заняли свои гнездовые участки, и в следующий раз можно будет плотно заняться их абсолютным учетом с подсчетом количества птиц в каждой субколонии и картированием. Поскольку карт Хасуэлла с привязками мне не выдали, придется наносить колонии схематично по плохоньким топографическим картам.

Дошел до северо-восточной оконечности острова и обнаружил крупное гнездовое поселение **антарктических буревестников**. Только с одной точки, немного перемещаясь то влево, то вправо, насчитал 276 птиц. У большинства из них гнездовые площадки были расчищены от снега, но одиночные припозднившиеся особи еще расчищали гнезда от снега своими клювами. Зачастую наблюдались драки за гнездовые территории, когда к паре подсаживалась третья птица. Драки были жесткими. Птицы сцеплялись своими мощными крючковатыми клювами, махали крыльями, кричали. Иногда сцепившись, они скатывались в борьбе на нижние скальные уступы, нарушая границы территорий других птиц, также вынужденных проявлять агрессию. Обычно каждая стычка длилась не более минуты. На гнездах антарктический буревестник сидит парами, реже одиночными птицами. Некоторые пары токуют, запрокидывая голову с широко открытым клювом на спину, при этом издают немелодичные крики, хотя не такие неприятные на слух как у южных глупышей. Одна из наблюдаемых пар спаривалась. Спаривание происходило на самом гнезде в течение минуты. Спаривающийся самец постоян-

но стукал клювом по клюву самки. Кладок во всех осмотренных гнездах еще не было. Сцены из жизни этих буревестников я снял на видео и сфотографировал. Прошел правее скального уступа и обнаружил единичные гнезда этих буревестников, хорошо укрытые от ветров. Они помещались среди камней, в глубоких щелях или просто на песчаных площадках среди возвышенных обкатанных каменных образований, были плохо заметными. Абсолютную численность даже антарктических буревестников выявить невозможно, поскольку некоторые гнезда размещены ниже, на отвесных и опасных участках скальных обрывов острова, которые без специального альпинистского оборудования осмотреть невозможно. В следующее свое посещение попробую найти и **капских буревестников**, которые продолжают встречаться у Хасуэлла и Фулмара в заметно меньшем количестве, чем антарктические буревестники или южные глупыши.

Южные глупыши на Хасуэлле сидят на своих гнездах, расчистки гнезд от снега и драк между ними я не наблюдал, да и ведут себя птицы тише. Кстати, несколько гнездящихся пар южных глупышей наблюдались непосредственно среди гнездящихся антарктических буревестников.

Снежный буревестник одиночными птицами отмечался на линии от Фулмара до Хасуэлла. Чисто визуально, этих буревестников стало меньше.

Затем отправился снимать сверху общий вид колонии императоров. Колония поредела со времени последнего учета взрослых птиц 8 октября, немного сместилась к северу. С верхних точек Хасуэлла прекрасно видны подросшие птенцы. На полученных фотоснимках позже я насчитал ровно 5000 взрослых императоров, прибавил 50 особей покидающих ее пределы и 150 птиц, не вошедших в кадр и разбредшихся по округе, получил оценку численности взрослых птиц в 5200 особей. Птенцов не подсчитывал. Таким образом, за прошедшее время численность взрослых птиц в колонии сократилась примерно на 1450 особей.

После фотографирования колонии, отправился на спуск с острова. «Северная тропа» продолжает функционировать. Примерно 60 императоров покидает колонию и 30 возвращаются в нее. Вместе с императорами на тропе встречаются и небольшие группки (численностью от 5 до 20 птиц) идущих в направлении Хасуэлла аделек. Они еще продолжают стягиваться на места гнездования с севера и север-северо-западного направления.

Южно-полярные поморники на Хасуэлле и в колонии императоров отмечаются регулярно. Сейчас они изредка попадаются на глаза, но чуствуется, что здесь они живут постоянно. Мне не встречались территориальные пары, но формирование их, видимо, идет. Так, у колонии антарктических буревестников держались две птицы. Чаще поморники встречаются одиночными особями. Причем, на Хасуэлле все встреченные птицы (6–7 разных особей) имели характерную коричневую окраску без каких-либо индивидуальных различий. Ни одна из птиц на лапах не имела кольца. Встреченные «хасуэлльские» поморники могут как принимать участие в размножении, так и просто жить на острове, не размножаясь. Но в каких соотношениях, покажет время. Интересно, что у Фулмара меня постоянно встречает и провожает «местный» поморник с белой пластиковой меткой на лапе **«EN3»** и датчиком-логгером. Он регулярно встречался на станции весь январь, февраль, часть марта. Но сейчас этот поморник явно тяготеет к Фулмару, проводит на нем много времени, отдыхая на одном и том же небольшом мыске с хорошим обзором. Не исключено, что в этом месте он и приступит к своему первому гнездованию в наступающем гнездовом сезоне. Пары у него пока нет, и выглядит он одиноко. Когда я подходил к Фулмару, **«EN3»** подлетел ко мне с острова и, сделав надо мной круг, сел на лед в 4 метрах, внимательно рассматривая меня. Как только я запустил руку в карман, поморник встал на лапы и напрягся в ожидании лакомой подачки. Но у меня с собой ничего не было. Другие же поморники пока продолжают вести себя осторожно по отношению к человеку.

На Хасуэлле на одном из озер нашел погадку южно-полярного поморника с прошлого сезона. Она более чем на 95 % состояла из перьев пингвина Адели, а также содержала несколько контурных перьев с мантии (сизые) и низа тела (белые) южного глупыша. Размер погадки: 41 × 29 мм.

На Фулмаре и Хасуэлле я наблюдал знакомого черного **поморника Лоннберга** с металлическим кольцом на правой лапе. Он вел себя непоседливо, постоянно облетал значительные площади островов, перемещался от одного к другому. В конечном итоге, он улетел на станцию.

На территории станции сегодня кроме Лоннберга и **«EN3»** удалось зарегистрировать одного немеченого поморника и 4 неопределенных на дальней дистанции.

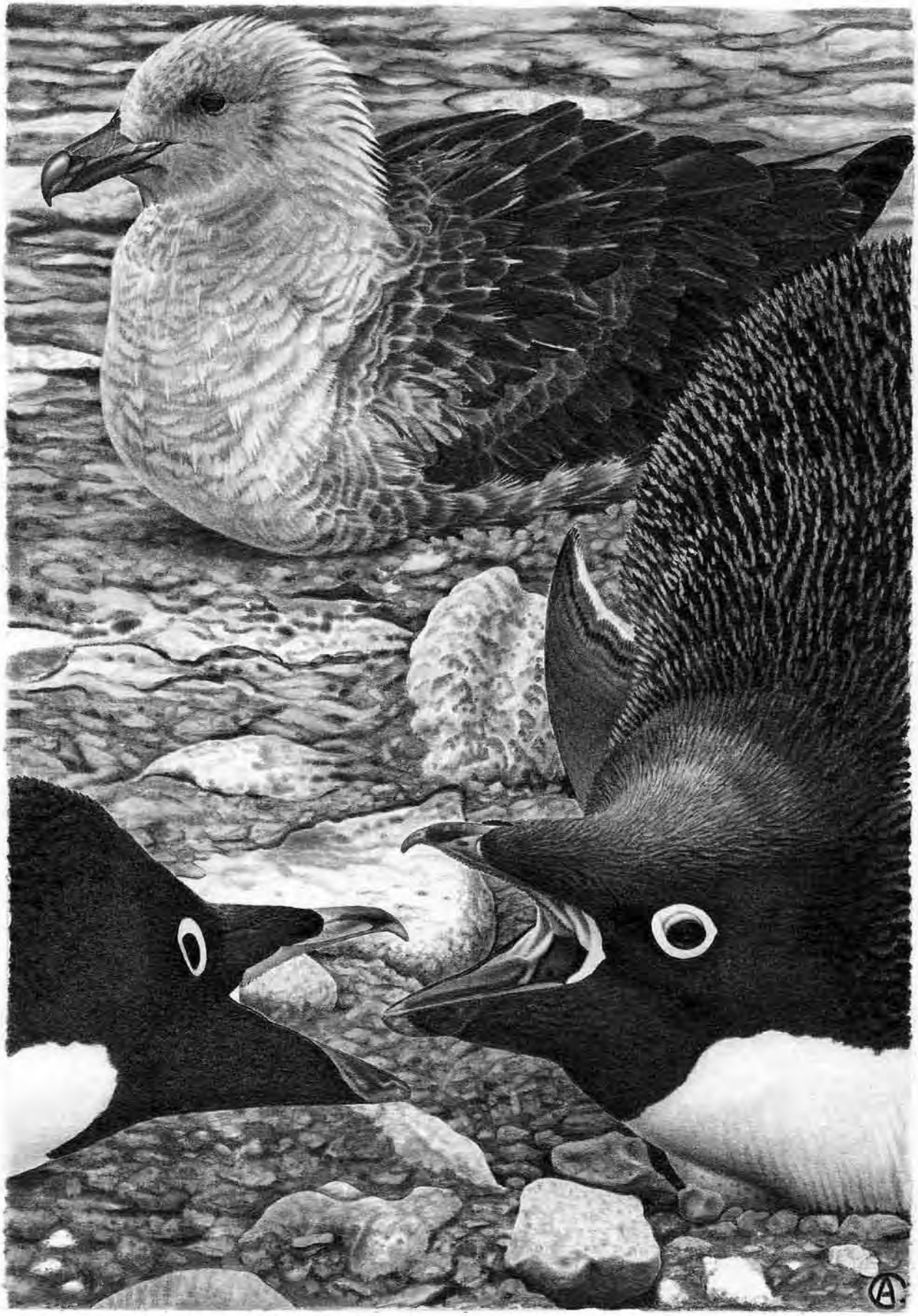


Рис. 4. Гнездовой конфликт. Пингвины Адели и южно-полярный поморник. Художник А.С.Субботин.

22.10.2012.

Солнечное ветреное утро, температура -13° С, сила ветра 16 м/с. В 9:50 по станционному радио передали штормовое положение на 23 октября с ухудшением видимости и усилением ветра до 12–17 м/с.

После 10:30 ветер спал. Мы с дизелистом собрались на остров Токарева. Проходя мимо ДЭС, встретили одиночного отдыхающего коричневого **южно-полярного поморника**. Пришлось побеспокоить его — птица нехотя привстала, и на ее лапе стала видна желтая пластиковая метка «**Z-03**». На станции я регистрировал этого поморника регулярно до конца февраля. В целом в Мирном он регистрировался 29 раз. В марте он посещал станцию лишь изредка, а после 27 марта не встречался.

При спуске с Мабуса мы встретили одиночного южно-полярного поморника, который кормился погибшим птенцом императора. Своим мощным клювом он ловко «выуживал» из под шкурки птенца мясные кусочки и с жадностью проглатывал их. На лапе птицы я прочитал номер желтой пластиковой метки — «**Z-55**». Этот поморник по окрасу был коричневым, но светлее встреченных до него птиц, на станции отмечался с 17 февраля по 21 марта всего 6 раз, то есть редко посещал ее пределы и почти не пользовался доступными пищевыми ресурсами с камбуза. Сфотографировав птицу, мы спустились на лед. Широкая трещина между каменными породами острова и льдом увеличилась. Было видно, что глубина ее более 5 метров. Теперь мы ее перепрыгивали, а не перешагивали как раньше, зимой.

Наметенный на лед снег за прошедшие дни немного уплотнился, и идти было легче. На хороших снежных наметах ступня под тяжестью веса все же проваливалась в снег сантиметров на 10–15. На поверхности морского льда тонкий слой снега под действием солнца и ветра стал ребристым. Местами лед был почти свободен от снега и выглядел лазурным. На нашем пути немного северо-восточнее лежал остров Порядина. Это небольшой островок, округлых очертаний, без острых выступов и отколов, достаточно пологий, с незначительными возвышениями. В нишах и углублениях острова находился снег, забиты им и многие щели в каменных породах. Птиц на острове в момент нашего посещения не было. Правда, в нескольких местах на каменистой поверхности имелись мощные пятна многолетнего помета вперемешку с массой перьев. Здесь линяли **пингвины Адели**. Возможно, после периода гнездования, на острове собиралось несколько десятков, а может и сотен птиц. Осмотрев остров Порядина, мы отправились на остров Токарева. По дороге нас встретила группа оживленных аделек. Подходя к Токареву, мы еще издали увидели массу скопившихся на нем пингвинов Адели. Местами остров был усеян ими, но пингвины гнездились на нем не везде, имелись и пустовавшие участки. В колонии стоял гвалт. Многие птицы сидели на выстроенных из камешков гнездах, кто-то из птиц затевал драки, многие пары токовали, исполняли брачные песни с соблюдением определенного поведенческого репертуара. 4 пары в разное время обнаружены спаривающимися. Продолжается строительство многих гнезд. Большинство пингвинов уже испачкались в «грунтовой» краске, особенно те, которые насиживали. Я хотел было сосчитать их всех для определения общей численности, но это оказалось невозможно, поскольку через час нам необходимо было возвращаться на станцию. Сфотографировал покрытую пингвинами площадь, но в многочисленных неровностях рельефа скрывалось немало аделей, и на снимках получится явный их недоучет. Площадь острова не так уж велика, но в условиях органиченного времени можно получить только весьма приблизительные, не точные оценки. Навскидку можно сказать, что здесь гнездится 2–3 тысячи аделек. Помимо пингвинов, на острове отмечен единственный южно-полярный поморник. Он был без меток на ногах и отдыхал на высоком камне с хорошим обзором.

Оставшееся время я немного понаблюдал за пингвинами, сфотографировал их, снял на видео.

Остров, населенный массой птиц, мне очень понравился. Жаль только, что он захламлен брошенной техникой, а в одном месте до сих пор еще сохранились старые бочки с топливом — бомба замедленного действия. В первую очередь остров необходимо очищать именно от них.

Рядом с островом Токарева, чуть севернее его находится симпатичный отшлифованный ветрами и льдами безымянный островок, но птицы на нем отсутствовали, и мы на него не пошли. В восточном направлении располагается остров Горева, который мы обследуем как-нибудь в следующий раз.

На обратном пути решили пройти рядом с Фулмаром. Дизелист отправился на него, а я на остров Зыкова. Остров полон пингвинов Адели. Небольшие скопления из нескольких де-

сятков этих птиц встречаются везде. Обнаружил и несколько гнездящихся пар **южных глупышей**. Надо заметить, что южный глупыш в качестве гнездящегося вида на острове Зыкова ранее не отмечался. Предыдущими исследователями он обнаружен гнездящимся лишь на Фулмаре и Хасуэлле. На острове Зыкова встретился также один южно-полярный поморник, он оказался с меткой **«EN2»**. Он был отловлен мною на станции одним из первых, но с конца января и до середины апреля я его регистрировал лишь однажды. Он, несомненно, мог считаться случайным посетителем станции и все время проводил скорее всего на островах. Думаю, что он и гнездился на них. В этом году на станции этот поморник еще не отмечался.

На станцию пришли в срок. Зашли на ДЭС, где ее начальник ждал нас с горячим обедом. И накопившийся мусор он сам сжег, за что ему спасибо. Завершив обед душистым чаем с мятой и обменявшись впечатлениями, мы разошлись.

На станции, в этот день из южно-полярных поморников я еще встретил одну немеченую птицу и 4 особей в полете на значительном удалении.

23.10.2012.

Большую часть дня стояла штормовая погода с плохой видимостью («Шторм-1»).

Только дизелист в течение суток сумел отметить 2 **южно-полярных поморников**.

24.10.2012.

Целый день стояла предштормовая погода с видимостью 500 метров и силой ветра до 21 м/с, хотя день был относительно теплым.

Дизелит видел у камбуза **южно-полярного поморника «Z-90»**. Под вечер, когда ветер и низовая метель стихли, я отметил еще 4 птиц, одна из которых около получаса сидела на свалке пищеотходов на морене, затем улетела.

25.10.2012.

Утро пасмурное, теплое, ветреное. Ветер восточный, сила ветра 14–18 м/с, температура -8° С. К обеду солнце вышло из облаков, но ветер сдерживал наш выход на острова.

Придя с ночной вахты, дизелист сообщил о встрече им **южно-полярного поморника «Z-90»** и еще 2 птиц на удалении. Перед обедом на станцию прилетал **«Z-03».** В течение дня на свалке пищеотходов на морене держались 5 поморников. Теперь они держатся там постоянно. Перед ужином к радиодому подлетел черный **Лоннберг**. Вечером в потемках еле рассмотрел двух подлетевших к радиодому **антарктических буревестников**.

Завтра дежурю по камбузу. Планирую вытащить пару пищевых блинов с камбуза и выложить их у радиодома. Надеюсь, что эта приманка привлечет внимание поморников, посещающих Мирный.

Вечером температура -9° С, сила ветра 15 м/с.

26.10.2012.

Сегодня солнечный день, температура -9° С, ветер юго-восточный, сила ветра 8–11 м/с.

До обеда собрал накопившийся на станции мусор. В своей «орнитолаборатории» навел порядок, вымыл пол, подготовил инструменты для измерений поморников, металлические кольца, цветную проволоку для индивидуального мечения птиц. Заново подготовил к отлову и свою «поморничью» удочку-силок, изготовленную из трехметрового антенного металлического прута.

Теперь с утра у крыльца радиодома меня начинают встречать поморники. На вершине сугроба отдыхал крупный, одиночный коричневый **южно-полярный поморник**. Он привстал при моем приближении, на его левой лапе красовалась моя синяя самодельная пластиковая метка. На территории станции до отлета на зимовку этот поморник регистрировался трижды в первой декаде февраля. Недалеко от кромки барьера выложил пищевой блин. Поморники и до, и после обеда присаживались и подкармливались у него одиночками или парами. Они не токовали, не поднимали крылья и не издавали свой воинственный «клич голода», были робкими. Некоторые птицы узнавали меня и помнили мой характерный свист, который я издавал раньше при выкладывании пищи. Один раз к приманке подлетели сразу 4 южно-полярных поморника с черным **Лоннбергом**, последний продемонстрировал свой «долгий крик». Среди

подлетавших в течение дня птиц было 7 меченых мною, одна из них (**«EH-7»)** носила датчик-логгер, отмечалась на станции всего 2 раза до 2 февраля. Вечером подлетел редкий гость — **«Z-18»**, отмечавшийся на станции единственный раз — в международный женский день 8 марта. Вместе с другим поморником почти синхронно он подал уверенно «долгий крик» и хотел было приступить к поглощению пищи, но при моем приближении отошел в сторону и затем скрылся под барьером. Встретился и **«Z-77»,** он до отлета на зимовку неоднократно посещал радиодом в дневное время, часто встречался на территории станции (в течение 21 дня) и кормился ее отходами. Остальные 4 меченые птицы имели на ногах мои самодельные пластиковые метки, которые хорошо зарекомендовали себя, но, правда, подвыцвели за время отсутствия поморников на станции. Все птицы казались на одно лицо и были коричневыми. Хотя индивидуальные различия в окраске наблюдались.

За эти два дня количество зарегистрированных на станции птиц заметно возросло и составило 10 птиц за вчерашний день, и 11 — за сегодняшний. Мне кажется, это связано с тем, что дневные или вечерние температуры временами достигают 0° С, начинает таять лед. Следовательно, и замерзшие, законсервированные холодом, падшие животные оттаивают и становятся доступными для их поглощения поморниками. Замороженные камнем трупы для поморников недоступны.

Императорские пингвины широко разгуливают по льду залива Трешникова. Одна из крупных групп снова подходила к станции, по пути надолго задержавшись у лежащих Уэдделлов. Миграции **пингвинов Адели** продолжаются — со стороны Хасуэлла к острову Строителей перемещались небольшие группки этих пингвинов. На островах в бинокль хорошо заметны только **южные глупыши**.

Во второй половине дня насчитал 8 **тюленей Уэдделла**, 3 из которых отдыхали на льду между Фулмаром и станцией.

27.10.2012.

Солнечное, ветреное с морозцем и поземкой утро. Ветер южный, сила ветра 15–17 м/с, температура -15° С.

Ветер усилился еще ночью, периодически слышались его завывания, а к утру за окном установился непрерывный гул. Идти на острова с утра не решились, но затем ветер ослаб, и погода вселяла уверенность. Пошли обследовать остров Зыкова. Цель — учет **пингвинов Адели**. Прибыв на остров, я насчитал 2256±50 птиц. Пингвины продолжали токовать, многие сидели на гнездах. Отмечались драки между ними. По острову ходить было неудобно — все проходы забиты пингвинами. Приходится часто обходить их скопления, чтобы не беспокоить птиц.

В юго-юго-восточной части острова Зыкова насчитал 12 пар **южных глупышей** и 9 одиночек. Парные птицы сидели на гнездах. Интересно, что в южной части острова образовался с подветренной стороны снежный надув, высотой около 10 метров. На его склоне вблизи вершины глупыши вырыли норки в снегу, но большая часть птиц гнездилась на скальных уступах в предвершинной части острова. Причин, по которым буревестники загнездились на острове Зыкова может быть множество, так образование снежного надува могло привлечь часть птиц для размножения на этот остров.

На острове Зыкова на наиболее возвышенном месте сидел и следил за окружающей обстановкой одиночный **южно-полярный поморник**. На лапах его меток не было. При моем приближении он вяло пытался защищать свою территорию.

Получил портрет **тюленя Уэдделла**, выглядывающего из лунки **(фото 168)**.

28.10.2012.

Пасмурный, относительно теплый и слабо ветреный день.

Ходили на Хасуэлл. Снег на поверхности морского льда существенно «съели» солнце и ветер. Около 50 % поверхности морского льда было свободно от снега, в местах снежных надувов снег уплотнился, но не настолько, что можно было бы идти по нему не проваливаясь. Дойдя до острова, мы прямиком направились в колонию **императоров**, ее мы давно не осматривали с близкого расстояния. Бросились в глаза изменения. Во-первых, колония рассредоточилась, расширилась к северу и к востоку до границы айсбергов. Во-вторых, птенцы императоров за это время сильно подросли, и некоторые из них ростом были чуть ли не с взрослых птиц. Но основная масса птенцов все же была ниже их сантиметров на 10–15. В-третьих, над колонией непрерывно летают **южно-полярные поморники**. В поле зрения всегда отме-

Фото 168. Портрет тюленя Уэдделла (Leptonychotes weddellii), выглядывающего из лунки. (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Фулмар). 27.10.12.

чаются 2–3 птицы. Подкормившись яйцами пингвинов и их погибшими птенцами, они улетают на Хасуэлл, а оттуда прилетают следующие.

У Хасуэлла на поверхности морского льда регулярно отдыхают **южные глупыши** стайками до 30 птиц. Южные глупыши у обрывистого берега на севере острова встречаются почти повсеместно. Отдельные пары встречаются и на удалении от береговой кромки на 200–430 метров. Гнездятся почти до самой вершины острова. Продолжают токовать, во многих гнездах они держатся парами. Спаривания не наблюдал. Некоторые птицы своими клювами удаляли подтаявший снег на местах будущих кладок.

Количество гнездящихся **антарктических буревестников** на контрольной учетной площадке на северном склоне Хасуэлла снизилось втрое и составило 87 птиц в парах или одиночных **(фото 169)**. Остальная масса, видимо, улетела к кромке припая кормиться. Буревестники вели себя более тихо, токовали значительно реже, чем в прошлый раз, и спаривания их уже не отмечалось.

Фото 169. Антарктический буревестник (Thalassoica antarctica) на гнезде. (Южный океан, море Девиса, остров Хасуэлл). 28.10.12.

Фото 170. Поморник Лоннберга (Catharacta antarctica lonnbergi) с голубой пластиковой меткой и металлическим кольцом на левой лапе. (Южный океан, море Девиса, остров Хасуэлл). 28.10.12.

Непосредственно над группировкой антарктических буревестников пролетали **снежные буревестники**. Их было 2 пары. Они тоже должны где-то здесь гнездиться в щелях среди скал.

Рядом с антарктическими буревестниками я обнаружил целую гнездовую группировку **капских голубков**. Она насчитывала 42 птицы в парах и одиночных. Замечу, что 21 октября их здесь не было. Голубки усиленно и во множестве токовали. Голоса их более приятные и мелодичные, чем у южных глупышей и антарктических буревестников. Отдельные птицы расчищали от снега места будущего расположения гнезда. Конфликты из-за мест гнездования среди птиц возникали, но не часто. Спаривания не отмечал. В отличие от группировки антарктических буревестников, капские голубки располагали свои гнезда не на плоских площадках, а на склонах под углом до 60–70°, лишь редкие гнезда располагались на плоских площадках. К человеку птицы очень терпимы, быстро привыкают к его присутствию и забывают о нем, если птиц не тревожить. Мы фотографировали птиц и снимали на видео.

Обследуя группировку капских голубков, я совершенно случайно наткнулся на спокойно сидящего на валуне и наблюдающего за мной **поморника Лоннберга**. На его левой ноге было голубое пластиковое кольцо вместе с металлическим **(фото 170)**. Над лоннбергом низко пролетел южно-полярный поморник, лоннберг не вытерпел и подал «долгий крик». Он, вне всякого сомнения, был территориальным. Уверен на 100 %, что в этом сезоне или в ближайшие годы гнездование этого подвида поморников будет доказано на Хасуэлле, неоднократные встречи его в качестве летнего резидента в районе архипелага на протяжении ряда лет не случайны. В орнитологии примеров подобного рода множество. До 25 февраля в течение 15 дней этот лоннберг регистрировался на станции Мирный, затем исчез. Поскольку до наступления зимы регистрировались 7 разных лоннбергов, шанс встретить подругу у него есть. В крайнем случае, он может образовать пару и с южно-полярным поморником. Судя по поведению, это самец, причем самец «гормональный». Территорию держит грамотно и достаточно агрессивен. Посмотрим, что будет дальше. Но встреча его на Хасуэлле меня обрадовала.

И по южно-полярным поморникам Хасуэлла. На вершинах каменных глыб восседают птицы. Кто-то держится парами, а кто-то их еще не создал. Но, видимо, все птицы уже территориальны. Осмотренные поморники, а их около 20, не имели на лапах индивидуальных меток, за исключением одного, носившего на левой лапе металлическое кольцо и мою синюю пластиковую метку. Этот поморник неоднократно отмечался на станции даже этой весной.

Завершив работы на Хасуэлле, мы отправились на станцию. На обратном пути подошли к огромному валуну, выше человеческого роста, «со смещенным центром тяжести», как называют его на станции. Здесь располагается учетная площадка **пингвинов Адели** из 5 субколоний. Я насчитал в них в общей сложности 489 птиц. Цифра эта не будет постоянной, за численными изменениями мне нужно будет следить до самого отъезда. Между Фулмаром и станцией лежало 4 **тюленя Уэдделла**.

После отдыха перед ужином регистрировал местных птиц. Вместе с лоннбергом отметил 5 индивидуально распознаваемых южно-полярных поморников, одного без меток и 13 неопределенных. Завтра планирую плотнее заняться ими.

29.10.2012.

Солнечный, морозный и ветреный день. С утра еще было тихо и относительно тепло, но затем активизировался стоковый ветер с поземкой, который продолжал дуть до конца дня. На ДЭС держалось два **южно-полярных поморника — «Z-03»** и неокольцованный с разорванной перепонкой на правой лапе. У радиодома поморники отмечались транзитно, они большую часть дня сидели у свалки пищеотходов на морене, спрятавшись за неровности рельефа и пережидая непогоду. Их было 8. Таким образом, за день на станции отмечено 10 птиц.

30.10.2012.

Утро пасмурное, ветреное, холодноватое.

В 9:00 разгружали и размораживали один из холодильников станции, после чего с начальником станции и питерским доктором отправились на сопку Ветров, по дороге бегло осматривали морену. По морене сейчас идти легко, трещины забиты плотным снегом, ноги очень редко проваливаются в настовые пустоты. До сопки Ветров дошли быстро, осмотрели ее. Сопка пустовала — ни одного пингвина. Единственный раз над сопкой пролетел с запада в сторону Хасуэлла одинокий **южно-полярный поморник**. Таким образом, в качестве гнездовой стации она совершенно не используется птицами, но является одним из известных мест линь-

ки **пингвинов Адели**. Метрах в 200 от сопки на морском льду мы отметили 3 аделек, которые приближались к нам. Они шли, скорее всего, с острова Строителей, где имеются тысячные их скопления на гнездовьях. На обратном пути в сторону станции пролетел над нами еще один южно-полярный поморник. На свалке пищеотходов на морене одновременно держалось 9 поморников, один из которых **лоннберг**.

К обеду ветер стих, вышло солнце, и количество поморников значительно возросло, они летали повсюду на станции. Налетело много меченых птиц и «пустых». До ужина учтено в общей сложности 44 птицы, из которых 12 были неокольцованными, 3 «пустых» отловлены и помечены мною. Среди меченых встретилось много птиц, окольцованных орнитологом в 55-ю РАЭ и ранее не отмечавшихся на станции. Помимо этого, отловил одну птицу, окольцованную еще в 1999–2000 годах. Ее возраст превышал 12 лет. К сожалению, сейчас такие птицы на станции — редкость.

Все поморники были коричневыми, некоторые на этом фоне имели белесоватые перья. Отловленные птицы были «спортивными» и неугомонными. Они постоянно пытались вырваться из рук и мешали нормальной их обработке. Осмотр пойманных птиц показал, что они были не жирными, но хорошо упитанными, да и вес их часто был приличным — за 1600 гр. Следов линьки не обнаружил, за исключением верхних кроющих крыла, которые содержали беспорядочные свежие темные, не выгоревшие свежие перья.

Поморники ведут себя все более шумно, часто подают «долгий крик». Необходимо потратить несколько дней на отлов и кольцевание поморников, а с некоторых из них нужно снять логгеры.

Вечером 7 поморников даже остались ночевать у радиодома.

На ужине лицо мое щипало, все оно сгорело, особенно нос, который стал облезать. Да и озонометрист сказал, что озоновый слой сегодня был намного более тонким, чем в обычные дни.

31.10.2012.

Солнечный, ветреный, морозный день. Температура -18° С, ветер южный, сила ветра 13–15 м/с.

Налетевшая вчера волна **поморников** исчезла, до 10:00 не встретил ни одной птицы. К 11:00 ветер стих, и поморники залетали, но их было мало. У радиодома я выложил приманку и зарегистрировал на ней 12 птиц, из которых две не носили колец. Одна из «пустых» птиц прихрамывала, у другой кожистая перепонка на лапе была сильно разорвана, что являлось ее своеобразным маркером. Эта птица отмечалась и вчера. Прилетел и **лоннберг** с голубым кольцом на левой лапе. Он подал «долгий крик», но другие поморники его не слушали и продолжали кормиться. Лоннберг посидел в сторонке, понаблюдал за происходящим, затем сумел выхватить из «толпы» огромный кусок замороженной говядины и стал заглатывать его. Заглатывал более минуты. Иногда казалось, что птица или оставит такой непомерно большой для нее лакомый кусок, или задохнется от непроходимости пищевода. С огромным трудом лоннберг все же заглотил мясо и сразу улетел, скрывшись под барьером.

Затем отправился на ДЭС и к геофизикам для утилизации мусора, который жег до обеда. На ДЭС подлетали периодически поморники, но все они были уже учтены мною у радиодома, и свежих не было.

После обеда клонило в сон, пришлось поспать пару часов. Затем до ужина готовил отчет о морене. После ужина вновь регистрировал поморников и в целом за день учел 21 птицу, из которых 4 оказались «пустыми». Отловить птиц на этот раз не удалось. В силок лезли не те особи, которые мне были нужны. С логгерами подлетело два поморника, но долго на прикормке не задержались. 3 меченые птицы встретились впервые за начавшийся сезон.

Толщина льда на текущий момент превышает 170 см.

1.11.2012.

Солнечный, ветреный, морозный день. Температура -18° С, ветер юго-восточный, сила ветра 10–12 м/с.

До обеда и перед ужином регистрировал **поморников**. За день отметил 27 птиц. Наиболее важным событием можно считать отлов поморника «**ЕН-7**», с которого снял первый датчик-логгер. Поморник капризный, пришлось потратить на него определенное время, чтобы отловить. За это время в силок можно было поймать трех других очень интересных птиц, но они были принесены в жертву. Хорошо, что мероприятие увенчалось успехом. За период отсутствия на станции поморник набрал 300 грамм и весил теперь 1600 грамм. Сравнил его фо-

тографии до отлета и полученные сегодня. Оперение его, за исключением мантии, до отлета было выгоревшим, белесоватым и обношенным, мантия при этом достаточно контрастировала своей черно-бурой окраской с остальной светлой частью тела. Свежий же наряд был весь коричневым и не выделялся чем-нибудь бросающимся в глаза. Но и он, скорее всего, выгорит за последующие несколько месяцев весны и лета. Затем успел отловить еще двух неокольцованных птиц, обработал их, сфотографировал и выпустил. Отметил также 7 «пустых» особей за прошедшие сутки. Отметил сегодня и 5 поморников, не отмечавшихся ранее этой весной. Ближе к обеду радиодом посетил **лоннберг**. Садясь к пищевому блину, он сразу подал «долгий крик» синхронно с южно-полярным поморником и получил от последнего сильнейший удар клювом в область затылка и шеи. Лоннберг пошатнулся, но устоял на ногах, правда, после удара он стал доминирующим в приеме пищи, а поморник-драчун ретировался, так и ничего и не ухватив.

Во вторую половину дня мы совершили 4-хчасовой поход на Хасуэлл. В колонию вышли вчетвером — я, один из геофизиков, озонометрист и московский доктор. Наметенный на льду снег значительно «съели» солнце и ветер. Обнажилась гладкая, скользкая, лазурная поверхность льда. Шли неспеша, осторожно, иногда поскальзываясь. Подойдя к Фулмару, я сразу обратил внимание на относительную тишину и малое количество летавших у острова **южных глупышей**. Несомненно, большая часть этих птиц отлетела к кромке льда для кормления. Скоро они вернутся, и остров вновь наполнится птичьим гомоном. Единичные глупыши держались и на острове Зыкова. Придя в колонию, мы договорились о встрече, и я отправился к цели текущего посещения — острову Гребень. Колонию императоров обогнул с восточной стороны. Она сегодня сильно рассредоточилась по поляне, обнажились участки, ранее занятые птицами. На них стали видны неучтенные мною яйца (их было немного) и вмерзшие в лед птенцы. В скором времени можно возобновить исследования смертности императоров в текущем гнездовом сезоне. Помет в месте расположения колонии высох, но под действием солнца и ветра его стало разъедать. На утоптанных пингвинами снеговых поверхностях образовались многочисленные ямки, ячейки погрузившегося в снег помета, разогретого солнцем. В местах особо большой его концентрации даже образовались лужицы. В одну из таких лужиц-ванночек попал подросший птенец императора. Он не смог выбраться из нее, сильно измазался в помете и погиб от переохлаждения. Печальная и нелепая смерть. Продвигаясь к северу, на одном участке колонии встретилось более десятка взрослых императоров, которые забрались на разрушенный айсберг на высоту примерно 5 метров от поверхности морского льда. Было необычно видеть их так высоко.

Колонию императоров продолжают патрулировать **южно-полярные поморники**. Из 12 встреченных птиц две оказались мечеными, а одну из них удалось идентифицировать. Это был поморник «**Z-53**». Он на станции до отлета на зимовку отмечался редко, всего 6 раз. Последняя его встреча зафиксирована 6 марта. Весной же этого года на станции вообще не отмечался — по-видимому, сразу обосновался в колонии на месте предстоящего размножения. Редкость или отсутствие его на станции могут указывать на то, что он неоднократно принимал участие в размножении на Хасуэлле. Это покажет предстоящий гнездовой сезон. В одном случае на морском льду мною были вспугнуты два южно-полярных поморника, которые раздирали прошлогоднего оттаявшего нелетного молодого южного глупыша, погибшего по каким-то неизвестным мне причинам.

Остров Гребень расположен северо-восточнее от Хасуэлла. Острова разделяет небольшой проливчик шириной около 25–30 метров. Рядом с Гребнем есть еще два небольших островка, ненаселенных птицами. Поверхность этих островков округлой формы, по краям они заторошены наползшими на них толстыми морскими льдами с наметами снега и многочисленными глубокими ледовыми трещинами, возникшими от колебаний уровня моря. Сам Гребень в длину метров 30, в ширину около 20 метров. Наиболее высокая точка его по навигатору — 19 м над уровнем моря. Остров имеет не так уж и много подходящих ниш для размножения морских птиц. Тем не менее, птицами он населен, но количество их невелико. Сначала я учел всех птиц пройдя по всем верхним точкам, затем спустился на лед и обошел остров по его периферии. Всего на острове отметил 3 пары и 6 одиночных **капских голубков**, 10 пар и 12 одиночных южных глупышей. Птицы обоих видов занимались строительством гнезд и расчисткой участков для гнездования. В целом, подводя итог, можно сказать, что общее количество капских голубков на острове может быть оценено в 9 гнездящихся пар, а южных глупышей в 20 пар. Капские голубки гнездятся на высоте более 10 м, южные глупыши размещают гнезда от высоты 5 метров над уровнем морского льда до предвершинных частей острова.

Фото 171. Вид на стены разрушенных айсбергов. (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Хасуэлл). 2.11.12.

Время поджимало, я возвратился к ждущим меня полярникам и все вместе мы отправились на станцию. По дороге зашли на остров Буромского и сфотографировались у памятника Ивану Хмаре, погибшему в 20-летнем возрасте в первую Антарктическую экспедицию при выгрузке на лед тягача с прицепом.

Вечером на станции держалось большинство знакомых мне поморников. О части тех, кого я еще не видел в течение дня, сообщил дизелист.

Интересной новостью дня можно считать появление над Мирным автралийского «Баслера» — небольшого самолета красно-белой окраски. Он прилетел к нам с запада, и улетел в восточном направлении, сделав несколько кругов над станцией на достаточно низкой высоте. Скоро австралийцы привезут на станцию 3 наших специалистов по установке спутниковой связи. Визит самолета был, скорее всего, рекогносцировочным — летчики оценивали возможность посадки на станции.

2.11.2012.

По метеоусловиям день сходен с двумя предыдущими.

Вышли с дизелистом на Хасуэлл. Путь пролегал через айсберги **(фото 171)**. Цель — подсчет численности пингвинов Адели на учетной площадке, фотосъемка колонии императоров для определения их общей численности.

Численность **пингвинов Адели** на учетной площадке составила 489 особей, т. е. практически не изменилась, даже удивительно. Количество наблюдавшихся спариваний увеличилось. Я наблюдал 7 спаривающихся пар в разных субколониях. Продолжается активное токование птиц, часты драки между отдельными особями или группами птиц. Многие самки сидят на гнездах.

Миграции пингвинов Адели продолжаются. На «северной тропе» наряду с императорами встречаются и мелкие группки аделей от 3 до 6 птиц. Более выражен приход птиц не с северного направления, а с северо-западного, по которому императоры обычно не ходят.

Колония **императорских пингвинов** перераспределилась за прошедшие дни и разделилась на многие субколонии. Сейчас не наблюдается высокой концентрации птиц в одном месте. Взрослые вместе с многочисленными птенцами сотнями заняли всю площадь ледовой поляны, и вышли за ее пределы. Несколько небольших субколоний находится в айсбергах. Общую численность взрослых птиц и подросших птенцов не определить, поскольку мешают айсберги. Не-

которые субколонии можно фотографировать только с айсбергов. Поэтому учет императоров по объективным причинам приостановлен, но будет сразу же возобновлен по возможности.

Место длительного стояния колонии теперь пустует. Наконец-то удалось обследовать всю площадь, занимаемую колонией ранее и учесть все потерянные яйца императоров. Их оказалось всего 12.

Птенцы императоров начали линьку — на внутренней поверхности крыла одного из птенцов обнаружил светлые участки малой площади, свободные от серого пуха. В. М. Каменев указывает в своей статье, что сначала у птенцов линяют края и внутренняя сторона ластов, затем нижняя часть ластов и участок около хвоста, затем брюхо, бока спины и верх головы. В самую последнюю очередь линяют спина, шея и грудь.

Снежные буревестники отмечались несколько раз одиночно.

Капские голубки встречались в небольшом количестве на юго-восточной стороне острова — в нескольких местах у почти отвесной стены Хасуэлла было слышно активное токование этих птиц.

Антарктические буревестники встречались, но их было мало.

Южные глупыши были редки. Они почти все улетели к кромке льда кормиться. Единичные глупыши сидели на гнездах на острове Зыкова.

На станции в течение дня отметил 24 **южно-полярных поморника**, 8 из которых были немечеными. Среди меченых 5 птиц встречены впервые в текущем весеннем сезоне. «**Z-53**», отмечавшийся мною в колонии императоров 1 ноября, сегодня посетил и Мирный. Птиц не отлавливал.

3.11.2012.

Хороший солнечный день.

Учитывал **поморников** на станции. Учел 26 птиц, из которых 8 не имели колец, 5 птиц с метками встретились на станции в этот сезон впервые.

4.11.2012.

Хороший солнечный день.

Ходили втроем (аэролог, дизелист и я) на остров Строителей. Островки рядом с островом Строителей в гнездовой период необитаемы. Даже вездесущие поморники там отсутствуют, они лишь изредка налетают на них или используют холодные каменные возвышенности в качестве места отдыха или пункта обозрения окрестностей. Да и в высоту эти островки невелики. Но они используются **пингвинами Адели** в качестве линников. В щелях, нишах и на плоских площадках среди каменных глыб с замерзшим аллювием и наметенным на его поверхности уплотненным снегом сохранились многочисленные слипшиеся пингвиньи перья и обильный помет птиц, выцветший на солнце и ставший почти белым.

На самом острове Строителей существует колония пингвинов Адели, состоящая из нескольких субколоний. По данным учетов за последние десятилетия, на острове гнездится до 3000 этих пингвинов. Цель текущего посещения — провести учет численности аделек на учетной площадке и подсчитать общую численность гнездящихся на острове птиц.

Еще в советские времена остров стал крупнейшим топливохранилищем Мирного. На нем расположены огромные цилиндрические металлические емкости, в части из которых, видимо, еще сохранилось и топливо. От одной из них сильно пахло бензином. Севернее крайней северо-восточной емкости в 1999–2000 годах была заложена орнитологом станции Мирный учетная площадка, где подсчитывалась в одной из субколоний численность аделек. Сегодня я насчитал на этой площадке 414 взрослых особей. На основе полученных фотоснимков была учтена и общая численность аделей на острове. Она составила 3450±100 пингвинов. Мест для размножения пингвинов на острове более чем достаточно, и колонии численно есть куда расти. Полученные в текущий гнездовой сезон данные свидетельствуют о том, что численность аделек немного увеличивается. Но с чем связан этот незначительный рост, ответить трудно. Возможно, климат в здешних местах стал немного мягче, но истинная причина скорее должна иметь комплексный характер и полное исследование этого вопроса — дело не одного сезона.

Остров сильно захламлен (брошенные трубы, ящики, железные бочки, топливные рукава, корпус старого автомобиля «МАЗ» и прочий хлам). В южной части острова расположены три деревянных балка. Два из них непригодны для использования (выбиты стекла, отсутствуют двери) и забиты спрессованным и смерзшимся снегом. Однако третий балок использовать-

ся в работе может при условии некоторых восстановительных работ в нем. При функционировании такого балка можно проводить ежедневные наблюдения в колонии пингвинов Адели и не тратить силы и время на дорогу.

На острове встретилась и пара **южно-полярных поморников**. Поморники не вели себя агрессивно, хотя, похоже, они собирались здесь гнездиться. Возможно, и не одной парой. Площадь острова позволяет разместиться на нем нескольким гнездящимся парам этих антарктических хищников-падальщиков. У одного из поморников на лапе была светлая пластиковая метка, прочитать которую мне не удалось. Птица с камней перелетела на крышу емкости, и даже полученная ее фотография не прояснила вопроса. А пробраться к емкости можно было только через колонии аделек, в которых присутствие человека вызывало бы локальные конфликты территориальных птиц, которые могли длиться по 5 минут и более. Птиц тревожить не хотелось.

Выполнив поставленные задачи, мы отправились на станцию. На обратном пути я еще получил 2 фотографии вида станции с морского льда. Впечатляла высота снежного барьера у сопки Радио — более 50 метров, а барьер у сопки Комсомольской 30 метров. Аэролог еще обследовал барьер под аэрологическим павильоном на предмет нахождения неудачно выпущенных зондов, которые падали на лед, но обнаружить ничего не смог. Скорее всего, зонды унесло ветром в океан и они исчезли навсегда со своей информацией.

На станции в течение суток зарегистрировал более 30 различных поморников, одним из них был **лоннберг**, ненадолго подлетавший к пищевой приманке. Возможно, в этом году он загнездится на Хасуэлле, найдя себе партнера–лоннберга, или образует смешанную пару с южнополярным поморником, что часто можно наблюдать на Южных Шетландских островах. Двух меченных поморников сегодня я отметил впервые, одного из них отловил и обработал.

Вечером за ужином праздновали 50-летний юбилей питерского доктора.

5.11.2012.

Солнечный, слабоветреный день.

Посвятил сегодняшний день станционным **южно-полярным поморникам**. За день учел 22 птицы, из которых 13 были мечеными. Одна из окольцованных особей встретилась в этом сезоне впервые. Складывается впечатление, что в хорошую погоду поморники широко разлетелись по окрестностям и предпочитают кормиться в колониях императоров или аделей, а не на станции.

6.11.2012.

Солнечный, слабоветреный день.

До обеда мы с начальником станции составили нудную опись имущества Мирного и отослали ее в РАЭ. После этого я занялся регистрацией **южно-полярных поморников** и достаточно успешно. Например, удалось отловить поморника **«ЕН-8»**, который до отлета на зимовку встречался на станции всего 8 раз, а этой весной отмечен впервые. С него снял и логгер. Теперь у меня 4 снятых датчика. С логгерами я встречал на станции еще 3 птиц, но пока отловить их не удается — слишком осторожны, просто так в силок не лезут. Всего осталось отловить и снять с птиц еще 15 повешенных мною на птиц логгеров. Но как пойдет дело — не известно. «Логгерные» птицы не балуют станцию своим присутствием. Помимо поморника с датчиком успел отловить и окольцевать двух немеченых птиц. Замечу, что сегодня поморников налетело на пищевую приманку уж слишком много. В поморниковом скоплении я еле-еле различал меченых птиц и фиксировал их в блокнот. Такие «волны обилия» обычно наблюдаются перед хорошими ветрами или штормовой погодой.

После обеда мы с дизелистом отправились на острова Фулмар и Буромского, где нам предстояло сфотографировать все субколонии **пингвинов Адели** для последующего подсчета общей численности. Наш путь пролегал среди айсбергов **(фото 172)**. Мы обошли огромный, более, чем полуторакилометровый айсберг, уткнувшийся одним концом в материковый барьер. Открылись живописные холодные пейзажи Антарктики в ослепительно ярком солнечном свете. Среди айсбергов кружил **снежный буревестник**. Он долго летал кругами возле небольшого айсбергового обломка с нишей, «излучающей» концентрированный сине-фиолетовый свет. После многократного облета буревестник присел на лед в нише и пропал из виду. На пути нам встретилось с десяток прогуливающихся **императоров**. Завидев нас, они направились прямиком к нам и, подойдя метров на 10, встали. Мы сфотографировали их на фоне айсбергов и пошли дальше. Императоры продолжали попадаться нам в течение всего последующего пути

Фото 172. В царстве айсбергов чуствуешь себя песчинкой. (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Хасуэлл). 6.11.12. Фото С. Ю. Кичко.

Фото 173. Взрослый императорский пингвин (Aptenodytes forsteri), преодолевающий неровности ледяного рельефа. (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Хасуэлл). 6.11.12.

(фото 173). Помимо них, нас постоянно сопровождали и одиночные или парные южно-полярные поморники. Один из них много времени проводил на нашей станции. Редко встречались в полете и **южные глупыши**. Их попрежнему пока мало. Основная масса этих птиц с кормежки на места гнездования еще не подтянулась, но с каждым днем их количество на островах архипелага должно возрастать. Обойдя айсберг, дизелист пошел фотографировать аделей на остров Буромского, а я — на Фулмар. Большинство субколоний аделек на Фулмаре расположено в его южной, пологой части. Фотографировать их с возвышенного места в этой части острова не представляло труда. **Поморники** на Фулмаре уже держатся парами, но гнезд у них еще нет, и агрессии птицы не проявляют. Количество аделек на обоих островах выросло — на Фулмаре 2253±100 особей, на Буромском 1120 птиц.

После съемок мы отправились на станцию. По дороге мы осмотрели четырех **Уэдделлов**, вылезших на лед. У одного из них один глаз был слепым, мутным, белесоватым. Скоро у тюленей должны появиться малыши, но пока их никто не видел. Одиночный южно-полярный поморник кормился пометом тюленя, выскребая его из пор морского льда и наметенного снега. Помет тюленя похож на землю, растворенную в воде, и имеет буровато-малиновый оттенок. По напрвлению к станции двигалась группа из 20 императоров.

Пришел на станцию и продолжил фиксировать птиц. Всего за день учел 41 птицу (рекордное количество за начавшийся весенний сезон), из них 11 неокольцованных, с одной снял логгер, но самое интересное, сегодня прилетело 10 меченных птиц, большинство из которых на станции в весенний период еще ни разу не отмечалось, а некоторые не встречались даже и перед отлетом на зимовку. Эти птицы носили желтые номерные пластиковые метки, которые на них повесили еще в 55-ю РАЭ. Вряд ли эти редкие летуны задержатся на станции надолго. Да, мечение показывает, что среди населения поморников, не участвующих в размножении, постоянства практически не наблюдается.

Ближе к вечеру на льду между Фулмаром и станцией отдыхало 5 **тюленей Уэдделла** — 2 почти черного окраса и 3 бледных, сероватых. Один из тюленей был наполовину меньше всех остальных. Я даже подумал, не малыш ли появился, но полярники, видавшие новорожденных, сказали, что последние значительно меньше по размерам. Такой мелкий тюлень наблюдался еще дней 10 назад в этом же месте, но в дневнике не отмечен, поскольку не было понятно, что за существо возлегает на льду.

Дизелист сообщил о встрече десятка снежных буревестников на Мабусе.

7.11.2012.

Ослепительно солнечный, но ветреный день. Направление ветра юго-восточное, сила ветра 16–18 м/с, температура -10° С.

Стоковый ветер активизировался еще ночью и продолжает дуть с приличной силой. По станционному радио предупредили об ухудшении погодных условий к вечеру с ухудшением условий видимости и усилением силы ветра.

До обеда заполнял дневник и прибирал мусор на станции.

На свалке пищеотходов морены до обеда держалось два **южно-полярных поморника**, вжавшихся в сугроб. У радиодома птиц вообще не было. Погода ухудшалась, дул сильный ветер.

После обеда свободные от вахт полярники освобождали от старой металлической рухляди помещение на втором этаже радиодома — с балкона дома вниз в сугроб летели старые физические приборы и даже целые металлические шкафы, напичканные всякой устаревшей электроникой. Говорят, что эта аппаратура эксплуатировалась с 1973 года. Металлолом грузили на саниволокуши, а недалеко от кромки барьера паковали в металлические контейнеры для вывоза на материк.

Во время нашей работы южно-полярные поморники активизировались, и были моменты, когда в поле зрения наблюдалось до 13 птиц. После погрузки, немного отогревшись и выпив кофе, решил отловить одного, носившего логгер. При сильном ветре и низкой температуре поморники хорошо шли на приманку, и поморника с логгером отловить удалось. Это был завсегдатай станции — «**EN3**». Поморник вел себя в моих руках на редкость спокойно. Иногда казалось, что птица понимает, что ее избавляют от навязанного бремени. Сняв логгер и обработав птицу, выпустил ее на переходе из радиодома в кают-компанию. Поморник быстро оправился и сел на ближайший сугроб. После этого отловил еще одного поморника с металлическим кольцом и пометил цветной меткой. А перед самым ужином отловил и немеченую птицу. Ненадолго пищевую точку посетил **лоннберг** с металлическим кольцом на правой лапе, но пищу местной кухни игнорировал, сидел вдалеке и наблюдал за происходящими среди поморников трофическими баталиями.

Таким образом, за день удалось отловить трех особей. Всего я зафиксировал сегодня 38 птиц, из которых 9 были немечеными. 7 птиц отмечены на станции впервые в текущем весеннем сезоне.

После ужина ветер усилился, а видимость значительно ухудшилась. Поморники как-то предчуствуют наступление антарктической непогоды и стараются набить пополнее свои желудки.

Пять снятых логгеров вселяют надежду на успешное продвижение проекта, осталось снять 14 датчиков — цифра пока приличная, если учесть, что с логгерами на станции болтаются время от времени всего 1–3 птицы.

Вечером отметил очередную годовщину Великой Октябрьской Социалистической революции.

За стенами радиодома ветер продолжал шуметь и поздней ночью, не стихая.

8.11.2012.

Предштормовая погода стояла в течение всех суток. Видимость ухудшенная, обильные осадки, ветер юго-восточный, сила ветра 16–19 м/с, температура -5° С.

Целый день провел на станции, оформлял данные, составлял отчет. У радиодома поморников вообще не видел, а вот на свалке пищеотходов на морене постоянно держались 2–3 птицы, иногда подлетали еще одиночки с моря. За день учел 6 «неопределенных» птиц. В сильную пургу с плохой видимостью поморники, по-видимому, стараются не летать, пережидая непогоду в укромных местах.

9.11.2012.

С утра по станционному радио объявили «Шторм-1». Направление ветра восточно-юго-восточное, сила ветра 20–25 м/с, температура -3° С, видимость менее 500 метров.

В окно практически ничего не видно, ветер со снегом блокирует видимость, кругом белым-бело, но тепло. К обеду порывы ветра достигали 29,5 м/с, а после него до 33 м/с.

За прошедшие сутки мне не удалось отметить ни одного **поморника**. Геофизики и дизелист, пришедшие в «Шторм-1» на обед, также не встречали поморников ни в полете, ни спрятавшимися в снегу. Позднее объявили положение «Шторм-2», которое к вечеру отменили.

10.11.2012.

Утро более тихое, чем вчерашнее. Видимость менее 1 км, ветер восточно-юго-восточный, сила ветра 14–16 м/с, температура -2° С.

Хасуэлл виден в белой дымке, а остров Строителей почти не просматривается. **Поморников** на станции не видно, а на морене кормятся две птицы.

К обеду видимость улучшилась, но стояла сплошная облачность. Где-то вверху, за облаками ярко светило солнце, свет его даже пробивался сквозь облака и заставлял жмуриться. Установилась тихая, слабоветреная погода с относительным теплом. После обеда солнце временами так припекало, что в куртке становилось жарко. Залетали во все стороны **южно-полярные поморники**. После непогоды они особенно активны в поисках пищи, облетают окрестности.

На месте прикормки у радиодома за целый день я зафиксировал 41 птицу, из которых 7 не имело колец, остальные индивидуально опознаны. Среди меченых прилетали ненадолго и оба **поморника Лоннберга**, встречавшиеся на территории станции в текущий гнездовой сезон. Они с относительной регулярностью посещают территорию Мирного, а остальное время проводят где-то в окрестностях. Пока только один из лоннбергов держится на Хасуэлле и возможно загнездится в этом году. По южно-полярным поморникам день в целом был удачным — удалось отловить 2 птиц с логгерами. 6 птиц зафиксировал сегодня впервые после их зимовки, из них 2 ни разу не отмечались на станции за все время моей работы.

Проблема съема логгеров с прилетевших с зимовок поморников меня продолжает волновать. Из 19 птиц, логгеры сняты пока только с 7. Шансы снять датчики с других птиц невелики. Я проанализировал частоту встреч оставшихся с датчиками птиц на станции. 7 птиц ни разу не отмечались на станции после закрепления на них датчиков. Еще 3 птицы изредка посещали станцию этой весной. Одна птица после закрепления датчика встречалась дважды только до отлета на зимовку. Еще одна, будучи завсегдатайкой станции (отмечалась 33 раза до отлета на зимовку, весной еще не появлялась). Так что шансов заполучить 12 оставшихся датчиков маловато.

11.11.2012.

Солнечное утро со слабым ветерком.

Утром регистрировал **южно-полярных поморников**, отдыхающих у радиодома и встретившихся по дороге к сопке Комсомольская. Зашел за дизелистом, и мы отправились на Хасуэлл.

По дороге к Фулмару в одной из двух лунок крупной трещины морского льда мы заметили показавшуюся ненадолго из воды темную голову **тюленя Уэдделла**. Тюлень интересовался окружающей надводной обстановкой, но на лед не вылезал. В мгновенье он исчез, затем снова показался, также вскоре скрывшись в лунке. Мы решили заняться фотосъемкой этого тюленя. Предварительно заняв удобные для съемки позиции, мы стояли в ожидании. На поверхности воды в лунке плавала каша из мелкой ледяной крошки. Уровень воды постоянно менялся — вода «ходила». Это указывало на то, что зверь вот-вот появится. Так и произошло. Буквально через минуту в лунке появились пузыри, уровень воды в ней сильно поднялся, затем опустился и показалась голова тюленя. Открыв широко свои ноздри, он громко дышал, посматривая на нас. Закрыв глаза, зверь сделал еще несколько дыхательных движений и ушел в воду. На сле-

Фото 174. Тюлень Уэдделла (Leptonychotes weddellii), выползающий из лунки на лед для отдыха. (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Фулмар). 11.11.12.

дующий раз он, выставив шею из воды, стал обтачивать своими крепкими зубами края лунки, широко раскрыв свою розово-красную пасть. Двигая в разные стороны голову с широко открытой пастью, зверь обгрызал кромку лунки. Стоял скрежет, как будто лед сверлили мощным буром. Занимаясь своим делом, тюлень совершенно не обращал на нас внимания, да и лед срезал часто с закрытыми глазами. Казалось, что занятие это доставляет ему удовольствие. Получив несколько фотоснимков, мы также сняли несколько видеороликов. Около 3 минут тюлень трудился, после чего вновь ушел под воду. Через несколько минут он вынырнул снова и возобновил расширение отверстия во льду. На поверхности воды образовалось много ледяной каши. В какой-то момент зверь прекратил свое занятие и неожиданно для нас, опершись на ласты, оказался наполовину лежащим на льду у самых наших ног **(фото 174)**. Мы отошли на несколько метров, продолжая видеосъемку. Осмотревишись по сторонам, тюлень вылез полностью. Нам показалось, что на льду ему нравится. Он практически забыл о нас, стал переваливаться с боку на бок, похлопывать себя ластами по брюху, иногда поднимая задние ласты или голову кверху. Несколько раз перевернувшись, он успокоился и предался крепкому здоровому сну. Шкура зверя на солнце лоснилась. Она имела мало шрамов на поверхности. В целом, наблюдение за тюленем отняло у нас более получаса. Довольные, мы отправились дальше.

У Фулмара и Зыкова количество **южных глупышей** заметно возросло, летали редкие **снежные буревестники** и **капские голубки**. Птичий гомон у этих островов слышался отчетливо на фоне режущих ухо скрипучих и грубых голосов **пингвинов Адели**. На льду У Фулмара снова отметил две сидящие стайки южных глупышей, в общей сложности до 40 птиц.

Дойдя до Хасуэлла, мы условились встретиться в его южной, пологой, части и разошлись в разные стороны. Дизелист продолжает снимать видео для фильма и фотографировать птиц. Цель моего сегодняшнего похода — определение общей численности пингвинов Адели на Хасуэлле.

Пингвин Адели — наиболее многочисленный вид Хасуэлла и других островов архипелага, которые он избрал для размножения. Гнездятся пингвины на 6 островах архипелага. Численность аделей максимальна на Хасуэлле и в былые времена достигала 35000 особей. К настоящему времени она сократилась вдвое, но данные учетов последних лет указывают на то, что численность медленно растет.

Я стал обследовать пингвиньи колонии с крайней юго-западной горки, фотографируя гнездовые концентрации аделек **(фото 175)**, постепенно продвигаясь на север, обследуя горные «пупки», отделенные друг от друга наледями, уплотненными снежными надувами. Поднялся к астрознаку — самой высокой точке Хасуэлла. Открылся прекрасный обзор для учета пингвинов, расположившихся на склоне у астрознака. Через пару часов был обследован север Хасуэлла. Пингвиньих колоний была масса. Голова шла кругом. Заметил и аделек с первыми отложенными яйцами. Не в каждой осмотренной колонии были такие птицы, что свидетельствовало о самом начале яйцекладки у этого вида. Первые яйца могли появиться еще пару-тройку дней назад. Еще продолжалось и спаривание у этих пингвинов.

Фото 175. Вид на одну из колоний пингвина Адели (Pygoscelis adeliae) на острове Хасуэлл. (Южный океан, море Девиса). 11.11.12.

На севере острова встретились и новые группировки гнездящихся капских голубков, южных глупышей и отдельных, занявших ниши в скалах, снежных буревестников. Южных глупышей не учитывал.

За весь день отметил лишь 3 или 4 **антарктических буревестника**. Основная масса этих птиц откочевала на откорм и отсутствовала в местах размножения. Даже не верится, что совсем недавно их было здесь множество. Дизелист сказал, что на учетной площадке держалось всего 3 антарктических буревестника, а раньше их там было почти 300.

Капских голубков на учетной площадке было 52. Птицы активно токовали, спаривались на снегу среди камней.

На севере острова снежные буревестники сидели в каменных щелях у края почти отвесных стен. Одного, наиболее приглянувшегося мне, я сфотографировал **(фото 176, 177)**. Позировавшая особь была крупной и хо-

Фото 176-177. Снежный буревестник (Pagodroma nivea). (Южный океан, море Девиса, остров Хасуэлл). 11.11.12.

рошо упитанной, оперение ее было ослепительно белым, только черный клюв и глазки с лапами контрастировали с ним. Места гнездования снежных буревестников на Хасуэлле чем-то напоминали таковые на Прогрессе.

На относительно плоских каменных участках с отслоившимися каменными плитами услышал резкие, неприятные на слух крики, принадлежавшие **качуркам Вильсона**. Они заняли ниши глубоко в щелях под плитами, и добраться до них было невозможно, а сами плиты были неподъемными. В течение 5 минут я перемещался на крик одной из них, определяя его точное местоположение. Кричала птица раз в полторы минуты. Наконец, место, где скрывалась птица было определено. У края одной из каменных плит виднелось запорошенное снегом отверстие с кучкой сырых прошлогодних перьев от линяющих пингвинов Адели. Снег в этом месте подтаял. Я разгреб снег, в глубине ниши было темно, но внезапно качурка издала резкий крик, даже напугав меня. Она скрывалась в этой нише. Затем были найдены еще 2 гнездовые ниши, но и в них птицы располагались далеко от входных отверстий, и в темноте рассмотреть их было невозможно. Таким образом, мне впервые представилась возможность установить несколько мест на Хасуэлле, где часть качурок Вильсона должна гнездиться.

По дороге на станцию качурки Вильсона мне не встретились.

Южно-полярные поморники на острове держались парами и восседали на вершинах каменных возвышенностей острова с хорошим обзором во все стороны. Спаривания их я не отмечал, но пары были уже крепкими. И птицы сильно территориальны. Иногда отдельные особи активно отгоняли случайных налетевших сородичей, вступали с ними в конфликты. Кладок у поморников еще нет. Но одна самка, видимо, уже сидела на гнезде на галечнике среди камней. Спугнув ее, яиц не обнаружил.

Наши хасуэлльские южно-полярные поморники, судя по моим наблюдениям, действительно ведут себя не как типичные хищники, а как падальщики. Я неоднократно наблюдал, как **поморники** питались содержимым яиц, потерянных императорскими пингвинами (как ненасиженных, так и сильно насиженных), тушками погибших птенцов. Сегодня видел, как один поморник длительно насыщался внутренностями погибшего недавно взрослого пингвина Адели.

Приятным маленьким фаунистическим открытием считаю впервые загнездившегося на Хасуэлле **поморника Лоннберга** в паре с **южно-полярным поморником**. Смешанная, гибридная пара выбрала плоский галечниковый пятачок среди камней, расположенный у каменистого распадка в северо-западном секторе острова. Я подходил к территориальному южно-полярному поморнику из этой пары и краем глаза засек сидящего на гнезде лоннберга **(фото 178)**. Он, поняв, что его обнаружили, стал издавать сильные истошные крики, широко открывая клюв и вращая головой в разные стороны, а партнер по гнезду вел себя достаточно спокойно. Я приблизился к лоннбергу на 1,5 метра и плавно стал протягивать к нему руку. Только тогда лоннберг встал с гнезда в позу «долгого крика» и под ним обнаружил крупное зеленовато-буроватое яйцо — факт гнездования зафиксирован. На левой лапе лоннберга было мое металлическое кольцо. Увидев яйцо, я спешно покинул участок, а птица быстро заняла прежнее место и продолжила насиживание. Количество поморников Лоннберга в Мирном пока крайне низкое, не известен и половой состав встреченных птиц. Поэтому смешанная пара — оптимальный вариант при дефиците одного из конспецифических партнеров в зоне симпатрии. Межвидовая гибридизация слабо дивергировавших и эволюционно молодых форм видового уровня с несовершенными изолирующими механизмами — норма для рода «Catharacta» в Субантарктике, а в высоких широтах Антарктики подобное явление, возможно, пока еще редко. В любом случае, данная находка заслуживает внимания. Важно теперь установить пол птиц, образовавших смешанную пару. Важно проверить и лоннберга с голубой меткой на лапе, державшегося в восточном секторе острова недалеко от его кромки. Координаты мест наблюдений птиц следует обязательно зафиксировать по навигатору.

На обратном пути спустился на одну из площадок на уступе почти отвесной юго-восточной стены острова чтобы сфотографировать общий вид колонии **императорских пингвинов**. Птенцы сверху очень хорошо видны. Чисто визуально, они даже преобладали количественно над взрослыми птицами. Колония сильно разбрелась в разные стороны, «развалилась», сдвинулась к северу и востоку, «просочившись» в айсберги, и учет птиц по полученным фотографиям будет заведомо неполным. Поэтому съемка императоров была отложена до лучших времен.

В этот гнездовой сезон меня волнует также вопрос — сколько птенцов выживет в этой колонии к ее распаду. Только тогда можно будет сказать, насколько удачным для птиц был текущий гнездовой сезон, какова была общая выживаемость потомства. Эмбриональная смерт-

Фото 178. Поморник Лоннберга (Catharacta antarctica lonnbergi) на гнезде. (Южный океан, море Девиса, остров Хасуэлл). 11.11.12.

ность установлена максимально точно, гибель птенцов корректно зафиксирована пока лишь на начальных стадиях их жизненного цикла.

«Северная тропа» продолжает функционировать. Далеко на севере, правее ее, виднелось плотное скопление из 20–30 императоров. Кромка льда сейчас должна быть ближе, чем зимой, поэтому птицам приходиться тратить намного меньше энергии на путь к воде и обратно в колонию, появляется возможность чаще набивать свои животы и животы своих отпрысков пищей.

Утром и вечером на станции отмечались стайки снежных буревестников до 10 особей.

12.11.2012.

Солнечное, ветреное утро. Температура -12° С, ветер востчно-юго-восточный, сила ветра 13–16 м/с.

Дежурю по камбузу. В перерывах оформляю материалы, полученные в ходе вчерашнего посещения Хасуэлла. За окном ни единого поморника, все куда-то попрятались, не видно их и на островах и на свалке пищеотходов на морене. К обеду погода немного стала налаживаться, но ветер продолжал прилично дуть.

После обеда в месте прикормки держалось 3 **южно-полярных поморника**, затем подлетело еще 2. Вытащив к радиодому «пищевой блин», до ужина я отметил 43 птицы, 15 из которых были немечеными. Прилетал **лоннберг** с металлическим кольцом на правой лапе, его постоянно затирали в конфликтах южно-полярные поморники и он вскоре улетел к себе на Хасуэлл, где вчера я нашел его гнездо с одним яйцом. Отловил 2 южно–полярных поморников с логгерами. Теперь я обладатель 9 логгеров с бесценной информацией. Осталось снять датчики с 10 птиц. Упустил много интересных поморников, которых следовало бы отловить, но все время потрачено было на борьбу за логгеры. Сегодня зарегистрировал 9 меченых «свежих» птиц, редких на станции или подлетевших впервые.

Во второй половине дня над станцией отметил 2 пары **снежных буревестников**.

13.11.2012.

Солнечный, ветреный, холодный день с переменной облачностью. Правда, днем температура достигла -5° С. Сила ветра достигала 10 м/с.

До обеда переписал поморников у радиодома, их было всего 12, и отправился на ДЭС и к геофизикам утилизировать мусор. Пока сжигал его в инсинераторе, налетали другие поморники, но их отгонял обосновавшийся там доминант-одиночка. Он своим «долгим криком» заяв-

лял о территории, которая кормила его. За час наблюдений он вступил в драку с двумя подлетевшими, и много птиц отогнал, минуя прямых стычек, одним только своим присутствием.

После обеда регистрировал птиц уже у радиодома. К пище прилетела целая орава птиц с одним **лоннбергом**, носившим голубое кольцо. Прилетел коричневый мелкий «очковый» поморник, отличающийся кольцом из белых перьев вокруг глаз.

На станции сегодня зарегистрировал рекордное количество птиц — 74, из которых 27 не имели меток, а 11 окольцованных отмечены в текущем гнездовом сезоне впервые. Один из **южно-полярных поморников** носил на правой лапе желтое широкое пластиковое кольцо вместе с номерным металлическим. Этому поморнику более 12 лет и окольцован он был, несомненно, в 44-ю РАЭ (1999–2000 гг.). До отлета поморников на зимовку на станции эту птицу удалось отметить лишь дважды.

Никогда до сего момента не регистрировал такое количество птиц в Мирном. Возможно, активность поморников связана с поиском пищи при надвигающемся ухудшении погоды, о котором сообщили по станционному радио. Птицы должны запастись необходимым количеством пищи перед наступающей непогодой, а она может затянуться на день-два, а то и больше. Подобную ситуацию активности птиц при ухудшении погоды я наблюдал здесь неоднократно. Поражает лишь огромное количество встреченных именно сегодня поморников. Возможно, ухудшение погоды стимулирует часть негнездящихся птиц к широким перемещениям на дальние дистанции. Но эти перемещения не так глобальны, как осенью.

В текущем гнездовом сезоне еще ни разу не встретил «французских» поморников и поморников с других станций. Возможно, что перемещения даже неполовозрелых и не участвующих в размножении птиц тоже ограничены какой-то определенной кормовой площадью с ее оптимумами и пессимумами. Чем богаче площадь пищей, тем менее широкими должны быть и перемещения. Данная территория архипелага должна рассматриваться в качестве богатой на корм, но и на ней перемещения поморников слишком яственны. Видимо, такова их природа в этом суровом крае. Главный вопрос — как птицы определяют наступающее ухудшение погоды, по каким признакам — остается для меня открытым. Грядущее ухудшение погоды охватывает всю локальную популяцию разом. При этом, наибольшей опасности подвергаются те птицы, которые принимают участие в размножении. Риск «мобильной» части птиц — затратить энергию на поиск пищи и не восполнить ее. Но обследование большей части территории увеличивает шансы получить более качественную и обильную пищу.

Также отмечу, что из такой огромной массы учтенных сегодня птиц, к моему сожалению, не встретилось ни одной, носящей на своих лапах датчик-логгер. Наконец, вечером, при отлове поморника силком, у меня оборвалась проволока, и поморник улетел с ней километра за полтора от берега моря, к острову Строителей. Он долго кружился и не садился на лед. Затем к нему примкнули еще 3 птицы этого же вида и вместе они удалились к северу, став точками на фоне льда, и полностью исчезли из моего поля зрения. Подобный случай у меня произошел и осенью.

В течение дня на территорию станции периодически парами налетали **снежные буревестники**.

14.11.2012.

Вчерашний прогноз оправдался, погода ухудшилась. Ветер восточно-юго-восточный, сила ветра 16–19 м/с, температура -6° С. Видимость с утра еще была достаточной, но к обеду значительно ухудшилась, ветер усилился до 18–20 м/с. Острова не видны.

Непогода стояла в течение всех суток, порывы ветра порой достигали 32 с лишним м/с.

В промежутках, когда видимость улучшалась, на морене и у радиодома поморников обнаружено не было, но геофизики сообщили о встрече 6 птиц. День провел за компьютером.

15.11.2012.

Штормовая погода продолжается. По станции введен «Шторм-1». Видимость плохая, ветер восточно-юго-восточный, сила ветра 22–26 м/с, порывы ветра временами превышают 28 м/с, температура -4° С. К обеду штормовое положение отменили, затем объявили снова. После 21:00 штормовое положение сняли при видимости в 1 км, восточно-юго-восточном ветре силой 18–23 м/с и температуре -3° С.

2 **южно-полярных поморника** отмечены мной на территории станции, еще одного поморника видел дизелист.

16.11.2012.

Продолжает стоять штормовая погода. Утром объявлен «Шторм-1», ветер восточный, сила ветра 17–20 м/с, температура -3° С, видимость 500 метров.

За день учел 8 **южно-полярных поморников**, 3 из которых были индентифицированы дизелистом. 2 поморника оказались завсегдатаями станции — один постоянно дежурил у фонового дома, где птицу баловал подачками озонометрист, другой с цветными ножными метками держался у крыльца банного комплекса.

Целый день работал над отчетом, времени для его окончательного оформления остается совсем немного.

17.11.2012.

По погодным условиям день весьма похож на вчерашний, но видимость несколько хуже, хотя и составляет временами 500 метров, дует восточный ветер.

Утром завершил недельное дежурство по этажу, перед обедом еще убирал мусор на камбузе.

Зарегистрировал 35 птиц, из них 27 неопределенные. **Южно-полярные поморники** летали широко. В этот день среди птиц, которых удалось индивидуально опознать, я увидел редкого поморника «**ЕН3**». Он после кольцевания его в январе на станции больше не регистрировался. Поморник был осторожным, территория станции его совсем не привлекала и, посидев с минуту, он улетел под барьер Антарктиды. Также сегодня снова был отмечен необычный коричневый поморник с белыми «очками» вокруг глаз.

За ужином отпраздновали 60-летие сейсмолога. Он в Антарктиде 3-й раз, и ездит только в Мирный. Праздник длился недолго, но полярники были в приподнятом настроении.

18.11.2012.

День теплый с переменной облачностью, но ветреный. Сила ветра 16 м/с, температура -2° С. Солнце периодически выходило из облаков, день был сырым, пасмурноватым. Снег сильно подтаял, намок. Из него теперь легко лепить различные скульптуры, былой рыхлости нет.

С утра собрались было на острова к императорам, но сильный ветер не дал осуществить наши намерения. Я завалился спать и проспал почти до 11:00, после чего засел за оформление дневника и отчета. Всю вторую половину дня возился с поморниками.

По **поморникам** день оказался достаточно продуктивным. Несмотря на сильный ветер, сегодня я зарегистрировал 63 птицы, из которых 8 были неопределенными, 7 без меток, а остальные меченые. Из них один оказался «французским»: около 16:00 у радиодома присела птица, на правой лапе которой имелась белая пластиковая метка «**J72**», а на левой металлическое кольцо «**OIS MUSE … DZ 21…»,** что удалось выяснить на полученном фотоснимке. Внешне пластиковая метка, как мне показалось, отличалась от меток 4 предыдущих «французских» поморников, которые фикисировались мною в Мирном до их отлета на зимовки. Я сделал заключение, что увиденная сейчас птица принадлежит населению какой-то одной из близлежащих австралийских антарктических станций. Но в лабораторных условиях окончательно убедился, что птица окольцована французскими орнитологами. Подняв документы на отловленных поморников с французской станции, я сравнил информацию, имеющуюся на кольцах с полученной сегодня, и убедился в своей правоте. Даже серия и первые две цифры совпали у одной сравниваемой птицы, которую я взял за пример: **«OIS MUSEUM PARIS DZ 21874».** Таким образом, к текущему времени Мирный посетило 5 «французских» птиц. Поморник сел на снег рядом с 6 отдыхающими местными птицами. На перья его головы налипли мелкие комки снега. Местные птицы практически никак не отреагировали на появление пришельца и продолжали пережидать непогоду. Выложил «пищевой блин». Местные птицы разом устремились к нему, а «француз» лишь встал с брюха на ноги и издали наблюдал за пищевой борьбой. Казалось, что он был сыт, а к пище антропогенного происхождения не приучен. Вообще, он показался мне диким. Поморник передохнул у нас около 25 минут, затем исчез. Я не встречал его до конца суток. Такие далекие перемещения все-таки делают единичные птицы местных популяций, но именно они и являются поставщиками свежей крови разобщенных порой на тысячи километров популяций. Появление этого экземпляра совпало с окончанием длительной штормовой погоды (примерно пятидневной). Что сподвигло его на кочевку, миграцию, остается пока загадкой.

Фото 179. Вид на север с края колонии императорских пингвинов (Aptenodytes forsteri). (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Хасуэлл). 19.11.12.

Опознал 2 особей с датчиками-логгерами, но снять их не смог, поскольку отлову их мешали другие птицы. «Логгерные» поморники вели себя осторожно и не особо пытались бороться за пищу, да и в «столовой» находились недолго. Отловил и обработал 6 птиц. Был отмечен и «очковый» поморник. Лоннберги сегодня радиодом не посещали. Ближе к вечеру и в полночь наблюдались небольшие группки из 2–5 **снежных буревестников** у острова Строителей и на станции.

19.11.2012.

День теплый, сила ветра 10–12 м/с, переменная облачность **(фото 179)**.

С дизелистом отправились к Хасуэллу в колонию **императоров**. На этот раз меня инересовала главным образом линька подросших птенцов **(фото 180)**, которая началась по факту 2 ноября, а скорее всего в самом конце октября у пионерных особей, что по срокам слишком рано и не типично для хасуэльской колонии императоров. Обычно начало линьки разными исследователями фиксировалось здесь в конце первой декады ноября.

Фото 180. Линяющие птенцы императорских пингвинов (Aptenodytes forsteri) собрались в плотную группу. (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Хасуэлл). 19.11.12.

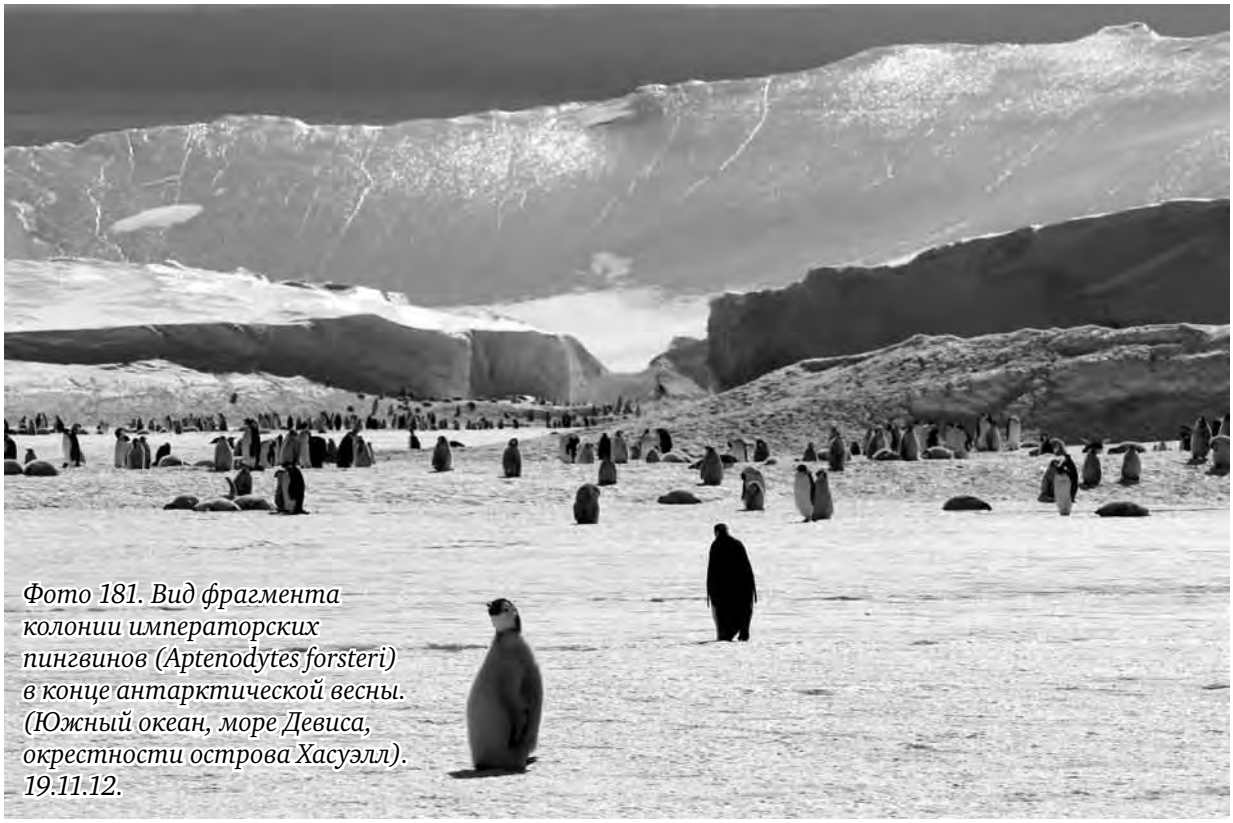


Фото 181. Вид фрагмента колонии императорских пингвинов (Aptenodytes forsteri) в конце антарктической весны. (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Хасуэлл). 19.11.12.

Пришли в колонию **(фото 181)**. День хоть и хмуроватый, но щели в айсбергах очаровывают лазурью **(фото 182)**. Среди луж деловито разгуливают взрослые императоры **(фото 183)**. Подавляющее число птенцов императора включено в линьку. Почти у всех молодых, только что начавших линять, от птенцового пуха освободились местами и в разных пропорциях внутренние поверхности ластов, самый низ живота и хвост. У рано начавших линьку птенцов от пуха оголены участки нижней половины спины и брюха **(фото 184)**, у некоторых пуха почти не было на затылке и задней части шеи. Отдельные птенцы почти полностью свободны от пуха от груди до самого низа. Такие птенцы за исключением верха тела и головы, уже похожи на взрослых птиц по окраске, но уступают им по размерам. Встречаются птенцы, отстающие по размерам от общей массы птенцов, они или вообще еще не начали линять, либо только включаются в этот процесс. Наконец, встретился птенец, ростом всего около 35 см, который интенсивно линял. Может из него получится император-карлик?

Также было время понаблюдать и за тем, как взрослые птицы кормят своих подрастающих чад **(фото 185)**.

Снежные буревестники сейчас повсеместно обычны. 1–2 пары постоянно встречаются у Фулмара, но не гнездятся там. Основная масса их держится на Хасуэл-

Фото 182. Узкие щели в айсбергах очаровывают лазурью. (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Хасуэлл). 19.11.12.

Фото 183. Среди луж на поверхности морского льда деловито разгуливают императорские пингвины (Aptenodytes forsteri). (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Хасуэлл). 19.11.12.

Фото 184. Некоторые птенцы императорских пингвинов (Aptenodytes forsteri) наполовину освободились от пухового наряда. Скоро птенцовый пух полностью заменит свежее оперение. (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Хасуэлл). 19.11.12.

Фото 185. Взрослая птица регургитирует пищу подросшему птенцу императорского пингвина (Aptenodytes forsteri). (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Хасуэлл). 19.11.12.

Фото 186. В разгар токования между снежными буревестниками (Pagodroma nivea) зачастую возникают конфликты. (Южный океан, море Девиса, остров Хасуэлл). 19.11.12.

ле, где они и выводят свое потомство. Снежные буревестники заняли многие щели в юго-восточной стене острова, иногда их гнездовые участки соседствуют с гнездами южных глупышей, с которыми они не конфликтуют. Буревестники сейчас в разгаре токования, нередки небольшие стычки **(фото 186)**, но спаривания я пока не отмечал. Некоторые одиночки и пары кружат над колонией императоров, улетают в айсберги **(фото 187, 188)**. Помимо снежно-белых экземпляров мне несколько раз попались в поле зрения и выпачканные мелкоземом особи. А однажды на меня налетел буревестник, у клюва которого я потом обнаружил на полученной фотографии оранжевую жидкость, которую он выделяет при агрессии или опастности из желудка. Горячая пора у этих птиц началась.

Фото 187-188. Снежные буревестники (Pagodroma nivea) в полете. (Южный океан, море Девиса, остров Хасуэлл). 19.11.12.

Антарктический буревестник у Хасуэлла на глаза ни разу не попался. Види-

Фото 189. Южно-полярные поморники (Catharacta maccormicki) постоянно патруируют колонию императорского пингвина (Aptenodytes forsteri) в поисках корма. (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Хасуэлл). 19.11.12.

мо, птицы все еще продолжают кормиться на кромке припая и в колонию еще не вернулись. Не было слышно и их специфических криков.

Капский голубок, как и антарктический буревестник, не проявлял себя. В юго-восточной части стены Хасуэлла я отмечал гнездящиеся группы этих птиц по голосам в прошлые посещения острова. Сейчас их мелодичных криков слышно не было. Ни одной птицы не встретилось мне и в полете. Они тоже общей массой переместились к кромке припая и кормятся там. Кромка льда в настоящее время расположена в 27 км от острова.

Качурку Вильсона сегодня не видел, но встречи с ней следует ожидать в ближайшее время. Пропустить такую птичку вряд ли возможно — видовое разнообразие южной антарктики не балует обилием.

В колонии императоров ни разу не видел кормящихся падалью поморников Лоннберга. Пропустить этих птиц невозможно, особенно если услышишь его писклявый «долгий крик», никак не вяжущийся с такой солидной птицей, превышающей по размерам южно-полярного поморника. Видимо, они находят себе еду или на самом острове, или летают на значительные удаления от мест размножения, например на станцию Мирный, где они не прочь подкормиться.

Южно-полярные поморники постоянно присутствуют в колонии **(фото 189)**. Одновременно в колонии можно насчитать до 20 птиц, которые, подкормившись, постепенно сменяются новыми налетешими с острова. А сытые отправляются на свои гнездовые участки. Рядом с Фулмаром был бнаружен труп взрослого **южного глупыша**, полностью объеденный поморниками. От глупыша остались только голова, шея, лапы, крылья и скелет с ошметками контурных перьев. В колонии на этот раз наблюдались поморники, питающиеся трупами птенцов, которых было 4, и содержимым погибших яиц. Корма для поморников не так уж и много. Только одни императоры вряд ли смогут прокормить мощную хасуэлльскую популяцию поморников, поэтому в поисках пищи поморники летают иногда на большие расстояния.

На станции сегодня удалось зарегистрировать 31 южно-полярного поморника, из которых 7 птиц были без колец **(фото 190)**, остальные меченые, 4 птицы на станции отмечены впервые в весенний период. Приятной новостью дня следует признать отлов вчерашнего «француза». Утром к радиодому этот поморник подлетел в 8:45 и стал кормиться вместе с 5 станционными поморниками. Он уже освоился в новой обстановке и вел себя почти как завсегдатай станции, но все же был чуть более осторожным, чем наши поморники. Он проявлял интерес к пище антропогенного происхождения и употреблял ее. Вечером, перед самым ужином, он вновь подлетел к радиодому, и спустя 10 минут попался в мой силок. Поморник оказался достаточно крупным и тяжелым, сила в нем чувствовалась. В отличие от других «французских» поморников, этот был наиболее спокойным и делал редкие попытки выбраться на волю. Правда, при его обработке в камеральных условиях, он умудрился один раз «освободиться из оков», но я бы-

Фото 190. Южно-полярный поморник (Catharacta maccormicki) демонстрирует долгий крик с широко раскрытыми крыльями и клювом. (Южный океан, море Девиса, станция Мирный). 19.11.12.

стро отловил его. Птица весила 1600 грамм, не имела наседных пятен, была хорошо упитанной. Номер на кольце: «**OIS MUSEUM PARIS DZ 21727**». По полученной информации надеюсь в скором времени восстановить возраст и место кольцевания. Может, удастся выудить и другую важную дополнительную информацию.

Фото 191. Тюлень Уэдделла (Leptonychotes weddellii). (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Фулмар). 19.11.12.

Птиц с логгерами на станции не было. За ужином, кстати, магнитолог сообщил, что будучи на рыбалке, недалеко от барьера одного из крупнейших в округе айсбергов, он наблюдал спаривание пары южно-полярных поморников на морском льду. Он же сообщил, что первое спаривание в этом году было отмечено им неделю назад, т. е. 12.11.2012. Я спаривающихся поморников так и не увидел, хотя в мои руки уже многократно попадались птицы с наседными пятнами. И сегодня один из отловленных поморников имел наседное пятно. Лоннберги на станцию не прилетают вот уже который день. Видимо, оба на Хасуэлле участвуют в гнездовых делах.

Над территорией станции продолжают витать снежные буревестники, отмечены несколько их стаек и пар, наиболее крупное образование состояло из 8 птиц.

И последнее. **Тюленей Уэдделла (фото 191)** сегодня вылезло на лед рекордное количество — 8 одновременно, из них один молоденький. Он был наиболее светлым и в длину составлял около 130 см.

20.11.2012.

Пасмурный, несколько ветреный день. Ветер восточный.

До обеда мы с дизелистом снова находились в колонии **императоров**. На этот раз цель похода — определение общей численности взрослых императоров и их подросших птенцов. Поскольку колония распалась на многие субколонии разной величины, нам пришлось обойти все их и сфотографировать. Наиболее крупная отпочковавшаяся субколония императоров распо-

лагалась аж в 2 км от места прежнего, традиционного своего расположения, — у наклонного айсберга. Над колонией постоянно курсировало от 2 до 4 **южно-полярных поморников**. Одни из них продолжительно находились над ней, другие, сделав круг, улетали. Другие субколонии находились в проемах крупных разрушенных айсбергов в окрестностях основной поляны. Численность птиц в них варьировала в широких пределах. Но всегда количество взрослых императоров уступало количеству птенцов. Основная поляна сильно подтаяла, на ней образовались многочисленные лужи, покрытые тонкой корочкой льда. Лужи представляют одну из главных опастностей для линяющих птенцов. Попавшему в лужу птенцу трудно восстановить тепловой баланс. В худшем случае птенец погибает от переохлаждения. Сегодня попались два таких птенца. Один из них, с сырым грязным брюхом, лежал на льду, а встав на лапы, почти не мог передвигаться. Этот птенец явно обречен на смерть. Другой намокший птенец, размером почти со взрослого пингвина, находился между обоих родителей и обогревался ими. Этот птенец начал линять и, скорее всего, выживет.

Среди 5000 птенцов, вылупившихся в этом году, встретился один «горбатый» (сколиозный?). Этот птенец имел нормальный рост, но не мог нормально передвигаться, это типичный инвалид, обреченный на скорую гибель. Если он доживет до морской стадии, то он будет первым кандидатом в пасть морских хищников. Если даже он их и избежит, то норамально плавать этот калека не сможет. Просматривая на станции фотоснимки, я обнаружил еще одного такого калеку.

Поскольку воды на поверхности льда становится все больше и больше, нам следует избегать приближения к колонии, чтобы не вспугивать птенцов, которые, убегая, могут попасть в лужу. Теперь за ходом линьки молодых и взрослых птиц придется наблюдать издали. Общую численность пингвинов в колонии вряд ли удастся определить корректно в ноябре и начале декабря, слишком рыхлой она стала и недоступна для фотографирования с острова. А с айсбергов получать фотографии — слишком уж хлопотное и рискованное дело, лучше потратить с пользой время на наблюдения за другими птицами островов архипелага Хасуэлл.

И еще одна новость. В традиционном месте расположения колонии императорских пингвинов на утрамбованной пингвинами заснеженной поверхности морского льда перед уходом из колонии был обнаружен мертвый южно-полярный поморник. Птица лежала на брюхе с слегка расправленными крыльями. Правая лапа поморника была подобрана к брюшку, левая вытянута к хвосту. Трупного окоченения не было, поморник был мягким, «гуттаперчевым», и, судя по подсохшим векам и впавшим глазам, погиб неделю назад. Странно, что другие поморники труп не трогали. Хотя до поры до времени не трогали они и некоторых свежих погибших птенцов императоров. Оперение птицы не содержало никаких следов линьки. Выделялись окраской лишь 3 крайних коричневатых третьестепенных маховых на фоне черно-бурых свежих перьев маховых крыла. Когти на лапах и кончик клюва были притупленными. Я забрал труп на станцию и тщательно обследовал в лабораторных условиях. Птица была неполовозрелой взрослой особью средних размеров, с размахом крыльев в 1 метр 37 см. Птица сильно истощенная, не имела жировых запасов, но следовые их концентрации обнаружены, хорошо прощупывался киль, а грудные мышцы выглядели обвисшими, ее вес составил всего 900 грамм, тогда как другие наши поморники весили в норме от 1200 до 1800 грамм. Железистый желудок был пуст, в мускулистом желудке имелось совсем немного черной кашицеобразной массы и 2 гастролита размером в 4 и 3 мм. Смерть от истощения при обилии корма в колонии императоров вызвана причинами, мне неизвестными.

После обеда начальник станции объявил «День поминовения» по погибшим и умершим на станции Мирный полярникам за всю историю ее существования. После обеда весь личный состав полярников (16 человек), за исключением дежуривших на вахтах, отправился на ГТТ на остров Буромского. Погода ухудшилась, упала видимость, шел обильный снег. На острове полярники поднялись по деревянным ступенькам к местам захоронений. Начальник произнес речь и возложил цветы, после чего полярники навестили могилы своих погибших друзей. Всего на кладбище захоронено 43 человека, а погибшие в 54-ю РАЭ два полярника вывезены на материк. Ранее погибшие и умершие захоранивались здесь, в Антарктиде. Только недавно их стали вывозить на родную землю. Так что кладбище остановило свой рост.

На острове Буромского небольшими субколониями гнездятся **пингвины Адели**. Их субколонии иногда вплотную примыкают к могилам полярников. Многие адельки вымазаны в местном грунте, яйца их лежат в грязи, а то и вообще в воде. Зрелище неприятное. На острове обнаружил пару территориальных южно-полярных поморников и нашел их гнездо с одним яйцом. Кладка незавершенная, скорее всего свежая. Гнезда в традиционном смысле не было. Яйцо ле-

жало в нише между двумя крупными каменными обкатанными плитами, забитой мелкоземом. Поморники вели себя достаточно терпимо по отношению к человеку, только часто подавали голос тревоги или «долгий крик».

Перед нашим отъездом с кладбища к ГТТ подошел одиночный аделька. Его заинтересовал наш антарктический тягач. Аделька забрался под вездеход и выскочил из под него только когда зашумел мотор.

Сегодня дизелист сфотографировал редчайшего для станции южно-полярного поморника с белой пластиковой метко «**ENO**» с моим логгером. Этот поморник был окольцован мной самым первым на станции, вскоре после моего прибытия на нее. Птица встречалась мне на станции единственный раз. До развески логгеров нужно было бы провести регистрацию птиц, чтобы понять, кто из них тяготеет к станции, а кто появляется там редко. Вероятность съема логгеров с «станционных птиц» гораздо выше. Но кто знал. Да и знания эти не дали бы полной гарантии в данном деле, поскольку даже «станционные» птицы на следующий сезон размножения могли бы кормиться только на островах, не используя пищевые ресурсы Мирного. Но не все еще потеряно, и время на съем логгеров с оставшихся птиц еще есть.

На станции за день зарегистрировано 30 южно-полярных поморников, среди которых большинство неопределенных.

21.11.2012.

День с переменной облачностью и хорошей видимостью. Ветер восточно-юго-восточный, сила ветра 11–14 м/с, температура -4° С.

22.11.2012.

День с переменной облачностью и хорошей видимостью. Ветер восточно-юго-восточный, сила ветра 8–11 м/с, температура -6° С.

Нас с дизелистом до обеда отпустили обследовать острова Зыкова и Фулмар. Цель сегодняшнего похода — выявление всех гнездящихся на этих островах пар **южно-полярных поморников**. Обследование начали с острова Зыкова. Пройдя его вдоль и поперек, выявили всего одну гнездящуюся пару поморников. Оба поморника находились на своем гнездовом участке. Меток на лапах они не имели. Их гнездо располагалось на высоте в 16 м над уровнем моря в широкой щели между двумя почти плоскими, отшлифованными ветрами и ледниками каменными глыбами, забитой мелкоземом и мелкой галькой. В кладке только одно яйцо, и кладка, конечно, еще не завершенная. Птица нехотя покинула гнездо только тогда, когда я подошел к нему на 1,5 метра и протянул к ней руку. После схода с гнезда поморник стал громко кричать. Вторая птица подлетела и вместе они продемонстрировали «долгий крик». Сфотографировав кладку и самих производителей, сняв координаты гнезда, мы отправились дальше обследовать остров, но так и не обнаружили другие кладки, несмотря на то, что на острове держались еще 2 пары. Они сидели на вершинах крупных каменных бугров острова и наблюдали за гнездящимися пингвинами Адели. Рядом с одной из таких пар обнаружил яйцо аделя, расклеванное поморниками.

Во многих гнездах **пингвинов Адели** уже были полные кладки — по 2 яйца. Птицы интенсивно насиживали их, редко вставая на лапы, и корректировали под собой расположение яиц. Пингвины на этом острове сильно испачканы глинистым грунтом, их белоснежные животы стали коричневыми. Новая окраска явно адельками не шла. Неоднократно я отмечал их кладки, брошенные и залитые водой. Отдельные пары насиживали яйца буквально в глинистой жиже. Снег сейчас тает интенсивно, и гибель многих кладок просто неизбежна. Некоторые гнезда выглядят весьма массивно, состоят из камешков, обмазанных грунтом. Птицы, насиживающие такие кладки, бурые. Отдельные редкие адельки даже дрожат от холода, смогут ли они восстановить свою нормальную терморегуляцию? Но численность аделей за последнее время все же увеличивается. Во многих колониях сейчас тихо, не видно токующих или спаривающихся птиц. А драки очень редки, они возникают, чаще всего тогда, когда проходишь слишком близко от гнездящихся птиц.

На острове в одном месте есть свалка старых ржавых бочек, завезенных сюда, видимо несколько десятков лет назад. Многие из них пустые, но в некоторых еще сохранились ГСМ. С интенсивным таянием снега от скопления бочек протянулся целый ручей из ГСМ, причем он проходит через небольшую колонию аделек. Многие птицы перепачкали низ тела и лапы в ГСМ, но продолжают сидеть на гнездах. Риск их гибели высок. А ГСМ стекают в море.

Фото 192. Токующий южный глупыш (Fulmarus glacialoides). (Южный океан, море Девиса, остров Фулмар). 22.11.12.

Южные глупыши прочно обосновались на острове Зыкова, слышны их крики, много отдыхающих птиц, отдельные особи расчищают гнездовые площадки от снега. Яиц у глупышей пока нет.

После острова Зыкова отправились на Фулмар — остров южных глупышей. В честь них он и назван (fulmar — глупыш, по-английски), и это не случайно. Сейчас глупышей много, они вернулись с кромки припая, и занимаются гнездовыми делами. Среди множества пар спаривание отметил трижды. Птицы спаривались на гнезде или у гнезда на камнях, или прямо на снегу, открыто или в каменных щелях. Продолжается их активное токование **(фото 192)**, многие тихо сидят парами на своих гнездах **(фото 193)**, некоторые расчищают клювами гнездовые площадки от снега. Случаются и драки **(фото 194)**. Яиц у глупышей на этом острове тоже еще нет. Мы посвятили около получаса съемкам этих птиц, хотя наши коллекции по данному виду

Фото 193. Пара южных глупышей (Fulmarus glacialoides) на гнезде. (Южный океан, море Девиса, остров Фулмар). 22.11.12.

Фото 194. Во время формирования пар и занятия гнездовых территорий у южных глупышей (Fulmarus glacialoides) нередко возникают конфликты. (Южный океан, море Девиса, остров Фулмар). 22.11.12.

достаточно пухлые. Приятная птица. На Фулмаре выявили 3 гнездящиеся пары южно-полярных поморников. Их гнезда располагались на высоте 15–30 метров над уровнем моря. В двух гнездах были уже полные кладки из 2 яиц, в третьем — незавершенная — из 1 яйца. Все птицы были мечеными мною или в 55-ю РАЭ. В двух гнездах сидело по одной птице, другие на участке не держались, в третьем гнезде сидела пара поморников.

Фото 195. Портрет тюленя Уэдделла (Leptonychotes weddellii). (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Фулмар). 22.11.12.

На станции сегодня замечены 42 южно-полярных поморника, немеченых особей среди них было 18, остальные были мечеными, регистрировавшимися ранее. Кратковременно посетил станцию **лоннберг**, но увидев в месте подкормки множество поморников, ретировался под барьер. Этот Лоннберг, скорее всего, также нашел себе пару и включился в процесс размножения. Возможно, что и у него пара будет смешанная с южно-полярным поморником. Птиц с логгерами не отмечено.

Важной новостью дня можно считать визуальную регистрацию **качурки Вильсона**. Первых двух птиц я отметил по дороге от ДЭС к радиодому около 14:00. Птицы кружились у магнитного павильона, летали вдоль барьера. Около 16:00 у радиодома наблюдалась еще одна, явно не местная птица, летевшая с востока на запад вдоль барьера Антарктиды. Качурка сделала несколько кругов, залетев на морену, затем отправилась дальше на запад.

На лед между станцией и Фулмаром сегодня вылезли 6 **тюленей Уэдделла (фото 195)**, среди них был малыш размером менее метра.

23.11.2012.

Солнечный, ветреный день. Сила ветра 12 м/с, температура -6° С.

О **южно-полярных поморниках**. Обследовалась южная и юго-западная оконечности острова Хасуэлл. Эта местность населена поморниками, но плотность их на данной территории низка. Обнаружил 11 гнезд, в 5 из которых было по 2 яйца, еще в 5 по одному, одно гнездо было пустым, но птицы его яростно охраняли. На одном гнезде сидела пара, и установить наличие кладки было невозможно.

На учетной площадке Хасуэлла насчитал 359 **пингвинов Адели**. Численность птиц в этих субколониях снизилась совсем незначительно. По-видимому, если какая-то часть птиц ушла кормиться к кромке припая, то самая незначительная. Спаривания пингвинов и токование происходят, но изредка.

У **южных глупышей** на Хасуэлле яиц пока нет. Птицы ведут себя шумно, токуют и редко спариваются.

Капские голубки обычны. Птицы на гнездах встречаются и одиночно, и парами. Продолжается активное токование, спариания не отмечал. Яиц под вспугнутыми птицами не было.

Антарктический буревестник на острове встретился мне всего дважды. Основная масса этих птиц с кормежки еще не прилетела.

Качурка Вильсона в полете многократно попадалась мне на глаза. Думается, что птиц на острове будет больше, не все качурки подлетели к месту будущего гнездования. Дизелист, находившийся со мной на острове, обнаружил прошлогоднее яйцо качурки, немного поврежденное в нескольких местах.

Колония **императоров** распалась. Определенная часть птиц из нескольких сотен особей передвинулась еще дальше на восток, уже за наклонный айсберг и частично за полуторакилометровый айсберг, воткнувшийся в барьер у станции. Сотенное скопление образовалось на удалении почти 3-х км от места первоначального расположения колонии в начале гнездового сезона.

«Северная тропа» функционирует. С острова видел много прибывающих в колонию птиц (несолько десятков) и убывающих из нее (в меньшем количестве).

На Хасуэлле обнаружил 3 свежие погадки южно-полярных поморников. Одна из них содержала только перья аделя, другая скорлупу аделя, антропогенные неперевариваемые остатки (в том числе полиэтилен), а третья помимо костей, перьев и скорлупы аделя была напичкана гастролитами. Наиболее крупные из них имели размеры 8×4, 12×13 мм. Самый крупный имел размер 17×21×28 мм. Это весьма приличный для мускулистого желудка птицы камень, который и гастролитом-то не назовешь. Такое у поморников я отмечаю впервые. Думаю, что поморник заглотил этот крупный камень не для пищеваренья, а перепутав его с куском черного хлеба.

Дизелист сообщил о встрече на мысе Мабус первого в течение всего нашего пребывания на станции капского голубка. Я в течение дня видел **снежных буревестников** в редких малочисленных стайках. Качурок Вильсона не отмечал.

На станции зарегистрировал 26 южно-полярных поморников, из них 13 «пустые», 3 впервые посетившие станцию.

24.11.2012.

Теплый, солнечный день. Я провел его на станции. Регистрировал **южно-полярных поморников**. Отметил **снежных буревестников**.

25.11.2012.

Теплый, солнечный день. Ветер восточно-юго-восточный, сила ветра 9 м/с, температура -7° С.

Еще вчера договорились с аэрологом об экскурсии на Тюленьи острова и остров Строителей. Цель экскурсии — выявление гнездящихся пар южно-полярных поморников и текущий мониторинг одной из субколоний пингвинов Адели на острове Строителей, регистрация тюленей Уэдделла на Тюленьих островах.

Лед в конце ноября достигает максимальной толщины у Мирного, но рост его скоро приостановится, если уже не приостановился, до его разрушения еще далеко. Но кромка льда приближается все ближе и ближе с каждым днем. Открытую воду теперь можно увидеть и с сопки Радио, но до нее еще далеко, более 15 км. Снег на морском льду «подсъело», снежные наносы невелики по высоте — 20–25 см, они немного уплотнены. Местами встречаются приличные открытые участки лазурной поверхности морского льда. Идти по ним скользко, хотя поверхность льда немного ребристая. Представляют опасность трещины во льду, распространившиеся на многие километры. Есть места, запорошенные снегом, под которым открытая вода. Можно угодить в воду в полный рост. О бдительности на льду нас предупредил и начальник станции.

На острове Строителей на учетной площадке насчитал 216 **аделек**, 4 ноября здесь было 414 птиц. Уменьшение количества птиц обусловлено тем, что самки, отложив яица, ушли в море кормиться, а с кладками остались самцы. Самцов периодически будут сменять самки, возвращающиеся с моря, а самцы, в свою очередь, отправятся на кормежку. На острове сейчас относительно тихо, почти не слышно стычек между аделями. Большинство аделек лежит на животах и греет своими наседными пятнами кладки. К кромке припая адели перемещаются как одиночно, так и группами по 3–4 птицы. С кромки припая на остров также прибывают редкие адельки. Отмечались адели, движущиеся к кромке льда через Тюленьи отрова, которые служат им ориентиром. И с кромки припая пингвины держали курс на эти острова, затем минуя их, двигались к острову Строителей. У большинства просмотренных птиц было по 2 яйца. Гнезда, сооруженные из камешков, хорошо видны — вода и снег между ними высохли. Да и сами адельки почище выглядели. Все же отдельные редкие пары продолжали токовать, а в одном случае наблюдалось и спаривание.

На всем острове держалась единственная пара **южно-полярных поморников**, но здесь она так и не загнездилась. Как и в прошлый раз, на ноге одной из птиц был логгер и кольцо («**SAFRING CAPETOWN 8 71124 INFORM UNIVERSITY**»), ноги другой птицы рассмотреть не удалось, поскольку она сидела на кромке высокой металлической цистерны, основание лестницы которой располагалось в одной из субколоний аделек, тревожить которых я не стал — пингвины мирно сидели на кладках. Думаю, что эта пара поморников уже не загнездится здесь в этом году, хотя в прошлые годы на острове Строителей поморники гнездились. А птицу с логгером, если на станцию она не прилетит, придется отлавливать на острове.

После острова Строителей мы отправились на Тюленьи острова. Некоторые из них вообще не видны и их можно определить по торосистости льда в месте выхода скальных пород к поверхности. У наиболее крупного острова обнаружили 3 взрослых и 3 молодых **тюленей Уэдделла**. У одной лактирующей самки молодой тюлененок сосал молоко. Размером молодые были от метра до 1,3 метра примерно. В этом месте взрослые тюлени ежегодно отмечаются с молодыми, поскольку вокруг острова, наползающий на него лед образует сквозные трещины, где тюлени формируют лунки для выхода на поверхность.

К обеду вернулись на станцию.

Над станцией в течение всего дня пролетали **снежные буревестники** по-одиночке и стайками до 8 птиц. Наиболее крупная стая пролетела высоко над сопкой Комсомольская. Над сопкой Радио пролетали одиночки и пары птиц.

Возле ДЭС отмечена пара **качурок Вильсона**. Видимо, эти птицы останутся здесь гнездиться. Берег у Мабуса посетили одиночный **капский голубок** и одиночный **южный глупыш**.

На территории станции отметил сегодня 49 южно-полярных поморников, из них 16 немеченых и 3 не регистрировавшихся в текущем весеннем сезоне. Удалось также снять логгер с одной птицы. Это 10-й датчик, снять осталось еще 9. Птицу с логгером я поймал с нервотрепкой. Она по прилету к кормушке почти сразу же зашла в петлю, но после удачной подсечки проволока у основания удочки оборвалась, и птица сделав с ней круг, снова села у пищи. Она пыталась избавиться от проволоки с помощью клюва, но голод взял свое, и поморник возобновил прием пищи, почти не обращая на меня внимания. Я подполз к нему на метр, дотянулся до оборванного конца проволоки и поморник оказался у меня в руках. При обследовании у птицы обнаружено наседное пятно, значит она принимала участие в размножении. Сегодня опять отметил «очкового» поморника, но отловить его так и не смог, он очень пуглив.

Между станцией и островом Фулмар сегодня на лед вылезли 8 тюленей Уэдделла, из них 3 светлых небольших, а один из них уж очень маленьким мне показался. Видимо, это молодые этого года рождения.

26.11.2012.

День по погодным условиям почти копирует вчерашний.

С дизелистом собрались на Хасуэлл. Главная цель посещения острова — продолжение выявления абсолютной гнездовой численности южно-полярных поморников, второстепенная — посещение учетных площадок антарктических и капских голубков, регистрация фаунистических событий.

Пингвины Адели и на Хасуэлле стали более тихими, спящими. На гнездах, обычно хорошо оформленных камешками, птицы лежат в полудреме на брюшках. Территория колоний подсохла в лучах палящего антарктического солнца, гнезда в лужах встречаются редко. Перемазанные в грунте пингвины скоро станут чище. С острова постоянно уходят одиночные адельки на кромку припая, а назад возвращаются откромленные и чистенькие адельки.

Южные глупыши на гнездах сидят одиночно или парами. Продолжаются драки между ними. Птицы продолжают откидывать снег из гнезд. Некоторые токуют. Но пока еще южные глупыши не отложили яйца. Лазая по Хасуэллу, я неоднократно осматривал гнезда вспугнутых или просто слетевших с них птиц. В двух случаях руками немного приподнимал сидящих на гнездах птиц, но яиц ни в одном гнезде не обнаружил.

Антарктические буревестники (фото 196) вернулись с припая общей массой. Теперь на местах гнездования снова множество птиц. Большинство из них сидит парами на гнездах, какая-то часть летает вдоль северных отвесных склонов Хасуэлла. Продолжается токование. Однажды видел спаривающуюся пару. На учетной площадке насчитал 272 птицы, что на 4 птицы меньше, чем было учтено мною в первое посещение. У трех насиживающих особей видел по одному белому яйцу. Яйца появились недавно, конечно.

Фото 196. Антарктический буревестник (Thalassoica antarctica) на гнезде. (Южный океан, море Девиса, остров Хасуэлл). 26.11.12.

Капские буревестники на учетной площадке в численности сократились вдвое, и сейчас насчитал всего 24 особи. Они про-

должают токовать. Многие птицы на гнездах сидят в одиночку. Вспугивание ряда птиц показало, что кладок у них еще нет.

Снежные буревестники встречаются и являются обычными, но численность их, похоже, несколько снизилась. Дизелист отметил, что на учетной площадке антарктических буревестников снежные буревестники практически исчезли. Их вытеснили антарктические буревестники. За время, проведенное нами на учетной площадке, ненадолго присел единственный снежный буревестник, прокричал и вскоре ретировался.

Качурки Вильсона летают над всей территорией острова Хасуэлл, но по визуальным оценкам, их стало меньше, чем в предыдущее посещение. Одиночную качурку, кружившуюся над Фулмаром, отметил утром.

Императорские пингвины с места расположения колонии рассредоточились по округе, а само место гнездования, их ледовая поляна, почти вся свободна от птиц. Продолжают слышаться мелодичные крики птенцов императоров, выпрашивающих пищу. У какого-то количества птенцов происходит ломка голоса, и они трубят «по-журавлиному» или почти как взрослые особи.

Поморник Лоннберга с голубым пластиковым кольцом на лапе встретился нам, он кричал своим писклявым голосом и поднимал крылья, долго сидел на вершине одного из высоких округлых камней. Гнезда его обнаружить мы так и не смогли. Пребывание его требует специальных, дополнительных наблюдений.

Южно-полярные поморники. На этот раз мы искали гнезда поморников в других местах острова. Начали с южной его оконечности, продвигались по юго-восточному берегу к северу и закончили маршрут на учетной площадке капских голубков и антарктических поморников. Нашли и внесли в навигатор 17 гнезд с кладками. И в общей сложности на данный момент на Хасуэлле найдено 28 гнезд южно-полярных поморников. Это не окончательная цифра, и учет их будет продолжен. В 13 осмотренных сегодня гнездах были полные кладки из 2 яиц, в 4 гнездах было по 1 яйцу. Также были обнаружены и пустые гнезда, возле которых держались территориальные, кажется, пары. Таких пар на этот раз я учел 7. Не имеющие гнезд пары охраняют свою территорию от залетных собратьев, демонстрируют долгий крик, иногда прогоняют пришельцев.

В колонии капских голубков, где располагалась моя учетная площадка, я нашел характерные безголовые трупы птиц этого вида. Эти птицы были пойманы и объедены южно-полярными поморниками. Всего их было 5, они лежали в одном месте. Так что и капским голубкам от поморников достается, а антарктических буревестников в пище поморников я еще не встречал, хотя и те и другие гнездятся в тесном соседстве друг с другом.

На обратном пути между Фулмаром и станцией отметили 7 **тюленей Уэдделла**, среди которых 2 были молодыми.

На территории станции учел 24 южно-полярных поморников, 11 из них были немечеными, новых птиц не встречал.

Между сопками Радио и Комсомольской пролетали стайка из 3 снежных буревестников и стайка из 5 антарктических буревестников.

27.11.2012.

Солнечный, теплый день. Ветер юго-восточный, сила ветра 8 м/с, температура -7° С.

В дообеденное время полярники, свободные от вахт, очищали контейнеры от спрессованного снега. Контейнеры впоследствии будут грузиться на корабль «Академик Федоров».

Регистрировал на станции **поморников**. В общем отметил 63 птицы, среди которых 17 немеченые, а 4 отмечены впервые в весенний период на станции. Две птицы были с логгерами, одну из них, полуручную, я отловил. Другая птица (с меткой «**EH5**») регистрировалась на станции всего 5 раз (из них 4 регистрации состоялись этой весной). Она вела себя очень осторожно, постоянно находилась на периферии пищевых баталий поморников, боялась петли моего силка. Радует одно, птица подлетает к радиодому уже вторые сутки и все больше свыкается с непривычной для нее обстановкой.

Интересной новостью дня можно считать и подлет на территорию станции сразу двух поморников с французскими метками. За весь срок, который я провожу на станции, из них один встречался только до наступления зимы (пластиковая метка «**NO1**»), причем однажды, второй (пластиковая метка «**J72**») трижды регистрировался этой весной. «**J72**» крутится где-то в округе, а поведение «**NO1**» пока что мне вообще не понятно — он кочует в поздний весенний период.

Среди отмеченных птиц как минимум 3 с красными и желтыми широкими пластиковыми метками на ногах, возраст этих птиц исчисляется более чем 12-ю годами. Один из поморников с меткой «**Z-60**» редко посещает станцию. Сегодня он прилетел к подкормке, но вид у него был не лучший. Птица выглядела немного исхудалой, уставшей. Поморник где-то повредил лапу и сильно прихрамывал. Он вяло включался в борьбу за пищу и получал от других поморников удары крыльями и клювом. Он подбирал мало интересующую других поморников пищу, ел без энтузиазма, а затем долго сидел на животе на вершине сугроба, поджав ноги.

Оперение поморников на глазах светлеет. Оперение неизбежно должно выцветать на солнце, и птица должна белеть. Но, возможно, свежий наряд поморников свое окончательное обличие принимает по завершении роста контурного пера после линьки.

Вечером аэролог выкинул с балкона радиодома тушку пингвиненка. На нее накинулась гвардия из 40 птиц. Мясо пингвинов поморники на станции поедают с особым рвением.

Лоннберги продолжают игнорировать станцию.

В течение дня отметил 5 **тюленей Уэдделла** между Фулмаром и станцией. Над сопкой Радио периодически отмечались в полете одиночные **снежные буревестники**.

28.11.2012.

День хороший, солнечный. Очень тепло. В куртке даже жарко.

Большую часть дня занимались откачкой отработанного дизельного масла в бочки и вывозом их с территории ДЭС.

Во второй половине дня у барьера на территории станции оттаяли пищеотходы, занесенные снегом. Там скопились **южно-полярные поморники** (всего 41). Видел двух птиц с логгерами.

Утром на мысе Мабус дважды пролетали пары **капских голубков**, изредка **снежные буревестники**.

Отметил на льду между Фулмаром и станцией 5 **тюленей Уэдделла**.

29.11.2012.

Пасмурный, теплый и слабо ветреный день.

Заступил на дежурство по камбузу, а в свободное время наблюдал за **южно-полярными поморниками**. Лоннбергов не было. Зато кратковременно радиодом посетил «француз» «**J72**». Ему, видимо, понравилось на станции, и он вот уже какой день держится на ней. На прикормку подлетели оба вчерашних поморника с логгерами. Одного из них я отловил достаточно быстро, отлов же другого отнял у меня почти все дообеденное время. Птица вела себя очень осторожно и явно не была «своей» среди местных поморников-доминантов. Ее постоянно отгоняли с лакомых мест, и находясь на второстепенных ролях, она если и получала корма, то не лучшие, и не мясные. Все-таки и она попала в петлю силка. Обследование показало, что пойманная особь принимает участие в размножении в этом году, поскольку у нее на брюшке есть два ярко выраженных наседных пятна. Через кожу видно, что жира на птице нет совершенно. Другая птица с логгером наседного пятна не имела. Сегодня налетело много немеченых птиц. До обеда насчитал таких 18 особей.

В силок зашел и сам запутался в нем «**Z-60**». Хромоногая птица. Я аккуратно освободил ее и понес на обработку. В руках поморник почти не сопротивлялся, так он вел себя и в лаборатории, обмотанный материей для удобства его обработки. Птица мало весила. После обследования поморник при выпуске даже шлепнулся на снег и долго приходил в себя. Наверное, он не жилец.

В течение всего дня налетело 75 различных поморников, из которых только один **лоннберг** с металлическим кольцом. 23 птицы немеченые. 3 птицы встретились этой весной впервые. В целом, день по поморникам прошел удачно, отловлены 2 с логгерами и еще 4 птицы обработано и отловлено, 2 из них с метками.

Вечер хмурый, ветреный, небо фиолетовое.

30.11.2012.

Солнечный день, температура -3° С, ветер 5 м/с.

Пингвин Адели. На учетной площадке Хасуэлла насчитал 342 особи.

Южно-полярный поморник. Продолжен мониторинг гнезд данного вида. Количество поморников в текущем гнездовом сезоне невысоко. Сегодня учтено 23 пары с большей или мень-

шей степенью территориальности, некоторые пары держатся на одних и тех же территориях, но территорию не защищают. Территориальные птицы одиночно или синхронно в паре демонстрируют долгий крик, когда посещаешь их участок, нетерриториальные же ведут себя молча и равнодушно относятся к человеку. Возможно, кто-то из них еще и приступит к размножению в этом году, но шансы уже невелики. Скорее всего, эти пары «приспевающие», на подходе к гнездованию в следующем году. Пары негнездящихся птиц, судя по индивидуальным меткам, сохраняются в течение текущего гнездового сезона. Но это наблюдения отрывочные и не детальные. Для этого нужно время, а его нет.

Сегодня обнаружено 16 гнезд с кладками. В 3 гнездах было по одному яйцу, в остальных по 2. Пустых гнезд с насиживающими птицами не встречено. Средняя высота расположения гнезд над уровнем моря — 50,18 м (от 33 до 64 м).

Отмечу и очень интересное с моей точки зрения наблюдение. Южно-полярный поморник «**Z-57**» обслуживает два гнезда, т. е. образует пары с птицами из 2 разных гнезд. Но время на наблюдения за ним опять же нет.

Гнездование смешанной пары **поморник Лоннберга × южно-полярный поморник**. 11 ноября я обнаружил эту смешанную пару с незавершенной кладкой из одного яйца. На этот раз кладка была полной — из 2 яиц. Яйца различные по цвету. Одно светлее другого. Размеры сниму позже. Кладку в момент посещения гнезда обогревал южно-полярный поморник, Лоннберг сильно беспокоился на участке. Южно-полярный поморник слетел с гнезда и сел на ближайший высокий камень, а Лоннберг с частыми демонстрациями «долгого крика» пешком или перелетая на несколько метров, приблизился к гнезду и сел на него. Южно-полярный поморник не имеет на лапах меток, по окраске своеобразен — светлого кремово-коричневатого цвета.

Второй Лоннберг продолжает держаться на Хасуэлле в одном и том же месте, но, видимо, в этом году так и не загнездится. Пары у него нет и гнезда я не обнаружил. При моем посещении участка его обитания этот Лоннберг не проявлял агрессии или беспокойства, спокойно наблюдал за человеком.

Снежные буревестники на острове малочисленны, гнезда не искал.

У **капских голубков** яиц нет, все гнезда пустые.

Южные глупыши до сих пор не имеют кладок, что очень странно. Я спугнул 4 птиц, сидевших на гнездах, как мне показалось, очень плотно, но яиц под ними не было.

Антарктические буревестники по-прежнему держатся на острове. Количество их, по визуальным оценкам, не изменилось.

Качурка Вильсона продолжает встречаться на острове в малом количестве.

Императорские пингвины большей частью покинули свою ледовую поляну и сильно разбрелись по округе. Теперь они скопились еще и заметно севернее, справа от «северной» тропы, которая продолжает функционировать. Один птенец императора встретился на льду на значительном удалении от колонии. Его координация была нарушена, и по размерам он сильно отставал, выглядел истощенным. Он был потерян родителями и обречен. Птенец передвигался по льду на брюшке, отталкиваясь лапами. При моем приближении к нему он встал на задние конечности, но сил у него, чуствовалось, не так уж и много.

На льду образовалось много трещин, которыми пользуются **тюлени Уэдделла**, выходя на отдых. Между Фулмаром и станцией отмечены 4 зверя, еще 6 на льду у мыса Мабус. Сегодня в одной из лунок наблюдал одновременно двух тюленей, выставивших наружу свои головы **(фото 197)**.

На станции зарегистрировал 33 южно-полярных поморника, 11 из них без меток, 3 впервые регистрируются в текущем сезоне.

Вчерашний мой прогноз не оправдался, штормовая погода не наступила.

У магнитолога вчера на рыбалке его длинный бур почти весь ушел под лед. Толщина льда, по его словам, сейчас составляет 188 см.

1.12.2012.

Хороший день, солнечный, слабоветреный. День бани.

Фиксировал птиц на станции. В течение дня налетело 54 **южно-полярных поморника**, среди которых 14 немеченых, 2 впервые посетили станцию в этот гнездовой сезон.

В лабораторных условиях готовил в коллекцию брошенные пингвиньи яйца и одно яйцо, почти раздавленное, **качурки Вильсона**.

Фото 197. Увидеть одновременно в одной лунке шеи и головы двух тюленей Уэдделла (Leptonychotes weddellii) — большая удача. (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Фулмар). 30.11.12.

На станции отмечал пролетавших **снежных буревестников**, одиночного **антарктического поморника**. У ДЭС кружилась пара **качурок Вильсона**. Похоже, эта пара уже местная. **Императорские пингвины** в количестве нескольких сотен особей (молодые и старые) переместились к 1,5-километровому айсбергу, врезавшемуся в барьер у Мабуса, и частично зашли за него. Это наиболее дальнее перемещение птиц от места первоначального расположения колонии.

У трещины между Фулмаром и станцией отмечены 4 **тюленя Уэдделла**, а у банки возле мыса Мабус 6 зверей этого вида.

2.12.2012.

Ветер юго-восточный, 9 м/с; температура -7° С; видимость хорошая.

Сегодня целью нашего похода на острова был учет численности южных глупышей на учетной площадке (остров Зыкова) и тотальный повторный учет южно-полярных поморников с промером гнезд и кладок на островах Буромского, Зыкова и Фулмар.

Работу начали с острова Буромского. Пара **южно-полярных поморников** так и не доложила на этом острове второе яйцо, и кладка их состояла только из одного яйца. На острове Зыкова я обнаружил два гнезда южно-полярных поморников. В обоих гнездах было по полной кладке из 2 яиц. На Фулмаре выявил 4 гнездящиеся пары, во всех гнездах имелось по 2 яйца. Гнезда и кладки были промерены.

На всех 3 обследованных островах южно-полярные поморники в массе питались яйцами пингвинов Адели. Многочисленная скорлупа, расклеванная поморниками, валялась повсюду. Поморники вели себя как типичные падальщики и подбирали брошенные по разным причинам пингвинами яйца. Но сегодня я был свидетелем, как один поморник из гнездящейся пары слетел к ближайшей субколонии пингвинов Адели, заставил в полете встать с гнезда одного адельку, клювом выхватил одно из двух его яиц и улетел в направлении своего гнездового участка. Этот случай показывает, что южно-полярные поморники могут хищничать на яйцах пингвинов Адели.

Фото 198. Кладка у южного глупыша (Fulmarus glacialoides) состоит всего из одного белого яйца. (Южный океан, море Девиса, остров Зыкова). 2.12.12.

На Фулмаре обнаружил еще двух насиживающих кладки (предполагаемых) самок южно-полярного поморника, которых обслуживал один (предполагаемый) самец. Первый такой случай отметил в этом году на Хасуэлле.

Южные глупыши продолжают держаться на острове Зыкова. Сегодня тотальный учет их дал следующий результат: 4 пары и 11 одиночных птиц. Напомню, что 27 октября на острове было учтено 12 пар и 9 птиц поодиночке. Таким образом, к текущему времени численность этих буревестников увеличилась. Возможно, далеко не все птицы загнездятся на острове, поскольку десятиметровый снежный надув сильно обтаял, и многие гнездовые ниши в снегу перестали существовать, вместе с их исчезновением исчезли и глупыши. Остались только те, которые загнездились на скальных уступах. Среди 4 осмотренных мест гнездования только в одном я обнаружил одно чисто-белое, очень крупное яйцо **(фото 198)**. Птица позволила себя потрогать на гнезде, немного приподнял ее для осмотра гнезда. В один момент она ощутимо прихватила клювом большой палец моей правой руки, но не до крови. Дней через 15 имеет смысл провести окончательный учет всех загнездившихся на острове Зыкова птиц.

На Фулмаре среди множества осмотренных гнезд глупышей, кладки с одним яйцом обнаружил только в двух случаях, что иллюстрирует самое начало кладки у этих птиц в этом году. Сроки откладки соответствуют установленным предыдущими исследователями. Глупыши продолжают активно токовать, наблюдаются и ожесточенные стычки между некоторыми особями. Спаривания не наблюдал. Интересно, что отдельные пары глупышей свои гнезда размещают менее чем в 10 метрах от гнезд южно-полярных поморников. Последние их не трогают.

Пингвины Адели на Фулмаре продолжают насиживать кладки, встречаютя токующие пары. Ярко выражены кормовые миграции к кромке припая и от него обратно в колонию. С моря птицы возвращаются чистенькими, а уходят все перепачканные в местном грунте.

На станции зарегистрировал 41 южно-полярного поморника, из которых 15 немеченые, новых не встретил. Наиболее интересная, на мой взгляд, встреча состоялась с «очковой» особью, предположительно гибридной между южно-полярным поморником и поморником Лоннберга. Эта птица на станции отмечалась периодически с 13 ноября. Данная особь размером со среднего южно-полярного поморника или чуть меньше, окраска всего ее тела темно-бурая,

у основания клюва и вокруг глаз ярко выражена окантовка из белых перьев, отчего поморник кажется носящим белые очки, выделяющиеся на фоне темной головы. В отличие от других южно-полярных поморников, этот имел промежуточный «долгий крик», который по писклявости и паузам между криками больше подходил к Лоннбергу, но был несколько грубее. Этот поморник вначале был осторожным, но посещая место подкормки у радиодома, стал более терпимым. Но в силок не попадался. Хотелось бы отловить эту птицу для коллекции.

Дизелист сообщил о встрече 2 **качурок Вильсона** у ДЭС, но не понятно, станционные это птицы или прилетевшие с островов.

3.12.2012.

День слегка ветреный, но солнечный и теплый.

До обеда утилизировал станционный мусор, после обеда предался глубокому трехчасовому сну. С погодой что-то происходило, и я чуствовал себя некомфортно. Аэрологи сказали, что давление падает, и на нас надвигается очередной циклон.

Станция ждала прилета австралийского самолета с нашими людьми (3 человека), но самолет по каким-то причинам так и не прилетел.

Фиксировал **южно-полярных поморников**. Налетело 58 птиц, из которых 18 немеченых, 4 впервые посетившие станцию. В теплые антарктические вечера около 10–15 птиц иногда остается на ночевку у радиодома.

Вечером станцию посетила транзитом пара **снежных буревестников**.

У трещины между Фулмаром и станцией отметил 2 отдыхающих **тюленей Уэдделла**, еще 7 зверей ютились на банке у Мабуса, среди них был один светлый молоденький тюлень.

4.12.2012.

Видимость хорошая. Ветер восточный, 8–10 м/с. Температура -5° С.

Погода с утра была более-менее хорошей, хоть и ветреной, но к обеду ветер усилился до 14 м/с с порывами. Во второй половине дня погода окончательно испортилась, ветер усилился, небо затянуло, но все же было тепло.

До обеда мы с дизелистом посетили Хасуэлл. Цель похода — обмер гнезд и кладок **южно-полярного поморника**.

На Хасуэлле ветер особенно разыгрался. Поморники с гнезд сходили с неохотой и не пикировали на нас, некоторые садились на гнезда сразу после их сгона с них. Одна птица уселась в гнездо, в котором я еще не успел промерить кладку. Яйца приходилось в буквальном смысле вытаскивать из под нее, а затем закатывать обратно. Всего успели промерить 9 кладок, в том числе 2 впервые обнаруженные кладки. Во всех гнездах сейчас по 2 яйца.

Снова я был свидетелем, как южно-полярный поморник утащил из-под пингвина Адели одно яйцо в клюве. Количество скорлупы аделькиных яиц на гнездовых участках поморников значительно возросло. В период насиживания кладок поморники используют в пищу пингвиньи яйца особенно часто. Другого корма на гнездовых участках не особо видно. Однажды видел, как поморник недалеко от своего гнезда выщипывал кусочки ссохшегося мяса у погибшего пингвина адели.

На обратном пути оказался наблюдателем очень интересной сцены. Она развернулась возле одного из гнезд южно-полярного поморника. Еще издалека я слышал крик **поморника Лоннберга** и, выйдя на просматриваемый участок, заметил его. Лоннберг часто демонстрировал «долгий крик» и постоянно ходил с поднятыми крыльями. Рядом с ним в такой же позе крутилось 2 южно-полярных поморника. Все это напоминало процесс формирования смешанной пары.

Этот участок я взял на заметку, и, если позволит время, когда-нибудь посещу его. От места, где держался холостой лоннберг (с пластиковой голубой меткой) до места токования около 400 метров.

Промерив кладки поморников, мы отправились на север острова осматривать гнезда **капских голубков**. Птицы продолжали активно токовать. На некоторых гнездах голубки держались парами, на некоторых одиночками. Из 10 осмотренных гнезд, 6 содержали кладки — по одному белому яйцу. Следовательно, откладка первых яиц началась после 30 ноября, когда ни в одном обследованном гнезде кладок еще не было. Размеры одного обмеренного яйца: 60×43,2 мм.

Встретил на острове единственную **качурку Вильсона**.

Фото 199. Колонии пингвинов Адели (Pygoscelis adeliae) на острове Хасуэлл поредели. В каждом гнезде находится только один производитель, другой кормится в море. (Южный океан, море Девиса). 4.12.12. Фото С. Ю. Кичко.

На обратном пути мы с дизелистом фотографировали колонии **пингвинов Адели (фото 199)**, в том числе и на учетной площадке. На подавляющем числе гнезд находилось по одной птице, их партнеры кормятся в море. С моря в одну из колоний пришла группа аделек, и я видел, как на одном из гнезд происходила смена партнеров. На станции подсчитал на фотоснимках всех птиц, их в колониях оказалось 304.

На станции сегодня было мало южно-полярных поморников, насчитал всего 24 птицы.

5.12.2012.

Теплый, пасмурный день с осадками. Ветер восточно-юго-восточный, 7–9 м/с. Температура -3° С.

Регистрировал **южно-полярных поморников** на станции, занимался уборкой мусора и подготовил свою «орнитолабораторию» к сдаче в том виде, в каком принял ее в начале экспедиции. День в делах пролетел быстро.

Дизелист, вернувшийся с ночной вахты, сообщил, что видел на станции 3 **качурок Вильсона**, птицы летали до 3:00 ночи. Помимо этого, он на льду у станции насчитал 12 **тюленей Уэдделла**. В течение вахты он также встречал налетавших немногочисленных **снежных буревестников** и отметил пару **капских буревестников** у ДЭС.

На станции я в течение дня учел 67 южно-полярных поморников, из которых 22 немеченые, а одна меченая птица в текущий гнездовой сезон встретилась впервые. Следует отметить и регистрацию «французского» поморника **«J72»**. Он освоился у кормушки и принимал корм за милую душу. Правда, «долгий крик» его долгим не назовешь, он демонстрировал свернутую его версию, его крик другие поморники почти не воспринимали как заявку на прием пищи.

6.12.2012.

Теплый, солнечный, слабо облачный день. Ветер юго-восточный, сила ветра 3 м/с, температура -2° С.

На Хасуэлле **антарктические буревестники**, **южные глупыши** и **капские голуби** продолжают токовать. **Качурка Вильсона** и **снежный буревестник** встречаются в небольшом числе.

На Хасуэлле посетил 24 гнезда **южно-полярных поморника**, нашел 7 новых гнезд, все гнезда промерил вместе с кладками. На текущее время на острове выявлено 53 жилых гнезда,

Рис. № 5. Токующий капский голубок. Художник А.С.Субботин.

из которых одно гнездо принадлежит смешанной паре из поморника Лоннберга и южно-полярного поморника, другое — паре южно-полярного поморника и особи с белыми «очками» вокруг глаз — предположительному **гибриду** между южно-полярным поморником и поморником Лоннберга. Из обследованных сегодня гнезд 3 содержали по 1 яйцу и были явно незавершенными, что указывало на растянутость сроков размножения поморников архипелага Хасуэлл в 2012 году.

На станции зарегистрировал 29 южно-полярных поморников, среди которых 9 немеченых, один «свежий». Снова встретился «французский» поморник **«J72»**. Поморников подлетело мало, поскольку снег сильно подтаял за этот день, на станции вытаяли другие пищевые ресурсы, и поморники рассредоточились широко по округе. В течение дня много поморников, удалившихся на значительные расстояния от мест гнездовий, я наблюдал сегодня и с Хасуэлла.

Количество **тюленей Уэдделла** около станции — 12 зверей. На станции у радиодома отметил пару южных глупышей и пару снежных буревестников в полете, одну качурку Вильсона.

7.12.2012.

Теплый, облачный день. Ветер восточно-юго-восточный, сила ветра 10–11 м/с, температура -2° С.

В течение дня учел 18 **южно-полярных поморников**. В теплую погоду они сильно рассредоточились по округе.

Дизелист за свою ночную вахту сделал мне прекрасный сачок для отлова пингвинов, я лишь нашил на него материю. Завтра собираемся ловить аделей.

Количество **тюленей Уэдделла** около станции достигло 15 особей, среди них выделяется один маленький светлый тюлень. Вечером на Мабусе держалось 5 **качурок Вильсона**. Щели, где они гнездятся у ДЭС, мне не известны.

8.12.2012.

Теплый, облачный и ветреный день. Ветер восточно-юго-восточный, сила ветра 10–11 м/с, температура -1° С. Погода странная, ее «ломает».

С утра собрались идти на отлов пингвинов для взятия проб крови, но по техническим причинам (сбои в работе ДГ) поход отложили.

В течение дня учел 26 **южно-полярных поморников**, фактически учитывал по дороге в баню и на ДЭС. Новых птиц не встретил. Неоднократно станцию посещали **снежные буревестники**. **Тюленей Уэдделла** на льду у станции насчитал 13.

9.12.2012.

Теплый, солнечный день с переменной облачностью. Ветер восточный, 4 м/с. Температура -1° С.

Сегодня мы с дизелистом отлавливали взрослых **пингвинов Адели** на припайном льду у острова Фулмар. Отлов производился сачком более 3 метров длиной и диаметром контура около 60–70 см. В промежутке между 9:00 и 14:00 были отловлены 10 аделек, у каждого из отловленных была забрана кровь из левой лапы в количестве 2 мл. Кровь бралась из сосуда между пальцами пингвина 5-мл шприцем и помещалась по 1 мл в 2 пробирки с 70 %-м спиртом. Помимо этого, птица взвешивалась, и проводились морфометрические измерения. 2–4 пера из брюха брались на анализ на содержание ртути в перьях.

При заборе крови отловленные птицы вели себя по-разному. Одни были неугомонными, другие переносили операцию достаточно спокойно. Место отлова можно считать оптимальным, поскольку не беспокоятся птицы в колонии.

Длина клюва измерялась от его кончика до границы оперения на выемке на верхней части клюва, высота клюва — в его самой широкой части. Длина ласта — по наружной кромке от плеча, хвост — от основания до конца самого длинного пера. Палец — от начала косточки, которая находилась пальпированием, до последней кожной складки, имеющей светлую окраску (следующая имеет черный цвет до когтя). Взвешивание производилось пружинными весами (динамометр) с точностью до 25 г.

После обеда принимал участие в демонтаже антенны на крыше радиодома. С крыши наблюдал **южно-полярных поморников** на морене, где они собрались на оттаявшем «пищевом пятачке». Максимальное количество птиц там — 32 особи.

После ужина готовил пробирки со спиртом и шприцы с иголками для забора крови у императоров завтра. Все этикетировал, упаковал в полиэтилен и убрал в свой полевой рюкзак. Заснул крепчайшим сном.

10.12.2012.

Теплый, солнечный день с переменной облачностью. С утра дул ветер, а к обеду совершенно стих. Солнце стоит над горизонтом уже достаточно высоко (45°), чувствуется сильная радиация. Лицо каждый день загорает даже через марлю.

На морском льду много трещин, которые у берега расширяются с каждым днем все больше и больше. Начальник станции к концу второй декады декабря закроет выход на лед. Планируют вывоз со льда и гидрологического балка.

Сегодня цель нашего с дизелистом похода на лед — отбор крови у подросших птенцов императорских пингвинов. Впервые на Мирном кровь у императоров бралась в 54-ю РАЭ у небольших птенчиков. Наша задача заключалась в отборе крови у молодых императоров, достигших размеров взрослых особей.

Императоров мы отлавливали на припайном льду восточнее примерно на 2 км от места первоначального расположения колонии у острова Хасуэлл, у южной границы скопления айсбергов. Значительная часть птенцов достигла размеров взрослых птиц, часть уступала им в размерах. Все молодые находились на разных стадиях линьки, у многих от пуха были свободны животы. Когда мы преследовали птенцов с целью отлова, они падали на животы и пытались отъехать от нас на безопасную дистанцию. Сегодня нам впервые встретился крупный молодой император в перьевом наряде (пух на теле птицы отсутствовал полностью). Окраской он походил на взрослую особь, но его наряд выглядел блеклым, а пятна на боках головы были не оранжевыми, как у взрослой птицы, а сероватыми **(фото 200–202)**. Таких молодых птиц трудно увидеть, поскольку обычно подросшие птенцы покидают колонию, еще не полностью сбросив пуховой наряд, и линьку завершают, по-видимому, где-то на льду у моря. Этот молодой пингвин держался со своими собратьями, но к себе подпускал достаточно близко, хотя человека немного побаивался.

При отлове подросших птенцов императоров какое-либо специальное снаряжение, за исключением мешка, не использовалось. Один из нас захватывал птенца со стороны спины за оба ласта, а другой в это время накидывал на его голову мешок, полностью погружая в него птенца

Фото 200-202. Молодой императорский пингвин (Aptenodytes forsteri). (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Хасуэлл). 10.12.12. Фото С. Ю. Кичко.

(за исключением ног). После этого птенец заваливался на брюхо на поверхность льда и помещался между ног (коленок) одного из ловцов таким образом, чтобы полностью исключить движения ластами. Ласты — главное оружие сопротивляющегося птенца. Также следует сразу вытянуть обе лапы птенца назад, лишив его дополнительной точки опоры, эта манипуляция приводит к более быстрому усмирению его.

В промежутке между 9:00 и 11:30 были отловлены 6 молодых императоров, у каждого из отловленных была забрана кровь из левой лапы в количестве 2 мл. Кровь бралась из сосуда между пальцами пингвина 5-мл шприцем и помещалась по 1 мл в 2 пробирки с 70-% спиртом. После взятия проб пробирки с кровью помещались в холодильник «Алка». Правда, вместо положенных -20° С, по сообщению начальника станции, температура в нем составляла -14° С.

В ходе забора крови птенцы императора вели себя в основном смирно, в отличие от взрослых пингвинов Адели. Однако, забор крови у императоров оказался более трудоемким, чем у аделей, поколько найти кровеносный сосуд между пальцев императора даже удавалось далеко не сразу, а в найденном сосуде не всегда присутствовал хороший кровяной напор. У 4 пойманных пингвинов было забрано по 2 мл крови, у одного пингвина — 3 мл. Еще у одного пингвина удалось из двух лап набрать всего 1 мл крови.

Морфометрические характеристики отловленных птиц не снимались. Для их получения необходимо участие хотя бы 3 человек, чтобы надежно удержать и обмерить птицу.

В целом, проделанной работой я остался доволен, очень помог в отлове и удержании птиц энтузиаст-дизелист.

В течение дня отметил 42 **поморника**, из них 19 неопределенных, 7 — «пустых», 1 — впервые отмечен в текущем гнездовом сезоне. Число неопределенных высоко, поскольку значительная часть поморников продолжает почти круглосуточно держаться на свалке пищеотходов морены. Этих птиц я учитываю только издалека. Остальные подлетают к приманке у радиодома, где позволяют себя четко идентифицировать. Встретились на станции также большой **поморник Лоннберга** с голубой меткой на лапе и **гибридный** «очковый» поморник, гнездо которого на Хасуэлле я нашел совсем недавно. «Очковый» вел себя слишком боязливо и осторожно по отношению ко мне. А лоннберг так и не присел у радиодома, а улетел кормиться на свалку на морене.

Вечером на станции дизелист отметил одиночную **качурку Вильсона**. Утром на мысе Мабус я наблюдал 2 **антарктических буревестников**, 2 **южных глупышей** и 3 **снежных буревестников**.

11.12.2012.

Солнечная, ветреная с утра, хорошая погода.

Ходили с дизелистом в айсберги добирать кровь еще у 4 птенцов **императора (фото 203–205)**. День оказался неудачным. Кровь в количестве 2 мл удалось взять только у одного птенца. У еще 3 пойманных пингвинов она просто не текла из обеих лап.

Пингвины рассыпались повсюду. В айсбергах мы обнаружили многосотенное скопление императоров на удалении 4 км к востоку от первоначального расположения колонии. Взрослых птиц осталось маловато, хотя некоторые, нашедшие своих птенцов, еще продолжали их кормить. Встретил одного взрослого императора, у которого на груди слева был вырван кусок кожи, размером с мою ладонь. На солнце хорошо были видны алые мышцы, порванные пастью хищника. Его цапнул, видимо, морской леопард.

По возвращении на станцию насчитал 24 **южно-полярных поморников** на морене.

12.12.2012.

Хороший солнечный день, ветреный.

Ходили с дизелистом на Хасуэлл обмерять поморничьи гнезда. Подвели аккумуляторы в моем навигаторе, оба комплекта быстро разрядились, и навигатор стал путать направления поиска и отключаться, а в один момент и вовсе перестал работать. Тем не менее, мы нашли и обмерили больше 10 гнезд, и в одном из них обнаружили однодневного, уже обсохшего, пушистого птенчика **южно-полярного поморника (фото 206, 207)**. В этом же гнезде находилось также яйцо, которое еще не было даже надклюнуто. В другом гнезде птенец яйцевым зубом разбил скорлупу яйца до отверстия больше одного сантиметра, через которое виднелся его беловатый кончик клюва. Так что ранние, первые кладки демонстрируют нам своих птенцов. «**Очкового» гибрида** у гнезда не оказалось.

Фото 203-205. Разрушенные надводные части айсбергов. (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Хасуэлл). 11.12.12.

На одном из гнезд насиживала кладку птица, на лапке которой виднелся датчик-логгер. Птица при моем приближении сначала слетела с гнезда, затем снова села на него, позволив взять себя в руки. Так я снял 14-й датчик-логгер, и снять осталось еще 5.

На месте первоначального расположения колонии **императоров** осталось не более 300 пингвинов (молодых и взрослых), остальные разбрелись широко по округе. Ледовая поляна превратилась в обводненную — на местах, где поверхность льда была сильно удобрена пометом пингвинов, теперь повсюду вода **(фото 208)**. С высоты Хасуэлла конфигурация луж напомнила мне болота Западной Сибири, обозреваемые с вертолета или таймырские тундры с озерами, только белого цвета здесь слишком много. На северо-западе от Хасуэлла образовалась многокилометровая трещина, заполненная синей морской водой. Вдоль нее выстроились многосотенные вереницы молодых и взрослых императоров. Благодаря этой трещине птицам теперь нет необходимости проделывать путь до кромки припая, до которой сейчас около 15 км.

На обратном пути встретили молодых, еще не до конца долинявших императоров. Они продвигались небольшой группой в западном направлении. А далеко на западе виднелось скопление императоров из нескольких сотен птиц. Колония распадается на глазах, птицы уходят из нее.

На учетной площадке Хасуэлла насчитал 52 **капских голубка (фото 209)** и 277 **аделей**. На станции учел 14 **южно-полярных поморников** на морене.

13.12.2012.

С утра дул ветер до 11 м/с, но затем стих.

Ходили к Хасуэллу. Путь пролегал недалеко от айсбергов **(фото 210)**. По дороге встретилось несколько **императоров**. 5 взрослых птиц только приступило к линьке — на их темных спинах виднелся местами серый пух. Еще у 4 взрослых линька шла полным ходом — линяли спина и ласты. Эти пингвины начали линьку, вероятно, в начале декабря.

На поверхности льда в месте первоначального расположения колонии множество луж, достаточно глубоких. Вся поверхность снега вокруг испещрена мелкими округлыми лужицами, диаметром менее метра. Несколько сотен императоров (молодых и взрослых) сейчас расположились ближе к айсбергам. Несколько десятков императоров забрались на обломок айсберга на высоту около 15 метров и отдыхали там. Птицы продолжают покидать пределы колонии.

Фото 206. Птенец южно-полярного поморника (Catharacta maccormicki). (Южный океан, море Девиса, остров Хасуэлл). 12.12.12.

На станции в течение дня я отметил **качурку Вильсона**, 3 **снежных буревестников**, 2 **южных глупышей**, близко к Мабусу подошел одиночный **пингвин Адели**. Дизелист сообщил, что видел сегодня в окрестностях станции 18 **тюленей Уэдделла**, он также наблюдал отдыхающего императора на льду непосредственно у станции.

Решил провести эксперимент по количеству пищи,

Фото 207. Взрослая самка и птенец южно-полярного поморника (Catharacta maccormicki). (Южный океан, море Девиса, остров Хасуэлл). 12.12.12.

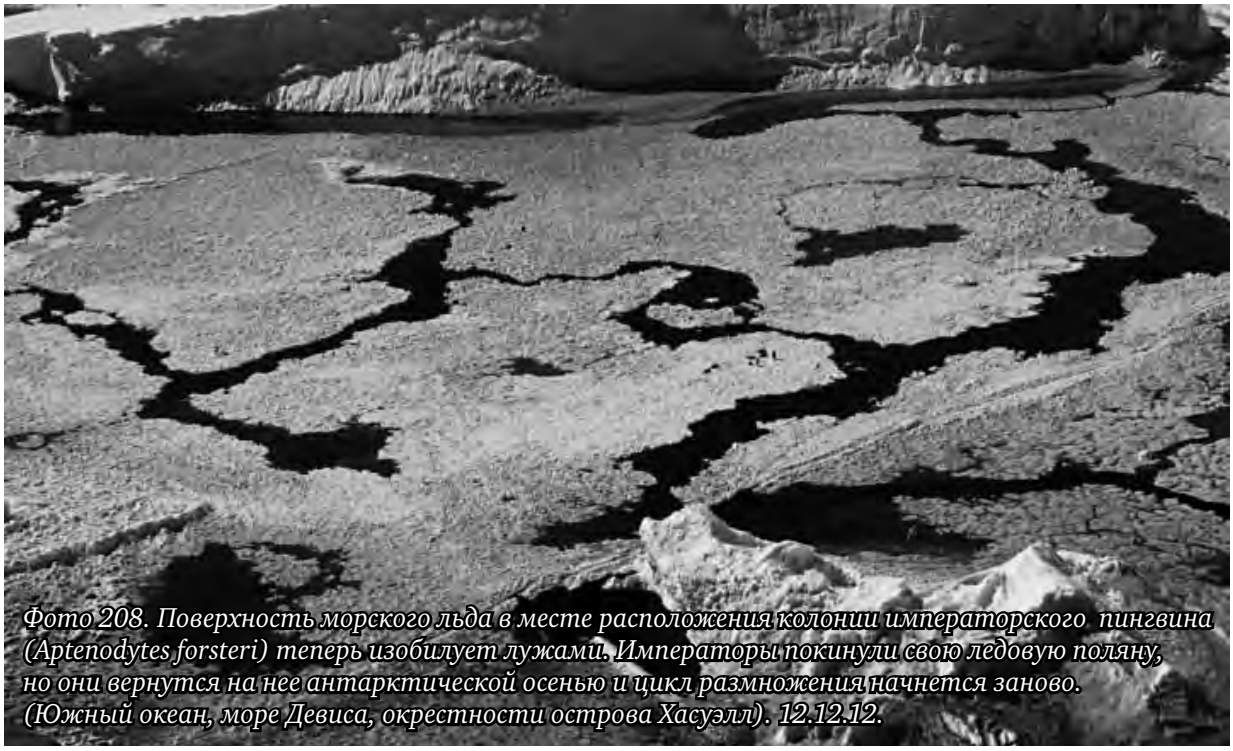


Фото 208. Поверхность морского льда в месте расположения колонии императорского пингвина (Aptenodytes forsteri) теперь изобилует лужами. Императоры покинули свою ледовую поляну, но они вернутся на нее антарктической осенью и цикл размножения начнется заново. (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Хасуэлл). 12.12.12.

поглощаемой поморником за один раз. Выложил у радиодома два пищевых блина. Налетело 28 **южно-полярных поморников**, и в течение часа они поглотили эти блины. Если учесть, что каждый блин весил 8 кг, то каждая птица поглотила в среднем 0,57 кг пищевых отходов с камбуза. Это не предельная норма, которую поморник может заглотить за один присест, поскольку птицы явно были готовы продолжить прием пищи.

«Французский» поморник «**J72**» осел на архипелаге и периодически посещает станцию. Сегодня он уже смело подлетел к раздаче и успешно подкормился, хотя по поведению продолжает занимать подчиненное положение. Хромоногий «**Z-60**» прилетел сырой и еще более исхудавший. Прилетел и другой инвалид со сломанной ногой. Его нога идет на поправку. Оба они немного перекусили. Количество поморников было невелико и на морене. С наступлением тепла птицы все же предпочитают больше кормиться в своей среде.

Фото 209. Капский голубок (Daption capensis) на гнезде. (Южный океан, море Девиса, остров Хасуэлл). 12.12.12.

Фото 210. Айсберг. (Южный океан, море Девиса, окрестности острова Хасуэлл). 13.12.12.

14.12.2012.

Фото 211. У пары между поморником Лоннберга (Catharacta antarctica lonnbergi) и южно-полярным поморником (Catharacta maccormicki) один из гибридных птенцов большего размера оказался более темным по окраске. (Южный океан, море Девиса, остров Хасуэлл). 14.12.12.

Солнечный день, сила ветра 9–11 м/с, температура -3° С.

Ходили с дизелистом на Хасуэлл.

Поморник Лоннберга с голубой пластиковой меткой сегодня нам не встретился, поскольку мы не посещали место, где он постоянно держался. К паре, состоящей из гибридного «очкового» поморника и южно-полярного поморника мы также не ходили. У гибридной пары между **поморником Лоннберга** с металлическим кольцом на лапе и **южно-полярным поморником** из обоих яиц успешно вылупились птенцы **(фото 211)**. Длина клюва птенцов: 18,8 мм и 16,5 мм соответственно. Более крупный птенец был примерно 6-дневного возраста, меньший 4-дневного. У этой пары птенцы вылупились наиболее рано среди гнездящихся на Хасуэлле поморников, и сейчас они имеют наиболее крупные размеры.

Наконец, на обратном пути нам попался в том же месте, что и в прошлый раз, поморник Лоннберга в паре с немеченым южно-полярным поморником. Пара вела себя молчаливо, но упорно придерживалась одной и той же, выбранной ими территории, т. е. была территориальной. Вспугнутый лоннберг после широкого кругового облета присаживался на один и тот же излюбленный пятачок. Гнезда у этой пары еще не было, но они несомненно загнездятся здесь. По-видимому, среди смешанных пар эта пара загнездится в текущем гнездовом сезоне на архипелаге Хасуэлл последней. Будет очень жаль, если нас не пустят на остров через неделю для фиксации возможного факта гнездования. Напомню, что впервые этого лоннберга, токующего возле двух южно-полярных поморников, я отметил 4 декабря (S 66°31'33.1», E 92°59'20.2»). Нет сомнений, что этот лоннберг прилетел на остров для гнездования наиболее поздно — видимо, в самом начале первой декады декабря. Успешное формирование смешанной пары свидетельствует о том, что проблем с межвидовой гибридизацией здесь нет. Фото алюминиевого кольца с замком **Inform Moskva B-318879** позволило однозначно установить, что птица эта 3 января 2011 года была отловлена и окольцована экологом 55 РАЭ.

Особи южно-полярного поморника охотно гибридизируют с лоннбергами, всегда есть свободный генофонд особей южно-полярных поморников, готовых к размножению, но по каким-то причинам еще не приступившим к нему. Успех, скорее всего, имеют те сложившиеся гибридные пары, у которых самец — лоннберг, а самка — южно-полярный поморник. Самки лоннберга, по-видимому, не могут образовывать пар с самцами южно-полярных поморников и не имеют успеха в размножении.

На учетной площадке острова Хасуэлл учтено 254 **пингвина Адели**.

Перед ужином в течение часа регистрировал южно-полярных поморников у радиодома. Насчитал 31 птицу, из которых 6 «пустые». Большую часть времени у блинов держалось 5–9 птиц.

На станции в течение дня видел **южных глупышей**, **снежных буревестников** и одного **антарктического буревестника**. Последний ночью отмечался и дизелистом. **Тюленей Уэдделла** сегодня в окрестностях станции видел 11. У станции на льду продолжал держаться одиночный недолинявший птенец **императорского пингвина**. По 1–2 птицы у станции встречались и адельки **(фото 212)**.

15.12.2012.

Солнечный, теплый день.

Снег между сопками днем сильно подтопило, в низменных местах образовались достаточно обширные лужи. Передвигаться по вязкому снегу стало затруднительно, но по морскому льду ходить, как и прежде, легко.

Сегодня похода на острова не было, я занимался изготовлением чучела птенца императора. Чучело получилось неплохим, но не высшего качества по приданной ему позе.

После обеда была баня. Перед ужином регистрировал **поморников**. Налетела 31 птица, 11 из которых были немеченые, свежих регистраций не было.

Около полуночи Хасуэлл и все мелкие острова накрыла густая пелена тумана, который надвигался с востока. На станции летала одиночная **качурка Вильсона**.

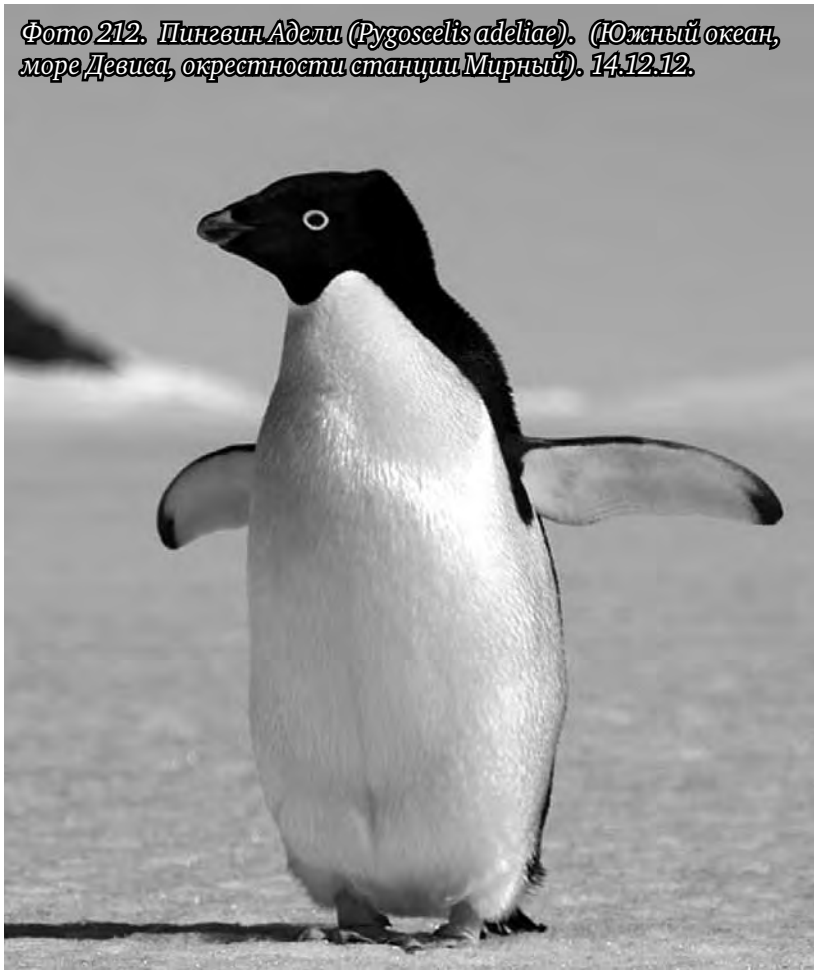


Фото 212. Пингвин Адели (Pygoscelis adeliae). (Южный океан, море Девиса, окрестности станции Мирный). 14.12.12.

16.12.2012.

Солнечный день. Ветер юго-восточный, 6 м/с. Температура -3° С.

Дежурил по камбузу. Ночью видел на станции одиночную **качурку Вильсона**. Зарегистрировал 29 **южнополярных поморников**, 10 из них «пустые». Прилетели 2 свежие птицы, еще не отмечавшиеся в текущем гнездовом сезоне. Помимо этого, заметил еще двух поморников среди «пустых», которые хромали на одну ногу и теперь хромоножек 4.

17.12.2012.

Пасмурный день, ветер восточно-юго-восточный, сила ветра 9 м/с, температура -1° С.

Сегодня цель нашего с аэрологом похода — посещение ряда островов архипелага Хасуэлл, выявление гнездящихся южно-полярных поморников и фиксация фактов вылупления птенцов пингвинов Адели.

Еще не дойдя до острова Порядина, на льду мы обнаружили мертвого матерого **южнополярного поморника**. Птицу решили забрать на обратном пути и оставили на льду. Труп еще не был расклеван другими поморниками.

На первом посещенном нами острове (острове Порядина) обитала единственная пара южно-полярных поморников. Поморники хоть и держались вдвоем, но территориальности не проявляли. В одной из щелей между каменными монолитными глыбами на вершине острова я обнаржил ямки от 2 старых гнезд. Здесь поморники гнездились в другие сезоны, а в этом сезоне могут загнездиться позже. Вообще, остров выглядел пустынным и безжизненным. Затем мы посетили остров Горева, на котором было обнаружено гнездо южно-полярных поморников с кладкой из двух яиц. Одна из птиц была помеченной мною после зимовки, другая была без меток. Затем мы направились к острову Токарева и обшарили небольшой каменный «пупок» рядом с ним.

Севернее от острова Токарева на безымянном и относительно небольшом, обкатанном ветрами и ледниками островке, отделенном от Токарева проливчиком метров 20 шириной, впервые за всю историю орнитологических исследований в этом регионе, загнездилась пара **капских голубков** (S 66°32'00.6», E 092°58'24.8»). Я обнаружил этих птиц почти случайно, обследуя щели среди огромных каменных глыб острова, по голосу одной из них при моем приближении. В щели под нависшей каменной породой сидели два капских голубка. Пара дуэтом заливалась своими мелодичными голосами. При моем приближении одна из птиц покинула место, вторая осталась сидеть в щели. Протянул к птице руку и тут же получил три теплые обильные струи оранжеватой жидкости регургитировавшей птицы. Вся рука после этой процеду-

ры покрылась стекающим жиром. Приподняв чуть-чуть птицу на гнезде, я увидел одно белое яйцо. Сделал кадр для доказательства факта гнездования и оставил птицу в покое. На гнездовом участке кружила вторая птица пары, а рядом с ней еще один голубок. Получается, на островке держалось 3 птицы. Возможно и гнездование 2 пар, но второе гнездо не выявлено. Правда, в гнездовой щели обнаружил рядом с жилым гнездом ямку с несколькими перышками другого гнезда — прошлогоднего или еще более раннего. Создавалось впечатление, что пара гнездилась на этом островке и раньше, но была пропущена исследователями. Таким образом, острова Хасуэлл и Гребень оказались не единственным местом гнездования капских голубков на архипелаге. На остров налетел одиночный **антарктический буревестник**, неоднократно кружила над ним и пара **качурок Вильсона.** На этом же островке гнездилась еще и пара южнополярных поморников, в гнезде которых было единственное яйцо. Аделькам этот островок показался непригодным для гнездования.

На самом острове Токарева гнездились 2 пары южно-полярных поморников. Во время нашего обследования поморники «жировали» на яйцах **пингвина Адели.** Скорлупа от расклеванных ими пингвиньих яиц валялась по всему острову, а на излюбленных поморничьих кормовых площадках, размером примерно 4ё4 метра, валялось до 30–40 расклеванных яиц. В некоторых гнездах пингвинов Адели были слышны писки недавно вылупившихся птенцов. Некоторых птенчиков мы видели. Начальник станции, посещавший острова Токарева и Строителей 16 декабря в первую половину дня, сообщил мне потом, что тоже слышал в колониях аделек пищащих птенцов. Следовательно, вылупление по факту зафиксировано у этих пингвинов 16 декабря, но первые птенцы, скорее всего, должны были появиться на свет 15 декабря.

На льду у острова Токарева отдыхали 2 взрослых **тюленя Уэдделла**. Затем мы решили посетить остров Входной. На этом острове мы еще ни разу не были.

Входной — небольшой, округлой формы, невысокий островок, по периферии оконтуренный ледовыми трещинами и жирной полосой ледовых торосов высотой до 3 метров. Местами на промятом льду стояла лазурная вода. На этом острове птиц не было, но возле него лежало 6 тюленей Уэдделла, из которых 2 молодые, серенькие, этого года рождения. Один из молодых тюленей был еще при матери и при нашем приближении издавал громкие непродолжительные, но частые, охающие крики, изредка более грубым охом на них отвечала его мать. Второй молодой тюлень был без матери и лежал на некотором удалении от других тюленей. Мы сфотографировали тюленей и отправились на остров Строителей, где и должна была завершиться наша экспедиция.

Остров Строителей оказался на сей раз менее доступным — торосы и ледяные трещины изобиловали вокруг него. Это стало препятствием для уходящих в море и приходящих с него пингвинов Адели. На острове примерно в 90 % всех пингвиньих гнездах были кладки, а в 10 % — вылупившиеся птенцы. У одной птицы наблюдали недавно вылупившегося, но еще не обсохшего птенца. У нескольких птиц было по 1 птенцу, но в основном по 2. Поскольку на острове Строителей поморники так и не загнездились, хищничества пингвиньих яиц было намного меньше, чем на острове Токарева. Правда, пара поморников на острове проявляла слабые признаки территориальности — при приближении к острову других поморников, пара взлетала и мягко отводила пришельцев в сторону.

У одного пингвина все наседное пятно было испачкано мазутом и к нему прилипла скорлупа его разбитого яйца. У нескольких птиц, находящихся рядом с емкостью ГСМ, животы были сильно испачканы в мазуте. Яйца в кладках были буровато-черной окраски — ужасная картина.

Обследовав остров Строителей и проведя подсчет численности аделей на учетной площадке (164 птицы), мы отправились на станцию. К брошенному поморнику не пошли.

На станции летала одиночная качурка Вильсона, на лед выползало 15 уэдделлов. Отметил 28 южно-полярных поморников, 19 из них собрались одновременно под барьером станции, 4 птицы немеченые.

18.12.2012.

Теплый, пасмурный и безветренный день. Ветер всего 3 м/с, температура +1°С.

Снег сильно подтаял за последние дни. В низменных участках между сопками Комсомольская и Радио воды стало много, отдельные полярники проваливаются чуть ли не по пояс. Снег стал вязким, ходить по такой дороге стало труднее.

На станции планируется замена кабеля между ДЭС и строениями сопки Радио. Мы откапывали участок кабеля у радиодома, он сильно занесен снегом. До обеда работу завершить не успели и возобновим ее завтра.

На станции зарегистрировал 33 **южно-полярных поморника**, из них немечеными оказалось 12 птиц, новых птиц не видел. Летала одиночная **качурка Вильсона**.

19.12.2012.

Теплый, солнечный и безветренный день.

Перед обедом были возобновлены вчерашние работы по расчистке эстакады от спрессованного снега. Снег на станции продолжает интенсивно таять. Под зданиями образовались небольшие озерца талой воды.

На станции отметил всего 21 **южно-полярного поморника**, из которых 14 были «пустыми». Приманку поморники поглощали без особого энтузиазма, они были сытыми.

Дизелист насчитал на льду 20 **тюленей Уэдделла**.

Вечером и ночью на станции летали 2 **качурки Вильсона**. У барьера станции крутилась пара **пингвинов Адели**.

20.12.2012.

Теплый, слабо ветреный день.

Заключительный день работ на островах, после чего выходы на лед будут запрещены. Мы с дизелистом ходили на Хасуэлл. Недавно прилетевший **поморник Лоннберга** на острове так и не загнездился, но птица по-прежнему придерживалась того места, где была впервые встречена в этом году.

Количество **тюленей Уэдделла**, отмеченное в окрестностях станции — 15 особей. Ночью станцию облетала **качурка Вильсона**.

21.12.2012.

Теплый, слабо ветреный день.

22.12.2012.

Теплый, слабо ветреный день.

Сегодня день летнего солнцестояния. Солнце поднялось над горизонтом на 46,8° по наблюдениям озонометриста. В последующие дни угол будет только уменьшаться и наша частичка Антарктиды станет получать тепла все меньше и меньше.

Отметил 18 **поморников**, 6 из которых держалось у ДЭС. 18 **аделек** отдыхали на льду у ДЭС. Насчитал на льду 12 **тюленей Уэдделла**.

23.12.2012.

Теплый, почти безветренный день с переменной облачностью. Ветер восточный, 2 м/с. Температура -3° С.

«Академик Федоров» разгружается на Прогрессе и скоро тронется в нашу сторону.

Решил начать потихоньку паковать вещи. Вещей у меня немного — только то, что захватил из дома, да в РАЭ выдали на зимовку. Прибавились только шкурки падших птиц, птичьи яйца, несколько коробок с содержимым желудков птенчиков императора, гастролиты и всякая прочая мелочь.

Своему сменщику-экологу подготовил временное помещение для жилья, застелил постель. Снес посуду на камбуз.

После обеда регистрировал **поморников**, убирал мусор у фонового дома, затем жег его в инсинераторе. К радиодому подлетело всего 22 птицы, из которых один **лоннберг** с металлическим кольцом на правой лапе. Снег стал настолько рыхлым, крупнозернистым, что поморники, садясь на него, проваливались почти по брюхо, передвигались по снегу они также с трудом. Прилетели ранее известные, новичков не было. Зато подлетел «француз» **«J72»**. На этот раз он полностью освоился в новом для него коллективе, но как бы не стал «своим». Он сел на вершинку сугроба, затем уверенно направился к пищевой приманке, у которой трапезничало 5–6 птиц. Он подал «долгий крик». На этот раз крик его был мощным, уверенным и не свернутым. Он исполнил его блестяще. Поморник был голоден, он в мгновенье разогнал местных поморников, нанося им ощутимые удары клювом в разные части тела. В какой-то момент подлетел и лоннберг. Он подал «долгий крик», но получил от «француза» ощутимый удар клювом

в центр груди и ретировался. «Француз» продолжил поглощать пищу, но в один момент получил сильные удары клювом и крыльями от одной немеченой особи и отлетел в сторону. Отогнав «француза», местные поморники вновь вместе приступили к поглощению пищи. Немного оправившись, «француз» снова полез в драку, но уже не так активно. К сожалению, на этом мне пришлось прервать интересные наблюдения за поведением птиц в связи с неотложными работами.

24.12.2012.

Ветер юго-восточный, 6 м/с. Температура -3° С.
6 **антарктических буревестников** пролетали над Мабусом.

25.12.2012.

Ветер юго-восточный, 9 м/с. Температура -1°С.

Наши наблюдения в текущую зимовку показали, что каждый третий взрослый тюлень Уэдделла имеет на своем теле глубокие режущие раны, полученные, возможно, в ходе брачных поединков самцов. Тюлени также могли получить раны от множества захороненного в море в окрестностях станции металла.

26.12.2012.

Днем пока тепло, но ночи становятся все холоднее. Утром и вечером от дома геофизиков до радиодома ходить стало намного легче по смерзшемуся снегу. Только днем он немного подтаивает и становится рыхлым, вязким.

Сегодня занимался утилизацией мусора. Отметил 3 одиночных **южных глупышей** и одного **снежного буревестника**. На льду возле станции насчитал 14 **тюленей Уэдделла**. У Мабуса рядом с тюленем отдыхал одиночный **аделька**.

27.12.2012.

Солнечный день. Ветер юго-восточный, 9–11 м/с. Температура -4° С.

Наступление холода продолжается. Как коротко антарктическое лето! Приближается Новый год, но здесь в Антарктиде ощущение грядущего праздника практически отсутствует. Для меня, например, гораздо большим праздником будет прибытие «Федорова» на станцию. Завтра он завершит работы на Прогрессе и направится в нашу сторону. Остались какие-то считанные дни моего пребывания на континенте моей мечты.

Сегодня зарегистрировал на станции 22 **южно-полярных поморника**, из которых 6 птиц были «пустыми». «Француз» продолжает вести себя жестко по отношению к другим поморникам, не переносит конкуренции, постоянно лезет в драку. Мне кажется, он претендует на абсолютного лидера в группе неразмножающихся птиц станции.

Помимо поморников, встретил 1 **южного глупыша** у барьера вблизи радиодома. У наклонного айсберга продолжает стоять группа из примерно 50 **императоров**. В других местах архипелага этих птиц уже не видно.

Солнце зашло в 23:32.

28.12.2012.

Солнечный день, но более холодный и ветреный, чем вчерашний.

С постепенным ежедневным понижением суточной температуры, стали заметными и изменения у **поморников**. Например, сегодня на станции зарегистрировано сразу 49 птиц. Драки за место у пищевой приманки у них участились и ожесточились. Птицы вели себя исключительно подвижно. Максимальное количество птиц было зарегистрировано под вечер, между 20:30 и 21:00. Немеченых было 13. Одна меченая птица сегодня впервые посетила станцию в текущем гнездовом сезоне.

29.12.2012.

Теплый, пасмурный день, почти безветренный.

До обеда ездили по морене и собирали газовые баллоны для вывоза их на НЭС «Академик Федоров». Настроение у полярников приподнятое, чувствуется приближение Нового года.

На льду у станции насчитал 12 **тюленей Уэдделла**. К станции снова почти вплотную к барьеру подошли **адельки,** их было тоже 12. Они спали на льду, казалось, крепким сном.

Сегодня учел 50 **южно-полярных поморников**, среди которых были и оба крупных коричневых **поморника Лоннберга** (один с металлическим кольцом, гнездящийся на Хасуэлле, другой — с голубым пластиковым). Подлетал и освоившийся на станции «француз». Немеченых было 14. Среди последних заметил новичков. Один из них был на редкость белым, с почти черной мантией. Было видно, что птица не местная.

После ужина составил опись имущества и заколотил один из ящиков с вещами, подготовленными на вывоз, и осталось у меня совсем немного неупакованных вещей.

30.12.2012.

Теплый, солнечный день. Почти без ветра.

Полярники готовят станцию к сдаче, каждый подчищает свои «хвосты».

На льду у барьера станции отметил 13 **тюленей Уэдделла** и 18 **аделек**. Ночью летала одиночная **качурка Вильсона**. Создается впечатление, что пары у нее в этом году почему-то не образовалось, вот она и не гнездится. **Императоры** у наклонного айсберга сбились в плотную группу, но продолжают стоять в том же месте с той же численностью. Еще одна группа молодых императоров у Хасуэлла следовала в северо-западном направлении. Большинство птиц, судя по наблюдениям, уже давно покинули места размножения.

Отметил 50 **южно-полярных поморников**.

31.12.2012.

«…месяц здесь тянется очень тяжело и долго, но, когда он прожит, кажется, что он пролетел мгновенно».

И. А. Зотиков
460 дней в Четвертой Советской
антарктической экспедиции

По всей видимости, первым, кто увидел НЭС «Академик Федоров», был вахтенный дизелист. Он заметил судно на удалении более 6 км. В 8:00 судно уже продиралось сквозь припай к островам архипелага. А к обеду уже встало у самого барьера рядом с бухтой Радио, километрах в 1,5 от станции. «Федоров» пришел на 2 дня раньше запланированных сроков. Настроение у полярников поднялось, они забегали, засуетились.

После обеда началась перекачка топлива в емкости на сопке Моренной по шланголинии, протянутой вертолетом с корабля до цистерн. Началась и разгрузка корабля. Меня поставили руководителем такелажных работ группы из 3 человек — вертолет на тросу доставлял с корабля различные грузы, а мы отцепляли их. От работающего винта вертолета ветер дул как в «Шторм-2». Сначала я суетился, работа шла шероховато, затем все пошло как по маслу. Так что крещение вертолетного стропольщика состоялось.

Вечером отпраздновали Новый год, начальник станции подвел итоги деятельности экспедиции, поблагодарил полярников за работу. Праздник завершился запуском фейерверков и сожжением фальш-феера.

У наклонного айсберга в зоне видимости зафиксировал в трех группах приблизительно 120 **императоров**.

В течение дня отметил 23 **южно-полярных поморников**, из которых 4 были неокольцованными. По станции вечером передали штормовое предупреждение с ухудшением видимости до менее 100 метров, силой ветра 10–15 м/с и порывами до 20 м/с. Но по поведению поморников именно сегодня невозможно сказать, что шторм будет ночью, скорее всего, штормом пока не пахнет. Возможно, он активизируется в утреннее время.

1.01.2013.

Ночью был красивый розово-оранжевый закат. На корабле тишина, видны единичные люди, бродившие по палубам. У кормы болталось несколько **южно-полярных поморников**. Вплотную к кораблю подошли любопытные **адельки**, их было около 40, еще одна группа из 6 птиц целенаправленно перемещалась к нему по льду.

Мой прогноз оправдался, штормовой погоды не наступило.

В течение дня отметил на станции 57 **южно-полярных поморников**, среди которых был **лоннберг** с металлическим кольцом. Немеченых птиц 23. Среди немеченых заметил 3 птиц, по индивидуальным особенностям окраски которых можно утверждать, что они на станции впервые. Активность птиц высокая. Около 10 поморников постоянно держится у кормы корабля.

2.01.2013.

Солнечная погода с хорошей видимостью. Ветер юго-восточный, 7 м/с. Температура -1° С.

Днем над станцией пролетели 7 **антарктических буревестников** и 1 **южный глупыш**.

В течение дня учел 24 **южно-полярных поморников**, 9 из которых немеченые. На станцию неоднократно присаживался вертолет «КА-32», и прилетел состав 58-й экспедиции. Поморники спокойно относились к вертолету, продолжая сидеть на снегу и на крыше вездехода, метрах в 30 от садящейся машины. Некоторые взлетали и крутились метрах в 20 от нее, но под винт не лезли.

3.01.2013.

Солнечная погода с хорошей видимостью, слабым ветерком и температурой -1° С.

Сегодня на станцию вновь прилетал вертолет. **Поморники** на этот раз разлетались в разные стороны. Московский доктор сказал, что при посадке вертолета одного поморника сильным напором воздуха припечатало к стене дома, но он выправился и продолжил свой полет.

Меня в составе бригады из 4 человек оставляют на станции на сезонные работы по сбору металлолома и его погрузке на НЭС «Академик Федоров».

4.01.2013.

Солнечный день с переменной облачностью. Ветер юго-юго-восточный, 8 м/с. Температура 0° С.

Сегодня у радиодома насчитал 16 **южно-полярных поморников**. Специально выкладывать пищу для них я прекратил. Количество **тюленей Уэдделла** сильно уменьшилось, и, по словам дизелиста у станции лежали всего 3 зверя.

5.01.2013.

Пасмурный день. Ветер юго-юго-восточный, 12 м/с. Температура -1° С.

В зоне видимости **императоры** в количестве около 50 птиц продолжают держаться в окрестностях наклонного айсберга.

На станции насчитал 18 **южно-полярных поморников**, но специально их не различал.

6.01.2013.

День безветренный, температура 0° С.

Заприпайная полынья теперь находится менее чем в 10 км от материкового барьера, она намного ближе цепи айсбергов.

На станции насчитал 21 **южно-полярного поморника**.

Вечер выдался тихим, а пейзаж очаровательным **(фото 213)**.

7.01.2013.

Время до обеда провел в своей комнате в ожидании команды от начальника транспортного отряда по продолжению сбора металлолома на морене.

На обеде начальник станции сообщил, что планы изменились, и я могу улететь послеобеденным бортом на корабль, и просил собрать все личные вещи. Борт ожидали также магнитолог и прилетевший на станцию начальник рейса 58 РАЭ. Прождали примерно 2 часа, поиграли в бильярд. Вертолет прилетел, мы загрузились, сделали над станцией прощальный круг и направились на судно. Я увидел острова и айсберги, но больше всего меня поразила кромка антарктического купола, она за границей морены вся была пронизана глубокими длинными продольными трещинами. Это невозможно увидеть, находясь на станции. Сверху видно, что район Мирного действительно опасен для санно-гусеничных походов и пеших передвижений.

Фото 213. Вечерний пейзаж. (Южный океан, море Девиса, острова архипелага Хасуэлл). 6.1.13.

На корабле увидел знакомые приветливые лица отзимовавших полярников, в том числе и с нашей станции, но прибывших на судно несколькими днями раньше. Сейчас на корабле тишина, полярников мало. Меня снова поселили в каюту с номером «218». Скоро сюда еще вселится озонометрист.

На станции до отправления на корабль насчитал 23 **южно-полярных поморника**.

8.01.2013.

Тихий, облачный, но светлый день.

У корабля в течение дня отдыхали на льду **южно-полярные поморники** (до 32 особей). Утром к судну подошли 2 **адельки**, а один спал недалеко на льду. Во второй половине дня подошла группа из 40 аделек. Ближе к вечеру метрах в 100 от корабля держался какое-то время **поморник Лоннберга**. Он наблюдал за происходящим в округе, но, судя по поведению, не искал пищи.

9.01.2013.

Ветреный, пасмурный, но относительно теплый день.

Утром у кильватерной линии наблюдал стайку из примерно 25 спящих **пингвинов Адели**. Однажды корабль облетел **поморник Лоннберга**, не отмечавшийся в Мирном**.** Это восьмой поморник Лоннберга, которого мне удалось зарегистрировать достоверно в этих местах.

10.01.2013.

Ветреный, пасмурный день. Шел снег.

У корабля отдыхала стая из 11 **аделей**. Наблюдал до 24 **южно-полярных поморников** одновременно. Недалеко от наклонного айсберга стояло примерно 40 **императоров**.

11.01.2013.

Ветреный, пасмурный день. Продолжается снегопад.

Перемена обстановки благоприятно сказалась на мне, я отдохнул.

12.01.2013.

День облачный, слегка ветреный.

Сегодня обратил внимание на айсберги. Они уже заметно движутся.

Фото 214. Стайка плывущих пингвинов Адели (Pygoscelis adeliae). (Южный океан, море Девиса, рейд станции Мирный). 14.1.13.

Поморники, дежурившие у корабля, осмелели. Один даже залетел на бочки с мусором, стоящие на корме, и рылся в них. Я узнал этого поморника. Он много времени проводил на станции и не участвовал в размножении. К судну продолжают подходить **пингвины Адели**.

Ночи становятся все холоднее и холоднее. В кильватерном «окне» кормы поверхность морской воды уже покрывается ледяными иглами — начальными формами образующегося льда. Айсберги продолжают свое движение на запад. Странно, но один из айсбергов, двигался то вправо, то влево метров на 400. А к утру он совсем исчез из поля зрения.

14.01.2013.

Сегодня в послеобеденное время корабль внезапно для меня тронулся и стал пробиваться сквозь лед почти строго на запад. Мы шли вдоль барьера Антарктиды, миновали сопку Ветров, отошли от нее примерно на 1,5 км на северо-запад и встали. Во время движения корабля **южно-полярные поморники** были активны. В западном секторе покрытого льдом залива встретилось достаточно приличное количество **тюленей Уэдделла**, некоторые из них были с хорошо подросшими молодыми. На льду на удалении примерно в 5 км от станции встречались одиночки и пары южно-полярных поморников. Далеко на западе были видны группки гуляющих **аделек**, несколько пингвинов проплыли рядом с нашим кораблем **(фото 214)**.

15.01.2013.

Завтра заступаю на дежурство по камбузу и уже сегодня с утра чистил овощи. Мне помогал начальник ДЭС. Сегодня не видел **императоров**. На бочках с отходами, стоящих у кормы, держались 3 **южно-полярных поморника**.

16.01.2013.

Дежурю по камбузу, в перерывах читаю, играю в шахматы и теннис, прогуливаюсь по палубе.

17.01.2013.

Пасмурный день. Температура +2° С, ветер 7 м/с.

Ночи стали заметно холоднее, да и утром прохладно. Кильватерное кормовое окно обмерзает прочным темным ниласом и не успевает полностью оттаять в течение дня.

Вечером у корабля обосновался **поморник Лоннберга** с меткой «**Z-75**». Это редкий поморник, он отмечен на станции Мирный только 3 февраля 2012 года. Получается, что в этом году лоннберг появился в здешних местах на 2 недели раньше. Он был достаточно активным, облетал корабль вместе с **южно-полярными поморниками**, иногда издавал подобие долгого крика, а на ночь уселся на льду недалеко от борта судна.

18.01.2013.

День с переменной облачностью. Ветер 11 м/с, температура +1° С.

Поморник Лоннберга с меткой **«Z-75»** утром спал на льду у корабля. После обеда он исчез.

19.01.2013.

Поморник Лоннберга с меткой «Z-75» у корабля отсутствовал. Во второй половине дня у судна почти до ночи держалось 24 **южно-полярных поморника**. **Пингвины Адели** небольшими группами бродили в окрестностях корабля, но их стало меньше.

В многочисленных снежницах морского льда стоит бирюзовая вода. Снежницы у Мирного мелководны, не более полуметра глубиной, а в диаметре от метра и более. Вода в них пресная. Многие поморники в теплое время суток принимают водяные ванны. Одни из них купаются в морской воде, другие предпочитают пресную. Часто можно видеть поморников, которые стоят по брюхо в воде и долго полоскают свою голову, после чего моют грудь, крылья и спину.

За кромкой припая на открытой морской воде в цепи айсбергов постоянно происходят изменения, айсберги продолжают движение. Сегодня наблюдал за красивым наклонным айсбергом километрах в 10 от судна. За 5 часов этот айсберг продвинулся в западном направлении примерно на 4 км. С разными скоростями двигались и другие айсберги. Некоторое сгущение некрупных айсбергов заметно и за островом Хасуэлл, среди них много севших на мели.

Сегодня днем стало еще чуточку холоднее, а ночью, наверно, без климатической куртки на палубу уже не выйти.

20.01.2013.

Сегодня наблюдал реакцию **пингвинов Адели** на шум взлетающего вертолета. Пингвины в количестве примерно 25 птиц держались в 150 метрах от корабля в кильватерном следе. Вертолет завелся, лопасти его закрутились. Пингвины засуетились, сбились в плотную группу и стали спешно удаляться от корабля. Когда вертолет взлетел, пингвины разом побежали, вытянувшись в длинную цепь.

Вечером к судну подлетел **лоннберг «Z-75»** и остался ночевать на льду в группе южнополярных поморников.

21.01.2013.

Утром у судна держались 2 **поморника Лоннберга**, один из них — **«Z-75»**, другой был без меток. Обеих птиц я сфотографировал и в каюте проанализировал снимки чтобы идентифицировать немеченого поморника. Он оказался лоннбергом **№ 8**.

Во второй половине дня в полынье кильватерного следа судна многократно показывалась спина с плавником **южного полосатика**.

22.01.2013.

> *«Кажется, в ту минуту нас больше всего на свете радовало то, что мы уже можем идти на север, сделать первый шаг на пути в мир, который скоро начнет ждать вестей от нас или о нас. Но не примешивалось ли к нашей радости немножко грусти? Это может показаться вопиющим противоречием, однако для многих из нас так и было».*
>
> *Руаль Амундсен.*
> *Южный полюс*

Утром у судна держался **поморник Лоннберга «Z-75»**. В полдень судовые двигатели зашумели, и мы неторопливо стали покидать район Мирного.

Вторую половину дня я занимался морскими учетами, во время которых получил ряд снимков очаровательных антарктических пейзажей **(фото 215–218)**. Эти пейзажи дороги тем, что они будут напоминать мне об уникальном месте на земном шаре, где я провел целый год.

Фото 215-218. Разрушенные айсберги.
(Южный океан, море Девиса). 22.1.13.

23.01.2013.

Сегодня шли по морю, в первой половине дня учитывал морских птиц. Во второй половине дня принимал участие в трюмных работах.

24.01.2013.

Стоим у Прогресса.

25.01.2013.

Продолжаем стоять у Прогресса.

26.01.2013.

Судно находится во льдах залива Прюдс. Летали вертолеты с судна на станцию Прогресс и обратно.

27.01.2013.

Продолжаем стоять в заливе Прюдс у ледникового барьера. Температура -1° С, ветер 1–2 м/с. Редко на палубах вижу матросов, все в трюме на работах.

У корабля дежурят несколько **южно-полярных поморников**, видел вдалеке стайку **аделек**. Однажды показался **тюлень Уэдделла**. По льду в километре от судна двигались 3 **императорских пингвина**.

28.01.2013.

Солнечный слабоветреный и слабооблачный день. Температура воздуха -3° С, температура воды -1° С, ветер 1–2 м/с. Продолжаем стоять во льдах залива Прюдс недалеко от станции Прогресс.

За прошедшую ночь в ледовой обстановке залива произошли изменения — на огромную площадь залива нашла зыбь в виде огромных низких подледных волн и поломала лед. Но лед остался максимально сплоченным. Океан заметно дышал. Края льдин, размером около 50 метров, стали сильно торосистыми. Между ними в трещинах проглядывала серая морская вода вперемешку с ледяной кашей. Наш корабль раскачивается на волнах.

До обеда мы выкатили вертолет из гаража на вертолетку, и он улетел с отрядом сезонников на станцию Дружная для забора гидрологических проб с оттаявших озер.

Вечером передвинулись километра на 2 вглубь залива, немного приблизившись к Дружной. На бурых нунатаках видны строения станции.

У корабля дежурят 14 **южно-полярных поморников**, в нескольких километрах от него держатся две небольшие группки **императоров**. Километрах в 3 на лед вылез какой-то тюлень, возможно тюлень Уэдделла. Регулярно пролетала пара **качурок Вильсона**.

29.01.2013.

Солнечная, немного ветреная погода с отличной видимостью.

В течение всего дня и в ночное время наблюдал до 3 летающих одновременно **качурок Вильсона**. Вдалеке от судна виднелись **императоры**, **тюлени**. В первой половине дня вплотную к кораблю подошел одиночный молодой **аделька**.

Примерно в 22 часа наблюдался красивый закат с оранжевым заревом по контуру антарктического купола.

30.01.2013.

Пасмурный, теплый, слабоветреный день с хорошей видимостью. Температура воды -1° С, ветер до 14 м/с.

Продолжаем стоять в заливе Прюдс. Завтра на наше судно доставят «восточников», сезонников и зимовщиков с Прогресса.

До обеда помогал озонометристу чистить овощи на камбузе.

У судна появились 7 поморников, среди них 6 **южно-полярных** и один, похожий на гибридную особь между **лоннбергом** и южно-полярным поморником, но размером он был чуть мень-

Фото 219. Разреженный плавучий лед.
(Южный океан, залив Прюдс, Санни фьорд). 4.2.13.

ше южно-полярного поморника. Сверху он был очень темным, а снизу выглядел рябым. Его темная голова больше походила на голову южно-полярного поморника. Этот поморник провел у корабля всю вторую половину дня, обследовал мусор, плавающий на воде, отдыхал на поверхности льда, затем удалился в сторону купола.

31.01.2013.

Мой ослабший за зимовку иммунитет дал брешь. И я подвергся гриппу, который процветал на корабле. Заболело горло, засопливился нос, поднялась температура. Целый день провалялся на койке, изредка выходил на палубу покурить. Видел вчерашнего **гибридного поморника**.

1.02.2013.

Температура не спала, продолжаю отлеживаться.

2.02.2013.

Утром к корме судна подлетел **южный гигантский буревестник.** Сделав несколько кругов вокруг судна на хорошей скорости, он присел на лед к группе 3 **южно-полярных поморников**. Выйдя в обед на палубу, по следам на снегу я определил, что буревестник подходил непосредственно к борту судна.

Сегодня мой организм пошел на поправку.

3.02.2013.

Этот день почти ничем не отличался от предыдущих дней нашего стояния во льдах залива Прюдс. Периодически я выходил на палубу и осматривал окрестности. В округе насчитал 15 тюленей, предположительно **уэдделлов**. Большая часть их концентрировалась ближе к антарктическому барьеру. У судна патрулировали **южно-полярные поморники** и **гибридный поморник**. В первой половине дня к нам издалека по льду пришел одиночный молодой **аделька**. Он постоянно подавал хриплый голос, вертел по сторонам головой — по его поведению было видно, что он потерял своих. Вдалеке виднелась небольшая группка **императоров**.

4.02.2013.

Сегодня мы стояли во льдах Санни фьорда залива Прюдс. В первой половине дня я изредка выходил на палубу и осматривал окрестности. У корабля держались 5 **южно-полярных поморников** и **гибридный поморник**. Видел стоящих вдалеке у полыньи 3 **императоров**, подходящего к судну одиночного молодого **адельку**. В округе летала пара **качурок Вильсона**. На удалении нескольких километров от судна на поверхности морского льда отдыхало 14 тюленей, визуально установить видовую принадлежность которых с такого расстояния было невозможно. Но поскольку они находились на льду вблизи антарктического барьера, это, скорее всего, были тюлени Уэдделла.

Во второй половине дня судно тронулось с точки более чем десятидневного стояния во льдах. «Академик Федоров» выходил из залива Прюдс почти тем же путем, каким и зашел сюда. Прошли рядом с барьером Антарктиды и вышли в массив сплошного льда, даже не покрытого трещинами. Лед в этом месте был толщиной 1 м. Судно преодолевало льды с усилием. Затем мы вышли в область разреженных льдов и отдельных айсбергов, которые сопровождали нас почти до вечера **(фото 219)**. Вечером корабль был еще далеко от Прогресса. Только ночью он подошел к станции на расстояние 15 км.

На всем пути от кромки припая до битых и разреженных льдов, а то и просто на отдельных дрейфующих льдинах постоянно встречались одиночные императоры или их небольшие группы. Адельки, в отличие от них, попадались отдыхающими еще и на обломках айсбергов, иногда забравшись на айсберговые вершины (до высоты 20 м от уровня океана). Встречались они и группами в несколько десятков особей. При приближении корабля к ним, пингвины начинали бегать по льдинам взад и вперед, затем ныряли в воду. Южно-полярные поморники сопровождали судно почти в течение всего дня. Нередка была и качурка Вильсона, а в конце учета показались **снежные** и **южные гигантские буревестники**. В течение дня встретилось несколько **южных полосатиков**.

Главным событием дня и важным зоологическим событием текущей экспедиции можно считать встречу с **тюленем Росса (Ommatophoca rossii)**. Отойдя недалеко от места нашего стояния во льдах Санни фьорда, в точке с координатами S 69° 19´, E 74°, 43´, в месте, где сплошной ледовый покров сменялся битым льдом, на одной из льдин размером примерно 10×10 метров я заметил необычного по форме лежащего тюленя. Он не был похож ни на тюленя Уэдделла, ни на крабоеда, ни на морского леопарда и, тем более, на южного морского слона. Этим он и приковал мое внимание. Судно приближалось к этому необычному животному. В лучах ослепительно яркого солнца тюлень казался почти черным. Корабль прошел в 10 метрах от него. Когда корабль поравнялся с тюленем, стали видны детали окраски животного. Его голова выглядела черной, а общий фон тела был коричневого цвета. От носа по подбородку тянулись продольные размытые полосы. Голова зверя была на коротковатой шее. Выделялись зоб и острый нос. Я сделал несколько снимков и, рассмотрев их в спокойной обстановке, убедился, что на полученных снимках редчайший и почти не изученный в Антарктике зверь — тюлень Росса **(фото 220)**. По словам старшего матроса НЭС «Академик Федоров», за 25 лет хождения на этом судне по Антарктике, тюленя Росса он встречал лишь единственный раз, и опять же в заливе Прюдс. А вторая встреча произошла здесь сегодня, когда мы видели его вместе.

Фото 220. Тюлень Росса (Ommatophoca rossii). (Южный океан, залив Прюдс, Санни фьорд). 4.2.13.

Встреча тюленя Росса — огромная удача, а полученные фотоснимки — завидный трофей и неоспоримое эмпирическое доказательство пребывания его в здешних местах!

***

Тюлень Росса (Ommatophoca rossii Gray, 1844) назван в честь известного английского полярного исследователя, военного моряка Джеймса Кларка Росса, впервые давшего описание этого вида во время Британской Антакртической экспедиции 1841 года.

Распространен тюлень Росса циркумполярно, преимущественно в области паковых льдов побережий Антарктиды. На север граница распространения вида доходит до 60° южной широты. Бродячие особи регистрировались также в Южной Австралии и на ряде островов (Херд, Кергелен, Южные Сандвичевы, Южные Оркнейские, Фолклендские и др.).

Местообитания располагаются на труднодоступных для их изучения территориях, именно поэтому в настоящее время тюлень Росса является одним из наименее изученных морских млекопитающих Антарктики.

По размерам тела этот тюлень наиболее мелкий среди тюленей побережий и прилегающих участков Антарктиды. Окраска его бурая, почти черная или темно-серая с серебристым отблеском на верхней части тела. Бока тела и брюхо более светлые. Летом окраска может быть светло-коричневой, контрастирующей с черной головой и черноватыми продольными полосами на шее. Особую выразительность тюленю придают его крупные глаза (до 7 см в диаметре).

Самцы весят от 129 до 216 кг, имеют 168–208 см в длину. Самки, как правило, крупнее: их длина от 190 до 250 см, а вес от 159 до 204 кг. В отличие от других антарктических тюленей, тюлень Росса имеет относительно толстое и короткое тело, отчего похож на бочонок, особенно когда сильно втягивает голову в складки своей толстой шеи. Помимо этого, этот тюлень имеет сильно развитый слой подкожного жира.

Самки достигают половой зрелости в возрасте от 2 до 4 лет, самцы — в возрасте от 3 до 4 лет. В размножении принимают участие, по крайней мере, в течение 10 лет, т. е. примерно половину своего срока жизни. Спаривание может происходить с начала декабря, происходит оно предположительно в воде, но никем не наблюдалось. Молодые тюлени появляются на свет преимущественно в первой половине ноября, после девятимесячного периода беременности. Новорожденные весят 16 кг при длине тела в 1 метр, быстро растут и набирают вес. После пятнадцатидневного питания щенки достигают веса 75 кг, молоком матери перестают питаться в возрасте 6 недель. Линяют тюлени, скорее всего, в январе и в этот период предположительно голодают.

Могут нырять на глубину до 212 метров, отсутствуя на поверхности до 9,8 минут.

Установленная продолжительность жизни самцов — 21 год, самок — 19.

Точно определить размер глобальный популяции тюленя Росса пока весьма затруднительно, но существующие общие оценки его численности невысоки и варьируют в широких пределах — от 20000 до 220000 особей. Недавние оценки общей численности — 130000 особей.

Тюлень Росса способен издавать мелодичные звуки, природа которых пока не изучена.

Питается беспозвоночными (цефалоподами, ракообразными, моллюсками) и рыбой (преимущественно антарктической серебрянкой).

Увидеть тюленя Росса вероятнее всего в сплоченных паковых льдах летом, где они рожают и вскармливают детенышей, линяют и отдыхают, причем, скоплений не образуют, а встречаются отдельными особями.

Предполагаемые хищники, охотящиеся на тюленя Росса, — косатка и морской леопард.

5.02.2013.

Облачный, ветреный, холодный день.

Стоим на рейде Прогресса, километрах в 10 от станции, в море, подтравливая двигателями судна. Течение достаточно сильное, западное. Вокруг вода, айсберги и их осколки, проплывают редкие льдинки. Станцию видно хорошо.

Утром недалеко от нас с севера к оазису прошло китайское красно-белое судно «Чинаре» и легло в дрейф у одного из береговых нунатаков.

Вертолетом на наш корабль перевозится со станции металлолом. До обеда вертолет сделал 10, а может и более, рейсов. Металл грузят в носовые трюмы «Федорова». Во вторую половину дня на корабль доставили с Прогресса сезонников и отзимовавших полярников. Вечером мы тронулись.

Фото 221-222. Ночная Антарктика. (Южный океан, залив Прюдс). 5.2.13.

Птиц на море почти нет. Видел сегодня только несколько **южных гигантских буревестников** и двух **южных глупышей**. Вечером летали одиночные **качурки Вильсона**, **южнополярные поморники**. Километрах в двух к северу от корабля проплывал с фонтаном **южный полосатик**.

Ночная Антарктика великолепна **(фото 221, 222)**!

6.02.2013.

Продолжаем идти по морю, находимся на 67-й параллели. За день отметил 9 видов птиц. Фоновым видом был **антарктический буревестник**. **Капский голубок** редок. Характерными на маршруте были **снежные буревестники** и **качурки Вильсона**. Весь день судно сопровождают **светлоспинные дымчатые альбатросы**. Обычен **южный гигантский буревестник**, редок **северный**. Однажды попалась пара одиноких **пингвинов Адели**. Они сидели на небольшой одинокой льдинке и с приближением корабля нырнули в воду. Пингвины Адели заплывают так далеко в море от кромки льда до тех широт, где еще встречаются отдельные небольшие льдинки, на которых они могут передохнуть. Иногда к корме подлетал **южный глупыш**.

7.02.2013.

Сегодня день хмурый и ветреный. Температура -1° С, ветер 13 м/с, волнение моря 3 балла. В первой половине дня шел снег, к обеду снегопад прекратился.

Целый день проводились гидрологические работы на море, судно стояло примерно в одном и том же месте, на 66-й параллели, время от времени передвигаясь на незначительное расстояние.

Рядом с кораблем держались 15 **южных гигантских буревестников**, среди них попадались и единичные **северные гигантские буревестники**. Недалеко от них на воде плавала и группа из 10 **капских голубков**. Птицы сидели на воде плотной группой и при удалении корабля усиленно гребли лапами, сокращая дистанцию. Изредка пролетали **антарктические буревестники** и единичные **южные глупыши**. В поле зрения постоянно держались 5 **белогорлых буревестников**, **прионы**.

Примерно в 15:30 по судовому времени «Академик Федоров» двинулся в северо-западном направлении. Я возобновил морские учеты. Видимость составляла более 1 км, море штормило, шел снег. Низкая сплошная облачность окрасила воду в холодные серые тона. На гребнях волн пестрила белая пена, дул холодный ветер. Из птиц фоновыми были прионы, за ними следовали по обилию капские голубки и антарктические буревестники. Изредка показывались **кергеленские** и **снежные буревестники**, северные гигантские буревестники. То появлялся у кормы, то продолжительно отсутствовал белогорлый буревестник. Пару раз к судну подлетали одиночные южные глупыши. Встречалась **качурка Вильсона**. Южные гигантские буревестники по обилию уступали **светлоспинным дымчатым альбатросам**.

Вечером мы проходили 65-ю параллель южной широты, море штормило еще больше. Видимость ухудшилась до 500 метров, продолжал идти снег, дул ветер. Заметно потемнело. Корабль у кормы сопровождали сразу 9 светлоспинных дымчатых альбатросов, пара южных гигантских буревестников, капские голуби, прионы и белогорлые буревестники.

За время, проведенное на свежем воздухе, рассмотрел в бинокль несколько **южных полосатиков**, на расстоянии до 11 км от судна.

8.02.2013.

Хмурый, облачный день. Температура +1° С, ветер 7–8 м/с, волнение моря 3–4 балла. Первый день, когда не встрктилось ни одной льдины, ни одного айсберга.

Утро встретили на 63-й параллели южной широты. После завтрака учитывал птиц. В кильватерном следе корабля держалось относительно много **белогорлых буревестников** и **прионов**, вдалеке пролетели **кергеленский буревестник** и пара **капских голубков**, затем появились **антарктические буревестники** и **светлоспинные дымчатые альбатросы**. Однажды перед носом корабля в стремительном полете пролетела стайка небольших черных птиц, как мне показалось, состоявшая из 4 особей. Точно определить их я не смог из-за большой дистанции. Предположительно, это были **малые буревестники**. Они непрерывно махали своими небольшими крылышками. На 63-й параллели наконец-то появился и первый взрослый **сероголовый альбатрос**. И он тоже был далеко от меня и вскоре затерялся в бушующих волнах океана. По правому борту показался и **странствующий альбатрос**, также впервые появившийся на 63-й параллели. Это самые южные регистрации этих птиц в нашей экспедиции к Кейптауну. Внезапно на высоте 100 метров от уровня моря недалеко от корабля появился одиночный **южно-полярный поморник**. Он летел в северо-западном направлении, параллельно нашему курсу и интереса к кораблю почти не проявлял. Затем появилась пара **южных гигантских буревестников**. Обе птицы какое-то время следовали за кораблем над кильватерным следом, за-

тем растворились в океане. Теперь они стали более редкими и не преследовали корабль, как раньше. Перед самым обедом наблюдалась в волнах и **качурка Вильсона**. И она в этих широтах уже стала более редкой.

Наиболее интересным для меня событием стала встреча сразу 8 **косаток**. К сожалению, они плыли от нас на значительном расстоянии, и сфотографировать их не удалось.

После обеда у «мирян» был банный день с заменой постельного белья. Попарившись в парилке, я до полдника немного вздремнул.

После полдника продолжил учеты птиц. Видовое разнообразие было низким, встречались прионы, белогорлые буревестники, светлоспинные дымчатые альбатросы и единичные качурки Вильсона. Отметил третьего за день, но уже молодого, сероголового альбатроса. Однажды вдалеке пролетел какой-то буревестник, похожий на длиннокрылого, но определить его не смог. Ближе к вечеру на судно налетел еще один странствующий альбатрос. Пролетел в северном направлении южно-полярный поморник.

Мы находились на 62-й параллели.

9.02.2013.

Хмурый день с низкой облачностью. Температура +2° С, ветер 7 м/с. Волнение моря днем незначительное, но к ночи усилилось. Вода стального цвета. Стрелки часов перевели на час назад, и теперь разница судового времени с Гринвичем составляет 4 часа.

С утра с коллегой по станции занимались починкой стиральной машины. Потом учитывал птиц. За весь день в поле зрения мне ни попался ни один морской зверь, а птиц отметил 9 видов.

По численности доминировали прионы. Насчитал 3 вида их — **прионы виттата**, **дезолата** и **сальвини**. Последнего отметил лишь однажды. Остальные два обычны, но непонятно, в каких пропорциях встречаются. Вообще, сегодня прионы предпочитали держаться не в кильватерном следе, а на значительном удалении от корабля, были сильно рассредоточены по поверхности океана. Почти весь день над кильватерным следом болтались **белогорлые буревестники**. С утра их было много, но к концу дня и они исчезли. 3 **светлоспинных дымчатых альбатроса** показались под конец дня. Большую часть дня регистрировались поодиночке или парой **южные гигантские буревестники**, но у судна они долго не задерживались, однажды налетел и одиночный **северный гигантский буревестник**. Дважды в километре от корабля показывались взрослый и молодой **сероголовые альбатросы**. Трижды подлетали к судну и следовали за ним какое-то время **странствующие альбатросы**. Регулярно стал появляться и **серый буревестник**, правда, на приличном расстоянии от корабля. Эти буревестники не делали слишком заметных взмываний кверху, как кергеленские буревестники. Наиболее интересной новостью дня можно считать неоднократные встречи с **малыми буревестниками**. Они непрерывно, быстро, как наши люрики или кайры, махали крыльями и полет их был относительно прямолинейным и слабоманевренным, в отличие от прионов. Среди малых буревестников встречались особи как с буроватым верхом тела (молодые), так и темные (взрослые).

10.02.2013.

Сегодня проходили 56–54-ю широты. Пасмурный, ветреный, относительно теплый день. Температура +3° С, ветер 17 м/с. К обеду вошли в полосу шторма в 4–5 баллов, по судовому радио объявили о запрете выхода на открытые палубы корабля. Все наружные двери были закрыты на замки. Поэтому учеты на некоторое время пришлось прервать, но после полдника они были возобновлены.

Отметил 10 видов птиц. Повсеместно встречались и доминировали по обилию **прионы**. Однажды на приличном удалении был отмечен **сероголовый альбатрос**. К кораблю подлетал **северный гигантский буревестник**. Достаточно обычными можно считать преследовавших корабль **странствующих альбатросов (фото 223)**. Они периодически появлялись у корабля и группами до трех птиц. Утром параллельно борту судна пролетели 3 **малых буревестника**, непрерывно и быстро махавших крыльями. **Белогорлый буревестник** сопровождал судно почти в течение всего дня. **Светлоспинный дымчатый альбатрос** отмечен лишь однажды на значительном удалении. В первой половине дня регулярно сопровождало судно несколько **белоголовых тайфунников**, в одном месте они образовали скопление до 12 птиц, что встречается редко. Однажды вдалеке пролетел буревестник, определить которого не удалось, он был средних размеров и буроватой окраски. Сегодня отметил и первого **длиннокрылого тайфунника**.

11.02.2013.

Сегодня мы проходили 52–51-ю параллели. Теплый, ветреный день с сильным туманом **(фото 224)**. Туман днем был таким густым, что видимость на продолжительное время сокращалась до 200 метров. Но и в таких условиях учеты птиц проводились.

За день было учтено 7 видов птиц. Повсеместно встречались **прионы**, они же доминировали по обилию. Отмечался **длиннокрылый тайфунник**, однажды наблюдалось 6 птиц одновременно. В первой половине дня трижды фиксировался **серый буревестник**. **Белоголовый тайфунник** встретился на небольшом отрезке пути, но обилие его было весьма приличным, и он даже доминировал среди других видов птиц. Тайфунники держались по 1–3 птицы, изредка некоторые из них присаживались на воду, затем взлетали. **Малый буревестник** встречен один раз. Вдалеке в тумане промелькнул какой-то буревестник, определить его не удалось, он ушел в туман. Однажды к корме подлетел одиночный **темноспинный дымчатый альбатрос**. Он весь был темным, пепельным, и спина его не контрастировала с другими участками тела.

Фото 223. Странствующий (снежный) альбатрос (Diomedea exulans). (Южный океан, Индийский сектор, 50-е широты). 10.2.13.

12.02.2013.

В 7:30 мы уже находились на 48-й параллели. Утро ясное, безоблачное, холодное и ветреное. Ветер достаточно сильный.

Повсеместно встречаются **прионы**, у кормы висят два **белогорлых буревестника** и **северный гигантский буревестник**.

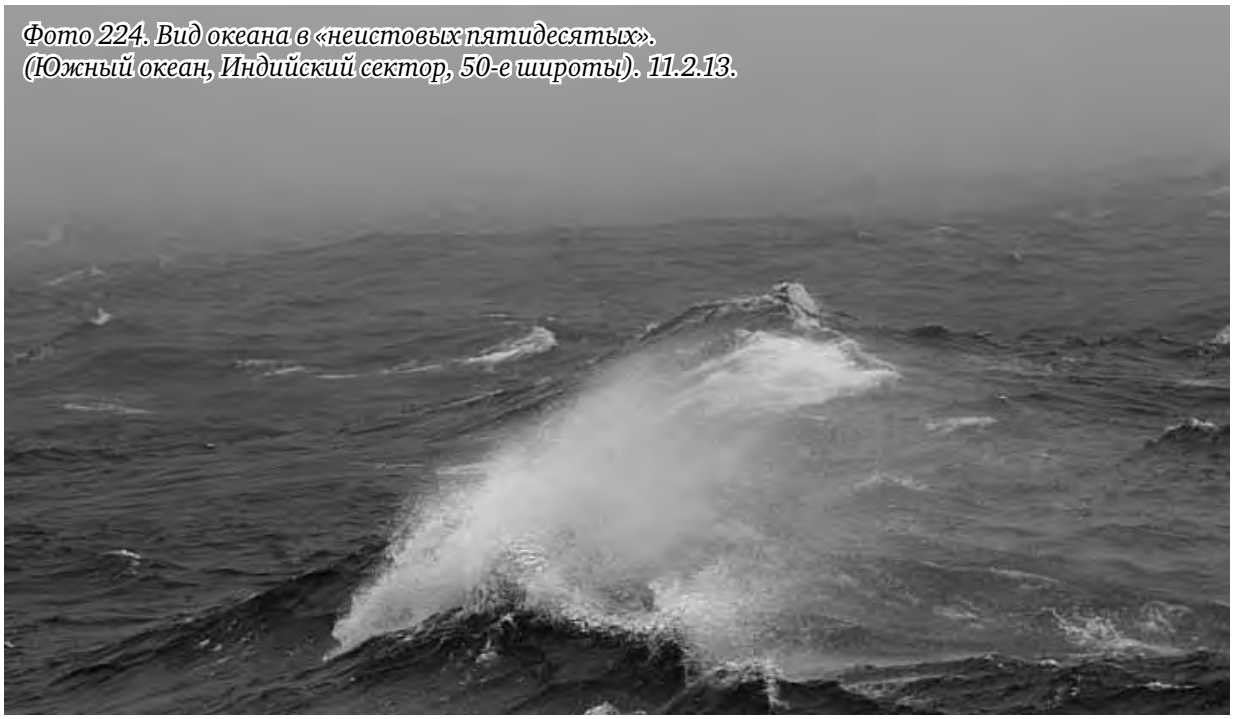


Фото 224. Вид океана в «неистовых пятидесятых». (Южный океан, Индийский сектор, 50-е широты). 11.2.13.

Фото 225. Странствующий (снежный) альбатрос (Diomedea exulans). (Южный океан, Индийский сектор, 40-е широты). 12.2.13.

В течение дня прионов было мало, встречались участки, где они полностью отсутствовали, и общее обилие птиц было низким. **Странствующие альбатросы (фото 225)** сопровождали судно весь день, иногда образовывали локальные скопления до 7 птиц. Единственный раз отмечен пролетавший вдалеке **сероголовый альбатрос**. Обильными и повсеместно встречающимися были **мягкоперые тайфунники**, они занимали доминирующие и субдоминирующие позиции по обилию. Редко появлялись **большие пестробрюхие буревестники**. Северный гигантский буревестник отмечен трижды. В одном случае вдалеке показался альбатрос, явно не странствующий, но его видовую принадлежность точно определить не удалось. Дважды налетал **желтоклювый альбатрос**. Временами налетали **белобрюхие качурки**, одиночно или группками до 3 особей. Качурка Вильсона отмечаться перестала. Дважды показывались одиночные **чернобровые альбатросы**, но опять же на приличном расстоянии. **Светлоспинный дымчатый альбатрос** налетел единственный раз, окраска его была несколько необычной — птица была коричневой, с ярко выраженным белесоватым зашейком, ее голова была темно-бурой, спина светлее верха крыльев. На 47-й параллели, почти в конце дня судно посетил и одиночный **южно-полярный поморник**. Он подлетел к кораблю, но не задержался у него. Он мигрировал строго в восточном направлении.

После ужина, выйдя на корму, я обнаружил небывалое скопление **странствующих альбатросов**. Насчитал 23 птицы (координаты точки встречи S 46° 53' 27.9", E 30° 12' 29.6"), причем на моих глазах альбатросы стали садиться на воду, образуя достаточно плотную группу. К ней подлетали все новые и новые птицы, как по команде. Над альбатросами вились 3 **белогорлых буревестника**. Отстав от корабля километра на 2, альбатросы стали подниматься на крыло, и через несколько минут все парили, догоняя судно. Альбатросы продолжали сопровождать судно даже в глубоких сумерках.

13.02.2013.

Сегодня мы проходим 43–42-ю параллели. Утро хмурое, с видимостью менее 1 км. Волнение моря слабое, однобальное, ветерок, низкая и сплошная облачность. Днем видимость временами ухудшалась, когда мы входили в область плотного тумана.

На палубу вышел просто в майке и летних брюках, зимнюю куртку «Техноавиа» больше не надену. В обозреваемых корабельных окрестностях птиц вначале не было, затем по правому борту я заметил несколько **мягкоперых тайфунников** и одиночного **приона**. Обилие вчерашних **странствующих альбатросов** исчезло. Над кормой почти постоянно висят **белогорлые буревестники**. Мягкоперые тайфунники регулярно встречались по всему маршруту.

Эти птицы подлетают к кораблю максимум на 100 метров. Очень часто они теряются среди волн. Птиц выдает белый низ тела, темный перехват на горле, темные испод и верх крыльев. Трижды регистрировал я и **больших пестробрюхих буревестников**. Они так же как и мягкоперые буревестники, к кораблю близко не подлетают. **Северный гигантский буревестник** подлетел единственный раз на 200 м к судну и скрылся в волнах. В конце дня в учеты попались одиночные **сероголовый альбатрос** и **индийский желтоносый альбатрос (*Thalassarche carteri*)**. *Индийский желтоносый альбатрос гнездится на островах Амстердам, Крозе, Кергелен, Сен-Поль и принца Эдуарда. Размер глобальной популяции составляет 83160 взрослых особей, чисенность вида сокращается.* Неоднократно показывалась **белобрюхая качурка**. Встречался и **серый буревестник**. Прионы на многих участках были малочисленны или вовсе отсутствовали. Но иногда наблюдалось несколько их стаек одновременно общей численностью более 100 птиц.

Во второй половине дня море сильно заштормило, и выход на открытые палубы был запрещен, поэтому учеты пришлось свернуть.

14.02.2013.

Днем и вечером мы проходили 40–39-ю параллели. Покидаем ревущие сороковые **(фото 226)**. Вообще сороковые и неистовые пятидесятые мы прошли как-то безболезненно. Лишь на границе тридцатых и сороковых штормить начало ощутимо **(фото 227)**.

Сегодня море штормило максимально, и, по моим

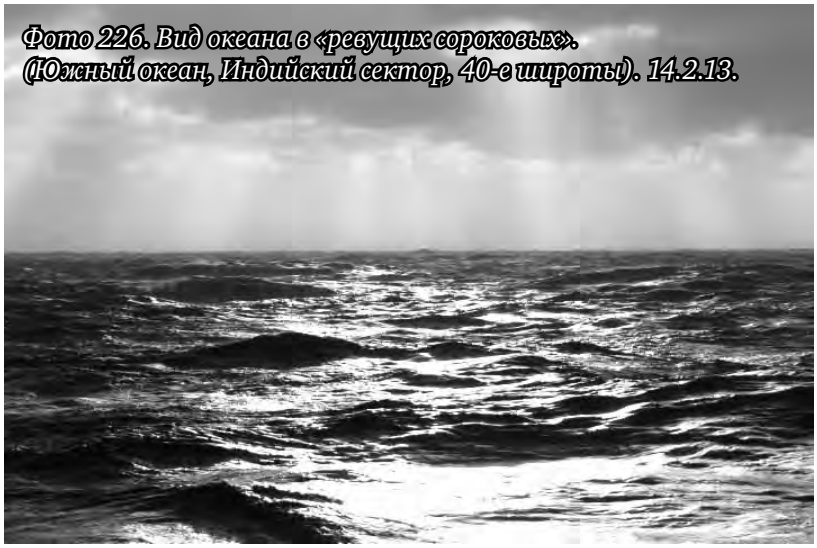


Фото 226. Вид океана в «ревущих сороковых». (Южный океан, Индийский сектор, 40-е широты). 14.2.13.

Фото 227. Вид океана на границе 39-й и 40-й параллелей. (Южная Атлантика, 39-е-40-е широты). 14.2.13.

Фото 228. Индийский желтоносый альбатрос (Thalassarche carteri). (Южная Атлантика, 39-40-е широты). 14.2.13.

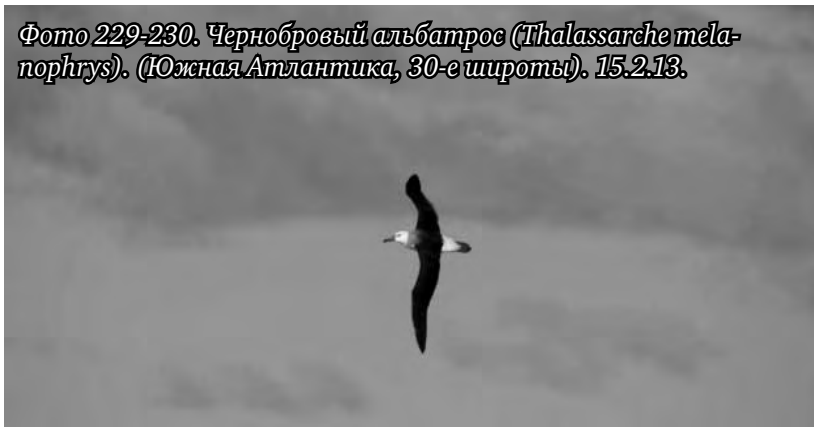


Фото 229-230. Чернобровый альбатрос (Thalassarche melanophrys). (Южная Атлантика, 30-е широты). 15.2.13.

оценкам, волнение моря достигало 6 баллов. Температура воды 25° С, ветер 19 м/с. Выход на открытые палубы запрещен. Шторм продолжался весь день и всю ночь, то разыгрываясь, то немного затихая. День был облачным с прояснениями. Палубы корабля от морских брызг все сырые. Ненадолго я высунулся на корму с фотоаппаратом. Заметил вдалеке черно-белую птицу, которая постоянно махала крыльями. Она была похожа на взрослого странствующего альбатроса, но уступала ему в размерах. Когда она подлетела ближе, удалось рассмотреть ее более детально. Это была **капская олуша**. Птица перемещалась с юга на север, в сторону Кейптауна. Встреча состоялась как раз на 39-й параллели. В окресностях корабля маячили **странствующие** и **чернобровые альбатросы**, а также **индийский желтоносый альбатрос (фото 228)**. Пролетали **мягкоперые тайфунники** и **прионы**.

15.02.2013.

Температура воды 23° С. Слегка штормит, дует ветерок, ярко светит солнце. Проходим 38–36-ю параллели.

За день отметил 11 видов птиц. Традиционно обычным был **белогорлый буревестник**, попадавшийся в течение всего дня. Однако, эти буревестники уже не следуют за судном, а держатся на удалении. Некоторые сопровождают его по тому или другому борту. Неоднократно отмечались одиночные **странствующие альбатросы**. Они следовали за кораблем непродолжительное время, на удалении метров в 300–400. Пара **мягкоперых буревестников** отмечена лишь однажды. Редко отмечались и одиночные **большие пестробрюхие буревестники**. Трижды налетал **чернобровый альбатрос (фото 229, 230)**. Встретился и **северный гигантский буревестник (фото 231)**.

Фото 231. Северный гигантский буревестник (Macronectes halli). (Южная Атлантика, 39-40-е широты). 15.2.13.

Фото 232-233. Закат в Атлантике. (Южная Атлантика, 34-е широты). 16.2.13.

16.02.2013.

Утром вышел на палубу. Мы находимся в точке с координатами S 34° 02' 46.4", E 16° 55' 17.3". Тепло. На море зыбь. Волны метра 3–4 высотой. Корабль слегка качает. Движемся со скоростью 11–13 км/ч. Встретил восход.

У судна держались два **белогорлых буревестника**, а получасом позже стали появляться и **средиземноморские буревестники**. Неоднократно встречал одиночных **капских олуш.** Средиземноморские буревестники стали просто обычными. Обычны и белогорлые буревестники. Изредка показывались **чернобровые альбатросы**.

По судовому радио объявили, что судно находится в Атлантическом океане, до Кейптауна осталось 55 миль, волнение моря 5 баллов, температура воды 21° С, температура воздуха 21° С, ветер 16 м/с.

Около полудня о судно ударилась сильная волна, судно получило ощутимую мощную встряску. Еще ни разу за всю экспедицию такие волны не встречались.

Корабль шел медленно, в два раза медленнее, чем обычно. Проведя на палубе около часа, зафиксировал 8 видов птиц. Наиболее обильным видом этого участка был **большой пестробрюхий буревестник**. Менее обильными были **доминиканские чайки** и **южнополярные поморники**. Отметил одиночного **лоннберга**. Пролетела тройка капских олуш. У кормы вились **качурки Вильсона** и белогорлые буревестники. Редки средиземноморские буревестники.

Вечером наблюдался красивый закат **(фото 232, 233)**.

17.02.2013.

Стоим на рейде Кейптауна, недалеко от острова Родос. Кейптаун виден хорошо. День предвещает быть жарким. Вышел на палубу и наблюдал кита, который показывал свою спину и пускал фонтаны.

Близко к «Федорову» подошла яхта с отдыхающей молодежью, мы обменялись приветствиями, помахали друг другу руками.

Утром вокруг корабля наблюдалось огромное скопление **капских бакланов**, состоящее примерно из 400 птиц. Бакланы сидели на поверхности воды, время от времени их небольшие группки взлетали и покидали скопление. С наступлением дня скопление постепенно рассосалось. Пролетали в разных направлениях **капские олуши**, группами или одиночно. Иногда налетали **доминиканские чайки** и **чайки Хартлауба**. Изредка в море наблюдались одиночные или парами **южные котики**.

18.02.2013.

Продолжаем стоять на рейде Кейптауна. Ждем лоцмана для швартовки в Кейптаунском порту. Вокруг нас на рейде стоят огромные корабли, многие из них загружены многочисленными контейнерами. Встречаются и внушительного размера туристические лайнеры. Столовая гора наполовину спрятана в густых облаках, висящих на высоте примерно 700 метров над уровнем моря. Серые облака наполовину заволокли небо, благодаря чему утро не такое жаркое. На корме рыбаки ловят рыбу, поймали двух небольших морских рыбинок и выпустили их. На поверхности морской воды я заметил небольшую красивую ярко-розовую медузу. Около 8:30 на корабль прибыл лоцман, и около 9:00 мы пришвартовались к пирсу, примерно в 5 км от «Ватерфронта».

Метрах в 100 от корабля в воде плавал одиночный **южный котик**. Птиц было мало. Пролетали **капские бакланы**, **капские олуши.** По левому борту на мгновенье из воды показались спины и плавники каких-то трех темных **дельфинов**. По порту летали **египетские гуси**, **чайки Хартлауба**, **доминиканские чайки**, **сизые голуби**. Последних было немного. На пирсе сидели доминиканские чайки, **капская трясогузка**. Летала какая-то **ласточка (sp.)**.

Фото 234. НЭС «Академик Федоров» в порту Кейптауна. Ведутся погрузочно-разгрузочные работы. (ЮАР). 19.2.13.

19.02.2013.

На «Федорове» полным ходом шли погрузочно-разгрузочные работы **(фото 234)**. До обеда я тоже принимал участие в них.

Во вторую половину дня участников работ отпустили на берег. На этот раз обследовал пирс. Но ничего интересного на нем не нашел. Его населяли все те же **доминиканские чайки**, **чайки Хартлауба**, **обыкновенные скворцы**.

20.02.2013.

Первую половину дня мы с начальником ДЭС провели в Кейптауне, бродили по улицам города, посещали музеи, фотографировались, перекусывали в небольших ресторанчиках. Во второй половине дня мы забрались на гору — пик Дьявола, высотой около 1000 метров, расположенный рядом со знаменитой Столовой горой. Пик Дьявола на 87 метров ниже, чем Столовая гора. Мы карабкались на него по западному склону. По дороге осматривали исторические военные блок-посты и сохранившиеся на них старинные артиллерийские орудия. Гора оказалась малопривлекательной для птиц, нам встречались обычные для Кейптауна виды пернатых. Стояла жара, птицы молчали. Поднялись на гору, и нашему взору открылись красивые виды Кейптауна. Спустились по асфальтовой дороге, перекусили в небольшом Кейптаунском ресторанчике и отправились на «Федоров».

21.02.2013.

Сегодня мы с начальником ДЭС ходили по побережью океана. Ели в харчевнях.

Из птиц нам встречались **капские бакланы**, **чайки Хартлауба**, **египетские гуси**, **ибисы хадэда**, **африканские священные ибисы**, мелкие виды **горлиц**, **пестрые голуби**, **краснокрылые скворцы** и многие другие пернатые **(фото 235, 236)**. На подстриженной травяной поляне мое внимание привлекла парочка длинноногих пестрых черно-бело-серых куличков — **пигалиц-кузнецов (Vanellus armatus)**, **(фото 237)**. Кулички мирно паслись, иногда перебегая с места на место, быстро се-

Фото 235. Пестрый голубь (Columba guinea). (ЮАР, Кейптаун). 21.2.13.

меня ногами. Время от времени они что-то склевывали с поверхности травы. По отношению к человеку вели себя достаточно терпимо и позволяли себя фотографировать.

Пигалицы-кузнецы широко распространены в Южной и Центральной Африке, но ареал этого вида не простирается севернее экватора. Популяция пигалиц-кузнецов в последние десятилетия имеет тенденцию к увеличению, поскольку деградация природных местообитаний создает новые подходящие условия для их существования. Гнездится пигалица во влажных понижениях с низким травостоем, недалеко от воды. Питается насекомыми, моллюсками, червями.

Завтра собираемся на экскурсию на мыс Доброй Надежды.

Фото 236. Пигалица-кузнец (Vanellus armatus). (ЮАР, Кейптаун). 21.2.13.

Фото 237. Самка краснокрылого скворца (Onychognathus morio). (ЮАР, Кейптаун). 21.2.13.

22.02.2013.

Утро солнечное, день теплый.

Группой из нескольких полярников мы отправились на мыс Доброй Надежды. Экскурсия снова понравилась. Программа экскурсии на этот раз была немного изменена. Мы не ездили к африканским пингвинам, а посетили страусиную ферму, а также остановились на побережье океана и босиком походили по песчаному пляжу и морской воде, благо сегодня холодное море не штормило. На мысе Доброй Надежды нам не встретились ни нектарницы, ни какие-либо новые виды птиц. На обратном пути нас традиционно привезли к сувенирному магазину, где можно было приобрести обработанные природные камни. После чего нас доставили к «Федорову».

23.02.2013.

Утро выдалось солнечным. После завтрака на «Федорове» мы с дизелистом собрали свои походные рюкзачки, сложили в них фотоаппаратуру и отправились в Кейптаун. На этот раз нашей целью был ботанический сад Кирстенбош.

Национальный ботанический сад Кирстенбош расположен в окрестностях Кейптауна у подножия Столовой горы, он основан в 1913 году. Главная цель создания сада — сохранение редких и исчезающих растений юга Африки, территория которой быстро осваивалась поселенцами. Территория сада огромна и составляет 528 га, но лишь 40 га территории находится под постоянным наблюдением обслуживающего персонала. В Кирстенбоше произрастает более 7000 видов растений, собранных со всего мира. На его территории встречаются редкие и исчезающие растения, а также эндемики Южной Африки. Кирстенбош занесен в список всемирного наследия ЮНЕСКО, это один из крупнейших и лучших ботанических садов мира. Кирстенбош — райский сад красоты, великолепия, природной гармонии и ароматов!

Поскольку нас интересовали птицы, мы и отправились на их поиски. Маршрут наш был беспорядочным. Он охватывал и горные склоны, и пруды, и ухоженные аллеи, и уютные тенистые тропинки под раскидистыми кронами деревьев. В саду много **цесарок**, которые пасутся там стаями до двух десятков особей. Иногда нам попадались и их выводки с подросшими птенцами. Изредка нам попадался и **капский франколин (Francolinus capensis)**, *распространенный в ЮАР и Намибии. Он локально обычен, а численность его глобальной популяции считается стабильной.* Франколины и цесарки были привычны к прохожим и подпускали их достаточно близко, позволяя себя фотографировать. Обычными на территории Кирстенбоша были **египетские гуси**, **черноголовые цапли**, **ибисы хадеды**. Время от времени пролетали **пестрые** и **оливковые голуби**, **красноглазые горлицы**. У строений человека кормились **сенегальские горлицы**. Однажды на лесную подстилку под сумрачным пологом каких-то деревьев с густыми кронами ненадолго присела **лимонная горлица (Aplopelia larvata)**. *Распространена* она *в экваториальной и южной Африке, но не повсеместно. Глобальный размер популяции вида не известен по причине скрытного образа жизни. Численность вида считается стабильной, поскольку доказательства ее снижения отсутствуют.* Горлица оказалась очень пугливой и, завидев меня, улетела. Она чудом попала в объектив моего фотоаппарата, и снимок вышел неплохим. Повсеместно в саду встречались обычные здесь **краснокрылые** и **обыкновенные скворцы**, а также **капские трясогузки**. Среди древесных насаждений то и дело сновали **оливковые дрозды (Turdus olivaceus)**. *Оливковый дрозд распространен в Африке — от Эфиопии до ЮАР, причем населяет только восточные страны африканского континента. Глобальный размер популяции вида неизвестен, но в целом он обычен, местами обилен.* Нам встречались как молодые, так и взрослые особи. Отдельные самцы активно пели. Песня этих дроздов достаточно мелодичная и приятная на слух. Открытую, низкотравную и хорошо освещенную местность населяет **капский бульбуль (Pycnonotus capensis)**. *Он распространен в Африке — от Эфиопии до ЮАР, он также населяет только восточные страны африканского континента. Глобальный размер популяции вида не установлен, но в целом капский бульбуль считается обычным, местами обильным.* Нам встречались как одиночные птицы, так и группки до 5 особей. Особенно часто бульбули сидели на вершинах отдельных кустов среди грасландов. Среди ветвей густых кустарниковых зарослей можно было разглядеть симпатичных **капских белоглазок** и **южного боубоу (Laniarius ferrugineus)**. *Боубоу — эндемик южной Африки, распространен от Ботсваны и Мозамбика до ЮАР.* Боубоу оказался очень осторожным, он показался лишь на мгновенье.

Особый интерес для нас представляли **нектарницы**. Нам встретились два вида— **южная двухцветная** и **оранжевогрудая нектарницы (Nectarinia violacea)**. *Оранжевогрудая нектарница— эндемик южной Африки. Она обычна в подходящих местообитаниях. Населяет предгорные и горные районы, где кормится в финбоше на пышных и ярких бутонах эрики и протеи. Глобальный размер популяции вида не установлен, но и угрозы существованию этих птиц не выявлены.* Нектарницы обоих видов оказались слишком подвижными, *фото*съемка их была затруднена. Самок нектарниц мы почти не фотографировали, все наше внимание было устремлено на самцов, которые попадались реже. Двухцветных нектарниц мы наблюдали чаще в лесных насаждениях, где они мелодично пели, перескакивая с ветки на ветку. Оранжевогрудые нектарницы показывались гораздо реже, но получить портреты обоих видов нам все же удалось. В полете над садом неоднократно встречались **стрижи** и **ласточки**, но надежно определить их видовую принадлежность не было возможности.

Время поджимало, и мы направились к выходу. На обратном пути нам снова повезло. На богатую крону высокого дерева сели три серовато-буроватые птицы с непомерно длинными хвостами и выраженными хохолками на голове. Ими оказались **пятнистые птицы-мыши (Colius striatus)**. *Они обитают южнее Сахары, широко распространены в Африке от Эфиопии, Судана и Нигерии до ЮАР. Глобальный размер популяции вида не установлен, но при широком его распространении он обычен.* Птицы-мыши оказались очень подвижными и непоседливыми, мы видели их секунд пять, но этого все же хватило, чтобы запечатлеть объекты издалека.

В течение нашей дневной экскурсии мы смогли наблюдать менее 100 различных видов птиц, многие из которых встречаются только в ЮАР. Помимо упомянутых птиц мы также наблюдали **приний (Prinia maculosa)**, **лесных канареек (Crithagra scotops)**, **капскую канарейку (Serinus canicollis)** и многих других птиц, но обо всем не расскажешь. Экскурсия по ботаническому саду очень понравилась! Некоторые фотографии в память об этой экскурсии я привожу в этой книге **(фото 238–246).**

Фото 238. Национальный ботанический сад Кирстенбош – один из крупнейших ботанических садов мира. (ЮАР). 23.2.13.

Фото 239. Южная двухцветная нектарница (Nectarinia chalybea). (ЮАР, Кирстенбош). 23.2.13.

Фото 240. Оранжевогрудая нектарница (Nectarinia violacea). (ЮАР, Кирстенбош). 23.2.13.

Фото 241. Цесарка (Namida meleagris). (ЮАР, Кирстенбош). 23.2.13.

Фото 242. Франколин капский (Francolinus capensis). (ЮАР, Кирстенбош). 23.2.13.

Фото 243. Капская белка переносит своего детеныша во рту. (ЮАР, Кирстенбош). 23.2.13.

Фото 244. Ибис хадэда (Bostrychia hagedash). (ЮАР, Кирстенбош). 23.2.13.

Фото 245. Лимонная горлица (Aplopelia larvata). (ЮАР, Кирстенбош). 23.2.13.

Фото 246. Крапчатая птица-мышь (Colius striatus). (ЮАР, Кирстенбош). 23.2.13.

Жара и голод заставили нас посетить уютную бухту Хаутбэй, где в ресторанчике мы отведали свежие и вкусные морепродукты (креветки в панировке) с холодным светлым пивом. В этом ресторане на берегу океана можно не только наслаждаться шумом волн, но и понаблюдать за морскими котиками. Один из таких котиков был совсем ручным, его можно покормить рыбой прямо из рук. Этот котик жил вольной жизнью, но был привязан к месту подкормки туристами.

24.02.2013.

Сегодня знаменательный день. Часть отзимовавших полярников с «Федорова», и я в том числе, отправится на Родину самолетом. До обеда мы паковали свои вещи, убирались в своих каютах. Перед отъездом попрощались с оставшимися на корабле полярниками и командой «Федорова».

После обеда мы отправились в аэропорт Кейптауна, прошли регистрацию, сдали вещи в багаж. Огромный «Боинг» полностью забит пассажирами. Рядом со мной у иллюминатора сидят пожилые англичане. На Родину мы полетим с остановкой в Дубае, где проведем несколько часов в здании аэропорта, затем пересядем на самолет до Питера.

25.02.2013.

В Дубай прилетели ночью. На подлете к нему были заметны многочисленные огни, освещающие эту часть ночной пустыни. Огромнейшее здание местного аэропорта роскошно, все блестит, за окнами стоят десятки, если не сотни самолетов. Даже в ночном аэропорту очень много народа со всех уголков света. Ожидая очередную посадку на самолет, мы наблюдали за работой ночного дубайского аэропорта. То и дело на взлетно-посадочных полосах садились или взлетали самолеты.

Утром в аэропорту Дубая неоднократно наблюдал местного **сокола-сапсана (Falco peregrinus)** в поисковом полете. По всей видимости, сапсанов здесь держат для отпугивания с аэродрома птиц с целью избежать столкновений их с самолетами.

Наконец, мы сели на самолет до Питера и взяли курс на север. Время тянулось медленно. Мне снова досталось место в среднем ряду, в иллюминатор не посмотришь. Спать не хотелось, читать журналы тоже. Оживляли быт пассажиров прием пищи и предагаемые на борту соки и воды.

Подлетаем к Питеру и садимся. Погода облачная, хмуровато, по-зимнему свежо. В аэропорту «Пулково» нас встречают руководство и сотрудники РАЭ. Кого-то из полярников встречают близкие и родственники. Дизелиста встречал сын. Попрощавшись со всеми, я сел в его автомобиль и поехал к нему в гости.

26.02.2013.

Этот день я провел большей частью у дизелиста в его питерской квартире. После долгого перелета нас все еще продолжало клонить в сон. Сказывалось длительное пребывание в Южном полушарии. Нашим организмам требовалась адаптация. Иногда мы выходили на улицу прогуляться, подышать свежим воздухом. Вечером предоставилась возможность выйти в интернет и прочитать накопившиеся за зимовку и оставшиеся без ответа письма.

27.02.2013.

Встретил жену на Ладожском вокзале, затем вместе мы посетили ААНИИ. Сдал главному экологу РАЭ отчет о проделанной в экспедиции работе и передал ему для куратора российских антарктических программ бесценные геологгеры, снятые с южно-полярных поморников в Мирном. Информация с этих датчиков будет расшифровываться в Германии.

28.02.2013.

Во второй половине дня мы с женой попрощались с Питером, с семьей дизелиста, сели на поезд и отправились в Ярославль.

1.03.2013.

«… мечта тем и опьяняет, что кажется далекой, недоступной. Осуществление ее равносильно потере. Может быть, поэтому, особенно при большой удаче, очень скоро на смену радости приходит грусть. Платить за радость грустью — закон жизни».

Ю. Б. Пукинский
По таежной реке Бикин
(в поисках рыбного филина)

«… счастье трудных дорог? Это когда они остаются позади».
В. М. Санин
Новичок в Антарктиде

Поезд подходит к очередной остановке, по рельсам ритмично стучат его колеса. В вагоне тишина, горит тусклый свет, тепло. Обстановка располагает к комфортному, крепкому сну. За окном темно. То и дело мелькают огни каких-то строений, мелких станций, железнодорожных переездов. Мы не включали свет в купе, ехали молча, жадно всматриваясь во тьму, ловя лучи света. Мы подъезжаем к Ярославлю — древнему, уютному, провинциальному городу. Местность узнаваема, но восприятие ее все же несет элемент непривычности. В душе неуемная радость, сдержать ее почти невозможно! Даже не верится! Вот и вокзал показался, а вот и перрон.

Вот мы и дома! Завершилась моя антарктическая эпопея, завершился мой самый фантастический глобальный вояж! В. М. Санин писал: «Фритьофа Нансена после знаменитого дрейфа на «Фраме» норвежцы встретили, как национального героя. Амундсена тоже носили на руках так долго, что он едва ли не разучился ходить. Челюскинцев буквально с ног до головы засыпали цветами, а папанинцев чуть не разорвали на отдельные сувениры». Я не относился к когорте тех ярких личностей, и приезд мой в Ярославль прошел тихо и незаметно, без оркестра, цветов и оваций. Время, проведенное в антарктической экспедиции, изменило часть моих представлений о мире сущем, о человеке и о его месте в этом стремительно меняющемся планетарном оазисе жизни, об отношении человека к среде обитания, к среде, в которой он живет, которую он использует и изменяет. Время не смогло изменить лишь одно — мое отношение к вечным, истинным ценностям. Экспедиция в Антарктиду — одна из ярчайших в моей жизни, а «люди, с которыми пережита зимовка, никогда не будут мне безразличны»!

Антарктида как материк была открыта еще в начале 19 века, но и у Вас есть шанс открыть ее — открыть такой, какой она предстанет перед Вами, какой Вы ее увидите — свою Антарктиду!

Надеюсь, что эта книга внесет свой скромный вклад в познание природы Антарктики и окажется полезной для тех, кто решит посвятить себя исследованию тайн ледового континента.

ЭПИЛОГ

В крупных колониях императорских пингвинов ежегодно наблюдается естественный отход яиц в количестве от нескольких сотен до нескольких тысяч штук. В разные годы отход яиц различен. В память об Антарктике я привез из экспедиции яйцо императорского пингвина. Яйцо было утеряно самцом императора во время бушующего антарктического урагана у острова Хасуэлл, недалеко от полярной станции Мирный, которая среди российских станций является единственным поставщиком яиц императорского пингвина в нашу страну, где в основном они хранятся в двух крупнейших государственных зоологических учреждениях — в ЗИН РАН (Санкт-Петербург) и в ЗМ МГУ (Москва).

Яйцо императора дорого мне — это нетривиальный, завидный и редкий трофей! Оно напоминает о кристально чистой антарктической среде и об удивительных животных, населяющих ее. Забыть Антарктику невозможно даже по прошествии времени!

А время стремительно меняет лик Биосферы. Каких-то два века назад в Антарктиде не было станций. Сейчас там уже функционирует примерно 80 постоянно действующих и сезонных баз, континент изучают 40 различных стран мира. Со временем интерес к Ан-

тарктиде еще более возрастет, а количество станций на ледяном материке, скорее всего, будет расти и дальше. Бурными темпами развивается «антарктический» туризм. Поэтому в наше время одной из важнейших задач, стоящих перед человеком, следует считать сохранение Антарктики как огромного заповедника в его первозданном виде до того времени, когда уровень технологий позволит безопасно и длительно пребывать там человеку без ущерба природе и во благо умножения наших знаний в науках о Земле. Время экологически чистых технологий не за горами. Это значит, что есть надежда на эффективную охрану и восстановление редких видов биоты Антарктики и на поддержание устойчивого функционирования глобальной экосистемы полярного юга. Это значит, что и у императорского пингвина есть будущее. Император — живой символ Антарктиды, и таким он должен остаться навсегда!

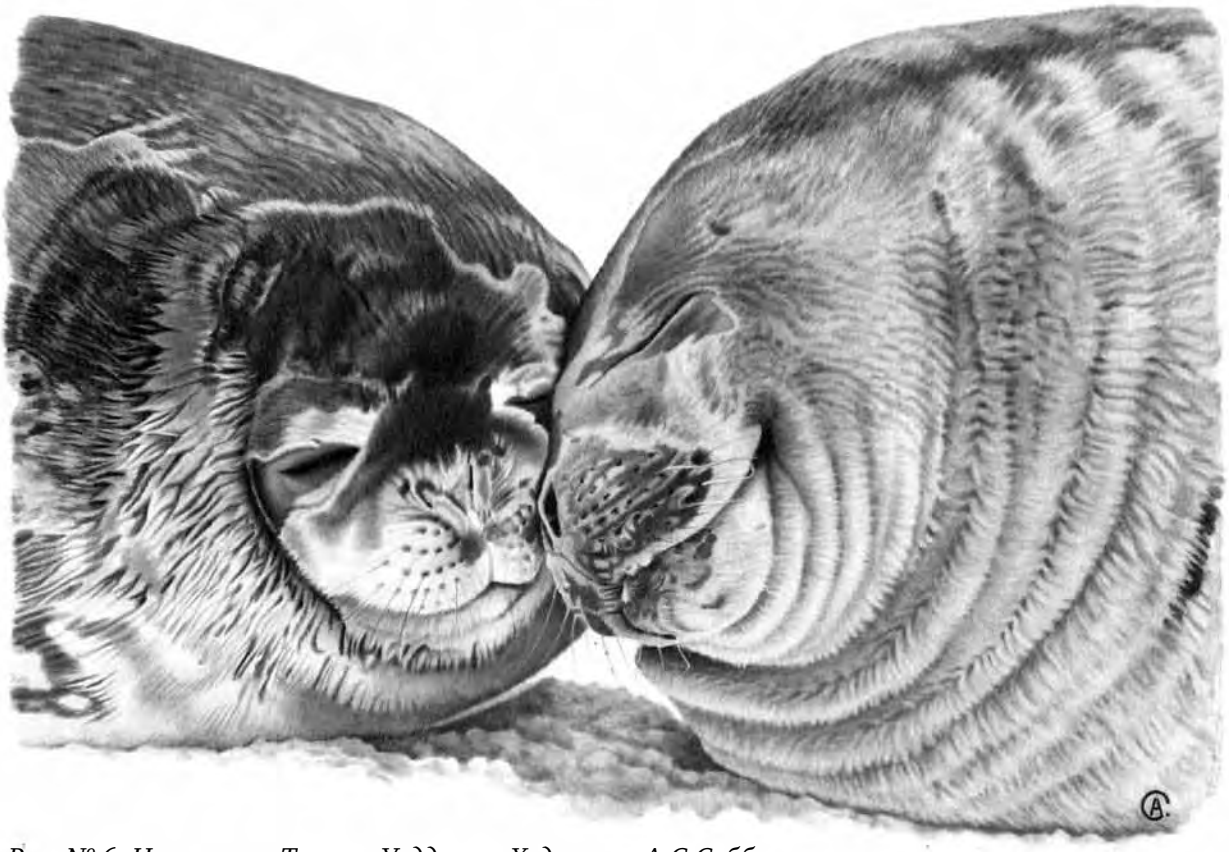


Рис. № 6. Нежность. Тюлени Уэдделла. Художник А.С.Субботин.

Список использованной и рекомендуемой для чтения литератуты

В. А. Арсеньев Наблюдения над морскими животными и птицами Антарктики // Вторая морская экспедиция на д/э «Обь», 1956–1957 гг. Научные результаты. № 7. 1960. С. 85–96.

Атлас Антарктики. Ч. II. Л. Гидрометеоиздат. 1969.

В. И. Бардин В горах и на ледниках Анктартиды. М. Знание. 1989.

Ф. Ф. Беллинсгаузен Двукратное изыскание в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 20 и 21 годов, совершенные на шлюпах «Востоке» и «Мирном» под начальством капитана Беллинсгаузена, командира шлюпа «Восток». Шлюпом «Мирным» начальствовал лейтенант Лазарев. Второе издание. Государственное издательство географической литературы. М. 1949.

В. И. Булавинцев, А. Н. Головкин, А. В. Денисова Снежный буревестник как перспективный объект комплексного экологического мониторинга в Антарктике. Антарктика. Вып. 31. М. Наука. 1993. С. 167–178.

В. А. Воеводин О механизмах откола льда от ледников и образования айсбергов (обзор исслдований) // Айсберги мирового океана. Сб. науч. статей. Под ред. Ю. В. Виноградова, Н. П. Муравьева, Л. М. Строви́ч. СПб. Гидрометеоиздат. 1996. С. 37–53.

В. А. Воеводин, И. К. Попов Современные методы и технические средства наблюдений и исследования айсбергов // Айсберги мирового океана. Сб. науч. статей. Под ред. Ю. В. Виноградова, Н. П. Муравьева, Л. М. Строви́ч. СПб. Гидрометеоиздат. 1996. С. 5–17.

П. С. Воронов, Л. В. Климов Геологическое строение района Мирного // Вторая континентальная экспедиция. 1956–1957 гг. Научные результаты. 1960. С. 185–196.

М. В. Гаврило Как здоровье полярных птиц? // Новости МПГ 2007/08 Информационный бюллетень. 2007. № 2. С. 12–13.

М. В. Гаврило Современный статус большого поморника Catharacta skua на северо-востоке Баренцева моря // Русский орнитологический журнал. 2013. Т. 22. Экспресс-выпуск 894. С. 1779–1784.

М. В. Гаврило, И. И. Чупин, Ю. А. Мизин, А. С. Чернов Изучение биологического разнообразия морских птиц и млекопитающих Антарктики. (Неопубл. отчет).

М. М. Голлербах, Е. Е. Сыроечковский Биогеографические исследования в Восточной Антарктиде в летний сезон 1957 г. // Вторая континентальная экспедиция. 1956–1957 гг. Научные результаты. 1960. С. 197–207.

Н. П. Грушинский, А. Г. Дралкин Антарктида. М. Недра. 1988.

Д. С. Дорофеев Отчет по программе экологических и природоохранных исследований в обсерватории «Мирный» в 55 РАЭ. (Неопубл. отчет).

Н. И. Евгенов Альбом ледовых образований на морях. Под ред. Ю. В. Преображенского Л. Гидрометеоиздат. 1955.

И. А. Зотиков 460 дней в Четвертой Советской антарктической экспедиции. АСТ. 1984.

И. А. Зотиков Год у американских полярников. М. Мысль. 1984.

В. М. Каменев Орнитологические наблюдения в районе Мирного в 1966/1967 гг. // Информационный бюллетень Советской антарктической экспедиции. Л. Гидрометеоиздат. 1968. № 67. С. 72–74.

В. М. Каменев Императорские пингвины в районе обсерватории «Мирный» // Информационный бюллетень Советской антарктической экспедиции. Л. Гидрометеоиздат. 1968. № 70. С. 49–52.

В. М. Каменев Экология пингвинов Адели о-вов Хасуэлл // Информационный бюллетень Советской антарктической экспедиции. Л. Гидрометеоиздат. 1971. № 82. С. 67-71.

В. М. Каменев Экология качурки Вильсона на о-вах (Oceanites oceanicus Kuhl.) Хасуэлл // Информационный бюллетень Советской антарктической экспедиции. Л. Гидрометеоиздат. 1977. № 94. С. 49–57.

В. М. Каменев Экология императорских пингвинов архипелага Хасуэлл (Восточная Антарктида) // Адаптация пингвинов. М. Наука. 1977. С. 141–156.

В. М. Каменев Серебристо-серый буревестник (Fulmarus glacialoides) архипелага Хасуэлл // Информационный бюллетень Советской антарктической экспедиции. Л. Гидрометеоиздат. 1978. № 98. Стр. 76–82.

В. М. Каменев Антарктические буревестники (Thallasoica antarctica) о. Хасуэлл // Информационный бюллетень Советской антарктической экспедиции. Л. Гидрометеоиздат. 1979. № 99. С. 78–84.

В. М. Каменев Терморегуляция императорских пингвинов и пингвинов Адели // Антарктика. Доклады комиссии. Вып. 18. М. Наука. 1979. С. 188–198.

В. М. Каменев Адаптивные особенности цикла размножения некоторых антарктических птиц // Адаптация организмов к условиям Крайнего Севера: Тез. докл. Всес. совещания. Таллин. 1984. С. 72–76.

А. М. Козловский, В. М. Комаровский, В. Е. Федяков, В. И. Шильников Морфометрические характеристики айсбергов в Антарктике // Айсберги мирового океана. Сб. науч. статей. Под ред. Ю. В. Виноградова, Н. П. Муравьева, Л. М. Строви́ч. СПб. Гидрометеоиздат. 1996. С. 138–141.

Е. С. Короткевич Наблюдения за птицами во время первой зимовки Советской антарктической экспедиции в 1956–1957 гг. // Информационный бюллетень Советской антарктической экспедиции. Л. Гидрометеоиздат. 1958. № 3. С. 83–87.

Е. С. Короткевич Ледовый режим моря Дэйвиса и соседних районов океана // Первая континентальная экспедиция 1955–1957 гг. Научные результаты. Т. 2. Л. 1959. С. 93–103.

Е. С. Короткевич Биографическая характеристика района работ экспедиции // Первая континентальная экспедиция 1955–1957 гг. Научные результаты. Т. 2. Л. 1959. С. 104–110.

Е. С. Короткевич Птицы Восточной Антарктиды // Проблемы Арктики и Антарктики. Вып. 1. Л. Морской транспорт. 1959. С. 95–108.

Е. С. Короткевич По радио из Антарктики // Информационный бюллетень Советской антарктической экспедиции. Л. Гидрометеоиздат. 1960–1961. № 70. С. 49–52.

Е. С. Короткевич Зоогеографическое районирование, ареалы // Атлас Антарктики. Т. 1. Л. Гидрометеоиздат. 132 (В-Д). 1969.

Е. С. Короткевич Птицы // Атлас Антарктики. Т. 2. Л. Гидрометеоиздат. 1969. С. 523–533.

Ю. В. Краснов Северная олуша Morus bassanus (Linnaeus, 1758) // Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. В. А. Андронов, Т. Б. Ардамацкая, Ю. Б. Артюхин и др. Отв. ред.: С. Г. Приклонский, В. А. Зубакин, Е. А. Коблик. М. Товарищество научных изданий КМК. 2011. С. 39–46.

В. М. Макушок О биологических сборах и наблюдениях в обсерватории «Мирный» в 1958 г. // Информационный бюллетень Советской антарктической экспедиции. Л. Гидрометеоиздат. 1959. № 6. С. 40–42.

А. Ф. Миддендорф Путешествие на север и восток Сибири. Ч.1. СПб. ООО «Изд-во ГеоГраф». 2004.

Ю. А. Мизин, А. С. Чернов Отчет по программе экологических и природоохранных исследований в обсерватории Мирный в 44 РАЭ. (Неопубл. отчет).

Ю. А. Мизин Отчет по программе экологических и природоохранных исследований в обсерватории Мирный в 48 РАЭ. (Неопубл. отчет).

Ю. А. Мизин Отчет по программе экологических исследований и природоохранных мероприятий в обсерватории Мирный в 51-ю РАЭ. (Неопубл. отчет).

И. А. Мизин Отчет по программе природоохранных мероприятий на станции «Мирный» в 54-ю РАЭ. (Неопубл. отчет).

С. П. Наумов Отряд Ластоногие (Pinnipedia) // Жизнь животных. Т. 7. Млекопитающие. / Под ред. В. Е. Соколова. М. Просвещение. 1989. С. 326–348.

А. В. Неелов, И. С. Смирнов, М. В. Гаврило Отечественным исследованиям экосистем Антарктики — 50 лет // Проблемы Арктики и Антарктики. 2007. № 76. С. 113-130.

А. М. Пекло Птицы Аргентинских островов и острова Питерман // Кривой Рог. Минерал. 2007.

Р. Пири Северный полюс. Пер. с англ. Л. Главсевморпуть. 1935.

Р. Пири Северный полюс. Пер. В. А. Смирнова. **Р. Амундсен** Южный полюс. Пер. Л. Л. Жданова. М. Мысль. 1972.

Л. А. Попов Год в Антарктике. М. Наука. 1978.

М. Э. Прайор Наблюдения за императорскими пингвинами (Aptenodytes forsteri Gray) в районе Мирного в 1962 г. // Информационный бюллетень Советской антарктической экспедиции. Л. Гидрометеоиздат. 1964. № 47. С. 60–64.

М. Прайор Смертность потомства императорских пингвинов (Aptenodytes forsteri) // Проблемы Арктики и Антарктики. Вып. 19. 1965. С. 54–61.

А. В. Проворкин Гигантские айсберги Антарктики // Айсберги мирового океана. Сб. науч. статей. Под ред. Ю. В. Виноградова, Н. П. Муравьева, Л. М. Строви́ч. СПб. Гидрометеоиздат. 1996. С. 133–137.

Ю. Б. Пукинский По таежной реке Бикин (в поисках рыбного филина). М. Мысль. 1975.
Ю. С. Рытхэу Остров надежды. М. Современник. 1987.
В. М. Санин Новичок в Антарктиде. М. Молодая гвардия. 1973.
В. М. Санин В ловушке. Журнал «Знамя». 1976. № 9.
В. М. Санин За тех, кто в дрейфе! Роман-газета. 1979. № 23.
В. М. Санин Трудно отпускает Антарктида. М. Советский писатель. 1982.
Ю. Ю. Смуул Ледовая книга. М. Советский писатель. 1963.
Е. Е. Сыроечковский Среди пингвинов // Охота и охотничье хозяйство. 1958. № 5. С. 29–32.
Е. Е. Сыроечковский Ветер, рельеф и особенности экологии птиц Антарктиды // Орнитология. Вып. 2. 1959. С. 282–288.
Е. Е. Сыроечковский Биогеографические исследования в Восточной Антарктиде в 1957 г. // Труды Советской Антарктической экспедиции. 2-я континентальная экспедиция. Научные результаты. Вып. 9. 1960. С. 284–299.
Г. С. Тихомиров Герой Арктики Иван Папанин. М. Мысль. 1984.
А. Ф. Трешников Их именами названы корабли науки. Академик Федоров. Л. Гидрометеоиздат. 1990.
В. Е. Флинт Семейство поморниковые // Птицы СССР. Чайковые. М. Наука. 1988. С. 10–47.
А. Н. Чилингаров Предисловие // Айсберги мирового океана. Сб. науч. статей. Под ред. Ю. В. Виноградова, Н. П. Муравьева, Л. М. Строви́ч. СПб. Гидрометеоиздат. 1996. С. 4.
В. П. Шунтов Трудная профессия альбатроса. М. Наука. 1993.
Barbraud C., Gavrilo M., Mizin Yu., Weimerskirch. Comparison of emperor penguin declines between Point Geologie and Haswell Island over the past 50 years // Antarctic Science. 2012. V. 23. P. 461–468.
BirdLife International (2014) IUCN Red List for birds. Downloaded from http://www.birdlife.org on 16/10/2014.
Folkens P. A., Brent S. S., Clapham P. J., Powell J. A. Guide to marine mammals of the World. Illustrated by Folkens P. A. New York. 2002.
Van Franeker J. A., Gavrilo M., Mehlum F., Viet R. R. and Woehler E. J. Distribution and Abandance of the Antarctic Petrel // Waterbirds. 22(1). 1999. P. 14–28.
Krivolutsky D. A., Lebedeva N. V., and Gavrilo M. V. Soil Microarthropods in the Feathers of Antarctic Birds // Doklady Biological Sciences, Vol. 397. 2004. P. 342–345. (Translated from Doklady Akademii Nauk. Vol. 397. No. 6. 2004. P. 845–848.)
Sinclar J., Hockey P., Tarboton W., Ryan P. Bird of Southern Africa. Cape Town. 2011.
Southwell, C. (IUCN SSC Pinniped Specialist Group) *Hydrurga leptonyx*. In: IUCN 2013. IUCN Red List of Threatened Species. Version 2013.1. www.iucnredlist.org. Downloaded on 29 September 2013.
Mawson D. The home of the blizzard being the story of the Australasian Antarctic Expedition. 1911–1914. Vol. 2. Wlliam Heinemann. London. 1915.
Pryor M. E. The avifauna of Haswell Island. Antarctica. Antarctic Research Series 12. 1968. P. 57–82.
Harrison P. Seabirds: An identification guide. Boston: Houghton Mifflin. 1983.
Hockey PAR, Dean WRJ, Ryan PG (eds). Roberts — Birds of Southern Africa. VIIth ed. The Trustees of the John Voelcker Bird Book Fund. Cape town. 2005.

Голубев Сергей Владимирович

Антарктический дневник: заметки орнитолога

Книга издается в авторской редакции

Дизайн и верстка А. В. Грачев

Отпечатано с готового авторского оригинал-макета
Издательство не несет ответственности за предоставленную информацию

Подписано в печать 20.10.2014. Формат 60x90 1/8.
Усл.печ.л. 42. Заказ № 1029. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Филигрань»,
г. Ярославль, ул. Свободы, 91,
тел. (4852) 98-27-05,
pechataet@bk.ru